

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF CALIFORNIA.

RECEIVED BY EXCHANGE

Class

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXIV, вып. 1—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Александръ Вештомовъ. Исторія вятчанъ съ 1181 по 1781 г.
1—212.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1908.

Вышелъ 25 августа 1908 г.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобретаемы слѣдующія изданiя:

1) Извѣстiя Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I. 1878, выпуски 4—5 ц. 50 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и 1 вып. VI-го 2 вып. IX, 1 вып. XI-го, 1—6 вып. XII, 1—3 вып. XIII, 1—4 вып. XIV томовъ, разошедшій безъ остатка). Томъ III, 1884, цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1884, ц. V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—3 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 4 и 5 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 5—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб. вып. 2—3, цѣна 2 руб., вып. 4 цѣна 1 руб., вып. 5—6 ц. 2 руб. Томъ XVIII вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. Томъ XIX вып. 1 и 2 по 1 руб., 3—4 и 5—6 2 руб. Томъ XX, 1—3 вып. 1 руб., 4 и 5 вып. 2 р., вып. 1 р. Томъ XXI, 1-й, 2-й, 3-й и 4 вып. по 1, вып. 5—6—2 р. Томъ XXII, вып. 1, 2 и 3 по 1 руб., вып. 4 и 5 по 1 р. 25 к. Томъ XXIII, вып. 1, 2, 3 и 5 по 1 р., 4-й 1 р. 25 к., вып. 6, 1 р. 75 к. Томы I, II и VII, а равно и выпуски VI-го, IX-го, XI-го и XIII-го томовъ и прочіе выпуски «Извѣстiй», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

2) Славяно-финскія культурныя отношенiя по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.

3) Труды IV археологич. сѣзда, бывшаго въ Казани томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хронолог. атласъ in folio (1891)—цѣна 2 руб.; Извѣстiя о занятiяхъ четвертаго Археологическаго Сѣзда въ Казани. 1877 Цѣна 1 рубль.

4) Архивъ князя В. И. Баяшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1832, Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.

5) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.

6) Краткiй очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣтельности Омш. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886 стран. 12°. Цѣна 10 коп.

7) Этнографiя на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.

8) О задачахъ дѣтельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шпилевскаго, и Забѣтка о названiяхъ Булгаръ, Биларъ и Моркаш. Н. И. Золотницкаго. 1884, 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

9) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882 г. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.

10) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическiй сѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.

11) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879 15 стр. Цѣна 5 коп.

12) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранiя Гг. членовъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи 16 iюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

13) Объ остаткахъ древности въ предѣлахъ Казанской губерни. Докладъ IV археологическому сѣзду (съ 5 табличками). 53 стр. in f-o. Казань 1890 г. Ц. 1 р. 20 к., въ переплетѣ 1 50 к.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XXIV.

В Ы П У С К И 1—6.

1908.

КАЗАНЬ.
Гипо-литографія Императорскаго Университета.
1908.

DI
K3
v. 2. 4

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при
Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.
Секретарь Б. Варнеке.

70 VIII
ANNONIAO

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XXIV.

233213

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXIV ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

СТАТЬИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стр.

Исторія Вятчанъ съ 1181 по 1781 г.	
<i>А. Велитлова</i>	1—212
Роль женщины въ исторіи нашей народной медицины. <i>И. О. Высоцкаго</i>	213—237
Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи за тридцать лѣтъ. <i>И. О. Матанова</i>	238—246
Памяти ксендза Казимира Іосифовича Явниса. <i>А. И. Александрова</i>	247—253
Нѣсколько словъ о погребальныхъ обычаяхъ Вогуль (съ рисункомъ). <i>И. О. Высоцкаго</i>	254—257
Еще о погребальныхъ маскахъ.	258—259
О нѣкоторыхъ находкахъ древностей желѣзнаго періода на югѣ Енисейской губерніи (съ таблицами) <i>И. Глузнецова-Красноярскаго</i>	260—264
Пѣсни чувашъ Ядринскаго и сосѣднихъ уѣздовъ <i>И. Никитина</i>	265—292

По поводу новѣйшихъ трудовъ по исторіи и топографіи Херсонеса Таврическаго <i>С. П. Шестакова</i>	303—339
Нѣсколько словъ о древностяхъ Волжской Болгаріи (съ таблицами) <i>И. О. Висоцкаго</i>	340—351
Подворныя описи села Николаевскаго <i>М. И. Лопаткина</i>	352—429
Киргизская легенда о вѣтхозавѣтномъ великанѣ аджѣ (огѣ) <i>А. А. Дубаева и В. И. Андерсона</i>	431—453
О нѣкоторыхъ предметахъ изъ китайской коллекціи (съ рисунками) <i>И. О. Катанева</i>	454—461
О дѣятельности XIV археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ <i>И. И. Порталова</i>	462—471
Матеріалы по антропологіи востока Россіи <i>М. М. Сомянова</i>	497—520
Религіозные обряды и обычаи татаръ магометанъ <i>А. Д. Исблова</i>	521—564
Пѣсни черемисъ Бирскаго и Сарапульскаго уѣздовъ <i>В. М. Васильева</i>	565—584
О характерѣ и строѣ черемисскихъ пѣсенъ <i>В. М. Васильева</i>	585—587
Еврейская монета. <i>Е. А. Малова</i>	588

МАТЕРІАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

О курганахъ существующихъ въ Саратовской губерніи <i>А. А. Лебедева</i>	472—491
---	---------

III

Стр.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

Воззваніе о пожертвованіяхъ на постройку храма <i>С. И. Порфирьева</i>	589—593
--	---------

ХРОНИКА.

Нумизматическій кабинетъ Общества Археологии, Исторіи и Этнографіи <i>И. О. Натанова</i>	293—294
Памяти Н. Я. Агафонова. <i>И. Натанова</i>	492—493
Инструкція для производства раскопокъ близъ села Ильинскаго	494—495
Воззваніе комиссіи по составленіи археологической карты	594—596
Смѣсь	596—597

БИБЛІОГРАФІЯ.

Къ характеристикѣ каменнаго вѣка въ Россіи	295—299
В. М. Истринъ. Письма къ академику П. С. Билярскому Одесса 1906 <i>И. В. Сарлашова</i>	300—302
Kropatscheck: de amuletorum usu	496
А. А. Спицынъ. Археологическія развѣдки. Съ 110 рисунками въ текстѣ	597

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Германъ Узенеръ, что такое миѳологія	1—32
--	------

IV

Стр.

Документы, по исторіи Казанскаго края
сообщенные В. Д. Морсаковой съ предисло-
віемъ Д. А. Морсакова I—9. I—
II. I—18. I—13.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXIV, вып. 1—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Александръ Вештомовъ. Исторія вятчанъ съ 1181 по 1781 г.
1—212.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1908.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Б. Вармекс.*

ИСТОРИЯ ВЯТЧАНЪ

СО

ВРЕМЕНИ ПОСЕЛЕНІЯ ИХЪ ПРИ РѢКѢ ВЯТКѢ ДО ОТ-
КРЫТІЯ ВЪ СЕЙ СТРАНѢ НАМѢСТНИЧЕСТВА,

ИЛИ

СЪ 1181 ПО 1781^й ГОДЪ

ЧРЕЗЪ

600 ЛѢТЪ

Сочиненная главнаго народнаго училища учи-
телемъ Историческихъ наукъ Титулярнымъ
Совѣтникомъ Александромъ Вештомовымъ
въ 1807 и 808 м годахъ.

КАЗАНЬ

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1907.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Б. Харламовичъ*

ВСТУПЛЕНИЕ

1

содержащее въ себѣ обзорніе Вятской страны до 1181 года и населеніе оной какъ предъ тѣмъ, такъ и въ нынѣшнее послѣ послѣдней ревизіи, время.

Страны, составляющія нынѣшнюю Вятскую Губернію, какъ прежде населяли, такъ и нынѣ населяютъ различные народы, кои слѣдуютъ здѣсь по старшинству ихъ въ сей странѣ жительства.

1-е. Вотяки древнѣйшіе по всякой вѣроятности первые были сихъ мѣсть жители; по крайней мѣрѣ ни Исторія, ни записки ни другіе памятники, не свидѣтельствуютъ, чтобъ жилъ въ оныхъ прежде Воти другой какой нибудь народъ. Россійскіе Лѣтописатели опредѣляютъ первое извѣстное сего народа жительства у рѣки Оки. Тамъ они какъ отрасль финскаго народа далеко распространившаго отъ поморскихъ варяжскаго, нынѣ Балтійскаго моря странъ племена свои, сидя при нижнихъ странахъ той рѣки извѣстны стали въ послѣдствіе времени у ближайшихъ къ нимъ тогдашнихъ славянъ подъ именемъ Вятичей. Когдажъ славянскія племена начали болѣе и болѣе разсѣляться съ запада на востокъ къ нынѣшней Россійской рѣкѣ Волгѣ; а тогдашней Рѣ, около которой съ нѣкоторыми другими финскими племенами сидѣли и Вятичи; тогда племена сіи стесняемыя Славянами, для сохраненія отъ нихъ своей свободы, по мѣрѣ разсѣленія

1

Славянь подавались сами болѣе или менѣе на востокъ. При семъ движеніи народовъ и Вятичи оставя мѣста при окѣ ¹⁾

¹⁾ Тщетно бы было испытывать древность такого народа, каковъ есть ||
 2 Вотяки и потому стараться опредѣлять время переселенія ихъ съ одного мѣста въ другое. За достовѣрное можно сказать только то, что предки Вотяковъ Вятичи жили въ здѣшней вятской странѣ задолго до основанія Россійской Монархіи въ 862-мъ году и за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова. Ибо Историкъ Греческій Иродотъ жившій около 400 лѣтъ до Христіанскаго лѣтосчисленія въ своей Исторіографіи опредѣляетъ и въ тѣ времена жилища предковъ воти, называющей себя Удинами, кажется уже въ нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ, въ прежнихъ же ихъ мѣстахъ у Оки и Россійскіе лѣтописцы полагаютъ еще до основанія въ Россіи Монархіи другой народъ не финскаго, но славянскаго происхожденія, о которомъ пишутъ, что онъ пришелъ туда отъ предѣловъ нынѣшней Польши и Литвы и принялъ на себя, по словамъ нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, названіе Вятичей же отъ жившихъ въ тѣхъ мѣстахъ прежде финскихъ Вятичей т. е. предковъ нынѣшнихъ вотяковъ. Славянскіе оныя вятичи жили у Оки до времени великаго Россійскаго Князя Ярослава I. или 1054-го года послѣ же того стали чрезъ воспріятіе Христіанскія вѣры перемѣшиваться съ другими славено-русскими племенами, подданными Россійскимъ Князьямъ; а въ слѣдующемъ столѣтїи и имя свое потеряли. Впрочемъ не неприлично здѣсь упомянуть, что вопреки тѣмъ исторіи писателямъ, кои утверждаютъ, что славянскіе Вятичи по приходѣ къ Окѣ приняли названіе вятичей, отъ древнихъ того имени въ тѣхъ мѣстахъ жителей, пишетъ Несторъ, почитаемый правдоподобнѣйшимъ Лѣтописателемъ и жившій по смерти Владимира I. сорокъ одинъ; а по смерти сына его Ярослава I. два года, слѣдовательно жившій въ такое время, когда славянскіе вятичи были еще какъ особое племя ему извѣстное и современное. Онъ говоритъ Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ: бѣста бо два брата въ Ляхохъ, Радимъ, а другой Вятко, || (съ родомъ своимъ сѣде) и пришелъ сѣдоста Радимъ на Сожѣ и прозвашася Радимичи; а Вятко съ родомъ своимъ сѣдѣ на Оцѣ, отъ него прозвашася Вятичи. Изъ сихъ несторовыхъ словъ ясно видно, что славянскіе вятичи стали симъ именемъ называться съ прихода ихъ къ Окѣ, не по какому либо пресжнимъ тутъ жившимъ вятичамъ, о которыхъ онъ же въ Лѣтописи своей совсѣмъ и неупоминаетъ; но по имени Родоначальника своего или князя, съ которымъ они пришли къ Окѣ; а посему Несторъ подаетъ поводъ сомнѣваться въ томъ, жилъ ли полно когда у Оки старѣйшій народъ, вятичами называемый, коихъ почитаютъ нѣкоторые предками нынѣшнихъ вотяковъ.

Не такъ вѣроятно также мнѣніе нѣкоторыхъ историковъ и то, будто Вятичи, предки вотяковъ живши у вятки покорены были Россійской власти

перобрались || за волгу и сѣли по западную сторону нижнихъ $\frac{1}{2}$
странъ рѣки, что слыла восточная Ра, или что нынѣ Кама.
Отсюда же тѣснимъ будучи вѣроятно разными съ юго-восточ-
ныхъ странъ Азіи въ лице Славянамъ надвигающимися на-
родами стали углубляться въ пустыя и безопаснѣйшія по
теченію рѣки Вятки мѣста, и заняли восточную половину
нынѣшней Вятской Губерніи, лежащую между сею рѣкою и
камою гдѣ и жили ни кѣмъ вѣроятно не обезпокоиваемы и ни
отъ кого независимы, управляясь собственными своими княз-
ками или старшинами, по образу древнихъ праотческихъ
временъ до самаго прибытія въ сію сторону Татаръ и ихъ
поселенцовъ. До прибытія Рускихъ || Вятчи сидѣли многочис- $\frac{2}{3}$
леннѣе при смѣжностяхъ рѣки Вятки; а послѣ того при умно-
женіи Рускихъ стали подаваться восточнѣе и сгрудились
такъ сказать многолуднѣе при Чепцѣ, такъ что селеній ихъ
по Вяткѣ, по нынѣшнее время почти вовсе не осталось, и

еще во времена великаго Князя Святослава I. Г. Эминъ въ жизни сего ве-
ликаго Князя пишетъ, что онъ ходилъ войною на Вятчей къ Окѣ и
Вяткѣ, и принудилъ ихъ платимую ими до того Коварамъ дань платить
ему и Его преемникамъ; но мнѣніе сіе (равнѣ не называлась ли тогда
близкая къ Вяткѣ рѣка кама Окою, или близкая къ настоящей Окѣ, ка-
кая нибудь рѣка Вяткою, но сего ни гдѣ для меня не видно есть кажется
не осмотнительное заключеніе изъ одинакаго имени двухъ равныхъ наро-
довъ въ одно время, однако въ разныхъ мѣстахъ жившихъ, происшедшее.
Онъ дѣйствительно бывшій походъ онаго Князя, противъ славянскихъ
Вятчей къ Окѣ, въ 965 а по Нестору въ 966 годахъ отнесъ и противъ
Вятчей финскихъ на Вятку, не раздѣля однако однихъ отъ другихъ какъ
разныхъ по всему народовъ, но сочтя видно за одинъ народъ толь да-
леко отъ Оки къ Вяткѣ разсѣлившійся. Несторъ походъ Князя || Святослава $\frac{3}{4}$
противъ Вятчей относить единственно противъ Вятчей славянскихъ, ни
чуть не упоминая о Вятскихъ, да и многіе другіе Историки основывающіеся
вѣроятно на Несторѣ, тожь... Да финскіе Вятчи живя тогда въ Сѣверѣ
и не могли платить Коварамъ дань; а платили имъ онуя южные народы,
въ числѣ которыхъ были и Вятчи славянскіе. Итакъ предки вотяковъ
жили у Вятки всегда не зависимо отъ другихъ народовъ не только до при-
хода сюда первыхъ Рускихъ, но чрезъ долгое времени послѣ того, о чемъ
увидимъ индѣ.—

живуть потому по нынѣ многочисленнѣе въ Глазовскомъ Уѣздѣ, также не мало въ сосѣдственныхъ къ нему Сарапульскомъ Ялабужскомъ, частію Уржумскомъ, а очень мало въ слободскомъ, уѣздахъ. По послѣдней года подушной переписи простирается ихъ число до 58,298 душъ мужеска пола, изъ которыхъ 56821 исповѣдуютъ христіанскую вѣру, а прочіе 1477 живутъ еще въ язычествѣ. || Не надобно думать, ³
⁴ чтобъ Вятчи живучи у рѣки вятки не извѣстны были до пришествія еще къ нимъ первыхъ русскихъ въ древней Россіи. Новгородцы, коихъ область далеко простиралась въ сію сторону, хотя и не присмѣживалась къ землѣ Вятчей сихъ, имѣя по всякой вѣроятности болѣе другихъ русскихъ объ нихъ свѣденія, до поселенія еще здѣсь первыхъ своего племени людей, въ славено-россійскомъ своемъ нарѣчій измѣнили прежнее названіе Вятчей въ названіе вотъ, или Вотякъ, а рѣку опредѣлявшую ихъ жилища съ Запада, слѣдовательно со стороны тогдашней Россіи стали именовать Вотякою, или рѣкою Вотяткою, или сократительно, и сообразнѣе съ прежнимъ жителей наименованіемъ, Вяткою.

2. Черемиса, древніе сосѣди Вотяковъ жившіе издавна отъ нихъ къ Югу. Предковъ ихъ Греческій Исторіографъ Иродотъ называлъ меланхленами. Извѣстно, что народъ сей жилъ въ древнія времена многочисленнѣе по теченію волги в тѣ Устья Суры до Камы, внутри нынѣшней Казанской Губерніи. Но по тойже думать надобно, причинѣ, по какой и вотяки, немалая ихъ часть отдаляясь отъ тѣхъ мѣстъ разсѣялась къ сѣверу въ западной сторонѣ рѣки Вятки по рѣкамъ Кокшагѣ и Пижмѣ углубляясь сѣлидбами даже до нынѣшняго города Котельнича. А посему до прихода русскихъ въ сію сторону владѣли они всею почти западною стороною нынѣшней Вятской Губерніи, такъ какъ вотяки восточною, разграничиваясь между собою рѣкою Вяткою. Да нынѣ сидятъ они въ сей губерніи многочисленнѣе въ тѣхъ же древнихъ своихъ мѣстахъ, т. е. въ яранскомъ Уѣздѣ, также

нѣсколько въ юго-востокъ къ Камѣ въ ялабужскомъ и другихъ уѣздахъ, но немало ихъ и въ уржумскомъ; а въ котельническомъ нѣтъ ихъ потому, что по прибытіи къ Вяткѣ русскихъ и по размноженіи ихъ у оной, Черемиса жившіе до того около Котельнича удалились оттуда къ нижмѣ. Число сего народа по послѣдней переписи простирается по Вятской Губерніи до 27967. душъ мужеска пола; въ || въ которомъ числѣ $\frac{4}{5}$ 27157 крещеныхъ а 1810 язычниковъ. Древнее состояніе Черемисъ было подобно состоянію вотяковъ, только, что они по сосѣдству ихъ къ Болгарамъ должны были имѣть много вліянія власти ихъ, какъ сильнѣйшаго народа на себя; но прибытіе Русскихъ въ сосѣдство ихъ ни какой перемѣны въ ихъ самобытіи такъ какъ и Вотяковъ сперва не произвело кромѣ малаго переселенія изъ мѣстъ въ другія; а притомъ побудило можетъ быть, ихъ къ большому соединенію подъ зависимость и руководство старшинъ или князей, коихъ необходимость могли они болѣе признать для общаго дѣла при нашествіи иноплемениковъ. Произшедшее въ послѣдующія времена покореніе Болгаровъ Татарами имѣло слѣдствіемъ своимъ зависимость отъ Татаръ и Черемисъ, зависимость, по которой сіи подлежали вліянію ихъ гораздо болѣе, нежели вотяки, кои ограждены были нѣсколько отъ Татаръ жившими предъ ними русскими довольно иногда насыщавшими жадность ихъ при грабежахъ; и посему финское нарѣчіе Черемисъ, чрезъ вошедшія въ оныя многія Болгарскія и Татарскія рѣченія, здѣлалось подвержено большей порчѣ финское нежелиже вотское. Въ прочемъ народъ сей такъ какъ и Вотяки по нынѣ не имѣютъ своей грамматы, хотябъ было и нетрудно имъ дать оную. Попечительному нынѣ о просвѣщеніи всей Россіи правленію предоставлено судить отъ судьбы, которой способъ просвѣщенія для сихъ народовъ сообразнѣе съ мудрою Политикою: дать ли имъ особую граммату и попрочить чрезъ то, чтобъ они пребыли еще долго на будущія времена, какъ особенные народы, или не только не давъ имъ особой

грамматы, но и отнимая отъ нихъ собственные языки ихъ чрезъ наставленіе и ученіе ихъ Россійской грамматѣ и языку удобнѣе и скорѣе чрезъ то образовать ихъ въ одинъ Россійской народъ.

3. Россіяне, по различію мѣстъ древней Россіи изъ которыхъ они нашли въ сію сторону говорящіе своими цѣкото-
5
6
торую разноту между собою имѣющими нарѣчіями славяно-
россійскаго языка. Первые сего народа поселенцы пришли сюда во времена Святослава III. Всеволодовича, и сѣли при рѣкѣ Вяткѣ на вотской и черемиской земляхъ на самыхъ смѣжностяхъ между Вотью и Черемисою и прозвались въ сихъ мѣстахъ въ послѣдствіе времени отъ протчихъ Россіянь для отличія отъ Вятчей или вотяковъ вятчанами, кои столь замѣчательны, сдѣлались у російскихъ дѣписателей. || А какъ въ потомкамъ сихъ первыхъ поселенцовъ нашло послѣ въ сосѣдство много еще рускаго племени людей съ разныхъ сторонъ; а болѣе по завоеваніи Сибири и Казани; то Россіяне и живутъ по нынѣ разсѣянно по разнымъ краямъ Губерніи, составляя собою большую часть жителей ея. Ихъ по послѣдней подушной переписи оказалось до 348,715 душъ мужеска пола. Многочисленнѣе однакоже живутъ они по нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ первые ихъ пришлецы поселились и размножились подъ именемъ Вятчанъ т. е. по теченію Вятки въ Котельническомъ, Орловскомъ, Вятскомъ, Слободскомъ, также и Нолинскомъ уѣздахъ. Жители сихъ уѣздовъ, какъ единомышленные имѣютъ по нынѣ много между собою сходнаго и общаго, но отъ жителей протчихъ уѣздовъ особеннаго. Нарѣчіе, видъ, одѣяніе—изъ всѣхъ кажется русскихъ самой отвратительнѣйшій—образъ жизни, склонности, такъ напр.: что они болѣе другихъ русскихъ въ сей губерніи набожны, но тѣмъ менѣе добродѣтельны, чловѣколюбивы и другъ ко другу доброжелательны все сіе имъ есть общо и какъ бы врожденно; самое физическое ихъ строеніе, напр. что они малорослѣе русскихъ протчихъ уѣздовъ,

сколько показываетъ ясно ихъ единоплеменность, стольже и разноплеменность отъ тѣхъ.

4. Татары потомки *Страшнаго* монголо-татарскаго народа содержавшаго въ подданствѣ Россію съ 1224 по 1462-года. Они владѣя тогдашнею Россією, распространили свое владычество и на здѣшній край, состоявшій тогда по мнѣнію самихъ вятчанъ внѣ Россіи и отъ нея не зависимый. Число татарскаго племени людей простирается въ вятской Губерніи по послѣдней переписи 16,476 душъ мужеска пола, изъ коихъ 2968 исповѣдуютъ Христіанскій Законъ, а 13508 Магометанскій. Живутъ разсѣянно въ Глазовскомъ, Ялабужскомъ, Уржумскомъ, Иранскомъ и Слободскомъ уѣздахъ.

5. Тентери, живущіе большею частію въ Сарапульскомъ а малою въ Ялабужскомъ уѣздахъ всего 1,227 душъ. Народъ сей есть смѣсь, произшедшая отъ мѣшавшихся Вотяковъ и Черемисъ съ Татарами, и околосамскими Башевирцами, къ коимъ многіе изъ нихъ удалились, или произвольно или бывъ стесняемы рускими, разсѣлившимися отъ Вятки къ сторонѣ Камы. Особенно же много удалилось туда Воти съ первой, при Петрѣ Великомъ учиненной сему народу, переписи, когда множество и русскихъ убѣгая отъ переписи, дабы не платить подушной, побѣгами скрывались.

6. Разныхъ Азіатскихъ народовъ, какъ то, Калмыковъ, Каракалпаковъ, и Хивинцовъ нѣсколько душъ, кои живутъ въ Сарапульскомъ и Ялабужскомъ уѣздахъ. Они суть пришельцы избавившіеся случаемъ изъ плѣна Киргизовъ, и бѣжавшіе къ порубежнымъ въ той странѣ русскіимъ городамъ и крѣпостямъ, гдѣ по силѣ высочайшихъ указовъ приняты въ русскіе подданство и пересланы для поселенія въ тѣ уѣзды. Число ихъ неизвѣстно. Ибо они почислены на ряду уже съ пахотными или государственными поселянами. Всѣ крещены.

Исторія Вятская.

7

1 е отъ поселенія первыхъ Рускихъ у Вятки до причисленія ихъ потомковъ подъ именемъ Вятчанъ навсегда подъ Россійскую державу или отъ 1181 по 1459 годъ чрезъ 278 лѣтъ.

Первые урѣви Вятки поселившіеся Славено-Россійскаго происхожденія люди, сдѣлавшіеся праотцами вятчанъ, были изъ Новгорода Великаго выходцы. А что сіе истинно, то немного. можетъ быть въ Россіи находится такихъ, отъ древняго славено-россійскаго народа произшедшихъ повдныхъ племенъ, кои бы сохранили въ себѣ, столь еще явственныя слѣды своего происхожденія, какъ Вятчане, даже по нынѣ. Древнее Новгородское нарѣчіе сохранившееся въ нихъ по нынѣ есть первое тому доказательство ¹⁾; склонность къ плот-

¹⁾ Если сравнить нынѣшнее нарѣчіе вятчанъ съ нарѣчіемъ Новгородскаго Лѣтописца, писаннаго древнимъ тамошнимъ нарѣчіемъ, то сходство оныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ перваго слуха такъ ясно окажется, какъ будто древній Новгородецъ говоритъ явнымъ нынѣшняго Вятчанина, или сей того. Напр: читая и сличая съ вятскимъ выговоромъ слова періодовъ изъ Новгородскаго Лѣтописца, замѣчснныя здѣсь особо: Придоста изъ Цернигова Борисъ Негоцевиць, Михалъ съ Братомъ. Петръ Водовиновиць и пр. —Также Новгородци тсбѣ неслушаютъ мы дани прошали тебѣ и пр. примѣчаемъ что оныя въ выговорѣ вятчанина простолюдима такое же произношеніе имѣютъ, какъ значатся въ лѣтописцѣ. Таковое нарѣчіе при протяжномъ Вятчанъ выговрѣ, обыкновенномъ въ древней Россіи

7
8
ничеству || и искусство въ ономъ есть второй вѣроятный признакъ происхожденія Вятчанъ отъ Новгородцевъ: нигдѣ по вятской Губерніи не находятся столь хорошіе плотники и мастера въ древодѣланіи, какъ въ уѣздахъ тѣхъ, кои населены симъ племенемъ, они занимаются ремесломъ симъ даже и по отдаленнымъ городамъ своей губерніи, такъ что можно назвать оное исключительнымъ ремесломъ ¹⁾). Третье общее

нынѣ весьма противно для слуха. Причиною того, что по нынѣ у сего народа сохранилось древнее нарѣчіе, и того, что ему по нынѣ свойственна еще особая нѣоторая дикость и съ перваго взгляду кажущееся глупое любопытство, отъ чего и наваніе ихъ сдѣлалось въ Россіи посмѣятельнымъ символомъ глупости, есть то, что сей народъ живя съ первыхъ своихъ временъ въ отдаленномъ сдѣшнемъ отъ Россіи, а потомъ хотя къ ней присоединенномъ, но отдаленномъ углу не столько подlezжалъ вліянію славянъ и обстоятельствъ, измѣняющихъ черты національности и нарѣчія какъ жители прочихъ мѣстъ Россіи. Понятія изъ наукъ раждающихся начали открываться здѣсь не прежде послѣдняго XVIII вѣка съ открытія нижнихъ славяно-латинскихъ; но сіи школы будучи по маловажности || предметовъ учебныхъ маловажны, весьма слабое вліяніе имѣли на самое духовенство; а тѣмъ менѣе на народъ. Итакъ должно ли удивляться тому, что и нынѣ по нѣкоторымъ селамъ Вятской Губ. изъ старо посвященныхъ духовныхъ выказываются такіе, кои привсемъ упражненіи ихъ—но можетъ быть рѣдкомъ, въ чтеніи церковныхъ книгъ на исправленномъ славянскомъ языкѣ изданы неисправнѣе въ нарѣчій, какъ и простолюдимы, коихъ они могли бы въ ономъ исправлять при обращеніи съ ними. Кажется, что не столько духовные, наипаче при своей беспечности, могутъ дѣйствовать на исправленіе національныхъ недостатковъ и привычекъ своихъ прихожанъ, сколько сіи ихъ самихъ удерживать въ своихъ привычкахъ и заловлять въ свои погрѣшности, нельзя обойтись чтобы обдѣлываясь грубую и твердую статурю, прежде нежели обдѣлается совсѣмъ не попорчено было нѣсколько и хорошихъ инструментовъ, а худые часто совсѣмъ ломаются.

7
8
¹⁾ Зажиточнѣйшіе Вятской Губерніи отдаленныхъ уѣздныхъ городовъ жители въ намѣреніи построить лучшія дома, и тому подобное, нарочито нанимають и вызываютъ для того вятчанъ; церковные же иконостасы по всей губерніи дѣлають и рѣжутъ столяры и рѣшники лишь вятскіе же. Отъ всеобщаго ихъ по древодѣланіи навыка и занятія натурально слѣдуетъ то, что нигдѣ во всей губерніи не продають толь дешвою цѣною деревянныя, всякаго рода подѣлки какъ въ городахъ, коихъ уѣзды населены ими; въ самомъ Губернскомъ городѣ покупаются напр.: деревянныя ведоносы не свыше, какъ отъ 8 до 9 и 10 коп. Напротивъ же того въ прикамскихъ городахъ

мнѣніе самихъ вятчей, основанное на преда || ніяхъ предковъ о 8
происхожденіи своемъ изъ новгорода; четвертое Историческое 9
(впрочемъ краткое и притомъ изъ безсвязныхъ отрывковъ со-

примѣрно въ Сарапулѣ, тоже купить должно не дешевле 25 коп. При съѣздахъ въ торговые дни какъ въ Г. Вяткѣ, такъ почти и въ другихъ Вятскихъ городахъ, ничего въ такомъ множествѣ на торгу поселянъ не видно, какъ деревянныя ихъ издѣлія; на противъ въ другихъ городахъ тѣже издѣлія чуть примѣтны на торгахъ поселянъ. Но сего не довольно, Вятчане кромѣ внутренней распродажи по городамъ своихъ оныхъ издѣлій, сплавляютъ ихъ еще по веснѣ цѣлыми судами по рѣкамъ: Вяткѣ, камѣ и даже бѣлой для распродажи частью въ своей же и каванской, а болѣе въ оренбургской губерніи. Происхожденіе великой склонности къ такой промышленности, кажется не должно относить къ позднимъ временамъ, когда уже они населили занимаемые, ими нынѣ, мѣста, ниже особенно къ избытку оныхъ лѣсами, но вѣроятно, что то было еще въ предкахъ ихъ и наслѣдственно продолжалось въ потомствѣ по нынѣ. Великіе лѣса по теченію Вятки и впадающихъ въ нее рѣкъ не произвели, но только упрочили въ нихъ прежнюю склонность и навыкъ въ дроводѣланіи доставляя имъ избыткомъ своимъ легкіе пользоваться ими способы, а длинныя времена съ поселенія ихъ у оной протекшія увѣковѣчили ихъ склонность и усовершили искусство, на противъ того || хотя прочіе 8
мѣста сей Губерніи напр: по теченію Камы еще болѣе достаточны добрыми 9
лѣсами ни въ жителяхъ тамошнихъ ни какого вліянія на произведеніе особой склонности въ нихъ невовымѣли по нынѣ, хотя она по причинѣ степныхъ закавказскихъ нынѣшней Оренбургской Губерніи мѣсть и по удобству доставлять туда Какою, бѣлою, и другими рѣками. Деревянныя издѣлія, и самыя лѣса могли бы доставлять съ болѣею еще выгодною нежели Вятчане Правда земли по Камѣ плодороднѣе нежели по вяткѣ, но трудно повѣрить, чтобы хлѣбородіе было причиною, обезпечившею тамошнихъ жителей въ промышленностяхъ отъ избытка лѣсовъ происходящихъ и того нерадѣнія, отъ котораго теряли и теряютъ свои выгоды. Такъ нельзя сказать, чтобы жители по вяткѣ не получали прежде отъ земледѣлія столько награды, чтобы они единственно по недостатку оной принуждены были принятися въ прошлыя времена, когда еще пространные лѣса представляли имъ чрезъ ихъ вырубку новыя земли и свѣжія поля, за дроводѣліе въ награду не выгоднаго земледѣлія. Итакъ вѣроятнѣйшая причина таковой между тѣми и другими жителями равености, есть та, что Вятчане прибывъ въ вятскія лѣсныя мѣста внесли съ собою въ оныя изъ Новгорода, гдѣ по причинѣ озерныхъ и болотистыхъ мѣсть по необходимости жители должны были думать въ награду худаго земледѣлія пользоваться выгодами отъ тамошнихъ лѣ-

стоящее, слѣдовательно не полное письменное извѣстіе ¹⁾ о поселеніи при рѣкѣ Вяткѣ новгородскихъ выходцевъ дальѣйшее || ихъ при оной пребываніе и размножаніемъ подъ именемъ ⁹
10 Вятчанъ до покоренія ихъ россійской Власті. Пятое приемлемое большею частію свѣдущихъ людей мнѣніе о происхожде-

совъ, готовую наклонность и свѣденіе пользоваться и здѣсь хорошо лѣсами а камскіе подлѣйшіе въ тѣ мѣста съ разныхъ сторонъ пришлецъ не ввнеса туда подобнаго навыка а притомъ не худо награждаясь земледѣліемъ при благотворной Камѣ не думали по сіе время приступать къ оному, какъ тѣ напротивъ не только не изтеряли онаго, но еще болѣе упрочили наипаче по учрежденіи здѣсь правительственныхъ мѣстъ т. е. Воеводствъ. Епархіи и Провинціи. Изъ выше сказаннаго о вятчанахъ происходитъ вѣроятное заключеніе, что предки ихъ, ежели не изъ того Новгородскаго конца, которой по жившимъ въ немъ плотникамъ назывался плотничимъ, и не изъ самаго Новгорода, то изъ близъ лежащихъ къ нему областныхъ селеній вышли. Ибо хотя жители плотничаго конца, а особенно занимались плотничествомъ и всякимъ родомъ, деревянныхъ издѣлій, однако по сему не можно заключить о прочихъ Новгородцахъ, наипаче областныхъ ихъ же племени жителяхъ, чтобъ они вовсе не занимались тѣмъ ремесломъ и были имъ не свѣдущи. По Исторіи видно, что вся Новгородская нація, кажется отличалась отъ прочихъ Россіянъ, между прочимъ и выше показанною промышленностію и опытностію въ оной, когда Новгородцевъ безъ различія называли прочіе Россіяне, по какимъ бы то случаямъ и когда ни было плотниками. Такъ напр: при первомъ походѣ Новгородскаго (потомъ великаго Кіевскаго) Князя Ярослава I. Владимировича въ 1016 году противъ Кіевскаго || Великаго Князя Святополка I. Новгородцова, главное войско Ярославово въ семь походѣ составлявшихъ святополковы воины изъ насмѣшки называли плотниками, и воевода Святополковъ изъ стана своего чрезъ днѣпръ кричалъ къ нимъ: что прїидосте со хромцемъ симъ (Ярославомъ) и вы плотницы суще? да приставимъ васъ хоромовъ рубити нашихъ.

⁹
10

¹⁾ Кто и когда писалъ сіе извѣстіе неизвѣстно, по вѣхости нарѣчія, какимъ оно писано давно, а по малосмысленности и безъ связи, что оно писано простакомъ или послѣ перепорчено. Въ прочемъ какъ оно есть единственное въ здѣшнемъ мѣстѣ о происхожденіи и прежней бытности Вятчанъ письменное преданіе и притомъ ходя по многимъ рукамъ въ спискахъ безъ противорѣчій одного другому то оно и еще такъ называемой временникъ, или порядочной меморіаль нѣкоторыхъ проишествій въ Россіи, въ числѣ которыхъ есть нѣчто и до Вятки относящееся, также письменной, послужили мнѣ нѣкоторымъ образомъ матеріаломъ къ написанію Вятской Исторіи. Рукописи сіи были доставляемы по разнымъ временамъ, отъ нѣ-

ніи Вятчанъ изъ Новгорода Великаго ¹⁾). Суть доказательства происхожденія Племени Вятскаго.

Партія сихъ людей выходцевъ Новгородскихъ оставила предѣлы Новгородскіе 6632 года отъ Мирозданія (1174 года по Р. Х.) Слѣдовательно во второе лѣто Велико княженія Романа Ростиславича Кіевскаго; а въ предпоследнее Андрея Юрьевича Бѣлорускаго, и въ то самое въ которое на мѣсто сидѣвшаго въ Новгородѣ князя Рюрика Ростиславича, Андрей Бѣлорускій посадилъ въ ономъ сына своего Георгія Андрѣевича. Вѣроятнѣйшею причиною, побудившею сію партію Новгородцевъ отдѣлиться, и оставить свое отечество поставляются мятежи, несогласія и убійства Новгородцевъ истощавшихъ себя оными непрерывно. Подобны обстоятельства въ Новгородѣ были и около 1174-го года. Новгородцы по вліянію || $\frac{10}{11}$ на нихъ власти Бѣлорускихъ съ одной и Кіевскихъ съ другой стороны, раздѣлялись между собою на партіи и лили часто другъ друга кровь по толѣ, пока истребивъ такимъ образомъ число великое спорящихъ остальные на крови собратій своихъ заключали домашній миръ, предаясь наконецъ общимъ согласіемъ внѣшней силѣ того или другаго Князя. Андрей Юрьевичъ, сильнѣйшій сего времени во всей Россіи князь, взявъ перевѣсъ надъ Кіевскимъ Великимъ Княжествомъ, и имѣя земли свои смѣжныя съ новгородскими, не только принялъ намѣреніе, нѣкоторые изъ оныхъ отнять, но и самой Новгородъ изъ подъ зависимости Кіевскихъ князей

которыхъ здѣшнихъ духовныхъ лицъ; а особенно въ прошломъ XVIII вѣкѣ отъ одного изъ здѣшнихъ Архіереевъ—Варфоломея, къ ученымъ въ столицные города лицамъ, и къ бывшему при Московскомъ Университетѣ вольному Ученому обществу по перепискамъ членовъ оного Николая Бантыш—каменскаго и Антона Барсова съ помянутымъ Преосвященнымъ.

¹⁾ Не извѣстно по чему новѣйшій и отъ главнаго Училищъ правленія аккредитованный російской Исторіи писатель покойный Г. Стриттеръ, говоря въ своей російской Исторіи о покореніи вятчанъ російской власти, полагаетъ ихъ народомъ происходящимъ отъ татаръ, когда они ни въ

переводя подъ свою, лишить потомъ его вольности, подвергнувъ самодержавію своему. Походы войскъ сего Князя, на тотъ конецъ въ Новгородскую область не задолго до 1174-го. предпринимаемые великія притомъ жестокости, въ ней произведенныя, возложеніе дани на жителей, отъ которой они отрекались, требованіе здачи самага Новгорода, опасеніе жителей, онаго лишиться, правъ своихъ и вольности, были такія сего времени обстоятельства—обстоятельства могшія еще сопровождаться по разнымъ случаямъ кровопролитными мятежами самихъ Новгородцевъ, кои многихъ изъ нихъ устрашая побуждали искать отъ наступавшей на ихъ Отечество, тучи, спасенія и спокойнѣйшей жизни сообразнѣйшей тогдашнимъ ихъ къ независимости склонностямъ. Ибо сколь сей народъ ни былъ вообще склоненъ и привыченъ къ смятеніямъ, и всякимъ сопряженнымъ съ оными страхомъ; однако не могли не быть изъ нихъ и такіе, коимъ все то могло по крайней мѣрѣ уже наскучить, и невозможно вообще отречь чтобы не могла иногда быть мѣра отечественныхъ золъ, наипаче въ Новгородѣ столь велика, что она превыситъ могла всю мѣру любви къ отечеству. Изъ сихъ то обстоятельствъ произтекаетъ причина, для чего многіе Новгородцы отдѣлясь во время Андрея бѣлорускаго отъ соотечественниковъ своихъ оставили ихъ и свою родину на всегда ¹⁾).

языкъ, ни въ вѣрѣ, ни въ обычаяхъ ничего не имѣютъ съ ними общаго, и когда тѣже татары признаютъ сами Вятчанъ изъ Новгорода происходящими, слѣдовательно не ихъ, а Славяно-россійскаго племени людьми. Развѣ не разумѣлъ ли Г. Стритгеръ тогда подъ именемъ Вятчанъ Татаръ немало усилившихся и въ сеѣ сторонѣ, и жившихъ между ими.—

¹⁾ Въ вышеупомянутой рукописи о Вятчанахъ объявляется, что Новгородцы называли ихъ въ послѣдствіе времени, когда уже они жили у вятки, (о чемъ скажу въ свое время) своими работниками и Бѣглецами. Ноносительное названіе предполагаетъ, кажется, какую нибудь вину, содѣланную оными людьми въ отечествѣ своемъ, за которую боясь суда и мщенія принуждены были избѣгнуть онаго по бѣгомъ изъ отечества. Но тамъ же объявляется, что Новгородцы называли ихъ бѣглецами по одной

Выбравшіеся оные люди изъ своего отечества, сѣвъ въ 12
верховѣ волгниѣ на сады,плыли оною до устья Камскаго.
Здѣсь выбравшись на сушу, обстроились на лѣвой сторонѣ
камы городкомъ. Не было намѣренія ихъ при семъ,
чтобы остаться тутъ навсегда. Да сіе, кажется, было и не-
возможно: ибо Болгары, яко народъ чуждой, и притомъ
всегда почти враждебной рускимъ, никакъ бы не позволилъ
имъ водвориться въ самое сердце притомъ своая земли да
и рускимъ оставаться среди сего нарола, было бы желать
свораго истребленія своего ¹⁾). Истинное намѣреніе ихъ было

ненависти за пренебреженіе и оставленіе своего отечества. А Вятчане де же-
лая повидимому отвратить отъ себя таковое нарѣканіе, платили Новгород-
цамъ также язвительною лжесю. Они говорили имъ: ежели вы называете
насъ своими работниками, учинившимися бѣглецами; то мы не по иной при-
чинѣ здѣлались таковыми, какъ по той, что когда вы были въ походѣ, ко-
торой удерживалъ васъ чрезъ три года внѣ отечества, тогда мы работники ваши
получивъ руки женъ и дочерей вашихъ прижили съ ними безъ васъ дѣ-
тей; и по той причинѣ до возвращенія вашего принуждены были по совѣту
ихъ бѣжать, что это Вятская ложь, то и Исторія подтверждаетъ тожъ.—
Ибо нигдѣ по оной невидно, что бы Новгородцы || были три года въ походѣ 11
предъ 1174 г. а были они въ семъ самомъ году посланы по повелѣнію 12
Андрея Бѣлорускаго подъ Начальствомъ сына его Георгія Князя ихъ въ
Кіевское княжество подъ Вышъ городъ противъ Давыда Ростиславича, но
и въ семъ походѣ были только девять мѣсяцовъ. Итакъ вернѣе, что одни
другихъ язвили по одной не нависти и поссорамъ, въ которыхъ Вятчане
съ Новгородцами всегда жили, и перекикались ругательствами отъ Вятки
къ Волхову и взаимно, наипаче тогда, когда изъ Новгорода стали дѣйстви-
тельно послѣ убѣгать къ вятчанамъ многіе по разнымъ причинамъ. Нарѣ-
каніе же работниками Вятчанъ не происходитъ ли отъ того, что выходцы
были изъ плотничаго конца, но достовѣрнѣе кажется отъ того, что между
ими много могло быть подговоренныхъ Новгородскихъ Бояръ слугъ, како-
вые люди и въ послѣдующія времена могли къ нимъ между прочими убѣгать.

¹⁾ Удивительно какъ Болгары допустили рускихъ сѣсть и обстро-
иться городкомъ среди своей земли, и близъ еще такого мѣста, гдѣ не-
задолго предъ тѣмъ были у нихъ главной городъ (Брахимовъ, разворенный
войсками Андрея Князя Бѣлорускаго.) Обстоятельство сіе заставляетъ ду-
мать, что или рускихъ число было велико; а по тому Болгары не осмѣ-
ливались на нихъ нападать явною силою; а къ нечаянному нападенію про-

12
13

притомъ такое, чтобъ оттуда имѣть время развѣдать о лѣжавшихъ вверхъ по Камѣ и по вяткѣ мѣстахъ. А по сему намѣренію пребывая здѣсь освѣдомились между прочимъ, что земли по теченію вятки, находящіяся во владѣннн воти и черемись, имѣютъ желаемыя для поселенія ихъ выгоды. Итакъ не смотря на то, что оба тѣ народа имѣли для сбереженія земель своихъ многія рвами и засѣвками укрѣпленныя мѣста, рѣшились || водвориться въ оныхъ, вообразивъ, что не трудно имъ будетъ занять нужныя по крайней мѣрѣ на первой разѣ полосы земли. Утвердясь въ семъ намѣреніи одна изъ нихъ часть, состоявшая по видимому изъ рѣшительнѣйшихъ людей, отдѣлясь отъ прочихъ поплыла насадами въ верхъ по Камѣ, и миновавъ устья вятки вѣроятно изъ ошибки почта одну за другую дошли до первой даже до суковскихъ мѣстъ. Тамъ познавъ свою ошибку, выбрались на правой берегъ Камы, пошли сухимъ путемъ искать на западѣ рѣки вятки, которая оставалась у нихъ прежде въ тылу, и которой, можетъ быть они и нечаяли прежде быть такъ близко къ Камскому ихъ городку. Но отъ чегобъ первая ошибка ихъ ни родилась, только рѣка Чепца открыла имъ собою путь къ Вяткѣ. Они дошедъ до верховья той рѣки, пустились по оной внизъ, вѣроятно на плотахъ, ибо по сей рѣкѣ, кромѣ водополи, въ другое время ходить не могутъ и въ плавъ оною въ вотскія земли, имѣли съ Вотью при-

тиву осторожныхъ гостей не находили случая, или, какъ Новгородцы имѣли издревле съ Болгарами торговлю, не скавалась ли сія партія ихъ купцами прибывшими изъ Новгорода для торговли, и полъ тѣмъ видомъ успѣла водвориться въ ономъ мѣстѣ. въ прочемъ въ обоихъ сихъ случаяхъ, по всякой вѣроятности. Рускимъ къ занятію, въ чужой землѣ мѣста, и что они успѣли въ немъ и укрѣпиться, подало не мало удобства, то, что тутошныя окрестныя мѣста поворены были послѣднимъ походомъ войскъ Андреевыхъ; а по тому и Болгары должны были оттуда разбѣжаться; и ежели узнали о сихъ пришлецахъ, то тогда, когда уже они довольно укрѣпились.

бережною драки, разграбляя, гдѣ можно, было, жилища ея а укрепленныя мѣсто развора. При таковыхъ обстоятельствахъ и сплыли рускіе всю чепцу, какъ наконецъ, вошедъ изъ оной въ рѣку ватку, и поднявшись ею около шести верствъ представилось глазамъ ихъ по правую сторону рѣки на высокой горѣ стоящее Вотское городище ¹⁾, которое защищено было глубокимъ ровомъ и валомъ, продолженными во кругъ всего. Пришельцы пленясь положеніемъ сего мѣста, коего красота, устремленному съ удолія рѣки, ихъ взору представляла высота горы, омываемая при подошвѣ своей великою рѣкою, къ тому же разчисляя выгоды, какія представляло уму ихъ сіе, отъ натуры укрепленно мѣсто; а именно, что они имѣя оное во власти будутъ на первой случай довольно имъ защищены, и могутъ удерживаясь въ немъ, заводить свои селенія по другимъ мѣстамъ Вятки положили общимъ согласіемъ взять сіе городище у воти вооруженною рукою. Для лучшаго успѣха въ предположенномъ дѣлѣ прибѣгли они напередъ съ молитвою къ Богу, обѣщаясь по взятіи городища построить въ ономъ Церковь въ честь мучениковъ Бориса и Глѣба; а въ подкрѣпленіе молитвы положили второй на себя постъ. По таковомъ обѣтѣ дѣлали они приступъ къ городищу и по сильномъ сопротивленіи воти взяли оное 6689-го мироз. а по Р. Х. 1181 годъ іюля 24. въ день Бориса и Глѣба. Между первыми дѣлами рускими повзятіи сего мѣста было по данному ими обѣту построеніе храма во имя мучениковъ, а притомъ

¹⁾ Сіе городище по рукописи о Вятчанахъ называлось по Вотски Болвановскимъ ежели такъ, то вѣроятно не почему другому, какъ потому, что Вотяки окольныя собирались въ оное для идолослуженія, на каковой конецъ имѣли тутъ много идоловъ или болвановъ. Ежели же сами рускіе приписали ему такое именованіе, то сіе произойти должно не отъ чего иного, какъ отъ того, что они по взятіи городка нашии, можетъ быть, въ ономъ множество болвановъ, кои вотъ при видѣ нашедшей Руси на несли въ оное какъ Боговъ, защитниковъ отечественныхъ, на коихъ помощь и защиту при томъ случаѣ такую же возлагали надежду, какъ и христіане на святыхъ своихъ поборниковъ.

14 || большее еще укрепленіе онаго для будущей безопасности отъ нападенія Воти, они переименовали его Никулицынымъ ¹⁾. Итакъ Никулицынь сей городокъ сдѣлался въ послѣдствіи дѣдомъ наибольшей части въ сей сторонѣ русскихъ селеній, а Церковь Бориса и Глѣба была первою на Вяткѣ имени Христова Церковію ²⁾.

Когда такимъ образомъ первая партія выходцовъ Новгородскихъ достигла конца желанію своему, изыскавъ землю для поселенія, оному соотвѣтствовавшую; тогда известясь о семъ и вторая, оставшаяся при устьи Камы, послѣдовала примѣру первой. Она вобравшись также въ суда, и исплывъ Каму до устья Вятки, вошла въ сію послѣднюю. Хотя рѣка сія обѣдена была тогда суровѣйшимъ въ низовѣ своемъ, нежели воть, жившая внизъ по сей рѣкѣ, только до устья Чепцы, черемскимъ народомъ, однакоже оной же воспрепятствовалъ Рускимъ подняться до самыхъ среднихъ ея странъ, здѣсь представилось имъ важное на берегу стоящее череми-

¹⁾ Почему рускіе проиеновали сей городокъ Никулицынымъ, не известно. Кажется, что названіе сіе заимствовано отъ имени Николая, которое по тогдашнему нарѣчію произносимо было, да и нынѣ еще простолыдинами произносится въ полумія Никула, или Микула. Но что за лице было Никула, во имя коего нареченъ былъ сей городокъ, не известно. Можетъ быть то былъ святой Николай особенно христіанами изъ угодниковъ, какъ всегдашній вступникъ и помощникъ ихъ въ бѣдахъ и нуждахъ, чтимый; или то были между ими самими въ дружинѣ кто нибудь сего имени человекъ, по особенной предприимчивости и разуму своему, руководствовавшій ихъ тогда, въ настоящихъ обстоятельствахъ, и по тому въ особомъ уваженіи у нихъ бывшій, впрочемъ селеніе сіе достигло до нынѣшнихъ временъ села Никулицкаго.

²⁾ Дѣйствительно ли упоминаемая здѣсь Церковь была Церковь престольная, или только часовня, за подлинно утверждать не могу; но какъ въ преданіяхъ именуется она Церковію, то и я принявъ ее въ такомъ же смыслѣ, вывожу изъ того заключеніе, что въ партіи русскихъ были, и духовнаго состоянія люди и притомъ съ саномъ священно-дѣйствія, а наипаче Церковь безъ довольной бы причины была построена.

ское городище, укрепленное рвомъ и полисадомъ, при видѣ котораго Рускіе остановились, ибо приняли мысль по примѣру первой партіи утвердить здѣсь свое пребываніе, отнявъ оное у черемисъ, предъуготова себя въ тому христіански, здѣлали къ городищу приступъ, но взять онаго по сильному сопротивленію черемисъ въ первый день не могли. На другой день тоже учинили, и были щастливѣе: большая часть черемисъ не могли выдержать приступа русскихъ, разбѣжались, а прочіе не надѣясь удержать городка, отворили ворота и здали оной на произволь непріятелей своихъ ¹⁾).

Какъ обѣ партіи выходцевъ обсѣлись на одной рѣкѣ— 15
вятькѣ, и недалѣе другъ отъ друга, какъ на, 100, нынѣшнихъ верстѣ, то и должны были вскорѣ другъ о другѣ свѣдать. Первой случай къ сему подали два сошелшіеся по случаю въ лѣсу съ той и другой стороны дровосѣка, кои объявили другъ другу о мѣстахъ, ихъ усадебъ, и возвратясь въ дома дали знать о томъ прочимъ. Освѣдомясь такимъ образомъ

¹⁾ Ко вятлю сего городища много де, такъ пишутъ способствовало рускимъ нѣкоторое представившееся въ глазахъ черемисъ чудо: имъ показалось де число Рускихъ весьма велико, что привело ихъ въ страхъ, и принудило оставя оное разбѣжаться. Чудо ли оно было или нечудо, только въ глазахъ черемисъ при нечаянномъ нашествіи и жестокомъ нападеніи русскихъ представившееся сіе чуломъ, ничего чуднаго кажется не заключало: ибо человѣкъ нечаяннымъ страхомъ объятый, душу и чувство имѣетъ всегда въ то время разсѣянны; малое кажется въ глазахъ его великимъ, маловажное важнымъ. Правда сія подтверждается опытами и изображается сею рускою пословицею: *У страха де глаза велики*. Впрочемъ же можно подумать и то, не употребили ли рускіе противу простяковъ черемисъ какой нибудь хитрости, обманувшей ихъ въ числѣ, какое подлинно было ихъ. Городище сіе по черемиски называлось Кокшаръ; а по выговору русскихъ Кокшарово, рѣчка же при немъ именовалась Кокшаровка. Въ послѣдствіе времени съ преобразованиемъ сего городка, оставлено и прежнее его наименование вмѣсто же того начали именовать его Котельничемъ, вѣроятно отъ слова *Котель* коего видъ подобный нѣсколько впадинѣ, въ которой стоитъ городъ сей; оной и по нынѣ есть городъ въ Вятской губерніи, имѣющій въ гербѣ своемъ котель.

одни о другихъ, и желая въ томъ болѣе удостовѣриться, въ чемъ не исправившаяся еще отъ перваго страха воть не препятствовала и позволяла имъ для разсматриванія мѣстъ и угодій по Вяткѣ углубляться далеко однимъ въ сторону другихъ, послали по нѣскольку человѣкъ, въ мѣсту свиданія, первыхъ по условію, прежде сими сдѣланному, дабы когда истинно показаніе первое окажется, поздравя другъ другъ съ приобретеніемъ желаемыхъ для жизни мѣстъ посо- вѣтовать и обудущей общей безопасности. Съ таковыми по- рученіями, посланные отъ обоюду, сошедшись по многихъ совѣтованіяхъ, положили именемъ обоихъ обществъ, соеди- ниться опять во едину и почитать выгоды и невыгоды об- щими. Первомъ слѣдствіемъ сего взаимнаго сего соглашенія было то, что положили для будущей безопасности отъ Воти и Черемись также и отъ попсковъ російскихъ князей об- щими силами построить на выгодномъ мѣстѣ и укрепить новой городокъ. Въ семъ намѣреніи осматривали по теченію Вятки горныя мѣста, и нашли одно изъ таковыхъ, которое почли по положенію его къ тому удобнымъ. Мѣсто сіе на- ходилось пониже Никулицына по Вяткѣ около 12, а выше Ковшаровъ около 90 нынѣшнихъ верстъ на лѣвомъ берегу той рѣки на крутой возвышенной надъ оной горѣ, коего плоскость простирающаяся отъ берега въ материкъ прозвана нынѣ баласковымъ полемъ ¹⁾. А по сему собравшись въ условное время отъ обоихъ сторонъ на оное приступили было къ дѣлу, но чуднымъ, какъ пишутъ въ преданіи воспрепят- ствованы были при самомъ онаго началѣ произ || шествіемъ, а
15
16
имянно: всѣ де матеріалы, въ первой работы ихъ день запа- сенные, невѣдомыми судьбами, оказались чрезъ ночь ниже по теченію Вятки на другой рвомъ и рѣчкою отсѣченной

16 ¹⁾ Это та при рѣкѣ Вяткѣ гора, коя лежитъ отъ нынѣшняго города Вятки къ югу за рѣчкою и селомъ Хлыновкою.

отъ первой, горѣ, ¹⁾ которой тѣмъ дѣйствительно представляло пространнѣйшую и выгоднѣйшую для заведенія селенія плоскость; а боже ея источалъ множество источниковъ. Христіане отнесли оное происшествіе дѣйствию особеннаго, пещущагося о нихъ Промысла Божія, и порадовавшись о семъ, и о изобиліи истекающей воды, воспѣли благодарную Богу пѣснь и положили на показанномъ отъ него мѣстѣ семь строить городъ. Приступомъ ихъ къ тому было построеніе, предъучивенному предъ тѣмъ обѣту, храма, въ память воздвиженія Креста Господня, и затѣмъ строеніе города, которой наименовали Хлыновымъ, по рѣкѣ Хлыновицѣ ²⁾, || отдѣлявшей 16
17

¹⁾ Въ древнія времена много естественнаго относили къ сверхъ естественному, а не мало можетъ быть и нарочито для потомства чудесь, дабы привести у него какую нибудь вещь въ особенное уваженіе, вымышляли, и тѣмъ вещи обезображали въ естественномъ ихъ ходу, а писателей объ оныхъ поставляли на такой критической точкѣ, что съ одной стороны съ разумъ и совѣсть заклиняютъ ихъ слѣдовать въ описаніи вещей непрерывнымъ путемъ чудодѣяній; а съ другой боязнь оскорбить всемогущество Творца, не отрекающагося отъ чудеснаго о людяхъ промысла, удерживала ихъ отъ того, чтобъ иначе думать о вещахъ, какъ они преданы отъ предковъ. А посему осторожнаго повѣтствователя должность, кажется есть предавать вещи къ свѣденію другихъ такъ, какъ они самому ему преданы, но не предъупреждаясь въ оныхъ совершенно самъ, оставлять совѣсть на волю читателей судить объ оныхъ самимъ. Я слѣдуя сему правилу въ настоящемъ повѣтствованіи моемъ, въ которое входитъ не мало преданныхъ отъ древлѣ чудесь не оставляю упоминаніемъ оныхъ занимать Христіанское чувство читателя, но и не вызываю его на то противъ его воли. Въ прочемъ гора та, на которую не видимою силою перенесены матеріалы сѣлившихся, есть та самая, на которой нынѣ находится слобода Инвалидовъ; а другіе вновь построенные дома между Успенскимъ монастыремъ и хлыновкою, и которая составляя продолженіе тогожъ нагорнаго Р. вятки берега, какъ и Баласково, называется по нынѣ для отличія отъ онаго, Кикиморною, пресловутою горою первобытнаго города Хлынова на сей стоявшаго.

²⁾ Рѣчка сія названа хлыновицей рускими въ то время, когда они заводили близъ ея вышепомянутое селеніе; къ такому названію ее подала, какъ пишутъ, поводъ какая-то лѣтѣвшая, на тотъ разъ птица, которая крикомъ своимъ выражала нѣчто подобное слогу Хам, отъ чего де рускіе и прозвали рѣчку Хлыновицей. А селеніе свое Хлыновымъ. Но что это за

Кикимору отъ Баласкова и извлекающей въ Вятку. Первые насѣлившіе городъ сей жители были переселенцы изъ Никулицына; а посему отнятое у воти городище не могло сдѣлаться въ послѣдствіи времени многолюдна, и притти ближе къ состоянію города. Они при переселеніи здѣлали обѣтъ дабы на будущія времена повсегодно изъ Никулицына въ Хлыновъ приносить образъ Бориса и Глѣба, и во кругъ города имѣть священной ходъ ¹⁾

Такимъ образомъ обезпечивъ на дальнѣйшее пребываніе у Вятки, построеніемъ и укрѣпленіемъ новаго посада, надобно, кажется, было подумать имъ и о внутреннемъ между собою распорядѣнъ и покоѣ, по недостатку котораго оставили они и прежнее свое отечество. Но вѣкогда да и не совмѣстно мыслямъ ихъ было изобрѣтать тогда новые какіе нибудь виды правленія, и разчислять выгоды оныхъ. Житейскіе нужды въ новыхъ сихъ мѣстахъ, должны были ихъ тогда много озабочивать. Наслѣдственное же чувство вольности,

птица? Предоставляется читателю самому искать ее въ Природѣ. Я догадываюсь, не спруживали ли сію рѣчку, которая прорвавшись стремленіемъ своей воды выражается нынѣ у простолюдимовъ словомъ: *Хлынуть*. Причину же въ спруживаніи оной || могли они имѣть по нуждѣ въ большемъ количествѣ и глубинѣ воды по тогдашнимъ ихъ, въ дикомъ семъ мѣстѣ, состоятельствамъ нужной, и потому болѣе. что нельзя утверждать, чтобы рѣчка сія не могла быть, тогда маловажнѣе, нежели нынѣ, хотя впрочемъ мала она и нынѣ; рѣка же Вятка текла тогда довольно далеко отъ подошвы той горы, на которой выстроили городъ, Хлыновъ, о чемъ свидѣтельствуютъ по извѣстнымъ преданіямъ сами нынѣшніе Вятчане а болѣе доказываетъ то оставшійся по нынѣ слѣдъ прежняго ея теченія, разстояніемъ отъ нынѣшняго ее при подошвѣ горы Кикиморна теченія жъ около 2¹⁾ въ самой большой излученѣ. верстѣ. изображающіе одно рѣчное въ видѣ впадины идущей поясомъ мимо села Макарія и Архіерейской Богородской дачи. Обильнее же истоки воды изъ горы кикиморки, которымъ они много обрадовались, не могли всѣмъ ихъ нуждамъ доводы относящимся удовлетворить. въ то наипаче время, когда они перебрались уже совсѣмъ въ новое свое селеніе.

¹⁾ Сей обѣтъ предковъ своихъ по нынѣ исполняютъ Вятчане въ день Преполовенія.

къ которой они привыкли въ Новгородѣ воздерживая ихъ отъ монархическаго, котораго они и тамъ терпѣть не хотѣли, правленія, для котораго въ противномъ случаѣ могли бы вызвать кого нибудь изъ удѣльныхъ русскихъ князей владѣть надъ собою, удержало ихъ и здѣсь при образѣ само правленія, походившаго болѣе на безначаліе, отъ котораго ежели они не могли распытаться, то сему причиною тогдашнія ихъ въ чуждыхъ сихъ мѣстахъ обстоятельства и одинаковыя нужды рождавшія въ нихъ одинакую волю, а потому согласіе, особливо же вотъ и черемиса, посреди которыхъ они жили, притесненіями, коихъ надлежало всегда отъ нихъ ожидать, связали ихъ изъ внѣ крѣпкимъ узломъ въ дружелюбное между собою общество, которое составило внѣ тогдашней Россіи нѣкоторой родъ не большой независимой республики.

Подумать бы дѣйствительно можно, что сія новая республика, составившаяся въ отдаленномъ углу отъ тогдашней Россіи, которая приближалась къ ней болѣе со стороны Новгородской области, но и отъ той отдѣлена была пространными дикими лѣсами и болотами, а съ южной стороны отдѣляя сію республику отъ Россіи Волжскіе Болгары, и часть черемисъ, на востокъ же къ Камѣ простирались вотскія жилища, подумать бы, говорю, можно, что Республика коей люди удалялись изъ отечества по причинѣ безпокойствъ, искали покойнѣйшихъ мѣстъ внѣ онаго были въ сихъ при Вяткѣ мѣстахъ единожды имъ || навсегда избранныхъ, всегда покойна, ни отъ какой внутренней силы нестеснима, по нѣтъ! Жители ея съ самаго начала поселенія непрерывно стали безтоковыми быть отъ внѣ и чуть не до конца истребляемы, къ чему присоединились еще между усобныя ссоры. Первые стали ихъ безпокоить въ мнимыхъ сихъ споконныхъ мѣстахъ тѣ, коихъ покой они сами нарушали. Вотяки и черемиса исправившіеся отъ перваго своего страха начали ихъ тѣснить, одни нападаая съ Востока на жившихъ въ Никулицынѣ и Хлыновѣ, и другіе на Ковшаровъ или Котельничъ съ Югозапада.

17
18

Обстоятельства сія побудили Рускихъ чрезъ нѣсколько лѣтъ перевести и городъ Хлыновъ, какъ главное оборонительное селеніе, на другое мѣсто такое, коего натуральное положеніе представляя видъ натуральной крѣпости подавало болѣе надежды къ защитѣ отъ непріятелей. Мѣсто сіе есть продолженіе того же нагорнаго р. Вятки берега, лежащее поближе кивморской горы, отдѣлено отъ которой глубокимъ и широкимъ ровомъ ¹⁾. На югѣ также со стороны западной ровомъ и за нимъ лежащимъ болотомъ съ сѣвѣрной тоже глубокимъ ровомъ; а съ четвертой восточной крутизною своею возвышающеюся надъ рѣкою Вяткою, будучи окружено изображало горное отъсюду отдѣленное и неприступное звѣно ²⁾. Здѣсь то рускіе построили вновь градъ свой Хлыновъ, и притомъ для прикрытія внутренности онаго отъ непріятельскихъ стрѣлъ обстроились такъ, что городъ представлялъ въ видѣ продолговатаго квадрата замокъ, составленной изъ сомкнуто-построенныхъ по бокамъ онаго домовъ, обращенныхъ задми къ внѣшней сторонѣ. Съ сего времени городъ сей ни переносимъ уже былъ ни на какое другое мѣсто, а только по умноженію въ немъ народа, сѣлившагося болѣе для безопасности, отъ поисковъ непріятельскихъ, сталъ за прежніе предѣлы расширяться въ западную сторону за край болота ³⁾

¹⁾ Это тотъ ровъ, что послѣ прослылъ, и нынѣ слыветъ засорю, по низвергаемому въ оной изъ города всякому сору и дрягю.

²⁾ Звѣно сіе есть то самое, которое занимается нынѣ катедральнымъ и Богоявленскимъ Соборами, и архіерейскимъ домомъ; а послѣ причислена заселеніемъ, и та часть его гдѣ находятся нынѣ дѣвичій монастырь, пятиницкая церковь и присудственные мѣста до самаго глубокаго сѣвернаго рва. Сей древній городъ по разпространеніи его за прежніе предѣлы составлялъ внутренній позднаго города натуральной замокъ, и назывался Кремль городъ; но больше подъ симъ именемъ разумѣлась первая часть того звѣна.

³⁾ На семь болотѣ уже нѣсколько обсушенномъ находится нынѣ торговая площадь лавки спаской соборъ, и такъ называемый Земскій колодезь по бывшей въ тѣ времена близъ его земской банѣ; а чрезъ долгое время послѣ того бывшей близъ егожъ Земской или судной набѣ.

на взгорьѣ; а болото занято было винокуренней и земскою баней. Когда по разширеніи въ сію сторону города сталь онъ съ той стороны беззащитенъ. Опасности же отъ Вотги и Черемисъ не только не уменьшились; но еще умножались по той мѣрѣ, какъ рускіе стали селидбами распространяться. Отнимая подъ оныя мѣста и угодыя у сосѣдей своихъ и чрезъ то болѣе раздражать ихъ противу себя; а притомъ слухи до нихъ дошли о нашествіи Татаръ на Россію, и завладѣніи ею; тогда для укрѣпенія съ западной стороны города обнесли ево съ оной тыномъ, начавъ оной отъ южнаго рва т. е. засоры съ того мѣста, которое находится надъ такъ называемомъ Эпиховымъ потокомъ или ключемъ ¹⁾ и вели оной || паралельно съ западнымъ горизонтомъ до другаго съ сѣверной стороны прилѣжащаго къ городу глубокаго рва ²⁾ о коемъ выше уже упомянуто, подѣлавъ на проѣзжихъ дорогахъ (города) ворота. Физическое сіе средство удержаться на вяткѣ противъ нападеній своихъ сосѣдей усугубили Рускіе другимъ столь обыкновеннымъ въ древнія времена у христіанъ средствомъ, въ благочестивыхъ обѣтахъ предъ Богомъ, состоящимъ. Изъ таковыхъ обѣтовъ, когда Вотяки оспорилая христіанамъ каждой шагъ земли, раззоряли ихъ селенія, какія удавалось имъ заводить, особливо зорятѣ, въ которыхъ заводимы были церкви, здѣлали одинъ обѣтъ таковой, дабы образъ Великомученика и побѣдоносца Георгія, впредь навсегда приносить изъ новозаведеннаго тогда Волковскаго (названнаго такъ по множеству водившихся волковъ) погоста ежегодно въ городъ Хлыновъ, и встрѣчая оной со всѣмъ священнымъ соборомъ и всемъ народомъ со свѣщами во кругъ всего

18
19.

¹⁾ То самое мѣсто надъ засорой, отъ котораго начинается по нынѣ видимый валъ, вдолгъ послѣ того уже насыпанный.

²⁾ Сѣверной ровъ при котеромъ находится часовня для поминованія убіенныхъ построенная

горола имѣть съ нимъ священный ходъ. Къ сему обѣщанію подало поводъ сіе обстоятельство: Рускіе между прочими селеніями своими завидѣли одно повыше Никулицына около трехъ верстѣ, на рѣкѣ же Вяткѣ съ построеніемъ въ немъ церкви во имя побѣдоносца Георгія на тотъ конецъ, дабы симъ селеніемъ прикрыть и обезопасить болѣе съ той стороны отъ воти Г. Хлыновъ, и оттуда разпространяться далѣе вверхъ по той рѣкѣ сѣлидами. А какъ Вотъ попустила быть селенію сему проименованному отъ русскихъ волковымъ, (см. выше) не истребляя онаго, тогда сіи стали и въ другихъ мѣстахъ около его заводить сѣленія и церкви, между коими заведены были примѣчанія достойныя обѣ по ближе къ Хлынову по другую сторону Вятки [въ разсужденіи Волкова] изъ коихъ одна въ память Богоявленія, а другая воскресенія Господня и принихъ положено было также завести погосты; тогда и Вотъ примѣтя большое разширеніе русскихъ на своихъ земляхъ не только сіи Церкви, не навсѣ вообщо сѣлиды ихъ нападая въ большемъ многочислѣ повсемѣстно на оныя стали раззорять; но волковскій погостъ сколько ни старался истребить, производя съ тамошними рускими драки, но всегда были успѣшно прогоняемы; сіе относя Христіане помощи святаго онаго поборника по нихъ Георгія, и во отвращеніе помощію его будущихъ напастей отъ воти и Черемисъ, кои въ тоже время чинили раззоренія русскихъ сѣленій около Котельнича сдѣлали выше объявленной обѣтъ. ¹⁾ а вмѣсто раз-

¹⁾ Обѣщаніе сіе выполняется повсягодно на Вяткѣ и понынѣ въ день прполовенія же Господня, при семъ можно упомянуть о томъ, что съ образомъ Святаго Георгія приносятъ изъ волкова хранимыя по нынѣ при тамошней церкви стрѣлы, кои вотъ метала при дракахъ съ рускими. Сувѣрные Христіане почитая ихъ за святыню, какъ и образъ и чая отъ нихъ врачеванія болѣзней, пьютъ съ нихъ омовенныхъ воду, омывають и отираютъ ею глаза. А священство притомъ... священство... сообразнѣе бы было съ разумомъ отобрать ихъ отъ Церкви и хранить при училищѣ не болѣе какъ древность и древность не столь любопытную при ономъ, сколь соблазнительную при церкви.

зоренныхъ двухъ храмовъ Божоявленія и Воскресенія построили въ память тѣхъ же происшествій Господнихъ два храма въ Г. Хлыновѣ, одинъ внутри, а другой при концѣ онаго ¹⁾).

Таково было спокойствіе въ сихъ странахъ русскихъ! Надобно думать, || что Вотяки и Черемиса безпрестанными съ ними драками или во все истребили бы ихъ или покрайней мѣрѣ заставили бы оставить сдѣшнія мѣста естли бы число и силы ихъ около тѣхъ времятъ не умножены были поселявшимися между ихъ въ немаломъ числѣ выходцами и бѣглецами, частію также изъ Новгорода, и его области, частію съ двины и особливо Устюга ²⁾). Самое большое число новыхъ

19
20

¹⁾ Храмы сіи находятся по нынѣ въ Городѣ подъ именемъ Соборовъ. 19.

²⁾ Первое знакомство и сношеніе Рускіе при Вяткѣ посѣлившіеся начали имѣть изъ сихъ мѣстъ съ другими рускими тѣми, кои жили по Двинѣ, слѣдовательно въ мѣстахъ принадлежащихъ частію Устюгу, частію Новгороду, они будучи самыя ближайшіе къ Вятчанамъ, хотя и отдѣлены были лѣсами, однако сіи невоспрепятствовали въ послѣдствіе свестъ знакомство и связи; а потомъ переселяться на Вятку. Побудительныя причины переселенія были двѣ: первая умѣреннѣйшій климатъ, и выгоднѣйшія для хлѣбопашества земли по Вяткѣ, нежели по двинѣ и около Новгорода; Вторая привлекательная вольность и независимость, въ которой жили Вятчане не неся ни службы, состоявшей тогда особенно въ военныхъ походахъ; ни платя подати даже едвали были между ими какіе общественныя зборы и повинности. На независимость таковую тѣмъ охотнѣе стали Новгородскіе и Устюжскіе обитатели менять подданство свое законной власти, что сугубныя дани современи властвованія Татаръ стали казаться тягостны, почему самыя Князья Двинской земли отъ платежа оной отрекались, жалѣя своихъ подданныхъ доводить до разворительныхъ оброковъ; а земли до опустошенія побѣгами ихъ изъ оныхъ. Посему самое большое переселеніе къ Вяткѣ было, кажется, около 1324-го года. или времятъ великаго Князя Московскаго Георгія Даниловича, который устюжскихъ князей отложившихся платить Новгороду и Хану дань, принуждалъ къ тому своею властію и военною силою. А что Вятскіе жители охотно принимали къ себѣ изъ выше показанныхъ земель выходцевъ, то къ сему имѣли они, побудительную причину ту, дабы единомышленными сими людьми усилить себя противу безпокойныхъ своихъ сосѣдей—Вотяковъ и Черемисъ. 20.

выходцовъ къ Вяткѣ было то, которое послужило основаніемъ въ сей сторонѣ новыхъ трехъ городовъ, а именно: Шестакова, Орлова, и Слободскаго. Люди сіи вышли изъ Новгорода съ нарочитымъ намѣреніемъ посѣлиться у Вятки, шли къ оной чрезъ Устюгъ, гдѣ присоединилось къ нимъ много и двинянъ, при устьѣ раздѣлились они на двѣ партіи, одна изъ нихъ пробиралась на Вятку чрезъ рѣку молому, и поднявшись отъ устья сей послѣдней нѣсколько выше по теченію первой завели селеніе или городокъ Орловъ; ¹⁾ Другая же держась Восточнѣе нашла на рѣку Лѣтьку и спустиась оною до самаго ея устья на плотяхъ, построили также городокъ въ самыхъ валахъ между устьемъ Лѣтьки и Вятки. Но какъ по нискому положенію мѣсто сіе повимаемо было по веснѣ водою, то жители принуждены будучи оставить оное, ушли одни въ верхъ по Вяткѣ, и тамъ посѣлились; а другіе спустились немного ниже устья Лѣтьки завѣли городокъ прозванный потомъ Шестаковымъ. (вѣроятно по прозванію какого нибудь человѣка, ибо сей фамиліи много людей и понынѣ на Вяткѣ) || Изъ сего селенія отдѣляясь въ послѣдствіи времени нѣкоторые жители начали заводить около 25 верстъ ниже по Вяткѣ на правомъ берегу ея новое селеніе, которое въ разсужденіи Шестакова называлось сперва Слободою, а потомъ по умноженіи жителей, пришлыми вновь по разнымъ временамъ болѣе изъ Устюга людьми, здѣлалось городомъ подъ именемъ Слободскаго ²⁾. Съ того времени какъ начали дѣлаться частыя и большія переселенія Рускихъ изъ сѣверо-западныхъ земель, на Вятку, многіе изъ тамошнихъ Князей стали надъ

20
21

¹⁾ Названіе Орлова заимствовано вѣроятно отъ прозванія кого нибудь изъ пришлыхъ людей ибо есть между Вятчанами и нынѣ многіе сей фамиліи люди.

²⁾ Жители Г. Слободскаго понынѣ имѣютъ много сходства съ Устюжанами.

жителями Вятскими чинить частые поиски ¹⁾ какъ по собственному, такъ Великихъ Князей и Новгорода ²⁾ побужденію, дабы ихъ покорить своей власти. Устюжскіе Князья, поставляемые въ тамошніа города отъ Великихъ Князей, имѣли въ поискахъ сихъ болѣе прочихъ участія; но посланные отъ нихъ на тотъ конецъ отряды войскъ на Вятскихъ русскихъ, извѣстными же уже тогда сдѣлавшихся въ россіи подъ именемъ Вятчанъ, оставались болѣею частію (того причиною) безуспѣшными. Дикіе и пространные лѣса съ пространными болотами, ограждая съ той стороны безопасность Вятчанъ была болѣею того причиною. А хотя послѣ пути чрезъ дикіе мѣста стали быть открытѣе и извѣстнѣе; но въ таковыхъ дѣлаемыхъ засѣбкѣ затрудняли ходъ посылаемыхъ отрядамъ. Ежели же всѣ трудности пути и были преодолеваемы, и отряды доходили до жительствъ Вятчанъ; но тогда уже сіи будучи довольно усилены Двинскими и Новгородскими Населенцами или побивали ³⁾ или прогоняли оныя. Наконецъ

¹⁾ Причина поисковъ княжескихъ надъ Вятчанами были, первое чтобъ съ покореніемъ ихъ возвратить и ушедшихъ къ нимъ своихъ людей, а притомъ отвратить на будущее время вредъ отъ своихъ земель, въ коихъ умаляясь число подданныхъ отъ побѣговъ ихъ умалялись силы и могущество княжескихъ владѣній, второе, чтобъ сберечь отъ разоренія собственныя свои земли, которымъ стали причинять оное Вятчане, начавъ подъ руководствомъ пришлыхъ и бѣглыхъ къ нимъ людей бравшихъ межъ ими верхъ, дѣлать набѣги сами на вредъ тѣхъ земель отъ коихъ производили бѣглецы.

²⁾ Новгородцы разгореченные Вятчанами по той же причинѣ, по какой и Князья, стали вѣроятно въ сіе время ихъ какъ можно поносить, и называть своими бѣглецами и разбойниками, отнеся сіе какъ особо къ тогдашнимъ бѣглецамъ своихъ такъ и вообще ко всѣмъ Вятчанамъ, и советовать Князьямъ, чтобъ они на сію вольницу наложили узъ власти своей.

³⁾ Къ симъ временамъ относится, кажется, должно то убійственное на Вяткѣ происшествіе, которое поминѣ еще воспоминается въ главномъ злѣшнемъ городѣ отправляемосъ въ четвертую по пасхѣ субботѣ панихидою. Она совершается на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходило побоище. и гдѣ похоронены убитые притомъ люди, а имянно у сѣвернаго глубокаго

- 21 однакоже Великимъ Князьямъ || удалось чрезъ Устюжскихъ и
22 Костромскихъ Князей своихъ привести Вятчанъ в зависимость,
съ коихъ поръ начала земля ихъ называться волостию Вели-
кихъ Князей ¹⁾.

Въ 1383 году слѣдовательно въ дватцать первое лѣто

21
22

рва, гдѣ съ издревле находится на тотъ конецъ и часовня. Послѣ отпра-
вленія сей панихиды собираются на то мѣсто жители, и гуляютъ оны не-
винно, подмывъ же пьютъ; нѣсколько лѣтъ навадь тому, происходило при-
томъ по обычаю явчниковъ свисты и пляски, отъ чего и называется сей
случай на Вяткѣ *Свистопляскою*, также обыкновенные || притомъ были, и
кулачные бои, но оны такъ какъ и пляски благоразумнымъ начальствомъ
нынѣ уже прекращены; а свисты остаются притомъ въ шалостяхъ только
робячь. Въ виду у священства отправляющаго сію панихиду, нѣтъ ни ка-
кого письменнаго преданія, утвержденаго духовными властями, да ниже и
ни какого кромѣ изустныхъ, и то противъ рѣчущихъ разкавовъ о дре-
немъ ономъ побоищѣ. Всѣ говорятъ, что приходили къ Хлынову, Устюжане;
но по словамъ иныхъ какъ союзники Вятчанъ, готовившіеся съ ними итти
противъ какихъ то непріятелей; но Вятчане почтя самихъ ихъ за не прія-
телей, учинили съ ними подъ городомъ бой, по словамъ же другихъ Устю-
жане тѣ приходили противъ Вятчанъ, что и кажется быть вѣроятнѣе; по
тому что удѣльные Князья въ земляхъ на лѣвую сторону волги лежащихъ
и Великимъ Князьямъ принадлежавшихъ, управлявшіе, не рѣдко посылали
отряды противъ Вятчанъ.

¹⁾ При которомъ Великомъ Князѣ обращена Вятская, населяемая рус-
скими земля въ Великокняжескую Волость, и сколь далеко простиралась
власть Великихъ Князей въ оной или не однимъ ли только правомъ на
сію землю пользовались оны Князья, которое думали имѣть на нее но на-
сѣдившимся въ ней изъ собственныхъ земель ихъ жителямъ, заподлинно
утверждать немогу; но почитаю по свидѣтельству двинскаго лѣтописца, и
другимъ дѣйствіямъ за весьма вѣроятную вещь, что страна сія обращена
было была дѣйствительно въ Волость Великихъ Князей, въ которую иногда по
равнымъ временамъ посылаемы были и Князья, только кажется по другимъ
случаямъ нежели владѣть въ ней именемъ В. Князя; а хотя Вятчане, какъ
видно изъ рукописи объ нихъ, и думать, что они жили ни къмъ не обла-
даемы, до совершеннаго покоренія ихъ россійской власти; но думаютъ мо-
жетъ быть по тому только, что В. Князья предоставляли имъ прежнюю ихъ
вольность, подобную Новгородской, или не могли по причинѣ буйности ихъ
и отдаленности отъ прочихъ земель своихъ; а притомъ и по причинѣ тог-
дашнихъ послучаю Татарской власти въ Россіи обстоятельство, утвердить
надъ нимъ власти своей подобно прочимъ подданнымъ.

Княженія Великаго Князя Димитрія Иоанновича Донскаго благоизволилъ Богъ прославить на Вяткѣ образъ угодника своего Святителя Николая, чуднымъ онаго явленіемъ и разными потомъ сбывшимися отъ него чудесами, о чемъ преданія такъ гласять.

Случилось одному Деревенскому жителю итти лѣсомъ для своей Надобности, при чемъ увидѣлъ онъ въ чащи у одной рѣчки ¹⁾ свѣтъ, какъ бы отъ множества возженныхъ свѣчъ исходящій; постоявъ при семъ явленіи и невыразимъ значенія онаго пошелъ крестьянинъ далѣе; но какъ возвращаясь въ домъ чрезъ то же самое мѣсто, то увидѣлъ на ономъ вмѣсто прежняго свѣта стоящую икону Св. Николая; удивясь преждему и сему событію, взялъ онъ съ благоговѣніемъ христіанину приличнымъ образъ сей въ домъ свой, и держалъ оной нѣскольکو времени, ни кому о немъ не объявляя. Между тѣмъ той же || Деревни Крестьянину, лежавшему въ разслабленіи дватцать лѣтъ, явился въ сновидѣніи Св. Николай, повѣлевая ему итти въ домъ къ тому жителю, которой держалъ выше объявленной образъ Его, и сему помолиться, возвѣщая ему отъ того исцеленіе,—больной Откровеніе сіе пренебрегъ сперва, а потомъ послѣдовало ему другое подобное. Тогда уже больной не почитая сего За дѣйствіе, будащихъ во снѣ мыслей; а притомъ почувствовалъ по просонѣ нѣко-

22
23

¹⁾ Мѣсто явленія образа сего находится отъ Г. Хлынова внизъ по теченію рѣки Вятки около 40 верстъ, по правую Ея сторону при не большой рѣчкѣ, которая по великимъ чудесамъ отъ обрава сбывшимся прозвана великою; говорятъ, что образъ сей (попалъ) попалъ къ этой рѣчкѣ таковымъ образомъ: гораздо де прежде того времени, когда онъ Явленъ, заволчили въ волости Котельническаго посада по рѣчкѣ Кобрѣ нѣкоторые изъ Вятчанъ сѣялбу, имѣя при томъ съ собою образъ сей Николаевъ; а какъ черемиса съ рѣки Пижмы частыя дѣлая набѣги насѣялбѣ рускиихъ по Кобрѣ, разворили между прочими и ту сѣялбу; то жители оной бѣжа отъ черемисъ въ сторону великой рѣки, зашли въ то лѣсное мѣсто, гдѣ образъ сей послѣ найденъ, для укрытія, оставили его тутъ, когда выбирались изъ Лѣси, по-вабвенію.

торья силы, объявилъ о всемъ томъ своимъ домашнимъ, и велѣлъ себя вести къ тому крестьянину въ домъ, здѣсь больному показался Образъ объятый великимъ свѣтомъ, онъ палъ предъ нимъ и молился со слезами о исцѣленіи, и потомъ привставъ приложился къ оному и сдѣлался всѣмъ тѣломъ Здравъ.

Чудное сіе произшествіе дошедъ до свѣденія ближнихъ въ той деревнѣ селеній, обратило на себя и образъ вниманіе всѣхъ ихъ жителей, кои Любопытствуя о больномъ собирались видѣть его, и благоговѣть образу. При чемъ общимъ согласіемъ положено было на мѣстѣ онаго построить Часовню и въ ней поставить образъ. А какъ о чудныхъ произшествіяхъ оныхъ пронеслась слава по всей Вятской страны населенной христіанами часто, тогда въ разныхъ мѣстѣ стекаться начали для поклоненія прославленному образу, и многіе видя отъ него проистекающія чудеса обѣщались всею странною воздвигнуть храмъ во имя Святителя Николая въ той деревнѣ въ которой образъ стоялъ сперва у открывшаго оной крестьянина. На сей конецъ послали избраннаго отъ всей страны Человѣка въ Москву къ тогдашнему Митрополиту ¹⁾ Пимину для испрошенія у него благословенія на

¹⁾ Какъ до сего времени такъ и Послѣ относились Вятчане по духовнымъ дѣламъ не посредственно къ Митрополитамъ россійскимъ, отъ которыхъ получали на построеніе храмовъ грамоты и на освѣщеніе антипсы, да и священство рукополагаемо было на Вятку отъ нихъже. Ибо хотя и основана была въ сосѣдствѣ Вятчанъ Стефаномъ Великопермскимъ обратившимъ великую Часть пермяковъ въ христіанство, Пермская Епархія, но она основана уже въ поздныя времена бытности рускихъ при Вяткѣ; ибо Святитель || сей посвященъ въ Москвѣ во Епископа Великой Перміи уже въ 1383-мъ году. Слѣдовательно въ тотъ самый годъ, въ которой воспрославленъ образъ Св. Николая на Вяткѣ, а по сему какъ до сего года не было еще въ Перміи Епархія, не могли Вятчане съ сей Стороны Заимствоваться по духовнымъ нуждамъ до временъ Стефановыхъ; А хотя Послѣ его продолжалась еще не малое время Пермская Епархія, однако нѣтъ ни какихъ Доказательствъ, Чтобъ Вятчане ведомы были по дѣламъ тамошними Архіе-

построеніе того храма. Митрополитъ слыша о чудесахъ Святителява образа, засвидѣтельствованныхъ ему всею странюю Чрезъ посланнаго, послалъ къ Вятчанамъ Граммату на построеніе и Антимисъ на освященіе предназначеннаго ими Храма. Вятчане получа Мит || рополичье соизволеніе приступили было, 23
—
24 на прежде назначенномъ ими мѣстѣ строить оной, и лишь успѣли положить ему въ первой день основаніе, какъ на другой день не нашли на томъ мѣстѣ ничего, ибо какъ основаніе такъ и заготовленной матеріалъ оказалось перенесено на другое, не подалеку отъ перваго болотистое мѣсто, на которомъ и былъ воздвигнуть храмъ ¹⁾, и чудотворный образъ въ немъ поставленъ, мѣсто же около его болотное стало съ того времени само собою обсыхать. ²⁾ Недолго однако продолжалось чествованіе Святителява образа на семъ мѣстѣ; черемиса Чиня во многлюдствѣ набѣги въ той сторонѣ

реями (имѣвшими свой престолъ въ слободѣ Устьсысольскомъ на правомъ берегу рѣкъ вычегды и выми) но Они и послѣ Стефана, какъ видно изъ вышеприведеннаго посольства ихъ къ Митрополиту Пимину, и другихъ послѣ того бывшихъ церковныхъ обстоятельствъ, относились по таковымъ дѣламъ къ Митрополитамъ. Да и Епархія Пермская, по Уничтоженіи своемъ, на Вятку, вопреки мнѣнія нѣкоторыхъ переводима никогда не была, о чемъ говорить я буду послѣ. Впрочемъ нельзя отвергать и того, чтобъ Стефану Великопермскому, не свѣдомы были Вятскіе христіане, въ Югѣ отъ Его Епархii жившіе, и чтобъ Вятчане столь близко къ нимъ бывшимъ пастыремъ симъ, проходившимъ многія окольныя страны, ни сколько не воспользовались. Въ степенной книгѣ между народами, составлявшими тогдашнюю Великую Пермь, слѣдовательно Епархію стефанову полагаются и Вятчане, но я изъ сего не дѣлая ни какихъ заключеній, скажу только, что нѣкоторые нынѣшніе Вятчане по словеснымъ преданіямъ говорятъ, что Стефанъ Великопермскій бывалъ изъ Перміи на Вятку, по словамъ другихъ только мимоѣдомъ, и въ знакъ де бытія въ Г. Слободскомъ заложилъ тамъ часовню.

¹⁾ Храмъ сей послужилъ началомъ бытности Великоорецкаго села, по которое по нынѣ на томъ мѣстѣ находится.

²⁾ Что я ниговорилъ доселѣ и впереди буду говорить о чудотворномъ Николаевомъ образѣ, все то почерпнуто мною изъ описанія, находящагося при здѣшнемъ кафедральномъ соборѣ, и другихъ подобныхъ Записокъ.

24
25

на Русскія селенія, и покушаясь особенно разворить то селеніе и Церковь ¹⁾ гдѣ стояла многочтимая оная святыня христіанъ, то сіи съ сообщаго согласія положили перенести оную въ городъ Хлыновъ, яко мѣсто безопаснѣйшее ²⁾ гдѣ въ честь его воздвигнули храмъ въ кремль ³⁾. || Когда Россія начала освобождаться изъ подъ Змія около Ея обвинявшагося итѣснившаго ее, но Змія вновь пришедшаго въ свои силы, Тогда и Вятчане при усиленнѣйшемъ разтяженіи его и изгибѣ были онымъ охвачены и сжаты. Токтамышъ новой Ханъ обезсиленной Орды кипчатской и посоединенію ордъ подѣ единую власть свою, и возложя прежніе узы на Россію вознамѣрился

¹⁾ Церковь де тогда дѣлалась отъ черемисъ невидимою, или казалась имъ на воздухѣ стоящею.

24
25

²⁾ При перенесеніи образа Св. Николая въ Хлыновъ бывшія обстоятельства || воевъщаются таковыя: «Когда Священникъ при Великорецкомъ храмѣ служеніе отправлявшій, хотѣлъ съ прочими христіанами при томъ бывшими, взять образъ, дабы нести его въ Хлыновъ, то образъ де сей никакъ съ мѣста своего сдвинуть и взять не могли. Подошедшему о семъ Хлыновскимъ жителямъ слуху, составили они по случаю сему Совѣтъ, на которомъ положили нарочитой взять постъ и сдѣлать моленіе, въ отвращеніе подобнаго выше означенному случая и между тѣмъ послали за чудотворнымъ образомъ въ село Городскихъ Священниковъ, кои по при бытіи въ оное отправили Святому Николаю молебное пѣніе и потомъ приступили взять оной, но и при семъ послѣдовало тоже, что ипрежде. И такъ общимъ Совѣтомъ положено было сдѣлать обѣщаніе, дабы впредь по всегдню съ симъ образомъ имѣть хожденіе на великую рѣку, и тамъ праздновать въ первое воскресеніе по пренесеніи мошей Св. Николая изъ Муръ въ Баръ-градъ; а при обратномъ оттуда возвращеніи въ Хлыновъ встрѣчать Образъ за семь верстъ на Филейкѣ, (что нынѣ село). Давъ сіе обѣщаніе отправлено было опять за образомъ нѣсколько священниковъ, кои по отправленіи молебнаго пѣнія предъ онымъ взяли его уже безъ всякаго противленія. Граждане Хлыновскіе встрѣтили оной, какъ обѣщались у сказаннаго села; духовенство же градское у города, вкругъ котораго здѣланъ тогда крестной ходъ; и образъ оставленъ съ тѣхъ поръ на всегда въ Хлыновѣ. Отсюда-то имѣетъ свое начало посвяжденіе и по нынѣ выполняемый ходъ съ Образомъ Св. Николая къ великой рѣкѣ.

³⁾ Храмъ сей, въ которомъ поставленъ Чудотворный Николаевъ образъ, сдѣланъ въ послѣдствіи соборомъ. ||

связать оными и Вятчанъ, не причастныхъ еще тогда власти Татарской. Онъ желая мстить великому Князю Василю Дмитріевичу и освѣдомясь отъ Волжскихъ и Камскихъ черемись о семъ народѣ волость великовняжю составлявшемъ, послалъ въ оную отрядъ своего войска подъ предводительствомъ Бектута князя своего, которой подъ указательствомъ Черемись пришедъ со стороны Казани въ 1391 годѣ на Вятку большую часть селеній и всѣ города вятскіе позорилъ и пограбилъ жителей многихъ побилъ а иныхъ взялъ въ плѣнъ отпусти на свободу только тѣхъ, кои въ состояніи были заплатить за себя искупъ. Бектутово однако нашествіе не послужило еще началомъ Татарской власти надъ Вятчанами: Ибо Князь сей исполня грабежную и кровожадную волю своего Государя, возвратился вскорѣ въ Орду. Понадобности войска, каковую имѣлъ тогда Токтамышъ, тѣснымъ Тамерланомъ. Итакъ Вятчане остались еще и послѣ сего нѣсколько лѣтъ отъ татарской власти свободны употребляли сіе время на восстановление разоренныхъ городовъ и селеній, пока Татары, свѣдавъ чрезъ первый походъ о сей сторонѣ и отворивъ себѣ путь чрезъ оную къ устюжскимъ землямъ не стали ихъ часто беспокоить || Наипаче проходами своими съ 25
на оныя Земли, и принуждали самыхъ Вятчанъ брать участіе 26
Волги въ сихъ походахъ ¹⁾.

Десять лѣтъ спустя послѣ Бектутова на Вятку нашествия т. е. въ 1401 году прибылъ въ сію страну Князь Суздальскій Симеонъ Дмитріевичъ сынъ Дмитрія Константиновича, бывшаго В. Московскаго, а потомъ ниже городскаго Князя, Тотъ самой, которой съ братомъ своимъ Княземъ Ва-

¹⁾ Въ преданіяхъ о семъ пишутъ темно, не показывая ни времени ни обстоятельствъ. Татарскихъ походовъ на Вятку, и чрезъ оную на Устюгъ; ниже того года, когда, точно Татары на Вятчанъ совершенно положили власть свою и стали жить между ими поставя на Вяткѣ князей своихъ, о коихъ упомяну нѣчто послѣ.

силіємъ Дмитріевичемъ Кирдяпою препровождали Токтамыша: въ Москвѣ, и способствовали во взятію оныя; но пробывъ на Вяткѣ съ семействомъ своимъ только 5 мѣсяцовъ 15-го декабря скончался ¹⁾).

¹⁾ Я взялъ сіе обстоятельство изъ Исторіи г. Стриттера, но отколѣ онъ взялъ мнѣ не извѣстно. Впрочемъ другія обстоятельства сего князя, описываемыя тѣмъ Историкомъ таковы: Семень Дмитріевичъ по многихъ ссорахъ съ Великимъ Княземъ, племянникомъ своимъ василіемъ Дмитріевичемъ за нижегородское княжество, удалясь къ казанскимъ татарамъ, и склоня одного изъ Князей ихъ Ектака на свою сторону, съ помощію войска его взялъ въ 1396 году Нижній Новгородъ, но пробылъ въ ономъ только двѣ недѣли, принужденъ былъ посланными Отъ Великаго Князя войсками оставить опять оной городъ и бѣжать съ Татарами принять бывшими паки въ казанскую сторону, гдѣ съ супругою своею Александрою, съ дѣтьми и боярами жилъ въ мордвинскомъ городкѣ Цыбырцѣ до 1401 года въ семъ же году великій Князь боясь, чтобъ онъ при помощи Татаръ, не овладѣлъ опять Нижнимъ Новгородомъ, послалъ двухъ воеводъ съ войсками въ Цыбырць, чтобъ его схватить и привести въ Москву. Но какъ Семень Дмитріевичъ на тотъ разъ, когда посланные прибыли, находился въ отлучкѣ, то они схвативъ Княгиню Александру, и разграбивъ ея сокровища, привезли ея съ дѣтьми къ В. Князю. Князь же Семень возвратясь изъ отлучки и познавъ происшедшее отправилъ къ В. Князю пословъ, обѣщаясь быть къ нему покорнымъ, и прося позволенія къ нему прибыть; а какъ сіе ему было позволено, то онъ по прибытіи въ Москву заключилъ съ Великимъ Княземъ миръ; но спустя нѣсколько времени заболѣвъ испросилъ у него позволенія переѣхать на Вятку съ семействомъ своимъ, гдѣ какъ выше сказано, проживя только 5 мѣсяцовъ скончался. «Вотъ обстоятельства несчастнаго сего Князя, теперь остается судить, какую имѣлъ онъ еще и больной, причину проситься на Вятку. В. Князь не опредѣлялъ его, какъ видно и изъ ясенія дѣла, владѣть или управлять Вяткою. Да неговорится и того, чтобы онъ послалъ его туда въ ссылку а самъ по своему желанію захотѣлъ ѣхать. Итакъ изъ сего, нималаго || не слѣдуетъ заключенія, чтобъ Великой Князь имѣлъ въ сіе время право располагать Вяткою, и отдавать ее князю; (хотя она и называлась еще волостію Великокняжою) по Двинскому лѣтописцу въ сіе время, не видно также, чтобъ Вятчане сами просили или прежде или во время послѣдняго примиренія, князя сего къ себѣ, или самого, или у великаго князя. Итакъ вѣрнѣе можно сказать о причинѣ, почему желалъ и просился князь Симеонъ ѣхать на вятку сіе выше сказано; что жена, дѣти, друзья, имущество князя того захвачено, и предано во власть великаго князя; для вырученія всего того надобно было сему Ди-

26

27

Съ сихъ временъ Вятчане стали ознаменовывать себя частыми набѣгами, чинимыми то Новгородцамъ, то Великимъ Князьямъ. На принадлежащія земли, лежащія около Двины предводительствовали же ими по большей части Новгородскіе бѣгльцы, изъ коихъ извѣстнѣйшіе были Аифаль Никитинъ, Семень Шадовскій и Михаилъ Разсохинъ.

Аифаль Никитинъ съ братомъ своимъ Иваномъ будучи Новгородскіе Бояри управлявшіе въ двинскихъ городу сему принадлежавшихъ земляхъ, здѣлались отечеству своему измѣнниками. Великій Князь Василій Дмитріевичъ желая Новгородъ наказать за его не послушаніе, послалъ въ Новгородскую область въ 1397 году войско свое съ Воеводою Андреемъ Албертовымъ приказалъ ему уговаривать Новгородскихъ земель управителей, на свою сторону ласкою, а чтобъ они здали ему часть управляемыхъ земель; а прочіе раздѣлили между собою. При семъ то случаѣ Аифаль и Иванъ Никитиныхъ предавшись на сторону В. Князя, и давъ ему при-

митріевичу избрѣсть средство; но какое средство могло быть для сего надежнѣе, какъ засвидѣтельствованіе Великаго Князя своей покорности и примиренія; Итакъ Семень Дмитріевичъ находясь еще между Каванскихъ Татаръ могъ объявить оному князю притворно покорность, но не отпуская намѣренія отнять опять Нижній Новгородъ, съ помощію тѣхъ же Татаръ, кои ему могли обѣщать и подать оную по прежнему, упросить ихъ могъ, дабы они по вырученіи имъ своей супруги, дѣтсей, и прч.—позволили ему жить въ подвластной Вятской странѣ дотолѣ, пока откроется благоприятной случай исполнить сокрытое свое на нижній новгородъ намѣреніе съ ихъ помощію. И такимъ образомъ Семень Дмитріевичъ согласясь съ Татарами, отправился къ В. Князю, и наружною покорностію выручивъ у него захваченное упросилъ, чтобы онъ позволилъ ему жить на Вяткѣ, яко землѣ довольно отдаленной отъ предмета исканій своихъ, слѣдовательно отдалавшей то подозрѣніе, какое бы навлечь могъ на себя вновь отъ Василія Дмитріевича, Князь сей, есть ли бы онъ сталъ проситься жить въ близкой къ нижнему Новгороду русской ли, Мордвинской, или Татарской землѣ, да великій Князь туда бы его и не отпустилъ. Но судьба не позволила искателю сему достигнуть до исполненія своего намѣренія, болѣвнъ, отъ которой онъ надѣялся выздоровѣть, скончала дни его на Вяткѣ.

саягу, способствовали къ сдачѣ во власть его городовъ: Волоколамскаго, Торжка, Бѣжецка, Вологды, и въ Заволодской Землѣ въ низовѣхъ двинны городъ Орельцъ. Но въ слѣдующемъ 1398 году Новгородцы не только отобрали всѣ сіи города назадъ, но и Великокняжескіе города въ числѣ конхъ и Устюгъ, позорили огнемъ и мечемъ, и измѣнниковъ своихъ схвата повели въ Новгородъ, гдѣ Ивана Никитина бросили въ волховъ, а братъ его Аифаль, убѣжалъ изъ подъ стражи въ Устюгъ, гдѣ жилъ около 2-хъ лѣтъ. А какъ въ 1401 году Новгородцы отказались платить Митрополиту Россійскому положенное подаваніе подали новую причину къ ссорѣ съ В. Княземъ, то сей повѣлѣлъ Устюжанамъ выступить противъ Двинскихъ и Новгородскихъ земель; а Аифаль съ братомъ своимъ Герасимомъ растрогою ища случая мстить Новгородцамъ, за смерть брата и, || приняи наъ тѣмъ войскомъ
27
28 начальство, и многіе города позорили. Для отвращенія зла сего Новгородскіе воеводы Степанъ Ивановъ и Никита головня собравъ нѣсколько войска въ Выскомъ Уѣздѣ напали на Аифала и разбивъ принудили спастись бѣгствомъ къ Вятчанамъ ¹⁾. По тому что онъ опасался въ земляхъ В. Князя, который будучи утѣсненъ витовтомъ княземъ Литовскимъ вскорѣ принужденъ былъ съ Новгородцами помириться, остаться болѣе, дабы не попасть, или не быть предану въ ихъ руки.—(Двинской Лѣтописецъ и въ сіе время именуеъ Вятку Волостію Великокняжею).

Человѣкъ безпокойнаго духа признавшій себя обиженнымъ Отъ Отечества Своего, хотя самъ учинился измѣнникомъ онаго, человѣкъ пришедшій къ такимъ людемъ, кои сами не спокойнаго духа, человѣкъ предприимчивый, натурально не

¹⁾ Сей Аифаль не есть тотъ Аифаль Никитинъ кой въ 1409 году предводительствуя Новгородскими войсками отправился изъ Перми на 100 судахъ по камѣ противъ Болгаръ, но былъ татарами на той рѣкѣ, разбитъ, и взятъ въ плѣнъ.

могъ быть спокоенъ, между Вятчанами, коихъ оя волновать и руководствовать могъ такъ, какъ хотѣлъ. А посему для удовлетворенія мщенія Своему Отечеству вздумалъ Употребить сей Народъ, здѣлался предводителемъ не малочисленныхъ его шаекъ, съ коими и присоединившимися къ нимъ разными безпокойными и къ грабежу склонными лежащихъ по Двинѣ, Суховѣ, и Югу селеній жителями чинилъ на разныя въ со-сѣдствѣ, къ симъ мѣстамъ находящіяся Новгородскія селенія набѣги, имѣвшія видъ не порядочныхъ походовъ, но разбойничьи ихъ нападений. Среди Сихъ грабежныхъ занятій Аяфаловыхъ ¹⁾ присоединились къ нему два знатные Новгородскіеже бѣглеца, Семень Шадовскій и Михайло Разсохинъ. Оба сіи Новгородца, производившіе въ своемъ Отечествѣ разныя злодѣйства, для спасенія себя отъ праведнаго за оныя наказанія, бѣжали къ Вятчанамъ, кои были приставодержателями подобныхъ людей. Они въ томъ же году составивъ изъ нихъ особую шайку, и присоединясь съ оною къ единомыслящимъ Устюжскимъ жителямъ поплыли по Двинѣ на судахъ въ Новгородскую область и нечаянно напавъ на города: Заволочье, Холмогоры, и Елецъ опустошили оныя, захвативъ нѣсколько Новгородскихъ Бояръ въ плѣнъ.—Но по тогдашнему о семь въ другіе города Слуху, двое воеводъ собравъ войска погнались за сею разбойническою шайкою и настигши оную у одного На двинѣ Острова при Морше, отняли Доичу и плѣнныхъ. Первая ихъ неудача поощрила сдѣлать повторительной набѣгъ. Ибо лишь Новгородскіе воеводы возвратились съ войсками восвояси, то Разсохинъ съ партіею напалъ опять на Новгородскія селенія въ Заволочѣ; но воеводами Василиемъ Юрьевичемъ, Даниломъ Кириловичемъ и другими партія его разбита, изъ коей иные Убиты, иные плѣнены;

¹⁾ Взято Изъ Рукописи о Вятчанахъ.

а Разсохинъ съ нѣкоторыми Успѣлъ Спастиа бѣгствомъ.

28
29

Послѣ сего Разсохинъ и Аифаль Нивитинъ Оспаривая одинъ другому || первенство на Вяткѣ зашли между собою въ ссору. А какъ тотъ и другой имѣли Усебя не малочисленные партіи приверженцовъ изъ разныхъ Вятскихъ городовъ, то ивошли Вятчане подъ руководствомъ сихъ двухъ усилившихся между ими пришлецовъ въ междуусобные драки, на одной изъ таковыхъ 1421 году произшедшей между Разсохинымъ съ одной и между Сабуровымъ и Афаломъ съ другой Стороны Аифаль былъ побѣжденъ и Убитъ съ сыномъ своимъ Несторомъ, и съ ними кромѣ другихъ знатнѣйшихъ людей Убито 9,000 Человѣкъ, между коими судя по толь великому Числу не мало должно было находиться и Устюжскаго края жителей, равно и насторонѣ Разсохина ¹⁾).

Послѣ между усобныхъ браней начали Вятчане брать великое участіе въ ссорахъ между Великимъ Княземъ Василиемъ Василювичемъ съ одной и между дядею его Георгіемъ Дмитріевичемъ; а потомъ дѣтьми его Василиемъ и Дмитріемъ Шемякою съ другой стороны, когда В. Князь въ 1433 году послалъ войска въ Кострому, въ которомъ оные Княвья за сѣли. То сіи свѣдавъ ранѣ О приуготовленіяхъ Великаго Князя, не только полрѣшили себя Галичанами, но тогдаже послали къ Вятчанамъ просить помощи. Сіи пришедъ въ нѣкоторомъ числѣ и присоединясь къ Галичанамъ столько усилили Князей, что они сами выступили противъ гойскъ В.

¹⁾ Куда дѣвался послѣ сей битвы самъ Разсохинъ, не извѣстно; ибо въ запискахъ ни гдѣ болѣе объ немъ послѣ оной не упоминается. Въ прочемъ не къ свожели временамъ относить надобно и то кровавое навяткѣ происшествіе, которое происходило подъ Городомъ Котельничемъ, и на которомъ по запискамъ значится убитыхъ Устюжанъ кромѣ знатнѣйшихъ, коихъ объявляются имена, Ѳедоръ васіліи и Патракіи, 7000 человекъ, ни чего о томъ сказать не могу, равно какъ и того, союзники ли были сіи Устюжане Вятчанамъ и противъ кого или Непрїатели.

Князя къ рѣкѣ Кузѣ, и разбили оныя; въ слѣдующемъ 1434 году когда Василій Васильевичъ ополчился противъ Георгія Дмитріевича особо зато, что онъ въ противность мирныхъ договоровъ подавалъ дѣтямъ своимъ противъ него помощь, Вятчане пришли послѣднему Князю опять на помощь, и составя часть его ополченій пошли подъ предводительствомъ его на В. Князя въ Ростовскую область, и одержали надъ нимъ побѣду. Послѣ сей побѣды Георгій Дмитріевичъ взявъ Москву сѣлъ на Велико княжескомъ престолѣ; но какъ въ семь же году, послѣдовала кончина его, то старшій Его сынъ Князь Василій находившійся тогда въ Москвѣ, вознамѣрился больше утвердиться на Великокняженіи; однакожъ не имѣя Отъ брата своего Шемяки, замирившагося съ Василюемъ васильевичемъ, помощи, принужденъ былъ на тотъ разъ оставить Москву и удалиться въ Кострому. Здѣсь собравъ сколько могъ, войско, пошелъ опять было къ Москвѣ, которая занята уже была Василюемъ Васильевичемъ, но бывъ самъ встрѣченъ въ Ярославской области разбитъ 6-го Января 1435 гола, послѣ чего бѣжалъ опять || въ Кострому. Здѣсь нажида на себя В. Князя послалъ нарочитыхъ къ Вятчанамъ просить о помощи, которую сіи ему дѣйствительно и давали. Съ симъ усилюемъ пошелъ Князь Василій на В. Князя съ которымъ встрѣтился у устья рѣки костромы. Здѣсь оба войска будучи раздѣлены сею рѣкою, не смѣли ни то ни другое переправиться для нападенія. Видя другъ друга довольно сильными. Обосторонная мѣшкатность сія, происходящая отъ взаимнаго страха, перемѣнила вражду Князей на дружбу, и войну на перемиріе, по которому Василій Георгіевичъ призналъ Василюя Васильевича В. Княземъ. Но какъ примиреніе перваго было притворное, то онъ не отпуская отъ себя помощнаго Вятскаго войска, пошелъ изъ Костромы на Устюгъ, какъ городъ съ издавна Великимъ Князямъ принадлежащій и взялъ оной; но неудовольствовавшись симъ въ 1436 году по веснѣ пошелъ на самого В. Князя, и притомъ

29
30

отправилъ особой отрядъ изъ 400 человѣкъ однихъ Вятчанъ состоящей волгою къ Ярославлю. Василій Васильевичъ свѣдавъ о всемъ томъ, пошелъ самъ на него, и сойдясь въ Ростовской области у села покровскаго разбилъ его, взялъ въ плѣнъ и за нарушеніе мира повелѣлъ заключить въ оковы; а къ Ярославскому Князю Александру Ивановичу Брюханову послалъ сказать, чтобъ онъ противъ плывущаго отряда Вятчанъ предостерегъ себя, и предвуготовилъ. Но Вятчане, пловучи по Волгѣ получили извѣстія, что Ярославской Князь находится вовсякой на нихъ противуготовности, и что на Василя Георгіевича самъ идетъ В. Князь, оставя поиски надъ Ярославлемъ поворогили поспѣшить на помощь Василю Георгіевичу; но какъ они уже пришли въ то время когда разбитое войско его бѣжало, то поворотивъ опять сѣли на суда и поплыли въ Верхъ къ Которосль на Ярославль, дабы на Князя Александра напасть въ расплѣхъ. Чего желали, то имъ и Удалось. Князь сей Не чая возвращенія непріятелей стоялъ съ нѣсколькимъ числомъ войска и съ супругою своею на Устіи оной рѣки, безъ всякой Осторожности. Вятчане свѣдавъ о семъ сдѣлали, при Утреннемъ туманѣ, когда еще Князь, и войска въ судахъ спали, нападеніе, и взяли его съ супругою, и нѣсколькими судами въ плѣнъ. Имѣя въ рукахъ толь знатныхъ плѣнниковъ, Вятчане не упустили сего случая, чтобъ не удовлетворить корыстолюбивымъ своимъ желаніямъ. Они принудили его заплатить имъ выкупу 400 рублей ¹⁾, разложи по рублю каждому изъ своихъ, однако несмотря на сіе увели Его на Вятку. Великій Князь Василій Васильевичъ Узнавъ о рабскомъ плѣнѣ зятя своего и сестры Княгини Василісы Васильевны, повелѣлъ своего плѣнника Князя Василя Георгі-

¹⁾ Поелику около сего времени въ Россіи 2^{1/2} рубля равнялись одному фунту чистаго серебра, то рубль значилъ тогда 38^{2/3} золотниковъ серебра, а 400 руб. составляли 160 фун., или 4 пуда чистаго серебра.

гневича, яко виновника нещастія ихъ, ослѣпить ¹⁾ выколовъ ему глаза. Изъ || сего обстоятельства видѣть можно, что В. 30
Князь или вѣдалъ напередъ, что Вятчане не поступаютъ лучше 31
съ плѣнникомъ своимъ, или уже зналъ, что они съ нимъ дѣйствительно также поступили, или еще и хуже того, какъ онъ поступилъ съ безпокойнымъ княземъ Василиемъ. Да и дѣйствительно, когда Князь Александръ, будучи взятъ въ плѣнъ попалъ на Вятку, то какъ камень въ воду упалъ; супругажъ его, вѣроятно за оныя 400 руб. кои могъ Заплатить Вятчанамъ Супругъ Ея, была Отпущена ²⁾.

Частыя нападенія Вятчанъ на земли В. Князю Василью васильевичу принадлежащія не можно относить къ особой какой нибудь ненависти Вятчанъ противъ него, а тѣмъ менѣе не нависти такой, къ которой бы самъ В. Князь подалъ причину. Истинная же вина нападеній ихъ была жадность къ грабежамъ, къ которымъ приучили ихъ особенно Новгородскіе, о коихъ выше было говорено, бѣглецы и Удобство, доставляемое имъ наемничествомъ, служить врагамъ В. Князя, вводившимъ ихъ внутрь Великокняжескихъ земель, производить въ нихъ грабежи. Склонность сія Вятчанъ, столько въ нихъ укоренилась въ сіе время, что они и безъ отношенія и безъ руководства Князей, враговъ Василья Васильевича, въ 1438 году сдѣлали сильной набѣгъ на Устюжскую его область, и одинъ изъ городовъ ея не по далеку Устюга находящійся Изеданъ, въ день Троицы раззорили и выжгли; но житѣли Успѣли разбѣжаться по лѣсамъ.

Видя В. князь, сколько причиняетъ, и сколько причинять будетъ великокняжимъ землямъ вольница сія, надъ которыми хотя татары имѣли верховную власть, но вѣдая, что они боіѣе получить могутъ съ откармливающегося въ чужихъ

¹⁾ Горькая чаша, которую послѣ Самъ Великій Князь принужденъ былъ испить отъ брата ослѣпленнаго Дмитрія Шемяки!

²⁾ Сія Княгиня была послѣ сего въ другомъ супружествѣ за Княземъ Александромъ же Вязметеномъ.

тучныхъ пастбищахъ скота жиру, не только не возбраняли, но чрезъ живущихъ межъ ими своихъ надзорщиковъ, зборщиковъ и властелиновъ еще болѣе на грабежи ихъ поощряли, принявъ рѣшительное намѣреніе прибрать Вятчанъ къ своимъ рукамъ, къ чему вѣроятно подалъ ему Совѣтъ и Новгородъ признавшій подъ собою власть верховную сего Князя, въ 1456 году Новгородъ не мало разобиженный самъ отъ сихъ людей. А посему въ 1458 году когда ни какими непріятелями занятъ не былъ; а Татара заняты были между усобною войною ¹⁾). послалъ сильное на Вятку войско подъ предводительствомъ вѣрнаго Своего Князя Семена Ряполовскаго. По вступленіи сего военачальника въ Вятскую Страну жители оной не смѣя съ нимъ вступать въ бой, заперлись въ своихъ городахъ; а посему онъ пройдя безъ Всякаго сопротивленія до главнаго ихъ города Хлынова, осадилъ оной. Долговременная осада могло бы и тогда принудить ево къ здачѣ, по тому болѣе, что жители не надѣялись получить отъ другихъ городовъ ни какой помощи, естли бы одинъ изъ воеводъ || В. Князя (не успѣвши ничего сдѣлать противъ Вятскихъ городовъ) Григорій Перхушковъ не польстился на подкупъ Хлыновцевъ ²⁾). Сей измѣнникъ подъ мнимо справедливыми причинами при совѣтовалъ прочимъ воеводамъ оставить Осаду и отступить. А по сему войско В. Князя не успѣвши ничего сдѣлать противъ Вятскихъ городовъ въ сей походъ возвратилось безъ успѣха. Неудача сія не истребила въ Василю Васильевичѣ принятаго имъ однажды намѣренія противъ Вятчанъ. Хотя Капчакскій Ханъ Сиди Ахметъ, въ отмщеніе зато, что В.

31
—
32

¹⁾ Волжскіе Татары были въ войнѣ съ Крымскими.

²⁾ О семъ свидѣтельствуеъ Двинскій Лѣтописецъ сими словами: «За неже Григорій Перхушковъ у вятчанъ посулы ималъ, и имъ народо-валъ». Изъ сего обстоятельства заключить кажется можно, что самъ Князь Ряполовскій подъ Хлыновымъ небылъ, а былъ вѣроятно довереннымъ стъ него на завоеваніе сего города воеводою оный Перхушковъ.

Князь посылалъ войско для завоеванія Вятской отъ него зависящей земли послалъ сильное войско въ слѣдующемъ 1459 году противъ Россіи; но В. Князь не только Татарское сіе, при переправѣ Его чрезъ оку чрезъ сына Своего Ивана Васильевича, посланнаго противъ Татаръ Совершенно разбилъ, но по семъ щастливомъ произшествіи въ томъ же году, отправилъ вторичное противъ Вятчанъ съ воеводами Княземъ Ивановъ Юрьевичемъ, Ивановъ Ивановичемъ и Дмитріемъ Ряполовскимъ сильное войско. Сіи военачальники при бывъ подѣ Вятскіе города: Орловъ и Котельничъ, коихъ жители стали было сопротивляться, оныя завоевали. По томъ пришедъ по порядку подѣ Хлыновъ, коего жители заперлись въ ономъ, осадили, и содержали въ осадѣ потолѣ, пова Хлыновцы стесненные оною, размыслили, что по взятіи Орлова и Котельнича не возможно имъ однимъ удержаться противъ войскъ Великокняжихъ, засвидѣтельствовали свою поворность В. Князю и предались въ Его волю ¹⁾. А по покореніи главнаго сего города и Остальные Вятскіе Города: Шестаковъ и Слободской, самопроизвольно примѣру его послѣдовали. Такимъ образомъ свершилося въ 1459 году, покореніе Вятчанъ Совсѣми ихъ городами, Хлыновымъ, Котельничемъ, Орловымъ, Шестаковымъ и Слободскимъ Россійской Самодержавной власти. Татары же, Жившіе между Вятчанами оставлены тамъ были на помѣщичьемъ правѣ ²⁾.

¹⁾ Въ томъ же Двинскомъ Лѣтописцѣ говорится о семъ такъ: «А подѣ Хлыновъ пришедъ долго стоялъ и Вятчане добиша челомъ В. Князю, какъ надобѣ государю на всей Его волѣ.

²⁾ Когда Татары Господствовали надѣ Вятчанами, то Ханы ихъ для надзору за нимъ и собранія дани опредѣлили на Вятку, нѣкоторыхъ изъ Княжескихъ фамилій Татаръ, коихъ Вятчане именовали Вятскими Князьями. Они не были въ (го)родѣ владѣтельныхъ надѣ Вятчанами князей, но ханы, дабы ихъ болѣе удержать въ вѣрности, давали имъ какъ бы за службу, на Вяткѣ право помѣщичье, которое простиралось при владѣніи Татарскомъ и на Вятчанъ и на сосѣдственныхъ вотяковъ, по покореніи же сей страны Россійской власти || Татарскіе князья тѣ признавъ себя купно

33 2-е. Отъ покоренія Вятчанъ Россійской власти до учрежденія Вятской Провинці или отъ 1459 по 1718 годъ чрезъ 259 лѣтъ.

Народъ, который прежде служилъ лишь ко вреду Россіи, сталъ по присоединеніи его къ своему тѣлу быть для нее въ отношеніи военныхъ ея дѣйствій немало полезенъ. Премникъ и сынъ Василія Васильевича Темнаго Великій Князь Иванъ Васильевичъ Важный, вознамѣрясь навсегда у мятежствующихъ противъ него Новгородцевъ отнять поводы къ Мятежамъ, отнятіемъ древней его вольности, когда разсудилъ напередъ ослабить силы Новгорода, отнятіемъ его земель по Двинѣ лежащихъ, то для произведенія намѣренія его въ дѣйствіе, наряжая въ Новгородскую область войска послалъ также и къ Вятчанамъ въ 1470-мъ году воеводъ своихъ Василія Ѳеодоровича Образца и Бориса Слѣпца ¹⁾ по велѣнью

съ Вятчанами подданными Россійскими удержали то право только въ разсужденіи Воти и частирусскихъ жившихъ въ ближайшихъ съ ней смѣжностяхъ. О чемъ свидѣлствуютъ даванные имъ въ утверженіе того права грамоты отъ царя Іоанна Васильевича коему служили они противъ Казани вѣрно вмѣстѣ съ вятчанами равно какъ и Родителю и дѣду Его. Въ прочемъ какъ видно изъ тѣхъ грамотъ, что Князья сіи право оное имѣли и въ другихъ земляхъ, къ Казани принадлежащихъ, по оному они также производили судъ и расправу надъ Вотью, Чувашиами, и Бѣляками.

¹⁾ Сіе утверждаютъ не только письменныя преданія о Вятчанахъ, но и другія Дѣписанія въ Степенной книгѣ такъ о семъ говорится: (31 мая 1470) по сла восводъ своихъ на двину и наволоцкую землю; Василія Ѳеодоровича Образцова, со устюжаны, и Вятчаны и съ Вологожами на пригородки новгородскіе и Погосты.

имъ съ довольнымъ числомъ Вятчанъ слѣловать въ Устюгу и соединясь тамо съ жителями сего города и уѣзда и съ вологодцами, состоявшими подъ начальствомъ Князя Ивана Васильевича Оболенскаго и дѣйствовать со всѣми купно въ тамошней сторонѣ противъ Новгородскихъ Земель. Сильные сіи отряды дѣйствительно восодѣйствовали не мало усмиренію бунтующему Новгороду своими Побѣдами, ¹⁾ а притомъ и покоренію Перми свѣршившемуся въ 1472 году. Дѣла В. Князя относительно казанскихъ татаръ, не менѣе затруднительныя какъ и до Новгорода касающіяся, Вятчане нѣкоторымъ образомъ чрезъ споспѣшествованіе свое также облегчили. Изъ Патріотизма ли или по древней склонности въ добычамъ, не малая часть ихъ спускась на судахъ по Вяткѣ и Камѣ въ Волгу, многіе перехватывали Татарамъ принадлежащія суда ²⁾ и овладѣла при Волгѣ однимъ постояннымъ или окладочнымъ мѣстомъ ихъ товаровъ или становищемъ ³⁾. Но возставшая на волгѣ буря струги и всѣ || добычи зато 33
пила, при чемъ и всѣ люди потонули. Разъѣзды сіи Вятчанъ, 34
не оставили Татара вскорѣ безъ отмщенія имъ. Они не забывая, что сіи люди недавно были ихъ подданные, и не могли сносить равнодушно, что В. Князь отнялъ у нихъ

¹⁾ Въ тойже Степенной книгѣ говорится: (юля 27 д. тогоже года) поможе Богъ воеводамъ Князю василію Феодоровичу образцу да Борису слѣпцу съ нимиже были Устюжане и Вятчане всѣхъ 4000, безъ 30 челоу и бысть бой на двинѣ съ княземъ василіемъ Шуйскимъ и одержали надъ нимъ побѣду.

²⁾ Во времени, когда Вятчане сіи чинили разъѣзды по Камѣ и волгѣ, записки Вятчанъ не удовлетворяютъ, но долженъ быть 1471 годъ. въ Степенной книгѣ полагаются въ 1488 году. Также разъѣзды Вятчанъ; но въ семъ году разъѣзды ихъ были другіе и то только по рѣкѣ Камѣ. въ ней повѣствуется такъ: «Посла В. Князь Василя Феодоровича образца въ Казань; онъ изедше многихъ людей на Волю побиша и уграда быша; Вятчане же и Устюжане также по Камѣ много людей побѣдиши и въ плѣнъ взяша.

³⁾ Въ Вятскихъ Запискахъ сказано такъ: и взяша Сарайскъ и много товаровъ (на Волгѣ).

землю, служившую имъ добычами и ключемъ къ свободному входу въ Двинскія Земли, но обратившуюся послѣ въ великой вредъ имъ, смѣкали только удобнаго случая, чтобъ сей народъ связать опять узами своей власти. или покрайней мѣрѣ жестоко Вятчанамъ, За послѣдніе ихъ набѣги отмстить таковой и открылся: ибо В. Князь Занять былъ Новгородскими дѣлами, на Вяткѣжъ ни войскъ ни воеводъ его не было, то Казанскіе Татары вѣдая о семъ въ 1471 году, когда В. Князь былъ подѣ Новгородомъ и уничтожалъ его вольность вѣчу и прч.—пришли подѣ предводительствомъ Самого Хана нечаянно на Вятку. А какъ жители успѣли Затвориться въ городахъ, то Ханъ осаждая одинъ городъ послѣ другаго, находилъ отъ гражданъ сильное сопротивленіе всюду; а потому не могли взять ни одного города, и потерпя въ людяхъ своихъ не малой уронъ принужденъ былъ удовольствоваться яростью своею тѣмъ, что на обратномъ своемъ пути къ Казанѣ всѣ встрѣчавшіяся ему сѣленія Вятчанъ зорилъ жителей побивалъ или бралъ въ плѣнъ, отъ чего Вятская страна потерпѣла не малой уронъ въ жителяхъ ¹⁾. Между тѣмъ какъ В. Князь переходилъ отъ покоренія одной области къ другой, и твердость духа подвергла ему подѣ совершенную власть Великій Новгородъ и притомъ власть Татаръ со смертію послѣдняго Кипчакскаго Хана Ахмета послѣдовавшаго въ 1481 году надѣ Россією *изчезала*. Тогда обратилъ онъ вниманіе на самыхъ Татаръ повореніе, и во первыхъ казанскихъ. Когда по сему намѣренію приняты были походы къ Казани, то многіе изъ Вятчанъ пользуясь сими обстоятельствами, въ отмщеніе Татарамъ за послѣдній набѣгъ ихъ и желая въ награду причиненныхъ имъ отъ нихъ раззореній, на щегъ ихъ въ мутной водѣ половить рыбы. Соединясь съ Устюжанами спустились на Каму и начали по ней корсировать; при чемъ множество хватая Татаръ брали въ плѣнъ. поступокъ сей происходившій около

¹⁾ Я взялъ сіе обстоятельство изъ рукописей о Вятчанахъ.

1488 года ¹⁾ не столько происходилъ отъ усердія ихъ къ Государю, сколько отъ само произвольности ихъ, въ которой они и по покореніи оставлены еще нѣкоторымъ образомъ были. Само произвольность сія оказывалась въ нихъ около сего времени въ высшей степени: ибо являлись между ими многіе крамольники, или недобромыслящіе люди, кои стали внушать народу о прежней независимости своей отъ В. Князей. А по сему В. Князь Иванъ Васильевичъ, до приведенія еще казани подъ свою Зависимость, обратя вниманіе на внутреннее устроеніе Россіи, Когда освѣдомился, что по всюду сего начали происходить на Вяткѣ. не покорливость и своевольства, подобно происходившимъ въ Новгородѣ то послалъ на Вятку въ 1482 году Іюня въ 13-й день воеводъ || Своихъ 34
35 князя Василя Іоанновича Щеня и Григорья Васильевича Морозова съ войскомъ, которое пришедъ Вятскіе Города пограблѣи и лучшихъ людей вывели въ другіе Города ²⁾. Но сѣмъ своевольство Вятчанъ прекращено еще не было совершенно: ибо въ 1489 году оказались между ими опять возмутители и своевольничества почему Государь имѣя тогда свободнѣе по приведеніи Казани въ зависимость, руки, вознамѣрился своевольныхъ Вятчанъ обуздаты крѣпче, такъ, чтобъ они не могли уже впредъ о крамолахъ и подумать. Онъ послалъ въ семъ году на Вятку воеводу своего Князя Данила Ва-

¹⁾ Свидѣтельствуютъ о семъ Вятскіе рукописи, и степенная книга. Смотри на прежней страницѣ (т. е. 49-ой. *Ред.*) въ примѣчаніи 3 приведенное изъ той Книги Свидѣтельство.

²⁾ Въ Степенной книгѣ такъ о семъ говорится: «посла 1482 года іюня въ 13 д. воеводъ князя Василя Іоанновича Щеня и Григорья васильевича Морозова съ воинствомъ на Вятку За ихъ не исправленіе, ониже шедше Вятку взяша и лучшихъ людей вывели» впрочемъ можно подумать, не подстрекали ли Вятчанъ къ сему бѣжавшіе иногда Изъ Новгорода при уничтоженіи въ 1477 году вольности его, къ нимъ люди. Тѣмъ болѣе, что мятежныя случаи въ Новгородѣ и на вяткѣ слѣдовали почти въ одно время одни послѣ другихъ, Вятскіе послѣ Новгородскихъ.

сильевича Щеня, съ войскомъ, кой занявъ онымъ Города принудилъ жителей вятскихъ дать торжественно В. Князю, и его преемникамъ Присягу. По выполненіи сего оставалось исполнить другое В. Князя Поведѣніе, а имянно: Вятскихъ Бояръ, или старшинъ, также и другихъ богатѣйшихъ людей выслали ¹⁾ съ женами и дѣтьми въ Москву; изъ коихъ первыхъ велѣлъ разсѣлать иныхъ въ Боровскѣ, иныхъ въ Кременскѣ, повелѣвъ дать имъ Земли; а другихъ т. е. богатыхъ людей въ Дмитровѣ; чтожь касается до виновныхъ или возмутителей, то повелѣлъ ихъ Государь предать въ Москвѣ Казни ²⁾. А какъ въ сіежь время приведены были въ

¹⁾ Точно Государь поступилъ и въ сіе время съ Вятчанами такъ, какъ за годъ предъ тѣмъ съ Новгородцами подобно мятежствовавшимъ въ 1487 году. Да вѣроятно не отъ нихъ же ли перешелъ сей мятежь и къ Вятчанамъ, чрезъ побѣги знатныхъ ихъ при переселеніи учиненномъ имъ въ 1487 году и въ 1488 въ Москву на Вятку, гдѣ они надѣялись чрезъ бунтованіе ихъ противъ Государя учреждать прежнюю свою вельможную вольность.

²⁾ Свидѣтельствуеть о семъ Степенная книга, относя только сіе обстоятельство въ 1487 году сими словами: «Великаго Князя воевода Князь Данилъ Васильевичъ Щеня взялъ Вятку, и лучшихъ людей свели оттуда съ женами и дѣтьми» Вятскіеже рукописи смѣшивая вѣроятно съ Симвъ Случаемъ и первый въ 1482 году бывшій, о коемъ особенно они не объявляюгъ говорятъ какъ объ одномъ Случаѣ Сими Словами; въ Лѣто 6997 (1489) В. Князь Иванъ Васильевичъ послалъ на Вятку воеводу Своихъ, Князь Данила Щеня да Григорія || Морозова великою силою; ониже грады ихъ поймаши, а Вятчанъ къ крестному цѣлованію привелоша, а большихъ и лучшихъ людей съ женами и дѣтьми выведоша къ Москвѣ; а Ве. Князь Иванъ Васильевичъ вятчанъ Большихъ людей пожаловалъ въ Боровскѣ— а) а иныхъ къ кременскѣ рассадилъ и землю имъ подавалъ, а торговыхъ людей въ Дмитровѣ б) послалъ, а Князей Татарскихъ пожаловалъ къ Вяткѣ отпустилъ, а крамольниковъ смертію казнилъ.

а) Боровскъ есть городъ, состоящій нынѣ въ Калужской Губерніи, въ коей вѣроятно есть по нынѣ фамиліи дворянскія, происходяшія отъ Вятскихъ переведенныхъ туда боярское званіе имѣвшихъ людей.

б) Дмитровъ составлялъ прежде удѣльное Княженіе въ великомъ владимирскомъ, а потомъ Московскомъ княжествѣ, а нынѣ есть уѣздный Городъ Московской Губерніи.

Москву, и Татарскіе Князья, оставшіеся на Вяткѣ послѣ владычества Татарскаго въ сей странѣ; то какъ они признали надъ собою власть В. Князя, и утвердили подданство свое на всегда Россіи, то по сему и отпущены были на всегдашнее житье и обратно на Вятку ¹⁾. Въ сіе время Князь Иванъ васильевичъ Торжественно обязанныхъ въ вѣрности || ему присягою Вятчанъ утвердилъ ихъ въ повиновеніи власти еще болѣе тѣмъ, что поставилъ межъ ими своихъ Начальниковъ, подчинивъ ихъ Новгородскому приказу, и вообще распорядивъ межъ ими такъ, какъ въ протчихъ російскихъ Городахъ было тогда положено, такъ что, народъ сей никогда уже не отдѣлялся отъ Цѣлости російскаго Государства, и служилъ всегда такъ какъ и Татара въ Сей сторонѣ жившіе Государямъ своимъ вѣрно.

35
36

Такимъ образомъ Князь всея Россіи Иванъ Васильевичъ Великій чрезъ Совершенное покореніе Новгорода и Его области, Пермїи, Вогуличей и Вятчанъ распространивъ свою власть на Сѣверо-востокѣ. до Самаго Уральскаго хребта, и чрезъ то открылъ себѣ и Преемникамъ своимъ свободный путь къ дальнѣйшимъ въ той сторонѣ Завоеваніямъ, вознамѣрился также многочисленный тамо Югорскій (Самоѣдскій) Народъ, коего Князья иногда платили дань Новгороду, Сидѣвшій у самаго Сѣвернаго Звѣна Уральскаго хребта покорить своей власти, то въ предпринятыхъ на сей Конецъ походахъ участвовали въ одномъ 1499 году бывшемъ и Вятчане вмѣстѣ со Устюжанами, Двинянами и Вычегжанами, въ которомъ покоривъ многія ихъ племена по сю сторону хребта сидѣвшія, и обязавъ ихъ присягою быть Государю російскому вѣрными и дань давать, возвратились Вятчане, не претерпѣвъ ни мало урона въ томъ же году во свояси.

¹⁾ На помѣстья свои жилища сихъ Татаръ было тамъ гдѣ нынѣ Татарская деревня Карина, отстоящая отъ Хлынова около 30 верстъ, а Слободскаго 6 верстъ.

36

Съ сего времени Вятчане наслаждались чрезъ 43 года подь правленіемъ Мужественныхъ Государей Ивана Васильевича Великаго и Сына Его (*Иоанна Васильевича*) Василія Іоанновича т. е. чрезъ все то время, въ которое Казанскіе Татары въ Между усобныхъ смятеніяхъ ибунтахъ противъ вѣрныхъ россійскимъ Государемъ ¹⁾ пребывая, заставляли непрерывно быть противу себя въ ополчительной готовности оныхъ владѣтелей россійскихъ, кои силою укрощали ихъ, не позволяли выходить имъ изъ своихъ предѣловъ, чрезъ все говорю то время Вятчане Познавшіе уже думать надобно цѣну повойной и мирной жизни, наслаждались оною, ни самъ и не обезпокоювая сосѣдей, ни отъ нихъ не будучи не обезпокоюваемы, какъ вдругъ поднялась въ 1542 году страшная со стороны Казани || на страху ихъ Татарскихъ силъ туча; Но щастіе Вятчанъ, что намѣреніемъ опустошительной сей сараячи не были они, и что по тому прилѣтали они во край смѣжностей ихъ страны. Ибо ежели Казанскій Змій ивездымалъ свою главу, покушаясь на вредъ россіи, еще тогда когда крѣпкая мышца возмужалыхъ въ военныхъ Опытахъ В. Оныхъ Государей Дѣда продителя младому сего времени Государю, имѣвшему въ сіе время только 12 лѣтъ отъ роду, держала всегда острый мечъ, правыи Его то младость Государя Іоанна II Васильевича, коего грозный духъ подь видомъ нѣжнаго возраста былъ еще сокрытъ, духъ, имѣвшій скоро нанести роковой ударъ оному Змію, какъ бы оживила пригнѣтеннаго сего Сопостата, онъ собрався въ послѣднихъ силахъ своихъ, въ послѣдній знакъ жизненнаго трепетанія, успѣлъ сдѣлать еще изгибъ, на несшій послѣднюю рапу Россіи. Думая казанскіе Татара, что слабая мышца Юнаго россійскаго Государя не въ силахъ удержать стремленія ихъ Навредъ россіи

36

37

37

¹⁾ Съ сего мѣста, что я ни пишу о Вятчанахъ до Самаго сего Сочиненія, все то заимствовано частію изъ Записокъ, рукописей храмовыхъ, архивныхъ бумагъ, и книгъ Законовъ россійскихъ.

пустились награбежъ оной. Многочисленная между прочимъ часть ихъ, состоящая изъ 40 тысячъ, ¹⁾ устремились въ выше-означенномъ году чрезъ смѣжности Вятской на Устюжскую Землю, коея жители причеянною набѣгѣ Татаръ, здѣлались большею частію пищею ихъ меча, или добычею плѣна, города, волости, ивообще селенія разворены, имущество ограблено. Пресытившись кровію и добычею варвары, возвращаясь обратно путями той же Земли, чрезъ которую шли нахищность Они вступя въ предѣлы Вятчанъ, подѣлали нарѣвѣ Моломѣ, протекающей въ Котельнической и Орловской округностяхъ плоты съ намѣреніемъ исплывъ сію рѣву спуститься Вяткою и Камою въ Волгу. Но они въ намѣреніи своемъ ошиблись: Вятчане хотя быть мстителами за своихъ Сосѣдей, или привлекаемые корыстями, кои хотѣли изхитить изъ рукъ Татаръ, познавъ о возвратномъ ихъ пути, собрались, когда они занимались дѣланіемъ плотовъ на Моломѣ, изъ всѣхъ городовъ и округностей къ городу Котельничу, и оступили берега сей рѣви при Ея устьѣ, дабы пересѣчь Татарамъ путь. Сіи не вѣдая того, когда доплыли до страшной той Заставы, то Вятчане напали на нихъ со всѣхъ сторонъ и побили на голову; одни только луговые черемиси бывшіе съ Татарами успѣли убѣжать во время бою лѣсами къ р. Пижемѣ, въ предѣлы владѣнія Казанскихъ Татаръ. Коль похвальной поступокъ Вятчанъ естли оной происходилъ изъ одвого мщевія общему россіи и ихъ сосѣдей врагу! впрочемъ онъ былъ послѣднимъ военнымъ особеннымъ сего народа дѣломъ, и съ того времени она сдѣлавшись, по разрушеніи чрезъ 10 лѣтъ Царства Казанскаго, огражденъ почти совсѣхъ сторонъ мирными и едиными властью признающими сосѣдами сталъ жить ²⁾ подъ правленіемъ добрыхъ Государей, безмятежно внутри и спокойно изъ внѣ, послужа до того собою въ урокъ всѣмъ

¹⁾ Не велико ли число это показано въ рукописяхъ Вятскихъ.

²⁾ Вятчане окружены въ сіе время были съ Сѣверной Стороны рос-

племенамъ Россійскимъ, Сколь вредна и пагубна для самихъ себя своевольность и необузданная жизнь!

38 Теперь обращаюсь къ прославленному на Вяткѣ образу Св. Николая въ 1551 году Вятчане по какимъ то причинамъ отложили прежній обѣтъ предковъ Своихъ, чтобъ съ симъ образомъ ходить повсягдно на великую рѣку, то какъ обыкновенное время, въ которое ходъ сей бывалъ, т. е. Май мѣсяцъ, прошло, послѣдовала въ Юнѣ жестокая Стужа; Вятчане дѣйствіе сіе Природы относя непосредственно къ промыслу Божію, почли за обличеніе ихъ Богомъ во грѣхъ, которой они учинили, по признанію тогдашнему Совѣсти ихъ, отмѣня обѣтъ Предковъ въ разсужденіи образа. При такомъ сознаніи прибѣгли особенными молитвами съ раскаяніемъ сопряженными къ Богу, и дали вновь обѣщаніе имѣть Священный съ образомъ тѣмъ ходъ на вышесказанную рѣку; и засимъ мѣсто холода заступила теплая погода. Вскорѣ послѣ сего произшествія послѣдовало въ томъ же году новое въ хлыновѣ нещастіе—пожаръ; но при вогоромъ Новое опять является чудо. Въ соборной Церкви во имя Николая, гдѣ стоялъ и Чудотворный Его образъ, во время пожара загорѣвшейся, все, что было тлѣннаго, пожрано было и съ него пламенемъ, а образъ среди тогожъ пламени стоявшій Св. Николая остался невредимъ. Чудное произшествіе сіе дошедъ до свѣде-

сіянами Устюжской и бывшей Новгородской области, также частію Югровъ на Сѣверо востокъ и Востокъ жили отъ нихъ вогуличи и Пермьки, сіи послѣдніе отдѣлялись отъ Вятчанъ || Вотьяками, бывшими уже въ зависимости отъ Россіи; но подъ влияніемъ съ одной Стороны Вятскихъ Татаръ въ Юговостокъ въ смѣжностяхъ Камскихъ, Башкирцы покорившіеся. по разрушеніи Казанскаго Царства въ 1552 году Россіи, имѣвшие вліяніе съ той стороны на воть, жившую отъ Камы къ Вятчанамъ. На Югъ и Югозападъ къ нижнимъ странамъ Вятки и Камы Татары Каванскіе, остатки Болгарскіе, и Черемиса по рѣкѣ Кокшагѣ, на Западъ Черемисаже при рѣкѣ Пижмѣ, отдѣлявшіе частію Вятчанъ отъ Костромичей въ Сѣверозападѣ смѣжились Земля Вятчанъ не посредственно съ Устюжскою.

38

39

ніи жителей всея страны сея, здѣлало въ ихъ душахъ глубокое впечатлѣніе. Они движимы общимъ къ вѣрѣ усердіемъ, Кое отъ подобныхъ происшествій болѣе въ нихъ возрастало, положили по семъ Случаѣ воздвигнуть на общее иждивеніе новой Св. Николаю Соборъ. По сему намѣренію отъ имени всей страны отправлены Нарочитые духовнаго Званія люди въ Москву къ тогдашнему Митрополиту съ порученіемъ Засвидѣтельствовать предъ нимъ чудныя явленія отъ образа Николаева, и просить Его благословенія на сооруженіе новаго храма. Свидѣтельство принято, подтверждено—и позволеніе дано; и Вятчане тогожь лѣта построили храмъ, которой освященъ былъ при стеченіи всей Страны жителей, обвѣщенныхъ и призванныхъ на сей Случай предварительно въ Хлыновъ.

Итакъ Слава о чудотворномъ Великорецкомъ образѣ неограничивалась предѣломъ Земли Вятской; она дошедъ до слуха Митрополитовъ, достигла чрезъ нихъ и до самихъ Россійскихъ Государей. Иоаннъ Васильевичъ Грозный, благополучно иславно Царствовавшій въ сіи времена, будучи у сердный послѣдователь вѣры, не могъ пребыть при слышаніи чуда того. образа равнодушнымъ, онъ желалъ его видѣть и воздать Христіанскую почесть самъ. А посему посланнымъ въ 1552 году имяннымъ въ Хлыновъ Указомъ повелѣлъ Тотъ образъ принести въ Москву; по сему Государеву указу и былъ оной || Отправленъ туда съ духовнымъ причтомъ 23 Февраля тогожь года, гдѣ пробылъ до 1556 года; Авъ Семъ году Августа 25-го дня по повелѣнію Государя и благословенію Митрополета Макарія отпущенъ обратно на Вятку съ Протопопомъ Московскаго Вознесенскаго Монастыря Дмитріемъ. Въ первой иобратной Путѣ сего образа, многіе съ вѣрою прибѣгавшіе къ нему получали исцеленіе отъ болѣзни. Государь Иванъ васильевичъ въ засвидѣтельствованіе своего благоговѣнія къ нему повелѣлъ съ него во время бытности въ Москвѣ снять списокъ, самой же Чудотворной образъ собственнымъ иждивеніемъ его Величества обложенъ

38

39

серебряной чеканенной работы вызолоченнымъ окладомъ, и ризою изъ Чистаго Золота зѣлвяною, и украшенною дорогами Каменьями ¹⁾ а духовенство Хлыновское особенно никольскаго Собора жаловано Грамотою Царскою 1556 года Декабря въ 29 данною, которою освобождено оно отъ Всякихъ постоевъ, розгоновъ, поборовъ и Свѣтскаго Суда ²⁾.

¹⁾ Царскіе сіи дары и по нынѣ на семъ образѣ находятся.

²⁾ Вотъ Грамота Царская: Се азъ Царь и В. Князь Иванъ васильевичъ всея Россіи пожаловалъ есма Попа Юрія, да Попа Ѳедота, да Діакона Ивана же жука, что служатъ у Николы Чудотворца, у великорецкаго на Вяткѣ, били мнѣ челомъ о томъ, что де ихъ и ихъ Церковный причетъ, Дьячка церковнаго и проскурницу, и пономарей и нищихъ старцевъ кои отъ Церкви божіей питаются, намѣстницы наши Хлыновскіе, и ихъ пошлинники будятъ во всякихъ дѣлахъ, и продажи де имъ и убытки чинятъ великіе, и кормы де и поборы у нихъ емлютъ съ черными людьми равно. А тяглые де Люди притягиваютъ ихъ къ себѣ въ городовое дѣло, и въ черное тягло. А княви де и наши и Бояра и воеводы и дѣти Боярскіе и Всякіе посланники. въ ихъ дворахъ ставятся, и кормы свои и конскіе емлютъ сильно; а гонцы де и подорогамъ и ямщи на ямѣхъ емлютъ у нихъ проводы и проводники, и мѣбы ихъ пожаловать велѣтъ имъ отъ намѣстниковъ своихъ и отъ нихъ пошлинниковъ дати своя жалованная грамота. И азъ Царь и В. Князь Иванъ васильевичъ всея россіи Николы Чудотворца Великорецкаго Поповъ Юрѣя || да Ѳедота да Дьякона Ивана жежука и Дьячка ихъ Церковнаго Иванка Данилова, или по нихъ у Николы Чудотворца и нынѣ попе и Дьяконъ и Дьячекъ Церковный учнутъ служить пожаловалъ, что ихъ дворы Поновскіе и Дьяконской и Дьячка ихъ церковнаго и проскурницинъ и пономарей и Нищихъ, которые питаются Отъ церкви божіей и съ тѣхъ Поповъ Дьяконовъ и Дьячковъ, церковныхъ и проскурница а пономари и Нищіе, кои у нихъ учнутъ жить въ церковныхъ дворахъ, а питаются отъ Церкви Божіей къ сотскимъ идесятскимъ съ тяглыми людьми не тянутъ не въ какіе проторы, ни въ рамѣты, ни города ни прудовъ не дѣлать, ни дворъвъ намѣстничихъ неставятъ, ни иныхъ ни которыхъ пошлинъ не даютъ; А намѣстницы наши Хлыновскіе и Митрополиты десятильники и заѣщики и ихъ пошлинники, приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опречь душегубства, и разбоя и татьбы, съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и не высмлаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаютъ и судятъ Никольскіе Попы и Дьяконъ свой причетъ церковный, проскурницу и пономарей и старцевъ нищихъ сами во всемъ, или кому прикажутъ, а случится и судъ смѣстной

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ || сего Николаевъ образъ вто- 39
рично съ Вятки пошенъ въ Москву и поновленъ гдѣ одна 40

съ городскими, или съ таковыми, и съ таковыми людьми и намѣстники наши и ихъ Тіуны а) Судятъ а Никольскіе попы и Дьяконъ съ ними жъ Судятъ, а правъ ли будетъ виновать ли Церковный Человѣкъ, и онъ и въ правдѣ и въ винѣ. Никольскимъ попомъ и Дьякону; а намѣстники наши ихъ пошлинники въ ихъ Церковнаго Человѣка не вступаютъ ни въ праваго ни въ виноватаго, а Городской и волостной и Становой Человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику, и его посланникомъ; А Никольскіе Попы и Дьяконъ у нихъ въ городскаго и волостнаго и Становаго Человѣка не вступаютъ не въ праваго Не въ виноватаго; а кому будетъ у его искати на самыхъ Никольскихъ попехъ и на дьяконѣ, ино ихъ Судитъ отецъ нашъ Макарій Митрополитъ всея россіи, по священнымъ правиломъ и по соборному уложенію самъ или кому поведить отъ Священныхъ. А учинить у нихъ и въ ихъ Церковныхъ дворехъ, душегубство, и душегубца въ лицехъ не будетъ, а обыщутъ того, что безхитростно, и они дають намѣстнику и сго пошлинникамъ за голову вѣры 2 руб. Московскіе; а будетъ душегубецъ въ лицехъ, и они сго отдають въ пенѣ, и въ предажѣ намѣстнику и сго Пошлинникомъ головою, а имъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у нихъ съ церкви или хороминъ убьется, или отъ своихъ рукъ утерется, или утонетъ, или сгоритъ, или кого громъ убьетъ, или Звѣръ съестъ, или вовъ согретъ, или озябеть, или ихъ кто подкинетъ, и имъ въ страхъ вѣры и продажи нѣтъ, а доводчику съ тово осматривальнаго одна гривна Московская, то ему и съ Тіуномъ. Также естли ихъ пожаловалъ наши и бояра и восводы ратные идѣти Боярскіе и Всякіе ѣздоки у нихъ въ дворѣхъ не ставятъ, ни кормовъ || своихъ, ни конскихъ сильно не смяютъ; а гонцы по дорогамъ и ямщики по городамъ подводъ и проводниковъ не смяютъ; а намѣстники и Боярскіе люди, ни иные никто на пиры и нѣбрачины не званы къ нимъ не ходятъ; а кто къ нимъ придетъ пити не званъ и они того выплюютъ вонъ беснечно, а непойдетъ вонъ, да учнетъ у нихъ пити сильно, и учинится у нихъ тутъ какова гибель, и тому не званому та гибель платитъ вдвое безъ суда, и безъ исправы, и захребетниковъ имъ торговыхъ людей, въ своихъ церковныхъ дворехъ не держать, а учнутъ они въ своихъ церковныхъ дворехъ держать захребетниковъ а не нищихъ, которые отъ церкви Божіей питаются, или торговыхъ людей; а тягльцы ихъ въ томъ уличать, и тяглымъ людямъ на за хребетникахъ тггло взять вдвое. А котораго своего намѣстника пожалую, дамъ, и на грамотъ свою грамоту а на сію мою грамоту инья грамоты нѣтъ, а коли они сію грамоту явятъ

а) Т. е. судьи или старосты во время Ярослава I. и Владимира II. назывались они вирники, а дьяки метальниками.

40 изъ строившихся Церквей тогда освящена была во имя Св.
41 Николая. || которая послужила Началомъ тому приходу въ
Москвѣ, что находится на масницвой и слыветь Николою,
Хлыновскимъ, въ Храмѣ коего стоитъ и списокъ съ подлин-
наго образа. ¹⁾ Черезъ чудесныя дѣйствія свои прославленной
образъ сей сильное производя впечатлѣнiе въ жителей. Вят-
скихъ, здѣлался одною изъ главныхъ причинъ особенной
приверженности ихъ къ церкви, по которой кромѣ мпогихъ
другихъ, настраиваемыхъ тогда ими Церквей получили на-
чало свое два первые въ сей странѣ Монастыря. Основатель
41 оныхъ былъ нѣкоторой благочестивой человекъ именемъ Три-
42 фонъ ²⁾ || родомъ Мезенецъ, привлеченный на Вятку слухами

намѣстнику нашему, или Митрополиту Десятильнику, и Заѣзчику, и ихъ
пошлинниковъ и они съ всеявки недаютъ ничего. Дана Грамота на Москвѣ
лѣта 7064 Декабря въ 29 день.

Примѣч. У сей Грамоты нашнуровосковская печать, у коей на одной
Сторонѣ двуглавой Орелъ съ двумя надъ главами коронами; въ когтяхъ
и Срединѣ Его ни чего нѣтъ. во кругъ печати по краямъ слова: и Великій
Князь Володимирскій, Московскій, Новгородскій и иныхъ. На другой сторонѣ
изображенъ Георгій Изображающій крылатаго Змѣя, копьемъ въ чрево; во-
кругъ обведены слова: Иванъ божією милостію Царь и Государь всея русіи.
на оборотѣ грамоты написано въ началѣ собственною, Царя, рукою: Царь
и В. Князь Иванъ васильевичъ всея русіи. Грамота сія по смерти Царя
Ивана васильевича была явлена Его преемникамъ. и между прочими лже
Димитрію, коего Свидѣтельство на ней таковое: Лѣта 7113 Іюля въ, О,
день Государь Царь и В. Князь Димитрій Ивановичъ всея Русіи сеи гра-
моты слушалъ; а выслушавъ сею пожаловалъ велѣлъ имъ сію грамоту под-
писать на свое Царское имя, и сѣ у нихъ Грамоты рушити не велѣлъ ни
кому ни чѣмъ; а велѣлъ имъ ходити по всѣмъ потому какъ въ сей Гра-
мотѣ писано. Подписалъ В. Государя И Великаго Князя Димитрія Ивано-
вича всея русіи. Дьякъ Петръ Желябужскій.

¹⁾ Случай сей полагается поравнымъ Запискамъ въ равныхъ годахъ
въ 1557—1565—а по другимъ въ 1570 годахъ.

41 ²⁾ Трифонъ сей родился въ Мезенѣ, что въ нынѣшней Архангель-
42 ской Губерніи || въ 1550 году Онъ избѣгая Суетъ мирскихъ оставилъ съ
Согласія Матери домъ Отца своего, и удалился въ Устюгъ, гдѣ жилъ у
одного Священника Афласьевской Церкви, Іоанна, которой сдѣлался и

о Усердіи Вятчанъ въ Церкви. Онъ пришелъ въ Хлыповъ, изъ Вотчинъ Строгановскихъ съ Чусовой 1580 года Генваря 18 д. || гдѣ былъ принятъ какъ странникъ въ домъ однимъ 42

43

ему духовникъ Отцомъ. Изъ Устюга ушелъ въ одну волость, называвшуюся Жомокса; а изъ сей перешелъ на Каму въ построенной почтенными предками нынѣшнихъ Господъ Строгановыхъ городокъ Орелъ (нынѣ село въ Пермской Губерніи 10 верстами ниже усолья). Здѣсь жилъ онъ въ образѣ нишаго, терпя ни гдѣ отъ Строгановскихъ людей не малыя обиды. Одни изъ тѣхъ обидѣ, подали случай къ открытію въ семъ человекѣ дѣйствующей благодати, а имянно: однажды бросили его тѣ люди съ горы, называемой слѣдѣтъ, при чемъ упалъ на него превеликой навѣсъ снѣгу, но праведникъ сей остался не вредимъ, а люди не только раскаялись въ своемъ поступкѣ, но и объявили о семъ Господину Своему Якову Строганову. Сей внявъ разказанному, на другой день увидя въ Церквѣ Трифона, прислалъ его исцѣлить отъ болѣзни сына своего Максима, что благочестивый дѣйствительно и учинилъ чрезъ Молитву свою къ Богу. Но побѣгая славы удалился послѣ того изъ Орла въ одно, Строгановымъ же принадлежавшее Село Никольское, гдѣ двулѣтняго Отрока именемъ Тимофѣя сына Господскаго Человѣка, также чрезъ Молитву исцѣлилъ отъ болѣзни. По томъ оставя сіе село переселся Трифонъ въ Пискорской Спаской Монастырь, что на Камѣ, (построенный въ 1560 году Строгановымъ). Здѣсь основатель и Настоятель Монастыря сего Варлаамъ постригъ Трифона на 23 году жизни въ Монашество, гдѣ онъ и служилъ Богоугодно, нося дрова, служа больнымъ, и даже самъ своею плотію служа насѣкомымъ пищею, спалъ на голои Землѣ и питался однимъ хлѣбомъ иводою. Здѣсь пребывая исцѣлилъ онъ бѣсноватую дѣвицу, и почти при смерти—сушаго младенца поликарпа. Во избѣжаніе славы оставя и сей Монастырь отпавъ въ низъ по Камѣ на 100 слишкомъ верстѣ до Устія Мулинскаго, отъ котораго въ 5 верстѣхъ сталъ жить въ лѣсу гдѣ двѣ рѣчки Мулинки соединяются. Здѣсь живучи въ хижинѣ и питаясь саралы научился Трифонъ читать, А какъ въ близи сего мѣста находилось жилище Остяковъ и За повѣдное ихъ дерево, то Зевпоукъ Князекъ Остяцкой приходилъ сюда съ 70 человеками Остяковъ съ намѣреніемъ убить Блаженнаго, но чудесно нѣкое видѣніе, въ глазахъ Остяковъ представившееся спасло жизнь Его, О чемъ Остяки возвратясь безъ Успѣха, извѣстили Князя своего Амбала. Между тѣмъ проѣзжая мимо сего мѣста одинъ руской торговой Человѣкъ Федоръ Сухотинъ разказывалъ Трифону, будто одинъ Черынецъ хотѣлъ предъ сичъ срубить Остяцкое Заповѣдное дерево, но пораженъ бмъ въ то самое время столь жестокою болѣзнію, || что едва де могъ добраться до берегу Камы, къ своимъ товарищамъ, какъ и умеръ, и сею повѣстію подаль 42

43

43
44
Никольскаго собора дьякомъ Максимомъ Мальцевымъ. Во время бытности своей въ Хлыновѣ удостовѣрился Трифонъ лично о усердіи жителей здѣшнихъ къ Церкви, на которомъ основаль свое намѣреніе, Чтобы воздвигнуть въ сей сторонѣ первый Монастырь. А потому || съ Совѣта Хлыповскаго духовенства и пожеланію Самихъ Мирскихъ Людей, подалъ

поводъ Преподобному Истребить сіе дерево На сей конецъ онъ попустившись 4 недѣли, и проведя въ Молитвѣ, вооруженный Знаменіями Спасителя Богоматери и предтечева_образовъ, ссѣкъ дерево (которое было превеликая Ель), и сжегъ оное со всѣми бывшими на немъ Остяцкими привѣсками Остяки узнавъ о Истребленіи сего дерева сколько удивлялись дерзости истребителя, столько на него негодовали. жалуюсь при томъ Строгановыхъ управителю на Сылвѣ, которой однако желанію отмщенія ихъ отказалъ, и притомъ ихъ побранилъ. Итакъ остяки съ тѣмже Завидюкомъ. согласясь приняли вторичное намѣреніе убить Трифона; но на сей разъ хижины Его не нашли Трифонъже послѣ сего Ушелъ опять къ Якову и Григорью Строгановымъ, кои велѣли ему Итти въ вотчину свою. на Чусовой, куда пришедъ вселился онъ на одной Горѣ, и построилъ себѣ Часовню, или Молитвенницу (часовня сія подала послѣ поводъ къ Заведенію на Семь мѣстѣ Монастыря. Здѣсь пребывая Трифонъ въ молитвѣ исцѣлилъ двухъ бѣсноватыхъ женщину и Мужину, именемъ игнатія также одному слѣпцу проврѣніе.—Но по нѣкоторомъ времени пребывания Его здѣсь, послѣдовала нѣкоторой Случай, которой принудилъ его удалиться Отъ сюда, вотъ онъ какой: Трифонъ однажды запалилъ, подъ нашу подстѣлку, огонь послучившемуся тогда вѣтру распространялся далеко и около 3000 сажень дровъ, принадлежащихъ къ Строгановскимъ соловарнямъ, пожегъ. Симъ раздраженные жители схватили виновнаго и сбросили съ Горы, на острые камни. Но увидя, что они не малаго ему Не причинили вреда, погнались за нимъ, хотя убить. Трифонъ преслѣдуемый бѣгущими успѣлъ добраться до рѣки Чусовой. Гдѣ нашедъ Лодку переплылъ на другую Сторону. Симъ однако не спасъ себя Трифонъ; Строганова Люди жаловались на него Своему Господину, которой велѣлъ и представить предъ Себя. По сему приказанію Трифонъ былъ схваченъ и представленъ Григорью Строганову, который въ гнѣвѣ приказалъ его заковать; но послѣ сжался надъ нимъ велѣлъ опять освободить, только, чтобъ онъ вышелъ изъ Его вотчины. Тогда Трифонъ оставя при выше объявленной часовнѣ ученика своего именемъ Іоанна самъ пошелъ въ Вятку, чрезъ Чердынъ, гдѣ побылъ нѣсколько времени въ богословскомъ Монастырѣ у Еромонаха варлаама а Оттуда чрезъ кой городъ и Верхоятское Екатеринбургское Село въ Городъ Слободской куда приехалъ 18 Января 1580 года; а оттуда тогожъ дня въ Хлыновъ.

Хлыновскимъ Земскимъ Начальникамъ, и старостамъ просительное письмо, да бы они отвели мѣсто подъ Монастырь За Южнымъ отъ Города ровомъ ¹⁾ Засорою гдѣ было предѣтъмъ владѣнще, съ оставшимися двумя, тогда уже ветхими деревянными Церквами Успенскою, а другою Афанасія и Кирилла. Хлыновскіе начальники не только на сіе охотно согласились; но и отобравъ согласіе отъ прочихъ четырехъ вятскихъ городовъ, дали Трифону, которой всѣ труды въ семь случаѣ принялъ на себя, письменной приговоръ и Челобитья къ Ивану васьильевичу и Тогдашнему Митрополиту російскому Антонію. Итакъ Трифонъ съ препорученіемъ симъ отправился въ томъ же 1580 году въ Москву, и тамо получа 24 марта отъ Митрополита, посвятившаго его въ Геромонаха, санъ Священнодѣйствія, получилъ иблагословеніе на постройніе Монастыря съ именемъ себѣ Строителя; а отъ Государя 12-го Іюня Грамоту на выше означенное надъ оной мѣсто, съ обоими Церквами и прочими къ нимъ принадлежностями. Итакъ Трифонъ исполнивши надежду свою и Ватчанъ возвратился въ Хлыновъ, съ полнымъ удовольствія духомъ 20 числа Іюля. Онъ вскорѣ послѣ того приступя къ строенію Монастыря завелъ сперва для будущихъ иноковъ деревянные келіи, а какъ для построенія новыхъ Монастырскихъ Церквей, не было тогда Готоваго Матеріала, старыя же двѣ Церкви, за невыгодное почтено передѣлывать, то Трифонъ узнавъ, что въ Городѣ Слободскомъ у предмѣстія начата была Слобожанами. до прибытія еще Трифонова на Вятку Церковь на предметъ Заведенія Монастыря, но была не довершена, и стояла чрезъ два года въпустѣ, уприсилъ Посадскихъ тамошнихъ Начальниковъ усту-

¹⁾ На Сѣверномъ Скатѣ того звѣна горнаго, на которомъ первой Городъ Хлыновъ былъ построенъ Смотри Стр. 12-ю мѣсто сіе было во время Трифоново и долго еще послѣ онаго виѣ тогдашняго Города, впрочемъ основанный на томъ мѣстѣ Монастырь и понынѣ находятся тутъ же.

44
45

пить ему ту церковь для Хлыновскаго Монастыря, въ которой обѣщался не возвращать вступать и Слобожанамъ, желающимъ постригаться. А посему изъ Слободскаго разобранная та Церковь сплавлена Вяткою въ Хлыновъ Между 15 Августа, и 8 Сентября. Икакъ въ послѣднее сіе число весь Матеріалъ былъ уже готовъ, то тогожъ числа при крестномъ ходѣ изъ Никольскаго Собора въ Монастырскому мѣсту заложена была первая Церковь въ память Благовѣщенія Пресвятой Богородицы¹⁾ Деревянная. || А какъ намѣреніе Трифоново не опредѣлялось тѣмъ, чтобъ въ Монастырѣ была одна только Церковь но желаніе было ипрежде, чтобъ въ немъ воздвигнуть Храмъ въ честь Успѣнія Божіей матери, то для сего сталъ убѣждать граждлапъ, дабы подали ему въ семь помощь. Бывшій тогда въ Хлыновѣ воевода или намѣстникъ Царскій василій Овцынъ первой былъ споспѣшествователь ревности Трифоновой. Онъ въ слѣдующемъ 1581 году на свѣтлой недѣлѣ дѣлалъ по три дни нарочитыя угощенія лучшимъ Хлыновскимъ и прочихъ городовъ жителямъ, предлагая имъ добровольную Подписку, на строеніе Главной монастырской Церкви. И какъ по симъ подпискамъ собрано было около 600 руб. (200 фунтовъ серебра ибо въ семь періодѣ рубль мѣлкою серебряною монетою на вѣсь равнялся одной трети фунта или 32 золот.) то на сію Сумму и построена въ монастырѣ Успенская Церковь деревянная, здѣлавшаяся Главною Монастырскою Церковію. И монастырь сей основанный такимъ образомъ Трифономъ сталъ именоваться Успенскимъ Трифоновымъ Монастыремъ.

¹⁾ Пишутъ, что Трифонъ первую Свою Церковь, хотѣлъ наименовать въ честь Успенія Богоматери, но поновидѣнію на тотъ день, въ которій положено Ее закладывать, случившемуся нѣкоторому Хлыновскому жителю Никитѣ Кучкову, въ которомъ будтобы явилась ему Божія Матерь, о которой онъ объявилъ на Земской Хлыновцамъ, въ угодность Сего Кучковъ наименовалъ Церковью Благовѣщенія.

Вятчане, отдѣлившіеся прежде отъ едино племенниковъ Своихъ Россіянъ, съ разныхъ сторонъ иноплеменными народами, начали около сихъ временъ окружаться съ разныхъ сторонъ за страляющимъ въ сосѣдствѣ русскими городами. Съ одной стороны разрушеніе рускаго царства имѣло слѣдствіемъ своимъ заведеніе городовъ въ Татарскихъ Черемисскихъ, земляхъ, во владѣнія того Царства состоявшихъ, дабы въ самомъ нѣдрѣ сихъ земель застроя города, и наполняя оныя время отъ времени русскими содержать новопокоренныхъ иноплеменниковъ тѣхъ въ надлежащемъ повиновеніи, а притомъ протяженіемъ цѣпи новозаводимыхъ городовъ отъ Казани къ Костромѣ Вятчанъ присоединить сихъ послѣднихъ жилища самую натурою, какъ отдѣлившееся до того звено къ разширяющейся россіи; и по сей то благоразумной разчетливости Царя Ивана Васильевича получили въ 1584-мъ году начало свое города: Уржумъ, при р. Вяткѣ, Яранскъ при Пижмѣ, Царевъ и Шанчурскъ при кокшагѣ. Съ одной стороны покореніе перміи, открытіе пути въ Сибирь а особливо заведеніе съ 1550 года соляныхъ Усольскихъ варницъ Солевычегодскимъ уроженцемъ Аникиемъ Строгановымъ, и жалованіе ему ядѣтямъ его съ 1558 года по Камѣ и Чусовой Земли имѣли слѣдствіемъ, также строеніе въ той сторонѣ, по разнымъ намѣреніямъ разныхъ городовъ. Почтенный сей знаменитыхъ нынѣ Г.Г. Строгановыхъ предокъ и Его дѣти предоберегая свои заводы и угодія || отъ разныхъ сосѣдственныхъ къ онымъ иноплеменниковъ, какъ то: Остяковъ, Пермяковъ, Воти и пр: заводили первые въ той сторонѣ города: какъ то: Орель на Камѣ, Чусовскіе на Чусовой, и въ тожь время получилъ начало и кай городокъ въ Верховье камы. Особенныя причины заведенія сего городка послѣдняго были по всякой вѣроятности тѣ; первое, чтобъ обезопасить Строгановскіе соленыя промысла отъ набѣговъ Воти въ дикости и еще не обузданности жившихъ, подъ вліяніемъ и веденіи только татаръ Вятскихъ, воти жившей подъ сѣверную сто-

45
46

рону Цепцы, ближе къ Верховьямъ Камы и Вятки; второе дабы удержать въ той сторонѣ могущія чрезъ оную слѣдовать побѣги къ Остякамъ, Вогудичамъ, и другимъ тамошнимъ народамъ тойже воти, когда она начинала сознать власть россіи, распространившуюся чрезъ покореніе Вятчанъ и Вятскихъ Татаръ, до нее самой, хотя впрочемъ и позаботились о немъ особо, но оставляли жить по прежнему спокойно, предоставляя только на нее Государю право суда и сборъ оброковъ онымъ Татарамъ. ¹⁾ Третіе, дабы чрезъ сей городокъ удобнѣе торговать съ тою же вотью и Вятчанами Усольскою солью, которая отъ Усоля и Орла была вверхъ вамою вожена въ вай городокъ, гдѣ Вятчане и вотяки купили оную или на деньги, или мѣняли нахлѣбъ, которой они стали возить туда современи заведенія Усольскихъ солонваренъ, вмѣсто того, что они получая дотога соль съ солевыхъ промысловъ сбывали туда и излишній хлѣбъ; сверхъ же сего городокъ сей служилъ для Вятчанъ и мѣновымъ мѣстомъ съ чердынскими и другими посѣщавшими при смѣжности Сибири русскими для вымѣна пушныхъ и другихъ сѣверныхъ звѣрей шкуръ ²⁾. Итакъ Вятчане въ сіе

¹⁾ Грамоты даны Татарскимъ Князьямъ на владѣніе Земель, и на прочія права въ нихъ прописанныя одна 7064 (1546) Князьямъ Муресатовымъ, другая 7061-го (1553) Князьямъ девятояровымъ, третія 7064. (1556) годовъ Князьямъ Касимовымъ, коихъ потомки живутъ по нынѣ въ казанѣ.

²⁾ Я о всѣхъ выше показанныхъ городахъ внѣ тогдашняго Вятскаго округа, настроенныхъ, и которыхъ какъ въ строеніи; такъ и населеніи Вятчане участія не имѣли; но въ сѣверныхъ Чердынцы, вычегодцы и вологодцы; а южныхъ черемиса, служилые люди и жители волжскихъ русскихъ городовъ, не только потому здѣсь упоминаю, что оныя началомъ своимъ опредѣляютъ то время, когда Вятчане стали окружаемы быть едино племениками своими кромѣ съ двинской и другихъ сторонъ, но и потому, что всѣ они въ послѣдствіе времени съ Вятскими городами, не только подуховнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ состоявъ иногда, а нѣкоторые состоятъ и по нынѣ подъ однимъ и тѣмъ же начальствами, дѣлаютъ съ Вятскими городами историческую въ семъ сочиненіи связь.

время присмѣживались не посредственно съ одними только старинными сосѣдами своими вотьями въ землѣ коихъ ни какихъ не завожено было нарочитыхъ городовъ, || дабы сихъ такъ сказать, пужливыхъ куръ симъ рано временно не разпугнуть, и не принудить къ побѣгамъ за каму, въ которую сторону путь въ Башкири имъ былъ еще тогда свободенъ и непресѣченъ ни какими рускими селеніями.

Богугодные подвиги Трифонови не ограничивались созиданіемъ вышепоказаннаго Монастыря; онъ ходатайствовалъ еще для благолѣпія его и выгодъ братіи; на сей конецъ въ разныя времена въ Царствованіе Царей Ѳедора Ивановича и Бориса Ѳеодоровича Годунова, въ 1583 году и въ 1589. 1599 годахъ ходилъ въ Москву, гдѣ ходатайствомъ его жалованы Монастырю разныя на Вяткѣ села и деревни съ людьми озера и другія угоды; а отъ Патріарха Іова даны для благолѣпія Монастырскаго иконы, книги и проч... такъ что все пожалованное Іовомъ привезено было на 62 подводахъ. Самъже Трифонъ произведенъ былъ въ Архимандрита. Князь Иванъ Барятинской предстательствомъ своимъ у Царя Ѳедора Іоанновича много содѣйствовалъ къ снисканію оныхъ Милостей, а село поляны съ ловлями и покосами, состоящее въ казанскомъ округѣ жаловано Монастырю единственно по ходатайству его Князя, которой и отъ собственнаго иждивенія не малыя дѣлалъ оному подаванія ^{1.)}

Такимъ образомъ печась Трифонъ о Монастырѣ, и начальствуя строго надъ Братією своею былъ послѣ отъ нее возненавиженъ. Большая часть Монашествующихъ не терпя строгости строгаго и въ самому себѣ настоятеля своего,

¹⁾ Причина побуждавшая Князя Барятинскаго Благодѣтельствовать Трифону и Монастырю была, какъ пишутъ, между прочими та, что Трифонъ бывая въ Москвѣ, и нерѣдко въ домъ князя сего прорекъ ему однажды что у него родится сынъ, что дѣйствительно и сбылось и рожденный по Трифонову преднаименованію нареченъ Алексѣемъ.

стали дѣлать противъ него разныя возни, а наконецъ положили его и вовсе изженуть изъ Монастыря. А по сему тайно составя общій приговоръ на его низверженіе, а другаго чернеца ученика Трифонова Патріарху, что онъ со слобожанъ вступившихъ въ иночество въ Хлыновской Монастырь бралъ въ пользу онаго не малые денежныя оклады, и просили, чтобъ, чтобъ положить у нихъ начало о собому Монастырю. Патріархъ Іовъ внявъ прозбѣ Монаховъ, правильна ли она была или нѣтъ, Монаховъ изъ среди коихъ возникалъ страшный бичъ для него и для Россіи ¹.) равно и прозбѣ Слободскихъ жителей ²) Отрѣшалъ Трифона || Поступавшаго строго и взы-

47
48

¹) Бичъ сей Есть Гришка Отрепьевъ, Родомъ Галичанинъ; о чемъ Свидѣтельствуется рукопись, называемая временникъ; онъ былъ около сего времени, (очемъ однако ни какіе въ виду моемъ бывшіе записки не свидѣтельствуютъ а свидѣтельствуется въ запискахъ своихъ Россійскихъ бытій покойный Г. дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сумароковъ, изданныхъ въ свѣтъ въ числѣ прочихъ сочиненій, дьякономъ въ Успенскомъ Монастырѣ Хлыновскомъ. Ежели Свидѣтельство Г. Сумарокова вѣрно, то сен Извергъ, долженъ былъ или во время Трифоновыхъ поѣздокъ въ Москву, или съ патріаршими Людьми возвращавшимися изъ хлынова по привозѣ для монастыря утварей || или съ Іоною, приговореннымъ въ Настоятеля, попасть въ Царствующій градъ, гдѣ онъ, какъ извѣстно, былъ при Патріаршемъ домѣ или приказѣ Писцомъ.

47
48

²) Грамота Патріарха Іова на прозбу Слобожанъ: Божіею Милостію се азъ Смиранный Іовъ Патріархъ Московскоѣ и Всея русіи, билъ намъ челомъ съ Вятки Слободскаго города Земской староста Осипко Ѳедоровъ сынъ Богдановъ; и во всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказавъ на Вяткѣ де въ Слободскомъ Городѣ Монастыря не бывало никакого скони вѣчно, и многіе де Посадскіе Люди и волостные Крестьяне во Ангельскій чинъ постричься желаютъ, а имъ де постричься негдѣ, а которые де Люди напередъ сего постригшися и они де волочатся безъ пристрою надворъ, и Отца де духовнаго у нихъ близко нѣтъ, и Они де помираютъ безъ даровъ и безъ покаянія, а есть де на Вяткѣ въ Городѣ Хлыновѣ Монастырь Успенія пречистыя Богородицы, и тотъ де Монастырь Отъ Слободскаго Города отдаленъ; а которые де иные посадскіе люди и волостные Крестьяне въ тотъ Успенской Монастырь хотятъ постричься, и тогоде Успенскаго Монастыря Архимандритъ Трифонъ истарцы окладу у нихъ просятъ дорого. съ человѣка по 10 руб. по 15 и по 20. и съ убогова

скательно съ Братією по справедливости, а съ желавшими вступить въ Монашескій чинъ въ Монастырѣ вѣроятно, по нуждѣ, какую имѣлъ лишь недавно основанный въ потребахъ своихъ Монастырь, дѣлавшійся || не умѣстнымъ для всѣхъ пустынно жительства исказшихъ отъ Настоятельства, а Иону мамвнн поставилъ въ Архимандрита и настоятеля Монастырю. Сей Черной души чернецъ прибывъ изъ Москвы сталъ Преподобнаго утѣснять, и даже чрезъ слугу своего дѣлать ему различныя оскорбленія и обиды. Трифонъ разсудилъ заблаговременно оставить Монастырь сей, и удалился въ Городъ Слободской, дабы тамо зачатоеъ здѣланнй пожеланію Слобжанъ и позволенію Патріарха Монастырю, состоявшій только

48
49

де чловѣка менше 10 рублевъ не возмутъ. А комуде случится постричься у себя на подворьѣ, и они де безъ 5 руб. не постригають, а многіе де Люди у нихъ умирають безъ постриганія, и они де нынѣ Городомъ Слободскимъ по садомъ и Уѣвдомъ въ Городѣ Слободскомъ у посаду на старомъ Церковномъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ введенія пречистыя Богородицы у рѣчки Смировка, воздвигнули храмъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и приговорили къ тому же Храму служить чернаго Пона Іоасафа Казанца, и подъ келейку де ему мѣсто дали. И намъ бы ихъ пожаловать велѣти тому чернецу попу Іоасафу дати свою благословенную Грамоту, почему ему впредь въ томъ Монастырѣ быти у нихъ и велѣти бы ему тотъ монастырь строити, и братію собирати и желаемыхъ постригати, чтобы имъ впредь которые похотятъ тутъ постричься, постригати ихъ безпенно, а на тотъ бы храмъ на Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа велѣти имъ дати Антимись, и освящати велѣть, Ибудеть такъ какъ Земской Староста Осипко Богдановъ, и во всѣхъ Слободскаго Города посадскихъ Людей и волостныхъ Крестьянъ мѣсто били челомъ, и Азь Іовъ Патріархъ Московскій и вся русіи Слободскаго Земскаго Старосту Осипка Богданова, пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ у нихъ впредь въ томъ Богоявленскомъ Монастырѣ быти тому черному Попу Іоасафу Казанцу, велѣли есмы ему тотъ Богоявленской Монастырь Строити и Братію Собирати, и желаемыхъ постригати и въ большой образъ Совершати, а нахрамъ Богоявленія Христова велѣли имъ Антимись дати и освящати велѣли попу съ Діакономъ.

Прим. Годъ Сея Грамоты въ Запискахъ означенъ 7070 (1562.) не соотвѣтственной времени Іовлева Патріаршества; а вѣроятно долженъ бытъ 7107. (1599).

въ одной новостроенной Церкви Богоявленія и одномъ Иеромонахѣ, привести начреду настоящаго Монастыря. Слобожане не довольные до того Трифономъ, приняли тогда его охотно, поручивъ ему строеніе Монастыря. Преподобный пограмотѣ имъ на имя чернеца Іоасафа. отъ Патріарха исходаствованной, освятилъ во первыхъ выше-упомянутую церковь Богоявленія, настроялъ келейцы, обнесъ монастырь деревянною стеною, въ которой здѣлалъ такъ называемыя Св. ворота, и надъ оными срубилъ Церковь во имя Архистратига Михаила ¹⁾, всю снабдилъ утварями также освятилъ. Онъ желая прочнѣйшее Устроить и сей Монастырь снабдить оной нужными вещами по возможности, не разсуждая итти для сего въ Москву, пошелъ къ Солевычегодску збирать на Устроеніе Монастырское, гдѣ бывъ у Никиты Строганова получилъ отъ него на подаеніе на Монастырь желѣза, иконъ, книгъ, ипр. Съ сими отъ благодѣтельной руки принятыми дарами возвратился Трифонъ въ Слободской Монастырь, гдѣ не доконченное исправлялъ и вѣчто вновь пристраивалъ.

Въ 1607 году при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Шуйскомъ случилось на Вяткѣ во всѣхъ городахъ кромѣ Хлынова Моровое ²⁾ на людей повѣтріе. Жители отнесли сего причину

¹⁾ Церковь сія до нынѣшнихъ лѣтъ достигла, чрезвычайно древніе въ ней иконы, чугунной худо обработанный, и другой весьма ветхой деревянной крестъ, оловянныя сосуды, крашенная на престолѣ и на жертвенникѣ одежда, все показываетъ простоту и бѣдность Монастыря, Трифономъ временамъ свойственную.

²⁾ Мало слыханное въ сѣверныхъ холодныхъ странно положеніяхъ такого рода несчастіе, (ссть ли случилось невесною или не лѣтомъ въ юлѣ мѣсяцѣ, въ продолженіи котораго бывають здѣсь иногда сильныя жары—пособствующая причина моровыхъ язвъ—кои круто иногда опять явмѣняются въ Августѣ на холодную погоду) несчастіе тѣмъ удивительнѣе, что ява свирѣпствовала, какъ свидѣтельствуютъ Записки, въ окружныхъ городахъ не касаясь Хлынова, въ срединѣ оныхъ находящагося и недалѣе отстоящаго отъ оныхъ 30-ти и 50-ти верстъ. Слѣдовательно одинаковое съ ними состояніе Атмосферы и всѣхъ физическихъ слѣдствій имѣющаго.

нещастія, непосредственно въ Чудодѣйствующему промыслу Всевышняго, а потому и средство ко отвращенію онаго приобѣгли искать не въ физической природѣ, но въ вѣрѣ. Они обѣщали, чтобъ чудотворной образъ || Святаго Николая великорѣцкаго чрезъ годъ призывать изъ хлынова во всѣ тѣ города и Чествовать оной празднованіемъ и моленіемъ. Какъ сіе сдѣлано было, такъ язва перестала.

49
50

Трифонъ Архимандритъ витая въ Слободскомъ Богоявленскомъ Монастырѣ вздумалъ около 1613 года изъ благочестія посѣтить Соловецкой Монастырь (принявшій начало въ 1436. году отъ І.—Савватія и Германа, а скончанной Зосіемою) въ отбытіе его туда въ слободскомъ Монастырѣ доведено къ окончанію и освященъ храмъ во имя Сергія Чудотворца; а Церковь Михаила имъ построенная вѣроятно, въ сіежь время перестроена и вновь освящена ^{1.)} Трифонъ же бывъ въ Соловецкомъ Монастырѣ до слѣдующаго 1614 года разсудилъ возвратиться въ первоизданной свой Успенской Монастырь, желая кончить остатокъ въ немъ сей живни. Онъ здѣлавшись на возвратномъ пути не здоровъ, приплылъ рѣкою Вяткою со стороны Орлова въ Хлыновъ 15-го Іюля

Впрочемъ обѣщаніе Вятчанами, тогда сдѣланное исполняется по нынѣ съ 1-го Числа Сентября, и Образъ бываетъ въ ходу по городамъ почти до Ноября.

¹⁾ Сія извѣстія взяты изъ списковъ храмовыхъ надписей, изъ коихъ:

1-я Лѣта 7101 (1593) (явное несходство лѣтъ Царствованію означенаго въ ней Царя) Іюля во 2 день Освятился храмъ во имя Преподобнаго Сергія Чудотворца при благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея русіи и при Благовѣрной Царицѣ великой Княгинѣ Маріѣ, и при Святѣйшемъ Гермогенѣ, Патріархѣ, а Святить храмъ тотъ Богородскаго Вятскаго Монастыря Архимандритъ Іона, да протопопъ Павелъ съ Соборомъ.

2. Лѣта 7122 (1614) Іюля въ 3 день освятился храмъ во имя собора Архистратига Михаила при благовѣрномъ Царѣ и Князѣ Михайлѣ Осдоровичѣ всея Россіи, и при святѣйшемъ Филаретѣ Патріархѣ, Московскомъ и всея русіи; и Святить храмъ Соборной Богоявленской протопопъ Павелъ съ соборомъ.

больной, и послалъ просить Архимандрита Іону, чтобъ онъ принялъ его въ Монастырь. Но сей прозвѣ Трифоновой съ перваго разу отказалъ. Преподобный немогши Самъ итти и лежа въ Лодкѣ, послалъ тогда къ прежнему своему Странноприимцу Соборному Діакону Максиму Мальцову просить, чтобъ онъ не отказалъ ему въ домѣ своемъ. Сей честной человѣкъ съ радостію желая принять, утомленнаго подвигами христіанина и удрюченнаго болѣзнію Трифона, привезъ его на телегѣ въ домъ свой и покоялъ до 25 Сентября. Въ это время предчувствуя Преподобный кончину свою сталъ настоять прозбами у первенствующаго Хлыновскаго бѣлаго духовенства, чтобъ они шли къ Архимандриту Іовѣ и просили его соборно о принятіи его въ Монастырь. Сей Жестокосердый Архимандритъ обличенный въ братоненавидѣніи множествомъ Предстателей, покрылся наковецъ стыдомъ и принужденъ былъ согласиться въ принятіи Трифона въ Монастырь. Такимъ образомъ преподобный сей достигши предъготованнаго имъ самимъ для остатка дней своея жизни покойнаго пристанища, кончалъ въ немъ исполненную, христіанскихъ подвиговъ жизнь тогожъ 1614 года въ 8 день октября, и погребенъ въ Церкви Успенія; тѣло его положено было въ могилѣ за 20 лѣтъ до кончины, имъ самимъ приготованной.

По воспріятіи Скиптра Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, которому Извѣстны стали обстоятельства, относящіяся до Чудо творнаго образа Николая Велико || рѣцкаго, и то христіанское Усердіе, какое имѣлъ къ оному Преодѣ Его Царь Іоаннъ Васильевичъ, было наслано на Вятку въ исходѣ сегожъ 1614 года Его Царскаго Величества именное повелѣніе, коимъ предписывалось принести образъ сей съ подобающею честію, и при Церковномъ Причтѣ въ Москву. Въ слѣдствіе сего отправленъ сей образъ изъ Хлынова 1-го дня Сентября Слѣдующаго Года, а принесенъ въ Москву 22-го Ноября, гдѣ пробылъ по 5-е Число Маія. Благочестивый Царь воздавъ ему личное поклоненіе, и въ знакъ Христіан-

50

51

скаго своего въ нему Усердія, повелѣлъ изъ сокровищъ своихъ возложить на образъ сей золотый Крестъ съ Мощами, и Убрусъ, унизанный жемчугомъ, далъ повелѣніе нести (ему) его обратно въ Хлыновъ, куда принесенъ былъ 30 Августа 1615 года ¹⁾ Хлыновскому же Никольскому духовенству жалована была отъ Царя Ивана васильевича во всей Ея силѣ смот. стр. ²⁾ а бывший при семъ въ Москвѣ съ образомъ Никольской Попъ Стефанъ Юферевъ произведенъ былъ на Москвѣ, къ тому же Никольскому Собору въ хлыновѣ въ Протопопа, коимъ и начался непрерывной при ономъ рядъ Протопоповъ ³⁾. Древній образъ строенія въ россіи Горо-

¹⁾ Пишутъ, что во время бытности образа въ Москвѣ, и на пути туда и обратно послѣдовало отъ него 141 Человѣкамъ слѣпымъ, прозрѣніе.

²⁾ Явка на Грамотѣ Царя Іоанна васильевича Грознаго надписана семи словами: Лѣта 7125-го (1615) февраля въ 00 день Государь Царь и В. Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ сію Грамоту съ Вятки Никольскихъ протопопа Стефана; да Попа Митрофана съ братією, пожаловалъ, велѣлъ сію грамоту подписать на свое имя Царское. и сею нашу Грамоту рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ имъ ходить о всемъ по тому какъ въ сей Грамотѣ писано.

Приказали: Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ, Новая Грамота въ подтвержденіе оной дана того же 7123 года Марта 31 дня. Подписана внизу дьякомъ Андрѣемъ Ивановымъ, на оборотѣ же вверху Царской руки надпись таковая. Царь и В. Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея русіи. у сей грамоты печать восковая, съ изображеніемъ на одной сторонѣ великомъ Побѣд. Георгія и вокругъ онаго Слова: Божією Милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея русіи. На другой же сторонѣ двуглавый Орелъ и вокругъ Его слова: всея русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель.

³⁾ До сего Невсегда были у сего Собора Протопопы вѣроятно, потому что сей Соборъ || не былъ Главнымъ въ Хлыновѣ соборомъ; а таковымъ былъ Богоявленской и по тому, что за отдаленностію невсякому хотѣлось для полученія сего сана, кто бы хотѣлъ и чувствовалъ себя достойнымъ получить оной, но сколь для чиноволоженія и другихъ церковныхъ надобностей ни затруднительно и замѣлительно было ѣздить съ Вятки въ Москву, такъ за что духовенство Вятское дѣлаясь вѣдомо самимъ главамъ Руской Церкви, а чрезъ нихъ и Государямъ получило важныя выгоды, въ числѣ

довъ, представлявшій Кучу сближенныхъ домовъ, и малоизвѣстность въ каменномъ строеніи были не рѣдко причиною, что города дѣлались, при неимѣніи къ тому огнегасительныхъ Орудій жертвою пламени безъ Остатка. Сіе испытывалъ на себѣ особенно на Вяткѣ Городъ Хлыновъ въ которомъ не токмо частныхъ, но и публичныхъ зданій каменныхъ во все во времени сіи не бывало. Такъ въ 1632 году случившійся въ немъ пожаръ отъ дому воеводы Князя Петра Холкова, истребилъ не только дома, но и всѣ Церкви. Но удобность по которой Городъ сей подвергался конечному почти Истребленію, изводила Его вскорѣ изъ подѣшепла въ бытіе, и новое состояніе. Обиліе въ сумрачныхъ тамошнихъ мѣстахъ и свободное употребленіе строевыхъ лѣсовъ, доставляли вятчанамъ ту удобность. Но нельзя невоспомануть здѣсь съ сожалѣніемъ, что при возстановленіи, послѣ обидныхъ таковыхъ бѣдствій городовъ, не могли возставляемы быть погребавшіеся въ пещѣ, письменныя и другіе о древности памятники, толико для нынѣшнихъ временъ драгоцѣнныя ¹⁾.

51
—
52

Вскорѣ послѣ того какъ Хлыновъ посѣщенъ былъ симъ несчастіемъ, а Домъ Царскій въ Россіи смертію Родителя царскаго Святѣйшаго Патріарха, Филарета, Царь Михайлъ Ѳедоровичъ посѣтилъ Хлыновской Никольской Соборъ Своєю Милостію. Онъ въ 1634 году, въ которомъ скончался его родитель Іюля въ 15 день пожаловалъ къ Сему Собору, особо въ главной онаго Никольской храмъ и особо въ предѣлъ его во имя Алексѣя Божія Человѣка разныя Церковныя твари и одѣянія, съ такимъ Царскимъ повелѣніемъ, дабы память

которыхъ особенно почитать можно жалованныя Грамотами не только къ монастырямъ и соборамъ Богоявленскому особенно Никольскому, но и приходскимъ церквамъ земли.

¹⁾ Посимъ причинамъ не достаточны свѣдѣнія и о Вятчанахъ, кои сами привнаютъ, что большую часть древнихъ Записокъ истребили унихъ чистые пожары, особенно въ хлыновѣ случившіеся.

роптеля Его вѣчно творена была. Всѣ тѣ сокровища привезены были въ хлыновъ посвященнымъ въ Москвѣ къ Никольскому Собору въ Протопопа тамошнимъ уроженцемъ Бекетовымъ, заступившимъ мѣсто при томъ Соборѣ по смерти Степана Юферева. Оныя состояли въ слѣдующихъ вещахъ: Потиръ съ рѣзнымъ изображеніемъ образа Спасителя, богоматери, Предтечи, и креста съ разными позолоченными словами, ипр. Дискось съ разными посреди изображеніями, агнца, Херувимовъ и Ангеловъ, съ разнымижъ на полѣ позолоченными словами, блюдо съ рѣзнымъ изображеніемъ въ срединѣ креста и съ разными по полямъ словами вызолоченными, блюдоже съ таковымъже изображеніемъ, воплощенія Богоматери, а по полямъ вырезана съ позолотою ѳся хвалебная ей пѣснь: *Достойно есть ипрч.* Звѣзда съ рѣзнымъ позолоченнымъ Крестомъ, копіе съ тѣмъже лжица внутри вызолочена, всѣ сіи утвари серебряныя. Сверхъ того на праздничныя дни: два покровца воздухъ и пелева сопитыхъ по полямъ изъ золотой красной; а въ срединѣ золотой же бѣлой парчи, на тавтяномъ лазуревомъ подбоѣ, на воскресные дни дваже покровца и воздухъ изъ мѣлкотравной камки на канфовомъ осиноваго цвѣта подыладѣ; Напрестольное Евангеліе Московской печати съ изображеніемъ на дскахъ чеканной серебряной работы Евангелистовъ, и съ серебряными жъ съ рѣзкою застѣжками; ризы на полное || облаченіе Священническое и дьяконское изъ бѣлой камки съ Серебряными пуговицами; разныхъ печатныхъ церковныхъ книгъ двенатцать. всѣ сіи вещи стояли по тогдашнимъ ценамъ 218 рублей и 19 алтынъ съ деньгою. Прижалованіи жъ ихъ Государь далъ вышеозначенному протопопу повелѣніе такое, чтобъ съ Серебряными сосудами и парчевыми покровцами служить Протопопу съ Соборомъ на Господскіе, Богородичныя и Поіелейныя дни, также на праздники Николая Чудотворца и Алексѣя Божія Человѣка. А на память въ 21 день Апрѣля,

52

53

и представленіе въ 1 день Октября, родителя Государева пѣтъ большія панихиды и обѣдни служить протопопу съ Братією на вѣчныя времена; съ повсядневнымиже серебряными покровцами служить по воскреснымъ днямъ въ вѣчный поминъ до нелѣже мѣръ стоитъ. Такovy были благочестія Царскаго Щедроты, послужившія не только въ поправленію; но еще умноженію благолѣпія церковнаго въ Никольскомъ Соборѣ анемѣе кчести Города хлынова всей вятской страны.

Только лишь городъ хлыновъ началъ возобновляться и исправляться отъ прежняго несчастія какъ спустя около трехъ лѣтъ постигло Ево новое подобное несчастіе въ 1635 году зделался въ немъ опять пожаръ, начавшійся отъ дому подъячаго Тимофея Семенова, отъ котораго нововыстроенный Городъ сей исъ церквами выгорѣлъ. Какъ послѣ сего пожара Городъ и церкви вновь выстраивались, то съ возобновленіемъ оныхъ принялъ начало здѣсь и женской монастырь привязанность вятчанъ крелигій, какъ первая черта отъ личавшая ихъ съ доброй стороны подалъ ксему вѣроятно поводъ; а милости царскіе богоугодное дѣло сіе совѣршили. первые Его игуменьи сами иногда цопримѣру Трифона основателя успенскаго монастыря ходили въ москву, иходатайствовали у царя михаила феодоровича оподаяніяхъ настроеніе исодержаніе монастыря ихъ ¹⁾ посему сестры онаго положены были равно никакъ ислужащіе при церкви Церковныи нажалованье.

Слѣдующій 1636 годъ ознаменованъ былъ весьма продолжительною осенью продолжавшеюся до дня рождества хр. воды навяткѣ покрылись льдомъ уже въ 4-й день праздника сего. редкой феномень! но природа преступивъ одно въ разсужденіи сѣверныя страны правило свое немогла отъ ступить

¹⁾ Сколько я нистарался обстоятельнѣе узнать о начальномъ заведеніи сего Монастыря, но неболѣе могъ узнать, какъ только то, что уже сказала: Отзвъ Игуменни какъ и другихъ настоятелей Монастырей, клалъ въ семъ всю вину на бывшіе Хлыновскіе и по другимъ мѣстамъ, пожары, истреблявшіе монастырскіе церковныя и всякія записки.

отъ другаго; дожди въ продолженіе осени сей продолжались пообыкновенію сего времени столь обильно, что высота волъ въ рѣкахъ равнялась весенней,—ипосѣянные озимовые хлѣбы вполяхъ вымокли: апосему послѣднѣ случаю вятчанѣ принуждены были вторично пахать поля исѣять хлѣбы, что производилось около введеннева дни или 21 числа ноября.

Выше было замѣчено, что для распорядка дѣлъ павяткѣ идля удержанія вятчанъ въ должномъ государямъ повиновеній, съ самыхъ временъ Иоанна I. васьильевича определяемы были туда государевы воеводы изъ російскаго благороднаго Дворянства; то замѣтитъ надобно Еще здесь, что воеводы сіи определялись навсю вятскую || окружность поодному; они 53
виѣли пребывавіе въ главномъ Городѣ хлыновѣ, иполучая 54
указы или грамоты Государевы изъ новгородскаго приказа находившагося въ москвѣ управляли всею страною чрезъ свои канцеляріи, кои назывались воеводскими приказами,—икон наполнились приказными людьми большею частію съ москвы, ибо сами вятчане къ грамоте въ тѣ времена еще нерадѣли вовсе. понеименіюже тогда въ россіи почтъ употреблялись для разсылки подругимъ Городамъ иуездамъ, повѣлѣній обыкновенные приприказахъ визбахъ содержи-
мые разсыльными, или ибоярскіе дѣти, но сіи рѣдко, атемъ чаще посылались они изъ москвы ксамимъ воеводамъ огновгородскаго, и иногда къ духовѣнству отъ патріаршаго приказовъ. Судъ ирасправа, равно выборы податей зависели отъ воеводъ, губныхъ иземскихъ старостъ съ бывшими при нихъ сотниками и прочее ¹⁾. А судили по судебнику губ-

¹⁾ Искони въ россіи и до сихъ временъ, да и послѣ оныхъ еще долго жалованья ни воеводамъ, ни тиунамъ и старостамъ, ни другимъ имъ подобнымъ, опредѣляемо никакаго не было; на противъ того имъ позволено было брать за производство ирѣшеніе всякаго тяжебнаго, или вообще интереснаго дѣла, или пошлины или подарки, равнумѣя съ того, въ чью пользу что сдѣлано было справедливо. По судебнику Ивана васьильевича

54
55

ной грамотѣ и частнымъ указамъ ¹⁾. Состояній Черни или простого на || рода до временъ Ивана Васильевича Грознаго было на Вяткѣ два; посадскіе погородамъ и червосошныя поуѣздамъ. Современъ же сего Государя когда овъ и Премники его стали жаловать монастыри иприходы Землями, и жившіе на тѣхъ мѣстахъ червосошныя съ оными пришли къ тѣмъ мопастырямъ и приходамъ ²⁾. то произошло состояніе

Грознаго положено брать воеводамъ и судейкамъ за рѣшеніе дѣла, по 10 копѣекъ съ рубля, разумѣя чево дѣло стоитъ, но подарковъ требовать не велено, исключая, коли изъ воли даваны были; Современіе Царя Бориса Годунова, обратившаго пошлины съ дѣлъ въ казну положено было воеводамъ и Судейкамъ содержать себя на подаркахъ или взяткахъ, и они вольны тогда были какъ хотѣли торговаться съ просителями оплатѣ, на семъ положеніи оставались воеводы, судейки и прочіе служители и прислѣдующихъ Царяхъ до Петра I. установившаго опять пошлины по причинѣ происшедшихъ не умѣренностей во взяткахъ. Онъ положилъ по 13 копѣекъ съ рубля. А по сему когда кто просился на воеводское мѣсто, то въ Челобитной прописывалъ «прошу меня отпустить покормиться». Таковые доходы однакоже записывали, и почислу оныхъ Опредѣлялось воеводамъ и прочимъ безчестіе а женамъ вдвое. Отъ Москвы до Вятки (Хлынова) клалось тогда 750 верстъ.

²⁾ Судъ съ издревле въ Россіи производили по Ярославому Закону и указамъ нѣкоторыхъ послѣ его князей, до временъ Іоанна Грознаго. Сей же издалъ потремъ родамъ дѣлъ Три Закона: для Гражданскихъ Судебникъ Соборне, т. е. съ согласія духовнаго Собора изданный, для уголовныхъ и разбойничихъ Губную Грамоту, и для Церковныхъ сто главъ. Гражданскія и всякія интересныя дѣла вѣдали и рѣшали по судебнику воеводы или Намѣстники, съ земскими своими поплинниками и старостами, не вѣшиваясь въ дѣла Уголовныя, для производстважъ и суда уголовныхъ дѣлъ, опредѣляемы были особыя губныя Старосты, || кои судъ чинили по губной Грамотѣ, не входя въ Гражданскія дѣла, а преступники присылались къ нимъ отъ воеводъ, имѣвшихъ полицейское право при своемъ званіи, при уголовныхъ дѣлахъ были употребляемы пытки. А стоглавъ соборнѣ также изданный былъ ли введенъ въ дѣйствительной Законъ, не извѣстно. Впрочемъ Законы сіи существовали только до Алексѣя Михайловича, издавшаго уложеніе, и въ пополненіе онаго кормчюю книгу. Замѣтить надобно, что съ издревле позволяемо было судьямъ рѣшать иногда дѣла полемъ и Боемъ.

54
55

³⁾ Монастыри, такъ какъ и помѣщики почитались съ древнихъ временъ Россіи владѣтелями лишь Земель имъ жалованныхъ, а не крестьянъ

Монастырскихъ и Церковничьихъ Крестьянъ, кои однако долгое время удерживали названіе Черносошныхъ.

на нихъ жившихъ, коихъ они не могли почить ни крепостными, ни рабами, ниже не могли ихъ кабалить; а кабалить могли только вольныхъ людей, какъ то: посадскихъ, иностранцовъ и проч... рабамиже и холопами *), кои особенно были крепостныя, были плѣнники и все потомство ихъ и жили не на земляхъ; а придомахъ Господскихъ. И такъ крестьяне жившіе на Монастырскихъ и помѣщичьихъ Земляхъ, были люди тогда вольные, ихъ ни Монастыри не помѣщики не могли не продавать, ни заложить, ни съверхъ того помѣщики въ приданое отдать; а могли это дѣлать только съ тѣми Землями, на коихъ жили крестьяне, сія жъ вольны были итти въ Земли, или оставить тогда ихъ и переселиться || но потомучто они посѣлились на нихъ вольно и по договорамъ съ помѣщиками и монастырями. До временъ Царя Грознаго вольно было крестьянамъ на всякихъ икогда хотѣли сѣлиться Земляхъ, также вольно было опять исходить съ нихъ когда хотѣли, и безъ всякова вѣдома съ помѣщиками и Монастырями; Но Царь сей нѣскольکو Престѣкъ имъ вольность переселеній, опредѣлилъ для того одинъ въ Году по Судебному сроку, осенній Юрьевъ день, тогда крестьянинъ не хотящій жить на Землѣ, долженъ былъ съ помѣщикомъ или монастыремъ на чьей Землѣ жилъ, равочестья, изаплатить ему Запожилое, или оброкъ, на чѣмъ онъ съ ними договорился прежде. Судебникомъ предписано было платить пожилое съ двора въ безлѣсныхъ мѣстахъ рубль и два алтына, въ лѣсныхъ 56 коп. И притомъ кто годъ проживеть на землѣ платитъ только За четверть двора. За дваждъ года за полдвора, за три года за $\frac{3}{4}$ двора, а за четыре за цѣлой годъ. Больше сего брать запрещалось. Крестьянинъ ежели оставлялъ Землю послѣ изданнаго Сего Закона, безъ вѣдома того, чья земля, и незаплата оброку, почитался за бѣгло, и таковыя велено на земли возвращать опять какъ показываютъ Указы 1593—1598 годовъ. Но Царь Борисъ Годуновъ далъ крестьянамъ опять полную свободу къ переселеніямъ; Михаилъ же Ѳедоровичъ, и Алексѣй Михайловичъ привели оную въ прежніе предѣлы, и крестьяне обязывавшіеся при томъ съ издревле платить еще помѣщикамъ и Монастырямъ кромѣ пожилаго другія повинности, пошлины съ мостовъ, перевозовъ и проч... Остались такимъ образомъ до подушныхъ Петра I. переписей, при коихъ они стали быть крѣпки помѣщикамъ такъ какъ холопы или рабы; равно и Кабалныя, коихъ помѣщики не могли ни продавать, не закладывать, ни въ приданое отдавать, поверстаны приперепискахъ также наравнѣ съ холопами. вотъ отъ какого начала происходитъ нынѣшнее право помѣщиковъ Ивласть ихъ надъ Крестьянами. Прежде они не могли Крестьянина || Отдѣлить отъ Земли и взять въ

*) Холопамъ и прочимъ Годуновъ и Шуйской давали вольность, но послѣ ихъ здѣланы опять не вольниками.

Когда Торговая Связь Заведена была между Россією и Англією чрезъ бѣлое море идвину въ Холмогорахъ, а потомъ въ новохолмогорскѣ (т. е. въ Архангельскѣ) Слѣдовательно Вятчанамъ по торгу а болѣе по приходамъ ихъ съ издавна въ Знакомой Землѣ; то они избытки Свои, какъ то, сало, хлѣбъ Щетину и проч... тѣмъ удобнѣйшій тогда стали имѣть случай съ выгодною здавать съ рукъ, весьма мало, однакожь сами доставляя оныя въ бѣломорской пристани, но здавая болѣе наѣзжавъ || шимъ на Вятку, какъ весьма сподручное мѣсто въ той пристани, обратившей всю почти Россійскую торговлю къ себѣ съ Москвы и другихъ Россійскихъ городовъ Гостямъ ¹⁾ кои гуртомъ доставляя по Двинѣ къ оной

55

56

57

57

58

холопство, или Закладывать ипроч... а съ Землею, что хотѣли, то могли дѣлать; послѣжь властны были и переселять ихъ съ одной земли своей на другую, продавать семьями на выводъ и поодинокѣ ипр... какое право попускалось помѣщикамъ нѣкоторымъ образомъ еще и до переписки.

¹⁾ Гости были съ самыхъ древнихъ временъ въ россіи, они получили начало свое въ Новгородѣ, яко въ древней торговой россійской столицѣ. возя изъ оной въ другіе Россійскіе Города товары, а иногда ѣздили и за море. Въ семъ послѣднемъ случаѣ посылались иногда съ ними подарки и Грамоты Отъ Россійскихъ владѣтелей къ другимъ и обратно отъ сихъ къ Россійскимъ, и какъ тѣми такъ и другими принимаемы были такъ какъ Гости. Привозя въ Новгородъ, или снимая привезенные Товары, развозили оныя по-внутреннимъ россійскимъ Городамъ. Когда же стали и внутри Россіи быть хорошіе города и порядокъ торговыхъ дѣлъ соврѣмени Іоанна Грознаго лучше Устроены, то съ разширеніемъ торговли начали по другимъ городамъ нѣкоторые также богатѣть, и жалованы были отъ Государей въ Гости. Такимъ образомъ стали они быть и въ другихъ россійскихъ Городахъ, но всегда однакожь болѣе въ Новгородской чети, и въ Самомъ Новгородѣ; они жалованы были симъ званіемъ и привилегіями || отъ Самихъ Государей, могли купить земли, но платили съ имущества, какъ и купечество, подати, слѣдовательно въ званіи Гостей сопряжено было право торговое съ помѣщичьимъ. Имъ по судебнику Царя Іоанна II положено безчестія 50 руб. а женамъ вдвое (по сему сравнены они съ первыми классами тогдашнихъ въ Россіи Людей) Указомъ Михаила Ѳедоровича 1627 года повелено между прочими давать Гостямъ въ проѣзды ихъ по 5 подводъ. Съ самыхъ древнихъ временъ Завѣдываемы и судимы были Они отъ Самихъ Государей;

пристани Вятской избытки сдавали оныя въ руки Агличанъ, а посему и учреждено на Вяткѣ въ сія времена Гостинное вѣденіе, а потаможенному || уставу Иваномъ Васильевичемъ Гровнымъ изданному сборъ въ казну пошлинъ, для которыхъ равно и питейныхъ сборовъ учреждены были съ сегожь времени на Вяткѣ таможенные головы и цѣловальники. За судныя дѣла во время Царствованія уже Михаила Ѳедоровича пошлины брали, судныя дѣла вершили и по посадамъ начальствовали также и по Уѣздамъ, такъ называвшіеся Судейки, опредѣлявшіеся Отъ воеводъ изъ посадскихъ людей, кои назывались иногда воеводскими прикащиками, или и Городничими; а иногда избирались изъ нихъ и такіе довѣренныя люди, кои отъ имени воеводъ блюденіе чинили и по всѣмъ пяти посадамъ или Городамъ и назывались пятиградниками. Окладные въ 1637 году извѣстныя дани на Вяткѣ были ямскія на содержаніе по дорогамъ ямщивовъ; полонянничныя для выкупа плѣнныхъ данныя или воренныя податныя съ Сохи ¹⁾ Стрѣлецкія на содержаніе Стрелецкихъ полковъ; сверхъ сихъ оброчныя Государственныя съ рыбныхъ ловель и сѣнныхъ угодій и проч. Особенныя же еще десятичныя, Собираемыя на Патріарховъ. Всѣ сія доходы отсылались въ Москву въ || Новгородской а Патріаршіе ⁵⁷ ₅₈ чрезъ особыхъ сборщиковъ, или десятильниковъ, въ патріар-

съ 1626 года вѣдомы были Новгородскимъ Приказомъ, въ 1665 году казеннымъ дворомъ; но съ 1668 года вмѣстѣ съ Новгородскимъ Приказомъ пришли въ вѣденіе посольскаго Приказа.

¹⁾ Иванъ Васильевичъ Гровный въ Писцовомъ наказѣ раздѣлилъ пахотныя земли по полосамъ тогдашней Россіи на три доброты; въ добрыя Земля положены земли за акція т. е. за Окою внизъ по волгѣ, Средними поверстаны владимирскія, Московскія и пр. . . а Галицкія и Костромскія, куда принадлежали и Вятскія почтены въ худыя. По тройкому раздѣленію земель, тройкое было до 1626 года раздѣленіе и сохъ: кто на доброй Землѣ жилъ тому клался соха въ 800 четвертей, на средней въ 1200 четвертей а на худой въ 1800 четвертей. Слѣдательно Вятчане платя подать съ сохи, и платили оную потому смыслу съ 1800 четвертей Земли. А какъ

58 шій привазъ. Монастыриже иприходы съ жившихъ на ихъ
59 земляхъ крестьянъ положенное || и договоренное пожилое и
оброви собирали на себя, платя десятину и на Патріарха.
Таково было общее состояніе дѣлъ на Вяткѣ, какъ въ 1637 го-
ду прибылъ туда Воеводою Михаилъ Ѳедоровичъ Еропкинъ,

четверть тогда считалась въ длину и ширину по 25-ти а) царскихъ сажень (равнѣется размахъ руки, или пространство между разтянутыми руками отъ конца съ одной до конца другой.) то квадратная четверть содержала 625 сажень. Но какъ поселянинъ толь великое пространство, какое поверстано въ одну Соху т. е. 1800 квадратныхъ четвертей или 1125,000 квадратныхъ сажень натурально обрабатывать одинъ не могъ, а развѣ малую часть онаго, то и платежъ податей никогда не могъ быть адѣсь съ цѣлой сохи обработанной || земли взносимъ отъ одного поселянина; но съ полу сохи, 59 чети сохи, съ полу чети сохи, съ получети и такъ далѣе. А по сему не могли быть тогда значительны податные сборы съ Вятки, равно какъ и Солдатскіе Наборы. Ибо какъ по судебнику велено брать со 100 четвертей доброй земли по 1 человѣку впрочемъ со всѣмъ вооруженному и долженствовавшему во весь походъ быть на своемъ содержаніи, и съ лошаляу, а по Указу Годунова 1604 года Іюля 12 дня противъ самованца повелено брать во всей Россіи по человѣкужъ съ 200 четвертей, доброжъ Землею при Солдатскомъ наборѣ разумѣлось по судебнику не качество уже тройкое пахотной земли, но вообще всякая пахатная земля въ четверти полагаемая, дѣсажъ и по косы въ числѣ доброй Земли и въ четверти не клались, то по сему Вятчане по причинѣ очень лѣсистыхъ, а не малою частію болотистыхъ ихъ мѣстъ, не могли довольно значительнова числа и людей ставить на службу царскую. Сему не можетъ противорѣчить случайной указъ тогожъ Годунова въ томъ же 1604 году состоявшій, коимъ предписывалось противъ Самованца почти поголовное вооруженіе, и вольница. Впрочемъ въ переписей писцовъ около 1626 по 1630 годовъ, учиненныхъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ положено платити подати съ дворовъ и вытей, или семей, но и тогда не платились полной выти по недостатку работниковъ.

а) въ томъ же наказѣ десятиною называлась десятая часть квадратной версты, а верста въ длину и ширину клалась по 500 сажень. Слѣдовательно десятина была въ 50 сажень въ длину и Ширину; она дѣлилась на двѣ четверти; Слѣдовательно четверть была по 25 сажень въ длину и ширину, и сихъ четвертей, какъ выше сказано, кавалось на соху равной доброты земли по равному количеству.

по которому слѣдовалъ не перерывный рядъ извѣстныхъ на Вяткѣ Воеводъ ¹⁾).

Промысль, покровительствующій Россіи даровалъ въ Наслѣдникѣ Россійскаго Престола Алексѣ Михайловичѣ доброму и дѣятельному Государю о ней въ 1645 году ²⁾ Ознаменованномъ особенными благодѣяніями, на Россію излившимися отъ Бога, явилъ въ томъ году оныя чудеснымъ дѣйствіемъ и въ Вятской области. Въ Хлыновской приходской Церкви Святыя Троицы, стоявшая съ издавна на паперти икона Спасителя, въ которой мало имѣли тогда вниманія, была избрана свыше орудіемъ тѣхъ благодѣяній симъ образомъ: въ 12 день Юля сего года, слѣдовательно въ тотъ самый день, въ которой принялъ правленіе Царь Алексѣй Михайловичъ, случилось одному болѣзнию одержимому Христіанину прійти въ оной церквѣ помолиться; но невходя прямо въ оную человекъ сей остановился на паперти предъ Спасителевою оною иконою, и молясь съ усердіемъ познавъ въ себѣ, что болѣзнь его при томъ миновалась. Событіе сіе не осталось въ безъ извѣстности, оно отъ признательнаго того Христіанина перешло въ свѣденіе многихъ; усердые богомольцы и болѣе страждущіе болѣзнями, стали молитвами своими прибѣгать къ оной, и первое дѣйствіе Милосердія Божія познали и подтвердили новыми на самихъ себѣ сбывшимися опытами. Распространившаяся вскорѣ за предѣлы вятскіе слава о семъ образѣ, дошла наконецъ до слуха самаго Царя. По буждаемому Благочестіемъ; а паче сов || знавіемъ Божіаго о себѣ самомъ благоволенія, ознамено-

59

60

¹⁾ Послѣ Европкина всегда были на Вяткѣ воеводы я ихъ вношу въ сіе сочиненіе мое какъ особенный историческій интересъ, по тому болѣе, что нѣкоторое благородное руссійское дворянство признаетъ иногда почтенныхъ своихъ въ нихъ предковъ.

²⁾ По нѣкоторымъ запискамъ значится, что въ семъ году образъ Николая великорецкій опять былъ яновленъ въ Москвѣ, куда былъ и въ сіе время ношенъ со Спасителевымъ.

вавшего первые дни Его правления, Царь Благоволилъ самъ своею особою воздать оной поклоненіе; а потому въ 1647 году указалъ итти нарочито на Вятку Московскому Богоявленскому Игумену Паенутію дабы принесъ оттуда прославленный Спасителевъ образъ въ Москву, гдѣ по принесеніи поставленъ былъ сперва въ большемъ Успенскомъ Соборѣ; а по томъ въ Преображенскомъ при царскихъ вратахъ. Государь Алексѣй Михайловичъ желая конечно дабы образъ сей служилъ для столицы всегдашнимъ воспоминаніемъ чудесъ, ознаменовавшихъ первый день Царствованія Его, вознамѣрился оной оставить на всегда въ Москвѣ. А по сему повелѣвъ списать съ него списокъ, и обложить серебрянымъ подъ золотомъ оладомъ приказалъ оной доставить на Вятку. По сему Царскому повелѣнію отправленъ былъ изъ Москвы новый сей образъ 10 сентября 1648 года съ Игуменомъ воздвиженскаго Монастыря Варлаамомъ; и принесенъ въ Хлыновъ 11 декабря. Въ дополненіе Царскихъ своихъ милостей, пожаловалъ Государь къ Троицкому Хлыновскому приходу колоколъ въ 106 пудъ.

Съ сего времени до 1654 года были на Вяткѣ воеводами: Леонтьевъ по немъ Иванъ Ѳедоровичъ Соловнинъ, котораго мѣсто заступилъ князь Алексѣй Борисовичъ Политовъ¹⁾.

Хотя Современи покоренія Вятчанъ; а особливо Царя Ивана васильевича Грознаго были на Вяткѣ дѣлаемы писцами переписи, но архивы оныхъ не сохранили; остатки переписей дѣланныхъ при Царѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ, хотя и есть нѣкоторые но неполны; А посему народо на селенія въ сей сторонѣ посіи времена опредѣлить было не можно, нѣсколько удовлетворить въ томъ можетъ учиненная въ 1654 году писцомъ Карауловымъ генеральная по всей Вятской области

¹⁾ Протопопыже послѣ Бакетова по сіе время при Никольскомъ соборѣ были: Родіонъ Курочкинъ и понемъ Иванъ Аммосовъ.

перепись, коя превосходитъ остяевскую въ 1626 году и въ слѣдующихъ годахъ генеральнуюже перепись 1380-ю дворами; а людьми 3039-ю человѣками. по ней населеніе значится:

1-е Хлыновъ, въ немъ дворовъ посадскихъ . . 676.
 Церковничьихъ . . 50.
 Людей посадскихъ . . 786.
 — церковниковъ . . 52.

Приходы:

1. Богоявленской.	} Соборы, гдѣ
храмы всѣ дере-
вянные.
2. Нивольской.	
3. Воскресенской.	
4. Рождественской.	
5. Троицкой.	
6. Вознесенской.	
7. Срѣтенской.	

Въ Его уѣздѣ Погосты или Села:

61

1. Быстрицкой.	12. Косинской.
2. Бахтинской.	13. Бобинской.
3. Кстининской.	14. Волковской.
4. Пасеговской.	15. Ильинской.
5. Кырмыжской.	16. Нивольской.
6. Усть Чепецкой.	17. Подрѣльской.
7. Ильинской на Чепцѣ.	18. Медянской.
8. Волчьевской.	19. Загарской.
9. Селезеневской.	20. Спаской.
10. Кодражской.	21. Чудиновской.
11. Филиповской.	22. Лецкой.

Дворовъ Крестьянскихъ . . . 5526.
 Церковничьихъ . . . 117.
 Людей Крестьянъ . . . 7152.
 — Церковниковъ . . 127.

2. Слободской ¹⁾ въ немъ дворовъ Посадскихъ . . . 329.
 Церковничьихъ . . . 22.
 Людей Посадскихъ . . . 399.
 Церковниковъ . . . 26.

Въ Его Уѣздѣ Погосты:

1. Преображенской.	6. Ильинской.
2. Рождественской.	7. Троицкой.
3. Егорьевской.	8. Никольской.
4. Алетьевской.	9. Прокопьевской.
5. Дмитріевской.	11. Всесвятской.

- Дворовъ Крестьянскихъ . . . 1686.
 Церковничьихъ . . . 50.
 Людей Крестьянъ . . . 2083.
 — Церковниковъ . . . 50.

- 62 3. Орловъ, въ немъ Дворовъ Посадскихъ . . . 62.
 Церковничьихъ . . . 15.
 Людей Посадскихъ . . . 62.
 — Церковниковъ . . . 15.

Приходы.

1. Архангельской.	} Соборы.	Церкви
всѣ дере-
вянные.
2. Троицкой.		
3. Благовѣщенской.		

Въ Его Уѣздѣ Погосты.

1. Никольской.
2. Покровской.
3. Спаской.

¹⁾ По карауловской переписи приходы въ Г. Слободскомъ незначатся, то для любопытства представляются оныя по частной переписи писца доможирова, за 25 лѣтъ дѣланной предъ караулкою.

1. Преображенской.	} Соборы	} Церкви
деревянные.
2. Екатерининской		
3. Никольской		

Дворовъ Крестьянскихъ . . .	1062.
— Церковничьихъ . . .	20.
Людей Крестьянъ	1277.
Церковниковъ	21.

4. Котельничъ, въ немъ дворовъ Посадскихъ .	147.
Церковничьихъ . . .	10.
Людей Посадскихъ . . .	147.
— Церковниковъ . . .	11.

Приходы:

1. Архангельской.	} Соборы.	Церкви
деревянные.
2. Троицкой.		
3. Названіе		
4. Незвѣстно.		

Въ Его уѣздѣ Погосты:

1. Молотниковской.
2. Гостевской.
3. Юрьевской.
4. Куринской.
5. Спаской.
6. Окатьевской.

Дворовъ Крестьянскихъ . . .	1501.
Церковничьихъ . . .	30.
Людей Крестьянъ	2008.
— Церковниковъ	36.

5. Шестаковъ, въ немъ дворовъ посадскихъ .	27.	63
Церковничьихъ . . .	6.	
Людей Посадскихъ	30.	
— Церковниковъ	6.	

Въ Его Уѣздѣ Погостъ: 1 Георгіевской.

Дворовъ Крестьянскихъ.	95 съ 95 человекѣми.
— Церковничьихъ.	3 съ 3. —

Монастыри:

1. Успенской Трифоновъ, за Острогомъ, Архимандритской,
на Его Земляхъ Крестьянскихъ дворовъ 811.
Людей Крестьянъ . 874.

2. Воздвиженской, на Чупцѣ Строительской ¹⁾.
На Его земляхъ Дворовъ Крестьянскихъ 95.
Крестьянъ . . 111.

3. Усть Святицкой, Спаской ¹⁾.
Безземельной.

4. Истобенской, Троицкой, Строительской ¹⁾.
На Его земляхъ Дворовъ Крестьянскихъ. 45.
Крестьянъ. . 45.

5. Предтеческой, въ Котельничѣ, Казначейской ¹⁾.
На Его Земляхъ дворовъ Крестьян. . . . 42.
Крестьянъ . . . 45.

6. Богоявленской Трифоновъ.
На Его земляхъ Дворовъ крестьянскихъ. . 47.
Крестьянъ . . . 54.

7. Троицкой Холуницкой ¹⁾.
На Его земляхъ дворовъ Крестьян. . . . 50.
Крестьянъ . . . 54.

8. Екатерининской, Троицкой, Строительской ¹⁾.
на Его земляхъ дворовъ крестьянскихъ. . 50.
Крестьянъ . . . 55.

¹⁾ Когда и къмъ построены монастыри сіи, свѣденія не имѣю, а вѣроятно получили оныя начало при Михаилѣ Федоровичѣ.

Къ разнымъ Приходамъ на принадлежащихъ Земляхъ. 64

Хлыновскимъ:

Бъ Богоявленскому Собору Дворовъ Крестьян.	72.
Крестьянъ	98.
Никольскому	280.
Крестьянъ	365.
Воскресенскому приходу дворовъ крест.	42.
Крестьянъ	52.
Рождественскому — дворовъ крест.	27.
Крестьянъ	37.
Троицкому Дворовъ крестьянскихъ.	49.
Крестьянъ	64.
Срѣтенскому дворовъ крест.	4.
Крестьянъ	7.

Къ Орловскому Архангельскому Собору дворовъ крест.	3.
Крестьянъ	3.

Слободскому Воскресенскому приходу дворовъ крест.	7.
Крестьянъ	9.

Шестаковскимъ двумъ соборамъ Дворовъ крест.	4.
Крестьянъ	4.

Итакъ по сей переписи посадскихъ и Крестьянскихъ дворовъ	12,770.
Церковничьихъ	353.
<hr/>	
А всѣхъ на Вяткѣ	13,093.
Людей Посадскихъ и крест.	15,875.
Церковниковъ	353.
<hr/>	
А всѣхъ на Вяткѣ.	16228.

Изъ сей переписи въ отношеніи къ настоящимъ временамъ и состоянію сей страны, можно замѣтить сіи главныя обстоятельства; первое: Малое ея въ прошлыя времена населеніе сіе происходило отъ разныхъ причинъ, а имено: во время своевольнаго Вятчанъ состоянія не мало уменьшалось ихъ число отъ раздоровъ и дракъ междоусобныхъ; и дракъ съ другими, въ вознагражденіе сей убыли не было, соразмѣрнаго числа новыхъ изъ другихъ краевъ сюда сѣлившихся людей, ибо по завоеваніи Вятки Россійской власти, да и повладѣнію предъ тѣмъ здѣсь Татаръ мало желавшихъ было къ тому людей а сверхъ того Отъ временъ Іоанна Грознаго, не такъ свободны стали и переселенія рускихъ; а наипаче изъ одной области въ другую, къ сему же надобно сказать и то, что не лзя думать, чтобъ значущееся въ сей переписи число дворовъ илюдей точно опредѣляло тогдашнее населеніе Вятки; ибо какъ при писцовыхъ и дворовыхъ переписяхъ многіе, не хотя платить даней бросали земли и дома и закрывались въ то время, когда оныя чинены были, или и совсѣмъ уходили бросая вовсе земли и дома, отъ чего много ихъ запусѣвало. Слѣдовательно и въ окладъ при переписяхъ нечислено, а притомъ извѣстно, что притѣхъ переписяхъ не всякаго возраста мужской полъ былъ въ переписи полагаемъ, а только одни работники; Женской же въ означенной здѣсь переписи не почисленъ, а потому число людей показанное ваетъ столь велико, что въ отношеніи къ подушнымъ позднѣйшимъ переписямъ, вовсе къ числу дворовъ не пропорціально. Второе: образъ населенія Вятчане съ издрегле видно, имѣли весьма разсѣянной; ревность къ церкви побуждала ихъ съ истари заводить много въ городахъ и уѣздахъ церквей, число воихъ въ тѣхъ и другихъ не пропорціально велико къ народонаселенію, и сія же ревность побуждая ихъ жить ближе къ церквямъ, раздробляя ихъ по погостамъ, кои по множеству своему не

64
65

могли быть многолюдны, что замѣчается и насамыхъ городахъ ихъ, а къ сему присоединились разсѣянности ихъ и та причина, что съ издревле имѣя вольность и навыкъ перемѣнять земли и сѣлиться на новыхъ, разбродились всегда по починкамъ. Первая причина непредвосудительна, какъ дѣло благочестія; а вторая извинительна по тому, что глинистыя холодныя и плотныя земли во всей окружности уѣздовъ Вятскихъ преимуществующія скоро истощеваясь въ плодородныхъ силахъ и невспомоществуясь добрымъ искусомъ въ земледѣліи крестьянъ, заставляли ихъ, незахотѣвшихъ много прилагать труда безъ желаемой пользы, приниматься за свѣжія, а потому и разсѣляться дробно. Третье: въ черномъ народѣ извѣстный по сей переписи кромѣ посадскихъ, и на Государственныхъ, также Монастырскихъ и приходскихъ земляхъ съ платежемъ по уговору половины отъ рождающагося хлѣба, или другихъ выгодъ 2-е бобыли; люди безземельные и вѣроятно лѣнныя не хотѣвшіе обрабатывать земель, и платить по писцовымъ окладамъ подати; Тунеядцы сіи жили, какъ замѣчается, болѣе при монастыряхъ, и приходкахъ попогостамъ такъ въ большомъ числѣ, что многіе погосты состояли, только изъ церковниковъ и нѣсколькихъ бобылей; а въ иныхъ только и дворовъ, попадьячка да бобыля; они служили надобностямъ церковниковъ и церквей, и пахали иногда въ ихъ пользу приходскія и монастырскія земли, изъ хлѣба или другой платы не можно относить начало сихъ людей на Вяткѣ тому, чтобы не доставало сдѣсь способныхъ тогда для пашни земель, а чтобы писцамъ не изъ чего было дѣлать имъ выдѣлъ, когда какъ видно, изъ переписей, лежало много порожней, и въ пустѣ брошенной пахатной земли, а лѣса представляли подъ собою оной. Они сами не хотѣли пользоваться ими совсѣмъ. ||

65

66

3. Нищіе, люди или дряхлыя или увѣчныя, или притворныя хавжи, жившіе примонастыряхъ и приходскихъ церквахъ, не рѣдко вмѣстѣ съ бобылями, и питавшіеся отъ тра-

пезы церковной ¹⁾ состоявшей тогда болѣе изъ приношевій къ Церквамъ, подобно языческимъ жертво приношеніямъ, что называется на Вяткѣ „Свято“. Сверхъ всѣхъ выше означенныхъ состояній людей означаетъ перепись сія въ Г. Хлыновѣ нѣсколькихъ ужъ гостиной ²⁾ и суконной ²⁾ сотни людей. въ сообразность Карауловымъ учиненной переписи сей, дѣланъ былъ по указу Никона Патріарха въ томъ же 1654 году для десятиннаго ³⁾ Патріарху съ приходскихъ дворовъ збора такъ называемой зарубной окладной списокъ ⁴⁾ по коему оказывается во всей Вяткѣ, положенныхъ старостами поповскихъ въ тотъ окладъ около 16123 дворовъ; а годовой съ нихъ сборъ положенъ со 100 дворовъ по шести денегъ съ четью деньгою;

¹⁾ Нищихъ велено содержать и питать при Церквахъ. Современи еще принятія Христіанской вѣры въ россію: въ уставѣ владимира і. и русской правдѣ Ярославовой о семъ пишется. Для сего при нѣкоторыхъ Церквахъ, нарочитыя заводимы были трапезы, гдѣ нишіе жили и питались.

²⁾ Гостиной сотни люди были тоже, что нынѣ купцы, но они производили торгъ Гуртовой только по внутреннимъ городамъ Россіи; и по обороту торговъ и капиталовъ раздѣлены (какъ значитъ въ Уложеніи) стали на три статьи: большую, среднюю и меньшую изъ нихъ жаловали Государи въ Гости, съ коими состояли подъ одними начальствами. Суконная сотня начала быть во время Алексѣя Михайловича, когда сей Государь учреждая по новому образцу войска; опредѣлилъ имъ казенное одѣяніе для котораго были отъ р.вныхъ людей по обязательствамъ иподрядамъ съ казною дѣлаемы и поставляемы сукна; отъ сего получили начало свое суконная сотня, и людей оной, которые вѣдомы были вмѣстѣ съ гостиною сотнею съ 1665 года казеннымъ дворомъ вѣдавшимъ выдачу на войско аммуниціи, и заготовленіе оной.

³⁾ Положеніе десятинныхъ дворовъ на Митрополитовъ и потомъ на Патріарховъ Россійскихъ здѣлано еще во время владимира і. въ уставѣ по 996 годъ такъ пишется: «Отъ всякаго княжа суда десятая векша; а изъ торгу десятая недѣля а отъ дани и отъ вѣры и изъ всего схода и прибытка, и отъ лова княжі, и отъ всякаго жита десятое въ Соборную Церковь Епископу.

⁴⁾ Означенные экстракты переписей караулова и поповъ для Патріарха, извлечены мною изъ полныхъ списковъ оныхъ, на ходящихся при здѣшнемъ Каѳедральномъ Соборѣ, кои указомъ Патріарха Никона повелено съдѣсь т. е. на Вяткѣ хранить на всегдашнія времена.

и по сему окладу съ Хлынова и Его уѣзда поступило доходу на Патріарха 1—31 алтынъ полторы деньги съ осминою (осьмою) съ Орлова съ уѣздомъ 11 алтынъ полъ пята деньга безъ полу осмины (шеснатцатой); съ Котельнича и Его уѣзда 17 алтынъ, и три полу осмины деньга; со Слободскаго и Уѣзда 20 алтынъ полшесты деньга съ осминою; съ Шестакова и уѣзда его 1 алтынъ 3 деньга съ четью, и съ полуосминою Итась всего сбору съ Вятки 3 рубли 15 алтынъ 6¹/₂, денегъ и съ полуосминою деньга ¹). Города Вятскіе обнесены были въ сіе время полисадами или острогами, съ поддѣланными на проѣзжихъ дорогахъ башнями, въ нѣкоторыхъ || паходилис; 66
67
и не большіе арсеналы т. е. пороховые погреба, мѣдныя пищали (пушки) немало чугунныхъ ядеръ и повѣскольку каменныхъ, нѣскольку пищалей затинныхъ (осадныхъ) съ особенными въ немаломъ числѣ ядрами, и также нѣскольку пищалей ручныхъ ружей съ не малымъ количествомъ свинцу. Въ Хлыновѣ Успенской, а въ Слободскомъ Богоявленской монастыри были еще за острогами, или внѣ городовъ. При нихъ изъ селившихся монастырскихъ служекъ и мастеровыхъ произошли слободы; Хлыновская слобода, (что нынѣ называется слободка) имѣла 25 дворовъ, и слободская 17.

Въ 1657 году, въ которомъ пріѣхалъ на Вятку Воеводу Иванъ Ивановичъ Дашковъ послѣдовала весною во всей области сей, а особливо въ Хлыновѣ и окружающихъ его селахъ и деревняхъ моровая язва на людей, которая похищала ихъ не только по домамъ, но и подорогамъ, и вообще въ такомъ множествѣ, что едва успѣвали ихъ хоронить. Воевода Дашковъ сдѣлавъ по сему случаю съ тогдашнимъ Успенскаго Монастыря Архимандритомъ совѣтъ, положили общимъ съ нимъ согласіемъ сдѣлать особенное на сей случай моленіе, Спасителю, (о коемъ выше говорено) образу, и

³) Деньги сіи отсылались въ Патріаршій дворець, или Приказъ.

постъ. А по сему дано приказаніе повсѣмъ городамъ и ихъ уѣздамъ, селамъ въ пятую недѣлю В. поста всѣмъ неизъемлемо принять строжайшее говѣніе, а въ воскресеніе той недѣли праздновать во всѣхъ церквахъ не рукотворенному Спасову образу со всеношнымъ бдѣніемъ и освященіемъ воды, въ городахъ же приходитъ отъ приходскихъ церквей съ крестами и иконами въ соборы, изъ коихъ имѣть крестные ходы во кругъ городовъ тоже чинить и по селамъ, и такимъ образомъ молить Бога во избавленіе отъ общаго бѣдствія. Обѣтъ сей исполненъ и—язва духовною сею аптекою уврачевана и прекращена. Въ память ниспосланнаго отъ небесъ избавленія сего установлено тогдажъ общимъ совѣщаніемъ начальнѣйшихъ на Вяткѣ праздновать на всѣ будущія времена по всѣмъ Вятскимъ Городамъ и селамъ нерукотворенному образу въ четвертую и пятую недѣлю Великаго поста такимъ образомъ ¹⁾. какъ выше сказано.

Воспрославленные чудесами Николаевъ и Спасительвъ, образа, особенная привязанность Жителей, на томъ основанная, къ церкви, не только не оставалась безъ вниманія власти, но располагала оную еще къ учрежденію въ ней особаго духовнаго начальства—Епархіи. Дальность пути къ Москвѣ по ⁶⁷ духовнымъ дѣламъ къ Патріархамъ, подъ непосредственнымъ || ⁶⁸ вѣденіемъ, коихъ состояло духовенство Вятское по сіе время; пасеніе пермязовъ и русскихъ христіанъ въ великомъ числѣ населившихся по Камѣ и Чусовой, взглядъ на непросвѣщенныхъ вѣрою Вогуль, и Воти не прибранной еще по настоящему не только въ нѣдро россійской церкви, но и власти, были главныя побудительныя причины учредить въ Вятской области Епаршее Правленіе. Итакъ указомъ Царя Алексѣя

¹⁾ Установленіе сіе, такъ какъ и другія древнѣйшія, на показаніи Вятчанъ утверждено было послѣ соборными изложеніями Вятскихъ Епархіальныхъ Архіереевъ очемъ замѣтимъ на семъ мѣстѣ, по тому оно исполняется и нынѣ.

Михайловича, и соизволеніемъ Патріарха Никона положено было въ 1658 году уничтожить Коломенскую Епархію и перевести тамошняго Архіерея на Вятку въ Хлыновъ ¹⁾). А по сему тогда Епископъ коломенскій Александръ переведенъ со

¹⁾ Не справедливо многіе основывая на одномъ именованіи Вятской Епархіи Архіереевъ, Вятскими, и Великопермскими, думаютъ, что Вятская Епархія по преемничеству перешла на Вятку отъ Стефана Великопермскаго и бывшихъ послѣ его въ великой Пермѣ Архіереевъ, Герасима, Поликарпа Іоны, святыхъ, филофеа и пр. Стефанъ обращалъ въ христіанство, и пасть равно какъ и Его преемники тѣхъ Пермяковъ, кои жили въ нынѣшней Вологодской губерніи по рѣкамъ вычегдѣ выму, и уверховья камы; также и сосѣдей ихъ зырянъ; а до Пермяковъ, клонившихся далѣ въ юговостокъ и Вогуличей, что въ нынѣшней Пермской Губерніи, проповѣданіе Его и паства мало простиралась, да и страны сіи покорены были Россіи спустя уже около ста лѣтъ. послѣ Стефана, и потому оставались долгое время не просвѣщенными вѣрою, да и Вятчане состоя въ вѣденіи Митрополитовъ и Патріарховъ не входили въ кругъ Стефановой и Его преемниковъ, Епархіи, а потому ни онъ нислѣдовавшіе по немъ Архіереи не назывались Великопермскими и Вятскими. Итакъ вернѣе можно думать, что естли не преемничество Стефановой Епархіи, то страны оную составлявшіе перешли въ Вологодскую Епархію; ибо Вологодскіе Архіереи назывались Вологодскими и Пермскими, и въ соборномъ уложеніи Царя Іаонна Грознаго въ 1581 году изданномъ бывшій тогда въ Вологдѣ Епископъ Варлаамъ именованъ Вологодскимъ и Пермскимъ; по тому что всѣ Пермяки Стефаномъ и Его Преемниками, обращенные въ христіанство до учрежденія Епархіи на Вяткѣ завѣдываемы были вологодскими Архіереями, а прочіе съ вишеры къ чудовой жившіе состояли еще внѣ ихъ паствы и въ идолопоклонничествѣ. Но какъ не только сіи и Вогуличи, будучи весьма отдалены отъ вологды должны были обратити на себя великіе труды тамошнихъ Архіереевъ, для обращенія ихъ въ христіанство, но и въ самомъ нѣдрѣ вологодской Епархіи новообращенные въ вѣру Пермяки и другіе иноплемснники, къ приморскимъ мѣстамъ жившіе и въ Единой сей Епархіи заключившіеся имѣли нужду для утвержденія и не поколебимости въ христіанствѣ въ не ослабномъ наставленіи чего выполнить по многолюдству оныхъ народовъ и обширныя той Епархіи, надворомъ своимъ вологодскимъ преосвященнымъ было не можно, по тому и подругимъ причинамъ за полезное признано учредить въ хлыновѣ Епархію и причислить къ ней отъ верховья Камы и отъ Колвы на Югъ и востокъ жившую Пермь съ частію вогуличей. А по сему Вятскіе Архіереи стали навываться и Пермскими, а вологодскіе послѣднее сіе названіе оставили.

68 всею ризницею, и церковными соборными служителями въ
69 Хлыновъ || куда и прибылъ 4 апрѣля въ воскресенье и при-
нять былъ тутюшнымъ духовенствомъ у такъ называемыхъ
Святыхъ воротъ Успенскаго монастыря, откуда имѣлъ пер-
вовнымъ церемоніаломъ шествіе къ главному Богоявленскому
собору, и оттуда къ Никольскому, въ которомъ отправлено
было по сему случаю обыкновенное молебствіе, и который съ
сего времени сдѣланъ Кафедральнымъ соборомъ. Преосвящен-
ный же по новости Епархіи и по недостатку заведеній необ-
ходимо нужныхъ по Архіерейскому быту и самага Архіерей-
скаго дома, Жилъ въ Успенскомъ Трифоновомъ Монастырѣ.

Новоучрежденная сія Епархіа заключала тогда въ себѣ
всѣ пять Вятскихъ городовъ съ уѣздами, сверхъ того въ Но-
вогородской же чети состоявшая великая Пермь съ городами:
Чердынею, Соликамскомъ съ ихъ уѣздами, гдѣ заключались
всѣ Г.Г. Строгоновыхъ селенія съ Чусовскими городами, Кай
городъ съ уѣздомъ и вообще всѣ тѣ мѣста, кои находились
по верхнимъ странамъ камы по чусовой и впадающей въ
нее сывѣ, а оттуда въ Юговостокъ мѣста около нынѣшняго
города кунгура которой будучи построенъ въ 1664 году со
своимъ уѣздомъ причисленъ былъ къ сей Епархіи, отъ сего
города въ Югозападъ къ камѣ, до тѣхъ Ея мѣсть, гдѣ охан-
ской и осивской уѣзды смѣживаются съ Сарапульскимъ, а
оттуда въ низъ по правому берегу камы лѣжація мѣста къ
казани, гдѣ были уже рускія селенія, хотя городовъ сара-
пула и Елабуги въ сіе время тамъ еще не было зависямы
были отъ казанской Епархіи а къ Вятской Епархіи въ Югѣ
отъ Хлынова причислены нѣкоторые мѣста изъ казанской
чети, какъ то: окружности нынѣшняго города Нолинска, сло-
бода кукарская, къ западу же и сѣвѣру отъ Котельнича, Орло-
ва и Хлынова не далѣе простиралась Губернія сія, (Епархіа),
какъ до смѣжностей крайнихъ уѣздовъ сихъ Городовъ, откуда
начиналась Вологодская Епархіа. Итакъ въ кругѣ Новоуч-

режденной Вятской Епархіи заключались не просвѣщенные Евангельскою истинною народы: Часть Пермязовъ и Вогуличъ, сидѣвшая посю сторону уральскихъ горъ, Вотяки жившіе по правую сторону рѣки Чепцы (по Южную Сторону Чепцы сидѣвшая вогъ относилась тогда къ Казанской Чети и Епархіи, хотя и не было до нихъ тогда отношенія ни по той ни подругой части) часть черемисъ жившая въ лѣсахъ насмѣжностяхъ Котельническаго уѣзда съ Яранскимъ, состоявшимъ подъ Казанскою Четью и Епархією, и наконецъ часть Татаръ жившихъ межъ Вятчанами и Вотью. Съ сей-то стороны предстоялъ великій подвигъ Апостольскія должности для первосвященниковъ Новоучрежденной Вятской Епархіи.

По новости оной для нужныхъ заведеній въ томъ же 1658 году насланною изъ Новгородскаго приказа грамотою пожаловалъ Государь какъ на построеніе, такъ и насодержаніе дому Архіерейскаго въ Вятскомъ уѣздѣ весь бобинской станъ || также Котельническаго Предтеческаго Монастыря Вотчины приписаны были къ Архіерейскому дому. Но Просвященный Александръ имѣя духъ расположенный болѣе къ уединенной жизни и молитвѣ, не входилъ въ начинаніе заботливыхъ Экономическихъ и почти ни какихъ, относительно самого себя изданіе церквей, заведеній, такъ что и дома Архіерейскаго не построилъ, для котораго тоужъ грамотою отведено было при Никольскомъ соборѣ въ Кремлѣ мѣсто; а потому и жилъ въ Успенскомъ монастырѣ по самой конецъ Епаршества. Его приказаніемъ только построена въ семъ Монастырѣ надъ Трифоновою могилою на мѣсте прежней Архимандритомъ Іовомъ большая главная деревянная церковь въ два этажа, въ верхнемъ былъ холодный въ честь Успенія а въ нижнемъ теплый Благовѣщенія Богородицы храмы.

На другой годъ послѣ прибытія Епископа Александра прибылъ на Вятку воеводою Софронъ Алферьевичъ Хитрово, которой управлялъ сею странюю два года, а по немъ въ 1661 году опредѣлился Воеводою Князь Иванъ Михайловичъ

Кайсаровъ. Послѣжь сего въ 1664 году Князь Григорій Афанасьевичъ Козловской изъ достойныхъ примѣчанія дѣлъ сего послѣдняго воеводы на Вяткѣ было то, что его стараніемъ въ первой годъ Воеводства его на Вяткѣ начать сентября 3-го дня для укрѣпленія во кругъ города Хлынова вмѣсто прежняго острога ровъ и большой земляной валъ¹⁾ точно по тому протяженію какое имѣлъ острогъ, вмѣсто коего параллельно валу рублена была тогдаже Новая Городовая стѣна съ башнями на проѣзжихъ дорогахъ; да тогдажь начали дѣлать и другой ровъ и валъ²⁾ во внѣренности Города во кругъ кремля; а Оба приведены въ концу по прошествіи трехъ лѣтъ т. е. въ 1667 году.

Между тѣмъ по осмилѣтнемъ пребываніи на паствѣ въ Вяткѣ Преосвященнаго Александра позванъ онъ былъ указомъ Царя Алексѣя Михайловича въ Москву, куда онъ и отправился 9 Февраля 1666 года. Причину вызову сему полагаютъ ту, что тогда наряжался духовный или соборный судъ надъ Патріархомъ Россійскимъ Никомъ, на которой вызываемо было первенствующее Россійское Духовенство, и приглашены два Греческіе патріарха: Паисій Александрійскій, и Маварій Антіохійскій. Въ отсутствіе || сіе Преосвященнаго послѣдовала
70
71 въ 1668 году переѣзна Вятскаго Воеводы Козловскаго вмѣсто котораго опредѣлился и прибылъ въ томъ же году думной дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ординъ—Нашокинъ а въ слѣдующемъ 1669 году возвратился на Вятку и Преосвященный Александръ. Личная его у Государя вѣроятно прозба была причиною, что принадлежавшіе къ Вятскому Никольскому собору, жалованные земли отданы были въ семъ же 1669 году

¹⁾ Городовой валъ есть тотъ самой, коего остатки видимъ мы еще по нынѣ, и котораго не малая часть при нынѣшнемъ плановомъ строеніи уже скрыта; внѣтѣншія изъ проѣзжихъ при немъ башенъ были: Московская на концѣ Московской улицы, гдѣ нынѣ хлѣбной рынокъ, и трое воротная къ рѣкѣ Вяткѣ при сѣверномъ рѣвѣ, у свистопляски.

²⁾ Кремлевской валъ по нынѣ также видимъ; въ какомъ предѣлѣ Кремль былъ до вала въ такомъ и понынѣ Остался. Смот. стр.

по указу Царскому Архіерейскому дому въ прибавокъ къ Бобинскому стану¹⁾ а соборянамъ повелено производить изъ доходовъ тѣхъ же вотчинъ жалованье, которое состояло тогда на всѣхъ ихъ вообще изъ 279 четвертей хлѣбомъ и 78 рублей деньгами.

До сего времени Вятская область снабждаема была виномъ, насылаемымъ Изъ Новгородскаго Приказа²⁾ не посредственно, которой около сего времени, а именно въ 1671 году будучи подчиненъ посольскому Приказу имѣлъ въ вѣденіи своемъ во всѣхъ городахъ таможи и сборы по онымъ, также винокурениіе и откупы онаго. Изъ привозу на Вятку иногороднаго вина заключить надобно, что винокуренныхъ заведеній въ сей сторонѣ до сихъ временъ еще не было кромѣ частныхъ домашнихъ для выгонки вина на домашніе надобности. Что позволено было указомъ 1654 года Іюня 30 дня. всякаго состоянія Людямъ съ платежемъ означенной въ томъ указѣ пошлины. Торговые источники, а особенно таможенныхъ сборовъ и питейной продажи откупы сдѣлали около сего времени

¹⁾ Въ частныхъ запискахъ показывается, что при жалованіи сего стана Архіерею, и вотчинъ Предтеческаго Монастыря, было живущихъ на сихъ земляхъ крестьянъ неменѣе 3,000; но сіе показаніе, если въ томъ числѣ не считаются малолѣтныя и женской полъ слишкомъ увеличено; ибо по переписи Караулова въ бобинскомъ стану только было 396 дворовъ а Людей (работниковъ) 508. Въ вотчинахъ онаго монастыря 42 дв. работниковъ 45 человекъ. Сколькожъ было въ никольскомъ соборомъ дворовъ и крестьянъ можно видѣть въ выше означенномъ Экстрактѣ изъ переписи Карауловой.

²⁾ Новгородской Приказъ извѣстенъ сталъ прежде 1626 года и извѣдывалъ всю Новгородскую четь и Новгородскихъ гостей и пр. съ 1671 года подчиненъ былъ иноземному или посольскому приказу; а въ 1687 году во все уничтоженъ. А посольскій приказъ учрежденъ для вѣденія посольскихъ или иностранныхъ дѣлъ; съ 1668 года сент. 5 дня вѣдалъ онъ и Новгородскихъ гостей; а съ 1671 года и Новгородскій Приказъ и всѣ его дѣла, и наконецъ съ 1692 года имѣлъ первенство предъ всѣми прочими приказами.

въ Хлыновѣ Богатыми, кои въ состояніи стали заводить винокурни, и поподрядамъ съ казною выкуривать по сложностямъ не малое число вина, и какъ здѣсь не было во все ни какихъ не движимыхъ помѣщичьихъ имѣній, кои бы могли сію отрасль богатства, винокурение перевести за себя, то она обратилась на частныхъ свободныхъ здѣшнихъ жителей, изъ коихъ нѣкто аверкій Трапизцынъ особенно занимался откупами и винокурениемъ, около сего времени и всего фамилія сдѣлалась изъ знатнѣйшихъ между жителями Хлыновскими.

72 Оклады на Архіерейскихъ и Монастырскихъ крестьянъ возлагаемыя Изъ коихъ одни были положительныя, коихъ сборъ отсылался въ Монастырской Приказъ ¹⁾ въ Москву и которой въ 1670 году состоялъ въ 529 рубляхъ 34 коп. съ Архіерейскаго дому, а въ 335 руб. 50 коп. съ успенскаго Монастыря другія болѣе произвольныя налагаемыя властями, какъ деньгами, такъ и натурою вещей, изъ коихъ крестьяне не хотѣли ни тѣхъ ни другихъ охотно платить, вы вели ихъ изъ повиновенія властямъ; ибо они чувствуя тяжесть налоговъ, можетъ быть и нужныхъ для необходимыхъ заведеній наипаче для Архіерея по новости Епархіи стали Государю въ семь году бить челомъ, чтобы ихъ изъ вотчинныхъ сдѣлали дворцовыми, каковыхъ во всей тамошней области не было, но прошеніе ихъ не было уважено, и грамотою Царя паки утверждены Архіерейскіе за домомъ и Монастырскіе за монастыремъ Успенскимъ по прежнему.

Въ слѣдующемъ 1671 году ²⁾ На мѣсто нащокина опредѣлился вятскимъ Областнымъ Начальникомъ Стольникъ Венс-

¹⁾ Монастырской Приказъ значитъ съ 1628 года и продолжался до 1677 года а въ семь году подчиненъ вѣденію приказа большаго дворца и съ денежными съ духовныхъ имѣній сборами въ 1701 году Петръ I, опять востановилъ оной, до 1704 года.

²⁾ Записки иногда не согласны въ показаніи точнаго времени переѣзды воеводъ на Вяткѣ; но я старался сколько можно было сносить ихъ между собою и съ нѣкоторыми архивными бумагами согласить, и время какъ можно точнѣе опредѣлить.

диктъ Андреевичъ Зміевъ, а его мѣсто около 1673 года заступилъ новый Воевода василій Поликарповичъ Нарышеинъ.

Когда Никонъ Патріархъ Россійскій былъ лишенъ своего достоинства и на Патріаршество возведенъ былъ Іоакимъ, и по изволенію сего новаго Патріарха, возобновлена была опять уничтоженная коломенская Епархія, то перевезенной, при упраздненіи Ея, ризницы на Вятку половинная часть, также домовыхъ Архіерейскихъ вещей и штата по указу Іоакима обращена и увезена чрезъ нарочнаго опять съ Вятки въ Коломну.

Въ теченіи Слѣдующаго 1674 года воеводу Нарышеина смѣнилъ Новоопредѣлившійся на Вятку воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровскій.

Выше Замѣчено, что Епископъ Вятскій Александръ былъ человекъ въ уединенной жизни и молитвѣ весьма склонный, то сія его наклонность была причиною, что онъ въ 1674 году оставилъ Епархію свою отбывъ изъ оной 8 Генваря къ соли-вычегодской въ коряжинской Никольской Монастырь, вознамѣрясь въ ономъ по прежде еще учиненному обѣщанію своему ¹⁾ провести остатокъ жизни въ Тихости и безмолвіи изъ сего монастыря писалъ онъ уже къ Царю Алексѣю Михайловичу и Патріарху о причинахъ побудившихъ его къ сему поступку и посхимаясь вскорѣ жилъ до 1679 года, въ которомъ 16 октября скончался на 70 году жизни и погребенъ въ томъ же монастырѣ. ||

Итакъ на упразднившееся въ Епархіи Вятской мѣсто Александрово въ томъ же 1674 году избранъ Тихвина Монастыря Архимандритъ Іона ипосвященъ 23-го Августа во Епи-

72

73

¹⁾ Преосвященный Александръ былъ уроженецъ соле-вычегодскій постриженъ въ коряжинскомъ Монастырѣ, потомъ поставленъ тому же монастырю въ Игумена изъ Игуменовъ въ Вологду въ Архимандрита, а напослѣдокъ въ Коломну въ Епископа, отгуда переведенъ на Вятку.

скопа, а Сентября въ 11 день слѣдующаго 1675 года получена о томъ на Вяткѣ отъ него извѣстительная Грамота съ приставомъ Стрелецкаго Приказа Семеномъ Братухинымъ. Спустя послѣ сего четыре мѣсяца прибылъ на Вятку Генваря 17 дня и самъ Преосвященный. Срѣтеніе ему учинено было хлыновскимъ духовенствомъ у загородной Церкви всѣхъ святыхъ ¹⁾, въ которой выслушавъ утреннее пѣніе, имѣлъ со всѣмъ духовенствомъ крестной вокругъ города ходъ, и отправлялъ послѣ онаго въ Кааедральномъ соборѣ божественную службу. Надлежитъ слѣсъ напередъ сказать въ честь сего Преосвященнаго, а не менѣе къ славі Гусударя и похвалѣ Патріарха, что они столь полезной, для новоучрежденной, неустроенной невѣжественною простотою покрытый Вятской Епархіи сдѣлали въ лицѣ достойнаго сего человѣка, любителя порядка и благолѣпія, любителя благочинія, добраго пастыря и Усерднаго Богомольца, но не слова, а самыя дѣла его, за коими надлежитъ теперь слѣдовать по порядку вещей, воспишутъ ему достойную честь, и оправдаютъ ожиданіе Гусударя и чаяніе Патріарха въ избранномъ имѣ.

Преосвященный Іона, въ томъ же 1675 году, здѣлавшіяся ему извѣстными разныя по его Епархіи съ прежнихъ временъ, по особеннымъ случаямъ, о коихъ было выше говорено, установленныя на Вяткѣ Церковныя празднества, не отпустивъ ни одного, началъ раслѣдывать, доходя до причинъ, побудившихъ къ онымъ. На сей конецъ требовалъ отъ Церковниковъ, отъ кого что принадлежало, объясненія о причинахъ таковыхъ празднествъ, испытывая, не заключается ли подъ оными одной прихоти Церковниковъ къ прибыткамъ, и вароднаго обманутаго суетвѣрія. Взвѣся всѣ оныя безпристра-

¹⁾ Церковь сія построена при Епископѣ Александрѣ для приходу на сѣлявшася за городомъ за московскою башнею хлыновскихъ посадскихъ людей.

стнымъ духомъ и вѣрою, суетвѣремъ непомраченноу нашель достойными ихъ быть преданными потомству, яко доказанные писменными, и вѣроятія заслуживающими изустными преданіями. И въ существѣ своемъ Истинной вѣрѣ не противными случаями. а потому всѣ оныя соборными изложеніями ¹⁾ своими утвердилъ, и поручилъ на всѣ будущія времена Преемникамъ своимъ въ вѣденію и воисполненію. Но въ самомъ началѣ поприща пастырскихъ своихъ дѣлъ былъ сей Преосвященный на нѣсколько времени остановленъ. Онъ въ томъ же 1675 году долженъ былъ ѣхать въ Москву; но причину сего поѣзда точную время закрыло ²⁾. ||

До временъ Епископа Іоны не было на Вяткѣ вовсе обыкновенія, слѣдовательно имало понятія строить зданія каменные; по тому таковыхъ вовсе здѣсь не было. Преосвященный сей положилъ вскорѣ тому начало, основаніемъ каменнаго Каѳедрального собора въ 1676 году ³⁾. Принявъ по приѣздѣ

73

74

¹⁾ Грамоты или соборныя сіи изложенія хранятся при тѣхъ церквахъ, до коихъ что относится. нѣкоторыя же при позднѣйшихъ пожарахъ хлыновскихъ по словамъ церковниковъ утратились; я не почелъ за нужное которыя и имѣлъ въ виду описывать здѣсь, ибо всѣ обстоятельства читателю моему много уже выше описаны.

²⁾ Какъ сего такъ и другихъ послѣдующихъ поѣздовъ Іону въ Москву полагають причинами разныя патріаршескія соборныя дѣянія. При первомъ поѣздѣ сво данъ ему была подорожная отъ тогдашняго Вятскаго воеводы думнаго дворянина Алексѣя Ивановича ржевскаго, на 30 подводъ и денегъ выдано на каждую по 27 алтынъ а всѣхъ 24 руб. 10 алтынъ какъ значитъ по архивамъ.

³⁾ Крестъ подъ престоломъ поставленъ съ таковою надписью: «водруженъ бысть сей Честный и Животворящій крестъ въ начало и основаніе святыхъ, великія, соборныя, ч Апостольскія церкви, во имя живоначальныхъ троицы: отца, и сына, и св. духа, на Вяткѣ, въ семь Богоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ, придержавъ Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Государя нашего царя и В. князя Ѳедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ первое лѣто державы и Царства Его и при Великомъ Іоакимѣ, Патріархѣ всея Россіи, при святительствѣ Великаго Господина нашего Іоны, Епископа Вятскаго и Великопермскаго въ лѣто отъ созданія міра 7185 индикта 15 мѣсяца апрѣля въ 11 день.

еще на паству въ сему намѣреніе, онъ не оставилъ въ бытность свою прошлаго года въ Москвѣ посовѣтовать съ тамошними зодчими, каковаго рода людей, равно какъ и рабочихъ каменныхъ мастеровъ на Вяткѣ во все не было, по сему дѣлу, и вызвать мастеровыхъ работниковъ въ хлыновъ. Итакъ 10 апрѣля сего года начали въ кремль подъ соборъ копать рвы, и 12 іюня бутить; но закладка собору отложена была до будущаго лѣта.

Между тѣмъ спустя нѣсколько дней послѣ соборной оной работы, а имянно 15 іюня случившійся въ Успенскомъ Трифоновомъ Монастырѣ пожаръ, истребилъ главную Монастырскую Церковь, при Епископѣ Александрѣ построенную. Предпоследнее подобное для монастыря несчастіе, а новое по прише для трудолюбиваго Эконома—Архіерея!

Въ слѣдующемъ 1677 году 22 апрѣля въ Омино воскресенье здѣлана закладка каедральному собору, и съ того времени началась надъ онымъ работа непрерывно; все зданіе его заключало большую холодную Церковь, и теплый придѣлъ ¹⁾. Между тѣмъ какъ продолжалось строеніе собора строенъ былъ также и архіерейской каменной домъ съ домовою церковію, которая освящена была во имя Алексѣя Божія чловѣка.

Въ 1679 году 3 августа послѣдовалъ въ Хлыновѣ всеобщій пожаръ начавшійся въ 5 часовъ дня въ домѣ одного посадскаго Кирилла Сунцова отъ зажженной восковой свѣчи. Сей пожаръ истребилъ остатки Успенскаго Монастыря, весь

¹⁾ Размѣръ сего Собора: Холодная Церковь внутри длиною 10 саж. 3 четв. шириною 10 саж. 6 четв. Стѣны толщиною три аршина. Олтарная и папертная въ 2 арш. все зданіе холодной церкви въ длину и съ папертною стѣною 14 саж. 8 четв., а ширина 12 саж. 6 четв. высота съ ниву до Шеи 12 саж. 8 четв. Шея 4 сажени, курма до яблока 5 саж. Отъ яблока до конца креста 5 аршинъ. Итакъ вся высота 23 сажени; придѣлъ былъ съ боку въ особыхъ стѣнахъ.

дѣвичій, всѣ Церкви, въ числѣ коихъ и главной Никольской
деревянной Соборъ, да и весь городъ || почти безъ остатка, 74
такъ что въ нѣкоторыхъ концахъ его оставалось только по 75
нѣскольку дворикѣвъ, а всѣхъ до 80 да еще строившаяся
тогда при Богоявленскомъ соборѣ новая Церковь въ память
воздвиженія, а загородняя всѣхъ святыхъ, въ которой съ по-
жара и отправлялось только Богослуженіе.

Крайность сія побудила Преосвященнаго Іону ускорить
Освященіе придѣла при ново построеншемся соборѣ, прихо-
дившаго уже въ окончанію что и Учинено тогожь Августа
11 дня во имя Николая Великорецкаго, а спустя около двухъ
мѣсяцовъ послѣ пожара, 25 сентября наступившаго 1680 года
освящена и ново строившаяся при Богоявленскомъ соборѣ воз-
движенская церковь, въ которой отъ всѣхъ погорѣвшихъ при-
ходовъ духовенство принуждено было служить. Впрочемъ по-
жаръ сей долженъ былъ, послужить Вятчанамъ урокомъ въ
тому, чтобъ Они впредь возбежаніе подобныхъ несчастій
охотнѣе принимались заводить каменное строеніе, хотябъ
оное и требова(ло) излишнихъ пожертвованій.

Лучшаго же примѣра въ подражанію въ томъ не надоб-
но было имъ желать, каковъ былъ преосвященный Іона, ко-
торой по своей части согласно дѣйствуя съ намѣреніями государя
Федора Алексѣевича, указами своими повѣлевавшаго въ Москвѣ
часто испытывавшей подобныя пожарныя несчастія строить
болѣе каменные дома, или идеревянныя, но обносить ихъ
во отвращеніе общихъ пожаровъ каменными стѣнами, согласно,
говору, Іона дѣйствуя въ хлыновѣ побуждалъ (къ сей, на
Вяткѣ новости) мирскихъ людей, чтобъ они споспѣшествовали
усердіемъ своимъ къ каменному Церковному строенію. Отъ
сего вѣроятно послѣдовало всеобщее не удовольствіе вотчин-
ныхъ вѣрстанъ Успенскаго Трифонова Монастыря ¹⁾, которой

¹⁾ По переписи, учиненной въ 1678 году на Вяткѣ на Монастырскихъ
и Архіерейскихъ земляхъ жившихъ крестьянъ и бобылей дворамъ, по указу

послѣ пожара вознамѣрился Іона выстроить каменной, и для котораго крестьяне побужденные были сдѣлать нѣкоторое за окладами пожертвованіе. Крестьяне, искавшіе и прежде случаевъ къ тому, чтобъ подь какой нибудь причиною быть имъ выписаннымъ изъ вотчинныхъ; настоящій случай показался имъ къ тому небездовольною причиною. Они въ 1679 и 1680 годахъ начавъ явно воспротивляться властямъ, просили Государя вывести ихъ изъ подмонастырскаго вѣденія и поселить въ другой родъ поселянъ; но сіе прошеніе ихъ отринуто и указами подтверждены въ томъже быту; а сверхъ того главные изъ виновныхъ казнены торговою казнію (кнутомъ).

76 Кромѣ Генеральныхъ при Царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ дѣланныхъ переписей, въ 1680 же году дѣлана по особой Царской Его Грамотѣ на Вятѣ общая дворовая, кромѣ церковничьихъ и посадскихъ дворовъ перепись, по которой значится во всей здѣшней области 13.134 двора, слѣд. послѣ карауловоѣ переписи умножилось въ статьяхъ посадскихъ людей и крестьянъ народное въ ней населеніе 364-ю дворами. А какъ при сей переписи повелено собрать съ каждаго двора разныхъ окладовъ, какъ то—стрелецкихъ, данныхъ, ямскихъ, и полонянничьихъ, каждаго сбора по 10 алтынъ, то вся собранная тогда по симъ окладамъ съ Вятки сумма состояла въ 15,760 руб. 80 коп. да оброчныхъ собрано было къ тому 1313 руб. 40 коп. и неовладныхъ доходовъ т. е. таможенныхъ, питейныхъ и прочихъ 8170 руб. 32 алтына 2 деньги, И такъ Вятка доставила казнѣ въ семь году 25245 руб. 15 коп. 2 деньги¹⁾ кромѣ собранныхъ по об-

Царскому значится за Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ 1077 дворовъ. Слѣдствительно послѣ Карауловой переписи прибылыхъ 266 дворовъ.

¹⁾ Около сего времени фунтъ серебра въ ходячей клейменной Серебряной монетѣ известной подь именемъ рублей, иностранныхъ Ефимковъ и ко-

щему || Царскому Указу въ томъ же 1680 году отъ 12 Марта $\frac{76}{77}$ состоявшему, по всѣмъ Вятскимъ пяти Городамъ съ Гостей,

пѣекъ (денежки ходили мѣдныя) равнялся 7 рублямъ слѣдовательно рубль заключалъ тогда $1\frac{3}{7}$ золотн. А посему доходъ казнѣ съ Вятки въ 1680 году составлялъ, кромѣ капитальныхъ, серебромъ около $3606\frac{1}{2}$ фунтовъ (на Вяткѣ съ издавна и по сіе время т. е. по 1680 годъ и послѣ того ходили во множествѣ серебрянныя деньги, и платежи окладовъ производились Серебромъ, о причинѣ сего упомянется на своемъ мѣстѣ). Впрочемъ какъ изъ таможенныхъ и тому подобныхъ сборовъ производилась выдача на содержаніе женскихъ Монастырей, то по общему о всѣхъ таковыхъ монастыряхъ, не имѣвшихъ за собою Вотчинныхъ земель положенію состоялъ на содержаніи изъ таковыхъ же доходовъ и хлыновскій женскій Монастырь. На сей 1680-й годъ выдано на оной по тогдашнему положенію и числу людей, нижеслѣдующее число:

Деньгами:		Хлѣбомъ:	
	Руб.	Ржи:	Овса:
Игумень	2. —	2 четверти.	2 четверти.
70 старицамъ	75. —	75 четв.	75 четвер.
двумъ попамъ	6. —	22 —	22 —
Дікону	2. —	Незначится.	
Пономарю	20 алт.	4 —	4 —
Сторожу	20 —	4 —	4 —
<hr/>			
всего	86 руб. 6 алт. 4 деньги.		

А какъ выдача въ семь году за хлѣбъ произведена деньгами, и 78 посправочнымъ цѣнамъ ржи четверть стоила 18 алтынъ, а овса четверть же 4-хъ алтынъ; то за хлѣбное жалованье выдача деньгами произведена таковая:

За Рожь, и Овесь:		
Игумень	1 руб.	32 коп.
Старицамъ	49 —	50 —
Попамъ	14 —	52 —
Пономарю	2 —	64 —
Сторожу	2 —	64 —
<hr/>		
всего	70 —	26 коп.

Къ сему за Юфть на обувь накаждаго по 12 алтынъ 28 р. 80 к. Итакъ на годовое жалованье всему Монастырю выдано въ семь году 185 руб. 61 коп. да на церковныя припасы 1 руб. 99 коп. А все годовое содержаніе Монастыря стоило казнѣ . . . 187 руб. 60 коп.

гостинной и Суковной сотни, и посадскихъ людей съ промысловъ ихъ и руководѣльныхъ заведеній по десятой деньгѣ, 429-ти руб. 7 алт. ¹⁾). Сей съ промышленностейъ денежной сборъ показываетъ пропорціонально, что общій во всей Вяткѣ Капитальъ обращающійся въ промышленностяхъ Гражданъ состоялъ не болѣе какъ изъ 4292 руб. 10 коп. Оборотъ сей опредѣляющій состояніе и степень промысловъ на Вяткѣ сколь ни низокъ по роду и ограниченности оныхъ но по тогдашнему состоянію сего рода дѣлъ въ Россіи, а Особливо на Вяткѣ не можетъ почитаться маловажнымъ, сколь ни важется быть таковымъ. Отношеніе вещей къ деньгамъ, или оцѣнка не въ такомъ состояніи при томъ были тогда, какъ нынѣ.

Въ теченіи сегожь 1680 года на мѣсто Алексѣя Ивановича Ржевскаго прибылъ на Вятку воеводою Косма Осиповичъ Грушецкой; но Воевода сей не пробылъ на Вяткѣ и году; ибо въ слѣдующемъ же 1681 году смѣнилъ его Петръ Дорофѣевичъ Удорошенко. При семъ воеводѣ примѣчена была на Вяткѣ съ 14 дня декабря 1681 года звѣзда (комета) съ великимъ въ верхъ простирающимся на подобіе дневнаго солнечнаго луча столпомъ (хвостомъ) и была видима по 11 число Генваря; теченіе имѣла блиско за солнцемъ и потому показывалась зрителямъ здѣшнимъ съ вечера надъ западнымъ горизонтомъ.

78 Преосвященный Іона Епископъ Вятскій въ послѣдній годъ Царствованія Государя Ѳедора Алексѣевича получилъ послѣднюю милость отъ сего Государя. Онъ произведенъ былъ въ 1682 году въ Архіепископа въ тойже Епархіи увлонясь

¹⁾ Доходы сіи вѣдомы были въ ямскомъ Приказѣ, которой существовалъ отъ 1620-хъ годовъ по 1623-й годъ, а въ семъ году Іюля 3 числа переименованъ въ ямскую Канцелярію.

Самонзвольно, отъ Митропочитчаго сана, которымъ Царь хотѣлъ его почитать, съ опредѣленіемъ на суздальскую Епархію.

Тогожь 1682 года Апрѣля 18 дня на свѣтлой недѣлѣ въ 8 часу дня сдѣлался въ хлыновѣ пожаръ, начавшійся въ домѣ посадскаго гостинной сотни Андрея Рязанцева; жертвою онаго сдѣлались 37 дворовъ около дѣвичаго монастыря и срѣтенской (пятницвой, такъ больше называютъ) церкви, и весь дѣвичій Монастырь. Сей конечно пожаръ подалъ идею тогдашнему воеводѣ удорошену что Онъ въ защищеніе отъ пожаровъ дѣлающихся въ Городѣ кремль началъ посадскими и уѣздными людьми строить во кругъ сего деревянную стѣну; работа сія началась въ томъ же году 16 маія и кончилась однимъ лѣтомъ. Спрашивается сдѣсю, почему бы г. Воеводѣ согласіе съ намѣреніемъ своимъ не построить вмѣсто деревянной стѣны, каменной, и непридавать осторожностію своею еще болѣе пищи огню? Причина извѣстна: Младенчествоющее въ Россіи зодчество ¹⁾ было тогда на Вяткѣ еще

¹⁾ Хотя въ Россіи Каменное строеніе извѣстно стало еще съ принятія христіанскія вѣры, но занимались онымъ болѣе Иностранцы: въ Кіевѣ Греки, потомъ въ Новгородѣ и Ладогѣ нѣмцы, онижь послѣ во владимирѣ и Москвѣ. Учрежденіе въ Россіи приказа каменныхъ дѣлъ въ 1583 году при Царѣ Ѳелорѣ Іоанновичѣ опредѣляетъ кажется, то время, когда каменнымъ дѣломъ довольно стали Заниматься въ Россіи и природные рускіе, но иго болѣе въ Москвѣ и подругимъ въ томъ краю и волжскимъ городамъ. Въ времена Годунова ремесло сіе, и число людей онымъ занимавшихся гораздо увеличилось въ Россіи, но они составляя тогда особую статью простаго народа и состоя въ вѣденіи приказа выше сказаннаго наряжались вообще на Государевы работы, не платя налоговъ кромѣ торговыхъ и то коли Сумматорговая выше двухъ рублей, наряжали ихъ и извѣданныхъ городовъ перѣдко въ Москву для таковыхъ работъ || и даже принадлежащихъ къ духовнымъ властямъ. Цехъ ихъ вѣдомъ былъ судомъ и расправою въ одномъ лишь приказѣ каменныхъ дѣлъ и раздѣлялся, на свои особые виды, какъ то собственно каменъ || щиковъ Кирпичниковъ, обжигательщиковъ, подвязчиковъ и проч.

въ зародышѣ; глина вездѣ у Вятчанъ подѣ вогамп; по употребленію Ее натотъ жонецъ еще начинало лишь приходитъ имъ въ голову; а свободное тогда употребленіе лѣсовъ не представляло имъ въ томъ ни какой нужды сего перваго закона изобрѣтательности.

Въ слѣдующемъ 1683 году Іюля 9 дня послѣдовало въ Городѣ Слободскомъ подобное, какъ въ проплотѣ въ Хлыновѣ, несчастіе: пожаръ начавшійся въ кузницахъ у посадскаго Гадея бушмакина, истребилъ въ Городѣ 86 дворовъ, Еватерининскую церковь, Архіерейскій домъ (наслучай Архіерейскаго пріѣзда построенный) земской привазъ, тюремный домъ и келіи Женскаго Монастыря¹⁾.

79 Наконецъ по шестилѣтнемъ строеніи Кафедральнаго Хлыновскаго Собора приведенъ оной въ семь году въ окончанію. Главная Его церковь освящена Іюля 29-го во имя Святыя Троицы. Подѣ жолокольнею собора сего сдѣлана еще третія, не большая Церковь въ память Космы и доміана. Первый опытъ каменнаго строенія на Вяткѣ!

Въ 1684 году прибылъ на Вятку Воеводою Князь и Бояринъ Михайло Ивановичъ Лыковъ; а по принятому Преосвященнымъ Іоною прежде намѣренію вмѣсто, истребленнаго пожарами деревяннаго, Построить Успенской Трифоновъ Монастырь Каменной, сдѣлано начало доброму дѣлу сему маія 28 дня копаніемъ ровъ, подѣ главную монастырскую Церковь. Любопытство или Благоговѣніе къ благочестивой жизни основателя сего Монастыря Преподобнаго Трифона побудили Архіепископа Іону видѣть при семъ случаѣ гробъ и тѣло Его. А по сему Іюня на 3 число, въ 1 часу ночи, Преосвященный съ тогдашнимъ Архимандритомъ Александромъ и взятыми еще во свидѣтельство Ключаремъ собора

¹⁾ Не извѣстно, когда монастырь сей получилъ начало въ г. Слободскомъ.

Стефаномъ, Священникомъ онагожъ Иоанномъ Семеновымъ Крестовой Церкви Геромонахомъ Трифономъ, да ризничьихъ Іосифомъ, вопали общими силами землю, дабы найти гробъ преподобнаго, и въ третьемъ часу въ третьей четверти ночи накопились на оной. При семъ оказалось, что гробъ лежалъ, не глубже отъ поверхности земли, какъ на поларшина, что по сторонамъ онаго земля была мерзлая, но надъ гробомъ такъ какъ и подъ онымъ талая; гробъ лежавшій въ землѣ чрезъ 70 лѣтъ, отъ долговременности потруцѣлъ; но не изслѣдывая еще состояніе тѣла, принесли гробъ съ церковнымъ пѣніемъ, и при зажженныхъ свѣчахъ въ новую на сей единственно предметъ приготовленную часовню, гдѣ преподобный отпѣвъ въ память преподобнаго панихиду свидѣтельствовавъ съ прочими притомъ бывшими людьми тѣло его, и посвидѣтельству оказалось, что тѣло изсохло, а не изтлѣло, что ризы и схима, на коей надпись казалась какъ бы ни новой не вредимы. По семъ свидѣтельствѣ тѣло переложено было въ новой гробъ и оставлено въ часовнѣ, пока продолжалось строеніе церкви.

Спустя около двухъ лѣтъ послѣ сего въ 1686 году прибылъ на Вятку Воеводою Стольникъ Алексѣй Афанасьевичъ Собакинъ. Въ два года бытности Его здѣсь ничего замѣчательнаго не послѣдовало, кромѣ, часто, случавшихся пожаровъ, изъ коихъ одинъ въ котельничѣ бывшій, истребилъ весь городъ на 2-е число октября 1687 года. на употребленіе при подобныхъ случаяхъ сдѣлавъ на мирскія деньги около сегожъ времени въ Хлыновѣ особѣй колоколъ вѣсомъ въ 41 пудъ 18 ф. которой повѣшенъ былъ настражевой городской башнѣ.

Сколь ни довольно уже было въ Хлыновѣ по величинѣ 80 Города Приходскихъ Церквей, но усердіе сыновъ церкви умножало еще число оныхъ: такъ въ 1688 году заведена среди города новая приходская церковь и 30 октября освя-

цена во имя святыхъ Константина и Елены. Зиждатель сея церкви, впрочемъ деревянной былъ хлыновской житель Ѳеодоръ исаковъ сынъ Поповъ. А на веснѣ сего жъ года окончена строеніемъ, и уборомъ въ Успенскомъ Монастырѣ главная каменная Церковь ¹⁾ которая въ честь Успенія Божіей Матери и освящена была 31 маія. Церковь сію строили большею частию Сами монахи сего монастыря, исправляя всякіе при строеніи оной работы; ихъ было тогда до 200 человекъ изъ конхъ одинъ Іелія Злыгостевыхъ фамиліи, особенно предъ прочими подвизался въ трудахъ.

Въ семъ же 1688 году мѣсто Воеводы Собакина заступилъ думной дворянинъ Андрей Ивановичъ Леонтьевъ, котораго родственникъ Стольникъ Иванъ Осиповичъ Леонтьевъ въ слѣдующемъ 1689 году по случаю перваго бракосочетанія Царя Петра I. Алексѣевича съ Евдокією Ѳеодоровною изъ дому Лопухиныхъ, совершившагося въ 27 день Генваря, приѣзжалъ на Вятку съ извѣстительною о томъ Грамотою. А наступившаго 1690 года Марта 10-го дня съ подобною радостною вѣстію о рожденіи наследника Петру Алексѣевичу Царевича Алексѣя Петровича приѣхалъ на Вятку стольникъ Григорій Облѣзовъ. Лестная надежда для мирнаго и благомыслящаго Русака!

Но взглядъ на происходившія тогда въ самой груди Россіи мятежныя суевѣрной черни, подстрекаемой корыстолюбіемъ и суевѣрнымъ невѣжествомъ духовенства, и въ томъ же ему подобныхъ людей обстоятельства. Сколько показывалъ еще отдаленную надежду мира въ нутри Россіи. Мятежи волнуемой злымъ гениемъ черни, гдѣ и когдабъ оныя воздвигаемы ни были, всегда бьютъ и въ Самыя отдаленныя

¹⁾ Церковь сія есть та самая, которая по нынѣ находится среди сего Монастыря. Ежели вкусомъ строенія уступаетъ она прочимъ адѣшнимъ Церквамъ, то превосходя всѣхъ ихъ древностію превосходитъ еще большую часть ихъ Своею прочностію.

отъ своего начала край отечества, при разстроенности пружинъ доброй власти и порядка, червь лежа основаніемъ Политическаго зданія начинаетъ чувствовать вредную вольность, начинаетъ и позволять себѣ всё: разбои бывають первые шаги ея на поприщѣ своевольства. Подобны сему были около сего времени обстоятельства въ Россіи, отъ которыхъ кажется, произошли тѣ разбои, кои производились на веснѣ 1690 года, въ сосѣдствѣ Вятской области близъ большаго Сибирскаго Тракта въ уѣздѣ Кай-городскомъ во множествѣ, да и по дорогѣ изъ Вятскихъ Городовъ ведущей въ Кай-городу при р. Волосницѣ, и на камѣ гнѣздились многія ихъ шайки, || кои производили грабежи по обѣимъ тѣмъ дорогамъ, лишая проѣзжихъ иногда и жизни; въ числѣ таковыхъ былъ нѣкто хлыновецъ Михайло Рѣпинъ, которой мучительски преданъ былъ смерти.

Въ теченіи сего жъ года пріѣхалъ на Вятку Воеводою Князь Михайло Яковлевичъ Хилковъ; а въ Городѣ Слободскомъ Богоявленскаго Монастыря Игуменъ Іосифъ просилъ Преосвященнаго о позволеніи построить въ Монастырѣ каменную, въ память Богоявленія, Церковь, на что и дана ему отъ Іоны Грамота. Сверхъ сего примѣчательно теченіе сего еще по тому, что въ концѣ онаго Августа 2 дня, тѣло Преподобнаго Трифона, стоявшее по сіе время въ часовнѣ Преосвященный Соборомъ перенесъ въ Успенскую каменную Церковь (предъ служеніемъ имъ въ семь монастырѣ о бѣдни), которое поставлено было среди церкви для всенароднаго зрѣнія и цѣлованія, а по—томъ положено въ Могилу присѣвренной стѣнѣ внутри церкви ископанную ¹⁾.

¹⁾ Надъ могилою сею поставленъ Мавзолей, которой и поминѣ видимъ въ сей церкви.

По двугодичномъ быту на Вятѣ Воеводы Хилкова прибылъ на Его мѣсто въ 1692 году Андрей Леонтьевичъ Римской—Корсаковъ ¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1693 году Пресвященный Иона желавшій снабдить новопостроенный Соборъ свой колоколами сдѣлалъ на сборные мирскіе деньги колоколъ въ 300 пудъ, которой и былъ тогда при семь соборѣ самой большой. Какъ настоятели Успенскаго Трифонова Монастыря съ самаго начала его, хотя и носили званіе Архимандритовъ, но всѣхъ почетныхъ знаковъ съ савомъ симъ сопряженныхъ по сей годъ не имѣли; а по сему Архіепископъ Иона по насланному въ семь году указу возложилъ 2 февраля на тогдашняго Архимандрита Александра бѣлую шапку. Юня въ 1-й день начата въ Слободскомъ монастырѣ строиться первая каменная церковь во имя Богоявленія, а въ хлыновѣ въ троицкомъ приходѣ совершена и освящена 13 августа во имя Нерукотвореннаго Спаса каменная церковь, и съ сего времени приходъ сей сталъ именоваться вмѣсто Троицкаго—Спаскимъ, съ возвышеніемъ онаго въ степень собора.

Въ теченіи слѣдующаго 1694 года 30 апрѣля случившійся пожаръ въ городѣ Хлыновѣ истребилъ 30 дворовъ. Пресвященный Иона въ каѳедральному собору завелъ и велѣлъ повѣсить Юня 12 дня колоколъ въ 552 пуда и 8 фунт. и на Вятку прибылъ новый воевода овольничій Иванъ Афанасьевичъ Матюшкинъ.

1695-го Года въ Городѣ Слободскомъ Екатерининскомъ приходѣ построена каменная церковь во имя Екатерины съ придѣломъ владимирской Божіей Матери. А слѣдующаго 1696 года въ хлыновскомъ женскомъ монастырѣ, построена такъ же каменная первая церковь, иждивеніемъ посадскаго

¹⁾ Протопопы при Каѳедральному Соборѣ по 1692 годъ были Маркелъ Юферевъ и Левъ Прозоровъ.

гостинной сотни или андреева сына Гостева и освящена въ 12 день Сентября сегожь года въ честь преображенія. Спустя недѣлю послѣ сего скончался на Вяткѣ воевода матюшкинъ, а мѣсто Его заступилъ Князь Алексѣй Никитичъ Урусовъ.

1697 Годъ сопровождался сими произшествіями: Попеченіемъ Преосвященнаго, старавшагося по достоинству украсить и снабдить нужными принадлежностями главный соборъ, сдѣланъ къ оному вѣновь колоколъ въ 150 пудъ; тогдажь привезенъ отъ Макарья въ хлыновъ набатной колоколъ, вѣсомъ въ 41 пудъ, 18 фунт. которой купленъ на мірскія деньги ¹⁾. Первое число октября день на канунѣ котораго сдѣлался большой пожаръ въ хлыновѣ, начавшійся въ домѣ посадскаго Ивана Калинина, въ 8-мъ часу ночи, а продолжавшійся въ слѣдующій день; имъ истреблены всѣ дворы отъ зремля въ пятницу и около сей церкви; въ дѣвичемъ монастырѣ сгорѣла деревянная церковь и всѣ кѣльи. Такъ Городъ Хлыновъ переходилъ отъ назиданія своего къ истребленію, и отъ сего опять къ первому, то всемъ цѣломъ, то въ частяхъ своихъ ²⁾. Вмѣсто погорѣвшей незадолго предъ симъ, а именно: 31 декабря прошлаго 1696 года, Царевонстантиновской деревянной церкви взялся въ семъ году одинъ изъ Ея прихожанъ Гаврило Машкавцовъ, построить на свое иждивеніе другую; подъ которую сдѣланъ завладъ 11-го іюля.

¹⁾ Записки упоминаютъ о семъ колоколѣ подъ 1697 годомъ; и другіе не упоминая подъ симъ объявляютъ таковой же колоколъ подъ 1686 годомъ, о чемъ выше упомянуто мною. Вѣроятно, что одинъ и тотъ же колоколъ по разнымъ запискамъ въ разныхъ годахъ покупкою показанъ.

²⁾ Читатель да не поскучаетъ, читая часто опожарахъ, мое намѣреніе при упоминаніи объ оныхъ было то: чтобъ потомки видѣли какимъ несчастіямъ подвергались, и сколь часто предки ихъ отъ тогдашняго образа строенія и недостатка въ предосторожностяхъ отъ оныхъ, и чрезъ сіи примѣры да познаютъ, болѣе добрыя для насъ послѣдствія учрежденій по городамъ отъ Великаго Государя Петра 1. до нынѣ постановленныхъ и да нескучаютъ тѣмъ, что они называютъ для себя тягостями—градскими.

Въ наступавшемъ 1698 году смѣнилъ воеводу Князя Урусова новоопредѣлившійся на Воеводство Стольникъ Петръ Васильевичъ Бутылкинъ; а въ Слободскомъ мужескомъ Монастырѣ, окончена каменная Богоявленская церковь 24 Ноября. Юня 6 дня начата строеніемъ при Хлыновскомъ Богоявленскомъ Соборѣ, Первая Каменная Церковь; а Юля 31 дня погорѣла Вознесенскаго Прихода деревянная Церковь отъ молніи, безъ дальнаго однако для Города вреда; ибо торговый О коло ее рядъ дѣятельностію Г. Воеводы былъ спасенъ.

Поелику въ семъ году Великій Государь Петръ 1. уничтожилъ совершенно стрелецкій корпусъ, и перемѣнивъ совершенно старой образъ военнаго дѣла на новой; сформовалъ 82
83
регулярные полки изъ вольницы, а старыхъ службъ солдатъ ¹⁾ на войну уже не требовалъ, употребляя ихъ на крѣпостныя || работы, то по всеобщей сей перемѣнѣ въ Россіи получены на Вяткѣ два примѣчательныя относительно бывшаго въ сей Странѣ старыхъ службъ солдатъ указа, изъ—воихъ однимъ сего 1698 года окладу брать съ нихъ не велено, ибо хотя они и уволены были уже отъ военныхъ походовъ, но употребляемы будучи въ городскія службы, казенныя работы чрезъ то Государству еще служили. Но какъ таковыхъ людей въ Россіи находилось много, а казенныхъ работъ въ сіе время, кромѣ у Азовскаго моря другихъ еще не было, то по городамъ и уѣздамъ много сихъ людей оставаться должно было безъ платежа оклада и безъ зарабатыванія, по чему въ слѣдующемъ 1699 году полученъ на Вяткѣ указъ, чтобъ съ живущими на

¹⁾ Начало старослужилыми людьми называющіеся получили отъ вренъ Царя Михаила Ѳедоровича, и Алексѣя Михайловича, учредившихъ равныя полки въ Россіи, какъ то: Рейтаръ, копѣйшиковъ, драгунъ и солдатъ полковыхъ. Они въ мирное время жили по домамъ; занимались ремеслами и земледѣіемъ, а въ военное должны были потребованіямъ ходить въ походы и служить. На Вяткѣ извѣстны они стали при Царѣ Алексѣе Михайловичѣ, а болѣе при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ.

земляхъ по домамъ старыхъ полковъ служивыхъ людей брать за походы, когдабъ имъ надлежало итти, вмѣсто того по рублю съ человѣка. Итакъ по сему указу по случаю начавшейся со Швеціею войны съ старослуживыхъ собраны на Вяткѣ сіи деньги въ семь же 1699 году.

Наконецъ наступило новое столѣтіе; и съ симъ любезное наше отечество стало изъ ветхаго приходить въ новое состояніе. Преобразователь ея Великій Петръ начавъ въ двухъ главныхъ ея частяхъ воинской и гражданской новыи давать ея состоянію видъ, когда во уничтоженіе прежнихъ дѣлалъ постановленія новыя, то помѣрѣ сихъ перемѣнъ, въ Цѣлой Россіи слѣдовали перемѣны и Въ Вятскомъ дистриктѣ: и во первыхъ по силѣ высочайшихъ Указовъ 1699 и 1700 годовъ ⁽¹⁾ Воеводское на Вяткѣ Правленіе перемѣнено на бурмистерское съ предоставленіемъ бурмистерамъ всей воеводской власти. Последній Вятскій Воевода Петръ Бутурлинъ здаль должность свою избраннымъ въ бурмистры Хлыновскимъ обществомъ изъ Гражданъ Алексѣю Шведову и Семену Попову, и всѣ дѣла Марта 10 дня. Итакъ Бурмистры стали управлять всею Вятскою областію имѣя пребываніе свое въ главномъ городѣ Хлыновѣ, гдѣ воеводскій Приказъ переименовался въ Бурмистерскую палату. Власть сихъ начальниковъ не простиралась только, на Монастырскихъ, Архіерейскихъ, и Церковныхъ крестьянъ, вѣдомыхъ судомъ въ Патріаршемъ разрядѣ. ²⁾ а впрочемъ выборъ и опредѣленіе таможенныхъ и другихъ головъ, кои назывались также таможенныхъ и другихъ головъ, кои

¹⁾ По силѣ указовъ сихъ велено бурмистрамъ быть со всею Воеводскою властію въ тѣхъ городахъ, въ коихъ ни какихъ Гарнизоновъ и комендантовъ нѣтъ.

²⁾ Патріаршій разрядъ извѣстенъ сталъ болѣе съ 1626 года, а въ 1700 уничтоженъ; въ 1701 году возобновленъ Монастырскій Приказъ, въ которомъ вѣдомы стали опять Монастырскіе, и имъ подобные Крестьяне; оной существовалъ до 1704 года.

назывались также таможенными и проч. бурмистрами, совѣми ихъ щетами и сборами, также гости и гостиной сотни Люди, поручены ихъ управѣ и смотрѣнію; а земскіе старосты удерживая право суда при себѣ, должны были по разнымъ сборамъ и другимъ къ народу отношеніямъ, быть имъ также послушны, хлыновскій только земскій староста, или голова нѣкоторое надъ самими тѣми бурмистрами имѣлъ преимущество, и изъ московской ратуши (1) подъ вѣденіемъ коихъ состояли они насы || лались къ нимъ обще иногда съ головою повелѣнія, подъ надписью таковою: „Начальнѣйшему бурмистру съ бурмистрами“. Впрочемъ бурмистры избирались ежегодно по двое надъ смотреніемъ головы (2).

83
84

Добрый и Бодрственный пастырь церкви Преосвященный Иона Архиепископъ Вятскій и Великопермскій 1700 октября въ 8 день скончался, бывъ на паствѣ 25 лѣтъ, и два съ половиной мѣсяца. Тѣло Его погребено Успенскаго монастыря Архимандритомъ Александромъ со всѣмъ соборомъ, декабря въ 3 день и положено въ троицкомъ Соборѣ на правой сторонѣ Олтаря.

На опорожнившуюся Архіерейску на Вятѣ Ваканцію избранъ былъ Патриархомъ Андріаномъ Московскаго Данилова Монастыря Игуменъ Діонисій, въ слѣдствіе Указа Царя Петра Алексѣевича посвященъ былъ во Епископскій санъ Августа 4 дня, въ Москвѣ, откуда прибылъ на Вятку въ томъ же 1700 году.

На слѣдующій 1701 годъ избраны были въ бурмистры Сила Хохряковъ и Иванъ яряковъ; во время бурмистерства ихъ выгорѣлъ весь почти Городъ Хлыновъ кромѣ однихъ

83
84

1) Для сей ратуши, и вообще бурмистровъ учреждена была особая печать съ изображеніемъ висящихъ вѣсовъ, || и доверительнымъ окомъ съ надписью: Правдѣ, на ноже око долженствующаго врить.

2) Сей образъ управления городовъ заимствовалъ Государь вѣроятно изъ Голландіи, откуда онъ не вздолго предъ симъ возвратился.

Каменныхъ Церквей. Пожаръ сей послѣдовалъ 22 сентября, въ которомъ сгорѣло и Людей 6 человекъ. Наслѣдующіе же годы были избраны бурмистры:

На 1702 годъ: Михайло Филимоновъ и Петръ Зыринъ.

- 1703 — Иванъ Глухихъ и Борисъ Свѣшниковъ.
- 1704 — Иванъ Хохряковъ и Семенъ Поповъ.
- 1705 — Гавріиль Мошковцовъ и Андрей Глухихъ.
- 1706 — Афанасій Шабалинъ и Яковъ Огородниковъ.
- 1707 — Н е и з в ѣ с т н о.
- 1708 — Алексій Швецовъ и Борисъ Свѣшниковъ.
- 1709 — Иванъ Хохряковъ и Стефанъ Чудиновъ.

Во время Правленія Бурмистровъ на Вятѣхъ Монастырскіе Архіерейскія вотчины отобраны были въ казенное вѣденіе, Монастыри и Архіерейскаго дома Монахи положены были на жалованье, котораго производилось на каждаго рядоваго Монаха въ годъ по 2 руб. 24 алт. и 4 деньги. Положеніе сіе о Монастыряхъ состоялось по указу 1703 года, а Монастырскихъ и Архіерейскихъ земель угодья по указу 1704 года февраля 4 дня отдаваны были отъ казны въ оброчи. Вѣденіе имѣла надъ всѣмъ тѣмъ особо учрежденная Монастырскихъ дѣлъ Коллегія, на мѣсто Монастырскаго Приказа въ 1704 году установленная.

По случаю крѣпостныхъ Строеній у Гор. Архангельскаго многократно изъ сего края посылаемы были работники во время Бурмистровъ на крѣпостное къ оному строенію. 85

Выше замѣчено (смот. стр.), что соль съ древнихъ временъ была какъ во всей Россіи, такъ и на Вятѣхъ въ числѣ вольной Продажи. Вятчане съ половины XVI вѣка имѣя подручныя къ своей сторонѣ Соляныя Г.г. Строгановыхъ промыслы, заимствовались оною сперва въ Кай городѣ, гдѣ для распродажи оной имѣ и Вотьякамъ были есылные анбары: отсюда зажиточнѣйшіе изъ Вятчанъ, закупая и производя

соль на Вятку гуртомъ, распродавали оную здѣсь по мѣлочамъ, какъ вольной товаръ. Иногда сами Строгановы отпускали оную въ низъ по Вяткѣ, или изъ Кайскихъ ссыпныхъ амбаровъ перевоза на сію рѣку зимнимъ около 130 верстъ путемъ, или подымая въ верхъ весною по Камѣ, до того мѣста гдѣ самое меньшее разстояніе находится между сими рѣками, и перевоза также съ одной на другую, плавали весьма короткимъ и удобнымъ на Вяткѣ ходомъ, во всё по порядку вятскіе Города, и далѣе по теченію сей рѣки въ Казанскую четверть, распродавая оную по городамъ и селамъ также, какъ товаръ, здавая гуртами, съемами зажиточнымъ людямъ. Такимъ способомъ довольствованы были Вятчане солью до 1705 года въ которомъ соль взята въ казенную продажу, и распродавалась отъ казны подъ смотрѣніемъ особыхъ соляныхъ головъ, а уже не таможенныхъ, какъ вольная промышленность.

Въ послѣднемъ году Бурмистерскаго Правленія построена въ Рождественскомъ Хлыновскомъ приходѣ каменная церковь во имя Покрова Божіей Матери.

Наконецъ въ 1710 году Бурмистерское Правленіе на Вяткѣ кончилось а введено въ семь году опять Воеводское по прежнему: ибо какъ въ 1708 году положено было учредить въ Россіи восемь Губерній, въ числѣ коихъ положено быть Губерніи Сибирской, то по учрежденію сей послѣдней распоряженіями Сибирскихъ Провинцій, Судіи и потомъ Губернатора Князя Матвея Петровича Гагарина, причисленъ и Вятской дистриктъ въ Сибирской Губерніи. А какъ устройство Порядка распоряженіемъ Гагарина не ранѣе послѣдовало к сент. 1710-го года, то Вятка и поступила въ семь уже году въ вѣденіе Сибирскаго сего Губернатора. Воеводою на Вяткѣ опредѣленъ былъ въ сіе время Степанъ Даниловичъ Страханіотовъ, которой, такъ какъ и Его Преемники состояли подъ ордерами Г. Гагарина, и указами Сибирской Канцеляріи, бывшей въ Москвѣ, и права надъ казенными поселянами, относительно

управы ихъ и суда имѣли полныя, исключая || посадскихъ 85
86
Людей, и купцовъ, которые остались подъ городovýmъ Бурми-
стерскимъ начальствомъ, которое опредѣлялось съ сего времени
вѣденіемъ только городскихъ жителей.

Съ того жъ времени, какъ Воеводское Правленіе, воз-
становлено на Вяткѣ, стали посылать въ сію сторону, какъ
отдаленную отъ побѣговъ безопасную, Шведовъ, плѣнныхъ
въ происходившей тогда со Швеціею войнѣ, Полтавская побѣда,
одержанная не задолго предъ тѣмъ (Іюня 27. 1709 года)
особенно доставила ихъ сюда не малое число; тѣ изъ нихъ,
кои оставались въ плѣну по самой конецъ войны, занимались
иногда на Вяткѣ обученіемъ дѣтей Нѣмецкой Грамотѣ и
ариѳметикѣ, иные же художествамъ ⁽¹⁾. Привсемъ томъ
однакожь не видно было послѣ, Чтобъ отъ сихъ плѣнниковъ
положено было на Вяткѣ прочное основаніе какому нибудь
полезному знанію. Всякое доброе посѣяніе безъ особеннаго на
то соизволенія и помощи высшаго начальства остается въ
тунѣ и исчезаетъ.

Въ слѣдующемъ 1711 году Заведенъ въ Хлыновѣ вновь
Предтеческой Приходъ, для котораго построена деревянная
Церковь, освящена Преосвященнымъ Діонисіемъ въ 1-е число
Сентября.

Въ томъ же году Воеводу Страханіатова переменятъ
Стольникъ Герасимъ Дмитріевичъ Плещѣвъ; во время сіе по

¹⁾ Записки свидѣтельствуютъ, что Шведы заводили слѣсь дѣйстви-
тельные школы; Самопроизвольно они взялись за доброе сіе дѣло, которое
предписано уже было указомъ 1712 года. Генв. 25 дня, чтобъ при архи-
ерейскихъ домахъ обучаемы были Секретарскіе и подьяческіе дѣти: Ариѳме-
тикѣ и Геометріи на которой конецъ указомъ же 1714 года Генв. 28 дня,
велено къ Архіерейскимъ домамъ присылать изъ Адмиралтейства подва
Учителя, но чтобъ таковыя присланы были на Вятку, нигдѣ по запискамъ
невидно, равно какъ и того, чтобъ при здѣшнемъ Архіерейскомъ домѣ
учреждена была тогда Школа.

нуждѣ обзорѣнія Губерніи и личныхъ по оной распоряженій прибылъ между прочимъ и на Вятку Сибирскій Губернаторъ, князь Матфей Петровичъ Гагаринъ. Онъ провель сдѣсь и въ объѣздахъ сосѣдственныхъ дистриктовъ, какъ то: Кайгородскаго гдѣ поглавному чрезъ оной, лежавшему Сибирскому тракту расположилъ ямы и распорядилъ вообще гоньбу, какъ по тракту сему, такъ и по рѣкѣ Камѣ, и Чердынскаго, Четыре года съѣхавъ со всѣмъ съ Вятки въ 1715 году.

87 Впрочемъ въ продолженіе сихъ четырехъ лѣтъ слѣдовала сдѣсь частая переменъ Воеводъ: ибо въ 1712 году плещѣевъ смененъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ Щербатовымъ, во время коего въ Хлыновѣ построена послѣдняя предъ запрещеніемъ каменнаго въ Россіи строенія ¹⁾ въ Срѣтенскомъ (пятницкомъ) приходѣ каменная церковь; а Щербатова въ 1714 году Григорій Ивановъ вахромѣевъ, на мѣсто же сего въ 1715 году опредѣленъ Василій Кириловичъ толстой. Сей Воевода именовался Коммендантомъ вѣроятно потому, что по причинѣ находившихся сдѣсь многихъ шведскихъ плѣнниковъ, былъ въ сіе время въ Хлыновѣ значущій, горнизонъ старыхъ полковъ солдатъ, и еще потому, что часть изъ набираемыхъ въ солдаты рекрутъ (по указу 1716 года Марта 13 дня) съ Вятскаго дистрикта, оставляема была въ Хлыновѣ, для обученія военному дѣлу.

При семъ Господинѣ Коммендантѣ была дѣлана въ 1717 году во всей Вятской области дворовая перепись Ландратами ²⁾. Изъ нихъ извѣстенъ одинъ Князь Яковъ Вяземскій, которой

¹⁾ Временное сіе запрещеніе послѣдовало для успѣшнейшей выстройки Санктпетерга, (указъ 1714 года окт. 9 дня) куда изъ всѣхъ городовъ каменщики, обжигальщики, плотники и столяры наконецъ требованы были.

²⁾ Ландраты учреждены въ 1715 году для земской управы, (смот. указъ 1715 года Генв. 28 д.) до которой коммендантамъ дѣло не было.

переписывалъ Хлыновъ, Орловъ, и Котельничъ съ ихъ уѣздами¹⁾: а прочіе два города Слободской и Шестаковъ и ихъ уѣзды, кто имено переписывалъ, свидѣтельства, такъ какъ и переписи оныхъ не найдено.

Сличая перепись сію съ прежними переписями оказывается 88. что населеніе на Вяткѣ противъ прежняго кажется, есть ли

¹⁾ Часть Генеральной дворовой переписи. на Вяткѣ Ландратомъ Вяземскимъ учиненная.

Въ Хлыновѣ.

Каедральной Соборъ Троицкой Богоявленской Соборъ Артиллерійской погребъ.	}	Каменные въ Кремль.
--	---	---------------------------

Спаской Соборъ Покровской Приходъ Царевоконстантиновской Воскресенской Женской Монастырь Срѣтенской Приходъ	}	Каменные въ Городѣ
--	---	--------------------------

88 Вознесенской Предтеческой Домъ воедскаго правленія Домъ Воеводскій Домъ Богадѣленный	}	Деревян- ныя въ Городѣ.
---	---	-------------------------------

Всесвятскій Приходъ деревян. За городомъ.

Всего въ Хлыновѣ со слободою дымковскою и Макарьевскимъ Селомъ дворовъ 642 а людей муж. пола 1555.

Въ Котельничѣ:

Троицкой Соборъ Никольской Приходъ Женской Монастырь съ 35 монахин. Артиллерійской погребъ. Земляной. Приказная изба съ Таможню.	}	Дере- вян- ныя.
--	---	-----------------------

Всего въ Котельничѣ дворовъ 45 а Людей 170 чел.

можно на справедливость ихъ положиться, уменьшалось время отъ времени болѣе и болѣе, (что замѣчено ниже сего въ примѣчаніи, на сіе сдѣланномъ); причиною сему оставленіе земель и домовъ, и переселеніе на выгоднѣйшія, въ сосѣдственную Казанскую Губернію, мѣста, а къ тому умноженіе при монастыряхъ и погостахъ бобылей и Нищихъ; (я не говорю здѣсь о наборахъ рекрутскихъ, какъ послѣдней того причинѣ),

89

Въ Орловѣ:

Соборъ Архангельской
Троицкой Приходъ.
Благовѣщенской. { Деревянные.

Всего въ немъ дворовъ 46.
Людей Мужеска пола 150.

Монастыри:

1. Успенской Трифоновъ. { въ немъ: Кромѣ успенской Каменная церкви никольская, и Афанасьевская, благовѣщенская деревянная. Колокольня каменная Архимандритъ Парфеній. Въ слободкѣ Его Мастеровыхъ съ посадскими 4-и.

Всѣхъ 44 двора.

2. Предтеческой При Котельничѣ. Строитель съ 10 чело. брат. {
3. Архангельской-Куриной — съ 15 — — {
4. Истобенской Троицкой Игумень — 20 — — {
5. При Городѣ Орловѣ съ каменною церковію названіе его неизвѣстно Игумень съ 30 чел. брат.

6. Крестовоздвиженской на Чепцѣ — съ 25 — — {
7. Введенской у р. Кобры — — 15 — — {
8. Раифская пустынь Строитель съ 15 — — {

За неимѣніемъ переписи Слободскаго Городъ и Уѣзда незначатся еще Монастыри:

9. Богоявленской
10. Троицкой на Холуницѣ
11. Женской въ Городѣ

замѣчается при семъ, что запустѣлыя земли неоставались однакоже на Вяткѣ. совсѣмъ пусты: многіе зажиточные люди, наипаче города Хлынова, кои были или Гостивной и суконной сотни люди, или разныхъ избъ, подьячіе, вступали во владѣніе сихъ земель, по силѣ указа 1648 года и пописцовымъ наказамъ; на сіи земли пущали они изъ полу другихъ, отъ чего число половниковъ на Вяткѣ знатно увеличивалось. Сіе т. е. владѣніе Вотчинниковъ и работы половниковъ на земляхъ было главнымъ предохранительномъ средствомъ на Вяткѣ отъ большаго еще, а можетъ быть и всеобщаго запустѣнія земель; а при томъ то же владѣніе Вотчинническое, какъ нѣкоторой видъ помещичья права, заохачивая вотчинниковъ, служило къ улучшенію сельской экономіи на Вяткѣ, гдѣ помѣщичьихъ владѣній вовсе не было.

Вотяки, старинные Сосѣди Вятчанъ, никогда еще не переписыванные и нигдѣ между поданными Россіи, подобными имъ народами, какъ то: Мордвою, Чувашею, Черемисою ипр. досихъ временъ не упоминаемые, ни податей непосредственно коровѣ неплатившіе, и къ Воеводству Вятскому не принадле-

89.

	За всѣми монастырями, изключая трехъ послѣднихъ, и нѣкоторыми приходами также домою Архіерейскимъ по сей переписи дворовъ	1535.
	А людей мужеска пола	5059.
	А всѣхъ вообще, въ трехъ городахъ и ихъ уѣздахъ дворовъ	6324.
	Людей	20407. чело.
90	Въ томъ числѣ старыхъ службъ солдатъ 1340—а бобылей и нищихъ	10737. чел.

И такъ ежели справедлива сія перепись, то число дворовъ въ трехъ городахъ и уѣздахъ противъ Карауловой переписи, покой въ нихъ значится кромѣ Монастырскихъ и имъ подобныхъ 9216 двор. съ 1564 года чрезъ 63 го. уменьшилось 2892 дворами, но Людей противъ тойже переписи въ коей показано ихъ 11686 кромѣ монастырскихъже и тому подобныхъ увеличилось гораздо въ показаніи настоящей переписи, по тому только, что въ оную кладены не одни работники, но всякаго возраста мужескія души.

89
90

жавшіе. были въ семь же году въ первой разъ переписаны; ибо опасность отъ побѣгу ихъ за каму, въ || въ сіе время миновались уже; потому-что по камѣ въ сосѣдственныхъ къ воти мѣстахъ, завелись многія рускія селенія, а потомъ Города. Неговоря о кунгурѣ, построенномъ въ 1664 году, гдѣ образовались уже изъ русскихъ селеній, заграждавшемъ побѣги Вотьякамъ въ тамошнія за кунгурскія степи, ни о осѣ, прежде кунгура построенномъ, упомянуть должно о ближайшихъ къ сему народу важнѣйшихъ, въ цѣпи по правому камскому берегу находящемуся уже русскихъ селеній, селеніяхъ, какъ то: Сарапулѣ, застроенномъ въ 1707 году и уврѣпленномъ во время Башкирскаго Бунта, и Елабугѣ, укрепленномъ также въ сіе время рускомъ Сѣленіи, которыми пресѣчено было свободное сообщенія воти съ Башкирью. Такимъ образомъ народъ сей окруженный отсюда Россіянами, самъ собою чрезъ то сдѣлался соприсчисленъ къ числу подданныхъ Россіи, другихъ единоплеменныхъ ему народовъ и въ семь 1717 году переписанъ. Въ пяти доляхъ ¹⁾ накои были они раздѣлены, и кои причислены были къ вѣденію Вятскаго Воеводства, съ причисленіемъ Каринской волости, въ которой жили и Вотьяки и Татары, и Рускіе, оказалось при переписи сей, дѣланной тѣмъ же Ландратомъ Вяземскимъ, 2353 двора. Итакъ чрезъ причисленіе къ Вятскому Воеводству вотскихъ пяти долей округъ онаго распространился на Востокъ до верховья р. чепцы, или до смѣжностей въ той сторонѣ начинавшихся русскихъ селеній.

¹⁾ Вотскія сіи доли заключали жительство, простиравшіяся по р. Чепцѣ, отъ самой ея почти вершины до устья, по правую Ея сторону лежащія и нѣкоторую часть жительство по южную сторону сей же р. находившихся, а прочіе далѣе къ Югу, къ сторонѣ камы жившіе причислены къ вѣдомству казанской Губерніи; но Граней отдѣлявшихъ внутри вотскихъ жительство Сибирскую Губернію отъ казанской и опредѣлить по неизвѣстности сдѣсь не можно.

При началѣ слѣдующаго 1718 года Преосвященный Діонисій по осмнадцатилѣтнемъ правленіи паствою, принужденъ былъ по неизвѣстнымъ какимъ то тогдашнимъ обстоятельствамъ ¹⁾ оставить оную; въ слѣдствіе || чего Февраля 7 дня сего года, вытребованъ будучи въ Москву съѣхалъ съ Епархіи своей туда, и посланъ въ прежній, въ которомъ былъ онъ до Епископства Игуменомъ, Даниловъ Монастырь, въ которомъ посхитаясь, препровелъ подъ именемъ Дмитрія Остатокъ жизни своей. Преосвященный сей былъ нравомъ и умомъ простъ, кромѣ Россійской грамоты не былъ ученъ ничему; отъ церковниковъ не только знаніи, но и исправности въ чтеніи не взыскивалъ; по Его разсужденію казалось, что тотъ на всѣ

90

91

¹⁾ Стананіе мое познать точную причину удаленія сего Архіерея отъ Епархіи, сколько нистарался узнать, но стараніе осталось тщетно. Впрочемъ по заключенію слѣдовать || оная должна была изъ простоты и не свѣденія Его, по причинѣ коихъ не могъ онъ соотвѣтствовать Великимъ намѣреніямъ В. Государя, желавшаго утвердить въ Россіи вѣру во всей Ея чистотѣ, истребить древняго суевѣрія мглу, распространить полезныя псванія; ожидая для пронаведенія сего намѣренія въ дѣйствіе пособія отъ высшаго Россійскаго духовенства, чрезъ которое всего удобнѣе можно внушить грубому и суевѣрному тогдашнему народу истину и святость всѣхъ еще прочихъ дѣлъ и намѣрній Государственныхъ. Въ прочемъ ближайшія намѣренія и дѣла Государя къ состоянію Духовенства заключалися около сего времени въ слѣдующихъ обстоятельствахъ.

90

91

1. Указъ 1711 года: Лишнихъ Церковниковъ брать въ военную службу.

2.—1714 года Генваря 28 дня: Учрежденіе школъ при Архіерейскихъ домахъ для обученія дѣтей.

3. 1716 Года Генваря 22 дня: по образу присяги, учиненной въ Москвѣ Астраханскимъ и Вологодскимъ Архіереями, при постановленіи ихъ въ сей санъ, повелено и всѣмъ тогда на Епархіяхъ бывшимъ Архіереямъ учинить такую же присягу, въ которомъ между прочимъ прописано имъ: 1) Церквей свыше потребы для прихотей вновь нестроить, и другимъ того не попускать 2) Священниковъ Діаконовъ ипроч. церковниковъ свыше потребы не размножать для прибытка и для наслѣдія, но единственно для потребы и нужды паствы, 3) Паству чрезъ два или три года объѣзжать. Вотъ обяательства изъ отношенія которыхъ къ личности Діонисія, вѣрно слѣдовали причины удаленія отъ паствы.

степени духовнаго почему взойти достоинъ, кто какъ нибудь могъ прочитатъ Псалмы Давидовы; а притомъ правилъ благочестія, воздержанія и трезвости мало высказывалъ.

Итакъ въ слѣдъ смѣны Діонисія повелено было высочайшимъ Указомъ Генваря 25 дня 1719 года перевести на Вятскую Епархію, Алексѣя Архіепископа Крутицкаго, Сарскаго, и Подонскаго, которой прибылъ въ Хлыновъ Апр. 12 дня тогожъ года.

3-е Отъ Учрежденія на Вяткѣ провинціи до 92
открытія намѣстничества, или отъ 1718 чрезъ
62 Года.

Какъ высочайшая воля Государя Петра 1 была послучаю приращенія чрезъ приобретение отъ шведіи нѣсколькихъ областей—новое здѣлать разпредѣленіе внутри Россіи, то въ слѣдствіе того раздѣлена была она въ 1718 году на 12 Губерніи, а губерніи Смотря по пространству ихъ, на провинціи. Привомъ Семь образованіи правительственной части, положено быть между прочимъ, и Сибирской Губерніи по прежнему. Ватской дистриктъ принадлежавшій и прежде въ ней, оставленъ такъ же и присемъ въ кругу оной, подъ именемъ провинціи, только въ другихъ предѣлахъ: ибо провинція сія заключала въ Себѣ, кромѣ пяти Вятскихъ Городовъ съ ихъ Уѣздами, Еще кай городъ и кунгуръ съ уѣздами ихъ; центромъ провинціального правленія опредѣлено быть городу Хлынову, гдѣ оное отъ крылось подъ имѣнемъ провинціальной канцелярій при прежнемъ коммандантѣ Василіѣ кирилловичѣ толстомъ. Такимъ образомъ въ учрежденномъ въ Семь Городѣ правительственномъ мѣстѣ, подъ Управою провинціальныхъ Воеводъ сосредоточивалось уже не однихъ вятчанъ по дѣламъ отношеніе, но идругихъ россіискихъ писменъ: кайгородцы происхожденцы чердынцовъ, и кунгурцы отъ родіе насѣлившихся въ той сторонѣ устюжанъ исоликамцовъ, сходствующіе съ ними ипонины, въ правахъ, нарѣчїи, образѣ одѣянїи и проч; къ оному принадлежали: первыхъ поступило въ вѣдѣніе вятскаго провинціального воеводства 1338 дворовъ а кун-

гурцовъ, 3198 дворовъ. итакъ провинція сія причалѣ своемъ показанію переписей заключала:

по переписи вяземскаго въ хлыновѣ, орловѣ, и котельничѣ съ ихъ уѣздами	6324 двора
пощетнымъ запискамъ, дѣланнымъ предсимъ же временемъ въ Слободскомъ и шестаповѣ, съ ихъ уѣзда дворов.	2313 —
по вотскимъ долямъ	2353 —
дапововопричисленнымъ кайгородцевъ и кунгур- цевъ	4536 —
<hr/>	
Всѣхъ	15,526 дворовъ ¹⁾ .

¹⁾ Въ началѣ провинціи вышеозначенному числу дворовъ происходила дача рекрутъ и платжъ окладовъ. Въ 1719 году съ 8) окладныхъ дворовъ почеловѣку доставила отечеству сія провинція около 155 Солдатъ. Временные ипостоянные оклады были болѣе или менее значительны: такъ въ томъ же году || на сію провинцію налога натурою, для Санктпетербурскаго и Ревельскаго портовъ масла 14999 пу. 39¹/₂ фунт. Сухарей 69500 пудъ крупъ 2016 четвертей вина 19200 вѣдеръ, заплатила она квантѣ по 5 алтынѣ. Съ двора всего 2057 руб. 15 коп. На дѣло Ладожскаго Канала по 25 алтынѣ и 2 деньги съ двора (а купцы по томужъ съ 10 деньги) доставила квантѣ свыше 9600 руб. 50 коп. Ежели мало значительны суммы частныхъ окладовъ по числу дворовому собираемы, даже и въ такомъ случаѣ, когда оклады были высокія (ибо оклады сіи клались болѣе по сорту по селянъ слѣдовательно были не общіе, такъ напр. въ семъ 1719 году съ половничьихъ дворовъ велено собрать по 4 руб. 90 алт. съ каждаго, окладъ значительной самъ по себѣ, но мало значительно число окладныхъ дворовъ, потому и сборъ не много значителенъ) но тѣмъ значительнѣе они была въ Сложности своей: ибо много таковыхъ разнородныхъ было. А въ семъ разумѣніи Вятская провинція при началѣ уже своемъ въ состояніи была доставлять квантѣ очень значущій годовый доходъ; и тѣмъ значительнѣе когда присовокупить къ тому время отъ времени увеличивавшіеся промышленности обитателей; изъ таковыхъ первые на Вяткѣ было: Винокуреніе а) вольная сплавка, и продажа лѣсовъ, дрвъ, идеревянныхъ издѣлій, воща и продажа съ Вятки въ Кунгуръ и Сибирь шерстянаго вязанья, шубъ и пр. не говоря о другихъ внутреннихъ таможенныхъ и пошлинныхъ съ разныхъ обзаведеній, и оброчныхъ съ мостовъ, мельницъ покосовъ и пр. доходахъ.

а) Винокурни тогдашнія на Вяткѣ неимѣли вида порядочныхъ заводовъ и строены были болѣе по городамъ. Извѣстные около сего времени были въ Хлыновѣ двѣ, одна Рылова а другая Злыгостева, въ Котельничѣ одна, одна въ Орловѣ и еще Талицкая за Вяткою.

При образованіи провинціи тѣ города, кои въ лучшемъ 93
были состояніи удержали по прежнему названіе Городовъ:
таковы были Кай городъ, вунгуръ и Слободской; въ первомъ
изъ нихъ до учрежденія еще провинціи были воеводы, а въ
семъ 1719 году былъ въ немъ Коммендантъ Чаплыгинъ;
прочіеже города, Орловъ, Котельничъ, и Шестаковъ стали
называться пригородками. При образованіи провинціи учреж-
дены были разные чины ¹⁾ съ точнымъ Определеніемъ каждаго
должности въ инструкціяхъ.

¹⁾ Для удобнѣйшаго хода дѣла и збору доходовъ, кромѣ воеводъ
учреждены были подвѣдомые имъ слѣдующіе Чины: 1. Земскіе Фискалы,
коихъ установленіе хотя и относится еще къ 1711 году, но инструкціею
снабдены уже въ семъ году, до того избираемы они были изъ посадскихъ
Людей вообще, а съ 1718 года, || велено избирать ихъ изъ купечества. Сред- 93
ней и нижней Статьи и бытъ въ вѣденіи провинціалъ фискала, а подати 94
за нихъ платить городамъ: Должность ихъ была, какъ нынѣшнихъ Стряп-
чихъ. 2. Земскіе Комисары учреждены были еще при Ландратахъ въ по-
мощь имъ 1715 года, а при провинціяхъ Оставлены по уничтоженіи Лан-
дратства, съ ихъ правомъ и снабдены въ семъ 1719 году инструкціею. Ихъ
должность была подобна нынѣшнихъ земскихъ и справниковъ должности,
и опредѣлялись воеводами изъподъячихъ. 3. Рентеймстеры, Хранители
Казеннаго Интереса были, что нынѣшние Казначей, также съ инструкціею.
Для судной Части въ Тобольскѣ учрежденъ былъ вышній надворный Судъ;
а въ Хлыновѣ, какъ и прочихъ провинціальныхъ Городахъ находился.
4. Нижній надворный Судъ, заключавшійся при воеводской Канцеляріи, въ
лицѣ воеводы и Судьи. Дѣла по расправѣ онаго шли наутверженіе и Ап-
пеляцію въ Тобольской Судъ, и преступники съ Вятки для рѣшительныхъ
приговоровъ отсылались тудажъ; а для исполненія по приговорамъ обра-
щаемы были опять въ провинцію. Кромѣ сихъ чиновъ извѣстны сдѣсь ста-
ли горные комиссары, хотя собственно въ Вятскомъ Дистриктѣ рудныхъ
дѣлъ еще и заведеній не было. Таковъ былъ изъ хлыновскихъ жителей
нѣкто Иванъ Трапицынъ, которой свѣдушъ былъ въ рудопріискахъ и
имѣлъ основанный имъ мѣдный заводъ въ Каванской Губерніи на р. Тулвѣ,
не далеко отъ нынѣшняго Пермской Губерніи Города Осы, и по свѣденіямъ
своимъ въ рудномъ дѣлѣ, имяннымъ указомъ былъ около сего времени
командированъ въ Капитанъ—Порутчикомъ Татищевымъ и Бергмейстеромъ
Бейеромъ для пріиска рудъ и основанія заводовъ по Сибирской Губерніи.

94 При новомъ устроении внутренней правительственной
 Части въ Государствѣ, желалъ Петръ I. знать вѣрнѣе населе-
 ние онаго не по числу дворовъ, на прежнія коихъ переписи
 нельзя было вѣроятно положиться ¹⁾ а во вторыхъ о казыва-
 лось при оныхъ много и пустыхъ дворовъ, но изъ числа
 самыхъ людей; а потому въ дополненіе и поправленіе преж-
 нихъ при немъ бывшихъ дворовыхъ переписей повелено отъ
 него переписей въ Россіи, людей мужеска пола отъ самаго
 малаго до Стараго, подъ смотрѣніемъ главнаго ревизора
 находившагося въ Москвѣ Бригадира Зотова; въ слѣдствіе
 чего дѣлана въ 1719 году и Въ вятской провинціи новая
 перепись дворовъ идущъ. Но какъ переписи сей въ виду не
 94 находится; азначится только перепись учинен || ная Коммендан-
 95 томъ Толстымъ по силѣ имяннаго указа 1719 года Монастыр-
 скимъ и Архіерейскимъ вотчиннымъ врестьянамъ, коихъ велено
 со строжайшею разыскательностію переписать, то перечень
 переписи сей слѣсь представляется:

Принадлежащихъ въ Архіерейскому дому . . .	5923 душ.
да пашущихъ на Домъ подгороднихъ	33 —
Истобенскому Троицкому Монастырю	222 —
Куринскому Архангельскому	69 —
Кобрскому Введенскому	270 —
Верхочепецкому Крестовоздвиженскому	331 —
Успенскому Трифонову	14452 —
<hr/>	
всѣхъ	21300 (²).

94 ¹⁾ Въ разсужденіи переписей, относительно вѣрности ихъ, слѣдовали ||
 95 частые подвѣдительные, и строгіе отъ Государя Указы, но все еще Государь
 не могъ чрезъ то достигнуть своего намѣренія, такъ что одна перепись
 служила ревизією другой и всѣмъ можно почитать за продолженіе одной
 переписи, и лишь предъготовительностію къ первой Генеральной подушной
 переписи вскорѣ послѣ ихъ послѣдовавшей, при которой уже ни духовныя,
 ни свѣтскія власти не имѣли укрывать и пропускать людей.

²⁾ Крестьянъ къ Слободскому Боголюбленскому монастырю и хлынов-
 скимъ приходамъ принадлежащихъ опять при сей переписи, не значится,

Кромѣ Вотчинныхъ духовныхъ крестьянъ переписаны въ сіе время въ 5-ти доляхъ и Вотяки мужескаго пола отъ 5 лѣтъ возрастомъ.

Въ 1—долѣ	Сіи четыре доли	688	душ.
— 2	— назывались каринс	539	д.—
— 3	— ими по праву на нихъ	2283	—
— 4	— Каринскихъ Татарскихъ внязей.	2089	—
— 5	— Верхочепецкой	2567	—

всѣхъ 8166. —

Съ окончаніемъ переписи кончилось Г. Толстова пребываніе на Вяткѣ; ибо Воеводу сего переменялъ въ 1720 году Полковникъ Иванъ Васильевичъ Воронежской. При семъ послѣдовало— было на Вяткѣ ополченіе (по силѣ указа || 1720 года Генваря 11 дня) Старыхъ службъ Солдатъ, драгунъ, стрѣльцовъ, и пр. противу Швеціи, которымъ по первому требованію велено быть готовымъ къ походу: нужда, каковую имѣлъ тогда Государь, въ ратныхъ людяхъ противъ трехъ Державъ: Швеціи, Англіи, и Франціи, не изъяли изъ сихъ временъ ратниковъ, коихъ состояніе тогда было въ Россіи наслѣдственно. Но какъ послучаю, вскорѣ послѣдовавшей въ Швеціи перемѣны въ Правительствѣ переменялся также и ходъ вещей между Россією и Ею, мѣсто приуготовленій къ продолженію браней Стали заступать переговоры о мирѣ, то и ополченіе сихъ людей дѣйствія своего не имѣло, вмѣстоже того повелено недорослей ихъ, отъ 10 до 30 лѣтъ (указъ 1720 года Авгу. 23 д.) брать годныхъ на службу въ Гарнизоны, и обучать Военному дѣлу.

95

96

При раздѣленіи Россіи на Губерніи для раздѣленія между ими, и въ нихъ между провинціями, въ сихъ же уѣздами мѣжей по сіе время еще не было положено; для сего и для снятія плановъ и видовъ городовъ изъ посланныхъ (по указу

вѣроятно, они отобраны были въ Казенное вѣдомство, совершенно, а переписей Монастырскихъ въ виду не оказалось.

1720 года деж. 12 и 1721 г. Генваря 22 дня) изъ Санктпетербургской Академи въ Сибирскую губернію шести геодезистовъ посланъ былъ Отъ Сибирскаго Губернатора Геодезистъ Ѳедоръ Молчановъ для Соликамской и Вятской Провинціи; почему начало порядочнаго межеванія на Вятѣ и должно относить въ сему времени.

Въ 1721 году Вятскаго Провинціональнаго Воеводу Воронежскаго Смѣнилъ Полковникъ Василій Ивановичъ Чаадаевъ, прикомъ былъ судію Иванъ Телепневъ.

Какъ при образованіи земской правительственной части, повелено образовать также вновь и Градскую, со всѣмъ отъ той по суду ирасправѣ отдѣленную, подъ главнымъ въ Санктпетербургѣ въ сіе время учрежденнымъ магистратомъ; то по раздѣленію Россійскихъ Городовъ на сей конецъ на пять статей (въ инструкціи данной главному магистрату 1721 года.) города Вятской Провинціи почислены поразличному ихъ насѣленію въ различныя статьи. Въ хлыновѣ, котораго населеніе по переписи 1717 годъ содержало около 600 дворовъ, учрежденъ былъ, вмѣсто прежней бурмистерской палаты или Ратуши, яко въ Городѣ третьей статьи Магистрата изъ двухъ Бургомистровъ безъ президента (выходило только почти переименованіе Ратуши въ Магистратъ) таковойже по количеству домовъ учрежденъ и въ Городѣ Слободскомъ, такъ же кунгурѣ, и Каѣ, какъ городахъ 4 степени; а въ пригородахъ Орловѣ Котельничѣ, и Шестаковѣ здѣланы Ратуши, въ коихъ было по одному Бургомистру, Главное право Магистратское Состояло въ томъ, чтобъ всѣ подвѣдомые Магистратамъ || иратушамъ люди вѣдомы были всякимъ судомъ, и расправою, даже въ дѣлахъ до Лишенія живота касающихся въ однихъ лишь сихъ мѣстахъ. Для большаго вѣсу магистратскаго сего права, велено избирать въ Бургомистры изъ первой купечества Статьи, т. е. гостей, и гостиной сотни Людей. Въ протчемъ между градскими оными судилищами определено быть постепенно

Апелляціи до Самаго главнаго Магистрата. По сему положенію изъ двухъ пригородовъ Орлова и Котельнича, переносъ дѣлъ былъ въ Хлыновской, а изъ Шестакова въ Слободской магистраты. Для точнаго же опредѣленія званій подвѣдомыхъ имъ людей, и для лучшаго по тому образованія внутренняго порядка за городовъ, граждане раздѣлялись надвѣ главныя статьи, изъ коихъ послѣдняя заключающая вообще ремесленниковъ, раздѣлялась породу художествъ и ремесель на особыя цехи, каковыя и погородамъ Вятской Провинціи учрежденія получили свое начало: въ хлыновѣ были въ сіе время, Серебряники, оловяники, и конописцы и проч. въ Слободскомъ Серебряникижъ, мѣдники, кожевники, кузнецы, Скорняки, мыльники Крашениники и пр. ¹⁾ Въ кунгурѣ Красильщики, мыльники серебряники, мѣдники ипрч. Въ кафъ кожевники, въ Орловѣ тѣжъ и еще красильщики; а въ Котельничѣ ни какихъ мастеровъ еще не было.

Замѣчено было выше, что (смот. стр.) принадлежащіе и Архіерейскому дому крестьяне были браны въ казенное вѣденіе, и въ сіе время духовныя власти доходовъ съ нихъ не бирали. Рачитель Государственной Экономіи Государь Петръ Великій имѣлъ два при семъ намѣренія: Первое дойти до истиннаго числа принадлежащихъ ихъ къ Монастырямъ и тому подобнымъ крестьянъ, которыхъ они во множествѣ иногда скрывали, по чему и велено было на таковыхъ строгае тогда

¹⁾ Слобожане, происхожденцы Устюжанъ, имѣвшіе съ издревле тѣсное торговое сношеніе съ Устюгомъ, Первые стали на Вяткѣ отличатся художественными промышленностями и торговлею Кузнечнымъ мастерствомъ, мыловареніемъ и Кожевнымъ, также скорнячьимъ ремесломъ, и вязанью шерстяною; въ тѣ времена почти одни они занимались на предметъ торговли, а нынѣ превосходятъ въ томъ всѣхъ жителей Вятской Губ. Какъ прежде такъ нынѣ Отправленіе кожъ бываетъ къ Архангельску, мѣха и Вязанье болѣе въ Сибирь и Пермскую Губернію, желѣзо въ дѣлѣ и мыло распродаются по другимъ Вятскимъ Городамъ.

97
98

пополнительныя Переписи, дабы по истинному ихъ числу знать опредѣлительнѣе доходы, какъ монастырямъ, такъ и казнѣ принадлежащія второе трудная и долговременная война со Швеціею, канальная работа, ипрочія великаго иждивенія требовавшія заведенія, требовали великихъ госу || дарственныхъ пожертвованій и напряженій. А Монастыри, и вообще духовныя власти, присягнувшіе умѣренности, но обилловавшія паче прочихъ щедротами Государей, не должны ли были по самой Присягѣ, и притомъ по долгу благодарности къ выщей власти, пожертвовать ей плодами ея же щедротъ? Правосудная же и и толико жъ добрая власть Государя Петра 1 удовлетворивъ Государственнымъ настоящимъ нуждамъ достигнувъ славнаго со Швеціею Мира, возвратилъ взятое опять властямъ, которые и вступили попрежнему въ семь 1721 году въ управленіе своихъ Вотчинъ, состоя подъ отчетомъ Синоду, воему (указъ Март. 3 д.) повѣлено вѣдать Экономіею духовныхъ вотчинъ, также судъ и расправу, чрезъ учрежденной при немъ или причисленной выщій Монастырскій Приказъ, которой вѣдая и получая всѣ отъ вотчинныхъ приказовъ Государственнымъ окладомъ сборы доставлялъ въ каморъ—Коллегію и Статсъ—Кантору.

Въ семь же 1721 году, ислѣдующемъ 722 году Вятская провинція послѣдній разъ заплатила въ казну, окладные доходы по дворовому числу. Суммы, внесенныя Ею на канальные работы въ разныхъ годахъ были слѣдующія:

Въ 1719 году заплачено, (какъ мыуже сказали въ прим. наст.) около	9600 руб. 50 коп.
— 1720 — (по шести алт. и 4 деньга съ двора)	2740 руб. — —
— 1721 — (по томужъ)	2743 — — —
— 1722 — (по томужъ)	2,743 — — —

Всѣхъ въ 4-ре года 17,829 — 50 коп.

На генеральной Провіантъ для войскъ:	
въ 1720 году (по 30 алт. 5 денегъ	
съ двора)	5554 ру. — 58 коп.--1 де.
— 1721 году (по одному рублю	
съ двора)	13715 — — —
— 1722 — (по томужь) . . .	13715 — — —
	<hr/>
всего . .	32984 ру. — 57 коп. 1 де.

Въ семь же послѣднемъ году для морскаго провіанта заплатила Провінція (по 25 коп. съ двора) 3328 ру. 75 ко.¹⁾

¹⁾ Говорятъ, что между Вятчанъ весьма много было въ обращеніи и Серебреныхъ денегъ, коими они платили и подчиненные сборы. Отъ чего это? Я покажу слѣсь въ кратцѣ: Поколѣ Новгородъ Великій былъ въ Цвѣтущемъ торговомъ состояніи т. е. до Построенія Города Архангельска, потомъ Вятчане имѣли отношеніе по торгамъ лишь въ ту Сторону. Споручныя складочныя мѣста, товаровъ между оными, и ими, какъ то Вологда Гамось, Устюгъ и Кострома доставляли жителямъ Вятки случай славать свои произведенія чрезъ Новгородскихъ Гостей, или ихъ прикащиковъ на наличныя деньги; ибо Вятчане не только тогда, но и послѣ, по простому образъ жизни чужеземныхъ товаровъ чрезъ Новгородскую же торговлю входившихъ въ сію часть Россіи, во все къ себѣ не ввозили, и потому мѣховаго торгу не производили, а продавали все на наличныя деньги. Слѣдовательно продавъ много, а сами не купя почти ничего должны были имѣть не мало Новгородскихъ денегъ и притомъ Серебряныхъ, и—бо сей монеты ходило болѣе тамо, нежели мѣдной, которую въ 1663 году во все запрещено было бить. Открытая послѣ въ Холмогорахъ а потомъ чрезъ Архангельскъ иностранная торговля, обратившая на себя великую часть Россійскаго Купечества, а наипаче Сѣверныхъ Городовъ, Своеручность Вятскаго Дистракта къ той странѣ чрезъ Двину—наѣвдч на Вятку иногородныхъ гостей (ѣздили сюда иностранцы или ихъ прикащики неизвѣстно) для закупки товаровъ Вятскихъ, какъ то: пѣньки, коей главная была складка въ Вологдѣ, кожь, соли, хлѣба ипрч.—и для поставки оныхъ къ Архангельскому, въ чемъ не мало стали заниматься и сами нѣкоторые изхлынцевъ и Слобожанъ гораздо еще болѣе распространили торговля дѣла на Вяткѣ, а чрезъ продажу Произведеній на наличныя деньги а) умножали также число оныхъ. Торговля иностранной у города по торговымъ уставамъ прежнихъ царей,

а) Граждане Вятскіе по нынѣ, когда ужь образъ жизни ихъ довольно перемѣнился; и поселяне стали познавать нѣсколько достоинство ино-

99

А купцы по тому жъ платили съ десятой деньги.

Выше замѣчено было, что Вотяки не однократно уже были переписываны и притомъ обложены на ряду съ крестьянами податями по разнымъ во время переписей о сборахъ бывшимъ указамъ. По причисленіи ихъ такимъ образомъ въ тяглыхъ Россійскихъ поданныхъ, было обращено вниманіе и на обращеніе ихъ въ Вѣру Христіанскую. Главное попеченіе въ семъ краю, о иновѣрцахъ возложено было (указъ 1720 го. Септ. 1 д.) на Казанскаго Митрополита и Его Преемниковъ, гдѣ въ послѣдствіи учреждена была и Кантора иновѣрческихъ дѣлъ. Но какъ обязаны были и Епархіальные Архіереи, пещись со своей стороны о обращеніи иновѣрцовъ, то по сему и въ разсужденіи

опредѣленный о семеновѣ днѣ (не имѣли Архангельская ярморка вліянія на установленіе Хлыновской Семеновской Ярморки, или подаль къ сси случаю Никольской ходъ по городамъ? ничего вѣрнаго объявить не могу) А Государемъ Петромъ 1. въ 1700 году распространенный на всякое время, чрезъ оборотъ иностранныхъ серебряныхъ и золотыхъ Ефимковъ, конии платежъ производился зарускіе товары, и также собиралась пошлина, и кои Рускіе купцы мѣняли или продавали въ казнѣ на Россійскія серебряныя деньги, каковыхъ горавдо болѣе тогда было въ обращеніи въ Отецествѣ, доставляли Вятчанамъ не малое число сихъ денегъ, кои потогдашнему простому образу жизни ихъ, да и вообще Рускихъ Жителей, весьма экономически употреблялись ими, но въ нужныхъ взаимныхъ связяхъ обращались, межъ ими въ одинаковомъ всегда ходу, и достоинствѣ. Умноженію сихъ денегъ на Вяткѣ способствовали, еще откупы питейныхъ, таможенныхъ, мытныхъ не опредѣлительныхъ сборовъ, неопредѣлительная продажа и цѣна вина подряды Его въ казну (указы о томъ Царей Ѳедора и Петра Алексѣевича) съ тѣхъ то еще время взято въ пословицу: Вятка золотое дно.

101
102

странныхъ вещей, ничего почти и нынѣ не заимствуютъ изъ оныхъ чрезъ торговлю Архангелогородскую. Ибо купцы продаютъ понинѣ тамо Вятскія произведенія на Деньги. Нѣкоторую часть и ностранныхъ товаровъ къ Архангельску привозимыхъ доставляли въ прошлыхъ годахъ на Вятку Устюжане по нынѣ и тѣ будучи притѣсняемы сдѣшними Градскими обществами не стали вовать сюда Товаровъ.

воги учинены въ 1722 году Вятскому Архіерею предписанія. А какъ ходъ таковыхъ вещей, каково есть обращеніе въ христіанство, бываетъ и въ такомъ случаѣ, когда оное остается на произволъ обращаемыхъ, и поручается одной силѣ проповѣди Евангельской истины, безъ употребленія другихъ средствъ, бываетъ очень медлителенъ, какъ изъ примѣровъ видимъ многихъ; то можноли было по сіе время ожидать Успѣха въ крещеніи Вотяковъ, когда еще иначала проповѣди въ обращенію ихъ положено не было. Предварительно поставленные Государи, а паче Петромъ I въ подѣрепленіе проповѣди средства хотя и были, но были средства не насилія, а благости, какъ то награда вкрестящимся иновѣрцамъ, льготы т. е. увольненіе отъ Государственныхъ податей и рекрутства; но средства сіи оставались до послѣдняго не дѣйствительны между Вотяками, но когда уже стали брать съ нихъ рекрутъ, охотыже въ салдаты итти не было, тогда уже многіе стали помышлять объ отрѣченіи отъ язычества и принятія Св. крещенія, дабы остаться дома. И такъ эпохою обращенія Вотскаго народа въ христіанство по всякой справедливости должно полагать первые съ нихъ || наборы рекрутъ въ Царствованіе Государа Петра Великаго, послѣ первыхъ учиненныхъ сему народу переписей начавшіеся.

99
100

Желаніе Великаго Государа послѣднюю Губернаторами и воеводами учиненную дворовую а вмѣстѣ подушную перепись, и дойдя до истиннаго числа населяющихъ Государство подданныхъ какъ можно ближе; расположить единообразнѣе на будущія времена овлады по душамъ, имѣло слѣдствіемъ своимъ всеобщую въ Россіи поголовную перепись, послужившею, не только повѣркою, прошлой, но и основаніемъ будущимъ поголовнымъ переписямъ. Для сего опредѣлены быть отъ Его величества военные высшихъ чиновъ люди, которые по разнымъ частямъ Россіи распределены были для производства оной. Намѣреніе при семъ, какъ видно изъ указовъ, было Государа

то, что вѣзъ Его Величествомъ предположено было по окончаніи Шведской войны расположить Армію свою на непремѣнныя квартиры, и расположивъ для сего по Губерніямъ и провинціямъ селенія на полки, ввести въ оныя, и въ подушныя оклады съ приписанныхъ на полки, волостей, хотябъ оныя въ нихъ квартировали или нѣтъ собирать и употреблять на ихъ содержаніе, вмѣсто прежняго Генеральнаго на Провіантъ всей Арміи сбора; то военные люди посему для нихъ командъ дѣлаемому распоряженію осторожнѣе и исправнѣе въ свидѣтельствѣ душъ. поступать могли. А по сему между прочими распредѣленными на сіе время военными Чиновниками опредѣленъ въ Вятскую, Соликамскую и другія Сибирской Губерніи Провинціи Указомъ 1722 февраля 24 д. Бутырскаго полку полковникъ Князь Сонцовъ—Засѣкинъ, которой въ томъ же году и началъ перепись въ Вятской Провинціи, а въ слѣдующемъ кончалъ. Оная заключала въ себѣ всякаго возраста мужеской поль, которая перечнями при семъ означается:

100
101

Перечень 1.

Въ Городѣ Хлыновѣ:

Посадскихъ	1905	душъ
Разночинцовъ ¹⁾ Владѣнія Свѣтской Команды .	70	—
Разночинцовъ же Духовнаго Начальства и Церковниковъ	301.	—
		<hr/>
всѣхъ	2276	душъ.

Въ Его уѣздѣ²⁾:

Рускихъ казенныхъ Крестьянъ . .	5424	Двор.
Людей въ нихъ	27369	—

¹⁾ Въ числѣ семъ было пять челоѣкъ Гостиной Сотни; а мастера-вые въ хлыновѣ и по прочимъ городамъ были при сей переписи такіежь, какіе по казанымъ выше приравдѣленіи ихъ на Цехи.

²⁾ Церковники по уѣздамъ въ переписи сей во всѣхъ незначатся.

102

Пяти Вотскихъ долей	1876	—	
Людей въ нихъ	7771	—	
Въ двухъ каринскихъ Татарскихъ доляхъ	260.	—	
Людей въ нихъ	1245	—	
Принадлежащихъ Архіерейскому Дому и Монастырямъ			<u>101</u>
Успенскому Трифонову, Чепецкому и райфской Пу-			<u>102</u>
стынѣ крестьянъ	5839	—	
Людей въ нихъ	30509.	—	
всѣхъ въ хлыно. Уѣздѣ	13399	—	
	66894.	—	

2. Въ Городѣ Слободскомъ

Посадскихъ	900	—
Работающихъ у нихъ	35	—
	Въ Его уѣздѣ: . . .	935 —
Рускихъ Казенныхъ Крестьянъ	2393.	—
Людей въ нихъ	12409.	—

Принадлежащихъ Архіерейскому Дому, Успенскому Трифонову, Слободскому Богоявленскому, Холуницкому Троицкому Верховатскому Еватерининскому—

Монастырямъ	1163	Двор.
Людей въ нихъ	5344	душ.
	Всего въ Слоб. уѣздѣ	3556
		17753

3. Въ Пригородѣ Орловѣ: 103

Посадскихъ	273.
Церковниковъ	15.
	<u>всѣхъ 288.</u>

Въ Его уѣздѣ казенныхъ крестьянъ	1078
Людей въ нихъ	7451.
Принадлежащихъ Истобенскому Монастырю	143.—
Людей въ нихъ	1176.
<hr/>	
всего въ Орло. уѣз. 1221 —	
	8627

4. Въ Пригородѣ Котельничѣ

Посадскихъ	174.
Церковниковъ	21.
Работниковъ ихъ	4.

въ Его уѣздѣ:

Казенныхъ Крестьянъ	1140.—
Людей въ нихъ	9967.—
Принадлежащихъ Архіерейскому Дому, Куринскому и Заобрскому Монастырямъ	362.—
Людей въ нихъ	4433.—
<hr/>	
всѣхъ въ Кот. уѣздѣ	1502.—
	14409.—

5. Въ Пригородѣ Шестаковѣ

Посадскихъ	37.
----------------------	-----

Уѣзда не показывается.

Перечень II.

Все населеніе пяти вятскихъ Городовъ и ихъ Уѣздовъ по разнымъ званіямъ жителей составляло:

Казенныхъ по селянъ	12,171 двор.	104
Людей въ нихъ	66212.	—
Вотчинныхъ	7507.	
Людей въ нихъ	41462.	
<hr/>		
Итого въ уѣздахъ	19678	
		107674.—

Къ тому Посадскихъ по 5-ти городамъ	3281.—	
Духовныхъ и разночинцовъ	407.	
Работниковъ	39.	
<hr/>		
всѣхъ	111401.—	

Перечень III.

Сколько за Архіерейскимъ домомъ и каждымъ Монастыремъ особо состояло крестьянъ

1. За Архіерейскимъ Домомъ

Въ Хлыновскомъ Слободскомъ и Котельнич. уѣздахъ	1275 Двор.
А въ нихъ	10,162. душ.

2. За Трифоновымъ Монаст.

Въ Хлыновскомъ и Слободскомъ уѣздахъ	5264—
А въ нихъ	25,636—

3. За Куринскимъ Монастыремъ.

Въ Котельническомъ уѣздѣ	25
А въ нихъ	268.

4. За Кобрскимъ Монастыремъ

въ Котельническомъ уѣздѣ	79 —
а въ нихъ	1095

5. Предтеческаго Монастыря вотчины приписаны Къ
Архіерейскому Дому

6. За Истобенскимъ Монастыремъ

въ Орловскомъ Уѣздѣ	143
А въ нихъ	1176.—

7. За Крестовоздвиженскимъ Чепецкимъ Монас.

въ Хлыновскомъ уѣздѣ	369
а въ нихъ	1612.—

8. За Слободскимъ Богоявленскимъ.

105 Въ Слободскомъ Уѣздѣ	76.
А въ нихъ	328.

9. За Холуницкимъ Троицкимъ

въ Слободскомъ Уѣздѣ	104.
А въ нихъ	384.

10. За Верхо вятскимъ Еватерининскимъ

въ Слободскомъ уѣздѣ	159
А въ нихъ	659.

11. За Раифской Пустыней, принадлежащей къ Слободскому Божоявленскому Монастырю.

въ Хлыновскомъ уѣздѣ	13.
А въ нихъ	142.
<hr/>	
За всѣми	7507 ¹⁾
а въ нихъ	41462.

12. Мужеской Спаской Монастырь при Орловѣ безвотчинной Содержался на подаяніи, а три Женскихъ на Жалованьѣ.

6. въ Кайгородѣ

Посадскихъ	338.
Въ Его уѣздѣ ²⁾ .	
Казенныхъ крестьянъ	дворовъ незначится.
Людей	3294.

7. въ Кунгурѣ.

Посадскихъ	1456.
Уѣздныхъ незначится.	

¹⁾ въ Кайгородскомъ уѣздѣ было въ сіе время приписанныхъ къ горнымъ заводамъ въ Соликамской провинціи и Кунгурскомъ уѣздѣ заводившимся 194 души. Не не прилично въ томъ замѣтить, что въ Соликамской провинціи 1640 году еще основанъ былъ мѣдной заводъ нарѣчкѣ Комгоркѣ, но въ послѣдствіи будучи запущенъ, въ семъ 1722 году Генералъ Маіоромъ Генаномъ, Г. Татищевымъ, коимъ вѣрно содѣйствовалъ вышеупомянутый Комисарь Трапицынъ, былъ возобновленъ, на каковой конецъ предписывано было и Вятскимъ Восводамъ, подавать онимъ чиновникамъ, всякую помощь, въ Кунгурскомъ же уѣздѣ основался въ сіежь время Его—шихинской (что нынѣ при Г. Перми) мѣдной Заводъ; а сверхъ того въ Сибири Екатеринбургской.

²⁾ При сравненіи переписи съ предъ идущею коликая примѣчается равенство въ Дворовомъ и подушномъ числѣ вотчинныхъ Людей между тою и сею.

106 По учиненіи сей переписи обложены тогдаже были поселяне вмѣсто дворовой подати подушною ¹⁾, вою на слѣдующій 1723 годъ начали уже платить. Вотяки, пахотные татары варинскихъ долей, и жившіе на ихъ земляхъ рускіе, кои до 1717 года въ окладѣ дворовомъ не были, положены всѣ также въ подушную окладъ, равно какъ и старыхъ служебъ Солдаты, имѣвшіе земли; а тѣ изъ нихъ, кои жили по городамъ и ремесля не имѣли взяты годные въ Службу, въ учреждаемые тогда изъ Боярскихъ ²⁾ дѣтей однодворцовъ; а изъ нихъ Ландмилиціе полки, мастеровые же почислены въ посадскіе. При семъ же случаѣ дѣлано было разчисленіе, и распредѣленіе, относительно не премѣнныхъ квартиръ, по которому изъ числа назначен-

¹⁾ Какими податями обложены были Поселяне по Равнымъ ихъ званіямъ, можно видѣть сіе въ Высочайше, изданныхъ по сему предмету Указахъ.

²⁾ Боярскіе дѣти, сдѣлавшіеся извѣстными въ Россіи современъ Ивана I. Васильевича Великаго, что значили извѣстно. Иванъ II. Васильевичъ Грозный грамотою 1550 года почти въ ихъ какъ дворянъ раздѣлилъ званіе ихъ на 3 статьи, да въ каждой Земли, первой по 200, второй по 150, третій по 100 четвертей, въ Московскомъ и другихъ уѣздахъ. Отъ сего-то сословія произошли большею Частію Дворянскіе въ Россіи Роды, какъ можно видѣть въ той же Грамотѣ. многіе изъ нихъ вмѣсто земель поверстаны деньгами, или жалованьемъ и были на Городскихъ службахъ. Впрочемъ главная всѣхъ Боярскихъ дѣтей была обязанность быть по первому требованію готовымъ на военную службу. Многіе избѣгая службы кабалились въ холопство; но таковыя будучи разыскиваемы браны опять въ службу, иные прожившисы не имѣли на земляхъ кромѣ одного подали начало къ однодворческому званію, и таковыхъ, у коихъ оказывались, земли пусты, велено было писать въ Солдатскую Службу; а потомъ селены были около украины, наипаче послѣ войны съ Польшею Царь Алексѣй Михайловичъ не хотя полки изъ таковыхъ и имъ подобныхъ людей состоящіе, содержать въ мирное время на жалованьѣ. населилъ ихъ слободами въ той сторонѣ, изъ сихъ-то слободъ военныхъ людей и солдатъ тѣхъ же службъ, жившихъ между прочимъ и на Вяткѣ, формировалъ Государь Петръ I. Ландмилиція или земскія войска. Служившіе въ сихъ полкахъ люди, и возвращавшіеся по окончаніи службы во свояси, стали называться сдѣсь на Вяткѣ въ послѣдствіе времени Ландцами.

ныхъ на Сибирскую Губернію Гвардейскихъ 4 гарнизонныхъ и 5 армейскихъ полковъ назначенъ былъ на содержаніе Городамъ Хлынову Слободскому, Орлову и Котельничу съ уѣздами Ингерманландской полкъ, коего по числу 10 ротъ, были раздѣлены жители тѣхъ городовъ и уѣздовъ на 10 частей полагая въ каждой по 5858 душъ, остальное же число съ Кайгородскими и Соликамской Провинціи Жителями расположено на другіе полки. Хотя Генеральная сія первая подушная перепись вскорѣ окончена, однако былъ еще впрочемъ послѣдній съ двороваго числа наборъ рекрутъ на 1729 годъ, которой доставилъ Государству съ Городовъ и уѣздовъ Вятской провинціи кромѣ Кунгура, около 245 человекъ считая одного съ 94 дворовъ.

$\frac{106}{107}$

Хотя какъ выше отомъ сказано, запрещено было по городамъ каменное строеніе; но какъ по представленіямъ Архіереевъ объ остановленіи чрезъ то по Епархіямъ ихъ начатаго каменнаго строенія позволено было (указъ 1721 года Генв. 16 дня) не докончанное достраивать, то въ слѣдствіе того въ семь 1723 году кончены на Вяткѣ въ Хлыновѣ двѣ каменные церкви всесвятская загородная и Предтеческая, изъ коихъ первая освящена была Преосвященнымъ Алексіемъ Октября 20 дня и другая въ слѣдующемъ мѣсяцѣ тогожь года.

Какъ военныя обстоятельства Россіи съ Персією требовали великихъ закупокъ и поставокъ въ ту сторону хлѣба, то межъ прочими и Вятская провинція, по удобства доставки непрерывнымъ водянымъ ходомъ въ Астрахани Хлѣба, имѣла ассигнацію нацѣть казны купить и доставить онаго въ ту часть Россіи 150 тысящъ четвертей. Сколь не велико было такое количество для толь малаго дистрикта, каковъ Вятскій (ибо Кайгородъ и Кунгуръ въ сію обязанность не влючаемы) но Исполовольная съ 1722 по 1724 годъ закупка и доставка производилась безъ постороннихъ состороны казны особенныхъ мѣръ, обыкновеннымъ ходомъ, бездоимочно, по тому болѣе, что на Вяткѣ

хлѣба должно было по тогдашнимъ обстоятельствамъ быть изобильно. Ибо вывозъ онаго за границу былъ воспрещенъ; а еще болѣе отпускъ въ Г. Архангельску по разнымъ частнымъ высочайшимъ указамъ изъ тѣхъ областей, кои не имѣютъ воднаго сообщенія съ сѣверной двиною безъ перевозоку слѣдовательно и съ Вятки ¹⁾ запрещенъ же (указы: 1721 Ноаб. 16—1722 апр. 4. 1724 Генв. 14 и февр. 11 дней) а повелено изъ оныхъ какъ хлѣбъ такъ и другіе Россійскіе товары доставлять въ Санктпетербургскому новоустроенному Порту, очемъ дано знать и иностранному купечеству, намѣреніе Государя было при семъ то, особое, дабы какъ Россійское, та и иностранное купечество съ симъ новооткрытымъ портомъ, ознакомить и торговлю Россіи съ Сѣвѣрною Европою у онаго сосредоточить. Но продолжительность отъ Вятки до Санктпетербурга водянаго хода, не знакомость онаго Вятчанамъ, и почти 107
—
108 Новость, были тѣ || причины, по коимъ они не возили тогда къ сему Порту и другихъ избытковъ; а по симъ причинамъ со стороны Санктпетербурскаго, по запрещенію же со стороны Архангельскаго портовъ, долженъ былъ хлѣбъ на Вяткѣ запертъ, а потому для казеннаго закупа могло быть онаго довольно.

Около сего времени извѣстны стали въ Вятской Провинціи при провинціальныхъ воеводахъ вмѣсто прежнихъ судей товарищи. Чиновники сіи были неяны, какъ тѣ Ассессоры, кои въ селу указа 1722 года Апрѣля 4 дня стали опредѣляемы быть въ помощъ Воеводамъ; въ правѣ двухъ сихъ чиновъ, заключалось все право расправы управы земской, или надворнаго и Провинціального судовъ. Въ Городѣжъ какъ, какъ

¹⁾ Вятское Купечество, торгующее къ Архангельску свозить хлѣбъ и прочіе товары сухопутно зимнимъ путемъ около 200 верстъ простирающимся къ пошуйской пристани нар. Лузѣ, что въ Вологодской Губерніи, глѣзгвзясь по веснѣ сплавляютъ уже водомъ до Самаго Архангельска.

довольно отдаленномъ отъ провинціального Хлынова начали опредѣляемы быть отъ Воеводъ по силѣ тогожь указа судные Коммиссары, кои наблюдали Земскую управу, и рѣшали дѣла маловажные сами безъ отношенія въ Провинціальное Правленіе. Но городъ Кунгуръ съ Его уѣздомъ за дальностію отъ Хлынова, и неудобностію въ отправленіи, по зависимости онаго отъ сего; дѣлъ, былъ въ 1724 году отъ провинціи Вятской отдѣленъ, и причисленъ къ Соликамской Провинціи; а съ сею вмѣстѣ присланъ отъ Сибирской къ Казанской. Въ томъ же году на мѣсто Чаадаева опредѣленъ Вятскимъ провинціальнымъ Воеводою Василій Ивановичъ Милюковъ, во время котораго (указъ 1726 г. Іюля 15 дня) Рентейместеры уничтожены, а казну велено вѣдать однимъ Коммиссарамъ, торгъ къ Архангельску съ Вятки разрѣшенъ и Вятская провинція въ 1727 году причислена къ Казанской Губерніи съ полною зависимостію Провинціальныхъ Воеводъ отъ Казанскихъ Губернаторовъ ¹⁾ При сей частно до Вятки Относившейся перемѣнѣ послѣдней послѣдовала общая до всѣхъ Провинціальныхъ Воеводъ, касающаяся перемѣна относительно ихъ правъ: ибо по состоявшемуся 1727 года Марта 15 дня власти ихъ и Товарищей подчинены какъ Магистраты по городамъ съ посадскими людьми, такъ по уѣздамъ Архіерейскіе и Монастырскіе Крестьяне, коихъ велено вѣдать имъ полнымъ судомъ и расправою, представляя однако на нихъ аппелляцію въ Казанскую Губернскую Канцелярію. Надворные суды камериры, и земскіе равно какъ и судные Коммиссары упразднены на мѣстоже земскихъ для сбора податей опредѣлены отставные Офицеры; а судныхъ коммиссаровъ велено по городамъ и

¹⁾ Воеводы Вятскіе состоя предъ симъ въ вѣденіи Сибирскихъ Губернаторовъ, по отдаленности отъ Тобольска, Не во всѣхъ дѣлахъ относились къ нимъ, и притомъ формою подчиненности, но часто сносились съ нимъ промеморіями или сообщеніями, какъ видно изъ Архивныхъ бумагъ.

пригородамъ быть особымъ, подъ властію Провинціального Воеводамъ, каковыя начали быть въ сей провинціи въ городахъ Слободскомъ и Каѣ, Въ семъ послѣднемъ встречается въ сіе время Воевода Жилецъ Дмитрій Докторовъ. При такомъ Преобразованіи правительственной провинціальной на Вяткѣ части при былъ туда Ново-опредѣленный Воевода полковникъ Григорій Михайловичъ Наумовъ и Товарищемъ ему опредѣленъ Князь Никита Богдановичъ Мецерской.

109 По воспослѣдовавшей въ семъ же 1727 году Мая 6 дня кончинѣ Государини Императрицы Екаторины I. и по вступленіи на Всероссійскій Императорскій Престоль Петра II. Алексѣевича, Преосвященный Алексій Епископъ Вятскій и Великопермскій Милостивѣйше приглашенъ будучи на Коронацію сего Государя получилъ отъ Щедротъ Его Саккосъ золотой парчи (находящійся по нынѣ въ Соборной Ризницѣ) а притомъ возвращенъ ему прежній Архіепископскій санъ, которой предъ перемѣщеніемъ Его на Вятку былъ съ него снятъ (записку того не объявляютъ).

Въ 1728 году магистратское право по общему имянному указу состоявшемуся 12 дня іюня сего года, получило нѣкоторую перемѣну и въ Вятской Провинціи Магистраты переименованы въ Ратуши, въ коихъ велено быть по одному Бургомистру. Гости и Гостиной сотни Люди поверстаны наряду съ посадскими, въ полушной окладъ и всякія городскія повинности права съ древнихъ временъ первостатейнымъ симъ торговымъ промышленникамъ предоставленныя уничтожены, а именованіе ихъ переменено въ званіе купцовъ, кои вообще съ посадскими вѣдались по дѣламъ въ Ратушахъ, въ важнѣйшихъ подчинены были суду и расправѣ, (зри наказъ, Губернаторамъ и Воеводамъ данный 1728 года).

Ребра отъ хребта Уральскихъ горъ, въ видѣ пространныхъ плоскихъ возвышенностей Простирающіяся на Западъ чрезъ Соликамскую въ Вятскую завершины рѣкъ камы и Вятки

Провинцію до сихъ поръ въ нѣдрахъ своихъ не были еще разкрыты. Но предоставленная Государемъ Петромъ I. и нынѣ Петромъ II. подтвержденная для всякаго свобода въ пріискѣ рудъ, при новыхъ поощреніяхъ воздѣйствовала на нѣкоторыхъ сего времени достаточныхъ на Вяткѣ людей. Хлыновской первостатейной Купецъ Григорій Вяземской былъ первой, которой открылъ въ возвышенностяхъ тѣхъ внутри Вятской провинціи желѣзные руды, въ дачахъ Екатерининскаго Верхоятскаго Монастыря въ Слободскомъ уѣздѣ. Оберъ-бергъ-Амтъ позволилъ ему на пріисканномъ угодномъ мѣстѣ, нарѣчѣ Кирсѣ, впадающей съ правой стороны въ р. Вятку, построить Заводъ, которой приведенъ былъ въ дѣйствіе въ 1729 году. Сей первой Заводъ въ Вятской Провинціи основанный, послужилъ поводомъ, къ большимъ въ сей сторонѣ руднымъ пріискаемъ; и основанію въ послѣдствіи времени другихъ Заводовъ. Съ сего времени Жители Вятки, а особенно слобожане съ издавна занимавшіеся желѣзнымъ дѣланіемъ, не стали имѣть нужды вонять желѣзо Сибирскихъ съ Кунгурскихъ ¹⁾ и Соликамскихъ Заводовъ, имѣя весьма сподручной къ себѣ Заводъ Сей.

Въ 1731 году на мѣсто Воеводы Наумова присланъ на 110 Вятку для управленія провинціею, опредѣленный отъ Сената Григорій Семеновичъ Любовниковъ, при которомъ наряжаемы были изъ провинціи Иновѣрцы на крѣпостныя работы, начавшіеся (указъ 1732 года Мар. 10 д.) въ сіе время по закамскимъ линіямъ въ нынѣшней Оренбургской Губерніи, и въ

¹⁾ Желѣзо съ Сибирскихъ и Кунгурскихъ Заводовъ произошло было въ сіе время для вольной распродажи по Вятской Провинціи въ кайгородъ въ 1724 году продавалось Сибирское по 23 алтына и 2 деньги, а Кунгурское по 20 алтынъ пудъ. Сибирской Губернаторъ Князь Матфѣй петровичъ Гагаринъ въ бытность свою на Вяткѣ приказалъ для достроенія въ Городѣ Слободскомъ Преображенской Соборной каменной Церкви сверхъ 700 руб. выдать такового желѣза 200 пудъ (въ 1717 году).

Конплектуемые для тѣхъ людей Ландмилицкіе полки (указъ 1732 года Марта 29.) набираема была часть въ Вятской Провинціи изъ старыхъ Службъ пашенныхъ Солдатъ, кои по окончаніи службы возвращаясь въ дома, назывались сдѣсь такъ какъ выше уже сказано, Ланцами. А въ Городѣ Слободскомъ въ 1732 году построена и освящена каменная приходская въ Никольскомъ Приходѣ Церковь съ придѣломъ Іоанна Предтечи.

Въ слѣдующемъ 1733 году, Преосвященный Алексій Архіепископъ Вятскій и Великопермскій по 14 ти, лѣтнемъ пребываніи на Епархіи сей, переведенъ, по неизвѣстнымъ причинамъ на Рязанскую Губернію ¹⁾ Онъ не былъ ученъ ни какимъ наукамъ, нравомъ простъ, въ украшеніямъ церковнымъ охотникъ, онъ въ 1731 году сдѣлалъ въ Каѳедральной соборъ, новой довольно потому времени хорошей иконостасъ. Простота какъ сего, такъ и предшествовавшихъ ему Епархіальныхъ на Вяткѣ Архіереевъ, были причиною, что въ сей части Россіи не было до сего времени никакъ для просвѣщенія, не только мирскихъ; но и духовнаго званія людей, Заведеній Учебныхъ. Попеченія Великаго Государя Петра I. болѣзновавшаго о распространеніи свободныхъ познаній оставались въ семъ краю Россіи недѣйствительными; узаконенія Его (указъ 1716 года Ген. 18 д.) статьи духовнаго регламента; подтвержденное на сіи статьи высочайшее повелѣніе 1722 года; примѣръ въ 1723 году окт. 17 д. съ Новгородскаго Архіерея прочимъ Архіереямъ въ высочайшемъ Изложеніи представленный), и самыя Щедроты симъ Государемъ оказанныя Архіереямъ и Монастырямъ возвращеніемъ имъ многолюдныхъ

¹⁾ Въ Рязанской Епархіи былъ сей Преосвященный до конца своей жизни, и въ бытность свою тамъ нерѣдко былъ обвиняемъ за равныя Его дѣла, извѣстныя только Синоду. Скончался по 34 лѣтней бытности въ Архіерейскомъ Санѣ, 1750 года Сент. 17 дня на 83 году жизни Своей.

Вотчинъ не имѣли на Вятѣ ни какихъ ожидаемыхъ слѣдствій по себѣ. Причиною сему какъ выше сказано, были тогдашніе Преосвященные, кои изаплатили За себя праведному Государю тѣмъ, чего требовало Его въ семъ дѣлѣ правосудіе! Но наконецъ просвѣтилъ нѣкоторой лучъ просвѣщенія и на Вятскомъ Горизонтѣ: Преосвященный Лаврентій прозванный Горка, сопутникъ нѣкогда Петра Великаго бывавшій, опредѣленъ изъ рязанской на Вятскую вмѣсто Алексія Епархію, какъ сей намѣсто его въ Рязанскую. Какъ черты свойствъ, и примѣры по печительности новаго сего Преосвященнаго, опросвѣщеніи Вятчанъ, могутъ въ Исторіи Вятчанъ составлять особенный интересъ, то изаслуживаетъ онъ, чтобъ оживни Его сказать здѣсь пространнѣе.

Лаврентій Горка родомъ былъ полякъ, изъ Города Лаврова, сынъ православнаго исповѣданія родителей, Именовался до постриженія Андреемъ. Въ монашество постриженъ Митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ; съ позволеніемъ носить только клобукъ безъ мантий. Въ Семь новомъ будучи Состоя- 110
ніи || оканчивалъ въ Кіевской Академіи высшія науки, и въ 111
томъ числѣ слушалъ Богословію, по окончаніи оныхъ опредѣ-
денъ учителемъ, и за оказанное при сей должности прилѣжаніе и успѣхи произведенъ былъ въ Выдубицкій Монастырь Игуменомъ, откуда вытребованъ въ Москву, и произведенъ въ Монастырь, новой Іерусалимъ называемой въ Архимандрита; но незанявъ еще въ ономъ мѣста, потребованъ послучаю послѣдовавшаго въ 1722 году Государя Петра I. въ Персію похода въ Армію, слѣдовавшую въ Землю сію изъ Астрахани на Флотъ, гдѣ поручена ему должность Оберъ Іеромонаха. Ученость Его доставила ему въ сіе время милость и благоволеніе просвѣщеннаго сего Государя, которой по возвращеніи изъ Персидскаго Похода въ не продолжительномъ времени высочайшимъ указомъ повелѣлъ произвестъ Его въ 1723 году во Епископа Астраханскаго. Лаврентій бывъ на сей Епархіи

4 года переведенъ въ 1727 году на Устюжскую Епархію, изъ сей въ 1731 г. на Рязанскую а въ 1733 году на Вятскую и Велико пермскую, куда въ семь же году прибывъ, встрѣченъ былъ при Главномъ Епархіи Городѣ тутошнымъ Духовенствомъ у Церкви всѣхъ Святыхъ. Основываясь на заключеніяхъ изъ замѣчаній Характера сего Преосвященнаго, въ бытность Его уже на Вятѣ, здѣланныхъ, объявляютъ, что онъ переводимъ былъ изъ одной Епархіи въ другую столь часто по причинѣ излишней строгости къ подчиненнымъ, а вспыльчиваго, но не продолжительнаго, (обыкновенное свойство горячихъ) и немстительнаго въ прочемъ просвѣщеннаго духа, къ чему подавали ему поводъ тогдашніе тогдашніе грубые подчиненныхъ Его нравы, ко и онъ такъ сказать на переломѣ старался измѣнить. Съ таковымъ Качествомъ особенно и нарочито можетъ быть предъизбранный ¹⁾ на Вятку Преосвященный первымъ долгомъ по прибытіи своемъ почелъ основать сдѣсь училища, не только для духовнаго но совокупно (въ силу указа 1722 го.) и свѣтскаго состоянія дѣтей. На сей конецъ въ томъ же году сдѣланы различныя отъ него распоряженіе, а имянно: онъ вызвалъ на Вятку изъ Кіевской Академіи ученаго Михайла Финицаго,

¹⁾ вѣроятнѣйшею дѣйствительно причиною частыхъ переводовъ Преосвященнаго сего изъ одной въ другую Епархію, должно считать не просвѣщеніе Епархіи. Онъ былъ избранный сосудъ; чрезъ которой воли Монаршей угодно было посѣять въ нихъ первыя сѣмена познаній, изъ наукъ происходящихъ, что наипаче съ обстоятельствами Вятской Епархіи и Прежнихъ Архіереевъ весьма согласно. Сквозъ Не прочищенной, терніемъ поросшіи имракомъ Суевѣрія покрытый долъ кто могъ проникнуть, и проложивъ путь къ понятіямъ чистымъ, || справедливымъ и болѣе чловѣчеству полезнымъ, какъ не Человѣкъ толякихъ качествъ, каковъ Лаврентій, подражатель и ревностный исполнитель повелѣній великаго Государа, предъ лицемъ коего имѣлъ онъ счастье обращаться и великія Его намѣренія постигнуть и желанія изъ видимыхъ опытовъ?—Самое прозваніе его (горкою) какъ Говорятъ дано Ему отъ Петра великаго назвавшего его Горкою ученія при одномъ съ нимъ собесѣдованіи.

которой и пріѣхалъ въ нему въ 1734 году и съ нимъ еще другіе; набиралъ противу воли и желанія Церковниковъ дѣтей ихъ, и относился въ Вятскую Провинціальную Канцелярію, о представленіи || Свѣтскаго состоянія дѣтей въ Заводимыя школы, кои тогда же при Домѣ Архіерейскомъ воспріяли свое начало. Предметы, каковымъ обучали въ сихъ школахъ, были сверхъ чтенія письма славенороссійскаго и Латинскаго Діалектовъ, Грамматика того и другаго и Ариметика. Книги по которымъ учили тогда были частію по имянному указу въ 1722 отъ Синода изданныя и разосланныя по Епархіямъ, частію изъ Собственной Его Библіотеки, съ собою привезенной; сверхъ того выписывалъ вновь разныхъ Латинскихъ и Греческихъ лучшихъ Авторовъ. И вообще столь великое имѣлъ о школахъ попеченіе, что Самъ почти Ежедневно по сещалъ оныя, поощряя учениковъ Ласкостію и обнадеживая милостію.

Въ которомъ Лаврентій Горка вступилъ въ управленіе Вятской Епархіи въ томъ же году опредѣлился воеводою въ Вятскую Провинцію Михайло Ивановичъ Чернавскій; а товарищемъ ему Князь Михайло Степановичъ Вербольскій; во время ихъ Вятскому Купечеству дарована высочайшими Указами 1735 г. Сент. 20 и Декаб. 17 числѣ особенная торговля у Архангельска, выгода а имянно съ нихъ вмѣсто 7 процѣнтовъ торговой пошлины повелено брать только по 5 ти. Воевода Чернавскій въ слѣдующемъ 1736 году смѣненъ и на мѣсто Его опредѣленъ Князь Иванъ Борисовичъ Козловской, но и сей былъ на воеводствѣ не болѣе года, ибо въ слѣдующемъ же 1737 году смѣненъ новоопредѣленнымъ Воеводою Бригадиромъ Александромъ Семеновичемъ Козинскимъ.

Въ сіе время къ вѣщастію Вятской и Пермской Страны-солнце начавшее лишь озарять Ее на самомъ утрѣ спало съ Ея Горизонта. Лаврентій Горка въ 9 день Апрѣля 1737 го. успе. Параличная болѣзнь, которую относятъ Сильному его рвенію, съ каковымъ старался онъ истреблять распутства, не-

воздержности, и прочія закоренѣлыя привычки своихъ подчиненныхъ, на носившія ему частыя огорченія, приближали Его ко гробу. Неослабѣвающій духъ сего мужа въ разслабленной уже плоти, содержалъ его однако и тогда въ такой дѣятельности, что онъ до самаго конца жизни исправлялъ Епархіальные дѣла и Богослуженіе, и даже, что было пріятнѣйшимъ во всей Его жизни занятіемъ говорилъ изустныя къ паствѣ своей проповѣди. Да и вообще въ Жизни своей старался Преосвященный исполнить долгъ прямо съ савомъ своимъ сопряженный: Священное писаніе изъяснялъ самъ, подчиненныхъ приводилъ къ прямому познанію должностей ихъ, не знающихъ же не только во || Священство, но ниже въ причетъ Церковный не производилъ; къ бѣднымъ и немущимъ Людямъ былъ сострадательнъ и Щедръ: Во время бывшаго принемъ не урожая въ хлѣбѣ на Вяткѣ, и другія времена жертвовалъ таковымъ Людямъ церковнымъ имѣніемъ говоря: Церковное имѣніе есть имѣніе бѣдныхъ. Въ прочемъ все вниманіе обращенное симъ Преосвященнымъ нато, чтобъ основать и упрочить на всегда въ семъ краю ученіе, не оставляло ему по краткой бытности на здѣшной Епархіи, времени заниматься Церковною Економією, и объѣзжать Епархію, а прихоловъ вновь Заводить и строить Самъ нехотѣлъ. Въ проповѣди Слова Божія занимался 36 лѣтъ въ Архіерейскомъ санѣ былъ 14 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ, а всея жизни имѣлъ 65 лѣтъ. Погребенъ Архимандритомъ Богословскаго Монастыря ¹⁾ Лаврентіемъ Полтарацкимъ въ Соборѣ 11 Іюня. Собственная богатая ризница сего Преосвященнаго и все прочее собственность Его составлявшее, въ томъ числѣ большая часть Купленной имъ при заведеніи славенолатинскихъ школъ библіотека, взяты по смерти его въ Синодъ.

112
113

¹⁾ Монастырь сей находился около 4 верстъ отъ хлынова ниже по теченію Вятки, на тойже сторонѣ имѣлъ каменное строеніе, оной построены при Архіепископѣ Алексіѣ между 1723 и 1733 годомъ.

Итакъ на упразднившееся въ Вятской Епархіи мѣсто Архіерея произведенъ тогожъ года Декабря 31 дня во Епископа Архимандритъ Московскаго Чудова Монастыря Кипріянь (прозваніемъ Скрипицынь) которой чрезъ 1738 годъ отправа чреду въ Санктпетербургъ и небывъ на Вятѣ переименованъ въ 1739 году во Епископа Коломенскаго, а Коломенскій тогдашній Епископъ Веніаминъ ¹⁾ назначенъ на Вятку.

Между тѣмъ въ провинціи сей вмѣсто Воеводы Казанскаго Заступилъ Статскій Совѣтникъ Семень Андрѣевичъ Скрипицынь, при которомъ товарищемъ былъ Сергій Александровъ сынъ Нестеровъ. Въ время ихъ снимаемы были планы и виды Вятской Провинціи городовъ Геодозіи Порутчиномъ Явимомъ Клешинымъ, и Преосвященный Веніаминъ въ 1739 году Сент. 23 д. прибылъ на Вятку, котораго хлыновское духовенство встрѣтило у Церкви Стефана Великопермскаго въ Монастырской подгородной Слободѣ съ Церковною Церемонію; а оттуда чрезъ Успенской Монастырь сопровождало Его въ Кааедральной Соборъ, въ которомъ первую отправилъ тогда литургію на новой паствѣ своей.

Хотя Преосвященный сей былъ не много болѣе двухъ 114 лѣтъ на Епархіи Вятской, однакожъ короткое сіе время употребилъ въ особенную оной и Церкви пользу: ибо кромѣ Семинаріи, о благоустройствѣ которой и Успѣхахъ учащихъ, имѣлъ возможное попеченіе, прилагалъ не мало старанія и опросвѣщеніи Иновѣрцовъ Евангельскою вѣрою. Споспѣшествуя

¹⁾ Преосвященный сей, говорятъ, родомъ былъ Сербинъ изъ Города Косова прозваніемъ Сахновскій. пріѣхавъ въ Россію постригся въ монашество въ Воронежѣ, по томъ определенъ былъ во флотъ Иеромонахомъ, а послѣ того произведенъ въ Архимандрита въ Кіево печерскій Монастырь, при Архіепископѣ Рафаилѣ, что былъ по томъ въ Кіевѣжъ Митрополитомъ. Въ бытность Анны Іоанновны въ Кіевѣ имѣлъ щастіе Архимандритъ сей снискать ея благоволеніе и быть послѣ проивъ || веденнымъ по Имянному повелѣнію въ Коломенскую Епархію во Епископа, изъ которой переведенъ на Вятскую.

въ томъ казанской иновѣрческихъ дѣлъ канторѣ и Миссіонерамъ посланнымъ для обращенія таковыхъ. Особенное вниманіе съ сей стороны обращено было на Вотяковъ, обращенію коихъ положено было начало уже прежде: ибо свобода отъ Рекрутства крестьящимся, льготы представленныя таковымъ, не мало заманивала въ христіанскую ихъ вѣру. Объявлявшіе на сіе желаніе препровождаемы были въ Казанскую иновѣрческую дѣлъ контору, которая въ сіе время была подъ управленіемъ дѣятельнаго мужа - Архимандрита Дмитрія Сѣченова -- гдѣ окрещены будучи обращаемы были опять чрезъ провинціальную Канцелярію въ свое жительство. Послѣ сего около настоящихъ временъ посланы были Миссіонеры, какъ въ Черемискія, Мордовскія, такъ и во всѣ Вотскія жилища, какъ Казанскаго Уѣзда такъ и Вятской Провинціи для проповѣдыванія имъ Слова Божія, При чемъ читаны и Толкованы были чрезъ переводчиковъ милостивѣйшія высочайшія Грамоты, въ коихъ объявляемы имъ были выгоды покрещенія имѣющія слѣдовать. Сіе второе средство подкрепляемое учрежденными также въ Казанѣ, особенными надъ вовокрещенными изъ свѣтскихъ чиновъ опекунами, коимъ поручено защищать ихъ Отъ всякихъ обидъ и притесненій мѣстныхъ начальствъ (а при томъ пещись объ отдѣленіи Крещеныхъ отъ некрещеныхъ) столько воздѣйствовало на Вотъ, что уже до Приѣзда Преосвященнаго Вениамина было не мало въ Вятской Провинціи и Епархіи крещеныхъ Вотяковъ. Но до сего времени жили они между Язычниками болѣе разсѣянно, и въ одно общество Христіанское не совокуплены; въ Селеніяхъ же ихъ ни одной Церкви, кромѣ нѣсколькихъ часовенъ, заведено не было. А по сему Преосвященный Вениаминъ рассыпанное сіе Церкви стадо, не только вознамѣрился соединить съ оною крѣпче и оградить отъ Язычниковъ, но и сихъ обратить къ онойже. Въ семь намѣреніи посещалъ самъ Вотскія жилища; а особенно въ ближайшемъ Вотскомъ концѣ находящіяся, гдѣ болѣе было

крещеныхъ, и пастырски на ставлялъ ихъ въ Вѣрѣ, то самъ; то чрезъ Священниковъ, и чрезъ то многихъ о братилъ вновь на Св. крещеніе. Въ семъ Апостольскомъ дѣлѣ особенно подвизался одинъ изъ Священниковъ Федоръ Ившинъ ¹⁾ Вотъ исторія дѣла Любопытнаго Человѣка—сего!

Ившинъ былъ Священнической сынъ; по смерти Отца 115
своего принужденъ былъ питаться промышленностями рукъ своихъ, не будучи пристроенъ къ Церкви, а потомъ изъ найма жилъ въ верхочепецкой долѣ Вотской мирскимъ пищикомъ, гдѣ чрезъ три года бытности своей, довольно научился Вотскому Языку. А въ 1740 году пожеланію Закаринскаго рускаго села, въ которомъ онъ родился, прихожанъ, по священъ былъ Преосвященнымъ Веніаминомъ въ то село во священника. А какъ въ сіе самое время Преосвященный Веніаминъ вознамѣрился построить въ Вотскихъ Земляхъ первую Церковь, въ разстояніи отъ Г. Хлынова на 150 верстъ для крещеныхъ тѣхъ мѣстъ Вотяковъ, то не находя ничего способнѣе и полезнѣе быть При сей Церкви Священникомъ какъ того Ившина да и Вотяки Сами желали и просили имѣть его своимъ Пастыремъ; постановилъ ему быть при ново учрежденномъ приходѣ семъ, въ которомъ Преосвященный самъ Заложилъ и по построеніи освятилъ храмъ во имя Св. Троицы, съ двумя придѣлами Апостолу Андрею и Стефану Велико пермскому деревянной въ 30 день

¹⁾ Сей Священникъ родился 1703 года. съ 1737 года былъ нестихарнымъ Дьячкомъ || по томъ при наборѣ таковыхъ въ рекрутство. рекрутомъ, чрезъ двѣ недѣли опять Дьячкомъ; но по бѣдности прихода принужденъ былъ сдѣлаться послѣ насиникомъ на сплавныхъ Соликамскихъ промысловъ Соляннхъ Судахъ; возвратясь съ Волги нанялся у Вотяковъ въ пищики. съ 1740 года бѣлымъ Священникомъ; съ 1749 Иеромонахомъ и Строителемъ, съ 1750 по разнымъ монастырямъ по переѣнно Игуменомъ, каковымъ и пребылъ до конца жизни Своей, послѣдовавшей 1797 года. Итакъ всего жилъ 94 года, погребенъ повавещанію Его въ первомъ Вотскомъ селѣ Еловѣ. Ежели въ коихъ изъ новѣйшихъ поколѣній Людей торжествовала природа надъ сидюю случезь, разтлѣвающихъ жизнь издоровье, то поистинѣ въ семъ особенно человѣкѣ, чему многіе на Вяткѣ есть еще Свидѣтели.

Ноябра, и которой по Еловому на томъ мѣстѣ растущему лѣсу названъ Еловскимъ. Откуда то Священникъ Ившинъ началъ подвиги свои во обращеніи воти въ Христіанство, такъ, что въ продолженіи 7 лѣтъ обратилъ ихъ единственно своимъ настояніемъ до 2000; а при томъ весьма много содѣйствовалъ посылаемымъ изъ Казанской Канторы Миссіонерамъ подвиги Его достохвальныя нерѣдко сопряжены бывали впрочемъ съ опасностію жизни его; ибо старшины Вотскіе будучи упорнѣе противъ у бѣжденій имъ и ихъ собратіи дѣлаемыхъ, сильно стали дышать на Священника Ившина злобою, и когда христіанская ревность сего Апостола на проповѣдь, дѣлать на жизнь Его Заговоры и поущеніе. Примѣръ между прочимъ покажу слѣдующій: Вскорѣ во заведеніи Еловскаго Прихода пріѣхалъ въ вотскія Вятской Провинціи и Епархіи жилища для чтенія предъ вотію увѣщательныхъ къ обращенію грамотъ Казанской новокрещенскихъ дѣлъ Канторы Правитель Архимандритъ. Сильвестръ Главатскій, съ которымъ поѣхалъ во внутреннія вотскія жительства и Священникъ Ившинъ. Какъ

115
116

Они прибыли въ одно знатнѣйшее селеніе Вотское (что нынѣ городъ Глазовъ) || то не крещеная вотъ, будучи предъ увѣдомлема, и со брана на сей разъ въ числѣ Около 500 человекъ, узнавъ, что съ Миссіонеромъ оной священникъ находится, которой и при семъ случаѣ сталъ Читанное толковать собраннмъ на ихъ Языкѣ, но на котораго они уже сдѣлали Злой Замыслъ, вздумала оной исполнить при семъ случаѣ. А по сему собравшись въ другой разъ, уже съ дреколіемъ обступили тотъ домъ, гдѣ Архимандритъ со Священникомъ находился, и стали извнѣ Запирать двери и закупоривать окна, съ тѣмъ на мѣреніемъ дабы зажечь домъ и истребить Ившина, хотябъ сіе сопряжено было съ истребленіемъ и перваго. При таковой опасности Ившинъ вырвавшись изъ дому сталъ среди Вотяковъ, и началъ увѣщевать ихъ по прежнему; но Вотъ имѣя намѣреніе со всѣмъ другое, кричали другъ другу, чтобъ

его бить. При слухѣ сего поколебалось великодушіе Апостола. Онъ изъ среды толпы ялся бѣгу, и прорываясь сквозь обступившихъ получилъ между прочими не столь опасными ударами, одинъ въ голову столь дѣйствительной, что напечатлѣніе онаго осталось у него на всю жизнь; однакожь ударъ сей не лишилъ его тогда силы бѣжать изъ селенія сего во все; Архимандритъ же не будучи предметомъ злобы Вотяковъ, былъ изъ селенія сего выпущенъ безъ дальнаго оскорбленія и прибылъ въ селеніе называемое мосѣво; нашель тутъ Стратотерпца Ившина. Сей возврата по терзанной духъ, и не столько внимая чувствуемой боли, сколько ревности своей испросилъ у Архимандрита позволеніе ѣхать съ увѣщательными Грамотами въ другія Вотскія селенія. Прибывъ въ одно знатнѣйшее изъ оныхъ, (что нынѣ село Уванъ) встрѣченъ былъ и здѣсь не крещенною вотію съ таковымъ же расположеніемъ какъ и въ прежнемъ жительствѣ; но гроза для трусливой впрочемъ воти, при семъ случаѣ съ нимъ бывшая, т. е. два Гарнадера данные ему Архимандритомъ привела однимъ своимъ видомъ во усмиреніе дѣляя сотни Ея. По сему священникъ собравъ тутъ крещенныхъ Вотяковъ, и исполня предъ ними дѣло свое, и предназначивъ мѣсто для построенія Церкви, въ семъ жительствѣ предполагаемой, возвратился къ Архимандриту. Изъ приведеннаго сдѣсь примѣра можно заключить и опрочихъ подвигахъ Священника Ившина при обращеніи Воти въ Христіанство, которые продолжалъ онъ до 1748 года крестя оную большими толпами, и такимъ образомъ особенно воздѣйствовалъ къ тому, что въ продолженіе того времени заведено, частіюже предназначено завести въ Вотскихъ жилищахъ, одинъ его приходъ дотолѣ составлявшій десять Церквей и слѣдовательно приходовъ, изъ нихъ заведены тогдаже приходы: Дебеской, Понинской, Глазовской, Рекинской, Убинской, Базезинской. || Духовенство опредѣлявшееся тогда отъ Вятскихъ Архіереевъ въ новокрещенскіе сіи приходы состояло на

116
117

жалованъ, кое получаемо было изъ Казанской Новокрещенныхъ дѣль Канторы.

Въ 1740 году построена въ Слободскомъ женскомъ монастырѣ каменная Христорожественская Церковь; на Вятку прибылъ Провинціальный Воеводою Г. Статскій Совѣтникъ Ларіонъ Гавриловичъ Воронцовъ, а товарищъ при немъ былъ Иванъ Григорьевъ сынъ Веригинъ, тогдажъ Преосвященный Веніаминъ, которой сдѣсь жилъ противъ желанія своего разсудилъ перепроситься въ Другую Епархію, благопріятнымъ случаемъ послужила для него Коронація Ея Величества Государины Елисаветъ Петровны, на которой испросилъ позволеніе быть, 17 Генваря 1742 г. совершивъ на Вяткѣ въ послѣдній разъ службу Божію, преподавъ паствѣ своей благословеніе, отправился въ Москву, гдѣ по личной прозбѣ Его переопределенъ на Воронежскую Епархію. (гдѣ слѣдующаго 1743 года марта 27 дня скончался) Раченіе сего Преосвященнаго о украшеніи Церковномъ доказывается между прочимъ тѣмъ, что онъ къ Каѳедральному Собору завелъ большой колоколъ въ 900 пудъ вѣсомъ.

Въ 1742 году въ Городѣ Слободскомъ былъ всеобщій пожаръ, истребившій весь городъ, такъ что осталось только не сгорѣвшихъ обывательскихъ домовъ Семь.

Въ 1743 году на мѣсто Веніамина посвященъ былъ во Архіерея на Вятскую и Великопермскую Епархію Варлаамъ ¹⁾ Московскаго Чудова Монастыря Архимандритъ, которой прибылъ на Вятку 19 Іюня, и съ обыкновенною Церемонію

¹⁾ Преосвященный Сей былъ мало Россіянинъ прованіемъ Скамницкій. Обучался въ Кіевской Академіи, постриженъ въ Монашество тамъ же. Послѣ былъ Іеродіакономъ въ кадетскомъ корпусѣ, при Іеромонахѣ Лукѣ—Канашевичѣ, а по произведеніи во Епископа въ Казанскую Епархію, былъ притомъ же корпусѣ произведенъ во Іеромонаха, а послѣ въ Чудовъ Монастырь въ Архимандрита. Протопопы при Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ были слѣдующіе: 1. Павелъ Смердовъ, по 1722 годъ. 2. Петръ Шутовъ по 1724. 3. Семень Бердниковъ по 1729. Артамонъ Шубинъ по 1743 г.

встрѣченъ Хлыновскимъ духовенствомъ у за городской Владимирской Церкви. Въ семь же году по общему Высочайшему указу приведены и Въ вятской провинціи по городамъ Ратуши въ тѣ права, въ каковыхъ они были до 1728 года, и на мѣсто Г. Воронцова опредѣленъ на Вятку Воеводою Коллежской Ассессоръ Андрей Семеновъ сынъ писаревъ, при которомъ въ 1744 году началась въ сдѣшней провинціи вторая подушная перепись, которая въ краткости при семь представляется.

1. Хлыновъ и Его Уѣздъ.

Въ нихъ всѣхъ людей Мужеска пола	77,333.	Душ.
Посадскихъ	1514	—
Вотчинныхъ	27655	—
Ландцовъ ¹⁾	1323	—

2. Слободской и Его Уѣздъ:

118

Въ нихъ всѣхъ Людей Муж. пола 39060 Душъ

Въ томъ Числѣ

Посадскихъ	963
Вотчинныхъ	4281
Новокрещенныхъ Вотяковъ	15348 —

¹⁾ О Ландцахъ Говорено было выше по Построеніи Оренбурга и другихъ въ той || сторонѣ крѣпостей сформированы были сперва два Ландмилицкіе полка изъ астраханской и Каванской Губерніи изъ старыхъ службъ солдатъ, а въ сіе время было оныхъ ужъ 4. полка подъ именемъ Закамскихъ. какъ прежде такъ и въ сіе время въ комплектъ сихъ полковъ наборы были въ Вятской Провинціи изъ статьи прежнихъ служилыхъ Людей, коихъ состояніе ивлніе продолжалось сдѣсь наследственно.

Новокрещенныхъже Татаръ и Бусерманъ	326	—
Некрещенныхъ Вотяковъ ¹⁾	107	—
Некрещенныхъ Татаръ ²⁾	477	—
Некрещ. Бусерманъ ²⁾	406	—

3. Орловъ и Его Уѣздъ.

Въ нихъ всѣхъ Людей Муж. пола 10623 ду.

Въ томъ Числѣ

Посадскихъ	269
Вотчинныхъ	602
Ланцовъ	368

4. Котельничъ и Его Уѣздъ:

Въ нихъ всѣхъ людей 18,504

Въ томъ Числѣ

Посадскихъ	198
Вотчинныхъ	2064
Ландцовъ	570

5. Шестаковъ и Его Уѣздъ.

Въ нихъ всѣхъ Людей 634

¹⁾ вотяки перечислены изъ вятскаго въ слободской уѣздъ около 1727 года, когда въ городѣ Слободскомъ открылось городское воеводское правленіе.

118
119

²⁾ Изъ татаръ и бусерманъ приписныхъ къ адмиралтейству || по сей переписи значится:

Татаръ	471.
Бусерманъ	305.

Въ томъ числѣ

Посадскихъ	76
Вотчинныхъ	33.

6. Кай городъ и Его Уѣздъ.

Въ нихъ всѣхъ людей 3727

Въ томъ Числѣ Посадскихъ . . . 299.

Вотчинныхъ 58.

Прочее число людей сверхъ показанныхъ особо состояніи 119 составляли при сей переписи разночинцы по Городамъ и Черносошныя по уѣздамъ. Итакъ Мужеска пола по второй переписи Въ Вятской Провинціи 149879 Д.

Въ 1745 году какъ Преосвященнаго Варлаама, такъ и Провинціальнаго Воеводы Писарева пребываніе на Вяткѣ кончилось: взаимныя между ими ссоры были того причиною. Небрежливость самого себя самимъ званіемъ возложенная, одного дерзость другаго, и вообще обоихъ виновность, сама по себѣ боящаяся прибѣгать къ правосудію верховной власти, и силѣ Законовъ разположила обоихъ сихъ присвоителей верховныхъ правъ, поставить въ ссорахъ собственное произволеніе себе въ законъ, и пооному управлаться, сіе съ разными своими слѣдствіями сопряженное обстоятельство представляетъ такую картину, которую скромность велить или вовсе неживописать писать, или прикрыть изображаемыя наней Действующихъ лицъ сцены густою тенію, или вовсе отъвертять отъ нея взоръ; ипотому неостанавливаясь вниманемъ на оной упомянуть только надлежитъ, что воевода Писаревъ въ семь 1745 году приговоренъ навѣчное житіе въ Деревняхъ своихъ,

у епископа варлааму ¹⁾ потребованному въ Санктпетербургъ, исъехавшему съвѣтки 19 марта тогожь Года повѣлено жить насмиреній въ невскомъ Монастыре.

Провинція безъ начальника долго не оставалась: Ибо въ томъ же Году опредѣленъ Воеводою Ипатъ Ѳедоровъ сынъ Полянскій; Епархія же оставалась не замѣщенной три года: ¹¹⁹ ибо опредѣлительнаго отрѣшенія Варлаама Отъ сей Епархїи, ¹²⁰ чрезъ сіе время не послѣдовало; а дѣла Вѣдала Консистерія ²⁾ || Относясь иногда въ нѣкоторыхъ къ нему, Къ нещастію (около) Города Хлынова около сегоже времени случился въ ономъ пожаръ, истребившій почти Его въ конецъ; между прочимъ сгорѣли въ сіе время и Школы, отъ чего пресѣклось на Вяткѣ вовсе ученіе на нѣсколько лѣтъ ³⁾.

Въ 1746 Году Провинціальнаго Воеводу Полянскаго смѣнилъ Николай Ѳедоровичъ Чемодуровъ а сего въ слѣдующемъ 1747 году Маіоръ Иванъ Алексіевъ сынъ Бутлеровъ;

¹⁾ О преосвященномъ семь пишутъ, что онъ былъ ко украшенію Церковному рачителемъ, а потому Заводилъ при соборѣ хорошую ризницу, серебряные сосуды, и проч. Науки любилъ и защищалъ де до чрезмѣрности закоторыя де будто (чему повѣрить не можно) подвергъ себя и Императорскому Гнѣву, при томъ былъ Гостепріименъ, весель и бодръ всегда духомъ, склоненъ къ частнымъ пиршествамъ, съ пышными Забавами и позорищами сопряженнымъ. Впрочемъ Преосвященный по трехъ лѣтнемъ смиреніи въ Невскомъ монастырѣ былъ Милосердою Государинею прошенъ и опредѣленъ на Устюжскую Епархію, Очемъ полученъ на Вяткѣ указъ 1748 Г. Марта 19 дня.

²⁾ Консистерія получила свое начало въ 1744 году на мѣсто прежняго Архіерейскаго Приказа, по общему до Епархій касающемуся, высочайшему Указу.

³⁾ Послѣ сего Пожара въ 1748 году въ Хлыновской Монастырской Слободкѣ пожеланію прихожанъ начата строиться вмѣсто деревянной каменная приходская Церковь, во имя Донской Божіей матери, съ придѣлами Стефана ВеликоПермскаго и параскевы нареченной пятницы, а на верху особая малинькая Церковь во имя Сергія Родонежскаго, которая построена уже послѣ.

на мѣстоже Бутлерова въ 1748 году опредѣлился Коллежскій Совѣтникъ Афанасій Григорьевичъ Постельниковъ. Наконецъ по разрѣшеніи Запрещенія бывому Епископу Вятскому Варлааму, и по опредѣленіи оного въ устюгъ посвященъ былъ сего 1748 года Маія 25 дня въ Санктпетербургскомъ Петропавловскомъ Соборѣ Архимандритъ Новоспаскаго московскаго Монастыря Антоній ¹⁾ во Епископа на Вятку куда прибылъ 25 Сентября и отправлялъ первую въ тотъ день на паствѣ своей Литургію.

Пресвященный сей съ Самаго пріѣзда взялся возставить упавшее на Вяткѣ Ученіе. Онъ старался собрать, сколько возможно было вновь учениковъ и на мѣсто финицкаго (²⁾) опредѣлилъ около 1750 года Старшимъ учителемъ Изъ Его Учениковъ Алексія Свирѣпаго къ приращенію и усовершенствованію Ученія велѣлъ открыть Риторической Классъ. Изъ сего прямое названіе свое получившаго разсадника, начали съ сего времени выходить сочинители и проповѣдники, изъ коихъ первой былъ оной Свирѣповъ. Сверхъ того разстроенную при прежнемъ управленіи Экономію какъ домовую такъ и Церковную Кааедрального Собора, да и по приходскимъ Церквямъ привелъ въ порядокъ, вмѣсто прежней разточительности наблюдалъ во всякихъ расходахъ разчотливость, что было ему приписано нѣкоторыми въ Скупость; для наблюденія поконси-

¹⁾ Антоній родомъ былъ полякъ, родился въ Виленскомъ Воеводствѣ отъ родителей Греческаго Исповѣданія прованіемъ Илляшевичъ; въ монашество вступилъ тамъ же, пріѣхавъ въ Россію опредѣленъ былъ во флотъ іеромонахомъ а послѣ произведенъ въ Архимандрита.

²⁾ Финицкой будучи Уволенъ хотя съ начала и Самовольно оставилъ Вятку въ свѣтскую службу въ 1751 году, опредѣлился въ Городъ Чердынъ въ Воеводскую должность гдѣ много стараніемъ Своимъ содѣйствовалъ обращенію вогуличей въ Христіанскую вѣру; а въ 1758 году Сенатомъ опредѣленъ былъ Вятской Провинціи въ Городъ Орловъ управителемъ или Городовымъ Восводою.

сторіи теченія дѣлъ самъ еженедѣльно по средамъ и пяткамъ входилъ въ оную для присутствія. Построилъ на подгородной Вотчинной Землѣ Загородной домъ, что слыветъ нынѣ Филимоновскимъ.

121 Въ 1750 году опредѣлился и прибылъ на Вятку Воеводою Гвардіи Прапорщикъ, переименованный потомъ Отъ Арміи въ Полковника Алексѣй Никифоровичъ Дубенскій. Попріѣздъ сего Воеводы Случился опять въ Хлыновѣ едва только исправившемся отъ прежняго пожара пожаръ истребившій почти всѣ обывательскіе дома да и Самыя Каменныя Церкви, въ числѣ которыхъ Каедральной Соборъ, какъ отъ прежняго такъ особенно отъ сего пожара много потерѣлъ, не мало повредившійся; при чемъ сгорѣла также и Семинарія, и ученіе не давно возстановленное опять съ сего времени Остановилось. Къ особенному нещастію Преосвященнаго около сего же времени Вотчинные люди Его и Монастырскіе Крестьяне числомъ 3383 души въ Кырмыжской Волости, будучи подушены не доброжелателями начали изъ повиновенія ему и Монастырскимъ властямъ выходить. Подуститель ихъ былъ Провинціальной Канцеляріи Секретарь Перминовъ, которой имѣя личную ссору съ Секретаремъ Консисторіи Головковымъ, а отъ Сей перешедъ къ Злобѣ Преосвященнаго—сего, какъ объявляютъ Миролюбиваго и Кроткаго свойства Человѣка, внушилъ крестьянамъ, что будто Домъ Архіерей и Монастыри Завладѣли не правильно, утвердивъ За собою ревизію. Сколько бы подлая душа Сего Секретаря была благородна, есть ли бы онъ не въ испроверженіи Священныхъ правъ милостію Государей и ихъ Законами дарованныхъ кому либо изъ подданныхъ дѣйствовалъ, но въ защищеніе поселянъ отъ Самовольныхъ правъ присвоенныхъ себѣ тѣмъ, кои будучи опредѣлены блюстителями Интересовъ Государственныхъ опекунами благосостоянія поселянъ противу данной не только временному но и вѣчному Царю Богу присяги, сами ихъ вмѣсто того, или насильно

или обманомъ подъ ложными имъ внушеніями, при всякомъ случаѣ грабятъ, и чрезъ то сами тучнѣе, оныя члены Государства Сушатъ, естли бы, повторяю сей Секретарь удержалъ лучше собственную свою руку отъ несправедливыхъ стяжаній, но выпускать Изъ виду Свои, сколько оныя ни были не справедливы; а другихъ лишать и справедливыхъ выгодъ, есть дѣло всегдашнее людей, на кривую возрастающихъ, людей, кои по случаю поставляются для обезпеченія всякаго собственности прямою силою законовъ, и для соблюденія народнаго Устройства; но кои бывають первою причиною внутреннихъ не устройствъ, и тѣхъ по кривымъ толкамъ священныхъ || начертаній, кривыхъ изворотовъ, кои самимъ Державствующимъ и ихъ во бремя Государственнаго Правленія помощникамъ стоятъ послѣ великаго труда и безпокойства исправлять и опять возстановлять порядочный ходъ дѣлъ. Такъ по сему случаю, о которомъ сдѣсь говорится, на влечено было какъ высшей власти, такъ и главному по ней начальству отъ одного того безпокойника общее безпокойство: ибо не говоря отомъ, что для разбирательства истинно ябедническихъ затѣй наряжена была особая Коммисія, продолжавшаяся до самаго конца жизни Преосвященнаго; но какъ Крестьяне поддерживаемые злымъ симъ Геніемъ и его сообщниками явное отпирательство отъ законнаго повинненія и платежа своимъ властямъ чинили, такъ, что сіе превратилось въ явную бунтъ, то отряжаемы были для усмиренія ихъ и приведенія въ повинненіе воинскія команды, цѣлыми Армейскихъ полковъ ротами. Но остервененіе бунтующихъ толь далеко простиралось, что они съ командами сами вступая въ драки, вынуждали изъ нихъ дѣйствительное употребленіе оружія, при чемъ было не безъ убійства. Но обратимся къ другому.

Въ 1753 году въ Г. Слободскомъ При Еватерининскомъ соборѣ построена холодная большая Церковь и освящена въ честь вознесенія Христова. Какъ около сего времени положено

произвестъ во всей Россіи межеваніе, то въ слѣдствіе сего учреждено и въ Вятской Провинціи въ 1754 межевое правленіе, при которомъ бывшіе чины главной межевщикъ, нѣсколько Геодозистовъ, Канцелярскіе и военные служители приведены при Провинціальной Канцеляріи къ Присягѣ, и съ сего времени открылось первое общее въ семь краю послѣ писцовыхъ размежеваніе Земель. При семъ надобно замѣтить два особенно обстоятельства; первое:

Поелику древними еще отъ Россійскихъ Государей писцовыми наказами повелено къ Церквямъ для содержанія Церковнаго Причта отводить земли, каковыя къ тогдашнимъ Церквямъ, сколько ихъ находилось въ Вятскомъ дистриктѣ, и были писцами отводимы: то Высочайшимъ Государини Императрицы Елисаветъ Петровны особо до Церквей въ Вятской Провинціи въ сіе время находящихся касающимся Указомъ, которой послѣдовалъ 1753 года Ноября 11 д. повелено всѣ земли писцами къ Церквямъ на Архіерейскихъ и Монастырскихъ Вотчинныхъ и Государственныхъ Черносошныхъ земляхъ, находящимся отведенныя, при настоящемъ межеваніи вновь къ нимъ отмежевать, да и къ тѣмъ, кои вновь послѣ писцовыхъ переписей настроены или писцами, надѣлены не были, вновь также отмежевать, и на тѣ Церковныя земли дать отъ межеваго дѣла церквямъ выписи; а крѣпостей не давать, данныя же отбирать, и давшихъ по изслѣдованіи судить. И такъ по сему Высочайшему указу ¹⁾ всѣ Приходы въ Вятской Провинціи || должны были имѣть принадлежащія къ нимъ Земли. Второе: до сего времени главная изъ Россіи въ Сибирь

122

123

¹⁾ Не извѣстно по какому поводу послѣдовалъ особой для Церквей Приходскихъ въ Вятской Провинціи находящихся высочайшій Указъ: вѣроятно было или представленіе Архіерейское, или Коммиссія по поводу отпирательства || Вотчинныхъ Крестьянъ на Вяткѣ учрежденная приравсатриваніи дѣла касательно правъ на земли, что нибудь замѣтила.

122

123

были двѣ дороги; первая и древнѣйшая проложена была чрезъ Городъ вологду, Устюгъ, Кай и Верхотурье, по которой какъ купечество такъ и прочіе Извозы ѣздили; да и въ новѣйшія времена подтверждено было (указъ 1739 г. Генв. 24 дня) всякому ѣдущему въ Сибирь, и брагню, а особенно купечеству ѣздить чрезъ Верхотурьеже для того, что въ семь городѣ собиралась пошлина съ привозимыхъ товаровъ, также чинился осмотръ запрещеннымъ Сибирскимъ Товарамъ, коихъ складочнымъ мѣстомъ оной былъ. Но какъ сія дорога была продолжительна; а притомъ изъ казани Нижняго Новгорода, и прочихъ въ ту сторону находящихся городовъ ѣдущимъ не подручна (изъ которыхъ ежели ѣздили въ Сибирь, то по проѣзжымъ или на Елабугу и Сарапуль, или съ Царевосанчурска и малмыжа на Хлыновъ, Кай и Верхотурье или на Хлыновъ же нынѣшній Глазовъ, село Базезинское, что въ Вотьявахъ на Соликамскъ и Верхотурье дорогамъ) то въ 1744 году указ. Сент. 28 дня повелено для удобнѣйшаго проѣзда изъ вышеозначеннаго края послѣднюю изъ упомянутыхъ проѣзжихъ дорогъ, по Вятской Провинціи пролегающую отъ Царевосанчурска на Верхотурье исправить и сдѣлать второю Главною дорогою между Россією и Сибирью. А какъ по заведеніи въ Сибири множества горныхъ Заводовъ, требовалось для скорѣйшей пересылки туда повелѣній и полученія оттуда у вѣдомленій, скорѣйшаго времени, и потому кратчайшаго пути, то сего 1754 по до владу Бсргъ Коллегіи высочайшимъ Указомъ, Сент. 28. повелено учредить особливый почтовый изъ Москвы, чрезъ Нижній Новгородъ и Казань на Кунгуръ трактъ, для легкой почты съ подтвержденіемъ, дабы Купечество и Самая почта При коей случаются посылки, отягощающія оную по сей дорогѣ не ѣздили, а ѣздили бы по прежнему на Верхотурье, и потому принадлежащемъ межеваніи предложенный сей новой Сибирь-

свой трактъ ¹⁾ былъ проложенъ отъ Малмыжа по внутренности Вятской Провинціи чрезъ Вотскія жилища къ прикамскому рускому селенію, (что нынѣ Городъ Оханскъ) Соликамской Провинціи.

124 Въ 1754 году управлялъ Провинцію Воеводскій Товарищъ Князь Юрій Васильевичъ Урусовъ; а въ слѣдующемъ 1755 году на мѣсто Воеводское опредѣлился Михайло Никитичъ Хитровъ.

Въ семь же послѣднемъ Году Преосвященный Антоній, по понесеніи многихъ безпокойствъ въ жизни скончался Ноября 16 дня; а погребенъ проѣзжавшимъ нато время чрезъ Хлыновъ изъ Тобольска въ Суздаль Митрополитомъ Сильвестромъ Главацкимъ. въ Кафедральномъ Соборѣ. По смерти сего Преосвященнаго оставалась слѣдшняя Епархія чрезъ три года безъ Архіерея: Ибо въ 1758 году уже, въ которомъ новый также опредѣлился Воевода Александръ Михайловичъ Уваровъ, произведенъ во Епископа оной въ С. петербургскомъ Петропавловскомъ Соборѣ Спасо преображенскаго Ярославскаго Монастыря Архимандритъ Варооломей ²⁾, которой при-

¹⁾ Сей Трактъ пролегая по нынѣ по Великой Части Вятской Губерніи, есть главный изъ Западной половины въ восточную Россійскаго Государства трактъ состоящій подъ именемъ большаго Сибирскаго. Современи уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ, т. е. съ 1765 года, когда и въ верхотурье таможенное Сибирское Правленіе изборъ были уничтожены, слѣдился трактъ сей для всякаго Свободнымъ.

²⁾ Варооломей родомъ былъ малороссіянинъ Черниговской Губерніи города мѣны. Священника Павла Любарскаго сынъ, въ бѣльцахъ назывался Владимиромъ. Обучался въ Черниговской Семинаріи по Риторикѣ на иждивеніи Преосвященнаго Стаховскаго. По переводѣжъ сего Преосвященнаго на митрополию въ Тобольскъ, переехалъ изъ Черниговской Семинаріи въ Кіевскую Академію, гдѣ доканчивалъ ученіе. А какъ въ то время въ Смоленскѣ заводимы были для Шлехетныхъ, духовныхъ, и гражданскихъ дѣтей школы, то тамошнимъ Преосвященнымъ Гелеономъ. Вишневымъ требованы были изъ Кіевской Академіи способные для оныхъ школъ къ Учительскимъ должностямъ Студенты Богословіи. По чему въ 1729 году, Кіевскій Архіепископъ Варла-

былъ на Вятку октября 15 д. Остановясь сперва въ Загородномъ Филимоновскомъ Архіерейскомъ домѣ имѣлъ сей Пресвященный послѣ въ Хлыновъ въѣздъ, гдѣ встрѣченъ былъ Духовенствомъ Увознесенской Церкви Откуда препровожденъ былъ онымъ (по ветхости и обвалившемуся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зданію Каѳедральнаго) въ Богоявленской Соборъ, гдѣ отправа литургію, говорилъ къ паствѣ приличную проповѣдь. Сей Пресвященный былъ въ С. петербургѣ, и узнавъ о всѣхъ обстоятельствахъ на Вяткѣ, имѣющихъ до него касаться, какъ то объ отпирательствѣ Крестьянъ, ветхости Собора и Архіерейскаго дома обвалившихся отъ частыхъ пожаровъ, старался личнымъ своимъ Предствательствомъ предуготовить разстроенныя на Вяткѣ дѣла къ порядку. А потому ходатайствомъ Его не доконченное по дѣлу потчинныхъ крестьянъ было окончено, и Крестьяне утверждены за домою по прежнему. По прибытію на Вятку въ Силу данныхъ ему Указовъ, приказалъ съ отпиравшихся Крестьянъ собрать запущенную не доимку, сей источникъ доходовъ и въ тому другіе

амъ Ванатовичъ выбралъ для сего троихъ достойныхъ въ числѣ коихъ былъ и Владимиръ Любарскій. Онъ принявъ въ Смоленскѣ Иноческій чинъ, трудился подѣ надзираніемъ Епископа Гедеона надъ учрежденіемъ тамошнихъ Школъ, будучи Префектомъ || оныхъ и Ординарнымъ Проповѣдникомъ; а потомъ Ректоромъ. въ 1738 г. произведенъ въ Архимандрита училищнаго Аврааміева Монастыря, а дѣланъ присутствующимъ Консистеріи. Въ 1744 году переведенъ Московской Епархіи въ Боровскій Пафнугіевъ Монастырь, причемъ былъ въ расколънической Канторѣ присутствующимъ. въ 1745 году переведенъ при Митрополитѣ Ростовскомъ Арсеніи Ростовской Епархіи въ Спасо Ярославскій Монастырь, для установленія въ сей Епархіи порядочныхъ Училищъ, Оттуда требованъ былъ въ Санктпетербургъ въ первой разѣ для сказыванія въ Присутствіи Государини Елисаветѣ Петровны проповѣди; а въ другой на годовую Чреду для священно служенія при Императорскихъ гробахъ. на конецъ въ 1758 году произведенъ во Епископа Вятскаго. Протопопы до Варсоломея и при немъ были въ Каѳедральномъ на Вяткѣ соборѣ: Никонъ Корчемнинъ съ 1743 по 1758 годъ. Алексѣй Свирѣповъ съ 1758 по 1764 годъ первой ученой Протопопъ и проповѣдникъ на Вяткѣ.

124
125

$\frac{124}{125}$ стала употреб || лять на исправленіе нужныхъ Заведеній. На первой Случай заняли Его два предмета: Соборъ — и Семинарія — Что касается до перваго то въ Слѣдующемъ же 1759 году по веснѣ въ Мартѣ Мѣсяцѣ, начали разбирать Зданіе Прежняго храма и очищать мѣсто подь новой. Между тѣмъ для возстановленія Семинаріи вызывалъ изъ Кіевской Академіи на Учительскія должности Студентовъ; разобралъ Церковническихъ дѣтей по всей Епархіи отъ 7 до 12 лѣтъ; и какъ вызванные имъ Учители прибыли, учредивъ Семинарію въ Успенскомъ Трифоновомъ Монастырѣ, какъ пристойнѣйшемъ и безопаснѣйшемъ мѣстѣ отъ пожаровъ, ибо тогда было въ семъ Монастырѣ все строеніе уже каменное. Въ сію Семинарію браны были не посредственно дѣти духовенства Вятской Провинціи; для духовенстважъ другой отдаленной Части своей Епархіи, т. е. Кунгурскаго и Соликамскаго Уѣздовъ, и прочихъ тамошнихъ Городовъ Завелъ въ Кунгурѣ и Соликамскѣ, по одной школѣ, изъ которыхъ ученики могли уже вступать въ Вятскую Семинарію, въ которой на первой разъ преподавалось ученіе до Риторики. во всѣ сіи школы вступило съ начала до трехъ сотъ съ лишкомъ учениковъ. Средства къ Содержанію школъ употреблены были таковыя: достаточныхъ отцовъ дѣти определены Учиться на своемъ содержаніи, получая въ помощь по зачисленію пономарскіе и дьяческіе доходы; на бѣдныхъ же учениковъ на жалованье учителямъ; на покупку книгъ и прочія потребности собрано было со всякаго двора по 1 коп. таковыхъ денегъ поступило со всей Епархіи 506 руб. 3 коп. съ Монастырей было собрано 20 доля отъ приплоду хлѣба за каждой Годъ съ 1752 года по 1759 всего 1280 Четвертей, да сверхъ того по 20 долѣ рублевыхъ доходовъ. Источники сіи оставались на содержаніе училищъ и набудущія годы.

Въ теченіе тогожъ 1759 года въ Вятской Провинціи въ хлыновскомъ уѣздѣ заведенъ Компанейшиками, Казанскими Купцами. Петромъ Коларевымъ и Алексіемъ Ляпинымъ на

принадлежащей Вотьякамъ Землѣ прирѣчкѣ Пудемѣ разстояніемъ отъ хлынова около 160 верстѣ для плавки Чугуна и дѣланія желѣза Заводъ; позволеніе на заведеніе онаго дано указами 1756 года февр. 8 дня изъ Канцеляріи главнаго заводовъ правленія, и 1758 года февр. 23 дня изъ бергъ—коллегіи съ платежемъ Вотьякамъ оброку по 8 руб. за землю, да въ Коллегію Економіи Засорновой Камень по 80 руб. въ Годъ.

На слѣдующій 1760 годъ Преосвященный Варфоломей 126 видя успѣхи насажденныхъ имъ вновь въ Хлыновѣ и Пермїи расадниковъ опредѣлилъ при оныхъ для наблюденія внутренняго Порядка и ходу ученія Инспекторовъ, таковой былъ въ Старшей Пермской въ Соликамскѣ школѣ, имѣвшій въ вѣдѣніи и Кунгурскую Іеромонахъ Никодимъ, которой былъ Катихизаторомъ, а въ Вятской Семинаріи съ Именемъ Префекта Іеромонахъ же и Успенскаго Монастыря намѣстникъ Софоній, вступившій въ званіе сіе 29 д. Апрѣля ¹⁾ подъ конецъ сего года когдаже было въ Вятской Семинаріи нѣсколько учениковъ хорошо образовавшихся въ ученіи, повелѣлъ Преосвященный открыть Риторической класъ, коего Учителемъ опредѣленъ вызванный въ семъ году изъ ростовской Епархіи учитель родомъ малороссіянинъ же Григорій Хрешетицкій; подъ нимъ учителями были Іеродіаконъ, Мисаилъ, Сильвестръ бабинцовъ, Андрей Старцовъ и Захаръ Снягиревъ; трое послѣдніе были уроженцы Вятскіе и воспитанники Семинаріи. Учениковъ же въ концѣ сего 1760 г. было въ Семинаріи сей свыше 500 человекъ.

Между тѣмъ, какъ очищено было подъ новой Соборъ мѣсто, то преосвященный Разсудилъ въ семъ же 1760 году

¹⁾ Сей Софоній въ Сентябрѣ Мѣсяцѣ сегожъ Года произведенъ въ Слободской Монастырь въ Архимандритъ.

по приготовленному уже Архитекторскому плану и фасаду оной заложить. А по сему Юня 8 дня по выслушаніи Литургіи имѣлъ изъ Богоявленскаго собора къ мѣсту Закладки Священный ходъ и отправилъ на ономъ Молебствіе благословилъ начинать копать рвы. А какъ при производствѣ сей работы нашли на гробы усопшихъ Архіереевъ: Іоны, Лаврентія, и Антонія, коихъ прахъ надобно было по крайней необходимости при семъ случаѣ потревожить, то Преосвященный по велѣнью тогожъ мѣсяца 15 д. по утру Священникамъ и Дьяконамъ сіи гробы вырыть и отпѣвъ посреди Церковнаго мѣста надъ ними Панихиду Самъ съ Соборомъ, приказалъ перенести оныя съ Церковною Церемонією подъ Спаскій Соборъ въ палатку, гдѣ и стояли до окончанія Строенія Собора. По выкопаніи рововъ Преосвященный сдѣлалъ Юля 3 д. по отправленіи Литургіи по церковному чиноположенію закладъ, при чемъ подъ Олтарною съ Восточной стороны стѣною положены были на бѣломъ камнѣ мощи Арсенія Тверскаго. Сумма ассигнованная и употребленная на строеніе сіе простиралась свыше 34 тысячъ. Источники оной были различныя, а имянно: взысканныя четырегривенныя окладныя деньги съ вотчинныхъ бунтовавшихъ Крестьянъ за прошлые во время отпирательства ихъ годы, недонмочные въ Экономіи канцелярію и прощенные по Манифестамъ за 1760 и 1761 годы рублевые оклады четырегривенной со всѣхъ вотчинныхъ Архіерейскихъ Монастырскихъ крестьянъ за сіиже годы сборъ, привладныя деньги. || Около сего времени въ Котельничѣ учреждено вмѣсто Управительскаго Воеводское Правленіе.

126

127

Въ слѣдующемъ 1761 году по Вятской Семинаріи были слѣдующія обстоятельства: на мѣсто Архимандрита Софонія сдѣланъ Префектомъ Риторики Учитель Крешатицкій подъ которымъ въ семъ ислѣдующемъ 1762 году старшихъ классовъ учителями были: Мисаилъ Поезіи, Ушаковъ Синтаксими, и Грамматики. по томъ на мѣсто Мисаила Поезіи Адорскій

Аналогіи; а потомъ на мѣсто Ушакова Грамматики и Синтаксисы. Для умноженія Библіотеки и большаго споспѣшествованія распространенію Свѣденій при семъ Училищѣ Преосвященный выписалъ въ семъ послѣднемъ году изъ чужихъ краевъ разныхъ латинскихъ и Греческихъ Авторовъ книгъ на 1492 руб. 77 коп. и приказалъ обучать Ариметику.

Провинціальнымъ Воеводою, подъ смотреніемъ котораго началось (указъ 1761 г. Іюня 13 дня) въ Вятской провинціи третія подушная перепись, былъ Полковникъ Савва Фоминъ Белавинъ, которой прибылъ на Вятку сего 1762 г. въ нояб. мѣсяцѣ на мѣсто уварова; а товарищемъ Его былъ Ассессоръ Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Шаховъ. При семъ же Г. Воеводѣ для лучшаго въ Городѣ хлыновѣ внутренняго Порядка учреждена въ ономъ по силѣ общаго сего года апрѣля 6 дня указа, подъ вѣденіемъ воеводы Полиція и приней Полицеймейстеры; прежніе же Городничіе, кои Воеводами Избираемы были для сего изъ солдатъ, отмѣнены.

Частыя и общія не дороды хлѣба не рѣдко случались въ Вятскомъ странѣ положеніи и прежде. Не грунтъ Земли впрочемъ самъ по себѣ худой но при благопріятствующемъ хлѣбородію (мѣстѣ,) лѣтѣ, и принадлежащихъ трудахъ поселячъ, не скудно приносящій хлѣбъ, но другія физическія обстоятельства бывали причиною не дородовъ онаго. Крутой переходъ влажныхъ о сени на зиму, когда покрываетъ снѣгъ талую и незамерзшую въ верхнемъ слоѣ землю, майскіе морозы съ жестокими сѣверными вѣтрами, замораживающіе и умертвляющіе нѣжную ниву Апрѣльской теплотою выращаемую, и самой Ея корень; сильныя грады среди лѣта случающіеся, особенно въ котельническомъ и Орловскомъ уѣздахъ нерѣдко побивающіе хлѣбъ на корнѣ, за суха, когда хлѣбу надобно расти иядрѣть и напротивъ дожди, когда цвѣсть и зрѣть, сія послѣдніе начинаясь иногда въ Августѣ, когда еще продолжается жатва, и продолжаясь непрерывно не только не

127
128

дозрѣвшему хлѣбу не допускають доспѣвать; но и вообще спѣлые поваливаетъ наземлю, и поселянъ неусиѣвающихъ въ работахъ заставляютъ отчаеваться, и отступаться отъ оныхъ, не мало таковыя дожди портать, и пожатаго уже, но на поляхъ еще находящагося хлѣба до просухи. || когда два или три лѣта при таковыхъ обстоятельствахъ, болѣе или менѣе соединяющихся вмѣстѣ, слѣдуютъ сряду; тогда общій недостатокъ голодъ бывають не избѣжны. Бѣдствію сему подверглась особенно полоса занимаемая Котельническимъ и Орловскимъ Уѣздами, коихъ сѣверный конецъ имѣетъ общее съ Кайскимъ уѣздомъ, въ которомъ хлѣбопашество по причинѣ болшею частію болотистой, дикими лѣсами покрытой земли; а притомъ посѣверному его стране положенію, коего суровость увеличивается еще болѣе сыростію и туманами отъ мокрыхъ тамошнихъ мѣстъ происходящими, вообще очень худо. Къ нѣкоторому по видимому щастію поселянъ трехъ оныхъ Уѣздовъ послѣдовало, что въ сосѣдственныхъ къ Вятской провинціи уѣздахъ Соликамскомъ и Кунгурскомъ множество современъ Петра I.; а нѣсколько уже и въ сей провинціи построено металлическихъ заводовъ, съ коихъ для сплаву желѣза и мѣди въ Волжскіе мѣста, по извланіи въ егожь Царствованіе опоселянахъ плакатовъ, Вятчане, особенно жители вышеупомянутыхъ двухъ уѣздовъ начали во множествѣ наниматься; а Кайгородскіе крестьяне входятъ, и почти, такъ сказать, кабалить себя въ работы, по сосѣдственнымъ въ Вятской Провинціи заводамъ. Но сія новая промышленность поселянъ, кажется сначала имъ полезна, обратилась болшею частію послѣ для нихъ и земледѣлія сего края въ немалой вредъ. Понаживаемой ими къ оной привычкѣ и нерѣдко случающимся неудачливымъ въ хлѣбородіи годамъ, столько по времени начала ихъ привязывать къ себѣ, что первобытная земледѣльческая привычка ихъ столько ослабѣвать начала, что не только земледѣліе въ сей сторонѣ не мало по сіе время неусовер-

пенствовалося ¹⁾ но многіе объ ономъ и думать не стали ²⁾ бросая также и ту землю, которая имъ какою нибудь приносила плодъ, когда хотѣли ею пользоваться; Кайгородцы Задолжившись заводамъ, принуждены правда дѣлать это уже по нуждѣ, боясь взысканій Отъ земской управы, погоняющей ихъ зарабатывать на заводахъ долги. Слѣдовательно естественные сами по себѣ (по себѣ) не достатки, происходяще отъ выше показанныхъ Естественныхъ причинъ въ хлѣбородіи, тѣмъ тяготительнѣе и оцутительнѣе начали быть, чѣмъ болѣе, стало оставаться не обработанной, или, надѣясь на выгоды заводскія. безопасно обработанной земли, и чѣмъ больше между поселянами начало быть такихъ, кои не кормить другихъ, но сами || покупкою хлѣба кормиться принуждены стали ³⁾ но 128
129 какъ Государственной нуждѣ въ заводахъ сдѣлавшейся необходимою, необходимы стали для нихъ и Люди, то вмѣсто

¹⁾ Къ усовершенствованію земледѣлія въ сей странѣ весьма достаточны правила, означенныя въ трудахъ вольнаго Экономическаго Общества но не кому приводить ихъ въ исполненіе между поселянами, свѣдущіе люди не имѣютъ на сіе ниспособовъ, ни помощи, а по сему объ нихъ незнаютъ.

²⁾ Одни Вотяки ни сколько не имѣя на себя вліянія заводовъ, пребывали безъ измѣны въ древней своей земледѣльческой наклонности; а потому Они и понинѣ суть лучшіе и трудолюбивѣйшіе сдѣсь земледѣльцы.

³⁾ Яснымъ доказательствомъ сего служитъ нынѣшнее состояніе великой части, котельническихъ Орловскихъ и Кайгородскихъ Крестьянъ, кои бурлачествуя чрезвычайно живутъ бѣдно, и гораздо бѣднѣе Занимающихся только хлѣбопашествомъ, не имѣютъ многіе придомахъ ни Лошадяи, ни коровы, да и въ прочихъ уѣздахъ сего ремесла люди живутъ не исправнѣе. Къ сему присовокупить, что поселянская невинность, нравовъ чрезъ сихъ людей сильно изгаживается; игра въ кости—карты—пьянство—суть тѣ пороки, коимъ Вятчане научаются въ бурлачествѣ, и вносятъ оныя въ свою отчизну, сверхъ того, пороки сіи не только вѣрные признаки испорченныхъ нравовъ ихъ, но и первая причина, что многіе не только не приносятъ въ дома заработанныхъ денегъ, но именемъ Христовымъ добираются сами до оныхъ, съ какимъ же чувствіемъ встрѣчаютъ таковыхъ оставленныхъ въ домахъ—женъ съ малолѣтними дѣтьми! при мужѣ! при отцѣ! но безъ хлѣба! и безъ денегъ! тамъ еще подушныя подати! недоимки! кража!.....

того, чтобъ отдалать ихъ отъ промышленности по заводскимъ надобностямъ, и принуждать держаться земледѣлія, не оставалось Коронѣ въ пособіе отъ недостатка хлѣба при неурожайныхъ годахъ иного употребить Средства ¹⁾ какъ подражать Іосифу въ древнемъ Египтѣ, и возпрещать въ предъ упрежденіе Крайностей, отъ чрезъ вычайныхъ дороговизнъ, кои отъ хлѣба переходятъ слѣсь на прочія вещи и голоду вывозъ онаго.

По вступленіи своемъ на Всероссійскій Императорскій Престоль Государыня Еватеріа II. Алексіевна между прочими съ общимъ благомъ болѣе Согладющимся новыми учрежденіями своими касательно внутренней (учрежденіями) Экономіи Государства приняла въ сіе время намѣреніе, поселянъ, къ бывшему Патріаршему, также Архіерейскимъ домамъ и Монастырямъ приписанныхъ. обратитъ въ коронное вѣленіе, и тѣ доходы, какіе на властей съ нихъ шли, обратитъ въ дополненіе Государственной казны, предполагая духовныхъ оныхъ властей съ подчиненнымъ имъ чернымъ духовенствомъ содер-

¹²⁹
¹³⁰ 1) Я осмѣлеваю еще замѣтить здѣсь, что ежели естественные другіе по роки, препятствующіе въ семъ краю урожаямъ суть не отвратимы, то Естес || твенной порокъ грунта можно бы было на пре полезныхъ правилахъ земледѣльской науки. Экономическимъ обществомъ издаваемыхъ, основываясь въ сихъ безпомѣстныхъ, гдѣ по селяне въ семъ дѣлѣ преданы совершенно своей Самопроизвольности и косвѣденію, мѣстахъ исправить, и довести земледѣліе гораздо до Лучшаго состоянія, если бы нынѣшнихъ дворцовыхъ крестьянъ начальниковъ обязать, чтобъ они на сихъ правилахъ старались вводить между подвѣдомыми, имъ поселянами, земледѣліе, отъ коихъ заняться могли бы и прочихъ званій сдѣшніе поселяне, или опредѣлать на то особыхъ людей, сіе было бы второе самое вѣрное средство къ отвращенію недостатка въ хлѣбѣ, (не говорю я здѣсь о другихъ не отъ качества земли происходящихъ) ибо если бы и неоставались здѣсь земли во множествѣ пусты, но были бы о обработываемы всѣ, но обработываемы худо, то не болѣе бы было избытка хлѣба, какъ когда оныя и не всѣ такъ были обработываемы; но ихъ какъ выше сказано бросаютъ, а половничьяхъ и однодворческихъ правъ нынѣ въ Россіи и здѣсь нѣтъ, чтобъ можно кому было бросовыя прибирать, и по правиламъ земледѣлія обработывать.

жаніе опредѣлить жалованьемъ, и умѣреннѣйшими выгодами, болѣе съ состояніемъ ихъ сообразными, а притомъ число Монастырей въ Государствѣ уменьшить, да итѣ коихъ бытіе благоугодно было благодти ея предметъ на будущія времена, ограничить опредѣлительнымъ монашествующихъ числомъ. въ слѣдствіе таковыхъ предположеній въ семъ 1763 году по силѣ Указа Марта 13 д. сегожь года посланы были Штабъ и Оберъ Офицеры переписать вмѣстѣ съ Воеводами во время производившейся тогда переписи, всѣхъ въ Вятской Провинціи вотчинныхъ крестьянъ, которые походу переписи и начали въ семъ же году поступать || подъ вѣденіе возстановленной указомъ 1763 года Маія 12 д. Экономіи Коллегіи. Итакъ съ сего времени Вотчинническое право духовныхъ властей въ Вятской Провинціи уничтожилось; крестьяне состоя подъ вѣденіемъ оной Коллегіи Экономіи стали называться Экономическими; для управленія ими равно какъ и сбору податей опредѣляемы быть стали особые изъ чиновниковъ Управители, кои мѣстное пребываніе сдѣсь имѣли въ лучшихъ экономическихъ селахъ каковы были ошетское и коменское. Крестьяне получая тѣ земли, кои прежде обрабатываемы были ими на властей, за оныя, равно какъ и прежнія работы хлѣбныя оклады и прочія повинности имъ, обложены были въ казну особымъ налогомъ деньгами по 1¹/₂ рубля съ души (зри докладъ Комиссіею поднесенный и Высочайше утвержденный 1764 года февраля 26 д.) изъ доходовъ сихъ крестьянъ собираемыхъ въ казну Ассигнованы были суммы на жалованье оставленнымъ Монастырямъ и Архіерейскимъ домамъ; а сверхъ того по силѣ учрежденія 1764 года Генваря 13. Содержимы были на оныхъ же и Инвалиды, т. е. дряхлые и увѣчные отставные военно служители ¹). Касательно же уничтоженія

129
130

¹) Инвалиды современъ еще Государя Петра 1. содержимы были на иждивеніи || Монастырскомъ, и шли иногда въ Монашество (указы онихъ

130
131

Монастырей, то въ Вятской Провинціи Мужескіе Уничтожены всѣ кромѣ Успенскаго Трифонова въ Хлыновѣ, Верхочепецкаго Крестовоздвиженскаго, и Троицкаго Истобенскаго, изъ коихъ по изданнымъ оныхъ штатамъ, первой положенъ во вторую, а послѣдніе два въ третью степень, изъ женскихъ же монастырей по разсмотрѣнію и донесенію отаковыхъ Епархіальнаго Архіерея оставлены здѣсь два: Хлыновской и Слободской положенные въ 3 степень; А Епархія Вятская поизданнымъ о Епархіяхъ штатамъ, почислена въ 3 классъ. Что касается до числа монашествующихъ, и служителей при Архіерейскомъ домѣ, и означенныхъ Монастыряхъ, также и жалованія имъ, то сіе за излишнее здѣсь почитается представлять; ибо все то можно видѣть въ тѣхъ же штатахъ.

- 131 Выше замѣчено, что въ Вятской Семинаріи обучали уже и досего времени Риторикѣ; но Преосвященный желая еще болѣе возвысить между духовенствомъ Епархіи своей степень познаній не ограничивалъ онаго преподаваемыми въ оной до сего предметами Хотя въ теченіе сего года тѣхъ были учителями, кои и въ прошломъ; но Преосвященный подъ конецъ онаго вызвалъ изъ Кіевской Академіи Новыхъ Учителей, кои всѣ были изъ лучшихъ Студентовъ Богословіи; оттудажъ пріѣхалъ тогда и родственникъ Преосвященнаго Учитель Петръ Любарскій съ особеннымъ намѣреніемъ на Вятку вызванный, да бы какъ внутреннюю управу Семинаріи, такъ и все, что можетъ казаться пристойнымъ въ приумноженію въ оной наукъ и Успѣховъ, поручить Его надзору и знанію.

1723 го. Генв. 28 1724 г. Генваря 31 1742 года Юля 7 дня) но какъ число сихъ людей посылаемыхъ къ Монастырямъ стало велико, а въ нихъ неумѣстно, да и отъ Монастырей вотчины отобранны, то стали при оныхъ строить для ихъ особня слободы, каковая построена съ сего 1764 года въ Хлыновѣ при Успенскомъ Трифоновомъ Монастырѣ, а въ послѣдствіи времени таковая же заведена въ предмѣстїи Слободскаго притамошьемъ Богоявленскомъ Монастырѣ (при инструкцію данную Коллегиіи Экономіи 1763 года Юня 6 дня и учрежденіе объ отставныхъ 1764 генв. 14 дня).

А по сему оный Петръ Любарскій принялъ въ томъ же 1763 году званіе Префекта и Учителя Риторикѣ въ Вятской Семинаріи, и соотвѣтствовалъ намѣреніямъ Ворфоломея наилучшимъ образомъ такъ, что десятилѣтнему бытію его въ сей должности можно приписать всю послѣдующую прочность сей Семинаріи, ея Устройство приращеніе наукъ, прямое о бразованіе въ нравственности воспитанниковъ. Самъ будучи въ исполненіи Учительской должности не утомимъ, взыскавалъ по должности Префекта изъ подчиненныхъ. Кромѣ Риторикѣ преподавалъ онъ въ своемъ классѣ Сокращенно и всѣ Части Бавмейстера Философскаго Курса, также и догматы—Богословіи и ученики Его Занимаемыми въ сочиненіи и сказываніи публично проповѣдей образовались наконецъ въ довольно искусныхъ по Епархіи Проповѣдниковъ. Обучали тогда также и Географіи; библіотека была Умножена выпискою въ семь году не малаго числа книгъ вновь, и Учителями Семинаріи стали опредѣляться съ сихъ временъ изъ Собственныхъ Ея Воспитанниковъ.

Въ 1764 году прибылъ на Вятку провинціальнымъ Воеводою Полковникъ Петръ Степановичъ Калычевъ, а товарищемъ Его былъ Преміеръ—Маіоръ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Протасевъ, при нихъ кончена третья подушная перепись на Вяткѣ подъ Смотрѣніемъ уже Губернатора и воеводъ, которая въ краткости здѣсь представляется:

1. Хлыновъ и Его Уѣздъ

Въ нихъ всѣхъ жителей Муж. пола 93029.

Въ томъ Числѣ.

132

Посадскихъ	1399.
Экономическихъ	32436.
Ланцовъ	1695.
Половниковъ	1124.

2. Слободской и Его Уѣздъ

Въ нихъ всѣхъ людей 47362.

Въ томъ Числѣ

Посадскихъ	1003.
Экономическихъ	5237.
Ланцовъ	110.
Крещеныхъ Вотяковъ	19581.
Крещеныхъ Татаръ и Бусермянъ	379.
Не крещеныхъ Вотяковъ	127.
— Татаръ ¹⁾	586.
— Бусермянъ ²⁾	470.

3. Орловъ и Его Уѣздъ.

Въ нихъ всѣхъ людей 13853.

Въ томъ Числѣ.

Посадскихъ	320.
Экономическихъ	794.
Ланцовъ ²⁾	515.

4. Котельничъ и Его Уѣздъ.

Въ нихъ всѣхъ Людей Муж. пола 24322.

Въ томъ Числѣ.

Посадскихъ	191.
Экономическихъ	2719.
Содержащихъ Ландмилицію	720.

¹⁾ Приписныхъ къ Адмиралтейству. Татаръ 576—Бусермянъ 333.

²⁾ Ланцы обяваны были въ Ландмилицкихъ полкахъ выслуживать съ сего времени 15 лѣтъ, а потомъ отпускались въ дома на земледѣльство

5. Шестаковъ и Его Уѣздъ.

въ нихъ всѣхъ Людей 755.

Въ томъ Числѣ.

Посадскихъ 72.

Экономическихъ 44.

6. Кайгородъ и Его Уѣздъ.

въ нихъ всѣхъ Людей 3758.

въ томъ числѣ. Посадскихъ 328.

Экономическихъ 62.

Ланцовъ 22.

Въ Уѣздѣ сего города были по прежнему приписные къ 133 заводамъ. Прочее число сверхъ показанныхъ слѣсь состояній, составляли по городамъ разночинцы по уѣздамъ Черносошныи; а современи построенія въ сей провинціи Частными Людьми Металлическихъ заводовъ поселено было въ нихъ уже нѣсколько крѣпостныхъ Людей.

Итакъ по сей переписи населеніе провинціи состояло изъ 183075 душъ. При перемѣнѣ по духовной части сдѣланной въ Вятской Епархіи о которой говорено выше подлежала требованію и провинція здѣшная: Ибо въ слѣдъ Затѣмъ послѣдовали и Штаты на Города. Изъ пяти въ хлынову принадлежащихъ городовъ, Слободской, Кайгородъ, и Котельничъ въ которыхъ прежде были управители и Воеводы также и Ратуши, оставлены Штатными Городами; при семъ случаѣ воеводы въ нихъ были въ Слободскомъ Коллежскій Ассессоръ Максуровъ, въ Кайгородѣ, Коллежскій Совѣтникъ вавиловъ, въ Котельничѣ Коллежскій Ассессоръ Реутовъ. Орловъ по близости Его въ провинціальному Городу и по не многолюдству

Уѣзда почисленъ Пригородомъ, въ немъ предъ сямъ были Управители, изъ которыхъ встрѣчается въ сіе время опредѣленный на мѣсто Финицкаго оставленный Прапорщикъ Вавиловъ, также и ратуша. Шестаковъ же по малости Уѣзда въ число городовъ не поверстанъ, и оставленъ за Штатомъ; а потому Горожане онаго и уѣздные, по упраздненіи въ немъ Воеводскаго Правленія и ратуши, (съ котораго года начали быть въ семъ Городѣ Воеводы, памятниковъ не отыскано въ Архивахъ) приписаны къ Слободскому. Ратуша Хлыновская возведена въ достоинство Провинціального Магистра, въ которыхъ начали быть изъ Гражданъ избираемые Президенты, кои по порядку были: Прозоровъ, Толмачевъ, Илья, а по немъ Петръ Злыгостевъ. Сему Магистрату подвѣдомы были Слободской Городовой Магистратъ, а прочихъ Городовъ Ратуши. Но лишь Штатъ на Города выданы были какъ подъ конецъ сегожъ 1764 года послѣдовало новое распоряженіе Городовъ и Уѣздовъ въ Россіи. Государиня желая по селянамъ доставить всевозможныя выгоды въ отношеніи ихъ къ мѣстному положенію къ Городамъ и Начальствамъ, и расположить сообразно сему такъ, чтобъ селенія какъ можно ближе были къ тѣмъ городамъ, вѣденію коихъ они подлежатъ должны, но притомъ, чтобъ уѣзды составлены были не менѣе, какъ около 30000 душъ. А посему Имяннымъ Ея Императорскаго величества отъ 25 сентября сего Го́да указомъ, повелено: дабы Губернаторы сдѣлали новое въ Городахъ и уѣздахъ расположеніе съ намѣреніемъ Ея соотвѣтственное. Въ слѣдствіе сего повелѣнія по предписаніи Казанскаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Андрея Нивитича Квашнина, Самарина сдѣлано было на Вятѣ подъ распоряженіемъ Провинціальной Канцеляріи согласно оному повелѣнію слѣдующее распоряженіе.

- 134 Кайгородскую Воеводскую Канцелярію и ратушу упразднить, а Уѣздъ его сборами, судомъ и расправою, соединя со Слободскимъ Уѣздомъ, приписать къ Слободской Воеводской

Канцеляріи; а посадскихъ къ Слободскому жъ Магистрату, а самой Кай почитать Пригородомъ для понужденіяжъ поселянъ, къ хлѣбопашеству и заводскимъ работамъ, также для сыску воровъ и разбойниковъ, которыхъ въ той сторонѣ болѣе были скопы, учредить въ немъ Комисарство съ положеннымъ по штатамъ числомъ людей.

Орловъ съ уѣздомъ оставить по прежнему Пригородомъ и Уѣздъ его Судомъ, расправою и сборами соединя съ Хлыновскимъ Уѣздомъ приписать къ провинціальной Канцеляріи, а посадскихъ къ Провинціальному жъ Магистрату по производству же въ семь Городѣ винной и соляной продажи, также для сыску воровъ и разбойниковъ, учредить, какъ и въ Кайгородѣ Комисарство.

Шестаковъ оставить за Штатомъ, и уѣздныхъ и Посадскихъ людей по прежнему въ вѣденіи Слободскаго.

Слободской и Котельничъ на прежнему основаніи Городовъ.

Для уравниенія уѣздовъ сдѣлана была при семъ также нѣкоторая перемѣна: нѣкоторыя селенія отъ Слободскаго Уѣзда, кои ближе были къ хлынову приписаны къ уѣзду сего, а отъ него по тойже причинѣ нѣкоторыя къ Слободскому; но Котельнической уѣздъ Оставленъ безъ перемѣны. Итакъ по сему расположенію, которое учреждено Казанскою Губернскою Канцеляріею (очемъ дано знать въ Вятскую Провинціальную 21 фев. 1765 года) было въ сдѣшней Провинціи; Одинъ Провинціальной два Воеводскіе, и два безуѣдные Пригорода. По образованіи такимъ образомъ Гражданской Правительственной на Вятѣ части, стали опредѣляемы быть для наблюдения Государственныхъ Интересовъ и правосудія въ сію Провинцію Прокуроры. Первый Прокуроръ былъ Андрей Ильинъ сынъ Бедаревъ. А служащіе чины положены вмѣсто пошлинъ на жалованье.

Попеченіе о обращеніи оставшихся въ язычествѣ Вотяковъ въ Христіанскую вѣру предоставлено съ сего времени

Епархіальнымъ Архіереямъ и Канторѣ иновѣрческихъ дѣлъ (указъ 1764 апр. 6.) въ казанѣ быть невелено; а повелено въ Вятской Епархіи опредѣлять на сіе дѣло по одному проповѣднику съ жалованьемъ 150 руб. А по сему проповѣдническая для иновѣрцовъ должность и возлагаема была сдѣсь на одного изъ лучшихъ духовныхъ ученыхъ ¹⁾ Сосѣдственная же къ Вятской Провинціи Вотъ, коей жительство простирались Отъ Чепцы къ Камѣ, равно и Черемиса присидѣвшіе къ оной съ Юго-Запада, состоя подѣ Казанскою Епархією были подѣ проповѣдію тамошнихъ проповѣдниковъ, коихъ опредѣлялось по трое. Такимъ образомъ ведена была и съ сего времени, хотя медленнымъ путемъ, ко Христіанскому просвѣщенію, къ чему особенно содѣйствовать могло священство заведенныхъ уже прежде въ Вотскихъ жилищахъ приходовъ.

135 Чрезъ умноженіе рудныхъ пріисковъ въ Провинціи Вятской стали умножаться въ ней и заводы: Около сего времени получили въ Слободскомъ уѣздѣ два желѣзные завода, Холуницкой на р. Холуницѣ, впадающей въ Вятку, построены въ 1764 году, и климковской нарѣчь Климковкѣ, въ Холуницу текущей: Оба основаны Генераль—кригсъ—Комисаромъ и Кавалеромъ Александромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ на Его иждивеніи на порожней Государственной землѣ съ дозволенія Бергъ—Коллегіи ²⁾.

Выше оставленъ хлыновской Каѳедральной Соборъ еще при основаніи его; но около сего времени теплая онаго Церковь приведена уже владкою къ окончанію; но дѣланіе и коностава, и письмо образовъ продлилось до 1766 года въ которомъ часть онаго на правой придѣлѣ, была во все уже изготовлена; а

¹⁾ Кто былъ первый опредѣленъ на Вяткѣ въ проповѣдника не извѣстно, но въ послѣдствіи былъ таковымъ хлыновскаго воскресенскаго Собора Протопопъ Иванъ Хлопинъ.

²⁾ Нынѣшніе владѣльцы сихъ и большей части другихъ въ Вятской Провинціи заведенныхъ заводовъ уже не тѣ, кои основали оныя.

потому Маія 26-го дня придѣлъ сей былъ во имя Николая Чудотворца освященъ, въ которомъ числѣ прочихъ мѣстныхъ иконъ поставлена и Чудотворная его икона Великорецкая. А потому съ сего времени и священнослуженіе Преосвященнымъ стало отправляемо быть въ семъ новаго собора придѣлѣ. Спустя годъ послѣ сего поспѣла и другая часть иконала налѣвой придѣлѣ, которой освященъ былъ Маія 24 дня 1767 года во имя Архангела Михаила, котораго образъ на маломъ камнѣ вырезанный ¹⁾ поставленъ въ мѣстной иконѣ сего придѣла. Наконецъ 1769 года Августа 4 дня совершенно приведена къ окончанію и холодная церковь, Преосвященный тогда совершилъ предъ оною благодарный Молебень за совершеніе воздвигнутаго во славу имени Божія Великаго Храма (²⁾ колокольнажъ въ нему начата строеніемъ уже по его совершеніи въ семь же 1769 году совнутреннимъ въ оной храмѣ.

Слѣдующаго 1770 года опредѣленъ на Вятку въ провинціальныя Воеводы Полковникъ Николай Логиновичъ Щербачевъ которой прибылъ на Вятку Іюля 11 дня.

Спустя около сего года послѣ прибытія Г-на Щербачева 136 поставленъ въ новомъ Каедральномъ Соборѣ Иконалавъ,

¹⁾ Говорятъ всѣ знающіе, что образъ сей нашелъ одинъ Крестьянинъ выпавши Его Изъ земли, близъ куринскаго Монастыря; а нынѣ села задолго еще до сего времени но въ которомъ году я дойти не могъ по скупости соборянъ въ дачѣ Свѣденій. Камень на которомъ оный вырезанъ, есть черный, по видимости Шиферъ. Рѣзба на ономъ весьма искусна, что и показывасть, что сіе дѣло было дѣла искуснаго своихъ временъ въ рѣзбѣ художника, а что начала сему образу должно искать не на Вяткѣ, а въ другихъ мѣстахъ Россіи. Впрочемъ образъ сей немало уважастся здѣсь, и накуроно бываетъ съ нимъ особенный Крестный ходъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

²⁾ Соборъ сей состоитъ изъ двухъ отдѣленій, въ предмѣстномъ находится теплый, а въ другомъ холодный храмъ. Вышина холоднаго отъ основанія досредняго креста 4 арш. 10 верш. крайніе кресты вышиною 3 арш. 3 верш. поперешиникъ средняго 4 арш. 5 верш. а крайнихъ 2 арш. 14 верш. длина всего зданія , ширина а колокольна построена особо, мастеръ былъ иногородной.

дѣланный еще при Преосвященномъ Алексіѣ, въ 1731 году и бывшій до сего времени безъ употребленія. въ слѣдующемъ же 1772 году когда къ освященію большой Церкви было все изготовлено, Преосвященный долгомъ сперва почелъ стоявшіе доселѣ прежнихъ Архіереевъ подъ Спаскою Церковію гробы, перенести въ новопостроенный Соборъ, и потому Маія 23 дня поутру въ 8 часу самъ съ духовнымъ Соборомъ и прицерковномъ звонѣ перенесъ оныя: гробъ Архіепископа Іоны положенъ на правой, Лаврентія на лѣвой сторонѣ холодной Церкви; а Антонія на лѣвой Олтаря тойже Церкви ¹⁾ чрезъ

¹⁾ Надъ могилами сихъ Архіереевъ поставлены были послѣ Мавзолей и портреты покойныхъ съ надписями.

На мавзолеѣ Іоны:

Здѣсь тѣломъ по трудахъ Іона почиваетъ,
Но духомъ востранахъ небесныхъ пребываетъ;
Вовдвигнувъ въ честь Творца великолѣпный храмъ,
Вовдвигнувъ ищущимъ спасенія душамъ,
Обители не стройствъ житейскихъ удаленныхъ.
И самъ всегда имѣлъ духъ къ Богу воспаленный
Достоянъ наконецъ сей Пастырь былъ того,
Чтобъ вышній преселилъ въ рай сладости Его.
Лаврентія Горки.
Всеобщій Смертныи рокъ въ семь мѣстѣ мужа скрылъ,
Которой Первый здѣсь Науки насадилъ
Хотя всевышняя власть, что цѣлымъ Свѣтомъ Править,
Ему и недала конечно ихъ возстановить
Лаврентій Горка се! а кто онъ былъ Таковъ?
Епископъ Вятскій, Музъ Любитель Богословъ..

137

Другая на Егожъ Мавзолеѣ:

Сему по Божь ревностному Іерарху бодрому Словесныхъ овецъ
Пастырю Мудрости и благочестія Любителю, крайнему невѣжества и суетврія
не навистнику, по достохвальномъ Правленіи Церкви Христовой свято въ
Божь почившему, въ 1737 году апр. 16 отъ усердныхъ почитателей Его
имени вовдвигнута рака 1774 года.

Надпись на портретѣ Антонія Епископа.

Путь узкій къ небесамъ Ведущій совершивъ,
и Жизнь прискорбную на мирну премѣнивъ,
Антоній тѣломъ здѣсь лежитъ Преосвященный

два дни послѣ сего было сдѣлано Освященіе сей Церкви во Имя святыхъ Троицы: а чрезъ три мѣсяца по семъ Окончена и соборная колокольня. Но въ Городѣ Слободскомъ къ несчастію въ семъ же году послѣдовалъ общій опустошительный пожаръ.

По распространенію въ Сѣверно восточной части провинціи руднаго дѣла, получили въ тѣхъ мѣстахъ начало въ теченіе одного почти времени три новые желѣзные Завода: 1. Псковской нарѣчкѣ Псковскѣ впадающей въ Вятку разстояніемъ отъ хлынова около 200 верстѣ, построенъ по дозволенію Бергъ—Коллегіи, данному 1771 года окт. 6 дня на Экономической Государственной Землѣ въ Прежнихъ дачахъ за штатнаго Верховятскаго Екатерининскаго Монастыря, Поручикомъ Яковомъ Курочкинымъ, коего Отець съ братомъ своимъ Устюжскіе купцы вошелъ по закладнымъ на Вятскаго Купца Вяземскаго во владѣніе заведеннаго имъ Перваго Карсинскаго завода || подали чрезъ то поводъ родственнику своему, наслѣдовавшему сей отъ нихъ заводъ построить и другой, т. е. оной Псковской пущенный въ дѣйствіе въ 1773 году 2. Залазнинской на рѣчкѣ Залазнѣ, текущей въ рѣку бѣлую, построенъ по дозволенію той же Бергъ Коллегіи, данному 1772 года фев. 11 дня на взятой по записямъ Отъ крепостныхъ дѣлъ землѣ черносошныхъ, а тогожъ Монастыря Экономическихъ Государственныхъ Крестьянъ, дворяниномъ Антономъ Мосоловымъ; заводъ сей отъ хлынова око 200 верстѣ. 3. Омутинской построенъ заводосодержателемъ Иваномъ Петровичемъ Осокинымъ по дозволенію Бергъ Коллегіи въ 1773 году Іюня 6 дня данному нарѣчкѣ омутной на Государственной Экономическихъ и черносошныхъ крестьянъ землѣ,

136
137

Сихъ пастырѣ прежде странъ и добрый и Смиранный
Хотя онъ вышнимъ взять отъ стада своего
Но память въ сей странѣ пребудетъ въ вѣкъ его.

отъ хлынова около 180 верстѣ, съ платежемъ крестьянамъ оброку по 90 руб. въ годъ (сей же Осокинъ въ слѣдующемъ 1774 году купилъ отъ Келаревыхъ и Ляпныхъ и Пудемской заводъ).

До сихъ временъ продолжалось еще въ большей части Россіи вредное обыкновение хоронить мертвецовъ въ Городахъ при церквяхъ ¹⁾. Но Государиня Екатерина II. Алексѣевна благоизволивъ сіе пресѣчь, повелѣла имяннымъ сего года февраля 7 дня указомъ заводить при городахъ особыя кладбища. Въ слѣдствіи сего высочайшаго Ея повелѣнія, отведены иприватскихъ городахъ особыя для оныхъ мѣста, на которыхъ построены съ сего времени были кладбищенскія церкви, въ хлыновѣ двѣ, обѣ деревянныя; а въ слободскомъ одна прекрасно выстроенная каменная.

137
138

Семинарія Вятская подъ Префектствомъ Петра Любарскаго, которой предъ симъ вступилъ въ иночество съ переименованіемъ Платона и произведенъ въ Игумена Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря ²⁾ неоставляя должностей Префекта и Учителя по Семинаріи, знатно въ сіе время || начала процвѣтать. всѣ Учительскія мѣста по оной Занимали

137
138

¹⁾ Гораздо еще вреднѣе обыкновсіе было, что Преступниковъ Смертной Казни преданныхъ клали въ особенныя при городахъ мѣста, кои назывались убогими домами, въ которые прятали также и бѣдныхъ, хотя и Честныхъ Людей, коихъ ни кто нехотѣлъ предать Честному погребенію, опрятанные поноснымъ для нихъ || образомъ въ рогожи; здѣсь въ выкопанныхъ ямахъ лежа по нѣскольку человекъ не отпѣты, отпѣваемы были вдругъ одинъ разъ въ году на седмой недѣлѣ по пасхѣ. Натаковомъ при городѣ Хлыновѣ находящемся позорномъ мѣстѣ, поются въ Четвертокъ означенной недѣли по нынѣ панихиды и день сей называется здѣсь Семикомъ, сопровождавшимся прежде, какъ и свистопляска, равными дурачествами и безпутствами.

²⁾ На чепцѣ Крестовоздвиженскій штатный Монастырь предъ симъ сгорѣлъ, и потому оной переведенъ въ Слободской упраздненный Монастырь, называвшійся богоявленскимъ; а на Чепцѣ строеніе возобновляемо уже небыло.

Его воспитанники съ отличною похвалою, а тѣ, кои въ должности Священно-Служенія поступали, занимали Лучшія мѣста, и отличались отъ прочаго духовенства, какъ знаніями такъ и благоповеденіемъ. Знатнѣйшіе Изъ тогдашнихъ Семинаріи воспитанниковъ оказались: Учитель Авраамъ Серебрениковъ Уроженецъ Чердынской, котораго довольно уже и тогда отличали таланты, и нѣкоторые трудовъ его сочиненія, доставленные отъ Преосвященнаго въ ученые своимъ въ Москвѣ корресподентамъ, Михаилу Приклонскому, Антону Барсову и Николаю Бантышкаменскому для выпечатанія, Ермилъ Костровъ Слободскаго Уѣзда вобловицкой волости Крестьянской сынъ, по сиротству принятый сперва во услуженіе Семинаріи а потомъ съ приказанія Преосвященнаго въ ученіе, гдѣ и образовалъ Начально свои Таланты, толико извѣстными въ послѣдствіи учинившіеся Отечеству, Антонъ Поповъ изъ Кунгурскаго Уѣзда здѣлавшійся извѣстнымъ болѣе по замысловатому Стихотворческому сочиненію, Препровожденному также отъ Преосвященнаго въ Москву, гдѣ оно Отпечатано также съ сочиненіями Серебреникова. Итакъ за приложенные О семинаріи десятилѣтніе труды, и доставленіе изъ оной многихъ полезныхъ Церкви и Отечеству сыновъ, Префектъ оныя Платонъ Любарскій награжденъ былъ въ семъ же 1773 году, саномъ Архимандрита, и переведенъ въ Казанской спаской Монастырь, гдѣ вступилъ и въ должность Ревтора и Богословія Учителя тамошней Семинаріи ¹⁾ да идвумъ отличнѣйшимъ ученикамъ его Серебреникову и Кострову, доставлены способы быть въ Москвѣ, гдѣ усовершенствовалъ себя первой въ Славяно-греко-латинской Академіи поступилъ потомъ въ Учителя при оной, а послѣ и Префекта, а притомъ принялъ иноческій на себя образъ съ переименованіемъ изъ

¹⁾ Платонъ Любарскій послѣднее мѣсто занималъ Астраханскаго Епархіальнаго Архіерея въ Санѣ Архіепископскомъ.

138 Авраама въ Амвросія ⁽¹⁾ а другой въ Московскомъ Универ-
139 ситетѣ, при которомъ остался на всегда въ званіи Сочинителя ²⁾.

Въ слѣдующемъ 1774 опредѣленъ на Вятку Воеводскимъ товарищемъ Петръ Ивановичъ Мордвиновъ, а Провинціальнымъ Прокуроромъ Иванъ Осиповичъ Юшковъ.

Между тѣмъ здоровье Преосвященнаго Варфоломея частію отъ понесенныхъ въ жизни безпокойствъ, а болѣе отъ старости, и приключившейся ему болѣзни, начало уже въ сіе время примѣтно упадать; а по сей причинѣ многія его преднамѣренія оставаться стали безъ начинанія, а начинанія безъ усовершенія. Желаніе его сдѣлать въ новопостроенной Соборъ Иконоставъ, которой бы огромному и по всѣмъ правиламъ Архитектуры воздвигнутому зданію сему могъ соотвѣтствовать какъ письмомъ и рѣзбою, такъ и украшеніемъ, на которой впрочемъ приготовленъ былъ уже планъ и нѣкоторые матеріалы, осталось безъ исполненія, въ воспрепятствованію сего присоединились еще тѣ причины, что заслучившеюся въ Москвѣ Моровою язвою мастеровыхъ оттуда достать было не можно, да и Преосвященный самъ командированъ былъ Отъ синода въ казань для посвященія въ Иркутскъ Епископа, въ Лицѣ знаменскаго Табольскаго Монастыря Архимандрита Михаила. Домъ Архіерейскій—домъ по вкусу и обширности на Вяткѣ еще первый; хотя и доконченъ былъ, по убрать въ нутри онаго жизни егѣ уже не достало: Ибовъ началъ 1774 года болѣзнь его начала примѣтно увеличиваться и возвѣщать близкій конецъ его жизни. Наконецъ при наступленіи Іюня начавъ совершенно изнемогать, завѣщевалъ въ послѣдніи дни не большое имѣніе свое частію родственникамъ, знакомымъ, служителямъ, частію же по Монастырямъ и Церквамъ, въ

138 ¹⁾ Амвросій Серебrenиковъ былъ наконецъ Архіепископомъ Екатери-
нославскимъ и мѣсто блажителемъ Митрополіи Молдовахійской.

139 ²⁾ Ермилъ Костровъ по высокимъ своимъ въ стихотвореніи Талантамъ
кому изъ просвѣщенныхъ Россіянъ извѣстенъ не былъ?

5 день онаго мѣсяца во 2 часу пополудни скончался на 76 году Жизни бывъ въ Монашествѣ 45 лѣтъ, а въ Архіерействѣ 16 лѣтъ. тѣло его погребено 15 Юля Архимандритомъ Успенскаго Монастыря, и соборомъ въ Каедральномъ соборѣ положено въ ономъ на правой рукѣ холодной церкви за столпомъ, надъ которымъ поставленъ портретъ Его и Мавзолей. Качества сего Преосвященнаго здѣлали столько впечатлѣнія въ духовенствѣ и народѣ, что понынѣ многіе еще помняще благословляютъ его память. Нрава былъ умѣреннаго и больше кроткаго но правосуденъ, строгъ по разуму, а не по страсти, снисходителенъ въ порядку и Економіи рачителенъ; а науку истинный Попечитель ¹⁾).

Итакъ на упразднившееся въ Вяткѣ посмерти Варооломея (²⁾) Архіерейское мѣсто, посвященъ былъ во Епископа

¹⁾ Школы въ Кунгурѣ и Соликамскѣ при его еще жизни, уничтожились по разнымъ причинамъ.

²⁾ Надпись на Портретѣ Варооломея надъ Мавзолеемъ поставленнымъ сдѣлана таковая: Смотриатель! видишь се Варооломеевъ зракъ,

Представленъ памяти его въ безсмертный знакъ;
Познай какимъ Путемъ достигъ онъ вѣчной Славы: 140
Млады лѣта, презрѣвъ имъ сродныя Забавы
Свободнымъ въ Кіевѣ наукамъ посвятилъ;
Достигши возраста и знаній совершенныхъ,
Приванъ въ Смоленскъ, другихъ ко онымъ приводилъ
Гдѣ купно проповѣдь точилъ изъ Устъ Священныхъ;
Оттуда преведенъ нарочно въ Ярославль
Домъ Музамъ основать и предписать Уставъ;
Поставленъ Вятскому по томъ былъ пастыръ стау
Здѣсь въ честь Престольному и украшенъ граду
Парнасъ воздвигъ, и сей создалъ священный храмъ,
Въ которомъ будетъ онъ во вѣкъ безсмертенъ Самъ;
Часть смертну по трудахъ Отдавъ покой смерти
Въ годъ тысяща семь сотъ и Семдесятъ Четвертый
Какъ зракъ его Отъ насъ сокрытъ въ глубоку тѣнь
Иволила судьба Юня въ пятый день.

Протопопы при Каедральномъ соборѣ съ 1764 года.

Сидоръ Овчинниковъ съ 1764 по 1767 годъ

Лука Юферовъ — 1767 — 1775 —

Евгеній Тукмачевъ — 1775 — по нмѣ.

139
140

тогожь 1774 года Августа 6 дня въ присутствіи Государини Императрицы въ Церкви Преображенскаго полку въ Санктпетербургѣ Архимандритъ Новгородской Епархіи первокласнаго || Варлаама Хутынскаго. Монастыря Лаврентій ¹⁾ которой прибылъ на Вятку 17 дня октября тогожь года, и остановился на первой разъ въ загородномъ Архіерейскомъ Филимоновскомъ домѣ, гдѣ на другой день пріѣзда поздравленъ былъ знаменитѣйшими Хлынова Гражданскими Чиновниками и Духовенствомъ. 22 дня тогожь мѣсяца въѣхалъ въ городъ Хлыновъ, гдѣ учивена ему встрѣча духовенствомъ въ сласкомъ соборѣ, откуда имѣлъ ходъ въ Каедральной Соборъ, и отправа въ ономъ литургію говорилъ къ Паствѣ своей Приличную проповѣдь. По прибытіи же въ Архіерейской домъ, поздравленъ былъ отъ здѣшней Семинаріи въ лицѣ Префекта оной Антона Полова и прочихъ Учителей Говоренными рѣчьми. Сей Преосвященный будучи въ Санктпетербургѣ узналъ, что Въ Вятской Семинаріи преподаются науки только по Риторикѣ, принявъ благовременное намѣреніе учредить въ оной философской и Богословской Курсы; на сей конецъ по его желанію опредѣленъ, и отправленъ съ нимъ изъ Санктпетербурга въ Успенской Трифоновъ Монастырь, Архимандритъ Транквилинъ, мужъ испытанной учености, для новаго образованія Семинаріи и замѣщенія при оной должности Ректора и Богословіи Учителя, а потому Прежній Успенскаго Монастыря Архимандритъ, Поликарпъ синодскимъ опредѣленіемъ перемѣщенъ Новгородской Епархіи въ Вязицкой монастырь, куда по прибытіи Преосвященнаго въ Епархію и отправился.

Итакъ Первый взглядъ Преосвященнаго Лаврентія въ Епархію свою былъ обращенъ на Семинарію. въ томъ же году приказалъ онъ отерыть въ оной классы, философской, въ

¹⁾ Лаврентій родомъ былъ Малороссіянинъ, по имени Лука, обучался въ Малороссійскихъ же Училищахъ.

которомъ преподаваемо было Ученіе по курсу Бавмейстерову, и въ которомъ первымъ Учителемъ опредѣленъ Префектъ | Антонъ поповъ, и Богословской, въ которомъ преподавать началъ Вышеозначенный Архимандритъ и Ректоръ Травиллинъ. классы же Пѣитической и Риторической за Способное Сочтено присемъ соединить вмѣстѣ Желая Сверхъ того доставить Семинаріи на будущее время для философскаго и Риторическаго классовъ искуснѣйшихъ учителей, послалъ двухъ Воспитанниковъ оные Александра Чобыкина и Степана Калашникова въ москву для усовершенствованія ихъ натоу конецъ Въ познаніяхъ По образованіи же ихъ, одного Въ московской Академіи, а другаго въ Сергіевой Семинаріи, Вызвавъ обратно, Определилъ Чебыкина, которой Вскорѣ по Возвращеніи принялъ Иноческій образъ, Ипроизведенъ Въ Слободской Крестовоздвиженскій Монастырь Въ Игумена, Префектомъ и философіи учителемъ, а калашникова, которой произведенъ былъ послѣ Въ Протопопа къ Спаскому Собору, учителемъ Риторика, Веда такимъ образомъ Лаврентій къ Большему совершенству Семинарію Ввелъ въ оной въ 1779 году Публичныя философскія и Богословскія Состязанія, кои дѣланы Были Ежегодно Въ Іюнь мѣсяцѣ предъ Вакаціальнымъ Временемъ, а въ слѣдующемъ 1780 году приказалъ обучать кромѣ ариаметики, и Географіи греческому языку. Не достатокъ присемъ былъ тотъ, что ученіе Географіи. не было съ начала сопряжено съ Исторією, а на Греческой языкъ, хотя и положено было по нѣскольку часовъ въ недѣлю, но какъ начинали оному обучаться не съ нижнихъ классовъ ученики, но поступая уже въ риторической Классъ, по тому хорошихъ Свѣденій въ Семъ Языкѣ приобрѣтать они не могли. Но сіи первыя учрежденія Преосвященнаго были лишъ первыя его постепенныя приближенія къ возможному и отъ средствъ Его власти состоящихъ, зависящему Совершенству, до какаго достигла въ послѣдствіи Семинарія сія.

141
142

Между тѣмъ среди попеченій сихъ много занимали Преосвященнаго не говоря о домѣ, которой онъ со всѣмъ устроилъ ¹⁾ и соединилъ его съ Соборомъ Каменнымъ изящнымъ ходомъ, Соборъ и Церковно-Служители; первой надобно было въ Самомъ его составѣ поправить ²⁾ а по || томъ уже по собственной склонности своей къ благолѣпію церковному снабдить оной, новымъ приличнымъ вкусу настоящихъ временъ иконоставомъ. Отмѣня прежній планъ предшественника; а начертавъ въ мысляхъ своихъ по предложеніямъ изяществу вкуса и правильности соответствующимъ новой послалъ въ Москву и Санет петербургъ нанимать и приглашать художниковъ. Таковыя явились—планъ начертанъ—рѣзба и живопись начались. Что касается до Духовенства, то извѣстно, что всѣхъ дѣтей ихъ въ толь обширной Епархіи не умѣстно было, заирать для обученія въ Семинарію; надобно было великую часть ихъ оставлять на попеченіи Отцовъ, чтобъ они научили ихъ причетническому искусству. Но въ огорченію Преосвященнаго прежняя закоренѣлость Церковниковъ, чтобъ не приобрѣтши потребныхъ Свѣденій получать Священническія, Діаконскія и Причетническія мѣста, была еще и по сіе время вовсе не выведена въ здѣшней Епархіи. Отцы вмѣсто того, чтобъ доводить дѣтей своихъ прямымъ путемъ до Церковныхъ

¹⁾ Это тотъ, въ которомъ по нынѣ живутъ Архіереи; а тотъ, въ которомъ помѣщена консисторія, былъ до построения сего сдѣланъ и въ немъ жилъ Варсоломей, а съ начала и Лаврентій, доколѣ не убранъ былъ новой.

141
142

²⁾ Ошибки Архитектора или Мастера Строившаго Соборъ сдѣланы были притомъ двѣ: первая, что онъ своды свелъ никакъ, сія ошибка хотя и съ вслѣдствіемъ || трудомъ была исправлена однако однимъ Котельническимъ Крестьяниномъ ивъ устюга на Вятку переселившимся, Горынцовымъ, которой чрезъ долговременные опыты въ строеніи Церквей по подрядамъ, приобрѣлъ въ томъ и даже въ Сочиненіи плановъ немалое искусство; вторая ошибка была, что таже большая или холодная Церковь въ длину стѣсна, но какъ ошибку сію не можно было уже поправить.

мѣсть, по старому предубѣжденію надѣясь, окольными доходить до того путями занимали ихъ болѣе въ домахъ работами, или оставляли ихъ вовсе тунеядствовать начетъ міра, мало радя о наученіи; а потому какъ многіе искатели мѣсть, начали являться къ Преосвященному безъ потребныхъ нато знаній, то благоразсудительный сей Преосвященный, чтобъ вывести во все при церквахъ таковое невѣжество, и чтобъ слѣпецъ не могъ чрезъ святотатство вкрадываться въ Человѣко ненавистники, и служители Бога Премудраго изыскалъ на сіе свои средства. Всякаго искателя не только Священничества; но и пономарства самъ своею особою испытывалъ во всѣхъ потребныхъ для искомаго званія знаніяхъ; нескучалъ выслушивать какъ ищущій читаетъ? поетъ? знаетъ катихизисъ? Уставъ и Хорошолы пишетъ? на сіе положены были у него особые дни и водняхъ часы. Свѣдущіе получали рукоположеніе его по достойнѣ; а неискующихъ отсылалъ въ особо— уставовленную имъ, такъ называемую ставленическую школу, кою нарочито для таковыхъ при Домѣ своемъ учредилъ. Ежели которые и симъ средствомъ не могли уже быть исправлены, таковыхъ отсылалъ въ свѣтскую команду для почисленія въ въ подушной окладъ, или въ военную службу. Такимъ образомъ очищалъ Епархію отъ тунеядцевъ, и возводилъ духовенство исправленіемъ его на степень истинна его Достоянства.

По предпринятому Государынею Еватериною Алексѣевною намѣренію устроить новымъ образомъ внутреннюю Правительственную часть Государства на правилахъ Высочайше изданныхъ уже въ 1775 году подъ именемъ учрежденія, и раздѣлить по силѣ онаго на Намѣстничества (сіе предположено) начали нѣкоторые уже изъ оныхъ принимать свое начало.

Между тѣмъ положено учредить и Вятское намѣстничество 143
Изъ Высочайшаго указа въ началѣ 1780 года Сенату Даннаго видно, что Намѣстничество сіе предположено составить изъ округа Вятскую Провинцію составляющаго, съ причисленіемъ къ оному отъ разныхъ присмежныхъ къ нему

Казанской и Оренбургской Губерній уѣздовъ поселянъ По сему учинено было во первыхъ для назначенія въ сіе намѣстничество Городовъ, обзорѣніе находящихся въ Вятской Провинціи городовъ и приходовъ, также и селъ какія по мѣстному положенію могли быть способны къ открытію ихъ Городами; и по обзорѣніи семъ всѣхъ Провинціи сей Города и пригороды: Хлыновъ коему предположено быть намѣстническимъ, и называться вмѣсто Хлынова Вяткою, Слободской Котельничъ, Пригороды Кай и Орловъ; села вотское Глазовское и Экономическое Нолинское, признаны способными быть Городами; а въѣ Вятской Провинціи въ составѣ намѣстничества сего положено быть городами Сарапулу, Ялабугѣ, Малмыжу, Яранску, Уржуму, и Царевощанчурску, кои всѣ были Казанской Губерніи. При настоящемъ обзорѣніи города сіа и селенія были въ слѣдующемъ Состояніи:

1. Вятка, имѣла два вала, одинъ заключалъ въ себѣ кремль, протягаясь полукругомъ на 376 сажень, второй Городъ, протягаясь не полнымъ цыркуломъ на 1125 сажень ⁽¹⁾ въ немъ:

Соборъ Каѳедральной 1.

Соборовъ имѣющихъ приходы 3.

Приходскихъ Церквей 7.

Монастырей Муж. и Жен. 2.

При городѣ Кладбищенскихъ деревянныхъ 2.

Обывательскихъ домовъ 871 ²⁾.

144 ¹⁾ Это тѣже валы, кои насыпаны были въ 1664 году а деревянная стѣна при большомъ валу обрушилась сама собою послѣ пожара въ 1752 году бывшаго.

²⁾ Каменные дома въ сіе время въ Г. Вяткѣ были 1. Архіерейской съ Консисторскимъ. 2-й Казенной Провинціальной Канцеляріи купленной у Ивана трапицына послѣ пожара 1752 бывшаго у вдовой жены за 1000 руб. въ немъ помѣщалось въ сіе время Губернское Правленіе съ полатями и уѣздное Казначейство а нынѣ живутъ вице губернаторы. 3-й домъ Перминова, купленный Первымъ Губернаторомъ, и попристройкахъ деревянныхъ

Купцовъ 2 гильдіи 21 (Лучшіе торгуютъ въ Архангельску чрезъ
 — 3 — 54) Ношуль, а прочіе лавошнымъ товаромъ.
 Мѣщанъ и Цѣховыхъ 1337.

Въ уѣздъ сего Города вошло разнаго званія уѣзныхъ
 поселянъ, какъ то черносошныхъ Ланцовъ Экономическихъ
 около 28276 душ.

2. Слободской въ 32 верстахъ отъ Вятки внутри его валъ
 опредѣляющій Кремль; въ немъ.

Соборовъ 2. { Вознесенской Соборъ былъ въ Кремлѣ и
 Приходскихъ 2. { съ нимъ воеводская Канцелярія каменная.

Монастырей Муж. и Жен. 2.

При городѣ Кладбищенская 1.

Кожевной Купца Платунова Заводъ Каменной.

Обывательскихъ домовъ 436 { въ томъ числѣ 5 каменныхъ 144
 { Купеческихъ да сверхъ того об-
 { щественные воеводской и Маги-
 { стратской деревян.

Купцевъ 1 Гильдіи 2. { Торгуютъ болѣе въ Архангельску
 — 2 — 30. { чрезъ Ношуль.
 — 3 — 64. {

Мѣщанъ 910.

Въ уѣздѣ сего города положено изъ тогожъ Слободскаго
 и Вятскаго Уѣздовъ Черносош. Эконом: Новокр. Вотяковъ,
 крещеныхъ и некр. татаръ и Бусерманъ всѣхъ около 26094
 душъ.

3. Котельничъ въ 95 верстахъ отъ Вятки въ немъ:

Соборъ 1. Каменной.

къ нему сдѣланныхъ проданный отъ него въ кавну въ 1785 году для житія
 Губернаторовъ. 4-й домъ Купца Толмачева, что у верхняго рынка; 5-й домъ
 Купца Вяемскаго при владимирской Церкви, а домъ Куклинской въ Пред-
 тетесскомъ Приходѣ. Изъ деревянныхъ казенныхъ домовъ примѣчанія
 достоинъ строившійся въ сіе время для намѣстниковъ. За Успенскимъ
 Монастыремъ на горѣ Огромной домъ, проданный въ 1803 году Архіерею.
 торговые ряды деревянные...

Приходскихъ 4 (1 Каменная
Обывательскихъ домовъ 307 {Казенные дома: Воеводской,
Ратуши и Экономич. Каз-
начесвь деревянные.

Купцовъ 3. гильдіи—9—торгуютъ къ Архангельску.
Мѣщанъ—183.

Въ Семь Городѣ бываетъ ярмарка, называемая Але-
ксѣевскою, коя продолжается Отъ 1 до 17 марта.

Въ Уѣздѣ его назначено изъ прежняго егожъ уѣзда и
Вятскаго Черносош. Экономич. и Ланцовъ—90—28954 душъ.

4. Орловъ разстояніемъ отъ Вятки 51¹/₂, вер. въ немъ.
Церкви назначаются.

Обывательскихъ домовъ 191 {казенной сверхъ того
Комисарской деревян-
ной.

Купцовъ 2 Гильдіи 3 {торгуютъ къ Архангельску
— 3 — 22 {Черезъ Ношуль.

Мѣщанъ 290

Въ уѣздѣ его назначено отъ Хлыновскаго (разумѣя и его
прежнія) и Котельнич. Черносош. Экономическихъ и Ланцовъ
до 25459 душъ.

145 5 Кайгородъ Отъ Вятки 269 верстъ, въ немъ.

Церковь Соборная одна {Деревянные.
Приходскихъ — три {

Обывательскихъ домовъ 118 {Сверхъ того казенные
деревянные бывшіе
Воеводскій Воевод-
ской Канцеляріи и
Ратуши.

Купцовъ 3. гильдіи—6.

Мѣщанъ — 330.

Въ Уѣздѣ его назначено отъ Слободскаго (разумѣя и
его прежній) и Хлыновскаго Черносош. Эконом. и Новокр.
Вотав. до 22695 Душъ.

6. Сарапулъ въ 500¹/₂, верст. Отъ Вятки на правой
сторонѣ р. Камы былъ предъ симъ дворцовое село. Построенъ

въ 1707. во время бунта башкирцовъ для удержанія ихъ покушеній на селенія по сю сторону камы лежація и для пресѣченія связи между ими и Вотьяками. Жители суть населенцы изъ сосѣдственныхъ въ верхъ по камѣ лежащихъ мѣстъ нашедшіе, съ которыми Сарапульцы и всѣ въ Уѣздѣ его рускіе совершенно сходствуютъ въ образѣ жизни, одѣянія, въ нарѣченіи, склонностяхъ (особенно въ расколу) и душевныхъ качествахъ, ласковости, учтивости гостепріимствѣ. къ незнакомымъ и странникамъ, сознаніи благодарній—благодарности. Со времени построенія до сего 1780 году состоялъ подъ казанскою Губерніею Городомъ, пригородомъ, и наконецъ Слободою. Какъ поселяне тамошніе почислены во дворцовые, то и посылались туда для управленія ими до 1729 года изъ приказа большаго дворца воеводы. а съ 1729 отъ учрежденной дворцовой канцеляріи насылались туда дворцовые управители. Но во время втораго Башкирскаго Бунта въ 1735 году, 1736 и 1737 годахъ, въ какомъ состояніи былъ Сарапуль, не извѣстно. съ 1740 году когда въ казанѣ учреждена дворцовая кантора, управительская должность поручаема была тутошнымъ Сарапульскимъ жителямъ, и Сарапуль съ того времени до сего 1780 года былъ дворцовою Слободою. въ немъ.

Церковь Соборная 1. {
— Приходская 1. { Деревянныя.

Обывательскихъ домовъ 406.

Слѣдовъ древнихъ укреплѣній при семъ ни какихъ въ немъ не было.

Въ уѣздъ его назначено изъ Казанской Губерніи большею дворцовые, нѣкоторые Экономич. 1) Исашные Черем. крещ. и некр. 20886 душъ.

1) Экономическіе крестьяне сего Уѣзда принадлежали бывшему Спаскому Монастырю, которой находился отъ Сарапула на 3 версты, выше по Камѣ, гдѣ имѣя село Ярамаское; оной въ 1764. оставленъ запятнымъ и уничтоженъ.

7. Ялабуга ¹⁾ въ трехъ верстахъ отъ р. Камы по правую ея сторону, и въ 426 верстахъ Отъ города Вятки чрезъ уржумъ. въ 1707 году во время Башкирскаго Бунта. селеніе сіе укрѣплено землянымъ валомъ, на коемъ построены были 2 деревянныя больницы; впрочемъ какъ дворцовое селеніе, былъ въ подобныхъ обстоятельствахъ какъ и Сарапулъ. въ немъ

146

Церковь Каменная 1.
Приходскихъ деревян. 2.

Управительской домъ дер. 1. {обывательскихъ домовъ не показывается число.

Обывателей, кои всѣ дворц. крестьяне 960 душъ.

Въ уѣздъ его назначено Ясап. новок. Черем., Вотяковъ дворц. некрещ. и крещ. Татаръ Башкирцовъ, помѣщичьихъ и приписныхъ, въ заводамъ, всѣхъ до 22235 душъ.

8. Малмыжь, не далеко отъ р. Вятки, по правую ея сторону, при рѣчкѣ Шошмѣ въ 284 верстахъ отъ Города Вятки; строенъ по взятіи Казани и былъ городомъ до 1764 года, а потомъ пригородомъ Казанскаго Уѣзда. Въ строеніи его, какъ и прочихъ въ той сторонѣ городовъ участвовали не мало Черемиса. Жители суть переведенцы изъ около волжскихъ городовъ, частію крещеные и обрусѣвшіе черемиса. въ немъ.

Церковь Соборная 1. {деревянные.
— приходская 1. {
Обывательскихъ домовъ 110.
Мѣщанъ 325. }душъ.
Ландмилицкихъ 102. }

¹⁾ Въ трехъ верстахъ отъ Елабуги надъ камой видны были въ семъ году слѣды стараго городища, слывущаго Чортовымъ; у сего Городища построенъ былъ Монастырь, коего остатки въ 1780 году изъ каменнаго Его строенія видны были башня и Часть стѣны.

Въ уѣздъ его назначено Служилыхъ и Пах. татаръ, крещ. черемисъ, приписныхъ къ заводамъ, и помѣщичьихъ, коихъ было 854 душ. изъ Казанскаго частію урж. уѣздовъ до 23747 душъ.

9. Уржумъ, примало судоходной рѣкѣ уржумкѣ, впадающей ниже города въ р. Вятку разстояніемъ отъ Города Вятки въ 192 верст. городъ сей рубили около 1584 года черемиса при помощи и надзорѣ тогдашнихъ служилыхъ Солдатъ, которыми и черемисою съ начала былъ и населенъ; а послѣ находили туда. изъ волжскихъ мѣстъ переселенцы и къ тому селены были; посланные для поселенія въ Казанскую Губернію, старыхъ службъ, и новослужилые отставные солдаты. Съ самаго начала былъ онъ городъ съ уѣздомъ въ казанской Четверти; а потомъ Казанской Губерціи. имѣлъ воеводъ. въ немъ:

Церковъ Соборная 1. {
Приходскихъ — 2. { Каменные.

Обывательскихъ домовъ 162 {сверхъ того казенн. де-
ревни Воеводскія воевод. {
канцеляріи, ратуши.

Купцовъ двухъ послѣдней Гильдіи 5.

Мѣшанъ и Цеховыхъ 152.

Одноворцовъ содержащихъ Ландмилицію 99.

Въ уѣздъ его назначено изъ егожъ прежняго, Казанскаго и Хлыновскаго Эконом. Ясам. крестьянъ приписныхъ къ заводамъ. Ландм. Одноворцовъ воротниковъ, и сторожей въ Новокрещ. Черем. и помѣщичьихъ, коихъ было 430 душъ всѣхъ до 21504 душъ.

10. Яранскъ при р. Яранкѣ, впадающей въ Пижму отъ 147
Г. Вятки въ 219 верстахъ, строенъ Черемисами въ одно время съ Уржумомъ, коими и послѣ приходившими рускими и отставными солдатами былъ населенъ. Управлялся, какъ Городъ съ Уѣздомъ Воеводами. Съ 1764 году по изданнымъ штатамъ былъ съ Царевосанчурскимъ подъ однимъ Воеводствомъ; и съ тогоже времени Воеводская Канцелярія находилась сперва въ

Яранскѣ, а послѣ пожара переведена въ Царевосанчурскѣ.
въ немъ:

Церквей Соборная 1. { Каменные въ Числѣ ихъ 3.
— приходскихъ 4. {
Обывательскихъ домовъ 180.

Купцовъ 20. { торгуютъ медомъ, воскомъ, са-
Мѣщанъ и Цеховыхъ 265. { ломъ и пушнымъ товаромъ.

Для продажи соли соляные Магазины.

Въ уѣздъ онаго назначено изъ егужь прежняго, также
Казанскаго и Котельническаго Ясаш. Черем. дворц. Черносомъ.
и Ландми. до 23563 душъ.

11. Царевосанчурскѣ. при рѣчкѣ Кокшагѣ въ 273 верст.
отъ Г. Вятки, Строенъ тогдажъ, когда Уржумъ и Яранскѣ,
и населеніе подобно онымъ. состоялъ какъ итѣ, подѣ въдом-
ствомъ Казанскимъ. Въ немъ соединены два города Царевъ
и Шанчурскѣ.

Церквей Соборныхъ 2. { въ томъ Числѣ Каменныхъ 2.
Приходскихъ . . . 3. {
Обывательскихъ домовъ 139.
Купцовъ 3 гильди . . 14.
Мѣщанъ и Цеховыхъ . 143.
Одноворцовъ и Воротниковъ въ Ланд. 12.

Въ уѣздъ его назначено, изъ Казанскаго Царево кокшай-
скаго, Яранскаго, Уржумскаго, и Козмодемьянскаго уѣздовъ
черемись, татаръ, Экономическихъ, и помѣщичьихъ, коихъ
числомъ 2866 душ. всѣхъ—23332 ду.

12. Нолинскѣ. при р. воѣ, впадающей въ р. Вятку во
135 верстахъ отъ Г. Вятки, былъ до сего вотчинное селеніе,
принадлежащее Успенскому Трифонову Монастырю. По пере-
писи 1717 года значится оное уже селомъ; съ 1764 году
жили въ немъ Экономическіе Правители. въ немъ.

Крестьянскихъ дворовъ—103.
и Жителей 237. душъ.

Церковь каменная 1.

Лавки торговыя

Соляные Магазины, въ числѣ коихъ нѣкоторые были, для ссыпки соли Г. Строгановыхъ

Въ уѣздѣ его назначено изъ Каз. уржумскаго и Хлынов. уѣздовъ Ясаш. приписныхъ къ зав. Черносошныхъ и Ландмил. до 28769 душъ.

13. Глазовъ ¹⁾ на лѣвомъ берегу Чепцы, въ 211 верстахъ 148 отъ Г. Вятки, Вотское селеніе, а въ 1748 году село, въ немъ

Церковь деревянная 1.

Дворовъ 48.

Жители Новокр. Вотяки.

Въ уѣздѣ Его назначено отъ Слободскаго почти всѣ Вотяки, частію приписные къ заводамъ казеннымъ, Ясашные рускіе жившіе на каринскихъ и Вотскихъ земляхъ и отъ Хлыновскаго Черносош. и Ландм. всѣхъ до 26558 душъ.

Итакъ въ Составленіе Вятскаго Намѣстничества вошло разнаго званія поселянъ до 321071 душъ.

По семъ обзорѣніи и воспослѣдовавшей Высочайшей конфирмаціи данъ имянный Сенату 1780 года Сент. и Дек. указъ, коимъ повелено открыть Вятское намѣстничество 22 декабря сего года. Въ слѣдствіе чего Господинъ Генералъ Порутчикъ, Сенаторъ, правящій должность, Генералъ—Губернатора Нижегородскаго, Костромскаго и Вятскаго и Кавалеръ Алексѣй Алексѣевичъ Ступишинъ сдѣлъ означеннаго дня торжественное оному открытіе. Правителемъ сего Намѣстничества опредѣленъ, Г. Генералъ Маіоръ Степанъ Даниловичъ Жихаревъ.

Прочіе чины для наполненія присутственныхъ мѣстъ по Штатамъ Высочайше для намѣстничества сего утвержен-

¹⁾ Въ 3 верстахъ отъ Глазова находится городище на горѣ при р. Чепцѣ и Пышмѣ, Оставшееся отъ городка Вотяками, во время послѣдняго башкирскаго бунта построеннаго, которой назывался игнакаръ. 148

нымъ поступили Частію дворяне изъ другихъ Губерній, частію уволенные изъ военной службы въ гражданскую, Штабъ, и Оберъ—Офицеры, частію служившіе уже прежде постолицамъ. Для укомплектованія присутственныхъ мѣстъ приказными служителями заимствованы были люди изъ Учениковъ Вятской Семинаріи.

Оставалось опредѣлить Новоучрежденнаго сего намѣстничества по силѣ указа 1781 году Маія 7 дня внѣшніе съ окружными странами, и внутреннія между его уѣздами границы. Но какъ Намѣстничества открывались не въ одно время то и межи полагаемы были съ сосѣдственными Намѣстничествами, отобоюду назначенными людьми, разновременно. Съ открытыми до сего Ниже городскимъ и востромскимъ опредѣлены оныя¹⁾ въ слѣдующемъ же 1781 году; а съ вологодскимъ пермскимъ¹⁾ Уфимскимъ²⁾ и казанскимъ, поелнеу оныя открыты уже послѣ Вятскаго въ 1782 году³⁾. Внутреннее размежеваніе между уѣздами предоставлялось также будущимъ городамъ: по тому, что въ расположеніи оныхъ како и представлено выше,

^{1,2)} Пермское и Уфимское намѣстничества открыты, 1 въ 1781 году декабря 10 дня а 2 въ 1782 года Маія 7 дня. для открытія оныхъ отрѣжаемъ былъ по высочайшему повелѣнію Лаврентій Епископъ Вятскій и Великопермскій, котораго Епархіи принадлежали тогда большею частію оба оные края А) въ воздаяніе за понесенные имъ при семъ труды въ особенную Услугу Отечеству, кромѣ денежной изъ казны выдачи угодно было Ея Императорскому Величеству почтить его большою золотою Медалью.

³⁾ Какъ внѣшнія границы Вятскаго намѣстничества были тогда положены почти || точно тѣже, въ какихъ оно находится и нынѣ; то учиненная въ нынѣшнемъ его состояніи Карта для обозрѣнія нужныхъ предметовъ, въ Историческомъ повѣствованіи семъ находящихся; при семъ прилагается.

149 А) Самой городъ Уфа принадлежалъ въ сіе время къ Епархіи Вятской съ Городами, Кроуфимскимъ, осою, мензелинскимъ и проч.—по ту Сарapulомъ и Елабугою по сію сторону камы съ 1779 году.

слѣдовали перемѣны; таковая сдѣлана была уже и въ 1781 году. Впрочемъ распространеніе предѣловъ Вятскаго намѣстничества внѣшнихъ противъ предѣловъ Вятской провинціи прежней, послѣдовало на Юго-востокъ, и Югъ до Камы, также || $\frac{148}{149}$ въ Югозападъ, то какимъ образомъ внутри его стала заключаться вся рѣка Вятка, Пижма, верхняя часть Кокшаги, а кама смѣжались съ онымъ отъ соединенія ея рѣвою Савою до другаго соединенія съ Вяткою; а кромѣ прежнихъ при провинціи поселянь, вошли въ оныя многія другія ихъ состоянія, и даже племена, слѣдовательно другія промышленности, повинности и подати.

При семъ надобно замѣтить, что по присоединеніи земель отъ Казанской и Частію Оренбургской Губерній, кои составлять стали южную и самую лучшую полосу Вятскаго намѣстничества, вошли въ вѣденіе онаго разныя въ той части находившіеся Металлическіе заводы. 1. Два казенные Желѣзные, Ижевской на р. ижѣ и Воткинской на рѣкѣ Воткѣ. Оба сіи заводы Основаны въ 1760 году Графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, къ которымъ принадлежали всѣ почти тѣ приписныя къ заводамъ крестьяне, кои при Учрежденіи Вятскаго Намѣстничества вошли въ оное. Заводы сіи заведены не для плавежа рудъ, ибо въ той странѣ открыто оныхъ не было, но для Богоблагодатскихъ заводовъ, кои, какъ и тѣ два, были въ Его Г. Шувалова владѣніи. Для переплавки множества находимой Уральской Желѣзной руды въ чугуны. не доставало на то дѣйствія воды Благодатскихъ заводовъ. Почему невыгодное почтено основать два упомянутые Камскіе заводы, по удобству сплавы Чусовою и Камою чугуна съ тѣхъ на сіи заводы, для передѣлки онаго въ желѣзо. Устройство и порядокъ заводскаго дѣйствія, заведенный графомъ на сихъ двухъ заводахъ служили примѣромъ для другихъ заводовъ, что можно видѣть изъ Указа 1763 году Апрѣля 9 дня, въ которомъ году по смерти Его Сіятельства взяты были оныя въ казну. Въ 1773 году были оба сіи заводы

бунтовщиками разворены до основанія; но вскорѣ приведены въ прежнее состояніе. 2 мѣдиплавательныхъ, партикулярныхъ 4 и желѣзныхъ два. Изъ Мѣдиплавательныхъ: Варзино Алексѣевской, Тевкелевыхъ Бемышевской Осокина (нынѣ Лебедевой) Каринской и Пыжманской (нынѣ первой комисара Красильникова, а второй Базанскихъ Купцовъ, Кобелевыхъ) Желѣзные: Шурминской, основанной въ 1732 году и Буйской въ 1768 году Дворяниномъ Мосоловымъ ¹⁾ Руды подавшія поводъ, построенію оныхъ заводовъ прискиваются недалеко отъ нихъ въ горныхъ возвышеніяхъ правой берегъ Камы сопровождающихъ.

К О Н Е Ц Ъ.

¹⁾ Мосоловъ въ 1788 Году построилъ въ той сторонѣ еще третій желѣзной Заводъ, подъ названіемъ Шурманикольскаго Состоящій.

Послѣсловіе.

Рукопись, озаглавленная „Исторія Вятчанъ со времени поселенія ихъ при рѣкѣ Вяткѣ до открытія въ сей странѣ Намѣстничества или съ 1181 по 1781 годъ чрезъ 600 лѣтъ сочиненная главнаго народнаго училища учителемъ историческихкихъ наукъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Александромъ Вештомовымъ въ 1807 и 1808 годахъ“ и содержащая въ себѣ 149 полулистныхъ страницъ писчей бумаги, печатается нынѣ Обществомъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ съ оригинала, принадлежащаго Вятской Мужской Гимназіи, по инициативѣ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа А. Н. Деревицкаго, который для ознакомленія съ рукописью Вештомова прислалъ въ Общество сначала два большихъ фотографическихкихъ снимка съ двухъ ея страницъ, о потомъ и самую рукопись. Изъ „Трудовъ“ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи извѣстно, что вышеназванное сочиненіе „Исторія Вятчанъ“ было уже печатано однажды, именно въ журналѣ „Казанскій Вѣстникъ, издаваемый при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“. Благодаря любезному содѣйствію почетнаго члена Общества Арх., Ист. и Этн. Н. Я. Агафонова, одолжившаго Обществу для необходимыхъ справокъ принадлежащій ему экземпляръ „Казанскаго Вѣстника“, установлено, что „Исторія Вятчанъ“ Вештомова помѣщена въ этомъ журналѣ подъ заглавіемъ „Исторія Вятская“, въ частяхъ его XII—XX за 1824—1827 годы. Для краткости приводятся здѣсь ссылки на соотвѣтствія лишь нѣкоторыхъ страницъ:

*Страницы рукописи
„Исторіи Вятчанъ“:*

1— 6.
7— 12.
33— 37.
38— 45.
55— 60.
60— 67.
67— 73.
74— 81.
81— 88.
89— 96.
96—101.
106—112.
112—119.
119—127.
127—135.
135—141.
141—149.

*Страницы „Исторіи Вятской“
въ „Казанскомъ Вѣстникѣ“:*

1824 г. ч. XII: 322—335.
1825 г. ч. XIII: 5— 18.
„ ч. XIV: 4— 17.
„ ч. XIV: 79— 98.
1826 г. ч. XVI: 45— 53.
„ ч. XVI: 169—182.
„ ч. XVI: 222—240.
„ ч. XVII: 50— 68.
„ ч. XVII: 110—128.
„ ч. XVIII: 191—203.
„ ч. XVIII: 279—290.
„ ч. XVIII: 82— 99.
1827 г. ч. XIX: 5— 21.
„ ч. XIX: 82—103.
„ ч. XIX: 202—221.
„ ч. XX: 12— 29.
„ ч. XX: 102—122.

Роль женщины

въ исторіи нашей народной медицины ¹⁾.

У нашихъ предковъ, Славянъ, уже на зарѣ ихъ исторіи, выдѣляется особый классъ людей, занимавшихся врачеваніемъ. Люди эти назывались: „вѣщими (т. е. мудрыми), знахарями, лѣвками, волхвами, вудесниками“, такъ какъ первобытное врачеваніе было неразрывно связано съ гаданіями, заклинаніями, чарами, чудесами.

Рядомъ съ „вѣщими мужами“ существовали и „вѣщія жены“, которыя, конечно, должны были обладать тѣми-же свѣдѣніями, тою-же „мудростью“.

Есть основанія даже предполагать, что дѣломъ ухода за больными и врачеваніемъ, въ древне-славянскихъ обществахъ, занимались *по преимуществу женщины*.— „Славяне язычники, говоритъ *Забѣлинъ* ²⁾, смотрѣли на женщину, какъ на существо миѣическое, обладавшее даромъ гаданій, чарованій, пророчества; она знала тайны естества и потому въ ея рукахъ, по преимуществу, хранилось врачеваніе отъ болѣзней, а слѣдовательно— колдовство, вѣдовство, заклинанія. Она находилась въ близкихъ связяхъ съ миѣическими силами и располагала какъ добромъ, такъ и зломъ этихъ силъ“.

Въ сверхъестественныхъ силахъ и знаніяхъ женщинъ были убѣждены не только язычники, но и христіане.—Одинъ

¹⁾ Докладъ въ годичномъ собраніи Общ. Арх. Ист. и Этн. при Император. Каз. Унив., 18 марта 1908.

²⁾ *И. Забѣлинъ*: «Домашній бытъ русскихъ царицъ». Стр. 80.

изъ древнихъ лѣтописцевъ утверждали, что даръ волхвованія чаще всего дается женщинамъ: „Паче женами бѣсовскія волшвенія бывають; извони бо бѣсъ ихъ прельсти, а жена мужа¹⁾), такожде въ родѣхъ мнозѣхъ всѣ жены волхвуютъ чародѣйствомъ и отравою и иными возными бѣсовскими“²⁾).

Языческая мудрость вѣщихъ женъ, въ глазахъ христіанъ лѣтописцевъ, конечно, должна была казаться „дьявольскимъ наущеніемъ, возными бѣсовскими“, тѣмъ болѣе, что и сами волхвы утверждали ихъ въ этомъ мнѣніи.

Откуда-же, изъ какихъ общественныхъ слоевъ, исходили вѣщія жены, гдѣ и какъ онѣ научались своей мудрости и въ чемъ она состояла? Отвѣты на эти вопросы даютъ намъ нѣкоторыя мѣста нашихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ.

Одно изъ древнѣйшихъ сказаній о *вощей днѣвѣ*, лѣкаркѣ, хотя и изложенное въ позднѣйшей христіанской обработкѣ, находится въ муромской легендѣ о князѣ Петрѣ и супругѣ его Февроніи³⁾).

Муромскій князь Петръ, убивъ мечомъ летавшаго къ женѣ его брата Павла дьявольскаго змѣя, былъ обрызганъ его нечистой кровью и вслѣдствіе этого „острупѣлъ“ и покрылся язвами по всему тѣлу. Долго лѣчился онъ, но исцѣленія не получалъ, наконецъ, услыхавъ, что въ предѣлахъ Рязанскихъ много искусныхъ врачей, отправился туда. Приѣхавъ онъ послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ отыскивать врачей. Посланный имъ юноша отправился „въ весь, нарицаемую Ласково“, подошелъ къ воротамъ одного дома и, никого не встрѣтивъ, вошелъ въ него.

Вступивъ въ хоромину юноша увидалъ *чудное видѣніе*.

¹⁾ Очевидно имѣются въ виду Адамъ и Ева.

²⁾ Сахаровъ: «Сказанія Русскаго народа. Русское народное чернокнижіе». Изд. Суворина. Спб. 1885 г. Стр. 16.

³⁾ Ө. Буслевъ: «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства». X. «Пѣсни древней Эды о Зигурдѣ и Муромская легенда». Стр. 269 и сл.

сидить дѣвица и точеть вросна, а передъ нею *скачетъ заяцъ*. И проговорила дѣвица: „не хорошо быть дому безъ ушей, а храму безъ очей“. Юноша, не понявъ этихъ словъ, спросилъ дѣвицу: „гдѣ хозяинъ дома“? Она же отвѣтствовала: „отецъ и мать моя пошли взаемъ плавать, братъ же мой пошелъ черезъ ноги внави зрѣти“. Юноша опять не понялъ, что она говоритъ и дивился, *видя и слыша дѣла подобныя чуду*, и сказалъ дѣвицѣ: „вошелъ я и увидѣлъ тебя за работою, а передъ тобою скачущаго зайца и услышалъ изъ устъ твоихъ какія то странныя рѣчи и не понимаю, что говоришь ты“.

Тогда дѣвица отвѣтствовала: „какъ же ты не понимаешь? Пришелъ ты въ этотъ домъ, и въ хоромину мою вошелъ, и увидѣлъ меня сидящую въ простотѣ. Если-бы въ дому нашемъ былъ пѣсъ, и почуявъ, какъ ты подходишь, залаялъ бы на тебя, то не увидалъ бы ты меня сидящую въ простотѣ,—это дому уши. А если бы въ храмѣ моей былъ мальчикъ, то увидѣвъ, что ты сюдаходишь, сказалъ бы мнѣ,—это храму очи. Я сказала тебѣ, продолжала дѣвица, про отца моего и мать, что пошли взаемъ плавать,—такъ они пошли на погребеніе мертваго и тамъ плачутъ; когда по нихъ, по самихъ придетъ смерть,—другіе по нихъ станутъ плавать: это заимодавный плачь. А про своего брата сказала потому, что онъ и отецъ мой *древолозцы*,—въ лѣсу съ деревъ мѣдъ собираютъ; братъ мой и отправился на такое дѣло. А лѣзучи вверхъ на дерево, черезъ ноги къ землѣ смотрятъ, думая, чтобы не урваться съ высоты; кто урвется—погибнетъ. Поэтому и сказала, что пошелъ черезъ ноги внави зрѣти“¹⁾.

Эта дѣвица была Февронія. Юноша повѣдалъ ей о болѣзни князя и спросилъ: не знаетъ-ли она врачей по имени и гдѣ они живутъ? А она: „еслибъ кто потребовалъ князя твоего себѣ, то могъ-бы урчаевать“. Юноша, опять не понявъ ея

¹⁾ «Въ *нави*» значитъ собственно въ *могилу*. «Нава» у славянъ означало и лодку и могилу, что указываетъ на древнѣйшій обрядъ похоронъ въ лодкѣ (нава—navis). Потомъ уже слово *наве* получило смыслъ мертвеца.

словъ, общалъ, отъ имени болящаго, за испѣленіе большую награду и просилъ указать жилище врача. „Приведи сюда князя, сказала дѣвица, и если онъ будетъ мягкосердъ и смиренъ въ отвѣтахъ, будетъ здоровъ“. Князя привезли въ весь, гдѣ жила Февронія. Въ отвѣтъ послу, вновь отправленному къ ней за врачомъ, она сказала: „я сама уврачую князя, но имѣнія отъ него не потребую. Вотъ мое условіе: „если не буду его супругою, то не стану его дѣлать“. Посланный передалъ князю отвѣтъ. Князь, пренебрегая словами ея, и помысливъ о томъ, какъ князю взять себѣ въ жены дочь древолазца, велѣлъ ей сказать обманомъ: „пусть уврачуетъ, я женюсь на ней“. Тогда Февронія, взявъ малый сосудецъ, почерпнула *кисляжди* ¹⁾, *дунула на нее* и сказала: „да учредятъ князю вашему баню, и вотъ этимъ помажутъ его по тѣлу, гдѣ струпы и язвы, а *одинъ струпъ оставьте не помазанъ* и выздоровитъ“. Когда князю принесли это снадобье, онъ велѣлъ приготовить баню, а дѣвицу вздумалъ искусить: дѣйствительно ли она такъ премудра, какъ говорилъ его юноша. Князь послалъ Февроніи съ своимъ слугою одно повѣсмо (связку) льну, сказавъ: „дѣвица эта хочетъ быть моею супругою ради своей мудрости; если она точно премудра, пусть учинитъ мнѣ изъ этого повѣсма льну срачицу, порты и убрусецъ (полотенце), въ то время пока буду въ банѣ“. Когда слуга принесъ Февроніи это порученіе, она сказала ему; „взлѣзь на печь, возьми съ грядъ полѣнцо и снеси его сюда“. Слуга исполнилъ ея приказаніе; она же, отмѣривъ пядью, велѣла полѣно отсѣчь, слуга отсѣкъ. Тогда она сказала: „возьми этотъ утинокъ (отрубокъ) и отдай своему князю, сказавъ: пока я это повѣсмо очешу, пусть приготовитъ мнѣ князь изъ этого утинка станокъ и все строеніе, чѣмъ сотку для него полотно“. Получивъ отвѣтъ, князь велѣлъ ей сказать, что изъ такого малаго деревца и въ такой короткій срокъ нельзя исполнить ея порученія.

¹⁾ По видимому—кислаго кваса или гущи.

Тогда и Февронія тѣмъ же отвѣчала князю и относительно его порученія.

И подивился князь ея мудрости, и, пошедши въ баню, исполнилъ все, какъ она велѣла, и совсѣмъ исцѣлился: все тѣло его стало гладко, остался только одинъ струпъ, который не былъ помазанъ. И дивился князь скорому исцѣленію, но не хотѣлъ на Февроніи жениться, *отечества ея ради*¹⁾; и послалъ къ ней дары, она же даровъ не приняла. Но только что онъ отъѣхалъ въ свою отчину, съ того-же самаго дня, отъ оставленнаго имъ струпа стали расходиться по всему тѣлу другіе, и сталъ онъ такъ же острупленъ, какъ и прежде; и опять воротился за исцѣленіемъ отъ дѣвицы. Она же, ни мало не держа гнѣва, сказала: „если будетъ мнѣ супружникъ, да будетъ уврачеванъ“. Тогда князь съ твердостью далъ ей слово, и отъ того же врачеванья исцѣлился и взялъ ее себѣ въ супруги. Такимъ образомъ стала Февронія княгинею. И пришли они въ отчину свою, въ градъ Муромъ, и жили во-всякомъ благочестіи, „ничтоже отъ Божіихъ заповѣдей оставляюще“.

Вскорѣ умеръ князь Павелъ и на мѣсто его сталъ *самодержцемъ* города Мурома Петръ. Но княгиню его Февронію бояре не любили „женъ ради своихъ“, потому что стала она княгинею „не отечества ея ради, Богу же прославляющую, добраго ради житія ея“.

Однажды одинъ изъ бояръ донесъ князю Петру, что княгиня безчинно изъ-за стола выходитъ, взявъ въ руки свои изъ-за стола крохи, будто голодная. Князь, желая провѣрить доносъ, велѣлъ княгинѣ обѣдать за однимъ столомъ съ собою. Послѣ обѣда Февронія, по обыкновенію, взяла со стола крохъ. Князь взялъ ее за руки, развелъ ихъ и „*вмѣсто крохъ увидѣвъ ливанъ добровольный, виміамъ*“, пересталъ искушать ее.

Спустя нѣкоторое время пришли къ нему бояре и заявили

¹⁾ Т. е. ради ея нивкаго происхожденія.

съ ярстію: „мы хотимъ всѣ праведно служить тебѣ, но княгини Февроніи не хотимъ, да государствуетъ женами нашими. И если хочешь самодержецъ быть, да будетъ у тебя другая княгиня; Февронія же пусть возьметъ богатства довольно и идетъ куда хочетъ“. Князь, выслушавъ спойно это дерзкое предложеніе, отвѣтилъ: „пусть скажутъ объ этомъ самой Февроніи и, якоже рѣчетъ, да слышимъ“. Тогда бояре неистовые, исполнившись безстыдія, умыслили сдѣлать пиръ. И когда были навеселѣ, обратились къ княгинѣ съ такой просьбой: „госпожа княгиня Февронія! Весь городъ и бояре тебѣ говорятъ: дай намъ, чего мы у тебя попросимъ!“ А она: „возьмите, что просите“. Тогда всѣ единогласно воскликнули: „всѣ мы князя Петра хотимъ, да самодержствуетъ надъ нами; тебя же жены наши не хотятъ, да господствуютъ надъ ними! Возьми себѣ богатства довольно и иди куда хочешь“. Февронія отвѣчала имъ, „что просите будетъ вамъ, только и вы дайте мнѣ чего у васъ попрошу“. Бояре съ влѣткою обѣщали исполнить ея просьбу. Тогда Февронія сказала: „ничего иного не прошу у васъ, только супруга своего князя Петра“. Они же отвѣтствовали: „какъ хочетъ самъ князь“, потому что врагъ (дьяволъ) вложилъ имъ помысль поставить себѣ иного самодержца и каждый изъ бояръ держалъ на умѣ быть на мѣстѣ князя.

Блаженный же Петръ не взлюбилъ временнаго самодержавства, кромѣ Божіихъ Заповѣдей, по нимъ шествовалъ и держался ихъ, якоже богогласный Матвѣй въ своемъ Благовѣстіи вѣщаетъ: „аще пуститъ жену свою и оженится иною, прелюбы творить“. И князь сотворилъ по заповѣдямъ: власть свою яко уметь (помѣть) вмѣнилъ, и отправился изъ города вмѣстѣ съ супругою. Бояре дали имъ суда, на которыхъ они и поплыли по Оке, протекавшей подъ городомъ.

Когда въ вечеру суда начали ставить около берега, сгрустнулось князю, что онъ лишился власти, но Февронія ободрила и утѣшила его.

Поварь началъ готовить ужинъ, сломавъ два малыхъ деревца, воткнулъ въ землю и повѣсилъ на нихъ котелъ. Послѣ

ужина Февронія благословила эти деревца, сказавши: „да будутъ эти деревца наутріе древіе велико съ вѣтвями и листьями“; такъ и совершилось.

На слѣдующій день утромъ, только стали прислужники складывать въ суда повлажу, изъ Муромъ пришли вельможи съ извѣстіемъ, что тамъ происходитъ великое кровопролитіе, по причинѣ споровъ между боярами, кому изъ нихъ княжить. Для превращенія общаго бѣдствія посланные, отъ имени всего города, просили у князя прощенія и умоляли его воротиться и княжить надъ Муромомъ.

Князь Петръ, нивогда не держа гнѣва, воротился вмѣстѣ съ супругою и властвовали оба, заботясь о благѣ своего города.

И просили Петръ и Февронія у Бога, чтобы послалъ имъ смерть въ одинъ часъ, и сотворили совѣтъ, да будутъ положены въ одномъ гробѣ, раздѣленномъ перегородкою. И оба въ одно время облеклись въ монашескія ризы. Князь Петръ въ иночествѣ нарѣченъ былъ Давидомъ, а Февронія—Ефросиніей.

Однажды Февронія работала воздухи въ соборный храмъ. Князь Петръ присылаетъ ей сказать, что уже отходить отъ сей жизни. Февронія просила его подождать пока кончитъ воздухи. Онъ шлетъ къ ней въ другой разъ, наконецъ въ въ третій. Тогда Февронія оставила работу и послала увѣдомить князя „о преставленіи купномъ“ ¹⁾.

Бояре, презрѣвъ ихъ завѣщаніе, положили тѣла ихъ въ разные гроба, говоря, что въ монашескомъ образѣ не подобаетъ власть князя и княгиню въ одномъ гробѣ. Князя Петра положили внутри города, въ соборномъ храмѣ Богородицы, а Февронію—за городомъ, въ женскомъ монастырѣ, въ церкви Воздвиженія. Общій же гробъ, который князь и княгиня еще при жизни своей велѣли вытесать изъ одного камня, бояре оставили пустымъ, въ томъ же соборномъ храмѣ. Но на другой

¹⁾ 25 іюня 1228 г.

день особные гроба оказались пусты, а тѣла князя и княгини лежали въ общемъ гробѣ. Ихъ опять разлучили, и опять, на другой день, тѣла были вмѣстѣ. Потомъ уже нѣкто не осмѣливался прикоснуться къ этимъ святымъ тѣламъ, которыя такъ и остались въ одномъ гробѣ.

Вотъ, вкратцѣ, содержаніе прекрасной легенды о князѣ Петрѣ и супругѣ его Февроніи ¹⁾. Несмотря на историческую, христіанскую обработку этой легенды, въ ней, какъ замѣтилъ уже *Буслаевъ*, совершенно ясно выступаетъ древнѣйшее доисторическое преданіе ²⁾.

„Уже при самомъ вступленіи своемъ на сцену Февронія является въ обстановкѣ *отщей дѣвы*, говоритъ *Буслаевъ*. Она сидитъ за кроснами, занимается *тканьемъ*, какъ дѣва судьбы въ Сербской сказкѣ, или какъ Идисы и Норны нѣмецкой мифологіи, которыя твуть, растягиваютъ и связываютъ нити судьбы человѣческой. Передъ вѣщей ткачихой свачетъ для чего то заяць“ ³⁾.

Посланнаго княземъ Петромъ юношу Февронія встрѣчаетъ рядомъ *загадокъ*, которыхъ онъ не понимаетъ; загадками же состязается она и съ княземъ, убѣждая этимъ его въ своей мудрости.

Далѣе, передавая юношѣ сосудецъ „висляжди“, она предварительно *дуетъ на него*, какъ бы сообщая, такимъ образомъ, лѣкарству присущую ей цѣлебную силу.

За тѣмъ, поставивъ условіемъ излѣченія князя замужество съ нею, Февронія *предвидитъ*, что онъ, несмотря на обѣщаніе, не исполнитъ условія, и приказываетъ помазать, даннымъ лѣкарствомъ, князя по всему тѣлу, за исключеніемъ

¹⁾ Мы пропустили въ ней нѣкоторые эпизоды, какъ напр. борьбу князя Петра съ змѣемъ, обличеніе Февроніей, во время путешествія по Окѣ, одного человѣка въ дурныхъ противъ нея помыслахъ, потому что эпизоды эти не относятся къ интересующему насъ здѣсь вопросу.

²⁾ О. с. стр., 294.

³⁾ Т.-же стр., 296.

одного струпа. Князь излѣчивается, но не женится на Февроніи и уѣзжаетъ въ Муромъ. Тогда, отъ оставшагося не помазаннѣмъ струпа, болѣзнь снова расходится по всему тѣлу.

Сдѣлавшись княгиней, Февронія посрамляетъ своей мудростью взбунтовавшихся бояръ и *творитъ чудеса*: превращаетъ хлѣбныя крошки въ фиміамъ, заставляетъ сухія дерева, за одну ночь, произрости въ большія деревья съ вѣтвями и листьями.

Такимъ образомъ Февронія представляетъ всѣ характерныя признаки *вѣщей тѣкарки*: она знаетъ болѣзни и умѣетъ излѣчивать ихъ; назначая лѣкарства она, по видимому, усиливаетъ ихъ дѣйствіе „заговорами“, такъ какъ дуновение составляетъ обычный пріемъ, сопровождающій заговоры; она обладаетъ высшей мудростью, даромъ предвидѣнія и силою творить чудеса.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о зайцѣ. *Буслаевъ* недоумѣваетъ, для чего онъ скачетъ передъ Февроніей. Не рассчитывая вполне разъяснить это недоумѣніе, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ не лишнимъ высказать, по поводу его нѣкоторыя соображенія.

Заяцъ, почти повсемѣстно въ Россіи, простымъ народомъ, считается „поганимъ“, потому „*нѣтъ его урѣхъ*“. Встрѣча съ зайцемъ не только у насъ, но и у другихъ славянскихъ племенъ, а также у Нѣмцевъ, Французовъ, Англичанъ предвѣщаетъ *несчастіе*. У мусульманъ послѣдній годъ, употребляемаго у нихъ для лѣтосчисленія 10 лѣтняго цикла, называется годомъ зайца—„куянъ“ и считается *несчастнымъ* годомъ.

Ближайшимъ источникомъ этихъ повѣрій, говоритъ профессоръ *Н. Ѡ. Сумцовъ*¹⁾, является демоническое значеніе зайца. О такомъ значеніи его у Европейскихъ народовъ и

¹⁾ *Н. Ѡ. Сумцовъ*: «Заяцъ въ народной словесности». Отд. оттискъ X книги «Этнографическаго Обзорѣнія». Москва 1891 г.

въ частности у Славянъ существуетъ много повѣрій и сказокъ.—Малороссы вѣрятъ, что заяць сотворенъ чертомъ и служитъ ему передовымъ. По повѣрьямъ Бѣлоруссовъ чертъ можетъ перебѣжать дорогу новобрачнымъ чернымъ зайцемъ. Въ нѣмецкихъ повѣрьяхъ и сказкахъ вѣдьмы часто обращаются въ зайцевъ. Подобныя же повѣрья существуютъ въ Бельгii и во Францiи. Въ средне-вѣковыхъ судебныхъ процессахъ о вѣдьмахъ встрѣчается обвиненiе, что онѣ отправлялись на демонскiе шабаши въ видѣ зайцевъ.

На основанiи вышеизложеннаго, кажется, можно думать, что присутствiе зайца въ комнатѣ Февронiи должно имѣть то же значенiе, что и присутствiе черной кошки, ворона или совы, въ жилищахъ другихъ волшебницъ и кудесницъ, гдѣ животныя эти являются воплощенiями духовъ, служащихъ волшебницамъ.

Кромѣ полумифической лѣварки Февронiи, исторiя представляетъ намъ еще множество женщинъ, занимавшихся врачеванiемъ и неразрывно съ нимъ связанными, въ древнiя времена, гаданiями и волшебствомъ.

Такъ „Домострой“ (написанный въ первой половинѣ XVI вѣка) говоритъ, что бабы колдуньи ходили по боярскимъ домамъ, лѣчили недуги, переносили вѣсти и особенно охотно были принимаемы на женской половинѣ.

Бабы эти не только колдовали и лѣчили сами, но и обучали своему искусству другихъ. Въ „Притчѣ о женской злобѣ“, между прочимъ, указывается слѣдующее: „издѣтка начнетъ она (женщина) у проклятыхъ бабъ обавничества навкаты (учиться чародѣйству) и еретичества искать, и вопрошати будетъ многихъ, како-бъ ей замужъ выйтити и какъ-бы ей мужа обавити на первомъ ложѣ и въ первой банѣ; и взыщеть обавниковъ и обавницъ и волшебствъ сатанинскихъ, и надъ ѣствою будетъ шепты изошряти (т. е. наговаривать надъ ѣдой) и подъ нозѣ сыпати, и въ возглавiе и въ постелю шивати, и въ порты рѣзаючи, и надъ челомъ втыкаючи и

всѣя прилучившіяся къ тому промыслати и кореніемъ и травами примѣшати, и всѣмъ надъ мужемъ чаруетъ“¹⁾).

Въ 1497 г. великій „князь Иванъ III“ опалу положилъ на жену свою, вел. княгиню Софію о томъ, что „къ ней приходиша бабы съ зелиемъ; обыскавъ тѣхъ бабъ лихихъ, князь великій велѣлъ ихъ казнить—потопить въ Москвѣ рѣвѣ пощю, а съ нею съ тѣхъ мѣсть (цоръ) нача жити въ береженіи“²⁾).

Великая княгиня Соломонія, супруга Василя Ивановича, чтобы излѣчиться отъ неплодія, приказывала Ивану Юрьевичу Сабурову: „есть на Москвѣ жонка, Степанидою зовутъ, рызанка, и ты ее добудь и ко мнѣ пришли“. Онъ Стефаниду отыскалъ и черезъ жену свою доставилъ къ Великой Княгинѣ. „Ворожея смотрѣла ей брюхо и сказывала, что дѣтей у нея не будетъ; потомъ наговаривала въ рукомойникѣ на воду и совѣтывала вел. княгинѣ тою водою умываться, чтобы любилъ ее мужъ, а когда понесутъ къ нему сорочку, чехоль или порты, и въ то время она-бы, смочивъ свои пальцы, хватывала ими бѣлье“. Въ другой разъ великая княгиня говорила Сабурову: „сказали мнѣ черницу, что она дѣти знаетъ (т. е. можетъ отвратить неплodie), а сама безноса, и ты ту черницу добудь“. Черница была найдена, приведена къ Сабурову на подворье и тамъ „наговаривала не то на масло, не то на медъ и посылала къ вел. княгинѣ съ Настею (женою Сабурова) и велѣла ей тѣмъ тертиса отъ того-же, чтобы ее князь великій любилъ, да и дѣтей дѣла, и вел. княгиня тѣмъ снадобьемъ терлась“³⁾).

Князь Курбскій упрекаетъ своихъ современниковъ: „аже дерзають непреподобнѣ приводити себѣ на помощь и къ

¹⁾ *Даванасъевъ*: «Поэтическія возврѣнія Славянъ на природу». Т. III. Стр. 603.

²⁾ Тамъ-же. Стр. 615.

³⁾ *Даванасъевъ*, I. с. Т. III. Стр. 614.

дѣткамъ своимъ мужей презлыхъ чаровниковъ и *бабъ смывателей и шептунѣй* и иными разными чарами чарующихъ, общующеся со діаволомъ и призывающихъ его на помощь“¹⁾.

Негодование Курбскаго имѣло, по видимому, и личное основаніе. Когда князь женился въ Литвѣ на Марьѣ Юрьевнѣ Козинской, довольно пожилой вдовѣ, то она также прибѣгала къ чарамъ, чтобы упрочить расположеніе мужа.—При обыскѣ, въ сундукѣ ея были найдены: „мѣшочекъ съ пескомъ, волосами и другими снадобьями, которыя дала княгинѣ одна старуха для того, чтобы ее любилъ мужъ“²⁾.

Знаменитый воевода князь Воротынскій, обвиненный въ тайныхъ сношеніяхъ съ вѣдьмами, былъ преданъ Иваномъ Грознымъ жесточайшимъ пыткамъ. Когда связали князя, привели и поставили передъ царемъ, то онъ сказалъ ему: „се на тя свидѣтельствуеть слуга твой, иже мя еси хотѣлъ очаровати и добывалъ еси на мя *бабъ шепчущихъ*“³⁾.

Самъ Грозный, по словамъ Гернсея, будучи тяжело болѣнъ и уstraшенный кометою 1584 года, которая, какъ онъ думалъ, была знаменіемъ его смерти, рѣшился прибѣгнуть къ волшебству: по его указу, на Сѣверѣ Россіи, было собрано *до шестидесяти чародѣекъ* и привезено въ Москву. Онѣ содержались подъ стражей и царскій любимецъ Богданъ Бѣльскій ежедневно посѣщалъ ихъ, выслушивалъ и передавалъ Царю ихъ предвѣщанія. Колдуньи утверждали, что свѣтили небесныя враждебны для Государя, и что онъ умретъ 18-го Марта. Царь пришелъ въ бѣшенство и высказалъ желаніе, чтобы въ этотъ самый день лживыя колдуньи были преданы сожженію. Утромъ 18 марта онъ почувствовалъ себя лучше и послалъ Бѣльскаго объявить чародѣйкамъ: какая ожидаетъ ихъ вазня за ложное предсказаніе.—„Не гнѣвайся бояринъ! отвѣчали, онѣ, день начался съ восходомъ солнца, а кончится только

¹⁾ Тамъ-же. Стр. 617.

²⁾ Тамъ-же. Стр. 616.

³⁾ Тамъ-же. Стр. 618.

съ его закатомъ¹⁾. Между тѣмъ царь собирался играть въ шахматы, началъ было разставлять ихъ, но вдругъ упалъ въ обморокъ и вскорѣ затѣмъ испустилъ послѣднее дыханіе¹⁾.

Такимъ образомъ, сегодня исполнилось ровно 324 года со дня смерти Грознаго царя.

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1632 году, была отправлена въ Псковъ грамота съ воспрещеніемъ, подъ смертною казнію, покупать у литовцевъ хмѣль, потому что „посланные за рубежъ лазутчики объявили, что есть въ Литвѣ баба *вѣдунья и наговариваетъ она на хмѣль, вывозимый въ рускіе города, съ цѣлю навести на Русь моровое повѣтріе*“²⁾.

Во время возстанія Стеньки Разина (1671—72 г.), когда Юрій Долгорукій двинулся въ Темникову, то жители вышли къ нему на встрѣчу съ крестами и иконами, моля о прощеніи и выдали, какъ главныхъ заводчиковъ смуты, двухъ поповъ и старицу „которая войско себѣ сбирала и съ ворами вмѣстѣ воевала, да съ нею-же принесли воровскія *заговорныя письма и коренья*. Воевода приказалъ ихъ пытать и огнемъ жечь, и „воръ—старица въ распросѣ и съ пытки сказала: зовуть ее Аленюю, родинсю де она города Арзамаса, Выѣздные слободы, крестьянская дочь, и была замужемъ тое-жъ слободы за крестьяниномъ, а какъ де мужъ ея умеръ и она постриглась и была во многихъ мѣстахъ на воровствѣ и *людей портила*, а въ нынешнемъ 1671 году, пришедъ она изъ Арзамаса въ Темниковъ и сбирала съ собой на воровство многихъ людей... и стояла въ Темниковѣ на воевоцкомъ дворѣ съ атаманомъ съ Ѳедькою Сидоровымъ и *его учила вѣдовству*“.—Поповъ повѣсили, а „вора—старицу, за ея вѣдовство, и съ нею воровскіе письма и коренья“, сожгли въ срубѣ“³⁾.

Въ 1674 году, въ Тотмѣ, была сожжена въ срубѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, жена Ѳедосья, оговорен-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 620.

²⁾ Тамъ-же, стр. 624.

³⁾ Тамъ-же, стр. 627.

ная *от порчи*; передъ самой казнію она заявила, что ни кого не портила, а поклепала на себя при допросѣ, не стерпя пытки ¹⁾).

Въ разрядной книгѣ 1675 г. записано извѣстіе о бояринѣ Ѳеодорѣ Куракинѣ, которому вѣдено было не сѣзжать съ своего двора до государева указу за то, что онъ держалъ у себя въ домѣ „*въдомую вориху дѣвку Ѳеньку слѣпую и ворожею*“.

Я не рѣшаюсь утомлять ваше вниманіе дальнѣйшими историческими справками и попытаюсь теперь сдѣлать нѣкоторые выводы изъ приведеннаго лѣтописнаго матеріала.

Наши лѣтописи указываютъ, что большинство „вѣщихъ женъ“ выходило изъ темной народной среды и уже по этому одному должно было пользоваться въ ней большимъ уваженіемъ и довѣріемъ чѣмъ другіе врачеватели, напр. изъ православнаго духовенства, вступившаго, съ самаго начала, въ упорную борьбу съ этими „обавницами“ и „двоевѣрками“.

Искусство врачеванія у насъ весьма рано сдѣлалось наследственнымъ въ извѣстныхъ семьяхъ, гдѣ оно передавалось отъ матери любимой дочери, отъ бабушки любимой внучкѣ. Изученіе этого искусства, очевидно, и тогда уже было дѣломъ нелегкимъ, къ которому начинали „навыкать“ чуть не съ дѣтства, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ приведенное нами выше мѣсто изъ „Притчи о женской злобѣ“.

Число лѣварокъ въ древней Руси, повидимому, было весьма значительно. Въ ихъ средѣ мы находимъ уроженокъ: Орла, Чернигова, Тотмы, Нижегородской земли и другихъ. Нѣкоторыя области особенно славилась изобиліемъ искусныхъ врачей, какъ напр. Рязанская.

Много знахарокъ стекалось въ Москву, въ надеждѣ имѣть болѣе выгодные заработки и надежды эти, очевидно, оправдывались. Здѣсь онѣ находили обширную практику, не

¹⁾ Тамъ-же.

только въ низшихъ слояхъ городского населенія, но и въ боярскихъ палатахъ и даже въ теремахъ государей. Высокіе пациенты, а особенно пациентки, охотно приглашали „женовъ рязановъ“ и „безносыхъ стариць“ въ случаяхъ болѣзней, неплодія, охлажденія супружской любви и пр. и, конечно, щедро оплачивали ихъ труды, въ случаяхъ дѣйствительнаго, или кажущагося успѣха. Но если зелья, шептанія и наговоры лѣваровъ не помогали, то возникали подозрѣнія: не умышляли ли онѣ лиха на здоровье государя, государыни или дѣтей ихъ. Заподозрѣнныхъ забирали, обыскивали и, конечно, находили обычныя принадлежности ихъ ремесла—травы, корни, золу, песокъ, волосы, соль, мыло и т. п. Нахожденіе подобныхъ, иногда совершенно невинныхъ, „снадобій“ являлось уже тяжелой уликой. Несчастныхъ женщинъ подвергали допросамъ съ обычными для тогдашняго судопроизводства пытками—встряхивали на дыбѣ, били вnutомъ, жгли огнемъ и пр. Понятно, что при такихъ условіяхъ обвиняемыя не только сознавались въ своихъ дѣйствительныхъ провинностяхъ, но нерѣдко принимали на себя, „не стерпя пытки“, преступленія, которыхъ не совершали. Когда желаемое сознаніе подсудимой было получено—наказаніе не заставляло себя ждать. Въ самыхъ счастливыхъ случаяхъ преступницъ ссылали въ дальніе города—въ Вятку, Пелымъ „къ Соли Вычегодской“, обыкновенно съ мужьями и семьями, хотя бы они не принимали никакого участія въ дѣяніяхъ обвиненной. Если же преступленіе знахарки признавалось болѣе тяжкимъ, ее предавали казни—топили въ рѣкѣ, или сжигали въ срубѣ.

Изъ среды „вѣщихъ женъ“ постепенно начали выдѣляться спеціалистки, посвящавшія себя изученію того или другого отдѣла тогдашней медицины. Лѣтописи называютъ: „бабъ шептуній и смывательницъ“, лѣчившихъ заговорами—„шептами“, произносившимися надъ водою, которой потомъ обмывались или обрызгивались больные; „зеленьщиць“ и „кореньщиць“, пользовавшихся травами—„зельями“ и кореньями; затѣмъ были: „востоправки“, занимавшіяся леченіемъ выви-

ховъ и переломовъ востей; были лѣкарки занимавшіяся спеціально леченіемъ „вилъ“ или „грыжь“, какъ назывались вообще болѣзненные опуханія.

Раньше другихъ, вѣроятно, выдѣлись „повивальныя или принимальныя бабки“, которыя у французовъ и доселѣ называются мудрыми женами—Sages-femmes. У насъ онѣ теперь безразлично называются „повивальными бабками“ или „бабушками повитухами“, хотя значеніе словъ „бабка“ и „бабушка“ совершенно различно. Словомъ „бабушка“, какъ извѣстно, обозначается опредѣленная степень родства, а въ народномъ говорѣ—также и вообще старая женщина. Названіе „бабушки“, присвоенное повитухамъ, указываетъ на то, что дѣло помощи при родахъ издревле находилось въ рукахъ престарѣлыхъ женщинъ („старица“), которыя, благодаря своей долгой жизни, могли приобрести необходимыя знанія и опытность. И въ настоящее время деревенскими повитухами являются преимущественно старухи, мужнія жены и вдовы, имѣвшія дѣтей. Последнее условіе обязательно,—повитухой не можетъ быть ни „баба—нердица“, т. е. никогда не рожавшая, ни тѣмъ болѣе дѣвица, такъ какъ, по народнымъ вѣрованіямъ, роды не могутъ проходить благополучно въ присутствіи такихъ лицъ.

Отъ слова „бабка“ происходитъ глаголъ „бабкать“—нашептывать, ворожить. Поэтому, въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ, называютъ и мужчинъ, занимающихся колдовствомъ и врачеваніемъ—„бабками“¹⁾.

Такимъ образомъ нужно полагать, что наши древнія повитухи обладали не только извѣстными акушерскими свѣдѣніями, но и тѣми таинственными знаніями, которыя были свойственны „вѣщимъ женамъ“ вообще. Въ пользу высказаннаго предположенія говорятъ также различные заговоры,

¹⁾ Смотри объясненіе слова «бабка» у А. Афанасьева: «Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу». Т. III стр. 433—34. Также, у Максимова: «Деревенскій колдунъ». Историческій Вѣстникъ 1878 г. Т. 28, стр. 5—4.

заклинанія и мистическіе приемы, употребляемые деревенскими повитухами и доселѣ при родахъ, обмываніи новорожденнаго, перевязкѣ пуповины и т. п. ¹⁾).

Дѣломъ врачеванія въ древней Руси занимались, впрочемъ, не исключительно женщины изъ престоляродья.—Среди темной толпы различныхъ лѣварожъ—„шептуній, смывательницъ, зеленщицъ,—бабъ двоевѣрныхъ“, которыя „наговаривали и на просфоры, и на ладонь, и на рубашечные ворота“, обращались съ молитвами и къ Божіей Матери и къ „матушкѣ—землѣ сырой“, исторія выдвигаетъ свѣтлый образъ лѣварки— боярыни, Іуліаніи Лазаревской.

Житіе Іуліаніи описано сыномъ ея Калистратомъ, по прозванію Дружиной, Осорьинимъ, изъ котораго я и заимствую слѣдующія краткія выдержки ²⁾).

Точный годъ рожденія Іуліаніи не извѣстенъ, въ „житіи“ указано лишь, что она родилась „во дни благовѣрнаго царя Ивана Васильевича“. Родителями ея были: „отъ царскаго двора нѣкоторый мужъ, благовѣренъ и нищелюбивъ, именемъ Іустинъ, по прозванію Недюровъ, саомъ ключникъ и жена его, боголюбива и нищелюбива, именемъ Степанида, Григорьева дочь, Лукина, отъ предѣловъ города Мурома“. Супруги жили „во всякомъ благочестіи и чистотѣ, и было у нихъ много сыновей и дочерей, много богатства и рабовъ множество. Отъ нихъ же родилась и блаженная Іуліанія“. Когда Іуліаніи исполнилось шесть лѣтъ отъ роду, мать умерла и ее взяла на воспитаніе бабушка, Анастасія Григорьевна Лукина, „и воспитывала ее во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ Когда блаженной исполнилось 12 лѣтъ, умерла и бабушка, завѣщавъ дочери своей Натальѣ Араповой взять къ себѣ въ домъ внучку и „воспитать ее во всякомъ благочестіи“. Новая

¹⁾ См. Майкова: «Великорусскія заклинанія».

²⁾ См. О. Буслаева: «Древне-русская народная литература и искусство» Т. II. 1861 г. VIII. «Идеальные женскіе характеры древней Руси. II. Іуліанія Лазаревская». Стр. 251 и сл.

семья, въ которую попала Іуліанія, состояла изъ простыхъ, добрыхъ и расположенныхъ къ ней людей, но по своему нравственному и умственному сыладу совершенно не подходившихъ къ ней.—Боярышни Араповы были, по видимому, добрыя, веселыя дѣвушки, любившія сладко поѣсть, повѣжиться въ мягкихъ постеляхъ, поѣть, поиграть, поплясать, посмѣяться. Никакіе нравственные запросы не нарушали ихъ жизнерадостности. „Блаженная же (Іуліанія) отъ младыхъ дѣтъ возлюбила Бога и Пречистую Его Матерь, любила смиреніе и молчаніе, молитвѣ и посту прилежала. За то тетка ее бранила, и сестры надъ ней смѣялись, и говорили ежедневно: „о безумная! За чѣмъ въ такой молодости плоть свою изнуряешь и красоту свою дѣвственную губишь! И часто понуждали ее съ ранняго утра ѣсть и пить. Но она, премного почитая тетку свою и сестеръ, все же не вдавалась ихъ волѣ, хотя съ благодарностью все принимала, чаще же съ молчаніемъ отходила, потому что съ дѣтскаго возраста была кротка, молчалива и невеличава. Отъ смѣха и всякой игры удалялась, и хотя много разъ отъ сверстницъ своихъ на игры и пѣсни пустошныя была принуждаема, однако не приставала къ ихъ сборищу. Только о пряжѣ и паличномъ дѣлѣ прилежаніе великое имѣла, и во всю ночь не угасалъ свѣтильникъ ея. А свротъ, и вдовъ, и немощныхъ въ веси той всѣхъ обмывала, и всѣхъ нуждающихся и больныхъ не оставляла безъ призрѣнія“.

На шестнадцатомъ году Іуліанія была отдана, въ предѣлахъ города Мурома, „мужу добродѣлю и богату, именемъ Георгію, по прозванію Осорьину“. Вѣнчаны они были въ селѣ ея мужа, въ церкви праведнаго Лазаря, по которой и село называлось Лазаревскимъ и сама Іуліанія въ „житіи“ получила названіе „Лазаревской“.

Новобрачныя поселились въ домѣ свекра, человѣка богатаго, знатнаго, и „царю знаемаго“. Свекоръ и свекровь, „видя сноху свою возрастомъ и всякою добротою исполнену и разумну, радовались о ней и хвалу Богу воздавали. И

поручили ей править все домовое хозяйство. Она же со всѣмъ смиреніемъ послушаніе и повиновеніе имѣла къ нимъ и все повелѣнное ими не прекословно совершала“.

Всѣ въ дому ея были одѣты и насыщены и каждому она дѣло по силѣ его давала, а гордости и величанія не любила. Простымъ именемъ ни кого не называла и не требовала, чтобы ей кто на руки воды подаль, или отъ ногъ ея сапоги отрѣшилъ, по сама все творила“.—„Кто же я сама убогая (говорила себѣ Іуліанія), что предстоятъ мнѣ такіе же человѣки, созданіе Божіе“?

Конечно, среди многочисленной челяди боярскаго дома были и „рабы неразумны, и непокорливы, и лѣнны на дѣло, иные на словахъ перечливы, но она все со смиреніемъ терпѣла, все собою исправляла и на себя вину возлагала, говоря: „сама я передъ Богомъ всегда согрѣшаю, что же мнѣ на нихъ взыскивать? Такіе же люди какъ и я. Хоть и въ рабство намъ ихъ Богъ поручилъ, но души ихъ больше нашихъ цвѣтутъ“, потому что она помнила слова Спасителя: „не обидите малыхъ сихъ, ангели бо ихъ всегда видятъ лицо Отца Моего Небеснаго“. И никого отъ провинившихся рабовъ не оклеветала; и за то много разъ отъ свекра и свекрови и отъ мужа своего бывала бранима“.

Іуліанія прожила съ мужемъ много лѣтъ въ любви и согласіи. У нихъ родилось десять сыновей и три дочери, изъ которыхъ шестеро умерли во младенчествѣ, а шестерыхъ сыновей и одну дочь родители воспитали, прославляя Бога“:

„Невидящій же добро дьяволъ, говоритъ „житіе“, всячески старался бѣду и искушеніе Іуліаніи сотворить и воздвигалъ пустыя брани между дѣтьми ея и рабами, и навадилъ одного изъ рабовъ и этотъ рабъ убилъ ея старшаго сына“ а вскорѣ и другого ея сына убили на царской службѣ. Тяжко скорбѣла несчастная мать о погибшихъ дѣтяхъ, „но душевно, а не тѣлесно,—не кричала, не терзала на себѣ волосъ, какъ дѣлаютъ другія, но днемъ поминала дѣтей своихъ молитвою и кормила нищихъ, а ночи безъ сна проводила,

моля Бога со слезами объ отпушеніи грѣховъ умершихъ чадъ своихъ“. Но всего этого казалось Іуліаніи недостаточно, и она „начала молить мужа отпустить ее въ монастырь, но тотъ никакъ не преклонялся къ ея просьбѣ. Она же говорила: „если не отпустишь, то бѣгомъ изъ дому своего утаюсь“. Но мужъ заклиналъ ее не оставлять его,—самъ онъ состарѣлся, а дѣти еще малы. И читалъ онъ ей книги Блаженнаго Космы пресвитера и прочихъ святыхъ отцовъ.—„Не спасутъ насъ, сказано, ризы черныя, если не по монашескому чину живемъ, и не погубятъ насъ ризы бѣлыя, если богоугодно творимъ. Кто не стерпя нищеты отходитъ въ монастырь, не думая пещись о дѣтяхъ, тотъ не труда ищетъ и не любви Божіей, но хочетъ только отдыхать..... Если и чужихъ сиротъ велено кормить, то тѣмъ паче не морить своихъ“. И многія другія божественныя писанія читалъ мужъ предъ Іуліаніей“.

„Она же, послушавъ, оставила свое намѣреніе. Но умолила мужа не имѣть съ нею супружескаго союза, хотя и жить вмѣстѣ. Сама же, какъ птичка изъ сѣтей вырвалась, отверглась всего мірскаго и къ единому Богу всею душею своею обратилась“.

Вскорѣ для ея христіанскаго подвижничества открылось новое, широкое поле.—„Гнѣвъ Божій постигъ Русскую землю—наступилъ великій голодъ, отъ котораго много людей помирало. Іуліанія не только отдавала голоднымъ всѣ свои избытки, но „беря у свекрови себѣ пищу, будто бы на утреннее и полуденное яденье, отдавала нищимъ“.

За голодомъ послѣдовалъ „сильный моръ на людей,—многіе умирали болѣзнію прозванною пострѣломъ“, (по современной номенклатурѣ—чумой). „И многіе неразумные, говорятъ авторъ житія, изъ боязни, въ домахъ своихъ запирались и язвенныхъ пострѣломъ къ себѣ не пушали и къ одеждѣ ихъ не прикасались“.

Боязнъ эта была далеко не такъ неразумна, какъ думалъ авторъ.—Русскіе люди, въ то время, хорошо знали страшную заразительность и опасность чумы, которая втеченіи одного

только XVI-го столѣтія дала не менѣ пяти, широко распространившихся эпидемій, сопровождавшихся огромной смертностью ¹⁾).

Знала, несомнѣнно, объ этой опасности и Іуліанія, тѣмъ не менѣ „тайно отъ свекра и свекрови, зараженныхъ многихъ, своими руками въ банѣ обмывая, исцѣляла и Бога молила объ исцѣленіи“.

Дѣло врачеванія въ рукахъ богатой и знатной боярыни Іуліаніи, являлось, конечно, не ремесломъ, или средствомъ наживы, какъ у описанныхъ нами выше „бабъ смывательницъ“, а высокимъ подвигомъ христіанской любви къ ближнимъ. И она взяла на себя этотъ подвигъ, несмотря на огромную опасность, которой подвергалась сама и подвергала своихъ семейныхъ, обмывая больныхъ чумою и ухаживая за ними.

Страшная болѣзнь пощадила Іуліанію. Она дожила до времени Годунова и умерла 10 января 1605 года.

Всѣ описанные нами доселѣ типы женщинъ—врачевательницъ, какъ ни разнообразны они въ отдѣльности, въ общемъ имѣютъ одну присущую всѣмъ имъ черту.—Всѣ онѣ были полными невѣждами въ медицинской наукѣ и лѣчили своихъ больныхъ, слѣпо слѣдуя преданіямъ, завѣщаннымъ предками. Самыя способы врачеванія представляли пеструю смѣсь грубаго эмпиризма съ различными мистическими приѣмами, каковы, заговоры, заклинанія, сбрызгиванія и т. п.

Совершенно иной типъ женщины-врачевательницы представляетъ царица Зоя.—Внучка литературно-образованнаго Владиміра Мономаха, дочь Мстислава Владиміровича и Христіны Шведской, Евпраксія—Добродѣя, родилась около

¹⁾ См. «Труды Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, за 1879 годъ. Сборникъ статей о чумѣ, подъ редакціей Н. О. Высоцкаго», вып. I.

1108 года. „Повидимому еще въ дѣтствѣ, говоритъ Хр. Лопаревъ ¹⁾, она заинтересовалась собираніемъ травъ и кореньевъ и распознаваніемъ ихъ цѣлебныхъ свойствъ“. Въ 1121 году она вышла замужъ за Византійскаго царя Алексѣя Іоанновича Комнина и при бракосочетаніи и коронованіи получила свое особое имя „царицы Зои“. Отъ брака она имѣла одну дочь, пережила своего супруга, занималась воспитаніемъ дочери, которую впослѣдствіи выдала замужъ. Зоя скончалась въ преклонномъ возрастѣ, около 1180 г., на восьмомъ десятилѣтіи жизни. Евпраксія-Зоя, по выходѣ замужъ, долго была бездѣтна, вела тихую жизнь въ обществѣ литературно-образованной царицы Анны Комниной и севастокриториссы Ирины, изъ которыхъ первая написала біографію отца своего, императора Алексѣя 1-го, а вторая—повровительствовала ученымъ и особенно интересовалась исторіей.

Царица Зоя, согласно изслѣдованіямъ г. Лопарева, написала, въ тридцатыхъ годахъ XII столѣтія, на греческомъ языкѣ, медицинскій трактатъ, подъ названіемъ „*Αλεμια*“, т. е. „Мазь“.

Трактатъ этотъ—небольшое сочиненіе, сохранившееся, къ сожалѣнію, не въ полномъ видѣ, представляетъ, въ большей своей части, руководство по гигиенѣ, въ различныхъ случаяхъ человѣческой жизни, начиная съ акта зачатія ребенка.

Странное названіе „мази“ трактатъ Зои, по мнѣнію Лопарева, получилъ вслѣдствіе того, что различныя натиранія и намазыванія тѣла примѣнялись чрезвычайно широко, съ предохранительными и лѣчебными цѣлями, классическими народами; въ самомъ трактатѣ много говорится о мазяхъ и намазываніяхъ, да, наконецъ, и на родинѣ Зои, въ древней Руси, мази и натиранія играли видную роль въ народномъ врачеваніи.

¹⁾ «Русская княжна Евпраксія Мстиславна (XII в.), какъ вѣроятный авторъ медицинскаго сочиненія». Хр. Лопарева. По корректурнымъ листамъ, любезно предоставленнымъ въ мое распоряженіе почтеннымъ авторомъ.

Сочиненіе Зои можетъ быть раздѣлено на 5 частей. Изъ нихъ первыя три содержатъ въ себѣ гигиеническіе совѣты и указанія, а двѣ послѣднія—описанія нѣкоторыхъ болѣзней и средствъ противъ нихъ.

Первая часть имѣетъ характеръ *общей гигиены*. Въ ней Зоя дѣлитъ человѣческіе организмы на четыре категоріи, сообразно четыремъ странамъ свѣта: востоку, характерная особенность котораго—теплота и сухость, западу—холодъ и сухость, югу—теплота и влажность, и сѣверу—холодъ и влажность.

Здѣсь, какъ замѣчаетъ Лопаревъ, мы видимъ зачатки средневѣковаго ученія о темпераментахъ: сангвиническомъ, холерическомъ, флегматическомъ и меланхолическомъ. Далѣе Зоя разсматриваетъ вопросы: о вліяніи временъ года на различные организмы, о пользѣ и вредѣ различныхъ пищевыхъ веществъ и т. п.

Первая часть заключаетъ въ себѣ слѣдующія 9 небольшихъ главъ: 1-я не имѣетъ начала, 2-я „о благораствореніи воздуховъ“, 3-я „объ образѣ жизни въ различныя времена года“, 4-я „о движеніи и покоѣ“, 5-я „о пищѣ, питъѣ, свѣ и пробужденіи“, 6-я „объ очищеніи“, 7-я „о потѣ“, 8-я „о мочѣ“, и 9-я „о банѣ“.

Вторая часть „Мази“, можетъ быть названа *гигиеной брака, беременной и новорожденнаго*, она состоитъ изъ слѣдующихъ 5 главъ: 10-я „о соитіи“, 11-я „о беременной и объ утробномъ“, 12-я „о томъ, какъ вести себя кормилицѣ“, 13-я „объ уходѣ за ребенкомъ“ и 14-я „о благообразіи тѣла“.

Третья часть „Мази“—*Гигиена питанія*. Подобно тѣлу, и различныя пищевыя средства обладаютъ „холодными“ или „теплыми“ свойствами, напр: не смѣшанное вино, медъ и нѣкоторые сорта мясъ обладаютъ теплыми свойствами. Вообще же, по словамъ Зои, „всякая пища и питье, насколько изобилуетъ въ нихъ сладость, настолько изобилуетъ и теплота“. Другія вещества, по природѣ своей холодны, напр: сандалъ,

розовый экстрактъ, миртовое масло и т. п.

Третья часть состоитъ изъ 8 главъ: 15-я „о дѣйствіи пищевыхъ и вкусовыхъ средствъ“, 16-я „*Περὶ καταστάτου*“ 17-я „о жулапѣ“, 18-я „о (растительныхъ) маслахъ“, 19-я „о мясахъ“, 20-я „о молокѣ и маслѣ“, 21-я „о рыбахъ“, 22-я „объ ароматахъ и приправахъ къ кушаньямъ“.

Четвертая часть, трактующая о *наружныхъ болѣзняхъ*, включаетъ въ себѣ всего 5 главъ и состоитъ преимущественно изъ рецептовъ: 23-я глава—„на паршивость головы“, 24-я „о болѣзняхъ рта“, 25-я „чтобы сдѣлать зубы бѣлыми“ (рецептъ), 26-я „когда зубы качаются“ (рецептъ), 27-я „на дурной запахъ рта“ (рецептъ).

Пятая часть состоитъ всего изъ двухъ главъ: 28-й „о болѣзняхъ сердца“ и 29-й „о болѣзняхъ желудка“.

Нѣкоторые совѣты и наставленія царицы Зои, насколько можно судить по приведеннымъ г. Лопаревымъ отрывкамъ изъ ея сочиненія, такъ рациональны, что подъ ними не задумается подписаться и современный, научно-образованный врачъ. Такъ, въ главѣ „о томъ какъ нужно себя вести беременной и о плодѣ въ ней“, Зоя говоритъ: „когда жена зачнетъ во чревѣ и будетъ у ней отсутствіе аппетита къ пищѣ, (когда) она будетъ стремиться къ постыднымъ кушаньямъ, къ острымъ и тому подобнымъ, нужно ей остерегаться усталости, подыматься на высокія мѣста и спускаться съ нихъ... Пусть она моется въ баняхъ съ умѣренною температурою“ и т. д. Въ главѣ „о томъ какъ вести себя кормилицѣ“ Зоя говоритъ: „Кормилицѣ нужно быть молодой..... съ умѣреннымъ тѣломъ, ни толстой, ни худощавой, не имѣющей въ тѣлѣ своемъ ни недуговъ, ни какой-либо болѣзни, имѣющей совершенно бѣлое и душистое молоко“. Въ пищѣ Зоя совѣтуетъ кормилицѣ воздерживаться отъ стручковыхъ плодовъ (бобовъ) и охлаждающихъ овощей, ѣсть мясо молодыхъ животныхъ и птицъ, мыться черезъ три дня въ банѣ. Въ главѣ объ уходѣ за ребенкомъ, у котораго прорѣзываются зубы, рекомендуются:

„сохранять его грудь и шею отъ кагарровъ, исходящихъ отъ головы“.

„Появленіе сочиненія царицы Зои, говоритъ Лопаревъ, было безъ сомнѣнія событіемъ огромной важности.—Она первая изъ медиковъ византійскаго времени сдѣлала попытку представить медицинскія свѣдѣнія въ одномъ общемъ руководствѣ, привела въ систему эти разрозненные свѣдѣнія и обратила вниманіе на гигиену такихъ сторонъ человѣческой жизни, которыя обойдены византійской медициной“¹⁾.

Я не буду здѣсь разбирать вопросъ о томъ: оказало-ли какое либо вліяніе сочиненіе Зои на составъ столь распространенныхъ въ древней Руси, „цвѣтниковъ, травниковъ, зелейниковъ“, по которымъ миллионы русскихъ людей лѣчились чуть не до прошлаго столѣтія, такъ какъ достовѣрное рѣшеніе этого вопроса пока невозможно. Но если, въ настоящее время, можетъ считаться доказаннымъ, что авторомъ „*Алеѳіа*“ была русская женщина, жившая за восемь съ половиною столѣтій до нашего времени, то будущая исторія русскихъ женщинъ-врачей должна начинаться свѣтлымъ именемъ Евпраксіи-Зои²⁾.

Ник. Высоцкій.

¹⁾ 1. с. стр. 12—13.

²⁾ Сомнѣнія на этотъ счетъ недавно были высказаны г. Пападимитріу, См. «Лѣтописи историко-филолог. Общества при Импер. Новороссійскомъ университетѣ». Т. XIII.

Общество археологіи, исторіи и этнографіи за тридцать лѣтъ.

(Докладъ предсѣдателя онаго въ Общемъ Собраніи
18 марта 1908 г.).

Нынѣ Обществу археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ исполнилось 30 лѣтъ существованія (1878—1908). Основано оно было, напомню, по мысли бывшаго въ Казани въ 1877 году IV археологическаго съѣзда. Членами—учредителями его были какъ мѣстные ученые, такъ и иногородніе, частью еще здравствующіе по нынѣ, частью уже покойные. Изъ здравствующихъ еще учредителей назову слѣдующихъ: 1, Н. Я. Агафонова, состоящаго нынѣ уже почетнымъ членомъ, 2, И. А. Бодуэна-де-Куртена, 3, Н. П. Загоскина, 4, И. А. Износкова, нынѣ почетнаго члена Общества, 5, Д. А. Корсакова, тоже почетнаго члена Общества, 6, В. Н. Поливанова, нынѣ пожизненнаго дѣйств. члена Общества, 7, П. А. Пономарева, 8, В. В. Радлова, 9, Н. В. Сорокина и 10, Н. О. Юшкова, нынѣ пожизненнаго дѣйств. члена Общества. Такимъ образомъ, видимъ, что изъ 40 учредителей дожило до настоящаго дня 30-лѣтія лишь $\frac{1}{4}$, которая вся была и участниками вышеупомянутаго IV археологическаго съѣзда. На этомъ съѣздѣ были опредѣлены и задачи дѣятельности нашего Общества, сводившіяся къ слѣдующему: оно должно было состоять изъ 3 параллельныхъ самостоятельныхъ отдѣленій: археологіи, исторіи

и этнографіи съ географіей, причемъ археологическое отдѣленіе должно было-бы заниматься вещественными памятниками, а историческое—памятниками письменными по преимуществу. При каждомъ отдѣленіи должны-быть организованы коллекціи предметовъ, подлежащихъ ученой разработкѣ Общества: при I-мъ отдѣленіи—археологическій музей и нумизматическій кабинетъ, при II-мъ—архивъ и собраніе рукописей, а при III-мъ—этнографическій музей и собраніе географическихъ и топографическихъ картъ; кромѣ того, при Обществѣ должна-бы быть организована библіотека, состоящая изъ сочиненій какъ общихъ, такъ и частныхъ по изученію Казанскаго края въ обширномъ смыслѣ. Почти всѣ предположенія IV археологическаго съѣзда касательно задачъ дѣятельности нашего Общества, можно сказать, за 30 лѣтъ его существованія осуществлены, хотя и не всѣ въ одинаковой степени. Всѣ 3 отдѣленія, кромѣ географическаго, существуютъ, существуютъ также музей археологій и отдѣльно отъ него нумизматическій кабинетъ; имѣется также обширный отдѣлъ манускриптовъ; нѣтъ только особаго этнографическаго музея, такъ какъ за недостаткомъ мѣста поступавшія въ Общество вещи передавались обыкновенно въ университетскій музей отечествовѣдѣнія; что-же касается картъ по географіи, этнографіи и топографіи района бывшихъ Болгарскаго и Казанскаго царствъ, то онѣ тоже имѣются, но, къ сожалѣнію, никто, насколько я знаю, не приводилъ ихъ ни въ извѣстность, ни въ систему, хотя нужда въ томъ чувствуется. Зато Общество въ скоромъ времени можетъ гордиться своей обширной библіотекой. Исторія ея такова: въ первые годы существованія Общества она была приведена въ образцовый порядокъ; затѣмъ, когда установился оживленный обмѣнъ изданіями съ разными обществами и учрежденіями, усилился притокъ книгъ въ библіотеку, достигшій апогея во времена покойнаго почетнаго члена Общества И. Н. Смирнова. Ни продолжительныя старанія и работы покойнаго почетнаго члена Общества А. Н. Островскаго, ни сердечныя желанія поработать бывшаго

дѣйств. чл. И. И. Ворченка не помогли окончательно разобраться въ томъ, что Общество имѣетъ въ своей библіотекѣ и чего еще не хватаетъ въ ней. Лишь за послѣдніе 2 года, благодаря усиленной и постоянной работѣ дѣйств. чл. И. В. Альфонсова, библіотека Общества стала разбираться и приводиться въ порядокъ. Недалеко то время, когда мы увидимъ и каталоги библіотеки: отдѣльно книгъ русскихъ, иностранныхъ и восточныхъ и отдѣльно картъ и снимковъ. Вслѣдъ за библіотекой ждуть каталогизаціи также: археологической музей, нумизматической кабинетъ и архивъ манускриптовъ. Надъ археологическимъ музеемъ за 2-ю половину существованія Общества много потрудились почетный чл. А. А. Штутенбергъ и дѣйств. чл. П. И. Кротовъ; надъ кабинетомъ нумизматическимъ болѣе всего поработали покойные учредители общества I. О. Готвальдъ и Викт. Конст. Савельевъ, въ настоящее-же время надъ нимъ работаютъ: членъ-соревн. Общ. О. Т. Васильевъ и дѣйств. чл. М. И. Догель. Надъ отдѣломъ манускриптовъ болѣе всего поработали члены: А. И. Соколовъ, В. Д. Корсакова, А. И. Александровъ, В. Л. Борисовъ и С. И. Порфирьевъ. Надъ каталогизаціей отдѣла снимковъ и картъ работаетъ въ настоящее время К. В. Харламповичъ. Чтобы возможно скорѣе и успѣшнѣе довести до конца дѣло каталогизаціи, должны помочь завѣдующимъ перечисленными учрежденіями сами-же члены Общества, наградою которымъ будутъ не денежныя субсидіи, которыхъ у Общества нѣтъ, а вѣчная благодарность будущихъ членовъ Общества.

Выше я слегка коснулся заслугъ дѣйств. члена И. В. Альфонсова. Ему Общество сердечно обязано и за другой трудъ, старательно исполненный имъ единственно изъ любви къ дѣлу и наукѣ: я разумѣю составленный имъ въ 1906 г. подробный въ 142 стр. указатель къ журналу нашего Общества, „Извѣстіямъ“, которыхъ съ 1878 г. по 1906-ой вышло 21 томъ, болѣе чѣмъ въ 80 книгахъ, а по 1908-ой 23 тома, болѣе чѣмъ въ 90 книгахъ. Даже изъ бѣглого обзора этого указателя можно видѣть, что Общество вполне достигаетъ

цѣли, высказанной въ § 1-мъ его устава, вторично утвержденнаго мин. нар. проsv. 10 окт. 1897 г. Тамъ было сказано, что Общество имѣетъ цѣлью изученіе прошедшаго и настоящаго русскаго населенія въ предѣлахъ русскаго государства и иностраческаго—въ территоріи бывшихъ Болгарско-Хазарскаго и Казанско-Астраханскаго царствъ, съ прилегающими къ нимъ мѣстностями, а также Сибири и Средней Азіи. Кромѣ статей общаго характера, по археологіи Европы вообще и по археологіи Россіи въ частности, Обществу принадлежатъ, между прочимъ, работы по описанію и изслѣдованію слѣдующихъ предметовъ древности: а) изъ восточныхъ предметовъ членовъ Общества интересовали: сасанидскія блюда, арабскія, болгарскія, персидскія и витайскія зеркала, древнія зданія, напр. въ г. Туркестанѣ мечеть Ясави, Чертово городище близъ Елабуги, монеты Золотой Орды, Кашгаріи, Бухары, Хивы, Китая, Персіи, Турціи и Болгаріи, надписи на могильныхъ камняхъ, печати, перстни и пр. б) кромѣ того члены общества интересовались разными башнями (напр. въ Арскѣ, Якутскѣ, Тобольскѣ и др. м.), городищами (всего описано до 20), городками (3), археологическими коллекціями, выставками, музеями и сѣздами въ Европейской и Азіатской Россіи, русскими монетами и медалями, (древними и новыми), иконами, крестами и церквами, надгробными камнями, могилами, владбищами, могильниками (напр. въ губ. Тамбов., Вятск., Симбир. и др.), курганами, перстнями, печатами и кольцами, утварью, одеждой, оружіемъ, раскопками (напр. въ губ. Казан., Оренбург., Перм., Вятск., Саратов. и др. м.) урочищами, разными надписями и письменами и пр. Нѣсколько менѣе члены Общества интересовались историческими изслѣдованіями и описаніями. Кромѣ вопросовъ общаго характера, ихъ интересовали: архивы (напр. Казан. Унив., Елабуж. Духов. Правленія и П. Г. Осюина), отношенія инострацевъ (напр. Урало-Алтайскихъ) къ русскимъ, бібліотеки и архивы (напр. Соловецкаго монастыря, Казан. Унив., Общ. А. И. Э., Духов. Академіи, равныхъ мона-

стырей, семинарій и пр.). Но особенно усердно члены Общества занимались этнографіей какъ коренного русскаго населенія, такъ и населяющихъ Россію разныхъ инородцевъ. Эти изслѣдованія касались то описаній внѣшняго быта, то ихъ языка, вѣрованій или словесности. Въ алфавитномъ порядкѣ племена, привлечшія вниманіе нашихъ сочленовъ, слѣдуютъ въ такомъ видѣ: башкиры, бесермяне, буряты, вотяки, калмыки, киргизы, мещераки, мордва, ногайцы, остяки, пермяки, сагайцы, сарты, таранчи, татары, тунгузы, черемисы и якуты, изъ коихъ наиболѣе систематически обслѣдованы и описаны, благодаря капитальнымъ трудамъ покойнаго И. Н. Смирнова, черемисы, пермяки, вотяки и мордва. Администрація Общества, по мысли нѣкоторыхъ своихъ сочленовъ (напр., дѣйств. члена П. А. Пономарева, почетнаго члена Н. Θ. Высоцкаго и др.), неоднократно приходила къ заключенію, что крайне необходимо заняться правильными систематическими археологическими изслѣдованіями если не всего Поволжья, то по крайней мѣрѣ хоть одной Казанской губ. Дѣйств. члены Общества В. Л. Борисовъ, И. М. Покровскій и Е. А. Маловъ, членъ-соревнователь С. И. Порфирьевъ и почетный членъ И. Н. Смирновъ высказывались и за систематическое изученіе и описаніе также разныхъ архивовъ. Первое и самое главное препятствіе въ производствѣ систематическихъ, археологическихъ и историческихъ изслѣдованій Россіи можетъ явиться не въ недостаткѣ „*laudanda voluntas*“, которую считалъ иногда достаточной приснопамятный Овидій, а недостатокъ денежныхъ средствъ, такъ какъ экскурсіи, въ особенности археологическія, не могутъ же состояться на 1—2 десятка рублей. Имѣя въ виду съ одной стороны періодическое изданіе журнала „Извѣстій“, а съ другой—систематическія изслѣдованія и описанія Россіи въ равныхъ отношеніяхъ, администрація Общества еще въ 80-хъ годахъ возбуждала ходатайство о производствѣ ему изъ суммъ Государственнаго Казначейства постояннаго вспоможенія, но это ходатайство не было уважено; лишь съ 1898 г., въ

отвѣтъ на новое ходатайство о пособіи, Общество стало получать пособіе по 600 руб. въ годъ (въ 1898—1902 гг.), затѣмъ пособіе получалось еще 5 лѣтъ (1903—1907). Въ 1907 году администрація Общества вновь возбудила ходатайство о пособіи. На это ходатайство Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что представленіе его о продленіи Обществу пособія по 600 руб. въ годъ, на новое 5-лѣтіе, начиная съ 1 января 1908 года, будетъ внесено въ Государственную Думу. Будемъ надѣяться, что пособіе будетъ дано такъ какъ ростъ и характеръ дѣятельности Общества вполне того заслуживаютъ. Благодаря 600 р. правительственнаго пособія Общество имѣло возможность погашать во время свои типографскіе долги, обслѣдовать разныя мѣстности, интересныя въ томъ или др. отношеніи, и выпускать при своихъ изданіяхъ иллюстраціи, карты и чертежи, столь необходимыя въ особенности для статей археологическаго характера. За послѣдній 30-ый годъ своего существованія Общество учрежденіемъ при себѣ особыхъ комиссій задалось цѣлью оживленія своей дѣятельности въ видахъ детальнаго изслѣдованія Казанской губ. и цѣлью составленія картъ археологическихъ и этнографическихъ, находя существующія карты или крайне неполными, или весьма неправильными. Эти комиссіи устраиваютъ особыя засѣданія, т. е.: организаціонная подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена Общества Н. Θ. Высоцкаго, по составленію картъ подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. П. И. Кротова, и работы ихъ идутъ довольно успѣшно. Съ полученіемъ новаго пособія можно будетъ устроить нѣсколько экскурсій, отдѣлать детали картъ и приступить въ ихъ изданію.

Имѣя въ виду § 1 своего устава, гдѣ говорится, что Общество имѣетъ цѣлью также распространеніе въ русскомъ обществѣ свѣдѣній по предметамъ своихъ изысканій, Общество намѣрено въ будущемъ выпускать также популярныя изданія по археологіи, исторіи и этнографіи Россіи, по возможности съ иллюстраціями. Для достиженія послѣдняго, т. е. чтобы

издавать и иллюстраціи, Общество надѣется на просвѣщенное содѣйствіе какъ своихъ сочленовъ, такъ и стороннихъ лицъ, главнымъ образомъ художниковъ и фотографовъ. Общество всегда будетъ помнить въ этомъ отношеніи услуги ему со стороны дѣйств. членовъ Н. В. Сорокина и Д. В. Айналова и сторонняго лица, проф. В. Ф. Залѣскаго, членовъ-сотрудниковъ: А. В. Никитскаго, К. Т. Софопова и И. Ф. Толшина, д. чл. Н. А. Толмачева и др.

Общество привлекало къ себѣ вниманіе и стороннихъ ему лицъ: одни пожертвовали ему рукописи, снимки, книги, монеты, карты и пр., другіе дѣлали жертвованія и деньгами. Въ 2.000 руб. нынѣшняго запаснаго капитала входятъ 700 руб., пожертвованныхъ Обществу А. А. Кекиной, и В. А. Унженинымъ, и 1000 руб., пожертвованныхъ Л. В. Кекинымъ. Изъ вещей особенно крупныя дары сдѣланы: С. И. Порфирьевымъ, пожертвовавшимъ бібліотеку изъ восточныхъ книгъ и рукописей покойнаго проф. Духовной Академіи Г. С. Саблукова, Ѳ. Т. Васильевымъ, пожертвовавшимъ коллекцію русскихъ монетъ Московскихъ и Спб. Государей; Н. Н. Пантусовымъ, пожертвовавшимъ массу снимковъ съ предметовъ древностей и самыя предметы средней Азіи; Е. А. Толмачевой, пожертвовавшей книги, снимки и карты покойнаго члена-учредителя Общества Н. А. Толмачева; С. К. Кузнецовымъ, пожертвовавшимъ модели жилищъ и предметовъ домашняго обихода инородцевъ Сѣверной Сибири, и др.; крупныя жертвованія были сдѣланы также И. И. Горемыкинымъ, В. А. Мошковымъ и М. В. Шимановскимъ. Общество на страницахъ своихъ лѣтописей начертало имена и жертвователей, и научныхъ работниковъ своихъ—и будетъ всегда помнить ихъ съ самой лучшей стороны.

Въ заключеніе своей краткой рѣчи упомяну, что не мало трудовъ повесли за все 30-ти-лѣтіе существованія Общества и дѣйствительные члены его, составлявшіе администрацію, т. е. Совѣтъ Общества; по преимуществу имъ принадлежали и руководство трудами сочленовъ и стороннихъ лицъ,

и управленіе дѣлами Общества, часто весьма сложными, и установленіе научной связи съ обществами и учрежденіями какъ Россіи, такъ и Западной Европы. Эта связь выражается главнымъ образомъ въ обмѣнѣ изданіями. Въ обмѣнѣ къ настоящему дню посылается почти до 200 экз. „Извѣстій“, изъ коихъ въ Россіи разсылается 144 и за границу болѣе 50 экз. Въ обмѣнѣ наше Общество получаетъ изданія изъ Австраліи, Австро-Венгріи, Англіи, Бельгіи, Болгаріи, Босніи и Герцеговины, Германіи, Италіи, Нидерландовъ, Норвегіи, Сербіи, Соединенныхъ Штатовъ, Турціи, Франціи, Швейцаріи и Швеціи. Общество съ чувствомъ глубокой признательности вспоминаетъ научныя и административныя заслуги своихъ предсѣдателей: П. Д. Шестакова, С. М. Шпилевскаго, Н. Н. Булича, Н. А. Фирсова и Ф. Г. Мищенко. Но особенно трудныя, зачастую черновыя, работы приходилось исполнять всегда секретарямъ Общества, на которыхъ лежали всегда разностороннія обязанности: они должны были редактировать и корректировать всѣ 23 тома „Извѣстій“ Общества, вести всѣ канцелярскія работы по Обществу, переписываться съ его членами и корреспондентами, вести правильный обмѣнъ изданіями съ русскими и иностранными обществами и учрежденіями, и т. д., и т. д. Говоря объ этомъ, я не могу забыть трудовъ Н. П. Загоскина, С. К. Кузнецова, П. В. Траубенберга, А. Т. Соловьева, А. С. Архангельскаго, Н. З. Тихова, И. Н. Смирнова, Э. Д. Гримма, В. Л. Борисова, Н. М. Петровскаго, Н. К. Горталова и настоящаго—К. В. Харламповича. Всѣ они, какъ и предсѣдатели, работали часто, не покладая рукъ и отказываясь даже отъ друг. работъ для себя лично, хотя, быть можетъ, и не всѣ въ одинаковой мѣрѣ.

Заканчивая свою краткую рѣчь, обращаюсь ко всѣмъ съ просьбою потрудиться во имя науки и ради науки: старики науки пусть учатъ новичковъ и юнцовъ ея, дѣлясь съ ними и своею опытностью, и своими знаніями, а новичковъ и юнцовъ науки прошу слушаться во всемъ стариковъ ея,

ибо, скажу словами отошедшихъ въ вѣчность опытныхъ людей:

Науки юношей питаютъ,
Отраду старцамъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ.

Н. Катановъ.

Примѣчаніе. По поводу рѣчи проф. Н. О. Катанова К. В. Харламповичъ обратился къ Собранію со слѣдующими словами.

«Поминая добрымъ словомъ бывшихъ и нынѣшнихъ дѣятелей Общества, нашъ уважаемый предсѣдатель по какой-то непонятной причинѣ опустилъ въ ряду секретарей и ватѣмъ предсѣдателей одно имя—Н. О. Катанова.. Будучи близко знакомъ съ дѣятельностью послѣдняго, считаю своимъ долгомъ дополнить съ этой стороны только что выслушанный нами докладъ.

Николай Θεодорсвичъ связанъ съ нашимъ Обществомъ почти съ самыхъ первыхъ дней существованія послѣдняго,—8 дек. 1884 г. онъ вошелъ въ составъ Общества въ качествѣ члена-сотрудника, въ 1894 г. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ и секретаремъ, съ 1898 г. состоитъ его предсѣдателемъ. Въ качествѣ секретаря Н. О. Катановъ привелъ въ порядокъ запущенную канцелярскую и кассовую часть. Состоя же ровно десять лѣтъ, т. е. одну треть жизни Общества, предсѣдателемъ, Н. О. слѣлалъ весьма много для него и въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Благодаря ему исходатайствовано Обществу правительственное пособіе. Онъ же содѣйствовалъ расширенію сѣти учреждений, съ которыми Общество обмѣнивается своими изданіями, и умноженію числа лицъ, поддерживающихъ и питающихъ Общество и взносами и своими трудами. Самъ Николай Θεодоровичъ прочелъ въ общихъ собраніяхъ десятки докладовъ и напечаталъ въ «Извѣстіяхъ» множество статей и замѣтокъ. Немало и чужихъ работъ и матеріаловъ было имъ проредактировано. Нашъ почтенный предсѣдатель является помощникомъ не только редактора, но и секретаря, и казначея, и писмоводителя, и рассыльного, всѣмъ содѣйствуя своей опытностью и своимъ доброжелательнымъ отношеніемъ и къ людямъ и къ Обществу. Но вы сами видите это, господа!»

Собраніе привѣтствовало своего уважаемаго предсѣдателя долго несмолкавшими аплодисментами.

Памяти

ксендза Казимира Юсифовича Явниса *).

Уже давно признавалась въ наукѣ важность изученія литовскаго языка, для уясненія, какъ явленій и вопросовъ языковѣдѣнія вообще, такъ и въ частности явленій въ жизни отдѣльныхъ языковъ—славянскихъ, германскихъ и др. индоевропейской семьи. Теперь это уже стало неоспоримымъ фактомъ и литовскій языкъ сознается необходимымъ предметомъ въ языковыхъ штудіяхъ университетскаго преподаванія и самостоятельнаго изученія.

Изученіе литовскаго языка и научная разработка его грамматики началась еще въ XVII в. Эти труды ученыхъ имѣютъ въ настоящее время, правда, болѣе уже историческое значеніе. Но, далѣе, особенно въ XIX в., послѣ капитальныхъ работъ знаменитаго Шлейхера, Беценбергера, Куршата, изслѣдованій епископа А. Барановскаго, Лескина, Видемана ксендза К. Явниса и др., изученіе литовской группы достигло высшаго научнаго интереса и значенія. Труды этихъ ученыхъ составили уже цѣлую эпоху въ исторіи научной разработки литовскаго языка и языкованія.

Я беру на себя смѣлость въ настоящее время особенно отмѣтить, предлагая вниманію просвѣщеннаго собранія Обще-

*) Сообщено въ засѣданіи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, бывшемъ 27 апрѣля 1908 г.

ства Археологiи, Исторiи и Этнографiи, состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, труды послѣдняго изъ поименованныхъ мной ученыхъ. Я разумѣю здѣсь работы скончавшагося 25 февраля сего года, въ С.-Петербургѣ, ксендза Казимира Юсифовича Явниса.

Ксендзъ Казимиръ, католическiй священникъ, литовецъ по происхожденiю, уроженецъ Хведарнскаго (Хвейданскаго) прихода, Россiенскаго уѣзда, Ковенской губернiи, родился въ 1848 году, обучался сначала дома, а затѣмъ, въ Тельшевской прогимназiи, Ковенской гимназiи и въ Ковенской римско-католической духовной семинарiи и въ С.-Петербургской римско-католической духовной академiи. Служилъ онъ, по окончанiи курса академiи, первое время, преподавателемъ родной семинарiи, въ Ковнѣ, гдѣ излагалъ слушателямъ богословіе латинскiй и литовскiй языкъ съ гомилетивой, а потомъ, съ 1893 года, состоя въ могилевской католической архіепископiи, занималъ мѣсто настоятеля католической церкви у насъ, въ Казани. Въ послѣднее время, съ 1899 года, онъ былъ профессоромъ греческаго и латинскаго языка, а также и древнееврейскаго въ римско-католической духовной академiи, въ С.-Петербургѣ, гдѣ и скончался, не задолго передъ тѣмъ оставивъ службу по болѣзни.

Это былъ человекъ съ громаднымъ запасомъ лингвистическихъ знанiй, глубокой знатокъ языковъ и вообще языковѣдъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова. По семинарiи онъ ученикъ извѣстнаго литвовѣда, литовца по происхожденiю, Антовія Барановскаго, впослѣдствiи католическаго епископа, нынѣ уже тоже покойнаго. Несомнѣнно, вліяніе учителя, въ лекціяхъ котораго должное мѣсто отводилось научному изученiю родного языка и его говоровъ, и возбудило въ талантливомъ ученикѣ склонность къ языковѣдѣнiю; что отразилось и на всей научной дѣятельности ксендза К. Явниса, отличавшейся неустаннымъ трудолюбіемъ и строгой умственной дисциплиной. Занимаясь еще со школьной скамьи литовскимъ язы-

жознаніемъ и сравнительной грамматикой индоеврейскихъ языковъ, а затѣмъ и вопросомъ о генетическомъ родствѣ семитическихъ и индоевропейскихъ языковъ, всендзъ Явнисъ извѣстенъ въ наукѣ, главнымъ образомъ, рядомъ своихъ самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій по литовской диалектологіи.

Работы этого ученаго не столь обширны, чтобы составить тяжелые томы, но глубокі по своему научному содержанию, широтѣ обобщеній, новости идей и точности изучения отмѣченныхъ фактовъ. Послѣ изслѣдованій епископа Антонія Барановскаго, сдѣлавшаго открытіе въ области количественной стороны литовскаго вокализма и ударенія и указавшаго на все разнообразіе литовскихъ говоровъ Ковенской губерніи съ ихъ звуковой стороны, труды всендза К. Явниса освѣщаютъ эти говоры въ подробностяхъ отличій звуковъ, точно опредѣляя и освѣщая, какъ качественную, такъ и количественную сторону звуковъ гласныхъ литовскихъ говоровъ Ковенской губерніи и отличительныя особенности согласныхъ, и классифицируютъ самые говоры, подводя ихъ въ опредѣленныя группы, при указаніяхъ ихъ связи съ говорами губерніи Виленской, Гродненской, Сувальской и Пруссіи.

Это представлено покойнымъ всендзомъ Каз. Іос. Явнисомъ въ слѣдующемъ рядѣ работъ.

Въ трудѣ, вышедшемъ въ 1893 году и помѣщенномъ въ „Памятной книжкѣ Ковенской губерніи“ на 1893 годъ, подъ заглавіемъ „Диалектическія особенности литовскаго языка въ Россіенскомъ уѣздѣ“ авторъ, всендзъ Явнисъ, опредѣлилъ диалектическую границу нижнелитовскаго и верхнелитовскаго нарѣчій, а также и сѣверозападной группы говоровъ перваго отъ юговосточной, съ вполне яснымъ указаніемъ фонетическихъ отличій нарѣчій и характерныхъ чертъ ударенія, проводя ихъ по морфологическимъ категоріямъ имени и глагола.

Въ 1898 году, также въ „Памятной книжкѣ Ковенской губерніи“, явился другой трудъ вс. Казимира „Поневѣжскіе

говору литовскаго языка“. Здѣсь обрисованы двѣ группы (восточная и западная) верхнелитовскаго нарѣчія въ детальномъ описаніи отличительныхъ чертъ и особенностей ихъ фонетики.

Въ „Памятной книжкѣ Ковенской губерніи“ на 1899 году вышла вторая часть поименованнаго труда Казимира Явниса „Поневѣжскіе говоры литовскаго языка“, гдѣ обследованы морфологическія особенности—склоненія и спряженія, а также и лексическія черты восточной и западной группы верхнелитовскаго нарѣчія.

А въ той же „Памятной книжкѣ Ковенской губерніи“ на 1899 годъ, подъ заглавіемъ „Интонаціи гласныхъ звуковъ литовскаго языка“ кс. Явнисъ представилъ систему ударенія, какъ на основаніи тоническихъ законовъ, такъ и грамматической ассоціаціи.

Въ работѣ „Graelectio“..., вышедшей Petropoliі 1900, кс. Каз. Явнисъ разсмотрѣлъ вопросъ сравнительной грамматики о существительныхъ мужского рода, съ конечнымъ *ā* въ индоевропейскихъ языкахъ, и представилъ его съ исторической точки зрѣнія, давая разборъ мнѣній, высказанныхъ учеными, начиная съ Боппа...., по данному вопросу.

Кромѣ того, въ бытность свою преподавателемъ Ковенской католической духовной семинаріи, гдѣ онъ послѣ А. Барановскаго велъ преподаваніе литовскаго языка, кс. Казимиръ въ ученикахъ своихъ, природныхъ литовцахъ, будущихъ католическихъ священникахъ деревенскихъ приходовъ, воспиталъ любовь къ языковѣданію, образовалъ умѣніе работать научно и создалъ изъ нихъ, можно сказать, цѣлую школу изслѣдователей ихъ родной рѣчи. Эти скромные работники и теперь трудятся надъ научной разработкой литовскаго языка и литовской этнографіи, собираютъ для этой цѣли сырой матеріалъ, пѣсни, сказки... и вмѣютъ даже весьма цѣнныя замѣтки о говорахъ, къ сожалѣнію, пока еще не увидавшія свѣта и не ставшія достояніемъ науки; съ ними можно зна-

комиться только во время бесѣдъ съ отцами всендзами, при поѣздкахъ и посѣщеніяхъ литовскихъ деревень и селеній, въ предѣлахъ Ковенской губерніи.

Чтенія по литовскому языку, веденныя всендзомъ Явнисомъ въ семинаріи, являютъ собой весьма интересный и содержательный курсъ литовскаго языка, отличающій въ авторѣ неутомимаго изслѣдователя и глубокаго знатока литовскаго и родственныхъ ему языковъ, ученаго, которому не чужды были и знанія сосѣднихъ нарѣчій финскаго племени въ балтійскомъ краѣ. Чтенія эти сохранились только въ рукописномъ видѣ записей его слушателей, и очень жаль, что они до сихъ поръ не являются общимъ достояніемъ; ихъ провѣренное изданіе было бы весьма желательно и цѣнно въ научномъ отношеніи.

Почившій Казиміръ Іосифовичъ Явнисъ былъ, какъ видно и изъ этого краткаго обзора его трудовъ, однимъ изъ большихъ и глубокихъ знатоковъ литовскаго языка и народа, авторитетнымъ ученымъ, своими научными работами проложившимъ новые пути въ изслѣдованіи литовской рѣчи.

Историко-филологическій факультетъ нашего Казанскаго университета, высоко цѣня заслуги этого скромнаго научнаго дѣятеля, въ столѣтію Императорскаго Казанскаго университета, 8-го февраля 1904 г. призналъ вс. Каз. Іос. Явниса, на основаніи моего представленія, единогласно принятаго всѣмъ факультетомъ, достойнымъ *honoris causa* степени доктора сравнительнаго языковѣдѣнія.

Все это заставляеть меня по долгу справедливости добрымъ словомъ вспомнить ученаго труженика на нивѣ лингвистической, недавно скончавшагося вс. Казиміра Явниса, отмѣчая предъ почтеннымъ собраніемъ его научныя заслуги въ области изслѣдованія литовскихъ говоровъ и уясненія явленій литовскаго языка, въ связи съ отношеніемъ ихъ къ тѣмъ же фактамъ въ предѣлахъ языковъ славянскихъ и въ науцѣ языковѣдѣнія вообще. •

Вниманіе со стороны Общества, состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, въ трудамъ лингвиста-литвовѣда вполне заслуженно и тѣмъ болѣе необходимо, что историко-филологическій факультетъ нашего Казанскаго университета съ давнихъ поръ и одинъ изъ первыхъ въ Россіи началъ культивировать литвовѣдніе: вспомнимъ хотя бы лексикографическіе труды и др. работы по литовскому языку профессора Казанскаго университета А. О. Угянскаго ¹⁾, а затѣмъ, труды проф. И. А. Бодуэна де Куртана и тотъ фактъ, что, по предложенію историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета, въ „Ученыхъ Запискахъ“ Казанскаго университета напечатаны и въ нѣсколькихъ томахъ вышли отдѣльно драгоценныя въ научномъ отношеніи, богатые фактическимъ матеріаломъ—описаніе литовскихъ свадебныхъ обрядовъ и обширныя сборники народныхъ литовскихъ пѣсень покойныхъ братьевъ А. и И. Юшкевичей.

Въ заключеніе мы должны сказать, что Литва, въ дѣлѣ изученія ея языка и его говоровъ, весьма обязана покойному всендзу Казимиру Іосифовичу Явнису. Въ лицѣ Ковенскаго Общества св. Казимира, она, сознавая это и глубоко преклоняясь предъ величіемъ научныхъ заслугъ для родины покойнаго Казимира Явниса, знаменитаго своего научнаго работника и выдающагося ученаго, постановила: перевезти ²⁾ прахъ его изъ Петербурга въ Ковну, для преданія его родной землѣ, на которой онъ долгое время научно трудился,

¹⁾ Андрей Онупріевичъ Угянскій родился въ 1816 г., кончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ въ 1845 году, а съ 1861 по 1870 годъ былъ профессоромъ греческой словесности въ своемъ родномъ университетѣ; скончался онъ на службѣ 7 октября 1870 года.

²⁾ «Крај», № 48, отъ 27 февр. 1908 г. и «С.-Петербургскія Вѣдомости», № 52, отъ 4 марта 1908 г.

пользуясь всеобщимъ уваженіемъ и любовью не только въ средѣ своихъ соотечественниковъ и мѣстныхъ ученыхъ, но и среди всѣхъ знавшихъ его и его труды и дѣятельность по изслѣдованію Литвы.

Sit tibi terra levis, незабвенный, безкорыстный и горячій патріотъ!

А. Александровъ.

Нѣсколько словъ о погребальныхъ обычаяхъ Вогуль.

Съ рисункомъ.

Въ „Приложеніи къ 6 и 7 книгѣ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго университета“ за 1907 годъ, напечатано изслѣдованіе г. В. Павловскаго: „Вогулы“.

Въ этомъ обширномъ и интересномъ трудѣ находится, между прочимъ, краткое описаніе погребальныхъ обычаевъ Вогуль. По словамъ автора: „Какъ только умираетъ Вогуль, тѣло его обливають водою и надѣвають на него чистое бѣлье; *на лицо накладываютъ лоскутъ оленьей шкуры, а тамъ, въ глаза и ротъ, нашиваютъ медныя пуговицы.* За тѣмъ тѣло обертывается берестой и кладется головою на сѣверъ.... По смерти начинаются вой и причитанія. Гробъ дѣлаютъ изъ досокъ, или обрѣзываютъ лодку по длинѣ трупа, который и кладутъ въ нее. Часто вмѣстѣ съ покойникомъ кладутъ его трубку, ружье и ножъ, чтобы покойникъ имѣлъ ихъ при себѣ. Гробъ зарывается въ землю не глубоко, а иногда хоронятъ поверхъ земли въ деревянныхъ срубахъ“¹⁾.

Среди этихъ обрядовъ, большинство которыхъ свойственно и различнымъ другимъ народамъ, какъ напр.: обмываніе трупа, одѣваніе въ чистое бѣлье, погребеніе въ лодкѣ, помѣщеніе съ покойникомъ вещей, имъ наиболѣе употребившихся, особенное вниманіе обращаетъ одинъ приемъ—

¹⁾ О. с. стр. 36—37. Курсивъ нашъ.

закрываніе лица покойника кускомъ оленьей шкуры съ нашитыми на нее пуговицами. Какой смыслъ имѣеть этотъ оригинальный обычай?

Наиболѣе вѣроятное его объясненіе, по моему мнѣнію, то, что такой доскутъ играетъ роль первобытной *погребальной маски*.

Погребальныя маски, какъ извѣстно, были въ употребленіи у цѣлой массы, какъ культурныхъ, такъ и первобытныхъ народовъ. Мы находимъ ихъ: у древнихъ Египтянъ, Финиціанъ, Грековъ, Римлянъ, у древнихъ обитателей Мексики и Перу. У насъ, въ Россіи, погребальныя маски были находимы: въ греческихъ поселеніяхъ Южной Россіи,—въ Керчи, Ольвіи и въ курганахъ Восточной Сибири.

Погребальныя маски у разныхъ народовъ приготовлялись изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ: изъ бумаги, дерева (Египеть), изъ воска (нѣкоторыя римскія маски), изъ различныхъ металловъ—золота, серебра, бронзы, желѣза (у Грековъ, Римлянъ, маски: Кельнская, Майнцская и т. д.), изъ различныхъ каменныхъ породъ (у древнихъ Мексиканцевъ), изъ терракоты (Карфагенскія маски), изъ гипса (маски восточно-сибирскихъ кургановъ¹⁾).

Вопросъ о томъ: съ какими цѣлями надѣвались маски на лица покойниковъ, доселѣ еще остается открытымъ. Надобно думать, что цѣли эти у различныхъ народовъ были не одинаковы.

Наиболѣе распространенное мнѣніе этнологовъ, занимавшихся изученіемъ вопроса о значеніи погребальныхъ масокъ, сводится къ слѣдующему.

Умершій, чтобы благополучно пробраться въ загробный міръ, долженъ съ помощью маски обмануть или устрашить

¹⁾ Статья С. К. Кузнецова «Погребальныя маски», Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Т. XX, вып. 2. Казань 1906 г.

адскихъ стражей, встрѣчающихся на пути. Поэтому загробнымъ маскамъ нерѣдко придавались чудовищныя, ужасающія формы, или онѣ дѣлались по типу наиболѣе почитаемыхъ божествъ.

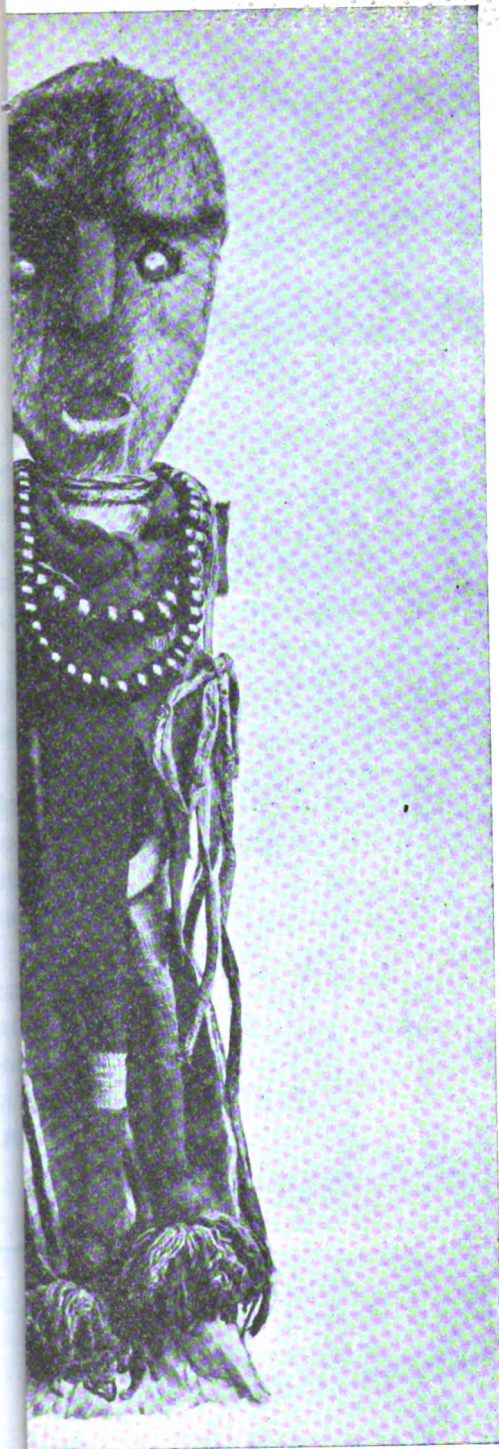
По мнѣнію другихъ изслѣдователей, маски надѣвались для того, чтобы, закрывъ лицо покойника отъ окружающихъ, избавить ихъ отъ тяжелаго зрѣлища посмертныхъ его измѣненій. Таковы золотыя греческія маски, раскрашенныя деревянныя и восковыя маски древнихъ Египтянъ и Римлянъ. У нѣкоторыхъ первобытныхъ племенъ закрываніе лицъ покойниковъ, повидимому, дѣлалось просто изъ страха, внушаемаго ими.

Я не буду приводить здѣсь другихъ мнѣній о цѣляхъ употребленія масокъ, такъ какъ это увлекло бы меня далеко за предѣлы настоящей, краткой замѣтки и возвращусь къ своей основной темѣ.

Я высказалъ предположеніе, что лоскутъ оленьей шкуры съ нашитыми на нее, на мѣстѣ глазъ и рта, пуговицами, которымъ закрываютъ лицо умершаго Вогула, является прототипомъ погребальной маски. Это предположеніе высказано на слѣдующемъ основаніи.

Въ моей этнографической коллекціи имѣется, между прочимъ, вогульскій идолъ, прибрѣтенный въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія у персическихъ Вогуль. Идолъ этотъ представляетъ грубо вытесанную изъ дерева человѣческую фигуру, въ $13\frac{1}{4}$ вершковъ вышиною. Полъ ея не обозначенъ, рукъ нѣтъ, выработаны только плечи, въ видѣ четырехугольных обрубковъ; лицо удлиненно-яйцевидное, совершенно плоское, съ сильно выпуклымъ лбомъ и отвѣсно отходящимъ отъ него, большимъ, грубо сдѣланнымъ носомъ.

Идолъ одѣтъ въ красивую малицу изъ оленьей шкуры, съ продольными и поперечными вставками изъ бѣлаго мѣха. Голова идола закрыта продолженіемъ малицы, въ видѣ капюшона; *лобъ и лицо покрыты отдѣльнымъ кускомъ оленьей шкуры*, за исключеніемъ носа, оставленнаго открытымъ. На

мѣстѣ глазъ сдѣланы круглыя, а на мѣстѣ рта—овальная вырѣзка. Въ вырѣзкахъ подложены подѣ шкуру куски краснаго сукна, а *въ глазныхъ вырѣзкахъ вставлены мѣдныя, вымуженныя, круглыя пуговицы.* На шеѣ идола надѣты: довольно широкая полоса краснаго сукна, узкій золотой галунъ и черныя, стеклянныя бусы. По талии идолъ опоясанъ вязаными изъ разноцвѣтной шерсти, круглыми, толщиною въ палецъ поясомъ, съ вѣстами, спускающимися до подола малицы.

Изученіе нашего идола, повидимому, можетъ дать отвѣтъ на вопросъ о томъ: какой смыслъ можетъ имѣть закрываніе лица покойника описаннымъ выше лоскутомъ оленьей шкуры. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что лоскутъ этотъ дѣйствительно играетъ роль маски, напоминающей лицо идола, т. е. божества и, такимъ образомъ, служитъ оберегомъ, охраняющимъ покойника отъ злыхъ, адскихъ духовъ. Отсутствіе на маскѣ прорѣзей для глазъ и рта и вставокъ изъ краснаго сукна, можетъ быть объяснено спѣшностью изготовленія маски и отсутствіемъ въ скудномъ вогульскомъ хозяйствѣ такого рѣдкаго и дорогого матеріала, какъ красное сукно.

Кромѣ того, вогульская маска можетъ имѣть и другое значеніе—загрывать лицо трупа и такимъ образомъ уменьшать тотъ страхъ, который вселяетъ онъ въ окружающихъ. Страхъ передъ покойниками, какъ извѣстно, свойственъ многимъ первобытнымъ племенамъ, между прочимъ и Вогуламъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ г. В. Павловскаго. „По смерти Вогула иногда члены семьи переселяются на новыя мѣста, такъ какъ смерть считается дѣйствиємъ Кула (демона), отъ него-то бѣгутъ Вогулы“¹⁾.

Ник. Высоцкій.

¹⁾ О. с. стр. 37.

Еще о погребальных маскахъ.

За послѣднее время вопросъ о происхожденіи и назначеніи погребальныхъ масокъ составлялъ предметъ усердныхъ обсужденій въ засѣданіяхъ Общества археологій, исторіи и этнографіи. Отраженіями этихъ разысканій явились статьи Н. Ѳ. Высоцкаго и К. В. Харламповича въ послѣднихъ выпускахъ Извѣстій Общества. Но въ виду крайней сложности вопроса, б. м. представится умѣстнымъ въ дополненіе къ мнѣніямъ почтенныхъ отечественныхъ изслѣдователей привести теорію иностраннаго ученаго, извѣстнаго своими обширными познаніями въ области народныхъ обычаевъ. Мы имѣемъ въ виду Альбрехта Дитериха, книга котораго *Pulcinella* (Leipzig 1897) заслуживаетъ большаго вниманія со стороны нашихъ этнографовъ. Въ ней германскій ученый между прочимъ касается вопроса и о причинахъ, почему такъ часто маски находятъ въ могилахъ умершихъ. Его мнѣніе на счетъ смысла погребальныхъ обычаевъ заслуживаетъ полнаго вниманія потому, что въ свое время имъ было опубликовано весьма важное изслѣдованіе по древнѣйшей эсхатологій (*Nekyia*. Leipzig. 1893) на основаніи вновь найденныхъ въ Египтѣ апокалиптическихъ текстовъ.

Дитерихъ обращаетъ вниманіе на то, что въ гробницахъ изъ Керчи очень часто находятъ маски Діониса и Ариадны, его возлюбленной, а также его спутниковъ: сатировъ, силеновъ и т. п. По его мнѣнію (стр. 68), этотъ обычай основанъ на наивной вѣрѣ, что такимъ образомъ удастся приобщить умершаго къ блаженной свитѣ бога Діониса, вообще же су-

ществованіе погребальныхъ масокъ онъ объясняетъ тремя причинами. 1) Лицевыя маски, подобно мивенскимъ и найденнымъ у первобытныхъ народовъ, вызваны вѣрой, будто лицо есть самое существенное въ индивидуальности человѣка; отсюда желаніе сохранить его черты. Это побужденіе вызвало обычай въ египетскомъ Египтѣ класть въ гробъ портреты умершаго; 2) здѣсь дѣйствовала вѣра, что возлагая на себя или на покойника маску божества, тѣмъ самымъ посвящаешь божеству и приобщаешь къ его сомну. 3) Маски, какъ и всякіе другіе обереги, могли имѣть апотропическое значеніе. Изъ этихъ толкованій первое можетъ наводить еще и на предположеніе, что сохраненіе чертъ умершаго нужно было и для сохраненія его „двойника“; недаромъ у египтянъ „для существованія „ка“ (двойника) достаточно, если въ гробницѣ есть статуя умершаго болѣе или менѣе близво передающая его дѣйствительныя черты“. (прот. А. В. Смирновъ. Курсъ исторіи религій Учен. Зап. Каз. Унив.: 1908 № 3 стр. 164). Въ такомъ случаѣ корни этого обычая надо было бы искать въ томъ же Египтѣ, гдѣ въ Файумѣ сохранились и „погребальные“ портреты; о нихъ см. F. Girard. La peinture antique. Paris 1892 стр. 249—257. Grawl Die ant. Porträtgemälde aus den Grabstätten des Faijum. Leipz. 1888.

О нѣкоторыхъ находкахъ древностей желѣзнаго періода на югѣ Енисейской губерніи.

Случайныя находки древностей желѣзнаго періода (тюрко-монгольско-китайскихъ) на югѣ Енисейской губ. многочисленны и разнообразны. Таковыми являются: сабли, мечи, копья, рогатины, боевые топоры, пластинки отъ вѣяковъ, обрывки кольчугъ, иногда и цѣлыя кольчуги, ножи, земледѣльческія орудія, принадлежности вѣзничнаго и слесарнаго мастерства, рыболовные снаряды и разн. вещи домашняго обихода, а также предметы вонскаго снаряженія, какъ то: удила, стремена, разн. бляшки, пряжки, застежки, кольца, петли, разнообразный наборъ не рѣдко съ орнаментомъ и украшенный серебромъ, иногда золотомъ.

Кромѣ того, на югѣ Енисейской губерніи встрѣчается большое количество наконечниковъ стрѣлъ разнообразныхъ типовъ. Такъ, напримѣръ, на табл. I (рис. 1—8) изображены желѣзные и костяные предметы вымытые весеннею водою изъ праваго берега рч. Нини (*Нинь*), прав. притога рч. Уйбата, сист. р. Абакана (*Ахбанъ*), верстахъ въ 5 ниже с. Сянзавянскаго, и составлявшіе, повидимому, часть вооруженія, которое у русскихъ въ старину, называлось „саадакомъ“, т. е. лука съ налучіемъ и колчана съ стрѣлами, бывшихъ въ употребленіи у мѣстныхъ инородцевъ. Рис. 1. изображаетъ *клиновидный* наконечникъ стрѣлы, типа довольно обыкновеннаго среди подобныхъ древностей, но съ костянымъ придаткомъ, свободно держащимся теперь на стержнѣ. Но первоначально придатокъ этотъ былъ укрѣпленъ на древкѣ

стрѣлы неподвижно. Костяной придатокъ имѣеть видъ вытянутаго, полаго внутри шара съ двумя прорѣзями по бокамъ; отверстія у придатка,—верхнее и нижнее въ діаметръ по 1 сант., слѣдовательно и древко стрѣлы было, приблизительно, такой же толщины.

Желѣзный наконечникъ стрѣлы съ подобнымъ костянымъ придаткомъ, изъ Минусинскаго уѣзда, имѣется въ Археологическомъ Музеѣ Томскаго Университета ¹⁾. Кромѣ данныхъ мѣстной археологии, объ употребленіи мѣстнымъ инородческимъ населеніемъ въ прежнее время стрѣлъ съ костяными придатками, имѣются другія свидѣтельства, подтверждающія употребленіе подобныхъ стрѣлъ инородцами Сибири и Монголіи. У бурятъ есть „стрѣлы, у коихъ копейце широкое и острое, а подъ нимъ подедалывается косточка съ дверками, отчего стрѣлы сіи, будучи пущены, производять свистъ, и потому русскіе называють ихъ *свистунами*; ими прострѣливають звѣрей насквозь“ ²⁾. По словамъ авторовъ статьи,—„Извѣстіе о кончинѣ китайскаго Богдохана Цзя-Цина“, свистящія стрѣлы употреблялись при охотѣ на разн. звѣрей облавою, какъ монголами, такъ и нѣкоторыми сибирскими инородцами, особенно южными ³⁾. О стрѣлахъ *свистуныхъ* упоминается въ китайскихъ лѣтописяхъ. Очень извѣстный въ древней монгольской исторіи Модэ „сдѣлалъ свистунку и началъ упражнять своихъ людей въ конномъ стрѣлянн изъ лука“; этотъ же Модэ, въ 209 г. до Р. Хр. „застрѣлилъ Туманя (шаньюя хунновъ) свистункою, и вступилъ на престоль по немъ“ ⁴⁾.

¹⁾ См. «Прибавленіе къ Каталогу Археолог. Музея Томск. Унив.», Томскъ, 1890, стр. 222, № 4085.

²⁾ «Сибирскій Вѣстникъ» Гр. Спасскаго, 1824 г., ч. 1-я, стр. 47,—статья, — «Буряты или Братскіе».

³⁾ «Сибирскій Вѣстникъ» Спасскаго, 1823 г. ч. 1-я, стр. 5.

⁴⁾ «Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ средней Азійи» Іакинфа, ч. 1-я, стр. 11—12, III. Спб. 1851.

Въ моемъ собраніи тюрко-монгольскихъ древностей имѣется желѣзный наконечникъ стрѣлы, можетъ быть „свистунки“ китайскихъ лѣтописцевъ ¹⁾ (см. табл. II, рис. 12.); желѣзный придатокъ, находящійся между лезвіемъ и стержнемъ, имѣетъ форму довольно правильнаго шарика немного сдавленнаго съ боковъ; шарикъ кованый, что замѣтно по сваркѣ съ боку, съ 4 прорѣзями, внутри полый; на верхней болѣе широкой части придѣлано лезвие, на нижней, подъ ободкомъ, стержень, на которомъ замѣтны косыя насѣчки, какъ и у многихъ другихъ наконечниковъ стрѣлъ, находящихся на югѣ Еврейской губ. Такія насѣчки или жагры дѣлались для того, чтобы стержень крѣпче держался въ древѣ. Верхняя часть лезвия отломлена и, вѣроятно, имѣла первоначально копьевидную форму; конецъ стержня тоже немного попорченъ.

Рис. 2 табл. I изображаетъ довольно массивный *копьевидный* наконечникъ стрѣлы; рис. 3, 4, 5 и 6 (а—б,—съ переди и съ боку),—наконечники стрѣлъ, которые я называю *долотовидными*, употреблявшіеся, вѣроятно, какъ и изображенный на рис. 2, для стрѣльбы разн. звѣрей, а наконечники стрѣлъ *клиновидные* и *лопатовидные* (табл. II, рис. 9) примѣнялись, вѣроятно, на охотѣ за крупными птицами, напр. глухарями и за крупной рыбой. Рис. 7 изображаетъ крюкъ съ кольцомъ, должно-быть отъ налучія; рис. 8—востаная пластинка, съ верхней стороны нѣсколько выпуклая, съ нижней немного вогнутая, обѣ стороны имѣютъ слѣды обдѣлки грубымъ напилкомъ; пластинка эта была, очевидно, одной изъ верхнихъ накладокъ средней части лука.

Въ разговорахъ про старину съ мѣстными янородцами, Яковъ Морозовъ, сагайскаго рода, съ рч. Б. Сыръ (*Улугъ-Сыръ*) сист. р. Абагана, старикъ лѣтъ 80 ²⁾, передавалъ мнѣ, что онъ въ молодости видѣлъ нѣкоторыхъ стариковъ, еще

¹⁾ «Хань Чжао пишетъ: свистункою называется стрѣла, на полетѣ производящая свистъ»,—тамъ же, стр. 11, примѣчаніе 3-е.

²⁾ Его разсказы были мною записаны въ 80-хъ годахъ.

употреблявшихъ на охотѣ луки и стрѣлы; по его словамъ, у сагайцевъ въ старину луки (*охча*) были двухъ сортовъ: мѣстнаго издѣлія съ выгибомъ по серединѣ, длиною около 2 арш., приготовлялись изъ стволовъ молодыхъ лиственницъ, затѣмъ ихъ сушили и дымили въ юртахъ 2—3 года, тетивы дѣлали изъ крученыхъ, обыкновенно сыниныхъ (*сынъ-маралъ*) сухожилій; древки стрѣлъ (*соханъ*) приготовлялись изъ лиственного дерева или изъ акаціи (*алтынъ-агасъ*), толщиною въ мизинецъ и длиною четвертей 5, концы у древковъ оперялись съ двухъ сторонъ. Колчаны (*корлыкъ*) дѣлались круглые, изъ толстой кожи, при устьѣ изъ двойной, носили ихъ черезъ правое плечо, въ колчанъ входило до 15 стрѣлъ; послѣ охоты, при возвращеніи домой, стрѣлы штукъ по 5 укладывались въ особенный, плоскій, съ желобами ящикъ съ задвигною крышкою, для того, чтобы древки стрѣлъ отъ сырости не искривились; стрѣлы съ костяными, внутри пустыми, шариками съ отверстиями, употреблялись иногда для забавы, стрѣлами, у которыхъ лезвее было ровное и широкое или вилами, стрѣляли въ рѣчкахъ рыбу ночью съ зажженнымъ берестомъ (съ лучемъ), а также и днемъ. Другаго сорта луки были привозные изъ Монголіи, хорошей работы, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ; стрѣлы къ этимъ лукамъ были нѣсколько короче.

Иноходецъ сагайскаго рода Кербижековъ съ рч. Уленя (*Уленъ*) сист. р: Бѣлаго Юса (*Акъ-Усъ*), старикъ лѣтъ 90¹⁾, считавшій себя потомкомъ рода „киргизъ“, передавалъ мнѣ, что, по рассказамъ его дѣда и отца, 3-хъ крылые наконечники стрѣлъ (см. табл. II, рис. 13—14) употреблялись на войнѣ; во времена завоеванія русскими южныхъ частей нынѣшней Енисейской губ., нѣкоторые инородцы въ лѣтнее время уходили отъ разныхъ смуть далеко въ тайгу, и тамъ, иногда, вслѣдствіе недостатка въ желѣзѣ, употребляли на

¹⁾ Его рассказы были мною записаны въ 90-хъ годахъ.

охотѣ, по необходимости, наконецники стрѣлъ изъ кости или камня.

Нѣкоторые мѣстные инородцы употребляютъ и въ настоящее время луки и стрѣлы для стрѣльбы рыбы въ рѣчкахъ. У меня имѣются два лука, приобретенныхъ у инородцевъ, живущихъ по среднему теченію р. Асыса, при устьяхъ рѣчекъ Сирь и Бай; 1) лукъ довольно старой работы изъ лиственничнаго дерева, длиною 1 метръ 68 сант., имѣетъ по серединѣ выемки для стрѣлы; ширина лука около выемокъ 4 сант., толщина 3 сант., тетива изъ сухожилий, толщиной $\frac{4}{10}$ сант.; къ луку стрѣла съ древкомъ изъ акаціи (см. табл. II, рис. 9), длиною 85 сант., толщиной около лезвья $1\frac{5}{10}$ сант., около пятки $1\frac{3}{10}$ сант., верхняя часть древка обмотана для прочности тонкимъ ремнемъ, на пяткѣ прорѣзаны крестъ на крестъ желобки для тетивы, вслѣдствіе чего можно наносить вертикальныя или горизонтальныя раны, оперенія на концѣ древка нѣтъ. 2) лукъ болѣе новой работы, длиною 1 метръ $8\frac{5}{10}$ сант., шириною въ средней части около выемокъ 4 сант., толщиной въ 2 сант., тетива изъ конопли въ $\frac{4}{10}$ сант. толщиной; къ луку двѣ стрѣлы (см. табл. II, рис. 10—11) изъ березоваго дерева; у одной древко длиною 70 сант., толщиной около лезвья $1\frac{5}{10}$ сант., у пятки 1 сант.; у другой длина древка $59\frac{5}{10}$ сант., толщина у лезвья $1\frac{1}{10}$ сант., у пятки $\frac{7}{10}$ сант.; оперенія на древкахъ нѣтъ. У всѣхъ стрѣлъ наконецники старинныя, случайно найденныя въ землѣ или на ея поверхности; отверстія для стержней стрѣлъ въ древкахъ прожжены тонкимъ жигаломъ. Мѣстные инородцы и сами дѣлаютъ наконецники стрѣлъ, обыкновенно изъ обломковъ литовокъ или подходящихъ кусковъ желѣза.

Наконечники стрѣлъ, изображенн. на рис. 1 и 9 (I и II табл.), самые обыкновенныя и многочисленныя среди случайныхъ находокъ и бываютъ разныхъ величинъ; въ моемъ собраніи имѣются экземпляры до 22—23 сант. длиною со стержнемъ и до 18 золотн. 40 доль вѣсомъ.

Инн. Кузнецовъ-Красноярскій.

2

3

4

5

6а.

6б

1.

КНИЖКА
НА ПЪРВО

11.

12.

14

II.

Размѣръ $\frac{3}{4}$

ПѢСНИ ЧУВАШЬ

Ядринскаго и сосѣднихъ уѣздовъ.

Записаны И. Д. Никитинимъ (Юрнѣ).

У чувашь число пѣсенъ довольно значительно даже въ предѣлахъ небольшого района. Изъ 198 пѣсенъ, помѣщенныхъ Н. И. Апшаринимъ въ его „Сборникѣ чувашскихъ пѣсенъ“, болѣе ста записано въ одной дер. Елбулакѣ Белебеевскаго у. Уфим. г. Я записывалъ въ трехъ мѣстностяхъ Ядринскаго у. и въ двухъ Цивильскаго у. Нѣкоторыя пѣсни съ небольшими измѣненіями повторялись на значительномъ разстояніи 25 - 45 вер., а другія пѣлись дословно, только уже на другой напѣвъ.

По времени исполненія пѣсни у чувашь бываютъ свадебныя, солдатскія, гостевыя, дѣтскія, игорныя и масленичныя. Изъ нихъ три первыхъ вида наиболѣе распространены и многочисленны. Пѣсни невѣсть въ Ядрин. у. уже забыты.

У чувашь среди мужчинъ знатоки словъ пѣсенъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ среди женщинъ. Совершенно лишенныхъ слуха среди чувашь еще не встрѣчалось; мелодіи пѣсенъ и коротенькія пѣсни въ состояніи пѣть каждый.

Когда пѣсню поетъ цѣлый хоръ, то мужскіе и женскіе голоса поютъ въ унисонъ, рѣдко въ октаву. Если въ строфѣ не достаетъ слоговъ, то восстанавливаютъ гласныя, опускаемыя при разговорѣ, или вставляютъ новые слоги, напр., „ай“, когда

оказываются лишніе слоги, то выпускаются гласныя буквы. Каждая строфа пѣсни имѣетъ двѣ части, изъ коихъ вторая можетъ исполняться октавою выше, или ниже.

Напечатанныя чувашскія пѣсни можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ:

1) *В. Сбоевъ*. Исслѣдованія объ инородцахъ Казанской губ. (относ. въ 1849—51 гг.). Здѣсь приведено 8 пѣсень Чебоксарскаго у. съ перевод.

2) *Спир. Михайловъ*. Пѣсни, пословицы въ „Казанскихъ губ. вѣд.“ 1853 г. № 24 и 25. Три пѣсни Козмодемьян. у.

3) *Риттихъ*. Казанская губ. Мелодіи чуваш. пѣс.

4) *Н. И. Золотницкій*. „Замѣтки для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ“ 1871 г. Привед. 7 пѣсень Чебоксар. у. Золотницкій Н. И. Корневой чув.—р. словарь. Приведены выдержки изъ чув. песенъ. 1875 г.

5) *В. Мошковъ*. „Мелодіи чуваш. пѣсень“. Извѣстія общ. Арх., Ист. и Этногр. 1893 г. вып. 1—3. Приведены пѣсни Белебеевскаго, Козмодемьянскаго, Бугульминскаго и Чистопольскаго уу. съ напѣвами на линейныхъ нотахъ; слова написаны весьма неудовлетворительно. Всѣхъ пѣсень у него 75.

6) *И. Юркинъ*. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. 1895 г. вып. 5-й. Три пѣсни Симбирской губ.

7) *Н. И. Ашмаринъ*. „Сборникъ чувашскихъ пѣсень“. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. 1900 г. т. XVI, вып. 4—6. Пѣсни записаны въ Белебеевскомъ у.—119, въ Козмодемьянскомъ—33, Ядринскомъ (Чебаевская и Шуматовская вв.)—31, Карсунскомъ—12, Чебоксарскомъ—2, и въ Цивильскомъ—1 пѣсня.

8) *У него же* въ „Опытѣ исслѣдованія чувашскаго синтаксиса“ приведено много отрывковъ изъ пѣсень (1903 г.).

9) *К. П. Прокофьевъ*. „Брагъ у чувашъ“. Изв. Об. Ар., Ист. и Этн. 1903 г. 2 пѣсни Буинскаго у. солдатскія пѣсни записаны мною въ слѣдующихъ деревняхъ: Ядринскаго у., Шуматовской вол.—д. Юркейкина (Копърда-Йанасал), с. Александровское (Уй, кас Йанасал); Асавазинской вол. д. Пизинеръ (Писенер); Чувашско-Сорминской вол.—д. Старые

Мадни (Кив Матѣв Сорѣм); Цивильскаго у. д. Борзой-касы
(Пурсуй-касси Шѣххалѣ) Шибылгинской вол. и д. Шугурова
(Малти-кас Шѣкѣр) Сидѣлевской вол.

САЛТАК ЁОРРИСЕМ.

(Солдатскія пѣсни).

1. Етем улѣ-хѣр полиѣзен
Хѣрѣ торат полас мѣн;
Кѣрхи силпе фкес мѣн,
Сорхи шуца йохас мѣн.
Ати улѣ полиѣзен
Кошак сури полас мѣн
Кѣмака синѣе выртас мѣн.
(Копѣрѣа-Йанасал).

Не человекѣмъ, а сухою бы вѣткою—быть; въ осенніе вѣтра—сломить-
ся, а въ весеннюю воду—уплыть. Не папашинымъ бы сыномъ быть, а быть
лучше—котенкомъ и лежать на печи.

2. Ъамѣр шѣнкрав, йѣс онкѣ;
Шанкери пытѣр хамѣрпа.
Сутти йолтар йал сине.
Полкѣян-полкѣян квакарсын;
Пѣѣзен пѣрне хорѣва тытрѣ.
Ах, йал йышсам, хорнташсам!
Еи пѣѣзенех уйѣрлап.
Атти пѣрѣ шорѣ пѣрт;
Толтариѣзен йорлам-и?
Толса ситсен толалла.
Сийѣм толли сар кѣрек,
Кѣве колли полмин-ѣѣ.
Атти улѣ виѣѣ ул,
Икѣн салтак полар-и,
Пѣри мошик полтѣр-и?
Йаштак холѣ кѣлеткѣм-ѣѣ,
Сорхи силпе авѣнѣѣ,

Кёрхи силпе хусългё.
 Сар ока пак сусём-гё,
 Сорхи силпе тапрангё,
 Кёрхи силпе тэйангё.
 Тинёс варне зол утсан,
 Хасан вайалла тохни пор?
 Пирн Пиценер азисам
 Пёре Нораса кайсассан
 Салтак полмасар валин сок.
 (Пиценер)

Круглый колокольчикъ съ жестянымъ кольцомъ; колокольчикъ пусть пойдётъ съ нами, а отраженіе останется на деревнѣ. Цѣлыя стаи голубей-одного только ястребъ подхватилъ. Эхъ, однодеревенцы, родственники! Я одинъ лишь равстварь. У отца домъ—по бѣлому; спѣть-ли пока не наполнится? а когда наполнится вонь, на дворъ. Полны плечи—новья шубы; пусть только не слѣзаются они пищею (предметомъ насмѣшки) для моли. У отца—трое сыновей, не слѣзаться-ли двоимъ солдатами, а одному—мужикомъ? Мой станъ—прямой пруттикъ; отъ весенняго вѣтра нагнулся, а отъ осенняго сломился. Мои волотистые волосы отъ весенняго вѣтра стали лѣвть, а отъ осенняго—выпали. Камень, брошенный въ средину моря, выходилъ-ли когда; нибудь обратно? Наши пивинерскіе парни, поѣхавъ въ Норусово, не возвращаются, не ставъ солдатами.

3. Порсан тоттар, сар тоттар
 Пирн алара вълкшап.
 Хёрсен ылаң ситгёр пол.
 Ах, шалккя, мён шалккя?
 Сирмие солхи хёр шалккя;
 Сирмик солхи шалккя мар,
 Вонсиэ солхи хер шалккя.
 Хоңам сазё йамраля;
 Йамра (я)шёнзе ситёнтемёр,
 Санпа салтак полтамар.
 Епёр кясал макарни
 Посма вёсне въл полгё.
 Мамак тушек Колнна-гё,
 Сар, сар! терём, сармарё,
 Халъ сарсан та ыртас сок.
 (Пиценер)

Желтый шелковый платокъ развѣвается въ нашихъ рукахъ. Видно, насъ постигло проклятіе дѣвушекъ. Ахъ, жаль! Чего же жаль? Жаль 22-хъ лѣтнюю дѣвицу. Впрочемъ, не 22-хъ лѣтнюю жаль, а семнадцатилѣтнюю. У тестя ветлы въ саду; мы росли между ветель, поэтому сдѣлались солдатами. Отъ нашего плача въ нынѣшнемъ году у крыльца образовалось озеро (изъ слезъ). Акулина—пуховая перина; говорилъ: постели! она не постлала; если я постелю, теперь уже не лягу

4. Полкѣн кайѣк-хор кайѣк;
Кѣр кайѣт те сор килет,
Епѣр савашвал билес сок.
(Уй-кас Йанасал).

Стаями птицы—лебеди осенью улегають, но весной прилетаютъ; мы не вернемся подобно имъ.

5. Тѣммѣн-тѣммѣн хорѣн тѣмми;
Хорятан сапор хусамѣр,
Мана сѣлса хѣварсамѣр.
Шор пир зѣрви-йѣмѣк-зе
Сиз хут шор пир варсам-ке,
Мана сѣлса хѣварсам-ке!
(Уй-кас Йанасал).

Кустами стоитъ берева; сдѣлайте заборъ изъ березы спасите меня. Младшая сестра-свертокъ бѣлаго холста; протяни всемеро бѣлый холстъ, этимъ ты меня спаси.

6. Вѣрман варнѣи вѣрѣм йѣвѣс;
Сил тивманни пѣр вон сок.
Епѣр хамѣр та савашвал полтѣмѣр;
Сомахсѣр вона ворас сок.
(Уй-Кас Йанасал)

У високаго дерева среди лѣса не проходитъ и одного дня, чтобы его не коснулся вѣтеръ. И мы сдѣлались такими же; безъ проборокъ не будетъ проходить ни одинъ день.

7. Йалѣм-йышѣм Йанасал;
Ыр постав пак-посвил-зѣ;
Йепле тохса кайас-ши?

Епёр токса кайнă ҫох
 Посма вёсне тӑрса йолёс,
 Куҫёсене шӑлса йолёс.
 (Уй-кас Йанасал)

Янавальскіе—мой одноклассники; Сосѣди—хорошій суконный кафтанчикъ; Какъ отсюда уѣхать? При нашемъ отъѣздѣ они останутся у крыльца, будутъ утирать слезы на глазахъ.

8. Ыр сала пак ати том(ё),
 Сала кайӑк тохас ҫок;
 Йепле токса кайас-ши?
 (Уй-кас Йанасал)

Дворъ отца—хорошее село; воробью не вылетѣть; какъ оттуда уѣхать?

9. Ати улё полиҫҫен,
 Апи хёрё полас мён;
 Ҫиҫ уй орӑ кайас мён,
 Уйӑхран уйӑха вилес мён.
 (Копӑрҫа-Йанасал)

Не смномъ бы у отца быть, а дочерью у матери; за семь полей бы вѣйти замужъ и приѣхать черезъ каждый мѣсяць.

10. Епёр кайас ҫол ҫине
 Йепрен кёпер хунӑ, тит.
 Мёнле кӑсса кайас-ши?
 Ати улё тӑваттӑ-ҫё,
 Ҫӑн хорӑхли еп полтӑм.
 Йалтан йала хор тос-ҫё,
 Хор тос мар-ҫё, хёр тос-ҫё;
 Тӑрса йолҫёс, мён тӑвас?
 Йалта йашӑ хамӑр-ҫё,
 Улах пуҫё хамӑр-ҫё,
 Тытрёс карёс салтава;
 Ах, мён тӑвас, мён тытас?

Ах, темесёр шу́льш тохмаст.
 Вон сиз сола ситрём те,
 Хёрсем вусне тәрәнтам;
 Сирмиь сола ситрём те,
 Улпут вусне тәрәнтам.
 Ати сорфё сала пак,
 Салакайак тохас соь,
 Епёр тохса кайатпяр.
 Уйях виттёр уй корнаӳ,
 Епёр сурес уй полё.
 Салтәр виттёр сол корнаӳ,
 Епёр кайас сол, полё.
 (Копярља-Йанасал)

На дорогѣ, по которой предстоитъ намъ ѣхать, мосты сдѣланы изъ иголокъ. Какъ будемъ переходить по нимъ? У отца было четыре сына; изъ нихъ несчастнѣйшимъ оказался я. Въ каждой деревнѣ были «хорь-тосм» (съ которыми дружба была закрѣплена дареніемъ гуся). Впрочемъ, не «хорь-тосм», а «хёръ-тосм» (дѣвушки-друзья). Остались онѣ, что дѣлать! Молодежь въ деревнѣ—это мы, главари посидѣлокъ—это мы; но ввяли насъ въ солдаты; ахъ, что дѣлать, за что ввяться?! Что ни вадохъ, то-охъ! Достигъ семнадцати лѣтъ, сталъ предметомъ вниманія дѣвушекъ. Двадцати двухъ лѣтъ достигнулъ сталъ предметомъ вниманія (воинскаго) начальника. У отца домъ—что село, воробью не вылетѣтъ; мы же изъ него уходимъ. Сквозь мѣсяць видно поле, навѣрно то поле, въ которомъ намъ придется ходить. Сквозь звѣзды виденъ путь, навѣрно тотъ путь, по которому намъ ѣхать.

11. Пиршён, ати, ме кольѣанас?
 Кўле-тѣран лаши мар,
 Сохи-аки тѣварнас соь.
 Пиршён, апи, ме кольѣанас?
 Сѣва-тѣран ёни мар,
 Сётне сиса савѣнас соь.
 Пиршён, пиѣи, ме маѣарас?
 Сиѣа тѣхѣнас постав мар,
 Пиѣиѣа намѣс полас соь.
 Пиршён, аки, ме маѣарас?
 Пуса сыхас тоттѣр мар,

Аки пусё шăнас ҫок.
 Пиршён, шăлам, ме макăрас?
 Орине тăхăнас атти мар,
 Шăлама намăс килес ҫок.
 Пиршён, йăмăк, ме кодьăнас?
 Ава ҫавас тенвё мар,
 Ыр ҫын пăхса савăнас ҫок.
 (Копăрља-Йанасал).

Что горевать по насъ, папаша?! Мы—не лошаль, пригодная для работъ, полевья работи не задержатся. Что горевать по насъ, мамаша?! Мы—не дойная корова, ея молокомъ себя не услаждать. Что плакать по насъ старшій братецъ?! Не кафтанъ мы изъ сукна, брату стыда не будетъ. Что плакать по насъ, старшая сестрица?! Мы не головной платокъ, сестрина голова терпѣть холодъ не будетъ. Что плакать по насъ, младшій братецъ?! Мы не сапоги для ногъ, брату стыдно не будетъ. Что по насъ плакать, младшая сестрица?! Мы—не серебро для ношенія на груди; доброму человѣку не ввирать и не радоваться.

12. Уй варёнҗе ват йомаң;
 Ати тесе карăм та,
 „Килех улăм“, темерё.
 Уй варёнҗи ват ҫăки;
 Апи тесе карăм та,
 „Килех улăм“, темерё.
 (Копăрља-Йанасал).

Посреди поля старый дубъ; я направился къ нему, принявъ за отца, но не услышалъ отъ него «подойди, мой сынъ!» Среди поля старая липа, я пошелъ къ ней, принявъ за мать, но не услышалъ отъ нея «подойди, мой сынъ!»

13. Ати улё полиҗҗен
 Сарă кёрёк полас мён,
 Сар хёр ҫинҗе ҫүрес мён,
 Ыр ҫын пăхса савăнё-җё.
 Ати улё полиҗҗен
 Кримси валпак полас мён,
 Ыр ҫын пусёнҗе ҫүрес мён,

Сар хёр пӑхса савӑнӗ-ӗӗ.
 Аӗи улӗ полиӗӗзен
 Порӗӗн тоттӑр полас мӗн,
 Апи пуӗӗнӗӗ сӗрес мӗн,
 Аӗи пӑхса савӑнӗ-ӗӗ.
 (Копӑр.ӗӗ-Йанасал)

Вмѣсто того, чтобы быть сыномъ у отца, быть бы новымъ полушубкомъ на плечахъ русой дѣвушки; добрый человекъ, глядя, радовался бы. Вмѣсто того, чтобы быть сыномъ у отца, быть бы шапкою «кримски» на головѣ добраго человекъ; смотря на нее, радовалась бы русая дѣвушка. Не сыномъ у отца, а шелковымъ платкомъ быть на головѣ матери, отецъ бы радовался, глядя на него.

14. Аӗи улӗ полиӗӗзен,
 Йоман шулӗӗзи полас мӗн,
 Кӗрхи сӗлпе вӗсес мӗн,
 Сӗрхи шупа йохас мӗн.
 (Копӑр.ӗӗ-Йанасал).

Не сыномъ у отца, а листомъ на дубѣ лучше быть; въ осеніе вѣтра-оторваться бы, а съ вешнею водою поплыть.

15. Вӑш-вӑш, вӑш-вӑш сӗл вӗрет.
 Йӑвӑс тӑрри хомханаӗ;
 Епӗр салтак-кар(ӑ)мӑр та
 Пиӗӗн та аписам маӗӗраӗсӗ.
 Прошӗӗӗӗ, прошӗӗӗӗ, хора халӑх!
 Прошӗӗӗӗ тусах уйӗӗрлас-ӗӗ.
 Вӑш-вӑш, вӑш-вӑш сӗл вӗрет;
 Сӗл-армаӗ хуӗӗ хӗпӗртет;
 Епӗр салтак кар(ӑ)мӑр та
 Пор йаш-кӗрӗм хӗпӗртет.
 Отмӑл тантӑш-ул танташ,
 Хӗрсе туйа кайас ӗӗх
 Тытрӗс карӗс салтаба;
 Мӗлле уйӗӗрлса кайас-ши?
 Отмӑл тантӑш-ул тантӑш

Хёрѣх тантѣш-хёр тантѣш;
 Хёрсе улах ларас җох
 Тытрѣс карѣс салтака;
 Мѣлле уйѣрлса кайас-ши?
 Уй варѣнҗи хона-йоман,
 Касас, касас, терѣс те
 Кѣсалхи җолах касса йаҗѣс.
 (Копѣрҗа-Йанасал).

Подуваеъ вѣтерокъ, верхушка дерева колеблется; мы уходимъ въ солдаты, поэтому наши матери плачутъ. Прощай, прощай (черный) народъ! Хотѣлось бы разстаться, простившись (со всѣми). Подуваеъ вѣтерокъ, хозяинъ вѣтряной мельницы радуется; мы уходимъ въ солдаты, поэтому вся молодежь радуется. Шестьдесятъ ровесниковъ, парней; гдѣ бы ѣздить по свадьбамъ, ввяли насъ въ солдаты; какъ разстанемся и уѣдемъ?! Шестьдесятъ ровесниковъ парней, сорокъ ровесницъ-дѣвушекъ; гдѣ-бы собираться на посидѣлки, ввяли насъ въ солдаты; какъ разстанемся и уѣдемъ?! Среди поля молодой дубъ, подумывали его рубить и въ нынѣшнемъ же году срубили.

16. Апи мана хора тунѣ
 Хора хорлѣхне кормашкѣн.
 Апи мана сарѣ тунѣ
 Саркаланса җүремешкѣн.
 Җемѣрт тәрри хоп-хора,
 Пирѣн тѣвансам шоп-шорѣ,
 Еп пѣҗҗенех хоп-хора.
 (Кив. Маҗав-Сорам)

Мать меня родила брюнетомъ (чернымъ), чтобы испытать черныя бѣды; Мать меня родила русымъ, чтобы широко я разгуливался. У черемухи верхъ весь—черный; Мои родственники—бѣлокуры, лишь одинъ я—брюнетъ.

17. Йаштав йоман тѣнѣллѣх те,
 Йаштав аҗа салтаклѣх;
 Йаштав полтѣм, салтав-карѣм.
 Аҗи улѣ пилѣк-җѣ,
 Ашҗотҗапа шотларѣ,
 Мана шотласа кѣларҗѣ.
 (Кив. Маҗав-Сорам)

Стройный дубъ для оси, стройные ребята для солдатской службы. Я оказался стройнымъ и ушелъ въ солдаты. У отца было пять смшовой; на счетахъ онъ посчиталъ и меня высчиталъ.

18. Йаппон патши хёр паратъ,
 Пирён патша вин кўртет.
 Аршав урам(ё)-шущ урам;
 Шуща тухса кайам-ши,
 Утса тухса кайам-ши?
 (Пурсай-касси-Шӓхха-ӓ)

Японскій царь выдаетъ дочь, а нашъ Государь сына женить. Варшавскія улицы вмощены бляхами; ползкомъ-ли мнѣ выходить, или на ногахъ уходить?!

19. Уйӓх виттёр уй курнатъ; (2 хут)
 Темзул уйё курнсан та
 Епёр ѓсне уй курнас сукъ.
 Сӓлтӓр виттёр сул курнатъ; (2 хут)
 Темзул сулё курнсан та
 Епёр килнё сул курнас сукъ.
 Хёвел виттёр хёр курнатъ; (2 х.)
 Темзул хёрё курнсан та
 Пирён Таӓтан курнас сукъ.
 А-ах, йулатъ, хёр йулатъ,
 Таӓтан йатлӓ хёр йулатъ.
 Катик урам(ё) тўр урам;
 Тўр урамра тўр хёр-зё;
 Тӓзё-йулзё, мён тӓвас?
 Ыр сын илтёр, ыр куртӓр,
 Аӓи-пӓӓиша савӓнтӓр.
 Йаштин-йаштин йаш ёмёр;
 Йаш ёмёрё нумай мар,
 Сирмик сула ситиӓзен.
 Улах сулё утма сул,
 Тӓман тухрӓ, питёрзё.
 (Шӓхранта йурланӓ).

Сквозь мѣсяцъ виднѣется поле; но сколько бы оно ни виднѣлось, ужъ не будетъ видно поле, гдѣ мы росли. Сквозь звѣзды виднѣется дорога, но сколько бы она ни виднѣлась, ужъ не видать дороги, по которой мы ѣхали. Сквозь солнце видна дѣвушка, по нашей Татьяны ужъ не видать. Эхъ, остается дѣвушка. дѣвушка по имени Татьяна. Кадиковская улица—прямая. На прямыхъ ея улицахъ была стройная (прямая) дѣвушка; осталась она; что дѣлать! Пусть добрый человекъ возьметъ замужъ и будетъ счастливъ— пусть радуется съ дѣтьми. Эхъ, молодая пора! непродолжительна она: только до двадцати двухъ лѣтъ. Дорога на посадѣлки—тропа для пѣшеходовъ; поднялась вьюга и замела.

20. Савал кукри сиѣ куквѣр;
 Сиѣ куквѣрта сиѣ хур.
 Пѣри „ки-как“ темерѣс.
 Аттин тѣваѣ-сиѣ тѣван;
 Пѣри „виѣах“ темерѣс.
 Тѣхѣр тиртен кѣрѣк сѣлѣтрѣм;
 Арки вѣр-вѣр савѣрнаѣ.
 Савал кукри виѣ куквѣр;
 Виѣ куквѣрта виѣ хур.
 Пери „ки-как“ темерѣс.
 Аннен тѣваѣ-виѣ тѣван
 Пѣри „виѣах“ темерѣс.
 (Малти-кас Шѣрѣк).

У р. Цивила семь изгибовъ; въ семи изгибахъ—семь гусей. Ни одинъ изъ нихъ не закричалъ. У отца семь братьевъ. Ни одинъ изъ нихъ не принялъ (пригласилъ). Изъ девяти овчинъ шубу сшилъ; полн раздуваются. У Цивила три яггиба; въ трехъ изгибахъ—три гуся. Ни одинъ изъ нихъ не закричалъ. У матери три сестры; ни одна изъ нихъ къ себѣ не пригласила.

ЁСКЁ ЙОРРИСАМ

(Пѣсни на попойкахъ).

1. Вѣрман вариѣи вѣваѣ корѣк
 Тѣрри сѣрлат, вѣрман толат.
 Ай, аѣти та, ай апи!
 Епѣр килсен цѣрт толат.
 Уй варѣнѣи шор корѣк;

Тӑрри ҫорлаӑ, уй толаӑ,
 Ай, пиӑи та ай, инеи!
 Епӑр килсен пӑрт толаӑ.
 Аӑти пӑрӑе шорӑ пӑрт,
 Шор порҫӑнпа мӑкланӑ,
 Килес килет, кайас килмест.
 Аӑти сакаӑ, сакӑр аршӑн;
 Сакӑр аршӑн саканӑе
 Сакӑр тӑслӑ сӑри пор;
 (Ҫавна ӗҫмесӑр кайас ҫок).
 Апи кӑмаки тӑват аршӑн;
 Тӑват аршӑн кмакинӑе
 Тӑват тӑслӑ апат-ҫимӑҫ.
 Пиӑи кӑреки мӑн кӑреке;
 Кӑреки ҫине тӑйӑлам-ши,
 Пиӑи ҫине сӑвенем-ши?
 Инеи сакки сакӑрвон сак
 Еп ларасси тата сарӑ.
 Шор ҫип ӑӑрки апим-ӑӑ,
 Еп килсесӑн сӑтӑлет,
 Йот ҫын килсен пуҫтарнаӑ.
 Йал-йал витӑр тохрӑмӑр
 Ыр ҫын краҫҫин ҫуттипе;
 Уй-уй орӑ кӑҫрӑмӑр
 Ыраш хӑмӑӑ ҫуттипе.
 Вӑрман орӑ кӑҫрӑмӑр.
 Вӑрене шулӑи ҫуттипе:
 Апи пӑрӑӑ туй хораӑ;
 Йантраӑ, йантраӑ, йантримӑҫ,
 Еп йорласан йантрӑ-хе.
 (Пиҫенер).

Вариантӑ: Апи кӑмаки ҫиӑ аршӑн,
 Ҫиӑ тӑслӑ шор апат;
 Ҫавна ҫимасӑр кайас ҫок.

Ати атаң сар атан;
 Сар атан савкър атмасър
 Епёр виле кайас сое.
 Ати атаң ола атаң
 Ол(а) атан олттă атмасър
 Епёр виле кайас сое.
 (Копърдѣ-Йанасал).

Когда голубенькій цвѣтокъ среди лѣса расцвѣтеть, то наполняетъ лѣсъ. Папа и мама! Когда мы прѣвжаемъ, (становится) полна изба. Бѣленькій цвѣтокъ среди поля, когда расцвѣтеть, наполняетъ поле. Братъ и сноха! Когда мы прѣвжаемъ, изба становится полна. У отца домъ по бѣлому, проложенъ бѣлымъ шолкомъ (вмѣсто моха); хочется сюда прѣвжать, но не хочется уѣзжать. У отца подполье—8 аршинъ; въ 8 аршинномъ подпольѣ—8—и сортовъ пиво. (Не уѣдемъ, пока не попьемъ его) У матери 4-хъ аршинъ печь; въ 4-хъ аршинной печи—4-хъ сортовъ кушанья. У брата столъ (для угощеній) большой, на столъ-ли мнѣ облокотиться, или на брата облокотиться? У снохи—80 скамеекъ, самая лучшая та, которая для меня. Моя мать—мотокъ бѣлыхъ нитокъ; когда я прѣвжаю, онъ развертывается, а когда чужіе прѣвжаютъ, свертывается. Проѣхали нѣсколько деревень при свѣтѣ лампъ добрыхъ людей. Переѣхали черезъ нѣсколько полей при свѣтѣ стебля ржи. Лѣсъ проѣхали при свѣтѣ кленоваго листа. Изба матери—мѣдннй котель; пытается издѣть, но не можетъ; ужъ я запою, такъ загудитъ. (д. Пивинеръ) У матери печь—7 аршинъ, бѣлыя кушанья 7 сортовъ; не уѣдемъ пока не поѣдимъ ихъ. У отца—пѣтухъ желтенькій, пока желтенькій пѣтухъ не пропоетъ восемь разъ, мы домой не уѣдемъ. У отца—пѣтухъ пестренькій, пока пестренькій пѣтухъ не пропоетъ шесть разъ, мы домой не уѣдемъ (д. Юрмекейкина).

2. Ыр сын йитти тил тытаї,
 Тил тытин та йоримастї.
 Ыр сын винѣ вил тытаї,
 Кил тытин та йоримастї.
 Ати лаши сурен лаша,
 Авваланаї, хускаланаї
 Ыр хапхаран тохасшан мар;
 Епёр хамър савнашкал,
 Ыр ханаран тохасшан мар.
 Ереке ставбаң, сүт ставбаң,
 Ставбан сүтї тийиса

Тѣп ворниѳѳен ёсес мар,
 Хуѳине вѳйах тѳвас мар.
 Сѳра ворки-сар корка,
 Корка сарѳ тийиса
 Тѣп ворниѳѳен ёсес мар,
 Хуѳине вѳйах тѳвас мар.
 Ессем, ёссем! тийаѳѳѳ,
 Корки (ѳ)шѳенѳе сахѳр ѳоѳ,
 Мѳн тутине ёсес ке?
 ѳисам, ѳисам! тийаѳѳѳ,
 Ковли (ѳ)шѳенѳе ѳырла ѳоѳ,
 Мѳн тутине ѳийас-ке?
 Аѳи (е)реки ѳшкапра,
 ѳшкапра ларсан ѳын кормаѳѳ,
 Епѳр ёссен ѳын коратѳ.
 Пиѳзин сѳри саканѳе,
 Саканѳе ларсан ѳын кормаѳѳ,
 Епѳр ёссен ѳын коратѳ.
 Апин апаѳ ѳмакара,
 ѳмакара ларсан ѳын кормаѳѳ,
 Пире ѳытарсан ѳын коратѳ.
 Аѳи ѳетвѳрт пуѳлас, тит,
 Йоѳсем кайарах паѳѳѳѳр, тит,
 Хѳрѳмпе кѳрѳшѳен пуѳлаѳѳ, тит.
 Пиѳзи пиѳѳке пуѳлас, тит,
 Хѳнисам кайарах паѳѳѳѳр, тит,
 Йѳамѳѳѳпа кѳрѳшѳен пуѳлас, тит.
 Апи апат лартас, тит,
 Хѳнисам кайарах паѳѳѳѳр, тит,
 Хѳрѳмпе кѳрѳшѳен лартѳѳѳ, тит.
 Аѳи кѳреки-сар кѳреке,
 Кѳреки ѳине солѳнам-ши?
 Аѳи ѳине солѳнам-ши?
 Пуѳ ѳѳклемѳ ёссѳрѳм.
 Апи кѳмаки шор кѳмака

Къмаки сине солънам-ши,
 Апи сине солънам-ши?
 Пу сѣвлеми ёссѣрем.
 (Рикешкаѣ-Йанасал).

У богача (добраго человѣка) собака ловить лисицъ, но, не смотря на это, не угождаетъ (хозяину). У богача невѣстка править хозяйствомъ, но всетаки не угодна (ему). У отца лошадь—рыжая; она извивается, изгибается, не хочетъ пройти чрезъ хорошія ворота. Мы и сами таквы: при хорошемъ приѣмѣ не хочется уходить изъ гостей. Рюмка для водки свѣтленькая, но изъ-за этой свѣтливны не нужно пить до дна, хозяину наноситъ большой ущербъ. Ковшъ для пива желтенькій, но изъ-за этой желтины не нужно пить до дна, я наноситъ большой ущербъ хозяину. Говорятъ: пей, пей! а сахару въ ковшѣ нѣтъ, изъ-за какой же сла(до)сти пить? Говорятъ: кушай, кушай! а ягодъ въ пирогахъ вовсе нѣтъ, изъ-за какой сласти ѣсть? У отца водка въ шкафѣ; если въ шкафѣ будетъ стоять, никто не видитъ; если мы будемъ пить, то (всѣ) видятъ. У брата пиво въ подпольѣ; въ подпольѣ (его) никто не видитъ, а если мы будемъ пить, то (всѣ) увидятъ. У матери обѣдъ въ печи; въ печи его никто не видитъ, а если будутъ (имъ) насъ угощать, (то всѣ) увидятъ. Отецъ хочетъ распечатать четверть, но пусть, говорить, чужіе поразойдутся; распечатаю, говорить, для дочери и вятя. Братъ хочетъ почать бочку (пива), но пусть, говорить, гости поразойдутся; почну, говорить, для сестры и вятя. Мать хочетъ накрывать обѣдъ, но пусть, говорить, гости поразойдутся; накрою для дочки и вятка. У отца столъ (для угощеній)—бѣленькій, склонится-ли мнѣ на столъ, или же на отца; во мнѣ хмѣлю больше моихъ силъ. У матери печь—бѣлая, на печь-ли склонится, или на мать; во мнѣ хмѣлю больше моихъ силъ.

3. Атти паѣ вѣрман орлѣ,
 Кашкѣр ситѣр, терѣ полѣ;
 Кашкѣр тирѣ тѣлѣпѣм пор,
 Мана кашкѣр сийас сок.
 Атти паѣ мѣн шу орлѣ;
 Шу сонатлѣ лашам пор,
 Епѣр шѣва кайас сок.
 Пирѣн аттисам ваиша-ѣѣ;
 Корас, попѣас тенѣ фох
 Тарѣ-хѣпарѣ йоман тѣрне;
 Тѣтѣм-йолтѣм йоман котне.
 Атти паѣ уй сѣрне,

Шанса вилтёр, терё полё;
 Отмёл залаш вотти пор,
 Епёр шанса вилес сож.
 (Пиценер; Копърла).

Отець выдалъ (замужъ) черезъ лѣсъ, пусть, дескать, (ее) съѣсть волкъ. Тулупъ у меня волчий, меня волкъ не тронетъ. Отець выдалъ черезъ большую рѣку; лошадь у меня съ водяными крыльями, мы въ водѣ не утонемъ. У меня родители (отцы)—бѣлки; хотѣлъ, было, повидаться и поговорить, вспрыгнулъ и поднялся на вершину дуба, а я осталась у подножя дуба. Отець выдалъ въ безлѣсную мѣстность, пусть, дескать, отъ холода помреть; бо сажень есть дровъ, мы отъ холода не помремъ.

4. Сирём зикём (ай) масмакне
 Тоттър хутне вѣрет полъ, терём;
 Тоттър хутне (ай) вѣмест мѣн,
 Хёр ёмёрне йртерет мѣн.
 Воник шитля (ай) сорпанне
 Соха хутне вѣрет полъ, терём;
 Соха хутне (ай) вѣмест мѣн,
 Хёр ёмёрне сайараї мѣн.
 Сынсен хёрсем ив хут с(о)хапа,
 Еп пѣзъевех шор сип сорпаңпе.
 Ай ати, та ай айапи!
 Мѣншѣн апла полтѣм-ши ке?
 (Копърла-Йанасал).

Думала, что масмакъ въ 20 стежковъ можетъ замѣнить собою платокъ. Но оказалось, что замѣнить платокъ онъ не можетъ, а только дѣвичью жизнь сокращаетъ. Думала, что сорбанъ въ 12 четв. (длины) замѣнить собою воротникъ (сѣгу). Но оказалось, что замѣнить воротникъ (сѣгу) онъ не можетъ, а только дѣвичью жизнь губитъ. Дочери другихъ въ двойной сѣгъ (воротникъ), лишь одна я въ сорбанѣ изъ бѣлыхъ нитокъ. Эхъ, папа! Эхъ, мама! отчего я въ такомъ положеніи?

5. Сак масмака йста туса,
 Утсам пенѣ шешк-айѣнѣ.
 Ай, ати та ай, апи,
 Пёр тихине халалаттър-и?

Сак сорпана йста туса,
 Мян олѣхра, ёнесем пенѣ.
 Ай, маѣак та ай, мамак,
 Пёр пѣрушне халалаттѣр-и?
 Сак холѣйѣа йста туса,
 Мян тухѣрнѣ, сорхсам пенѣ.
 Ай, пиѣи та ай, инѣи,
 Пёр сорѣхне халалаттѣр-и?
 (Копѣрѣа).

Гдѣ вышивала этотъ масмакъ (головной уборъ)? При лошадахъ (когда пасла лошадей), подѣ орѣшникомъ. Эхъ, папа! эхъ, мама! Не подарите-ли одного жеребеночка? Гдѣ вышивала этотъ сорбанъ (шейная повязка); на большомъ лугу, когда пасла коровъ. Эхъ, дѣдъ! эхъ, бабушка! Не подарите-ли теленка? Гдѣ вышивала этотъ наплечникъ? На высокой горѣ, когда пасла овецъ. Эхъ, братецъ! Эхъ, сноха! Не подарите-ли одну овечку?

6. Сѣн ту сивѣи сѣл армаѣ
 Сѣл тиманни пёр кон та ѣок;
 Сак кѣлеткеѣа сѣтѣнтертѣм те
 Патак сѣманни пёр кон та ѣок.
 Мян шу хѣрнѣи шѣвармаѣ
 Шу тиманни пёр кон та ѣок;
 Сак сѣн-пуѣа кѣртрѣм те
 Сомах тиманни пёр кон та ѣок.
 Тѣлѣх торат аѣи-пѣѣи
 Хора кушшѣпе пит ѣѣаѣ те
 Кѣпе сѣннипа шѣлса типѣтет.
 Ашш-амѣшлѣ аѣи-пѣѣи
 Шор соѣѣѣпа пит ѣѣаѣ те
 Катан пирпе шѣлса типѣтет.
 (Копѣрѣа).

На горѣ новая вѣтряная мельница; не бываеѣт дня, чтобѣи вѣтеръ не ударяѣт ее. Выростила я этотъ мой станъ, и не проходитъ дня безъ побоеѣв. На большой рѣкѣ водяная мельница; не (проходитъ) бываеѣт дня, чтобѣи вода не падала на колесо; при этой моей наружности не проходитъ дня безъ укоровъ. Сиротинушки-дѣти грязными слезами умываюѣт лицо, рука-

вами утирають. Дѣти при отцѣ и матери бѣлымъ мыльцемъ умываются и тонкимъ полотномъ утираются.

7. Пасартан илтѣм хора корка
 Хорнташсене ёстерес тесе;
 Йѣри-тавра пѣхрѣм та,
 Хам хорѣнташ пѣре те ѡкъ.
 Тавах илтѣм коркама,
 Сайа йатѣм оксама.
 Пасартан илтѣм сар корка,
 Сар ѡнсене ёстерес тесе.
 Йѣри-тавра пѣхрѣм та,
 Хам пак сарри пѣре те ѡкъ.
 Тавах илтѣм коркама,
 Сайа йатѣм оксама.
 Пасартан илтѣм хора корка
 Хора ѡнсене ёстерес тесе.
 Йѣри-тавра пѣхрѣм та,
 Хам пак хори пѣре те ѡкъ.
 Тавах илтѣм коркама,
 Сайа йатѣм оксама.
 (Копѣрѣ).

На базарѣ купила чернѣй ковшъ, думая угощать (пить изъ него) родственниковъ. Вглянула кругомъ, и не оказалось совѣмъ моей родни. Понапрасну я купила мой ковшъ, понапрасну издержала свои деньги. На базарѣ купила желтый (бѣлый) ковшъ, думая угощать русмхъ. Вглянула кругомъ, и не оказалось ни одного русаго, какъ я. Понапрасну купила мой ковшъ и издержала свои деньги. На базарѣ купила чернѣй ковшъ, думая угощать черноволосыхъ. Вглянула кругомъ, и не оказалось ни одного черноволосаго, какъ я. Понапрасну купила я мой ковшъ, понапрасну издержала свои деньги.

8. Порѣян тоттѣр илесси,
 Илессинѣен-ѡхасси.
 Тѣван-пѣтене ворасси,
 Корассинѣен-уйрласси.
 Кѣмѣл ѡрѣ илесси,

Илессинѣен-тӕхӕнасси.
 Тӕван-пӕтене корасси,
 Корса ситсен-уйӕрласси.
 Омлуцци айӕн сол турӕм
 Шулѣишӕн мар, омлишӕн;
 Епӕр сакӕнта килетпӕр
 Йот сыншӕн мар, тӕваншӕн.
 Шӕшкӕ айӕн сол турӕм
 Шӕшвишӕн мар, мыришӕн.
 Епӕр сакӕнта килетпӕр
 Йот сыншӕн мар, аӕишӕн.
 Шор пӕрт хыспе сол турӕм
 Пӕрѣшӕн мар, сынӕшӕн.
 Епӕр сакӕнта килетпӕр
 Йот сыншӕн мар, апишӕн.
 Пилеш тӕрне хӕпарасси,
 Хӕпарассинѣен-анасси.
 Аги-апиӕа корасси,
 Корассинѣен-уйӕрласси.
 Ситӕнессине ситӕнтӕмӕр,
 Мӕн шу хӕрнѣи хӕмӕш пав.
 Саланма тӕрсан салантӕмӕр,
 Мӕн лавари тавар пав.
 (Копӕрлӕ-Йанасал).

Трудно купить шелковый платокъ, а еще труднѣе имъ покрыться. Трудно увидѣться съ родственниками, но еще труднѣе (тяжелѣе) разставаться. Серебряное колечко купить трудно, но труднѣе—надѣть. Съ родственниками увидѣться трудно, а, увидѣвшись, трудно разстаться. Я проторилъ дорожку между яблонь, не изъ-за листьевъ, а изъ-за яблоковъ. Мы сюда приѣзжаемъ не къ чужимъ, а къ роднымъ. Проторилъ я дорожку межъ орѣшниковъ не изъ-за дерева, а изъ-за орѣховъ. Мы сюда приѣзжаемъ не къ чужимъ, а къ отцу. Проторилъ я дорожку около бѣлой избы не изъ-за избы, а изъ-за человека. Мы сюда приѣзжаемъ не къ чужимъ, а къ матери. На рябину трудно влѣзть, а еще труднѣе спуститься. Съ отцомъ-матерью трудно свидѣться, а (еще) труднѣе разставаться. Какъ камышъ на берегу большой рѣки, мы росли; какъ товаръ изъ большого магазина, мы разошлись.

9. Вар пуçенти вѣрѣм йѣмри
 Авкаланаѣ, хуçкаланаѣ,
 Çиле йоримасѣ.
 Атипа апи хошшинѣ
 Авкалантѣм, хуçкалантѣм, йоримарѣм.
 Уй варенѣи ват çѣки
 Пѣрваланаѣ, хуçкаланаѣ
 Çиле йоримасѣ.
 Улипа хѣрсем хошшинѣ
 Пѣрвалантѣм, хуçкалантѣм, йоримарѣм.
 (Ривкошѣнѣ-Йанасал).

Высокая ветла на вершинѣ оврага гнется-пригибается, но не можетъ угодить вѣтру. Передъ свѣкромъ и свекровью гнүлась—кланялась, но не угодила. Старая липа среди поля ворочается, нагибается, но не можетъ угодить вѣтру. Передъ деверемъ и золовкой вертѣлась я, кланялась, но не угодила.

- 10. Атѣл орлѣ бувку аттѣр,
 Кума сассин туйѣнѣ;
 Çан сассипа килтѣмѣр.
 Атѣл орлѣ шѣпѣѣк аттѣр.
 Кума сассин туйѣнѣ;
 Çан сассипа килтѣмѣр.
 Порçан тоттѣр илтѣм те;
 Кайлла çыхас-ватѣ тиççѣ,
 Балла çыхас-çамрѣк тиççѣ,
 Йала-Йыша йстан йорас?
 (Копѣрѣа).

Изъ-ва Волги слышалось кукованъ кукушки; оно показалось мнѣ голосомъ кума; по этому голосу мы приѣхали. Изъ-ва Волги слышалось пѣніе соловья, оно показалось намъ голосомъ кума, по этому голосу мы приѣхали. Я купила шолковой платокъ; повязаться навадѣ, скажутъ—старуха повязаться впередъ, скажутъ—молодая. Какъ угодить нашимъ однодеревенцамъ?

11. Тинѣе хѣрне орпа аврѣм;
 Пѣхма варѣм-сѣлѣ полѣѣ.

Вырма каръм-похра ползе.
Пирён телейсам савнашвал.
(Пиценер).

На берегу моря я посѣялъ ячмень; пошелъ посмотрѣть,—онъ окавался овсомъ; пошелъ жать,—окавался куколью. Наше счастье таково.

12. Апи исе паѣ порѣн тотѣр.
Виѣѣ сыкса тохимаръм;
Атти ваѣѣ парса йаѣѣ.
(Пиценер).

Мать купила мнѣ шелковый платокъ, но не успѣла я выйти въ немъ трехъ разъ, отецъ выдалъ замужъ.

13. Ыр сын овси арѣара,
Арѣара та сын кормастъ.
Пирён аттин овси ѣов;
Овси ѣовлин олт ул иор;
Пире такам та паллатъ полъ.
(Пиценер).

У богача (добраго человѣка) деньги въ сундукѣ; въ сундукѣ ихъ никто не видитъ. У нашего отца денегъ нѣтъ, но зато—шесть смысловъ; насъ, навѣрно, всякій знаетъ.

14. Ати-апи-ѣей хораѣ,
Аѣи-пѣѣи-ѣей ставкаѣ,
Увсе ѣемѣрлмѣсин лайх-ѣѣ.
(Коѣрѣѣ).

Отецъ—мать—самоваръ (чайный котелъ), а дѣтки ихъ—чайнместаканнъ, хорошо, если не упадутъ и не разобьются.

15. Хорн хоппинѣен хот полас ѣов,
Пирн тѣвантан йот полас ѣов,
Йот полсан та йотшѣнас ѣов.
Тѣван петне килнѣ ѣох,
Тѣват ан кѣпи тѣвѣр полъ,

Пилёк ан вёпи тӓхӓнас мён.
 Тӓван тоти-пыл тути,
 Йот сын тоти-йон тути.
 (Актай-Сорӓм).

Изъ бересты не сдѣлается бумага, изъ нашего родного не сдѣлается чужой; если и сдѣлается чужой, то не будетъ чуждаться. Въ гостяхъ у родного рубаха въ четыре полотнища оказалась тѣсна, нужно-бы надѣть рубаху въ пять полотнищъ. Губки у родного имѣютъ вкусъ меда, а губы чужого—вкусъ крови.

16. Виç тенвёлёх порçан тоттӓр
 Виç сохрӓмран йӓлтӓртатӓ;
 Ъораш хошшинџе киветимарӓм;
 Ман хёр ёмёр иртсе карё.
 Вон тенвёлёх хора постав
 Вон сохрӓмран йӓлтӓртатӓ.
 Ъораш хошшинџе киветимарӓм,
 Ман хёр ёмёр иртсе карё.
 (Ъораш).

Трехрублевый полковный платокъ за три версты (видно, какъ) переливается; въ Чурашевѣ не успѣла ивнести; моя дѣвичья пора прошла. Десятирублевый суконный черный кафтанъ за десять верстъ (видно, какъ) переливается; въ Чурашевѣ не успѣла ивнести; моя дѣвичья пора прошла.

17. Сат картинџи, сат картинџи
 Сарӓ омине ме татмала тунӓ-ши?
 Ъон йоратнӓ, џон йоратнӓ
 Сарӓ хёрёнџён ма уйӓрлмала полнӓ-ши?
 Ати мана (аӓ) йоратаӓ,
 Йоратин та (аӓ) уйӓраӓ.
 Шор пурт лартса парас, тит,
 Çине џоспа витес, тит.
 Апи мана (аӓ) йоратаӓ,
 Йоратин та (аӓ) уйӓраӓ,
 Сӓва-тӓран ёне парас, тит.
 Пирён апи-хорт ами,

Пылсър сѣккър ситармастъ,
 Сусър апат ситармастъ;
 Хёрсёр олах лармастпър.
 (Поп-тавраш Сорѣм).

Зачѣмъ это садовне желтенькія яблоки принято срывать? Зачѣмъ это съ любимой русой дѣвушкой приходится разлучаться? Отець меня любить, но всетаки отдѣляетъ. Для меня хочеть поставить избу по бѣлому и покрыть тѣсомъ. Мать меня любить, но всетаки отдѣляетъ; хочеть дать дойную корову. Наша мать—пчелиная матка; мы у нея хлѣба не ѣдимъ безъ меда, объѣдъ не бываетъ безъ масла. На посидѣлкахъ не бываемъ безъ дѣвущекъ.

18. Ыр сын уль-хёрѣн ай мѣн хуйхи?
 Лаша полтър, хора полтър,
 Хури-силхи вѣтра полтър.
 Сона полтър, тичѣр полтър,
 Йѣвен полтър, шуслѣ полтър,
 Ан-айѣнѣе шѣнкра полтър
 Сийа тѣхѣнас постав полтър;
 Орайа тѣхѣнас агѣ полтър,
 Пуѣа тѣхѣнас карттус полтър.
 Арѣм полтър, сарѣ полтър,
 Сѣмкѣи хѣрри вѣтра полтър.
 Ларас тохас лайѣх полтър,
 Ыр сын пѣхса ай савѣнтър.
 (Копърѣа).

У дѣтей богача какъ не житье (что за горе)! Была-бы лошадь вороная съ кудрявой гривой и хвостомъ; были бы сани обиты желѣзомъ; была-бы узда съ бляхами, да на шеѣ колокольчикъ. Былъ-бы кафтанъ изъ сукна, да сапоги на ногахъ. Былъ-бы картузь на головѣ; была-бы русая жена кудреватая слегка; (на приемахъ и ширушкахъ) вела-бы хорошо себя она, чтобы люди добрыя, глядя на нее, радовались.

19. Сала кайѣк сѣмарти сакър сѣмарта,
 Тытвалама пѣлмесѣр сѣмѣртѣмѣр;
 Ати-апи пѣлѣшсене
 Пѣхма пѣлмесѣр сивѣтрѣмѣр.
 (Поп-тавраш Сорѣм).

У воробѣшка восемь яицъ, по неосторожности им ихъ разбили. Не умѣя ухаживать, мы оттолкнули отъ себя друзей отца и матери.

20. Ати паѣ мѣн сол орлѣ;
 Хѣлле вилес-пас тытаѣ;
 Сула вилес-шулзѣ сарѣлаѣ,
 Сѣнпа зѣс-зѣс вилместпѣр.
 (Сорѣм).

Отець (меня замужъ) выдалъ за большую дорогу; зимою прѣѣзжать инесемъ подернута (большая дорога); лѣтомъ прѣѣзжать: листья распускаются; поэтому не часто мы прѣѣзжасемъ.

21. Сирѣе вотти хотакан
 Вотѣ хотрѣм, тийаѣ-ши?
 Пурт ѣшѣнзѣ, тийаѣ-ши,
 Выртсан ыѣхи вилег-ши?
 Шѣшвѣ вотти хотакан
 Вотѣ хотрѣм, тийаѣ-ши,
 Ковкѣль пищѣр, тийаѣ-ши,
 Сисан ѣшѣ выртаѣ-ши?
 Сѣка вотти хотакан
 Хѣпартлу пищѣр, тийаѣ-ши,
 Сисан ѣшѣ выртаѣ-ши?
 Йоман вотти хотакан
 Сѣквѣр пищѣр, темест-ши,
 Сисан ѣшѣ выртмасѣ-ши?
 Хора хѣре илекен
 Арѣм илтѣм, тийаѣ-ши,
 Выртсан ыѣхи вилет-ши?
 Сарѣ хѣре илекен
 Арѣм илтѣм, темест-ши,
 Выртсан ыѣхи вилмест-ши?
 (Тош-васси).

Кто топить печь ольховыми дровами, считаетъ-ли ихъ за дрова? Думаетъ-ли, что нагрѣлъ избу. Легши, васнетъ-ли онъ. Кто топить печь орѣшникомъ, считаетъ-ли ихъ за дрова, думаетъ-ли, что пироги испекся;

удовлетворить-ли имъ аппетитъ? Кто топить липовыми дровами, думаетъ-ли, что испеклись колоба, поѣвши удовлетворить-ли (ими) аппетитъ? Кто топить печь дубовыми дровами, развѣ не увѣренъ, что испеклись хлѣбъ; развѣ поѣвши, не наѣдается. Кто женится на брюнеткѣ, думаетъ-ли, что взялъ жену; легши, можетъ-ли заснуть? Кто женился на блондинкѣ, развѣ не увѣренъ, что взялъ жену; легши, развѣ не заснетъ?

22. Кѣрѹ карти сат карти,
 Тѣрри сорлаѣ, саѣ толаѣ;
 Сорѣлмасан мѣн осси.
 Кѣрѹ хѣни пѣрт толли,
 Йорламасан мѣн осси.
 Кѣрѹ карти пилешлѣх;
 Тѣрри сорлаѣ, картиш толаѣ.
 Кѣрѹ хѣни йѣри тавра,
 Пустарѣнасассѣн пѣрт толаѣ.
 Кѣрѹ карти сѣмѣртлѣх.
 Сѣмѣрт сорлаѣ, картиш толаѣ.
 Кѣрѹ тѣваѣ йѣри-тавра,
 Пустарнасѣ, пѣрт толаѣ.
 (Ривкошеѣѣ-Йанасал).

У зятя усадьба—(яблоневый) садъ, когда верхъ (яблонь) въ цвѣту, то наполняется садъ; какаѣ польза, если бы не цвѣли. У зятя гостей полонъ домъ; какаѣ польза, если не поютъ? У зятя усадьба въ рябинахъ; когда въ цвѣту полна усадьба. Зятнины гости кругомъ (по окрестности); когда соберутся, полонъ домъ. У зятя усадьба въ черемухѣ; когда зацвѣтеть черемуха, то полна усадьба. Зятнина родня кругомъ; когда соберутся, полонъ домъ.

Ѣсѣ Йоррисем (пѣсни на пирушкахъ) записаны, кромѣ упомянутыхъ выше (въ солдатскихъ пѣсняхъ), въ слѣдующихъ селахъ и деревняхъ Ядринскаго у. 1) Ривкошеѣѣ (Аривкошеѣѣ) Йанасал-Шуматовской вол. д. Рыковкина; 2) Автай-Сорѣм—д. Автай Чувашско-Сорминской вол.; 3) Ъораш (Ицекасси Ъораш)—д. Никиткина Тораевской вол.; 4) Поп-тавраш Сорѣм, Сорѣм—с. Чувашская Сорма; 5) Тош-васси—д. Тушь-вассы Асакассинской вол.

Изъ солдатскихъ пѣсенъ *).

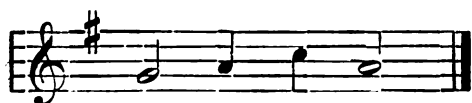
Пиршѣн, а - - ти, ме ко - ља - нас?

Кѹ - ле тѣ - - ран ла - ши мар; Со - хи

а - - ки твар - нас сое. Ей - йар - ай -

йар - ай - йа - йа.

Изъ пѣсенъ во время попойки.

Си - рѣм зи - кѣм ай масмак - не

Тот - тѣр хут - не врет пољ, те - рѣм;

*) Полный текстъ этой, а также и двухъ слѣдующихъ пѣсенъ помѣщенъ выше подъ соответствующими №№.

Тот - тар хут - не ай вѣ - мест мѣн,

Хѣр ѣ - мѣр - не ир - - те - - рет мѣн.

Изъ пѣсенъ во время попойки.

Кѣ - рѹ вар - ти, сат вар - ти

Тѣр - ри сор - лаѣ саз то - лаѣ; Со - рѣл - ма -

сан мѣн ос - си. Кѣ - рѹ хѣ - ни пѹрт

тол - ли, Йор - ла - ма - сан мѣн ос - си.

Ай - ѡа ѡа ѡар а ѡа - - ѡи.

ХРОНИКА.

Нумизматическій кабинетъ Общества Археологіи,
Исторіи и Этнографіи.

27 апрѣля 1908 года въ нумизматическій кабинетъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи поступилъ изъ С. Петербурга отъ г. Владиміра Яковлевича Толмачева весьма цѣнный по своей рѣдкости даръ китайскихъ мѣдныхъ монетъ 6 равныхъ династій, именно: 1. Одна монета, вѣсомъ въ 4³/₄ лота и въ формѣ ножа съ рукояткою и кольцомъ на концѣ ея. По мнѣнію нѣкоторыхъ китайскихъ археологовъ, такого рода монеты были введены еще устройтеземъ государственнаго порядка въ Китаѣ богдоханомъ Сянь-юань-ши, извѣстнымъ болѣе подъ духовнымъ именемъ Хуань-ди и царствовавшимъ, говорятъ, съ 2697-го по 2597-ой годъ до Р. Хр. Однако болѣе вѣроятія заслуживаетъ общее мнѣніе китайскихъ археологовъ, что ножевыя монеты стали обращаться въ Китаѣ никакъ не прежде вступленія на престолъ династіи Чжоу, которая царствовала по китайскому лѣтосчисленію съ 16-го года 26-го шестидесятилѣтняго цикла по 43-ій годъ 40-го цикла, а по русскому—съ 1122-го до Р. Хр. по 255-ый до Р. Хр. Монеты въ формѣ ножа—весьма рѣдки. Нѣкоторыя изъ нихъ изображены и въ европейскихъ изданіяхъ, напр. у С. М. Георгіевскаго при его статьѣ, которая подъ заглавіемъ «Древнѣйшія монеты китайцевъ» была помѣщена въ I т. «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императоръ. Русскаго Археологическаго Общества» за 1886-ой годъ [Спб. 1887], и въ атласѣ Шодуара, составляющемъ нынѣ бібліографическую рѣдкость: «Китайскія, маньчжурскія, монгольскія, илискія, корескія, японскія, аньнаньскія и неизвѣстныя монеты, медали, ассигнаціи, мѣняльныя билеты, золотѣ и серебряныя слитки». на табл. I и II. 2., Двѣ монеты династіи Суй, царствовавшей по китайскому лѣтосчисленію съ 38-го года 54-го цикла по 15-ый годъ 55-го цикла, а по русскому съ 581-го по 618-ый годъ по Р. Хр. Типъ легендъ на такихъ монетахъ появился еще раньше, напр. онъ встрѣчается еще на монетахъ династіи Цянь-Хань, царствовавшей съ 206-го года до Р. Хр. по 25-ый годъ по Р. Хр., именно на монетахъ узурпатора Ши-цзянь-го, извѣстнаго подъ духовнымъ именемъ Вань-Мань и царствовавшего съ 6-го, 45-го цикла по 11-ый годъ того-же

цикла, т. е. съ 9-го по 14-ый годъ отъ Р. Хр. Изображенія у Шодуара, табл. III IV. 3., Одна монета династіи Хоу-Чжоу, царствовавшей съ 48-го года 60-го цикла по 57-ой того-же цикла, т. е. въ 951—960 гг. отъ Р. Хр. Изображеніе у Шодуара, табл. VI, № 24. 4., Пять монетъ династіи Сунъ, царствовавшей съ 57-го года 60-го цикла по 17-ый годъ 66-го цикла, т. е. съ 960-го по 1280-ый годъ отъ Р. Хр. Изображенія у Шодуара, табл. VII № 28 и 48 и табл. VIII №№ 21, 23 28. 5., Одна монета династіи Минъ, царствовавшей съ 45-го года 67-го цикла по 21-ый годъ 72-го цикла, т. е. съ 1368 по 1644-ый годъ отъ Р. Хр., смѣнившей монгольскую династію Юань и смѣненной нинѣшней маньчжурской династіей Цинъ въ 1644-мъ году отъ Р. Хр. Изображеніе Шодуара на табл. XVII подъ № 4. 6, Одна древняя китайская монета, чеканенная для Кореи и изображенная у Шодуара на табл. XXVII, №№ 1 и 40. 7., Пять монетъ нинѣшней династіи Да-Цинъ, именно богдохановъ: а) 1 монета Дао-гуанъ, котораго духовное имя было Сюань-цзунъ-чэнъ и который царствовалъ съ 18-го года 75-го цикла по 48-ой г. того-же цикла, т. е. съ 1821 по 1851-ый годъ отъ Р. Хр.; б) 1 монета Сянь-фынъ, котораго духовное имя было Вэнь-цзунъ-сянъ и который царствовалъ съ 48-го 75-го цикла по 59-ый того-же цикла, т. е. съ 1851 по 1862-ой годъ отъ Р. Хр.; в) 1 монета Тунъ-чжи, котораго духовное имя было Му-цзунъ-и и который царствовалъ съ 59-го года 75-го цикла по 12-ый годъ 76-го цикла, т. е. съ 1862 по 1875-ый годъ отъ Р. Хр. и, наконецъ, г) 2 монеты нинѣшняго богдохана Гуанъ-сюй, царствующаго съ 12-го г. 76-го цикла, т. е. съ 1875-го года отъ Р. Хр. [сего числа, 27 апр. 1908 г., по китайскому лѣтосчисленію будетъ 11-ый день IV-ой луны 34-го года правленія Гуанъ-сюй, или по другому 45-ый годъ 76-го шестидесятилѣтняго цикла]. Въ заключеніе нелишне добавить, что для юго-восточныхъ провинцій Китая въ настоящее время монеты чеканятся уже съ легендами китайской и европейской (латинскими буквами). Древнихъ китайскихъ монетъ особенно много имѣется въ Минусинскомъ Городскомъ Публичномъ Музеѣ, но онѣ лежатъ тамъ долгіе годы безъ опубликованія.

Н. Катановъ.

Библиографія.

I.

Изъ характеристикъ наменнаго вѣка въ Россіи.

(Библиографическая замѣтка).

Въ недавно появившемся въ печати I томѣ Трудовъ тринадцатаго археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. (Москва 1907) выдается изъ остальныхъ докладовъ статья Одесскаго профессора Э. Р. фонъ-Штерна: *Доисторическая греческая культура на югѣ Россіи* (стр. 9—96), представляющая особый интересъ важностью и слѣдственныхъ проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ археологическихъ находокъ и ихъ историческаго толкованія. Въ виду этого мы считаемъ полезнымъ ознакомить нашихъ читателей съ этой работой, обратившей уже на себя вниманіе западныхъ ученыхъ. Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ производилъ раскопки въ 1902 г. въ имѣніи Петренахъ близъ города Бѣлецъ въ Бессарабіи. Тамъ ему удалось найти рядъ «площадокъ», представляющихъ собою прямоугольники, длина котораго равнялась 10—14, а ширина 5—8 метрамъ. По снятіи черновема открывался слой обожженной глины съ возвышеніемъ посрединѣ. Куски глины носили отпечатки круглыхъ бревенъ. По стѣнамъ площадокъ находили глиняную посуду. Часто чашки были вложены одна въ другую; въ одномъ мѣстѣ такимъ образомъ были вставлены одна въ другую семь чашъ. Эти сосуды, наполненные золою, остатками костей животныхъ или просомъ, окружали обыкновенно фрагменты большей урны; почва вокругъ черепковъ такихъ урнъ содержала ясно замѣтный слой пепла, который первоначально, очевидно, помещался въ урнахъ.

Площадки эти должны быть разсматриваемы какъ мѣста, специально предназначавшіяся для трупосоженія и жертвоприношеній. Сохранившіяся глиняные глыбы и комы съ отпечатками жердей и шестовъ позволяютъ предполагать о существованіи прямоугольнаго помѣщенія, которому сообщалась устойчивость и опора посредствомъ втыканія столбовъ и сплетенія изъ прутьевъ. Сооруженія эти сверху имѣли крышу изъ плотно приложенныхъ другъ къ другу бревенъ, объединенныхъ ватѣмъ толстой глиняной обмазкой.

Для опредѣленія культуры этихъ площадокъ весьма важно то обстоятельство, что среди довольно многочисленныхъ находокъ наблюдается полнѣйшее отсутствіе какихъ бы то ни было слѣдовъ металла. Такъ какъ желѣзный вѣкъ на югѣ Россіи начинается, самое повидѣе, вмѣстѣ съ грече-

ской колонизаціей, по всей вѣроятности, уже около тысячи лѣтъ до Р. Х., а бронза наръдка находится въ курганахъ съ окрашенными въ красный цвѣтъ скорченными скелетами, то за нившій предѣлъ, къ которому можно относить эту чисто неолитическую культуру, можно принять періодъ отъ 1200 до 1500 г до Р. Х; необходимо также отмѣтить, что Петренская культура еще не знаетъ гончарнаго круга, между тѣмъ какъ «микенская» культура съ нимъ уже хорошо знакома.

Важнѣйшій матерьялъ для характеристики этой культуры представляютъ остатки посуды, которые можно раздѣлить на три группы: 1) одноцвѣтные сосуды безъ всякихъ украшеній, естественнаго цвѣта глины, подвергшіеся только блестящей полировкѣ, но такіе сосуды встрѣчаются сравнительно рѣдко. 2). Сосуды съ орнаментомъ, слѣданнымъ заостренной палкой; на 1000 черепковъ приходится приблизительно одинъ съ такимъ орнаментомъ. 3). Сосуды, украшенные декоративной росписью. Этотъ типъ рѣшительно преобладаетъ. Форма этихъ сосудовъ заставляетъ предполагать, что первоначально они употреблялись для сохраненія припасовъ, а уже впоследствии стали служить въ видѣ погребальныхъ или жертвенныхъ урнъ для храненія пепла. И устройство ихъ ручекъ показываетъ, что за такія ручки неудобно было братья рукой, но зато черезъ эти ушки можно было протянуть веревку и на ней поднять сосудъ. Но такъ какъ эти сосуды для храненія припасовъ были предназначены для того, чтобы стоять плотно на землѣ, то въ большинствѣ случаевъ они дѣлались вовсе безъ всякихъ ручекъ.

У значительной части чашъ роспись наблюдается только внутри, а наружныя ихъ поверхности не только не отполированы, но даже не обработаны тщательно; на ряду съ этимъ найденъ рядъ чашъ полукруглой формы, которымъ проф. И. А. Линниченко далъ названіе «шведскихъ шапокъ» (Записки Имп. Одесскаго Общ. Исторія и Древностей XXIII 199 сл.). У нихъ орнаментирована только внѣшняя сторона, и это дѣлаетъ вѣроятнымъ, что онѣ подвѣшивались къ потолку, такъ что взоръ зрителя охватывала только нижнюю ихъ часть. Наоборотъ сосуды перваго типа, къ низу значительно расширяюіеся, ставились на столъ или на полъ и ихъ наружныя стѣнки оставались внѣ поля зрѣнія, почему ихъ и росписывали только изнутри. Такимъ образомъ при отдѣлкѣ руководящимъ былъ принципъ декорированія только видимыхъ глазу частей сосуда.

Орнаменты Петренскихъ сосудовъ весьма разнообразны. По словамъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна, «мы видимъ зачастую на обломкахъ края или на кузовѣ небольшихъ сосудовъ изъ Петренъ декорацію въ формѣ прямыхъ, горизонтально или вертикально идущихъ линій. Но эта древне-европейская горизонтальная или вертикальная орнаментовка не встрѣчается ни на одномъ сосудѣ, какъ связанная система, а напротивъ, всегда въ соединеніи съ новыми орнаментовочными мотивами. Къ таковымъ очень часто принадлежатъ вигваги и ломанная линія, въ формѣ, которая, примѣрно, попадаетъ и въ древнѣйшей керамикѣ Трои. На ряду съ этимъ выступаютъ также новые узоры, которые не могутъ быть органически сведены къ старой

линейной техникой; концентрические и соединенные тангентой круги, спиральные и дугообразные линии, которые являются потенцированными выражением лентообразной системы керамической отделки. Эти новые элементы с их свободным применением ведут к разнообразнейшим комбинациям: зубчатая линия, углы, заполняющие пустое пространство, и треугольники, сложные сплетения спиральных линий, круг, раздвоенный спицами и лестничный орнамент, сетка, так распространенная впоследствии в греческой керамике, и волнистая линия, столь характерная для микенского искусства, вписанная в круг звездочка, концентрический круг, переходящий в овальный щит, ромб и другие геометрические формы встречаются соединенными здесь в идеальный мотив свободного способа отделки, который вызывает в нас полное уважение к художественной мощи мастеров этой чисто неолитической эпохи.

Гораздо важнее однако обстоятельство, что среди украшений Петренских сосудов мы встречаем изображения представителей животного, растительного царства, а также и человека; до сих пор такие мотивы декорировки были не засвидетельствованы в Европе для неолитического периода. И это придает всем раскопкам проф. Э. Р. фон-Штерна особенно важное значение. Из опубликованных им сосудов, на двух изданы на табл. XI, 11 и VIII, I.) мы встречаемся с примитивной попыткой изобразить какое-то хвойное растение, повидимому, ель. Нарисована она так, как рисуют деревья дети. На одном довольно удачно составленном из обломков сосуде и на двух черепках (табл. II 3, IX 4 и 6) сохранились изображения человека, причем, очевидно, эта задача превосходила художественные силы мастера. Гораздо удачнее изображены животные; лошадь «мелкой породы» (табл. II, 2), коза (табл. XI 12 а), которая, как известно, повсюду в средней Европе на поселениях каменного века входила в состав домашнего хозяйства человека, шагающие быки (VIII, 2. 3), а также «торфяная собака» (*canis palustris familiaris* табл. IX I. 2, 7, 8, 9. 12 в). Вот стало быть какие животные были доступны наблюдению мастеров, изготовлявших найденные в Петренах сосуды.

Необходимо еще отметить, что среди костей в Петренах найдено очень мало овечьих. Это подтверждает известное наблюдение ученых, что овцеводство в Европе развилось только к самому концу каменного века.

Зато найдены в Петренах кости и челюсти свиней; так как свинья не встречается у кочевников, то можно думать, что бельгийский нынче Бельцевский уезд некогда был покрыт лесами, и что жители Петрен уже перешли к оседлой жизни. Это подтверждают также и найденные в Петренах кости оленя (*cervus elaphus* I); из растительных злаков найдено просо и сорго.

Гораздо менее значительны находки terra-cottовых изделий. Глиняных идолов обнаружено только два (табл. VI 15, 16); один представляет нижнюю часть какой-то фигуры, ноги которой не расчленены, другой верхнюю часть тела с грудными сосцами и двумя пробуранными на плечах отверстиями.

Этотъ матерьялъ, добытый въ раскопкахъ, далъ возможность проф. Э. Р. фонъ Штерну такъ опредѣлить культуру Петренъ. «Раскопанныя площадки въ Петренахъ, необездѣсенной тогда еще, какъ теперь, мѣстности, принадлежатъ неолитическому періоду. Жители, устроившіе эти площадки, были люди осѣдлые и занимались, между прочимъ, уже земледѣліемъ, конечно, довольно примитивнымъ. Важнѣйшія домашнія животныя: овца, коза, свинья, крупный рогатый скотъ, и можетъ быть, лошадь входятъ въ составъ ихъ ховяйства. Приготовление и полировка каменныхъ орудій довольно грубы—вато пластика изъ глины и особенно керамика высоко развиты, правда, не съ технической стороны, потому что гончарный кругъ еще не извѣстенъ, а съ художественной. Совершенство росписи сосудовъ свидѣтельствуесть о долгомъ упражненіи, о развитомъ вкусѣ и выдающемся умѣни. Трупы умершихъ сжигаются, пепелъ собирается въ урны и сохраняется въ специально для этой цѣли сооруженныхъ склепахъ. Духу усопшихъ или охраняющимъ ихъ божествамъ приносятся тамъ же жертвы и посвятителные дары—глиняные идола и фигуры быковъ и коровъ. Рядомъ съ урнами складываются и дальнѣйшіе дары: камни для метанія изъ пращи, каменные сѣкиры и молотки, наконечники стрѣлъ, костяныя шила и домашняя утварь. Эти дары, какъ и тщательная отдѣлка всего «дома для мертвыхъ», показываютъ, что живо было еще представленіе о необходимости этихъ предметовъ для усопшаго и послѣ его смерти. Тамъ, гдѣ господствуетъ труположеніе, эти представленія широко распространены въ древности и вполне понятны, но при трупосоженіи это становится поразительнымъ. Объясненіе своеобразному приему класть въ усыпальницы вмѣстѣ съ урнами и пепломъ сожженныхъ труповъ и оружіе и предметы домашняго обихода, можно найти, только предполагая, что населеніе этой стоянки въ прежнія времена знало и примѣняло трупосоженіе. Мы такимъ образомъ имѣемъ вѣдь дѣло съ однимъ изъ часто встречающихся переживаній».

Касаясь вопроса о томъ географическомъ районѣ, гдѣ наблюдается такая же самая культура эпохи каменнаго вѣка, проф. фонъ Штернъ указываетъ, что въ Россіи схожая съ Петренской культурой наблюдается отъ долины рѣки Десны въ Черниговской губерніи по вѣсѣмъ безъ исключенія уѣздамъ Кіевской губерніи, захватываетъ прилегающую къ Кіевской губерніи часть Херсонской и тянется дальше по Подоліи къ западу.

Кромѣ того, внѣ предѣловъ Россіи, раскопки обнаружили схожую культуру въ Галиціи, въ Венгріи и Семиградской возвышенности, въ Буковинѣ у Шипеница, въ долинѣ Прута, въ Румыніи, въ Моравіи и южной Австріи, въ восточной Румелии на с. в. отъ города Ямболи, въ Эссалии. Такъ какъ керамика культуры, открытой раскопками въ этихъ мѣстностяхъ, обнаруживаетъ всѣ признаки несомнѣннаго сходства съ знаменитой Микенской культурой, то обыкновенно ученые и думали, что всѣ эти мѣстности находились подъ Микенскимъ вліяніемъ и изготовленіе посуды приписывалось бродячимъ грекамъ, изъ числа занимавшихся торговлей ремесленниковъ. Но на самомъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи о прямыхъ и косвенныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Микенами и микенскимъ культурнымъ кругомъ,

кромѣ того, странно, почему выходцы изъ Микенъ показали сѣвернымъ варварамъ свой родной орнаментъ, а обращенію съ гончарнымъ кругомъ, хорошо усвоеннымъ въ Микенахъ и неизвѣстнымъ въ Петренахъ, не научили?

Не считая возможнымъ признать эти сосуды вышедшими изъ рукъ выходцевъ изъ Микенъ, проф. фонъ Штернъ отказывается связать всю эту культуру съ какимъ—нибудь однимъ опредѣленнымъ племенемъ. «При несомнѣнныхъ флуктуаціяхъ въ образованіи племенъ въ древнѣйшее время, выдѣленіи новыхъ группъ и поглощеніи другихъ большими массами, я считаю методологически правильнымъ отказаться отъ того, чтобы для тѣхъ отдаленныхъ временъ называть опредѣленные народныя племена, извѣстныя намъ изъ болѣе позднихъ эпохъ». Самъ проф. фонъ Штернъ весь этотъ сложный историческій процессъ, поскольку онъ обнаруживается раскопками, рисуетъ такъ:

«Изъ великой индоевропейской массы народовъ выдѣлились съ теченіемъ времени племена и группы, которыя достигая на юго-востоцѣ Европы, въ дунайско—днѣпровской области, оцѣдой жизни. Здѣсь содѣлалась ими своеобразная культура, извѣстное художественное дарованіе, быть можетъ сначала отдѣльныхъ индивидуумовъ или группъ, въ конечномъ своемъ развитіи повело къ выработкѣ высоко художественной росписной керамики, которая свидѣтельствуегъ о стремленіи снабжать даже обыкновенную домашнюю посуду цвѣтными декоративными украшеніями. Такъ какъ заселенная этимъ народомъ область не была пресѣчена или разрѣзана непроходимыми горными хребтами и большія рѣчныя системы оказывали скорѣе объединяющее, чѣмъ разобщающее вліяніе, то отношенія между соплеменными сосѣдями мало по малу сдѣлались столь близкими, что, несмотря на никогда не исчезающій совершенно мѣстный отпечатокъ, вся область представляется въ концѣ концовъ отдѣльной культурной единицей. Подъ вліяніемъ новой народной волны съ сѣвера напора новыхъ индоевропейскихъ племенъ, или же быть можетъ потому, что почва при примитивныхъ способахъ земледѣлія не была болѣе въ состояніи прокормить увеличившееся населеніе, племена эти пришли въ движеніе. Они оставляютъ мѣста, которыми долго владѣли и въ своемъ стремленіи съ сѣвера на югъ, заселяютъ берега малой Азіи, острова егейскаго моря и греческій материкъ. Какъ ни сильно вліяли Востокъ и Египетъ на культуру Греціи, на керамику это вліяніе никогда не распространялось; племена, заселявшія Грецію, принесли съ собой изъ своей сѣверной родины высоко стоящую по стилю и отдѣлкѣ (керамику) художественный опытъ, который будучи способнымъ къ дальнѣйшему развитію, не былъ болѣе доступенъ чужеземному воедѣйствию».

Такими широкими штрихами рисуетъ проф. фонъ Штернъ пышные узоры на туманнѣйшихъ страницахъ исторіи человѣчества. Конечно, очень заманчиво связать въ одну цѣпь жителей Черниговской губерніи съ обитателями Микенъ. Но не слишкомъ ли много фантазіи въ этихъ причудливыхъ построеніяхъ ученой мысли и не осторожнѣе ли объяснять вѣдство остатковъ культуръ на самыхъ разобщенныхъ мѣстахъ самостоятельнымъ параллелизмомъ развитія художественнаго творчества человѣка, ведѣ прсходящаго на первыхъ порахъ своей жизни одѣ и тѣ же формы своего развитія?

II.

В. М. Истринъ. Письма къ академику Петру Спиридоновичу Билярскому, хранящіяся въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. Одесса. 1906. (Лѣтопись Историко-филологическаго факультета при Импер. Новороссійскомъ университетѣ. XIV. 1907).

Недавно Нижегородская ученая архивная комиссія предприняла издаваніе біо-библіографическаго словаря дѣятелей Нижегородскаго Поволжья и равослала известнымъ уроженцамъ Нижегородской губерніи для заполнения вопросные листы. Такіе мѣстные словари—не новость. Навсемъ, напр., словари дѣятелей Ярославскаго края, Владимирской губ.

Мысль о подобномъ изданіи поднималась не разъ и въ нашемъ Обществѣ археологій, исторіи и этнографіи, но серьезно никогда не обсуждалась. Но предполагая, что когда-нибудь и въ Кавани станеть настоятельной нуждой въ словарь дѣятелей Каванскаго Поволжья и его уроженцевъ, считаемъ нужнымъ отмѣтить какъ матеріалъ для будущаго словаря обозначенную въ заголовкѣ книгу: П. С. Билярскій былъ родомъ изъ Чистопольскаго уѣзда.

Родился онъ 29 іюня 1814 г.¹⁾ въ с. Биляръ-оверѣ, гдѣ его отецъ былъ священникомъ и откуда онъ получилъ въ школѣ фамилію «Билярскій» (отецъ его прозывался Раковскимъ, а дѣдъ Гнѣздовскимъ²⁾). Учился въ Каванскомъ духовномъ училищѣ, потомъ съ блестящими успѣхами въ семинаріи. Съ 1834 г. по 1838 г. Билярскій учился въ Московской академіи³⁾.

¹⁾ У г. Истрина навванъ 1817 г., что невѣрно: Билярскій окончилъ въ 1834 г. Казанскую семинарію 20 лѣтъ отъ роду.

²⁾ Кстати о происхожденіи обычая мѣнять въ духовныхъ школахъ прозвища и объ источникахъ множества духовныхъ фамилій любопытная статья напечатана въ Русскомъ архивѣ, 1908, I и II (В. В. Шереметевскій, Фамильные прозвища Великорусскаго духовенства въ XVIII и XIX ст.).

³⁾ Проф. Истринъ пишетъ въ біографическомъ очеркѣ Билярскаго (стр. VIII), что онъ по окончаніи семинаріи долженъ былъ поступить въ Казанскую академію, но захворалъ въ августѣ тифомъ и только въ слѣдующемъ году попалъ въ Московскую академію. Тутъ очевидное недоразумѣніе: въ 30-хъ годахъ Каванской академіи не существовало: она открыта въ 1842 г.

Въ академіи онъ сошедся съ В. М. Ундольскимъ и Ирнархомъ Введенскимъ, съ которыми связывали его интересы филологическіе и историческіе. Учасъ въ академіи, онъ по временамъ посѣщаль университетскія лекціи, причеиъ особенно цѣнилъ М. П. Погодина. Отказавшись отъ назначенія въ Пермскую дух. семинарію, Билярскій вышелъ въ 1840 г. изъ духовнаго вѣдомства. До 1842 или 1843 г. онъ жилъ въ Москвѣ и подъ Москвой, слушалъ лекціи въ университетѣ, одно время преподавалъ въ пансіонѣ Погодина, подготавливалъ матеріалъ къ своимъ первымъ ученымъ работамъ. Съ 1844 г. Билярскій занимаетъ мѣсто канцелярскаго служителя въ правленіи Академіи наукъ и принимаетъ участіе въ Журналѣ министерства нар. просвѣщенія. Въ 1847 г. въ Мемуарахъ Академіи наукъ печатается его изслѣдованіе объ языкѣ лѣтописи Манассіи, а въ слѣдующемъ году выходитъ отдѣльнымъ изданіемъ другой его трудъ—изслѣдованіе о Кирилловской части Реймскаго евангелія. Эти работы Билярскаго, удостоенныя Демидовской преміи, обратили на него вниманіе ученаго міра. Съ 1856 г. Билярскій состоялъ главнымъ наблюдателеиъ по преподаванію русскаго языка и словесности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и членомъ учебнаго комитета при главноиъ штабѣ. Въ этихъ должностяхъ онъ много сдѣлалъ по части снабженія военныхъ школъ хорошими учебниками и учителями; ему же принадлежала инициатива изданія «Педагогическаго сборника», органа военно-учебныхъ заведеній, и собранія преподавателей этихъ заведеній для совѣстнаго обсужденія научно-учебнаго дѣла.

Изъ учены-литературныхъ трудовъ за это время, кромѣ множества небольшихъ статейъ по славяновѣдѣнію и критическихъ обзоровъ новыхъ книгъ, журналовъ и газетовъ, Билярскій въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія напечаталъ переводъ сочиненія Вильгельма Гумбольдта «О различіи организмовъ челоиѣческаго языка и о вліяніи этого различія на умственное развитіе челоиѣческаго рода» (1859) и отдѣльно—переработанное и дополненное второе изданіе изслѣдованія «О языкѣ Манассіинной лѣтописи» (1858).

Въ 1860 г. П. С. Билярскій былъ выбранъ въ адъюнкты Академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, а затѣиъ былъ избранъ въ редакторы «Записокъ Академіи Наукъ»,—новаго изданія, замѣнившаго

Въ 1833 г., когда Билярскій находился еще въ богословскомъ классѣ Казанской семинаріи, понадобилось отправить нѣсколькихъ челоиѣкъ въ Петербургскую академію для новоформируемаго въ ней курса. 23 іюля правленіе постановило послать Билярскаго и Кудрявцева. Но первый, отпущенный на четыре дня къ себѣ на родину, въ пути захворалъ и 27 іюля былъ привезенъ въ семинарскую больницу. Вмѣсто него былъ посланъ другой воспитанникъ. Въ слѣдующемъ 1834 г. Билярскій, уже по окончаніи семинаріи, былъ отправленъ въ Троицкую лавру для укомплектованія новаго курса въ Московскоиъ академіи. (Архивъ Казанскоиъ семинаріи. 1833 и 1834 годы).

собой «Ивъѣстія отдѣленія русскаго явкка и словесности». Въ связи съ новымъ положеніемъ Биллярскаго стояли его неудавшіяся планъ—организовать составленіе словаря къ новымъ писателямъ и прежде всего къ сочиненіямъ Ломоносова и составленіе имъ къ юбилею послѣдняго обширнаго тома «Матеріаловъ для біографіи Ломоносова».

Въ 1865 г. Биллярскій, избѣгая борьбу съ другими членами Академіи и ища болѣе здороваго климата, перешелъ въ новооткрытый Новороссійскій университетъ ординарнымъ профессоромъ. Хотя въ Одессѣ онъ былъ принятъ съ почетомъ, но скоро задумалъ перейти отсюда въ Каванскій университетъ, о чемъ и велъ переписку съ Н. И. Ильминскимъ, тогда профессоромъ Каванскаго университета. Легочная чахотка въ янв. 1867 г. прервала его жизнь.

Вотъ главнѣйшіе факты жизни «знаменитаго ученаго», «знаменитаго академика»—автодидакта, ивлекаемые изъ составленнаго г. В. Истринымъ біографическаго очерка. Изданная послѣднимъ съ его примѣчаніями переписка Биллярскаго съ четырьмя десятками разныхъ лицъ открываетъ много новыхъ данныхъ біографическаго характера и историко-литературнаго.

Мы остановимся въ частности на двухъ письмахъ къ Биллярскому Н. И. Ильминскаго отъ 26 февр. и 21 іюля 1866 г. (стр. 133—136). Изъ нихъ мы узнаемъ, что тогда Каванскій профессоръ Н. Буличъ «составлялъ складчину» на памятникъ Востокову, что Буличъ былъ не противъ перехода Биллярскаго въ Кавань и что въ засѣданіи историко-фил. факультета поднималъ вопросъ объ учрежденіи, второй, по примѣру Петербургскаго и Московскаго университетовъ, каедры русскаго явкка и словесности и о приглашеніи на нее Биллярскаго, который «быть можетъ согласится». «Всѣ это слушали съ участіемъ и порѣшили приступитъ къ этому тогда, когда выдутъ деньги на всѣ каедры по уставу 1863 г.» Но этого постановленія въ протоколъ не внесли и дѣло не получило дальнѣйшаго движенія. Впрочемъ Николай Ивановичъ и не совѣтовалъ добиваться перевода въ Кавань: «Я, писалъ онъ, не выполнѣ увѣренъ, чтобы ваша служба при нашемъ университетѣ была непрерывно—приятна. Имѣя четыре факультета и множество профессоровъ различныхъ специальностей, характеровъ и направленій, университетъ Каванскій не отличается особеннымъ единодушіемъ. Я засѣдаю въ Совѣтѣ вотъ уже около двухъ лѣтъ, и нерѣдко случается слышать дебаты, не чуждые личностей, жесткіе и колкіе. Иногда толкують и даже кричатъ сами не зная о чемъ. Миѣ кажется, что при вашемъ прямомъ и правдивомъ характерѣ это обстоятельство на первый разъ подѣйствуетъ на васъ непріятно».

Въ письмахъ Ильминскаго есть еще нѣсколько строкъ объ отступническомъ движеніи среди татаръ и объ откомандированіи его съ вице-губернаторомъ для разумленія отпадающихъ. «Дѣло плохое, запущенное, пользы отъ нашей поѣздки не ожидаю ни малѣйшей».... Впрочемъ этотъ эпизодъ выясненъ въ біографіи Н. И. Ильминскаго, составленной П. В. Знаменскимъ. (1892 г. Кавань).

К. Х.

По поводу новѣйшихъ трудовъ по исторіи и топографіи Херсонеса Таврическаго.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, періодическое ученое изданіе, каждый годъ обогащаетъ наши свѣдѣнія по исторіи и археологіи нашей родины, въ особенности Юга Россіи, результатами обильныхъ и цѣнныхъ трудовъ отечественныхъ изслѣдователей. Археологія и эпиграфика греческихъ колоній Юга Россіи занимаютъ въ числѣ нихъ большое мѣсто. Греческія и латинскія надписи находятъ себѣ неутомимаго и опытнаго истолкователя прежде всего въ лицѣ редактора изданія, акад. В. В. Латышева, автора капитальнаго труда. *Cognus inscr. o. sept. Ponti Eux.* Въ области археологіи и исторіи пластики выступаютъ новыя молодыя силы. Послѣдніе годы рядъ выпусковъ посвященъ былъ опубликованію богатыхъ разнообразными данными отчетовъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ недавно скончавшагося К. К. Косцюшко-Валюжинича, память котораго надолго связана будетъ съ изученіемъ исторіи греческихъ колоній въ Крыму. Нельзя пройти молчаніемъ кончину этого дѣятеля. Въ засѣданіяхъ нашего Общества нельзя не вспомануть его заслуги передъ наукою. Беззавѣтно преданный своему дѣлу этотъ скромный труженикъ, въ своемъ уединенномъ жилищѣ на пустынныхъ берегахъ, гдѣ когда-то кипѣла бойкая жизнь торговаго греческаго города, шагъ за шагомъ вскрывалъ вещественныя и письменныя памятники его былого; подъ его неуспыннымъ надзоромъ, по его плану производились раскопки, приведшія въ весьма важнымъ и неожиданнымъ результатамъ. Но не

однѣ крупныя находки, вродѣ открытія стѣнъ древняго греческаго города ниже уровня почвы позднѣйшаго Херсонеса или крестообразнаго храма, открытаго въ 1902-омъ году, привлекають вниманіе въ его дѣятельности, какъ блюстителя раскопокъ на мѣстѣ древняго Херсонеса. Особенно цѣнно было то, что для него не было мелочей въ излюбленномъ имъ дѣлѣ. Каждый осколокъ древней поливной посуды, каждый невидный обломокъ предмета обихода или церковной утвари языческаго или христіанскаго Херсонеса, при его многолѣтней опытности въ дѣлѣ изученія херсонесской старины, говорилъ ему многое, тотчасъ находилъ себѣ мѣсто въ томъ или другомъ отдѣлѣ небольшого музея на мѣстѣ развалинъ древняго города, гдѣ съ такою тщательностью были имъ собираемы и классифицируемы предметы херсонесской древности разныхъ эпохъ. Мнѣ вспоминается мое знакомство съ привѣтливымъ и симпатичнымъ хозяиномъ херсонесскихъ раскопокъ лѣтомъ 1903-го года, когда мнѣ удалось воспользоваться его руководствомъ при ознакомленіи съ памятниками Херсонеса, вспоминается его живое и увлекательное слово о Херсонесѣ и его древностяхъ, не сходящихъ съ его языка во время нашихъ бесѣдъ на берегу ли моря или въ маленькомъ кабинетикѣ К. К-ча, подлѣ его дѣтища—его херсонесскаго музея, никогда не пустовавшаго, при чемъ частые посѣтители всегда встрѣчали со стороны К. К-ча готовность къ объясненію древностей. Видно было, что этотъ человекъ весь живетъ своими историческими и археологическими интересами и не можетъ не дѣлиться ими съ окружающими.

Миръ праху твоему, заслуженный работникъ на поприщѣ науки, добрый и сердечный семьянинъ и человекъ!

Въ настоящемъ своемъ сообщеніи я имѣю въ виду остановиться на двухъ трудахъ по Херсонесу, появившихся въ Извѣстіяхъ за послѣдній, истекшій годъ (1907-ой), и еще одной статьѣ, появившейся недавно по поводу первой изъ нихъ. Это 1) *А. Л. Бертье-Делагардъ*, О Херсонесѣ (Изв. 1907 г. вып. 21-ый), 2) проф. *Э. фонъ Штернъ*, О мѣстополо-

женіи древняго Херсонеса, Одесса. 1908, 3) проф. *М. И. Ростовцевъ*, Новые латинскія надписи изъ Херсонеса (Изв. 1907, вып. 23-й).

Александръ Львовичъ Бертье-Делагардъ давно уже стяжалъ себѣ своими археологическими трудами, касающимися Крыма, извѣстность въ ученомъ мірѣ. Весьма важно то, что въ его лицѣ специалистъ въ области инженернаго и архитектурнаго дѣла и знатокъ края съ естественно научной стороны соединяется съ изслѣдователемъ въ области археологій. Его новая большая работа, по его собственному заявленію, имѣетъ задачей подвести въ послѣдній разъ итоги тѣмъ выводамъ относительно мѣстоположенія, укрѣпленія и архитектурныхъ памятниковъ Херсонеса, къ которымъ онъ пришелъ на основаніи долготѣтнаго изученія. Центромъ интереса въ новой книгѣ уважаемаго изслѣдователя является, несомнѣнно, его разъясненіе періодовъ въ развитіи крѣпостныхъ стѣнъ Херсонеса и ихъ устройства. Здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ своего труда, посвященныхъ крестообразному храму, открытому въ 1902-омъ году, и крещальнѣ при базиликѣ графа Уварова, авторъ книги занимается предметомъ, въ коемъ особенно цѣненъ его голосъ какъ специалиста, соединяющаго съ техническими познаніями инженера и архитектора отличное знакомство съ почвенными условіями Херсонеса.

„Вездѣ, гдѣ по смыслу дѣла слѣдуетъ, начала техники“, говоритъ почтенный авторъ, „должны имѣть широкое приложеніе къ археологій, особенно въ виду ихъ свойства въ рѣшеніи многихъ вопросовъ приближать къ характеру математическому. Ничтожная замѣтка техническаго смысла, мало примѣтный камень часто указываютъ способы работы, ея время, еще болѣе послѣдовательность частей, наслоеніе сооружений одного надъ другимъ. Замѣчанія историко-техническаго свойства могутъ быть приблизительными или математически точными, и въ послѣднихъ случаяхъ никакіе допуски невозможны. Ст. такими аргументами нельзя говорить условно, можно говорить

лишь да или нѣтъ. Опредѣленіе времени стѣны по ея владкѣ, конечно, и всегда бываетъ только приблизительное; но камень, лежащій на другомъ, положенъ позже перваго, и это утверждается безусловно, а не приблизительно. Въ такихъ примѣрахъ представлено главное существо опредѣленій, основанныхъ на техникѣ строительнаго дѣла, и если отсюда видна ихъ твердая рѣшительность, то примѣтна также осторожность и всеобъемлемость, съ которыми ими должно пользоваться, вывода niezbѣжныя слѣдствія. Малѣйшая несогласованность или непослѣдовательность не переводятъ рѣшительнаго утверженія въ разрядъ приблизительныхъ, а просто уничтожаютъ цѣликомъ всю аргументацію, всю серію умозаключеній. Такіе, какъ бы мелочные недосмотры часто оказываются въ разныхъ описаніяхъ, а въ результатѣ получается необходимость отвергнуть и будто бы несомнѣнные ихъ выводы. Пользуясь техникой, надобно взять все, что она можетъ дать, а не только то, что желательно или показалось примѣтнымъ. Однимъ словомъ архитектура, строительная техника— это книги и даже богатыя; но ихъ надобно читать и понимать, въ тому же во всей полнотѣ, иначе получится собственное свое измышленіе, а не примѣненіе строительныхъ идей“ (стр. 111—132. Срв еще стр. 123).

Такою именно тщательностью и послѣдовательностью анализа архитектурныхъ данныхъ древняго Херсонеса отличается вся книга Бертъе-Делагарда и въ частности ея важнѣйшій отдѣлъ, отдѣлъ о крѣпостныхъ стѣнахъ греческаго города. Впервые этотъ важный предметъ изслѣдованъ съ такою полнотою и обстоятельностью.

«Городище Херсонеса занимаетъ довольно удобное для обороны положеніе въ видѣ удлиненнаго холма на берегу моря, между двухъ бухтъ, Херсонесской на западѣ и Карантинной на востокѣ, къ которымъ (или къ ихъ отвершкамъ на западѣ и югѣ) стороны холма спускаются довольно круто; только на юго-западѣ городской холмъ соединяется съ материкомъ перешейкомъ, по которому проходить и наиболѣе легкій доступъ къ городу. Это естественно крѣпкое положеніе еще болѣе усиливалось тѣмъ, что съ юга боковой рукавъ Карантинной бухты, впоследствии частью засыпанный

искусственно. частью заплывшей естественными путями, далеко протягивался къ западу.... Всего вѣроятнѣе, что этотъ рукавъ отдѣлялся отъ бухты пересыпью, какъ то мы видимъ доннѣ во многихъ мѣстахъ Гераклейскаго полуострова и даже рядомъ съ городомъ, въ Херсонесской бухтѣ. Отсюда слѣдуетъ, что ограда съ запада и юга хорошо была обезпечена мѣстными условіями, и только перешеекъ на юго-западѣ, т. е. относительно малая часть ограды, требовалъ особеннаго вниманія и усиленія обороны. Сѣверъ и востокъ всего холма обезпечены открытымъ моремъ. Весь холмъ отъ береговъ моря, возвышавшихся обрывами до 10—12 метровъ, полого поднимается къ перешейку на юго-западѣ, гдѣ достигаетъ 30—35 метровъ надъ моремъ. Такимъ образомъ этотъ перешеекъ, поднимающийся и далѣе, внѣ города, командуетъ послѣднимъ, что еще рѣзче подчеркиваетъ его важность въ линіи обороны. Удобныя условія мѣста въ смыслѣ оборонительномъ, не были таковыми въ морскомъ отношеніи. Въ описанныхъ предѣлахъ города его морскіе берега на сѣверѣ и востокѣ открыты, круты, скалисты, почти вовсе недоступны и совершенно не представляютъ какихъ либо укрѣпій для судовъ. Послѣднее торговому городу было, конечно, совершенно необходимо, а поэтому въ его предѣлы пришлось ввести часть берега (лежащаго внѣ холма) глубоко вдающейся въ материкъ и закрытой отъ всего Карантинной бухты. Это давало хорошія торговыя удобства, но за то для образованія площади портовой территории понадобилось насыпать значительную часть мелководнаго бокового рукава Карантинной бухты, а для защиты порта пришлось измѣнить естественную линію ограды и.... выдвинуть ее прямоугольникомъ къ югу, занявъ берегъ бухты» (стр. 123—125).... «Стѣны ограды пришлось перебрасывать черезъ тотъ же мелководный рукавъ бухты для чего и дѣлать фундаментъ ихъ на ростверкахъ, т. е. въ водѣ»....

«Итакъ здѣсь, въ порту, у Карантинной бухты, получилось самое опасное мѣсто ограды; нѣсколько меньшей важности было мѣсто на перешейкѣ съ юго-запада; еще меньшее значеніе имѣла ограда остальныхъ сторонъ, наиболѣе безопасною оборона была съ моря... Все это значеніе естественныхъ условій мѣстности было въ точности и хорошо понято въ Херсонесѣ съ самыхъ древнихъ временъ. Первые зачатки ограды были сдѣланы именно въ слабѣйшей и труднѣйшей части, самой низкой, ограждавшей со всѣхъ сторонъ портовый выступъ крѣпости. Эта первичная оборона была исполнена на слишкомъ маломъ протяженіи, и потому нельзя сказать, думали ли въ то время о всей оградѣ именно такъ, какъ впоследствии ее построили, но весьма вѣроятно, судя по нѣкоторымъ мелочнымъ признакамъ, что вся общность идей обороны города была выработана тогда же» (стр. 126 слѣд.).

Въ 1899-омъ году у Карантинной бухты были открыты остатки античной стѣны IV-го в. до Р. Хр. Время довольно точно опредѣлялось характеромъ шрифта мѣтокъ ваменотесовъ, находимыхъ на плитахъ, а главнымъ образомъ характеромъ

находокъ въ погребальномъ склепѣ, заложеномъ внутри стѣны вмѣстѣ съ нею¹⁾). Впрочемъ, въ кладкѣ ея, также въ томъ, что съ извѣстной высоты мѣтви каменотесовъ прекращаются, замѣчаются два періода. Оба періода отличаются обработкою плитъ въ рустъ, т. е. съ оставленіемъ неровной поверхности плиты, опоясываемой гладкой каемкой, но второй характеризуется худшимъ качествомъ облицовочнаго камня, меньшей правильностью укладки, особенно тщательной и цѣлесообразной въ нижнемъ ярусѣ, ярусѣ перваго періода (стр. 95 сл.). Въ обоихъ ярусахъ толща стѣны образована двумя облицовками изъ плитъ мѣстнаго известняка, промежутковъ между коими забить будто изъ известняка худшаго качества или плотнымъ слоемъ земляной засыпи. Толщина такого устройства ограды доходить до 3, 85 метровъ (стр. 95). Оба эти яруса находились подъ землею, будучи въ извѣстный періодъ исторіи города засыпаны на высоту около 4—5 метровъ отъ вѣроятныхъ фундаментовъ стѣны, или точнѣе говоря, уровня моря, ниже котораго раскопки не могли продолжаться (стр. 92). Надъ ними возвышается третій ярусъ. Такъ какъ онъ уже выступалъ изъ земли, то отъ его облицовки въ томъ участкѣ стѣны, гдѣ мы имѣемъ возможность наблюдать всѣ три яруса одновременнаго происхожденія, сохранилось немного. Главное различіе этого яруса отъ первыхъ двухъ состоитъ въ коренной разницѣ техническихъ приемовъ кладки и отески: Все лицо стѣны отесано, безъ оставленія камней въ рустъ или только съ рѣдкими и слабыми его признаками... Кладка яруса мало правильна... И лицо и забутва складывались уже на извести (известковый растворъ только частью употреблялся во второмъ ярусѣ—именно въ стѣнахъ), а не насухо.

Вообще говоря кладка всего этого яруса, хотя и однохарактерна, но не точно одинакова по всей сохранившейся дли-

¹⁾ Э. фон-Штеркъ, О мѣстоположеніи древняго Херсонеса. Одесса. 1908, стр. 21, Бертъе-Делатардъ, О Херсонесѣ, стр. 151.

нѣ; замѣчаются и различія, зависящія не столько отъ времени, сколько отъ особенностей разрабатываемой ломки камня или отъ старанія и умѣнія каменщиковъ“ (стр. 96 сл.).

Это точное различіе нашимъ изслѣдователемъ техники и матеріала стройки ограды даетъ ему прочную опору, когда онъ опредѣляетъ постепенныя стадіи въ осуществленіи того плана, который, по его соображеніямъ, ясно представлялся еще первымъ ея строителямъ.

Въ данпомъ случаѣ мы наблюдаемъ примѣненіе тѣхъ же принциповъ различія архитектурныхъ наслоеній, какія господствуютъ въ археологической наукѣ новаго времени. Вспомнимъ, напримѣръ, классическую работу Дерпфельда, посвященную аттическому театру, его изслѣдованія на почвѣ Троп, Микенъ, Тиринеа, изученіе новооткрытыхъ дворцовъ въ древнихъ городахъ о. Крита, въ частности, ближе къ предмету изученія нашего изслѣдователя, новѣйшія работы по исторіи стѣнъ г. Аеинъ, и проч. и проч. Только подобныя систематическія и прочно обоснованныя изслѣдованія выходятъ изъ предѣловъ простыхъ домысловъ и догадокъ и обогащаютъ науку положительными результатами.

Такимъ образомъ не приходится спорить съ почтеннымъ ученымъ, когда онъ воочію показываетъ намъ, что въ сохранившихся остаткахъ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ Херсонеса принадлежитъ тому или другому изъ намѣчаемыхъ имъ періодовъ, для которыхъ онъ опредѣляетъ и приблизительныя хронологическія границы, какъ болѣе древнія части постройки, въ особенности башни, разставленныя съ опредѣленнымъ расчетомъ на извѣстныхъ промежуткахъ стѣнъ, были приспособляемы для расширеннаго плана и новыхъ задачъ обороны.

Двумъ первымъ ярусамъ, отличаемымъ Бертъе-Делагардомъ по техникѣ и матеріалу, принадлежитъ небольшое въ сохранившихся слѣдахъ древней ограды, по мнѣнію нашего изслѣдователя второй половины IV-го в. перваго яруса, половины III в. до Р. Хр.—второго яруса (стр. 151 сл.). Отношеніе работъ перваго и втораго яруса опредѣляется болѣе

всего тѣмъ, что въ періодъ работъ второго яруса ворота перваго яруса были заложены тою же кладкою, которая характеризуетъ этотъ второй ярусъ (стр. 102). Тѣмъ не менѣе техника второго яруса настолько близка къ техникѣ перваго и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько рѣзко отличается отъ техники третьяго яруса, что, можно думать, самъ авторъ новаго изслѣдованія о Херсонесѣ не будетъ особенно настаивать на допустимости иного мнѣнія, соединяющаго эти первые два яруса какъ двѣ стадіи постройки, слѣдующія непосредственно одна за другою. Мы имѣемъ при этомъ въ виду мнѣніе рецензента изслѣдованія Бертье-Делагарда, одесскаго профессора Э. фонъ-Штерна ¹⁾, компетентность коего въ вопросахъ археологіи, особенно послѣ его недавнихъ блестящихъ открытій на о-вѣ Березани, едвали подлежить какому либо сомнѣнію. Къ періоду второго яруса, сверхъ тѣхъ рукавовъ стѣны, которые привлекаютъ вниманіе посѣтителя раскопокъ древняго Херсонеса, вправо и влѣво отъ массивныхъ воротъ древнѣйшей ограды, гдѣ кладка этого яруса легла на ряды перваго, Бертье-Делагардъ относитъ еще одну куртину стѣны, отъ конца вышеупомянутаго праваго отъ воротъ рукава стѣны круто заворачивающую къ берегу Карантинной бухты, и основанія башни, составляющей крайній юговосточный пунктъ всей херсонесской оборонительной стѣны, въ пять метровъ вытоты. Эта башня играла въ оборонѣ города весьма существенную роль, какъ видно изъ многократныхъ передѣлокъ ея и примыкающаго къ ней участка стѣны съ цѣлью усилить ихъ размѣры и крѣпость. Дѣло объясняется частью тѣмъ, что она находилась напротивъ возвышенности, господствовавшей надъ городомъ. Отъ нея позднѣе была проведена куртина по направленію къ берегу Карантинной бухты параллельно съ шедшею въ томъ же направленіи болѣе древней, упомянутой сейчасъ. Замыкающія обѣ эти куртины башни тоже были соединены стѣнами и такимъ образомъ вдоль берега Каран-

¹⁾ Цитов. статья, стр. 21 слѣд.

тинной бухты явилось примыкающее къ оградѣ города съ юговостока укрѣпленіе, въ видѣ прямоугольника съ башнями по угламъ. Выясненіе вѣличности этого укрѣпленія въ позднѣйшемъ Херсонесѣ,—римскаго времени, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ результатовъ изслѣдованія Бертье-Делагарда (о времени окончательной его постройки см. стр. 157), см. стр. 145.

Періоды въ расширеніи и укрѣпленіи вышеназванной угловой юговосточной башни (XVII-ой, по обозначенію на планѣ крѣпостной стѣны), приспособленія ея, въ ея позднѣйшемъ видѣ (окончательная стадія—время Зинова, въ 488 г. по Р. Хр., стр. 138), для орудій, для защиты и вылазокъ во время осады особенно обстоятельно разъясняются авторомъ новой книги о Херсонесѣ. Упомянутыя приспособленія связаны уже однако съ той порой, когда все, принадлежащее первому и второму ярусу владѣн, было уже засыпано и по линіи старыхъ стѣнъ воздвигнута („не ранѣе конца I в. до Р. Хр.“, стр. 155) стѣна новаго типа, опредѣляемая терминомъ: третій ярусъ, стѣна, имѣющая впереди себя другую параллельную стѣну (*προσπίχσιμα*). Значеніе для обороны города въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ этой второй стѣны (стрр. 115—117) и тѣхъ входовъ въ городъ и выходовъ изъ него, которые были съ нимъ связаны подробно разъясняется Бертье-Делагардомъ, съ привлеченіемъ правилъ крѣпостной обороны древнихъ военныхъ писателей (см. особ. стр. 144 слѣд.).

Но если, такимъ образомъ, и въ рассмотрѣнномъ наиболѣе важномъ участіи стѣнъ Херсонеса, близъ Карантинной бухты, дающемъ наиболѣе матеріала для археолога, и въ другихъ пунктахъ крѣпостной линіи, мы получаемъ въ новомъ трудѣ о Херсонесѣ полное удовлетвореніе нашей любознательности, что касается Херсонеса съ конца I-го в. до Р. Х., то тѣмъ болѣе разочарованія испытываетъ читатель ея, знакомый съ предшествующею ученою литературою, когда думаетъ освѣжить свои свѣдѣнія о Херсонесѣ IV—III в. до Р. Хр.

„До построения всей ограды прошло очень много времени, и даже периодъ ея наиболѣе усиленнаго и успѣшнаго строительства (здѣсь разумѣется периодъ, начиная со времени „не ранѣе конца—I-го в. до Р. Хр.“ Приморскія стѣны А. Л. Бертъе-Делагардъ считаетъ выстроенными впервые Юстинианомъ Вел., стр. 159 слѣд., понимая совсѣмъ по новому свидѣтельство Прокопія) продолжался долго, пока ею замѣнили весь городъ“..... „Не имѣя настоящей защиты, устраивали и довольствовались болѣе слабой временной; напр., устраивали и одни стѣны, примыкая къ нимъ башни позже, въ мѣру средствъ. Этотъ способъ былъ примѣненъ и въ Херсонесѣ (башня XV), но въ очень маломъ размѣрѣ. Гораздо надежнѣе были временныя укрѣпленія; ихъ возводили наскоро, по намѣченными оборонительными ливіями; состояли они изъ небольшого рва съ валомъ, гдѣ не было скалы, частоваго, стѣновокъ насухо и разныхъ препятствій. Всего этого было недостаточно, но все же нѣкоторая защита получалась. Постепенное развитіе долговременныхъ укрѣпленій изгладило и самыя слѣды этихъ временныхъ оградъ“ (стр. 129).

Правда, въ самомъ началѣ исторіи херсонесской оборонительной стѣны мы находимъ прекрасной кладки участки вправо и влѣво отъ древнихъ воротъ. Но нашъ изслѣдователь настаиваетъ на томъ, что этотъ участокъ, около 180 метровъ длиною,—лишь зачатки ограды, предпринятой, но такъ и оставшейся незаконченной въ этотъ первый периодъ ея исторіи:

«Что мы видимъ именно остановку работъ, а не остатокъ разрушенныхъ первоначальныхъ стѣнъ, отъ которыхъ уцѣлѣли только нижніе ряды (на табл. VI, прилож. къ книгѣ, четыре ряда второго яруса выше семи рядовъ перваго яруса),—видно изъ того, что верхъ этого яруса выровненъ совершенно правильно, подъ одну черту во всѣхъ уступахъ (опредѣляемыхъ склономъ почвы), какъ бываетъ при всякой хорошей кладкѣ и какъ не могло быть въ случаѣ разрушенія стѣнъ отъ какихъ бы то ни было причинъ. Въ послѣднемъ случаѣ остались бы участки неправильной формы и масса камня, вновь употребленнаго въ дѣло, чего мы вовсе не видимъ отъ перваго яруса. Да и нѣтъ такой силы природы или людей (крѣмъ недопу-

стимаго здѣсь умысла), которая могла бы такъ правильно разрушить, на такомъ большомъ протяженіи, сплошь всю стѣну прекрасной кладки» (стр. 9). Та же незаконченность первичныхъ работъ обнаруживается въ томъ мѣстѣ, гдѣ можно прослѣдить отвѣсную линію уступа ограды первого яруса (стр. 100). Наконецъ, стѣна не была доведена даже до необходимой высоты воротъ. Въ частяхъ самыхъ воротъ не замѣтно никакого слѣда изнашивания ни въ пятникахъ воротныхъ полотень, ни въ отверстіяхъ для засова, что непременно было бы примѣтно, если бы ворота работали какъ таковыя» (стр. 102)

Вѣрность всѣхъ этихъ наблюденій и выводовъ неоспорима. Но уже было упомянуто, чтостройка второго яруса, при которой задѣланы начатыя воротастройки первого яруса, по основнымъ свойствамъ самой техники, можетъ и по времени быть сближаема съ этою послѣднею кладкою. Если и второй строительный періодъ датировать, вмѣстѣ съ проф. Э. Фонт-Штерномъ, IV-ымъ вѣкомъ, то окажется, что уже въ этомъ вѣвѣ на протяженіи упомянутыхъ 180 метровъ по обѣ стороны древнихъ воротъ, потомъ заложенныхъ, стѣна была доведена до высоты четырехъ метровъ.

Но и относительно работъ второго строительнаго періода Бертье-Делагардъ приходитъ къ выводу аналогичному съ его выводомъ касательностройки первого яруса:

„Оказывается, что въ иное время, позднѣйшее, городъ сталъ продолжать постройку своей стѣны, наращивая ее вверхъ, но исполнилъ въ эту пору самое незначительное количество работъ. И опять вынужденъ былъ остановиться, хотя кладка этого яруса хуже, и стало быть, дешевле первого. Причины остановки тоже, вѣроятно, были экономическаго свойства, такъ какъ никакого разрушенія и поврежденія незамѣтно и въ этомъ ярусѣ, да и законченъ онъ на одномъ горизонтѣ. Ровная, одинаковая высота этого яруса свидѣтельствуетъ такъ же, какъ и для первого, что стѣна была именно прекращена постройкою, а не подвергалась какому либо предварительному разрушенію и позднѣйшему возобновленію“ (стр. 101 сл.).

Странными представляются эти неоднократные безсильныя потуги на сооруженіе оборонительной стѣны, по тому

времени необычайно мощной ¹⁾, въ періодъ, когда, по увѣренію нашего автора, отлично довольствовались для защиты какимъ либо валомъ съ частоколомъ и рвомъ. Впрочемъ для особой вѣрности стѣны на данномъ участкѣ могутъ быть приведены еще особыя соображенія, помимо стратегическихъ: „въ глубокую лощину, которая со стороны материка примыкаетъ къ холму на Карантинной бухтѣ, стекалась вода послѣ каждаго сильнаго дождя, стекалась вода весенняго разлива, и какъ вѣрно показалъ А. Л. Бертье-Делагардъ, одинъ рукавъ бухты вѣрзался въ часть этой лощины“ ²⁾, что потребовало стройки на роствербахъ.

Постройкой стѣны упомянутаго участка дѣло въ этотъ второй строительный періодъ не было закончено. Нашъ уважаемый изслѣдователь говоритъ здѣсь „о самомъ незначительномъ количествѣ работъ“. Мы этого не видимъ, если точнѣе прослѣдимъ даже его собственныя соображенія и указанія. Къ этому періоду онъ относитъ куртину стѣны, заворачивающуюся къ Карантинной бухтѣ отъ правой башни въ концѣ участка древней стѣны, и основаніе крайней юговосточной угловой башни. Но если и здѣсь авторъ настаиваетъ на томъ, что и башня въ концѣ куртины (XIX, по плану ограды у Бертье-Делагарда) осталась лишь въ видѣ намѣченныхъ фундаментовъ (стр. 145), и угловая башня во второй періодъ оставалась несвязанною съ древней стѣною куртинею (стр. 101, стр. 107), то, съ другой стороны, мы узнаемъ, что все же до 5 метровъ высоты эта башня была доведена „во время близкое ко второму ярусу“ (стр. 107), и далѣе, что примыкающая къ древней стѣнѣ часть куртины, долженствовавшей связать угловую башню съ этой стѣною, была сложена на высоту до 3—3¹/₂ метровъ, при чемъ „по качеству, технику и времени эта кладка стоитъ между вторымъ и третьимъ ярусами“ линіи древнѣйшей ограды (стр. 106).

¹⁾ Э. фонъ-Штернъ, цит. статья, стр. 23.

²⁾ Тамъ же, стр. 26.

„Послѣ сдѣланія этого яруса куртины его засыпали, не кончая стѣны, что видно, какъ по ровному верхнему ряду, такъ и потому, что дальнѣйшее наращиванье стѣны въ высоту одного уступа началось такой неправильной, грубой и корявой бутовой кладкой, которая является указателемъ того, что она сдѣлана въ землѣ, а не на открытомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было бы и сдѣлать штучной облицовки“. Разборъ наслоеній дальнѣйшей кладки куртины по длинѣ, высотѣ и толщинѣ вмѣстѣ съ анализомъ наслоеній важнѣйшаго оборонительнаго пункта на крайнемъ юго-востоѣ ограды,—угловой башни (XVII-ой), представляетъ наиболѣе интереса; таблица VII-ая, приложенная къ книгѣ Бертье-Делагарда, отлично иллюстрируетъ наслоенія въ кладкѣ этой куртины. Основной ярусъ куртины отличается ровной кладкой, сходной съ кладкой первого и второго ярусовъ, но изъ камней болѣе мелкихъ и безъ руста. Отъ крайней правой башни древняго участка стѣны эта кладка, не доводимая до высоты послѣдней, дѣлаетъ подъ прямымъ угломъ заворотъ къ угловой юговосточной башнѣ. Въ исторіи стройки этой послѣдней ко времени близкому къ основному ярусу упомянутой куртины относится весьма значительное расширеніе башни, отъ древнихъ ея основаній 8, 52 метра до діаметра въ 19, 20 метра; облицовка послѣдняго, позднѣе закрытая новымъ утолщеніемъ, совершенно сходна съ облицовкой основного яруса куртины (стр. 107 слѣд.).

Важно отмѣтить, для времени стройки основного яруса новой куртины, что, доведенный приблизительно на половину разстоянія до угловой юговосточной башни, онъ подвергся той же участи какъ и древній участокъ стѣны: былъ вмѣстѣ съ нимъ засыпанъ, „для образованія черезъ лошину дамбы, гребли, и по ней проѣзжей дороги“ (стр. 149 срв. стр. 106).

Фактъ засыпки основного яруса куртины совершенно очевиденъ, по той бутовой кладкѣ, которой онъ былъ выровненъ съ верхомъ его калитки въ углу заворота къ юговосточной башнѣ до уровня засыпки, при выведеніи въ позднѣйшее время второго яруса. И этотъ послѣдній доведенъ былъ прибли-

зительно только на половину разстоянія до угловой юговосточной башни. Вторая, ближайшая къ этой башнѣ, половина куртины представляетъ уже третью стадію въ ея исторіи. Эта половина поведена на бутовомъ фундаментѣ, идущемъ отъ основанія стѣны перваго яруса куртины, и значительно утолщаетъ стѣну. „Прибавочная толща какъ бы прилѣплена къ облицовкѣ конца стѣны перваго яруса, но, далѣе, со второй половины куртины, она сложена со всей толщей стѣны и сзади себя облицовки не имѣетъ“ (стр. 108). Наличие на протяженіи второй половины куртины сплошной бутовой кладки фундамента на глубинѣ засыпи перваго яруса не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, строители ея впервые заполнили пустое пространство между болѣе ранней первой половиной куртины и угловой юговосточной башней.

Вся исторія куртины, соединяющей древній участокъ стѣны съ угловой юговосточной башней, представляетъ рядъ стадій кладки и ясно видна на VII фотографическомъ снимкѣ ограды у Бертъе-Делагарда.

Признавая и здѣсь полную техническую неоспоримость выводовъ уважаемаго изслѣдователя о періодахъ кладки куртины, мы задаемся слѣдующими вопросами: 1) насколько можно по времени приблизить первичную кладку первой половины куртины, половины, примыкающей къ древнему участку стѣны и засыпанную вмѣстѣ съ нимъ, къ эпохѣ второго яруса этого послѣдняго, 2) не слѣдуетъ ли признать такіе факты, какъ развѣтвленіе ограды отъ конечной правой башни древняго участка стѣны съ одной стороны въ направленіи къ берегу Карантинной бухты, съ другой, подъ прямымъ угломъ къ этому направленію, въ направленіи къ юговосточной угловой башнѣ, параллельномъ къ берегу бухты, какъ наличие входовъ въ стѣнахъ въ пространство образуемаго такимъ образомъ угла, какъ сходство по кладкѣ облицовки значительно расширенной въ діаметрѣ угловой юговосточной башни съ первичнымъ ярусомъ подходящей къ ней куртины, за показатели плана примыкающей къ городской стѣнѣ пор-

товой постройки, аналогичной съ той, какую Бертъе-Делагардъ признаеть для римской эпохи исторіи г. Херсонеса?

Для перваго вопроса нѣкоторыя, однако не вполнѣ надежныя, данныя указываетъ и нашъ авторъ (стр. 153). Если въ насыпи нижняго яруса куртины (19-ой) найдено много амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ конца III-го или начала II-го вѣка, то, по справедливому замѣчанію автора, при такомъ условіи находка эта не можетъ имѣть никакого отношенія къ стѣнѣ. Зато болѣе пригоднымъ критеріемъ нашъ авторъ считаетъ технику свода калитки въ углу перваго яруса куртины: „Такого перекрытія отверстія не могло быть ранѣе совершеннаго распространенія римскаго влѣпія въ Греціи, т. е. конца II в. до Р. Хр., а пока оно достигло Херсонеса, прошло еще не мало времени“. „Я думаю, что здѣсь подобная постройка, показывая большое знакомство съ римскими приѣмами, не могла проявиться ранѣе половины I-го в. до Р. Хр., а по ходу исторіи Херсонеса можно сказать, что она исполнялась послѣ времени Миерадата“ (стр. 153).

Въ этомъ опредѣленіи, по нашему мнѣнію, вѣроятная дата кладки первой половины куртины понижена искусственно: распространеніе принциповъ строительнаго искусства нѣтъ необходимости ставить въ такую тѣсную связь съ упроченіемъ политическаго вліянія. Такъ какъ, далѣе, для постройки третьяго яруса херсонесскихъ стѣнъ съ *προτεῖχιομα*, на насыпи древняго участка и первой половины разсматриваемой куртины, авторъ опредѣляетъ время съ конца I-го в. до половины II-го по Р. Хр., то выходитъ, что онъ скорѣе сближаетъ время кладки этой половины куртины съ началомъ стройки третьяго яруса чѣмъ съ вторымъ ярусомъ древняго участка. Намъ кажется, изъ всей исторіи ограды слѣдуетъ то, что надлежитъ эту кладку сближать съ временемъ втораго яруса, древняго участка, для котораго нашъ авторъ опредѣляетъ, какъ приблизительную дату, половину III-го в. до Р. Х. (стр. 152).

Загадочнымъ остается перерывъ куртны на половинѣ разстоянія до угловой юговосточной башни, при наличности плана примыкающаго къ оградѣ строенія вдоль берега бухты, опредѣляемаго уже самымъ развѣтвленіемъ стѣны отъ крайней правой башни ея древняго участка и самыми башнями въ концѣ линіи этого развѣтвленія. Такъ какъ этотъ планъ намѣченъ уже постройками второго строительнаго періода, времени второго яруса древняго участка стѣны: башнями и куртнкой, идущей къ берегу бухты, то, по Бертье-Делагарду, выходитъ, что намѣченный планъ не только не былъ выполненъ въ половинѣ III-го в. до Р. Хр., но и черезъ два вѣка позже, и тогда сдѣлана была только какая то совершенно непроизводительная попытка къ дальнѣйшей работѣ, въ видѣ половины куртны въ направленіи къ угловой юговосточной башнѣ. Такая неподвижность, косность, въ пунктѣ ограды особенно важномъ, въ портовой территоріи, мало вѣроятна въ торговомъ греческомъ городѣ съ интенсивной жизнью.

Такъ какъ линія лѣваго берега Карантинной бухты передвинулась нѣсколько вправо сравнительно съ временами римскаго Херсонеса (см. Бертье-Делагардъ, стр. 146), то, надо думать, предполагаемый нашимъ изслѣдователемъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ херсонесской ограды, преторіи, укрѣпленіе на берегу Карантинной бухты, стоялъ еще ближе къ водѣ, чѣмъ теперь. Возможно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не только съ военнымъ постомъ, но, можетъ быть, также и съ таможеней. Таможенная пошлина, со временъ древнегреческаго города до позднѣйшихъ византійскихъ, служила здѣсь важной статьею дохода. Весьма естественно расположеніе такого зданія при входѣ въ гавань города. Въ 488-омъ году по Р. Хр. на юговосточной угловой башнѣ поставлена была надпись о пожалованіи императоромъ Зиномомъ изъ бюро взиманій (*πρακτεῖον*) мѣстнаго викарата баллистаріевъ суммы на ремонтъ стѣны и башенъ (Бертье-Делагардъ, стр. 129).

Кладка могла быть первоначально исполнена изъ кирпича-сырца, употребленіе коего въ Херсонесѣ констатируется

Бертье-Делагардъ въ позднѣйшее время въ качествѣ бута (см. стр. 130 слѣд.). Изъ такого матеріала, предполагаетъ, по аналогіи съ другими греческими городами V—IV в. до Р. Хр., Э. фонъ Штернъ, воздвигнута была и первая ограда вклоніи Гераклеи въ Тавридѣ¹⁾—Херсонеса. Впрочемъ вопросъ о возможныхъ причинахъ исчезновенія слѣдовъ самого матеріала болѣе раннихъ стадій строительной дѣятельности въ многовѣковой исторіи Херсонеса ставится нашимъ изслѣдователемъ слишкомъ строго (стр. 113). Поразительно быстрое исчезновеніе развалинъ, архитектурныхъ частей можетъ быть прослѣжено даже по литературѣ, посвященной древностямъ Крыма отъ дней Палласа до нашего времени. Сходство кладки перваго яруса куртины, подходящей къ угловой, юговосточной башнѣ съ облицовкой послѣдней въ пору ея значительнаго расширенія сильно говоритъ за первоначальное довершеніе куртины этою кладкою до самой башни. Въ бутѣ фундамента позднѣйшей, воздвигнутой на насыпи, второй половины куртины могли исчезнуть слѣды ея продолженія.

Мы не рѣшились бы выступать съ докладомъ по предмету, стоящему по его существу довольно далеко отъ круга нашихъ спеціальныхъ занятій, если бы онъ не былъ самымъ авторомъ книги тѣсно связанъ съ общей исторіей Херсонеса въ нашей литературной ея традиціи. Наболѣе важная, археологическая, часть книги Бертье-Делагарда стоитъ въ тѣсной связи съ его пониманіемъ и истолкованіемъ свидѣтельствъ о Херсонесѣ древнемъ и новомъ греческаго географа конца перваго вѣка до Р. Хр. и первой половины перваго вѣка по Р. Хр., Страбона. Въ связи съ этимъ пониманіемъ стоитъ не только взглядъ нашего изслѣдователя на исторію херсонесской ограды, но и общее его представленіе о незначительности греческаго города на берегу Карантинной бухты, новаго Херсонеса, до поздняго времени остававшагося не огражденнымъ стѣною. Оно всего рельефнѣе обрисовывается въ слѣдующей выдержкѣ:

¹⁾ Э. фонъ Штернъ, цитов. статья, стр. 25.

„Самъ Херсонесъ въ то время былъ незначительнымъ городомъ, даже по сравненію съ его сосѣдями на томъ же сѣверномъ берегу Понта: Его знаменитая присяга“,—одинъ изъ важнѣйшихъ эпиграфическихъ памятниковъ Херсонеса III в. до Р. Хр.—, не только ничего противнаго такому утвержденію не показываетъ, но вполне его подтверждаетъ. Весь ея текстъ есть не что, иное, какъ обычное греческое бахвальство, въ которомъ захолустныя, пустынные, безводныя прибрежныя мѣста съ нѣсколькими рыбацкими лачугами и кучами соли, перечислены какъ нѣчто чрезвычайное и цѣнное. Но это вѣдь хорошо намъ знакомые жалкіе берега западной Тавриды, Калось-лимень и Беркинитида, отъ которыхъ съ трудомъ находятся едва примѣтные слѣды и совершенно ничтожныя остатки, безъ малѣйшаго признака какихъ либо укрѣпленій, а тѣмъ болѣе значительныхъ. Эти мѣста приведены въ присягѣ въ порядкѣ ихъ важности и близости отъ Херсонеса, а такая сильная, прекрасно расположенная и близкая крѣпость, какъ та, что мы находимъ на перешейкѣ Казачьей бухты, не названа, а только, будто бы, подразумѣвается въ огульномъ выраженіи присяги: „прочія укрѣпленія“ (стр. 192).

Крѣпость, о которой говоритъ здѣсь авторъ, расположена была въ непосредственной близости древняго Херсонеса, согласно той его локализациі, которой авторъ уже давно держится въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ. Определенно мнѣніе его высказано въ печати въ его изслѣдованіи „Раскопки Херсонеса“ (Матеріалы по археологіи Россіи, № 12, 1893 г.), стр. 52 слѣд. Описаніе Страбона мѣстоположенія древняго Херсонеса „настолько топографически ясно“, говорятъ здѣсь нашъ авторъ, „что прямо приводитъ въ глубину Казачьей бухты, верстахъ въ 9 къ западу отъ позднѣйшаго Херсонеса (т. е. Херсонеса на Карантинной бухтѣ)“. Намеки на то же мнѣніе находимъ впрочемъ у Бертье-Делагарда и значительно ранѣе, въ его обширной статьѣ: „Остатки древнихъ сооруженій въ окрестностяхъ Севастополя и пещерные города Крыма“. Записки Импер. Одесск. Общ. Ист. и Древн. т. XIV, 1886 г., во второй половинѣ статьи, стр. 253 слѣд.

Мнѣніе это исходитъ изъ слѣдующаго мѣста Страбона, кн. VII, гл. 4, § 2, гдѣ, какъ увидимъ по болѣе древнему источнику, описывается морской путь отъ Перекопскаго залива на югъ вдоль крымскаго побережья:

„Съ выходомъ изъ залива налѣво городъ и Красивая Гавань херсонессцевъ. Дѣло въ томъ, что, при дальнѣйшемъ плаваніи вдоль береговъ, къ югу выдвигается большой мысъ, составляющій часть цѣлаго Херсонеса. На немъ расположенъ городъ Гераклеяцевъ, колонія Гераклеи, что на Понтѣ, носящій это самое названіе Херсонеса, отъ Тираса въ 4400 стадіяхъ. Въ городѣ этомъ есть святилище Дѣвы,—нѣкоего демона, имя коего носить и оконечность мыса, что лежитъ на разстояніи 100 стадій впереди города, называемаго Пароеніемъ,—а въ святилищѣ храмъ Дѣвы и деревянная ея статуя. Между городомъ и оконечностью мыса три гавани, затѣмъ древній Херсонесъ въ жалкихъ развалинахъ, а за нимъ узкоустая гавань. Въ ней скиѣское племя Тавровъ преимущественно совершаетъ свои грабежи, нападая на тѣхъ, кто ищетъ въ ней убѣжища. Гавань называется гаванью Символовъ“.

Въ началѣ переведеннаго описанія Страбона мы приняли чтеніе Казобона *Kalds λιμην*, Красивая Гавань, взаимѣнъ неудовлетворительнаго чтенія рукописей *καὶ ἄλλος λιμην*, обычно сохраняемаго издателями (Siebenkees—Tschucke, 1798; Крамеръ; Мейнеке, въ текстѣ). Принадлежащая херсонессцамъ гавань съ городомъ подъ этимъ названіемъ извѣстна намъ изъ обихъ важнѣйшихъ эпиграфическихъ памятниковъ Херсонеса III—II в. в. до Р. Хр., гражданской присяги херсонессцевъ (въ отдѣльномъ изданіи *В. В. Латышева*, см. Sitz. ber. d. k. Preuss. Akad. d. Wiss. zu Berlin. 1892, phil. hist. Cl., S. 3. I. o. s. P. Eux. IV № 79) и надписи, перечисляющей боевыя заслуги передъ Херсонесомъ въ защитѣ его отъ скиѣовъ Діофанта, полководца Митридата Евпатора, четвертаго этого имени въ династіи основателя Понтійскаго царства на сѣверномъ берегу Малой Азій (I. o. s. P. Eux I п 185 cf. *Theodore Reinach*, Mithridate Eupator, Paris. 1890, въ приложеніяхъ,

pg. 461 suiv.). Въ обоихъ случаяхъ при томъ Красивая Гавань названа въ связи,—очевидно, топографической,—съ двумя другими владѣніями Херсонеса III в., по времени Діофанта т. е. въ концу II в. до Р. Хр. оказывающимися уже въ рукахъ скивовъ: Керкинитидой и Укрѣпленіемъ (*τὰ Τείχη* очевидно, какъ опредѣленное топографическое названіе). По наиболѣе правдоподобию опредѣленію, Керкинитида находилась близъ нынѣшней Евпаторіи ¹⁾, а Красивая Гавань это Ахмететская бухта, которая сохраняетъ свое греческое названіе еще на старыхъ итальянскихъ картахъ и дѣйствительно оправдываетъ его, по отзыву такихъ знатоковъ края, какъ Бурачковъ ²⁾ и Юргевичъ ³⁾.

Въ виду такой локализациі Красивой Гавани мы и предпочитаемъ поправку Казобона въ упомянутомъ мѣстѣ Страбона. Если проф. Э. фонъ Штернъ отдаетъ предпочтеніе другой поправкѣ, Мейнке, который предполагаетъ, въ критическомъ аппаратѣ своего изданія: *πόλιχνη καὶ ἄμα λιμὴν Χερσονησιῶν*, „городъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гавань херсонессцевъ“, при чемъ уже здѣсь подразумеваетъ у Страбона самый городъ Херсонесъ и Карантинную бухту, то онъ упускаетъ изъ виду двѣ вещи: во первыхъ, послѣдовательность видовъ на побережье, открывающихся взорамъ наблюдателя съ палубы корабля. Городъ и бухта уже остаются позади, когда, при *дамынѣшемъ* плаваніи (*κατὰ τὸν παράπλουον ἐφεξῆς*), въ поле зрѣнія путешественника „выдвигается“, „выставляется“ въ

¹⁾ Н. Θ. Романенко, Археол. Изв. и Замѣтки. изд. Моск. Арх. Общ., т. II (1894), стр. 9—15, мнѣніе коего, въ виду эпиграфическихъ данныхъ, принимаетъ и акад. В. В. Латышевъ, Эпиграф. новости изъ южн. Россіи (находки 1901—1903 г. г., стр. 19. Раньше, Матер. по археол. Россіи, № 9, стр. 10, онъ склонялся къ приуроченію къ Донгузлавск. оверу).

²⁾ *Записки Импер. Од. Общ. Ист. и Др. т. IX* (1875) стр. 125, хотя самъ онъ иначе локализуетъ Красивую Гавань.

³⁾ Въ примѣчаніяхъ къ псефивму въ честь Діофанта, *Зап. Импер. Од. Общ. Ист. и Др., т. XII*, стр. 34.

⁴⁾ Э. фонъ Штернъ, цит. статья, стр. 30.

южномъ направленіи „большой мысъ, составляющій часть цѣлаго Херсонеса“. Это выраженіе „выдвигается“, „выступает“ очень характерно для вдавшейся въ море, на пути корабля, береговой массы. Оно понятно всякому, кто наблюдалъ, какъ въ туманной дали морского пространства вырисовываются темныя очертанія земли съ приближеніемъ парохода къ острову или берегу материка. Во вторыхъ, Карантинная бухта остается въ сторонѣ отъ пути корабля. Подъ мысомъ—частью цѣлаго Херсонеса, т. е. всего крымскаго полуострова, въ древности носившаго названіе Херсонеса Таврическаго, разумѣется у Страбона весь мысъ, выдвигающійся въ море на крайнемъ юго-западѣ Крыма. Самъ Страбонъ намѣчаетъ линію перешейка, соединяющаго этотъ мысъ съ полуостровомъ Крымомъ, отъ конца Севастопольскаго рейда (Ктенунтъ у Страбона) до Балаклавы (гавань Символовъ), при чемъ впрочемъ разстояніе между этими двумя пунктами онъ значительно уменьшаетъ сравнительно съ дѣйствительностью. Между оконечностью упомянутаго югозападнаго мыса Крымскаго полуострова и Херсонесомъ, колоніей Гераклеидевъ, (разстояніе: 100 стадій по морю, вм. 70, преувеличено, Б. Деллагардъ, стр. 178 прим.) вполне согласно съ дѣйствительностью, Страбономъ помѣчено три гавани, если считать за одну послѣднія передъ мысомъ глубокія бухты Казачью и Камышевую, какъ имѣющія общее устье, или считать только наиболѣе вдающіяся: Стрѣлецкую и двѣ названныя выше. Древній Херсонесъ, по Страбону, лежитъ за оконечностью мыса. Новѣйшія раскопки раскрыли въ глубинѣ Казачьей бухты кое какіе слѣды древняго поселенія.

„Раскопки, начатыя въ 1890 г., оказались“, говоритъ Бертье Деллагардъ, „и послѣдними до сихъ поръ, да и тѣ только слегка коснулись стараго Херсонеса. Надѣясь, что раскопки въ этомъ мѣстѣ будутъ продолжаться, я ихъ не описалъ тогда подробно, и теперь приходится довольствоваться краткими указаніями. Все же и послѣ столь малыхъ раскопокъ уже нельзя называть найденнаго кое какими остатками. Тронули только мѣстами вѣрностныя стѣны, города не раскапывали, а

некрополь, самое важное въ смыслѣ находокъ, и вовсе не найденъ, но, конечно, онъ имѣется. О раскопкахъ случайнаго, позднѣйшаго характера не говорю здѣсь. Крѣпостныхъ стѣнъ оказалось двѣ, почти параллельныя одна другой; одна изъ нихъ въ сторонѣ материка, другая къ сторонѣ мыса, каждая длиною около 450 саж.; наружная толщ. 2, 75 м., внутренняя 1, 37 м.; въ стѣнахъ примѣчено 14 башенъ, но ихъ, вѣроятно, было больше. Кладка всего совершенно особенная, изъ некрупнаго, но штучнаго камня, положенная безъ раствора; подобная кладка древняго характера нигдѣ не находилась въ мѣстности Новаго Херсонеса (т. е. Херсонеса на берегахъ Карантинной бухты). Всѣ эти остатки стѣнъ сохранились не только на значительномъ протяженіи, но и совершенно цѣлаго однороднаго характера, безъ какихъ либо позднѣйшихъ перестроекъ“ (стр. 194 слѣд.).

Вотъ въ этому то предполагаемому Херсонесу, на раскопкѣ коего нашъ изслѣдователь возлагаетъ весьма большія надежды (см. въ заключеніи всей книги), онъ относитъ всю исторію колоніи гераклеидцевъ, отъ ея основанія до того времени, когда „его горожане стали все болѣе и болѣе сучиваться и осѣдять въ мѣстности Новаго Херсонеса“, т. е. Херсонеса, чтò на берегахъ Карантинной бухты.

„Въ III-емъ вѣкѣ одинъ изъ нихъ надумалъ выстроить тамъ даже ограду, лучшую, чѣмъ въ старомъ городѣ, быть можетъ, именно въ видахъ соперничества; однако изъ этого сколько нибудь цѣльнаго огражденія не вышло. Много ли собралось гражданъ въ новомъ городѣ, сколько ихъ оставалось въ старомъ, нельзя опредѣлить даже и относительно; мнѣ кажется только возможнымъ утверждать, что, если ихъ и было большинство въ новомъ городѣ, то и старый всетаки не былъ покинутъ совершенно до осады.

Самое построеніе новаго города никоимъ образомъ не могу себѣ представить въ видѣ одновременнаго перетаскиванья стараго по чьему то приказу. Конечно, никто не думалъ ломать въ немъ и разбирать общественныя зданія, храмы, памятники, надписи и забирать самыя ихъ камни.

Все подобное, если частью и переносилось, то крайне медленно и, вѣроятно, въ очень позднее время, а храмы, конечно, оставались всего долѣе нетронутыми. И тамъ навѣрно были консерваторы, упорно и долго отстаивавшіе и святыни, и могилы отцовъ.... Какъ бы то ни было, но ко времени скиѣскихъ войнъ старый городъ былъ еще цѣлъ, и за его стѣнами, хотя старыми, но всеже прочными, нашли себѣ спасеніе всѣ граждане, покинувъ открытый новый городъ, въ которомъ къ тому времени, были, такъ сказать, образцы, пробы военнаго стѣностроительства, но не было крѣпостной оградаы.

Успѣшно выдержавъ осаду, избавившись отъ набѣговъ Скиѣовъ, граждане возвратились въ новый городъ. Разореніе тамъ, конечно, было, но за то побѣды царя дали достаточную обезпеченность въ будущемъ и новый городъ заселили всѣ граждане, примиренные общей бѣдой; а умудренные горькимъ опытомъ, они начали возводить тамъ и стѣны въ большомъ размѣрѣ.... Все это вліяло на то, что старый городъ съ этой поры забросили окончательно, почему онъ и оказался разрушеннымъ ко времени Страбона, т. е. слишкомъ цѣлымъ вѣкомъ позже“ (стр. 206 слѣд.).

Мы имѣемъ здѣсь исторію переселенія и возвращенія, соперничества и примиренія гражданъ Херсонеса, построенную единственно на тѣхъ предположеніяхъ, какія внушаетъ автору его увѣренность въ томъ, что корень, ядро города находилось у Казачьей бухты, что для этого города новый Херсонесъ, на Карантинной бухтѣ, являлся долгое время скорѣе слободой, остававшейся беззащитной отъ нападеній дикихъ кочевниковъ вплоть до перваго вѣка до Р. Хр. Такъ слѣдуетъ изъ исторіи херсонесской оборонительной стѣны этого поселенія на Карантинной бухтѣ, выясняемой авторомъ тщательнымъ анализомъ архитектурныхъ ея остатковъ.

Что касается роли Стараго Херсонеса во время скиѣской осады, Бертье-Делагардь и здѣсь основывается на одномъ мѣстѣ Страбона, гдѣ топографическія подробности, по его мнѣнію, удивительно отвѣчаютъ условіямъ предполагаемаго

древняго города у Казачьей бухты. Этого описанія греческаго географа коснемся ниже.

Уже профессоръ Э. фонъ Штернъ, въ неразь цитованномъ нами разборѣ книги Бертье-Делагарда, представилъ рядъ общихъ соображеній противъ всей схемы расселенія гражданъ Стараго Херсонеса на два города, строяемой почтеннымъ изслѣдователемъ ¹⁾. И аналогіи въ исторіи другихъ греческихъ общинъ, и мѣстныя условія греческаго поселенія, постоянно угрожаемаго туземными варварскими племенами, и греческіе политическіе обычаи дѣлаютъ всю эту схему въ высшей степени неправдоподобной. На этихъ соображеніяхъ, ясныхъ для всякаго знакомаго съ греческой исторіей, останавливаться не будемъ.

Тотъ же рецензентъ доказываетъ и несостоятельность самой ссылки на Страбона для предположеній о древнемъ Херсонесѣ въ Казачьей бухтѣ. Къ этой части критики проф. Штерна считаемъ возможнымъ кое-что добавить.

Еще въ одной изъ прежнихъ своихъ работъ А. Л. Бертье-Делагардъ, говоря объ описаніи Тавриды у Страбона, замѣтилъ, что Страбонъ вѣроятно никогда не видѣлъ того, что онъ описываетъ ²⁾. И въ новой своей книгѣ, говоря о точности описанія Страбона морского пути вдоль западнаго побережья Крыма, онъ замѣчаетъ: „Кто былъ этимъ знаткомъ мѣста, самъ ли Страбонъ, или кто-либо изъ бороздившихъ Понть, мудро теперь сказать, но вѣроятнѣе послѣднее“ (стр. 180). Уважаемый авторъ впервые прекрасно разъясняетъ, какъ самое упоминаніе развалинъ „старога Херсонеса“ у Страбона не раньше оконечности мыса, какъ бы слѣдовало по порядку мѣстъ на берегу, а послѣ мыса, какъ представлялись онѣ взору пассажира съ борта огибающаго мысъ корабля, подтверждаетъ лишній разъ, что все описаніе морского пути проистекаетъ изъ описанія туриста, плившаго

¹⁾ Цитов. статья, стр. 16—20.

²⁾ *Зап. Импер. Од. Сбщ. Ист. и Др. XII* 264.

вдоль береговъ. Подобныя описанія, по гречески называемыя Периплами, дошли до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ, для разныхъ морей, лежавшихъ въ предѣлахъ культурнаго міра древности.

Въ изученіи Географіи Страбона давно уже стало общимъ мѣстомъ, что его описанія, за исключеніемъ только немногихъ странъ, гдѣ онъ жилъ и которыя онъ посѣтилъ лично, какъ Мал. Азіи, Италиі, Египта, основаны не на автопсиі, а на показаніяхъ тѣхъ авторовъ, частью значительно болѣе древнихъ, чѣмъ Страбонъ, какими онъ пользовался ¹⁾. Что касается Перипла Чернаго моря, которымъ пользуется Страбонъ въ VII-ой книгѣ своей Географіи, коей принадлежитъ и вышеприведенное нами описаніе западнаго побережья Крыма съ Херсонесомъ новымъ и Херсонесомъ старымъ, то, если проф. фонъ Штернъ не беретъ названъ автора этого Перипла и только опредѣляетъ его время: „не раньше I в. до Р. Хр. ²⁾), мы считали бы всего болѣе вѣроятнымъ названъ имя Артемидора Ефесскаго. Его ἀρχή, „процвѣтаніе“, какъ обыкновенно опредѣляютъ время того или другого писателя наши греческіе источники, древніе относили къ 104—100 г. до Р. Хр. Его главнымъ произведеніемъ былъ общій трактатъ по географіи, гдѣ особое вниманіе обращено было на берега Средиземнаго и Евксинскаго морей; здѣсь былъ полный и детальнѣйшій периплъ ихъ. Много труда потратилъ онъ на опредѣленіе разстояній ³⁾. Относящаяся къ Херсонесу часть перипла заключалась въ VI-ой книгѣ его труда и дошедшіе до насъ отрывки не противорѣчатъ допущенію у Страбона именно этого источника ⁴⁾.

¹⁾ Срв въ послѣднее время характеристику этого писателя у *Mahaffy*, *The silver age of the greek world*, pgg 225 fw, также гл. XII.

²⁾ Цитов. статья, стр. 29.

³⁾ См. *Bunbury*, *A history of ancient geography*, vol. II pg. 61. 64. *Berger*, *Geschichte d. wiss. Erdkunde d. Griechen* IV 39 fgg.

⁴⁾ *Stiehle*, *Philolog.* XI, S. 215: 442 стадіа отъ Тираса (устье Днѣстра) до Херсонеса у Страбона замѣнены круглымъ числомъ. *Μυρμηκίον* у Сте-

Если наше предположеніе вѣрно, то уже Артемидоръ, въ концѣ II-го в. до Р. Х., видѣлъ древній Херсонесъ „въ совершенныхъ развалинахъ“ ¹⁾. Слѣдовательно, осада скивовъ, происходившая всего скорѣе въ эту эпоху, когда понадобилось наконецъ заступничество сильной Понтійской державы (подвиги Діофанта ок. 107 г. до Р. Х.), не могла быть выдержана греками въ „старомъ Херсонесѣ“. Такъ по необходимости возвращаемся мы къ тому мнѣнію, давно уже высказанному, что, если бы даже и существовалъ когда то древній Херсонесъ въ мѣстѣ столь удобномъ для высадки сосѣдняго племени пиратовъ Тавровъ (Балаклавы), какъ Казачья бухта, то онъ задолго до Митридата, можетъ быть вскорѣ послѣ его основанія, долженъ былъ исчезнуть ²⁾. Впрочемъ всего скорѣе думать, что названіе развалинъ, происхожденіе коихъ не было извѣстно доподлинно еще во времена Артемидора мѣстнымъ жителямъ или ходокамъ по морскимъ путямъ, дано было наугадъ. У Страбона найдется не мало такихъ указаній на когда то цвѣтущіе, а теперь разрушенные города.

Мы сказали сейчасъ, что невозможно думать о Старомъ Херсонесѣ, съ крѣпкими еще стѣнами, какъ мѣстѣ, гдѣ отсиживались греки отъ скивовъ въ концѣ II в. до Р. Хр. Но раскопки обнаружили на берегу въ глубинѣ бухты стѣны,

фана Виз., при *Μυρμήκιον* Strab. VII 4, 5, заподозривается *К. Нейманномъ*. Тотъ же источникъ у Плинія Hist. natur. I. IV с. 12.

Пользованіе Страбона Артемидоромъ въ VII кн. предполагаетъ *К. Неитанн*, Strabo's Landeskunde v. Kaukasien (Jahrb. f. klass. Philol. XIII Suppl. b. S. 328 ff.).

¹⁾ Проф. *Штернъ* правильно отгѣняетъ *κατεσκαμμένη* Страбона, цит. ст., стр. 31 слѣд.

²⁾ *В. Юревича*, Псифизмъ древняго города Херсонеса о назначеніи почестей и наградъ Діофанту, *Зап. Импер. Од. Общ. Ист. и Др. т. XII* (1881), стр. 4. — Здѣсь же, въ примѣчаніи, авторъ напоминаетъ мнѣніе *Аркаса*, что Херсонесъ покинуть былъ жителями по смерти Митридата, *Опис. Иракля. полуострова*. Зап. Од. Общ. VI 247. Мнѣніе это было принято *Мансветовымъ* (*Историч. описаніе древн. Херсон.* Москва. 1872, стр. 12), который, подобно Бертъс-Делагарду, предполагалъ еще, что переселеніе продолжалось долгое время.

перегораживавшія мысь съ этого пункта до открытаго моря. Но Бертье-Делагардомъ найденъ въ сосѣдствѣ съ этимъ мѣстомъ цѣлый рядъ условій: мысь въ 15 стадіяхъ отъ его древняго Херсонеса, соленое озеро, узкая бухта легко доступная къ устройству черезъ нее плотины, обильныя заросли камыша въ сосѣдней другой бухтѣ, такъ и называемой Камышевой,—что все вмѣстѣ удивительно совпадаетъ съ описаніемъ у Страбона одной стратегемы грековъ въ ихъ борьбѣ съ осаждающими скивами. И вотъ не только самъ Бертье-Делагардъ торжествуетъ при видѣ этого доказательства правильности своей догадки о древнемъ Херсонесѣ въ Казачьей бухтѣ, но и его рецензентъ проф. Э. фонъ Штернь увлекается его сближеніемъ мѣстныхъ условій съ описаніемъ Страбона и взмѣняетъ его только въ томъ смыслѣ, что мѣстомъ дѣйствія признаетъ не древній Херсонесъ, который для него не существуетъ, а одно изъ укрѣпленій, принадлежащихъ г. Херсонесу, что на Карантинной бухтѣ. Мы не станемъ повторять всего этого описанія, заключающагося въ 7-омъ § 4-ой главы VII-ой книги Страбона. Самую стратегему проф. Штернь справедливо признаетъ лишеной всякаго историческаго значенія: „этотъ разговоръ по своему характеру ничѣмъ не отличается отъ девяти десятыхъ изъ массы переданныхъ намъ „стратегемъ“, которыя историками и изслѣдователями специально военнаго дѣла у древнихъ благоразумно обходятся молчаніемъ“ (О мѣстоположеніи древняго Херсонеса, стр. 38). Намъ хотѣлось бы только воснуться той „топографической оболочкѣ“ разсказа, которой и проф. ф. Штернь придаетъ значеніе.

Замѣчу, прежде всего, что относительно войнъ грековъ со скивами временъ Митридата Евпатора у Страбона могли быть нѣкоторые specialныя источники. Самъ полководецъ Митридата Діофантъ былъ авторомъ *Ποντικῶν*, Исторіи Понтійскаго царства, гдѣ, конечно, затрогивались и событія въ Крыму. Цѣлый рядъ писателей о царствованіяхъ Митридата и его предшественниковъ имѣетъ въ виду Страбонъ подъ общимъ указаніемъ на *τοὺς τὰ Μιθριδατικὰ συγγραμματα* (XI

2, 4). Самъ Страбонъ былъ авторомъ Историческихъ Записокъ, *Ἐπισημάτων ἱστορικῶν*, въ 47 книгахъ, доходившихъ до 38 г. до Р. Хр. по крайней мѣрѣ, т. е. включавшихъ всю исторію Митридата Евпатора, къ коей относятся изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ труда Діофанта фрагменты съ 5 до 8-го. Въ числѣ своихъ предковъ Страбонъ, уроженецъ Понтійскаго города Амиса, насчитывалъ рядъ приближенныхъ Митридата Евпатора ¹⁾. Такимъ образомъ Страбонъ долженъ былъ располагать достаточными свѣдѣніями и о крымскихъ дѣлахъ въ концѣ II-го в. до Р. Хр.: Но отсутствіе автопсіи въ описаніяхъ у Страбона Тавриды, устанавливаемое и собственнымъ показаніемъ географа, наличие у него ошибокъ, не устранимыхъ никакимъ толкованіемъ, въ родѣ 40 стадій между Севастопольскимъ рейдомъ и Балаклавской бухтой, не вызываютъ необходимости искать во всякомъ отдѣльномъ случаѣ полного соответствія съ дѣйствительностью именно топографической обстановки его рассказовъ. При сходствѣ отдѣльных чертъ мѣстности во многихъ пунктахъ крымской территоріи, какъ то наличности соленыхъ озеръ, бухтъ, глубоко врѣзывающихся въ сушу, кося, заросшихъ камышемъ болотъ, не трудно подыскать мѣсто, гдѣ, вѣжета, все соответствуетъ описанію той же природы у древняго автора и все же другія соображенія заставляютъ отождествлять это описаніе съ совсѣмъ инымъ пунктомъ крымскаго побережья.

Есть одна черта мѣстности, которую Бертъ-Делагардъ отмѣчаетъ какъ преимущество своей локализациі рассказа Страбона объ осадѣ города скинами. Это соленое озеро. Но если сопоставить описаніе Страбона съ мѣстностью на берегу Казачьей бухты, то увидимъ, что все равно полного соответствія нѣтъ: озеро не одно, а два, ни одно изъ нихъ не расположено „выше“ бухты, какъ требуетъ описаніе Страбона. Вѣрно, что на Черной рѣчкѣ, гдѣ локализовали рассказъ

¹⁾ *Th. Reinach*, *Mithridate Eupator*, pg. 422, ppg. 437 suiv.

Страбона другіе изслѣдователи, соленого озера и предполагать когда з. нельзя, но вѣрно и то, что ни одно изъ такихъ озеръ на берегу Казачьей бухты къ опредѣленію его положенія относительно этой бухты у Страбона не подходитъ.

Всѣ же остальные топографическія условія одинаково отвѣчаютъ у Страбона и берегамъ Севастопольскаго рейда. Нужно только отказаться отъ мысли отстаивать историческую дѣйствительность его стратегемы, если самъ онъ могъ вѣрить въ ея исполнимость только именно вслѣдствіе недостатка у него самого личнаго знакомства съ мѣстностью, вслѣдствіе потому *чистаго схематизма* его описаній. Онъ знаетъ перешеекъ въ 40 стадій, отдѣляющій Малый Херсонесъ отъ остальной массы полуострова, и онъ смѣло перегораживаетъ его стѣной, слѣдъ коей, по совершенно справедливому замѣчанію Бертье-Делагарда еще въ одномъ изъ его старыхъ изслѣдованій ¹⁾, тщетно искали на линіи между устьемъ Черной рѣчки и Балаклавской бухтой изслѣдователи новаго времени. Онъ знаетъ узкій рейдъ, однако достаточно широкій, чтобы сдѣлать трудной предполагаемую имъ операцію ²⁾, и прокладываетъ въ его устьѣ плотину, и т. дал.

Главнымъ нашимъ основаніемъ для локализациі разсказа Страбона является упоминаніе здѣсь Ктенунта. У Страбона этимъ именемъ опредѣляется, какъ думаютъ нѣкоторые, берегъ

¹⁾ *Зап. Импер. Од. Общ. Ист. и Др. томъ XIV* стр. 263—268.

²⁾ *Th. Reinach*, O. laud. pg. 67, pote, правильно, по нашему мнѣнію опредѣляя мысль, фигурирующій въ описаніи стратегемы Strab. VII 4. 7 мѣстомъ Константиновой батарей, повидимому, вѣрить въ исполнимость подобнаго загражденія.—*Бертье-Делагардъ* могъ бы во всякомъ случаѣ вспомнить свои собственныя соображенія *Зап. Од. Общ. XIV* 271: «какъ черезъ Севастопольскій рейдъ, такъ и черезъ всю Балаклавскую бухту, легко перебраться самому сухопутному непріятелю» и дая о «тихихъ водахъ узкихъ бухтъ».—Мы предоставляемъ вопросъ объ осуществимости дѣйствительнаго пѣшаго сообщенія черезъ рейдъ (оно могло, конечно, быть устроено, но не совѣмъ такъ, какъ воображаетъ Страбонъ) специалистамъ-техникамъ.

изрѣванный бухтами на манеръ гребня (по греч. *κτεῖς, κτενός* ¹⁾). Какъ бы то ни было, этимъ названіемъ Страбонъ отмѣчаетъ опредѣленный пунктъ-устье Черной рѣчки, впадающей въ Севастопольскій заливъ въ самомъ концѣ его. Если отъ конца Балаклавской бухты до устья Черной рѣчки Страбонъ считаетъ 40 стадій, (VII 4 § 2), то, совершенно согласно съ этой крупной ошибкой, въ другомъ мѣстѣ VII 4 § 3 онъ приравниваетъ разстоянію Ктенунта отъ Херсонеса разстояніе Ктенунта отъ гавани Символовъ, т. е. Балаклавской. Предполагать, какъ дѣлаетъ проф. Э. фонъ Штернъ ²⁾, что въ рассказѣ о стратегемѣ херсонессцевъ противъ скивовъ при осадѣ укрѣпленія Страбонъ понимаетъ подъ названіемъ Ктенунта совсѣмъ другую бухту, вѣрнѣе, заимствовалъ это названіе въ такомъ особомъ значеніи изъ своего источника, здѣсь особаго отъ Перипла, коему онъ слѣдуетъ въ другихъ мѣстахъ, едва ли есть каковой ниб. поводъ.

Если остановимся для локализациі рассказа Страбона VII, 4 § 7 на Севастопольскомъ рейдѣ, то, кромѣ упоминанія соленаго озера, найдемъ здѣсь полное соотвѣствіе его показаніямъ. Мысъ въ 15 стадіяхъ отъ стѣны, т. е. оборонительной стѣны, вѣрнѣе, того пункта лѣваго берега Карантинной бухты, гдѣ находилась пристань г. Херсонеса, это вдавшійся при входѣ въ Севастопольскій рейдъ слѣва, мысъ, гдѣ теперъ возвышается Константиновская батарея. Заливъ названъ у Страбона заливомъ „весьма вмѣстительнымъ“, *εὐμεγέθης*. Переводъ С. В. Мирошникова ³⁾ не такъ подходит въ смыслу греческаго эпитета. Во всякомъ случаѣ этимъ эпитетомъ заливъ выдѣленъ среди другихъ. Срв. *εὔχαιος* гл. 4 § 4 „съ превосходной почвой“. Для залива на этотъ разъ

¹⁾ Юрєвичъ и Маркомѣло въ переводѣ Страбона, 3 Од. О. Ист. и Др. X 83. В. Деллагардъ, О Херс. 187.

²⁾ Э. фонъ Штернъ, цит. ст., стр. 39.

³⁾ В. В. Латшєевъ, Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ т. I,

выбранъ терминъ *κόλπος*, а не *λιμήν*, какъ для Каркинитскаго залива, тоже *εὐμεγέθης* гл. III § 19 въ концѣ. Далѣе заливъ „склоняется въ направленіи къ городу“ (Херсонесу. *νεῖσι*)—выраженіе, хорошо подходящее къ рейду, благодаря мысу (потому *ἄκρα... κόλπον ποιούσα*), какъ бы поворачивающему устью свое къ городу. Слово городъ, *πόλις*, при принятой нами локализациі, вѣтъ необходимости понимать въ особомъ отъ общаго у Страбона значеніи укрѣпленія, какъ толкуеть его здѣсь проф. ф. Штернъ.

Существенный вопросъ, связанный съ разсказомъ объ отраженіи скивовъ у Страбона, это вопросъ объ отношеніи его къ предшествующему и послѣдующему тексту того же § IV-ой главы VII-ой книги. И здѣсь мы позволяемъ себѣ разойтись, какъ съ Бертье-Делагардомъ, такъ и со Штерномъ. Въ началѣ § Страбонъ перечисляетъ таврическія крѣпости, основанныя скивскимъ царемъ Скилуромъ и его сыновьями и служившія для скивовъ отправными пунктами въ ихъ предпріятіяхъ противъ вождей Матридата. Такихъ названо три: Палавій (по имени одного изъ многочисленныхъ сыновей Скилура. Монеты съ именемъ этого царя дошли до насъ. Его время опредѣляется 150—115 г.г. до Р. Хр. „Въ 1827-омъ году, въ югу отъ Симферополя, на лѣвомъ берегу рѣки Салгира, въ мѣстности, носящей у татаръ названія Керменчика, были найдены два барельефа и три камня съ греческими надписями, изъ коихъ одна представляетъ посвященіе или почетную надпись самого царя Скилура, въ сожалѣнію плохо сохранившуюся“¹⁾, Хавъ и Неаполь. Двѣ послѣднихъ крѣпости названы дважды и въ надписи Діофанту, строки 12 и 28, какъ Хабеи и Неаполь²⁾).

¹⁾ В. В. Латышевъ, Исслѣдованія объ исторіи и госуд. строѣ г. Ольвіи (С. Пбгъ 1887), стр. 131.

²⁾ В. Юревичъ, Псифизмъ древняго города Херсонеса и проч. (въ комментаріѣ къ надписи), *Зап. Од. Общ. Ист. и Др.* XII (1881), стр. 21—22 перечисляетъ различныя локализациі всѣхъ трехъ крѣпостей и даетъ свои. Здѣсь же объ Евпаторіи. Латышевъ С. J. о. с. Р. Еух. I, 185.

Вслѣдъ за тремя скискими вѣрѣностями Страбонъ называетъ вѣрѣность, основанную полководцемъ Митридата Евпатора Діофантомъ,—Евпаторію. Надпись Діофанту тоже упоминаетъ городъ, основанный во вражескихъ предѣлахъ, а именно на территоріи Тавровъ. Можно думать, однако, это не были южные Тавры, тѣ, что разбойничали въ Балаклавской бухтѣ, а другой, сѣверный ихъ отпрыскъ, такъ какъ передъ тѣмъ упоминается о побѣдахъ Діофанта „по ту сторону“ Херсонеса, значить, на сѣверной сторонѣ Севастопольскаго рейда. О таврахъ въ Малой Скиіи (за перешейкомъ) говоритъ Страбонъ VII 4, 5. Позднѣе Птолемей упоминаетъ въ окрестностяхъ Ахиллова бѣга, т. е. Тендровской косы, смѣшанное племя тавроскиеовъ, изъ тавровъ и скиеовъ. Палакъ собиралъ подъ своимъ предводительствомъ разныя племена (Страбонъ упоминаетъ Роксалановъ, VII 3 § 17, надпись Діофанту Ревксиановъ—можетъ быть, варианты одного и того же этнографическаго названія).

„По Птолею, Евпаторія находится (III 6, 2) подъ такими градусами широты и долготы, что, сопоставляя его показаніе съ показаніемъ его же для Херсонеса, пришлось бы помѣстить Евпаторію въ 11 верстахъ къ сѣверу отъ нынѣшней Евпаторіи, т. е. въ глубинѣ Малой Скиіи“¹⁾. Городъ упоминается еще Амміаномъ Марцеллиномъ (XXII 36). Юргевичъ помѣщалъ ее на Инкерманѣ. Рейнахъ полагаетъ, что укрѣпленіе на Константиновомъ мысѣ, сначала воздвигнутое для цѣлей войны, послѣ стало постояннымъ городомъ²⁾.

Вопросъ былъ бы рѣшенъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, если бы существовало согласіе относительно связи упоминанія Евпаторіи у Страбона съ послѣдующимъ разсказомъ его о хитрости херсонессцевъ въ борьбѣ со скиеями. Пони-

¹⁾ Юргевичъ, Зап. Од. Общ. Ист. и Др. XII стр. 23, срв. карту европейской Сарматіи по Птолею (привѣтствіе XI археол. съѣзду. Кіевъ 1899). Ю. А. Кулаковскаго.

²⁾ Th. Reinach, O. laud., pg. 68.

мать ли фразу: „Было и еще одно укрѣпленіе—Евпаторія, основанное Діофангомъ, полководцемъ Митридата“, и непосредственно слѣдующую въ связи, перевода: „а это мысъ въ разстояніи около 15 стайль отъ стѣны Херсонеса“, или: „а именно: въ разстояніи около 15 стадій отъ Херсонеса есть мысъ“, т. е., отождествить ли мысъ этотъ съ Евпаторіей, или видѣть въ послѣдней фразѣ упоминаніе совсѣмъ новаго мѣста, мѣста дѣйствія стратегемы херсонессцевъ противъ скивовъ, и переводить: „есть мысъ около 15 стадій отъ стѣны Херсонеса“, какъ начало новаго абзаца?

Переводчики расходятся въ этомъ пунктѣ. Покойный *Θ.* *Г.* Мищенко, въ своемъ переводѣ Страбона, и *С. В.* Мирошниковъ, въ собраніи текстовъ древнихъ писателей о Скивіи и Кавказѣ, редактированномъ акад. *В. В.* Латышевымъ, отдѣляютъ двѣ упомянутыя фразы, какъ самостоятельныя. Юргевичъ и Маркопуло, въ своемъ совмѣстномъ переводѣ относящихся въ Крыму главъ Страбона, въ *X* томѣ Записокъ Импер. Од. Общ. Ист. и Др., хотя даютъ по формѣ подобный же переводъ, повидимому, все же отождествляютъ мысъ съ Евпаторіей. Изъ нѣмецкихъ переводчиковъ Страбона опредѣленно соединяетъ обѣ фразы *Groskurd* (1831 г.), т. *I*, стр. 548 своего перевода: (*nämlich.....*). Такъ же, очевидно, понимаетъ текстъ Страбона *Th. Reinach* въ своей монографіи о Митридатѣ Евпаторѣ.

Полагаемъ, въ стилѣ Страбона нѣтъ препятствія къ послѣднему пониманію (срв., напр., съ даннымъ мѣстомъ гл. *III* § 19 *ἔστι γὰρ ταῦτα τις...*). При раздѣленіи мы скорѣе ожидали бы или: *ἔστι δὲ καὶ ἄλλα*, или: *ἔστι δὲ τις ἄρα*.

Размѣры, принятыя нашимъ сообщеніемъ, не позволяютъ намъ коснуться двухъ другихъ частей книги Бертге-Делларда, посвященныхъ крестообразному храму, открытому въ 1902-омъ году, и связанному съ нимъ некрополю и крещальнѣ Уваровской базилики. Что касается первой изъ нихъ, замѣтимъ, что, отдавая должное тщательности свода уважаемымъ авторомъ нумизматическихъ и археологическихъ повязателей для могилъ

некрополя, мы все же находимъ слишкомъ рѣшительнымъ его отрицаніе языческой его эпохи. Во всякомъ случаѣ историческая достовѣрность проповѣди въ Херсонесѣ св. апостола Андрея, какую признаетъ авторъ (стр. 61), не можетъ быть принята (срв. *С. В. Петровскій*, Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. XXI).

Если въ своемъ разборѣ книги Бертъе-Делагарда мы сосредоточились на томъ, что, казалось намъ, требуетъ опроверженія, то считаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполне очевидными ея крупныя достоинства, по полной компетентности автора въ предметъ его изученія, тщательности его анализа данныхъ раскопокъ, обилію цѣнныхъ указаній на различныя стороны въ изученіи прошлаго Херсонеса. Книга Бертъе-Делагарда представляетъ въ ученой литературѣ о Херсонесѣ пріобрѣтеніе первостепенной важности.

Небольшая статья проф. *М. И. Ростовцева*: „Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса“ привлекаетъ наше вниманіе тѣми ея страницами, которыя посвящены весьма важному вопросу о положеніи въ этомъ греческомъ городѣ римскаго гарнизона.

Уже въ болѣе ранней своей статьѣ, помѣщенной на русскомъ языкѣ въ Журналъ Министерства Нар. Просв. за 1900 г., мартъ, отд. класс. филол., и на нѣмецкомъ—въ историческомъ журналѣ *Klio, Beiträge z. alten Geschichte*, Bd. II, уважаемый ученый, составившій себѣ извѣстность своими крупными трудами по исторіи римскаго откупа и изданію и изученію римскихъ тессеръ, установилъ, на основаніи эпиграфическаго матеріала, тотъ фактъ, что водвореніе и выведеніе римскаго гарнизона опредѣлялось въ Херсонесѣ и вообще въ Крыму общимъ состояніемъ римской имперіи. Въ моменты, когда опасность отъ внѣшняго врага угрожаетъ самой имперіи, какъ во времена войнъ съ даками при Домиціанѣ, также въ половинѣ III-го в., при появленіи готовъ на Дунаѣ, когда требовалось сосредоточеніе всѣхъ военныхъ силъ на защиту границъ имперіи, гарнизонъ и флотъ выводятся изъ крымскихъ городовъ.

Позже мы находимъ въ Херсонесѣ постоянную боевую силу подъ начальствомъ дуковъ, трибуновъ, представителей римской военной власти. Еще въ 1901-омъ году, въ Извѣстіяхъ Импер. Археол. Коммисіи, была опубликована надпись, послѣ являющаяся въ IV т. С. I. о. в. Р. Еух. подъ № 464, о постройкѣ городской стѣны Херсона (форма названія города, возстановляемая моимъ чтеніемъ надписи¹⁾, одобреннымъ акад. В. В. Латышевымъ, въ частномъ письмѣ) въ царствованіе Θεодосія Великаго, и именно въ 393 или 394-омъ году.

Вторымъ номеромъ въ числѣ латинскихъ надписей новой публикacіи проф. Ростовцева является весьма важная надпись, относящаяся ко времени царствованія Валента, лѣтъ за двадцать ранѣ упомянутой сейчасъ (между 370 и 375 г. г., Ростовцевъ, стр. 7). Въ надписи фигурируютъ, кромѣ префекта преторія Востока (Фл.) Домиція Модеста, три лица, имена коихъ не сохранились; сохранились названія титуловъ (а не должностей) двухъ изъ нихъ (децемпримъ, Ростовцевъ, стр. 14, и pater, Ростовцевъ, стр. 18). Что же касается того, который слѣдуетъ тотчасъ за префектомъ, слѣдовательно ближайшаго, повидимому, по достоинству лица, за формулой *vir clarissimus* сохранились только двѣ первыя буквы его титула: *co*. Восстановляя *co mes et magister*, проф. Ростовцевъ руководится аналогіями того же титула при должности *militiae magistri* на надписяхъ того же времени. Въ той же надписи проф. Ростовцевъ, по первымъ буквамъ словъ, возстановляетъ упоминаніе *seniorum ballistariorum*.

То и другое, титулъ *коми́та* въ надписи, скорѣ всего о постройкахъ (конца ея не сохранилось), и баллистаріи, заставляеть проф. Ростовцева сблизать новую латинскую надпись съ давно извѣстной надписью о поправкѣ стѣнъ Херсона при императорѣ Зинонѣ. Любопытно, что, какъ эта

¹⁾ Срв. мои *Очерки по исторіи Херсонеса въ VI—X вѣкахъ по Р. Хр.* Москва, 1908 (Памятники христіанскаго Херсонеса. Выпускъ III), стр. 7, примѣч. 3.

послѣдняя, повидимому, была поставлена на крайней юго-восточной башнѣ херсонесской ограды, важнѣйшемъ по крѣпости и снаряженію пунктѣ ея и вмѣстѣ съ тѣмъ одной изъ угловыхъ башенъ того примыкающаго къ оградѣ четырехугольника, въ коемъ Бертье-Делагардъ видитъ помѣщеніе римскаго преторія, грозу непокорнаго Херсонеса, такъ и вновь публикуемая надпись найдена близъ одного изъ входовъ въ то же зданіе при оградѣ. Если въ новой надписи шла рѣчь о постройкахъ и если въ ней упоминались баллистаріи, то аналогія позволяетъ догадываться, что и здѣсь, какъ въ надписи времени Θεодосія Вел. и въ надписи времени Зинова, дѣло шло о ремонтѣ или новыхъ крѣпостныхъ постройкахъ..

Notitia dignitatum называетъ намъ баллистаріевъ *seniores* и *iuniores*. Мы думаемъ, что, когда проф. Ростовцевъ привлекаетъ къ дѣлу извѣстное свидѣтельство о баллистаріяхъ въ Херсонесѣ Константина Багрянороднаго, онъ упускаетъ изъ виду сдѣлать одно возможное сближеніе со словами Константина о баллистаріяхъ по учрежденію ихъ Константиномъ Вел. Слова эти: „а херсонессцы, получивъ анноны (въ числѣ 1000), распредѣливъ ихъ на себя и своихъ дѣтей, составили отрядъ. Вотъ почему и до сего времени дѣти ихъ зачисляются въ отрядъ по истеченіи срока военной службы родителей“. Здѣсь *τέκνα* соотвѣтствуетъ *ballistariis iunioribus* *Notitiae dignitatum* (срв. у насъ стрѣлцкія дѣти, и т. под.).

Не вижу также послѣдовательности въ разсужденіи уважаемаго автора на стр. 11-ой его статьи. Если данныя Константина Порфиророднаго о поддержкѣ центральнымъ правительствомъ мѣстныхъ городскихъ артиллерійскихъ отрядовъ субсидіями въ видѣ матеріаловъ и жалованья, наборъ изъ мѣстныхъ жителей, наследственность—все прекрасно согласуется съ политикой VI-го в., то на чемъ основано утвержденіе, что „для времени Зинова у насъ нѣтъ никакихъ основаній считать ихъ мѣстной, набранной изъ городскихъ жителей милиціей“?

Не вѣрнѣ ли было бы сказать, что такое предположеніе не менѣе вѣроятно, чѣмъ предположеніе проф. Ростовцева,

что „баллистаріи Херсонеса содержались на средства, взимаемая съ самого Херсонеса черезъ посредство бюро взысканій“ (*τὸ πρακτικόν*, стр. 10)? Думаю, что пока догадками проф. Ростовцева, основанными на смутныхъ намекахъ херсонесской двуязычной надписи времени Септимія Севера (193—211 по Р. Хр. *Латышевъ*, Матеріалы по археологіи Россіи, № 9, стр. 39 слѣдд. *Ростовцевъ*, Ж. М. Нар. Пр. 1900, Мартъ, отд. класс. филол., стр. 148 сл.), этотъ способъ содержанія гарнизона еще недостаточно доказанъ, въ то время какъ анноны засвидѣтельствованы вполне опредѣленно. Въ изданіи вышеупомянутой надписи времени Септимія Севера *ο τέλος πορτικόν* въ *Corpus inscr. latin. vol. III Suppl. pars posterior*, edd. Th. Mommsen, O. Hirschfeld, Alfr. Domaszewski (1902), № 13750, въ изъясненіи издателей мы не находимъ никакихъ предположеній этого рода. Вполнѣ установлено только участіе солдатъ въ сборѣ взысканій (срв. *exastoge vel turmarii quos capitularios vocant*, С. Th. 6, 35, 3; и т. под.).

Послѣ ознакомленія съ новою надписью и ея объясненіемъ проф. М. И. Ростовцева мнѣ становится болѣе яснымъ титулъ комита Діогена въ надписи времени Зинона, для котораго, въ своей статьѣ въ Ж. М. Нар. Просв. 1906. Мартъ, отд. класс. филол., я предположилъ совсѣмъ иное значеніе, отвергаемое уважаемымъ авторомъ (стр. 10. Срв. также *Латышевъ*, Эпиграф. новости изъ южной Россіи Находки 1905 г. стр. 28, примѣч. 3). Одно сомнѣніе въ вѣрности новаго толкованія остается: въ надписи времени императора Θεодосіа Бел. мнѣ кажется несомнѣннымъ въ концѣ ея возстановленіе *δι' Εὐθρηίου τοῦ μεγάλου (πρεπεστάτου κόμητος)*, какъ сказано о Діогенѣ въ надписи времени Зинона. Между тѣмъ высшій, очевидно,—онъ названъ въ началѣ надписи—военачальникъ—трибунъ Флавій Витъ. Мнѣ все еще вспоминается также *κόμης Ὀπαδῖνος ὁ ἐπὶ τῆς πινακίδος* на Боспорѣ начала VI в. по Р. Хр., названный вслѣдъ за высшимъ представителемъ имперской власти (*ὁ ἐπὶ βασιλείας*).

С. Шестаковъ.

Нѣсколько словъ о древнестяхъ Волжской Болгаріи.

Представляя вниманію г.г. членовъ Общества наиболѣе интересные предметы изъ моей коллекціи болгарскихъ древностей, я считаю необходимымъ высказать по поводу ихъ слѣдующія соображенія.

Когда мы разсуждаемъ о древнихъ обитателяхъ нашего края—Болгарахъ и ихъ культурѣ, то оперируемъ съ понятіями весьма мало опредѣленными. Въ самомъ дѣлѣ: намъ совершенно не извѣстно были ли Болгары исконными обитателями тѣхъ мѣстностей, на которыхъ застаеъ ихъ исторія, или пришельцами, къ какому племени принадлежали, на какомъ языкѣ говорили, наконецъ—куда исчезъ этотъ народъ оставившій такую массу различныхъ памятниковъ. Наши свѣдѣнія о такъ назыв. „болгарской культурѣ“ тоже не отличаются желательной полнотой и точностью. Они основываются на лѣтописныхъ сказаніяхъ съ одной стороны и на изученіи памятниковъ быта—съ другой.

Но самыя раннія сказанія о Болгарахъ, арабскихъ писателей, не восходятъ далѣе X вѣка по Рождествѣ Христовѣ и застаютъ Болгаръ уже на весьма высокой степени культуры. Въ 20-хъ годахъ этого столѣтія уже существовало могущественное Болгарское царство, царь котораго сносился посольствами съ Багдадскимъ халифомъ. Въ половинѣ X вѣка у Болгаръ существовали два главныхъ города—Болгаръ и Сяваръ, съ мечетями, училищами, музѣинами и имамами.

Число жителей въ этихъ городахъ достигало 10.000 человекъ. Главнымъ занятіямъ жителей были, по видимому, земледѣіе, пчеловодство и охота. Болгары вели обширную торговлю. На торжища въ ихъ главныхъ городахъ стѣзжались: Русы изъ теперешней центральной Россіи, Хозары съ устьевъ Волги, Армяне съ Кавказа, Греки изъ Византіи. Сюда-же приходили ученые шейхи изъ Шамахи, Ширвана, Самарканда и т. д. Существуютъ указанія, что Болгары въ это время даже чеканили свою монету ¹⁾).

Столь высокая степень государственнаго устройства могла быть достигнута, конечно, лишь путемъ медленнаго, постепеннаго развитія, и не подлежитъ сомнѣнію, что болгарскій народъ долженъ былъ пережить долгіе періоды на низшихъ степеняхъ культуры. Но объ этихъ первобытныхъ періодахъ его жизни мы имѣемъ пока лишь крайне скудныя указанія, какъ со стороны лѣтописныхъ источниковъ, такъ и со стороны бытовыхъ остатковъ.

Лѣтописные источники даютъ намъ лишь слѣдующія свѣденія. Арабскій писатель Ибнъ-Фадланъ, участвовавшій въ посольствѣ Багдадскаго халифа къ Болгарскому царю, въ маѣ 310 г. Гиджры (922 г. по Р. Х.), сообщилъ, что „послы Халифа встрѣтили Булгарскаго царя въ чистомъ полѣ, въ *палаткахъ*, посольство было принято Царемъ тоже въ полѣ, тамъ и поселилось ²⁾“, хотя у Болгаръ, въ это время существовалъ уже городъ съ мечетью и рынкомъ. Затѣмъ, позднѣйшіе арабскіе писатели, около половины того-же X столѣтія, сообщая о двухъ болгарскихъ главныхъ городахъ—Булгарѣ и Суварѣ указывали, что жители ихъ „жили въ *деревянныхъ домахъ только зимою, а лѣтомъ кочевали въ подвижныхъ войлочныхъ палаткахъ*“. Тоже подтверждаетъ и Эль-Бакри относительно города Булгара, въ XI вѣкѣ ³⁾).

¹⁾ См. «Древніе города и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Каванской губерніи С. М. Шпилевскаго. Казань 1877 г.

²⁾ С. М. Шпилевскій, о. с. стр. 4.

³⁾ С. М. Шпилевскій, о. с. стр. 10.

Эти свѣдѣнія представляются для насъ весьма цѣнными, указывая, что осѣдлому, земледѣльческому періоду болгарской исторіи предшествовалъ *кочевой періодъ*, привычки котораго сохранялись населеніемъ втеченіи цѣлыхъ столѣтій.

Если обратиться теперь къ изученію памятниковъ быта, находимыхъ въ бывшихъ болгарскихъ поселеніяхъ, то не трудно убѣдиться, что почти вся масса ихъ относится ко времени отъ XII до XV столѣтій и лишь самое ничтожное число можетъ быть причислено къ болѣе раннимъ, доисторическимъ періодамъ болгарской культуры.

Очень видное мѣсто въ числѣ болгарскихъ древностей занимаютъ монеты, которыя, конечно, представляются и наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ въ хронологическомъ отношеніи. Изъ многихъ тысячъ монетъ, найденныхъ въ болгарскихъ поселеніяхъ, по изслѣдованіямъ нашихъ нумизматовъ, не болѣе 3—4 экземпляровъ, чеканеныхъ болгарскими царями, относятся въ X вѣку, вся же остальная масса монетъ относится ко времени съ конца XII дополозины XV вѣка.

Изученіе болгарскихъ монетъ даетъ намъ не только точныя данныя о времени ихъ чеканки, но и цѣнныя указанія для опредѣленія древности другихъ болгарскихъ бытовыхъ остатковъ.

Разсматривая монеты мы видимъ на нихъ изображенія различныхъ четвероногихъ животныхъ—львовъ, лисицъ, собакъ, затѣмъ—рыбъ, птицъ, цвѣтовъ, домашней посуды, какъ напр. кувшина (кунгана) съ чаркой и пр. Тѣ-же изображенія мы видимъ и на различныхъ предметахъ моей коллекціи. Такъ, на печатяхъ табл. IV, фиг. 8, 14 и 18, изображены идущіе и бѣгущіе львы, на фиг. 7—представлено изображеніе птицъ, совершенно тождественное съ такъ наз. „двуглавымъ орломъ“ Джучидскихъ монетъ; двѣ сидящія птицы изображены и на обломкѣ мѣдной пластинки, фиг. 9, къ сожалѣнію весьма неясно вышедшія на рисунокѣ. Затѣмъ, на зеркалахъ, табл. IX, фиг. 1 и 5, въ числѣ гонящихся другъ за другомъ животныхъ, видны: собака, лисица и левъ.

На зеркалахъ 6 и 7 изображены рыбы, наконецъ на обломкѣ зеркала фиг. 4 ясно видна арабская надпись. Подобныя же надписи мы видимъ и на обломкахъ браслетъ—фиг. 2, 5 и 6 табл. IV.

На той-же IV таблицѣ, фиг. 16 и 27 изображены чашки вѣсовъ, а на фиг. 3, 4, 10, 11 и 12—гирьки, при чемъ на фиг. 10 имѣется арабскій знакъ. На табл. X изображены части бронзоваго Персидскаго свѣтильника, превосходной работы XIII—XIV вѣка, найденныя въ Болгарахъ.

Вотъ цѣлый рядъ предметовъ, древность которыхъ можетъ быть установлена съ большей или меньшей точностью.

Если теперь перейдемъ къ другимъ предметамъ моей коллекціи, то убѣдимся, что и они должны быть отнесены приблизительно къ тому же времени, какъ и перечисленныя нами выше древности.

Такъ, на таблицахъ I и II видны прекрасно сдѣланныя орудія и оружіе изъ желѣза: топоры, молотки, кирка, долота, огниво, наконечники стрѣлъ, рыболовный крючекъ и пр. На таблицѣ III—замки различныхъ формъ, при чемъ одинъ изъ нихъ, на фиг. 8-й, очень тонкой и изящной работы, со слѣдами мѣдной насѣчки, затѣмъ—ключи, врючки, пробои и пр. На таблицѣ VI изображены различныя украшенія изъ золота, серебра, бронзы, стекла и пр.—перстни, кольца, сережки, фибулы, пуговицы, бусы. На табл. V видны каменные формы, употреблявшіяся для отливки различныхъ украшеній, а на табл. I, фиг. 12, 13 15 и 16,—сплавы: стекла, серебра и бронзы. доказывающіе, что выдѣлка многихъ металлическихъ и стеклянныхъ вещей производилась на мѣстѣ.

Несомнѣнно также мѣстной выдѣлки была и прекрасная, тонкостѣнная глиняная посуда, изображенная на табл. VIII, и различныя издѣлія изъ кости и рога, изображенныя на табл. VII.

На основаніи вышеизложеннаго едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что описанныя нами остатки быта относятся

къ историческому періоду существованія Болгарскаго государства и даже къ позднѣйшей его эпохѣ, начиная съ конца XII вѣка, при чемъ большинство этихъ издѣлій носитъ на себѣ явное вліяніе восточно-азиатской, мусульманской культуры.

Подтверженіе нашимъ выводамъ не трудно найти и при изученіи другой, прекрасной коллекціи болгарскихъ древностей покойнаго А. О. Лихачева, описанной имъ въ „Трудахъ I-го Археологическаго Съѣзда“¹⁾.

Теперь спрашивается: какіе же имѣются у насъ остатки отъ болѣе древнихъ, доисторическихъ періодовъ болгарской культуры?—Среди множества разнообразнѣйшихъ предметовъ, найденныхъ въ болгарскихъ поселеніяхъ, находится весьма немного такихъ, которые можно, безъ сомнѣнія, отнести къ этимъ древнѣйшимъ періодамъ. Таковы—*каменные орудія*. Въ коллекціи Лихачева имѣется около дюжины такихъ орудій, большею частію изъ мѣстнаго кремня, — наконечники копій и стрѣлъ, долота, вѣлья, нуклеусы. Въ моей коллекціи находятся всего два, очень тщательно сдѣланные, наконечника стрѣлъ: одинъ, большій, изъ кремня, другой—меньшій, изъ эоценоваго песчаника (табл. I, рис. 21 и 22).

Естественно возникаетъ вопросъ: были-ли эти издѣлія мѣстными или заносными? Въ пользу перваго предположенія говорятъ слѣдующіе факты. 1) въ числѣ каменныхъ орудій Лихачевской коллекціи имѣются *кремневые нуклеусы* или ядрища, оставшіеся отъ обкалыванія кусковъ кремня для орудій. 2) въ разстояніи 5—6 верстъ отъ села Болгаръ къ югу, на пашняхъ деревни Новомордова, мною открыто въ 1879 году *обширное поселеніе каменнаго вѣка*, описанное въ „Трудахъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“²⁾.

¹⁾ А. О. Лихачевъ: «Бытовые памятники древней Булгаріи» и Атласъ къ Трудамъ этого Съѣзда, Табл. I—IX.

²⁾ См. «Труды»: Т. XIV, вып. 5. «Матеріалы для изученія каменнаго вѣка въ Каванской губерніи, А. Штукенберга и Н. Висоцкаго. (Съ 3 листами картъ и 16 таблицами). Казань 1885 г.

Такимъ образомъ становится вѣроятнымъ, что каменные орудія изготовлялись на мѣстахъ, въ древне-болгарскихъ поселеніяхъ. Но приготовляли-ли ихъ Болгары или какой нибудь другой, предшествовавшій имъ народъ, сказать, конечно, невозможно.

Точно также не можетъ быть рѣшенъ вопросъ—существовали-ли у Болгаръ такъ назыв. „бронзовый періодъ“, или они, какъ полагалъ А. Θ. Лихачевъ, отъ каменнаго вѣка перешли къ желѣзному, въ виду полного отсутствія данныхъ для его разрѣшенія.

Этихъ краткихъ замѣтокъ, полагаю, достаточно, чтобы показать, какъ скудны наши свѣдѣнія о древнѣйшихъ періодахъ болгарской культуры.

Въ виду всего вышеизложеннаго, по моему мнѣнію, нашему Обществу слѣдовало-бы поставить въ числѣ ближайшихъ задачъ—научныя, систематическія раскопки бывшихъ болгарскихъ поселеній. Только такія изслѣдованія могутъ дать намъ антропологическіе и этнографическіе матеріалы, необходимые для серьезнаго изученія какъ самаго болгарскаго народа, такъ и древнѣйшихъ періодовъ его культуры. Конечно, для подобныхъ изслѣдованій нужно выбирать такія мѣстности, которыя еще не изуродованы хищными руками невѣжественныхъ владоискателей и различныхъ любителей древностей.

Объясненіе таблицъ.

Таблица I-я. Фигуры 1 и 3—желѣзные ножи, 4-я—небольшой желѣзный молоточекъ. 5—8—желѣзные долотца. Всѣ эти вещи, найденныя вмѣстѣ въ пригородѣ Билярскѣ, по видимому, принадлежали какому-то мастеру, можетъ быть чеванщику. Фигуры 9—11—обломки точильныхъ брусковъ со сквозными отверстіями, для ношенія при поясѣ, найдены въ селѣ Болгарахъ и приг. Билярскѣ. Фиг. 12—кусокъ стекляннаго сплава изъ Болгаръ; 13—16—куски металлическихъ спла-

вовъ, оттуда-же. Фиг. 17—20—желѣзные наконечники стрѣлъ. Фиг. 21 и 22—каменные наконечники, оттуда-же. 23-я—желѣзный рыболовный крючекъ, изъ Билярска.

Таблица II-я. Фигуры 1 и 3—большіе желѣзные топоры, 5—маленькій желѣзный топорикъ со сквознымъ отверстіемъ. Фиг. 2—желѣзная кирка; 4—желѣзный молотокъ, 6—желѣзное огниво со сквознымъ отверстіемъ на дугообразно изогнутой ручкѣ; 7—складной желѣзный ножъ съ отверстіемъ на дугообразно загнутой рукояткѣ, украшенъ четырехугольной пластинкой изъ красной мѣди съ ромбовидною въ ней вставкою изъ желтой мѣди. Всѣ эти вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица III-я. Фигуры 1, 2, 8, 11 и 14—желѣзные замки, фиг. 2-я—въ видѣ бѣгущаго коня. Замокъ, изображенный на фиг. 8 украшенъ волнообразными насѣчками изъ красной мѣди. Фигуры 3, 4 и 5—желѣзные ключи, 6—желѣзный пробой; 7, 12 и 13—желѣзные крючки; 10—развідка отъ свѣтца, для вставленія лучины; 9—желѣзное кольцо, 15, 16 и 17—желѣзные предметы неизвѣстнаго назначенія. Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица IV-я. Фигура 1—печать изъ красной мѣди, на ней изображенъ левъ съ человѣческимъ лицомъ, можетъ быть Аль-Боракъ Магомета, по срединѣ печати сквозное отверстіе. Фиг. 7 и 8—двѣ половинки печати изъ желтой мѣди, со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ. На фиг. 7—изображеніе, напоминающее двуглаваго орла, весьма часто встрѣчающееся на болгарскихъ и древнихъ китайскихъ монетахъ; на фиг. 8—изображеніе льва. Фигура 14—печать изъ желтой мѣди съ изображеніемъ льва или Аль-Борака. Фигуры 2, 5 и 6—обломки тонкихъ, пластинчатыхъ браслетъ, изъ красной мѣди, съ Арабскими-Куфическими надписями, содержащими добрыя пожеланія владѣтелямъ ихъ. Фиг. 9—обломокъ пластинки изъ красной мѣди съ изображеніями двухъ сидящихъ птицъ, изъ которыхъ у одной клювъ прямой и длинный, у другой—воротвѣй, изогнутый. Фиг. 13—предметъ неизвѣстнаго наз-

наченія, изъ бронзы стального цвѣта. Фигуры 15, 21, 22 и 24—украшенія отъ наборныхъ поясовъ, фиг. 15 и 21—изъ красной мѣди, 21 и 24—изъ бронзы стального цвѣта. Фиг. 22 украшена изображеніемъ дракона—„Джыланъ“. Фиг. 18—мѣдная запонка, изображающая идущаго льва. Фиг. 19—обломокъ бронзоваго зеркала съ изображеніемъ головы Аль-Боракъ. (Цѣльные экземпляры подобныхъ зеркалъ описаны: Френомъ, Reipaud и профессоромъ Катановымъ). Фиг. 20—обломокъ мѣдной пластинки съ изображеніемъ головы и части туловища дракона. Фиг. 23—обломокъ браслета изъ красной мѣди; 25 и 26—железные предметы неизвѣстнаго назначенія. Фигуры 3 и 4—гирьки для вѣсовъ, железныя, 10 и 11—такія же гирьки, изъ желтой мѣди, на фиг. 10—арабское слово, обозначающее вѣсъ. Фиг. 12—такая же гирька изъ красной мѣди. Фиг. 16 и 27—чашечки для вѣсовъ изъ желтой мѣди; 17—предметъ неизвѣстнаго назначенія изъ красной мѣди. Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица V-я. Фигуры 1, 2, 4, 11, 13 и 17—каменные формы для отливки различныхъ металлическихъ украшеній—пуговиць, бусъ и т. п. Форма, изображенная на фиг. 21, служила для отливки крестовъ. Фиг. 3—плоская галька, изъ твердаго чернаго камня, со сквознымъ отверстіемъ, служила, вѣроятно, амулетомъ. Фиг. 6—каменная печатка съ изображеніемъ какихъ-то знаковъ; фиг. 7—свинцовая, вислая печать съ изображеніемъ креста; 5—8—свинцовыя напрасла; 14, 15, 18, 19 и 20—напрасла изъ камня и глины. Фиг. 9 и 10—половинки замковъ (коньковъ) изъ бронзы стального цвѣта, украшены кружковымъ узоромъ съ точкою внутри; на фиг. 9 имѣются слѣды позолоты; фиг. 16—половинка такого-же замка, изображающаго корову (?). Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица VI-я. Фигуры 1 и 4—серебрянные перстни, 2—золотой перстень; фиг. 5, 13 и 14—перстни изъ желтой мѣди, 6—кольцо изъ свитой въ видѣ веревки мѣдной проволоки. Фиг. 3—маленькая фибула изъ красной мѣди; 7—сережка изъ мѣдной проволоки съ двумя бусами; 9—серебря-

ная сережка, 11—мѣдная сережка. Фиг. 15 и 16—бусы изъ камней, стекла и разноцвѣтной пасты. Фиг. 8 и 12—кольца изъ стекла чернаго цвѣта; 10—мѣдная ушная ложечка. Фигуры 17, 18, 19 и 20—обломки браслетъ изъ красной мѣди. Фиг. 21—браслетъ изъ круглаго мѣднаго прута. Фигуры 22 и 23—украшенія отъ наборнаго пояса, изъ красной мѣди; 24 и 25—серебряные перстни, изъ которыхъ на первомъ замѣтны слѣды позолоты; 27—перстень изъ чернаго стекла, 28—мѣдное кольцо; 26—обломокъ четырехконечнаго креста изъ чернаго камня. Фигуры 29, 30, 31, 33, 34, 35, 43 и 45—мѣдныя, бронзовыя и серебряныя подвѣски къ женскимъ косамъ, сережкамъ и другія украшенія. Фиг. 32—маленькая мѣдная фибула того-же типа, что и на фиг. 3. Фигуры 36 и 37—мѣдныя, украшенныя бѣлой, желтой и синей эмалью, пуговицы. Фигуры 38, 39, 40, 46 и 48—серебряныя пуговицы. Фигуры 41 и 42—половинки пуговицъ изъ красной мѣди; 44—мѣдныя сережки; 47—мѣдная пряжка. Фигуры 49 и 50—золотыя бляшки филигранной работы съ коралловыми вставками. Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица VII-я. Вещи изъ костей и рога. Фигуры 1, 2, 3, 8 и 10—костяные гребешки, на различныхъ ступеняхъ выдѣлки; фиг. 3 и 10—со сквозными отверстиями для подвѣшивания, украшены кружковымъ узоромъ съ точкою внутри. Фигуры 4, 5 и 11—костяные предметы неизвѣстнаго назначенія. Фигуры 6 и 7—костяныя рукоятки для ножей съ рѣзными украшениями. Фиг. 12—костяное кольцо, вѣроятно для натягиванія лука; 13—костяной кружокъ съ центральнымъ отверстиемъ; 14—костяная трубочка. Фигуры 15 и 16—костяныя шилья; 17 и 18—костяныя украшенія для женскихъ косъ. Фигуры 19, 20, 23, 27, 28, 29, 31 и 32—костяныя застежки со сквозными отверстиями; 21 и 22—тоже съ непродѣланными еще отверстиями. Фиг. 26—обломокъ костяной трубочки; 24—кусокъ оленьяго рога со слѣдами обработки; фиг. 25 и 30—куски трубчатыхъ костей со слѣдами обработки. Вещи найдены въ Болгарахъ и Билярскѣ.

Таблица VIII-я. Глиняная посуда. Фигуры 1, 2 и 4—кринки съ ручками. Такого типа кринки и доселѣ употребляются въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, для храненія въ погребахъ, на снѣгу, молока, при чемъ ихъ узвія, донныя части погружаются въ снѣгъ. Фиг. 3—кувшинъ безъ ручки, 5—кувшинъ съ ручкой. Фиг. 6—вазочка о трехъ ножкахъ. Фиг. 7—шаръ изъ бѣлаго камня. Фиг. 8—лампочка; 10—полный глиняный шарикъ съ гремушкой внутри—дѣтская игрушка. Покрываетъ желтовато-коричневой поливой. Всѣ эти вещи найдены въ Билярскѣ.

Фигура 10—верхняя часть глинянаго, по¹⁾ лаго, конусообразнаго сосуда, изъ Болгаръ, по мѣстному названію „кубышки“. Такіе сосуды очень часто встрѣчаются въ болгарскихъ поселеніяхъ. Значеніе этихъ сосудовъ долгое время оставалось загадочнымъ. Одни изъ археологовъ полагали, что они служили лампами, но противъ этого говорило отсутствіе поддуваль, безъ которыхъ горѣніе въ замкнутыхъ сосудахъ было, очевидно, невозможно; другіе—считали „кубышки“ чѣмъ то вродѣ разрывныхъ, ручныхъ бомбъ, которыя наполнялись нефтью, зажигались и бросались въ непріятеля. Но и это предположеніе не выдерживало критики, такъ какъ ни кѣмъ не доказано, что нефть была извѣстна Болгарамъ. Лишь въ послѣднее время уяснилось значеніе этихъ загадочныхъ сосудовъ. Согласно сообщеній г. Пельцама и генерала Поплавскаго такіе сосуды и донныя употребляются въ средней Азій для храненія ртути. Мнѣ удалось видѣть въ Иски-Крымѣ глиняную „кубышку“, совершенно аналогичную болгарскимъ, найденную при раскопкахъ и только что вынутую изъ земли. Она была наполнена металлической ртутью, горлышко заткнуто деревянной пробкой и залито воскомъ. Въстѣ съ сосудомъ были найдены древнія мѣдныя монеты Крымскихъ и Болгарскихъ хановъ. Ртуть предназначалась, по видимому, для амальгамированія металлическихъ зеркалъ, весьма часто находимыхъ въ древнихъ болгарскихъ поселеніяхъ.

¹⁾ Вертикальный разрѣвъ «кубышка».

Таблица IX-я. Металлическія зеркала; Фигура 5—большое зеркало, 13 см. въ діаметрѣ, съ изображеніемъ гонящихся другъ за другомъ шести животныхъ: собаки, преслѣдующей зайца, рыси, преслѣдующей лисицу, льва, преслѣдующаго оленя. Это зеркало совершенно аналогично съ зеркаломъ № 5, найденнымъ въ Еваторинославской губерніи и описаннымъ профессорами Н. Катановымъ и Д. Айналовымъ въ „Трудахъ предварительнаго комитета Харьковскаго Археологическаго съѣзда“. Фигуры 1 и 2—обломки таковыхъ-же зеркаль. Фиг. 6—почти цѣльное зеркало, 7 см. въ діаметрѣ, съ изображеніемъ двухъ рыбъ, плывущихъ по волнамъ. Фиг. 7—обломокъ подобнаго-же зеркала. Фигура 3—половинка зеркала, такого-же размѣра съ выпуклыми изображеніями, распознать которыя невозможно, такъ какъ оно не было отчищено послѣ отливки. Фиг. 4—обломокъ зеркала съ восточной надписью на Арабскомъ языкѣ—„Ляка аляу-ль ахиръ...., т. е.: Тебѣ милость будущей жизни“. Зеркало это вполне аналогично найденному въ курганѣ с. Нижней Дуванки, Купянскаго уѣзда Харьковской губерніи и описанному проф. Катановымъ, въ тѣхъ-же „Трудахъ“. Фиг. 8—зеркало 7, 5 см. въ діаметрѣ, со сквознымъ ушкомъ, украшено арабесками. Фиг. 10—зеркало 7, 5 см. въ діаметрѣ, украшено арабесками, неясно видимыми, вслѣдствіе того, что оно не было отчищено послѣ отливки. Фиг. 9—крошечное зеркальце, 3 см. въ діаметрѣ, со сквознымъ ушкомъ. Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица X-я. Части древняго свѣтильника изъ темной бронзы. Въ нижней части таблицы виденъ колоколообразный пьедесталь свѣтильника, украшенный сплошь чеканными изображеніями.

По верхнему и нижнему его краямъ идутъ различной ширины пояса съ изображеніями листьевъ, кружковъ и волнообразныхъ линій. Широкой, срединный поясъ занятъ шестью круглыми медальонами, въ которыхъ находятся слѣдующія фигуры: 1—птицы съ человѣческой головой, окруженной нимбомъ, за нею, слѣдуя слѣва направо: 2—человѣка въ коронѣ,

PLATE OF
CAMPESANA

I.

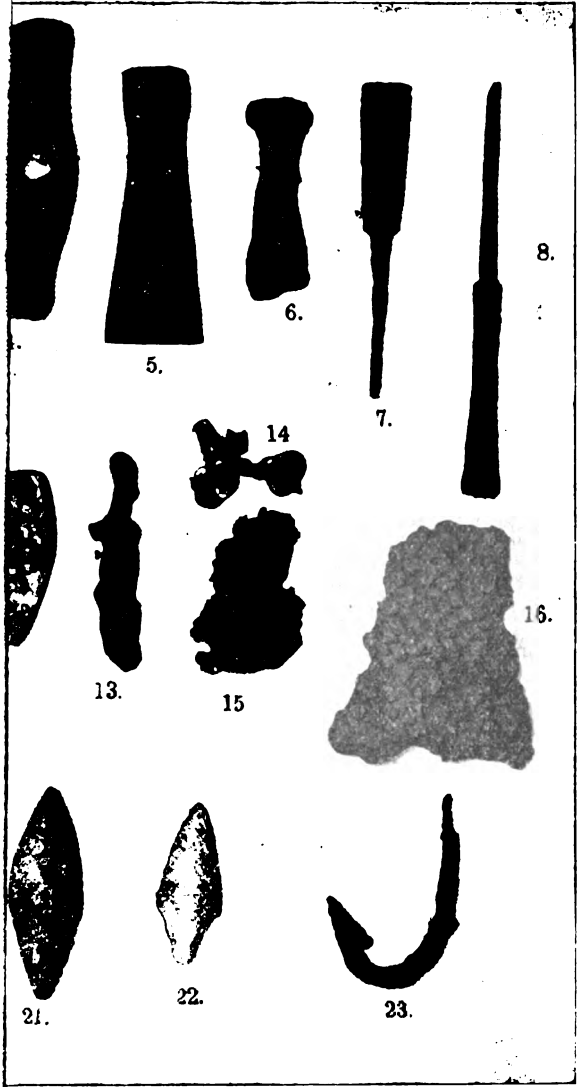
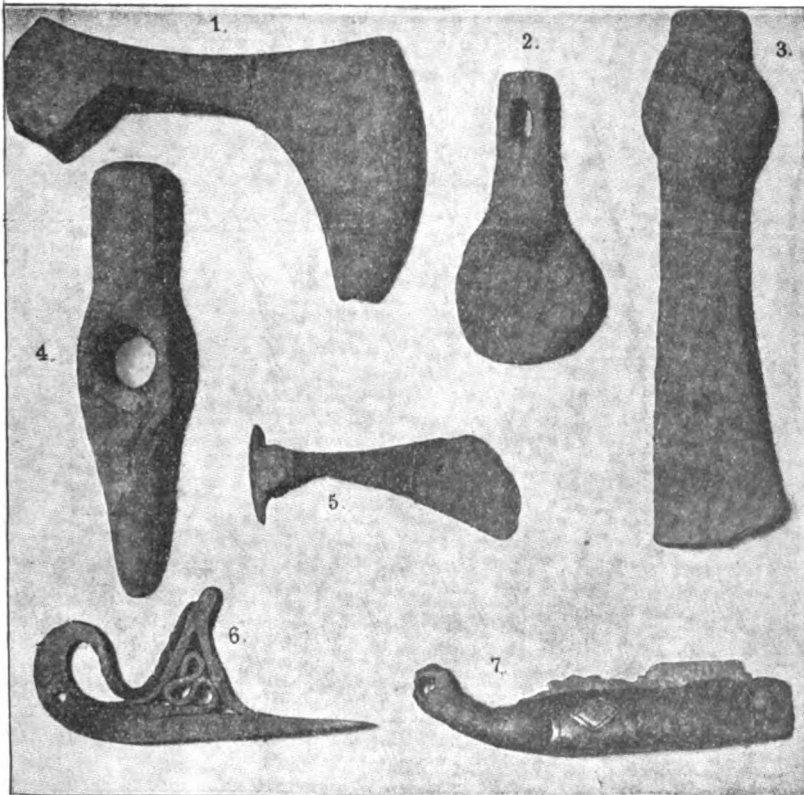
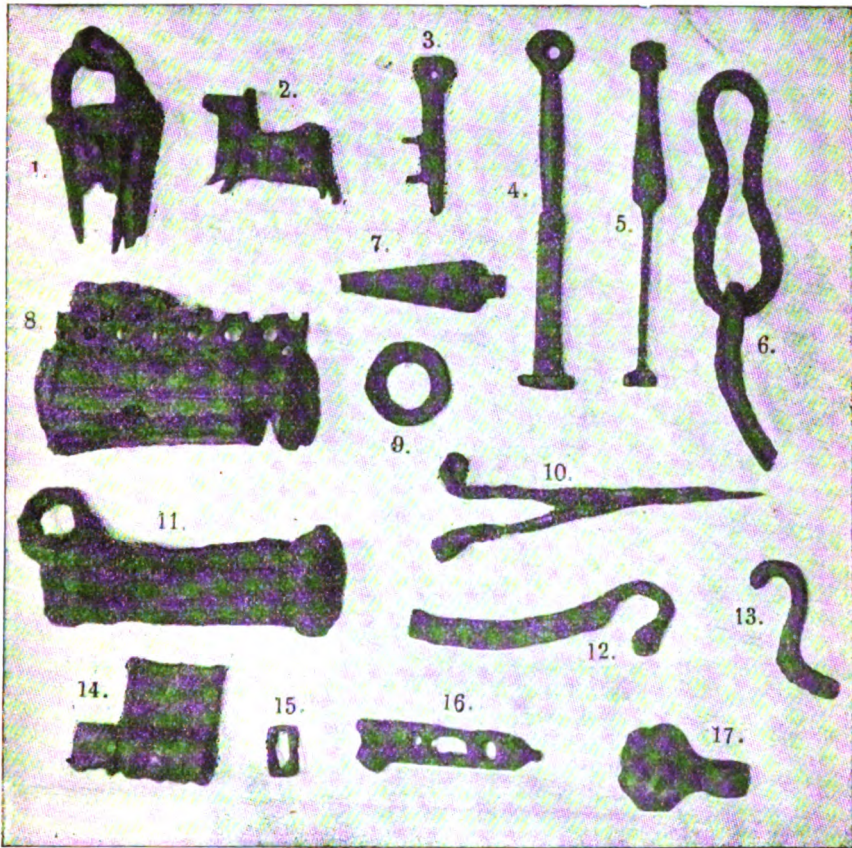

Таблица II.

TO THE
LIBRARY

Таблица III.

70 7141
ANNO 1910

a. IV.

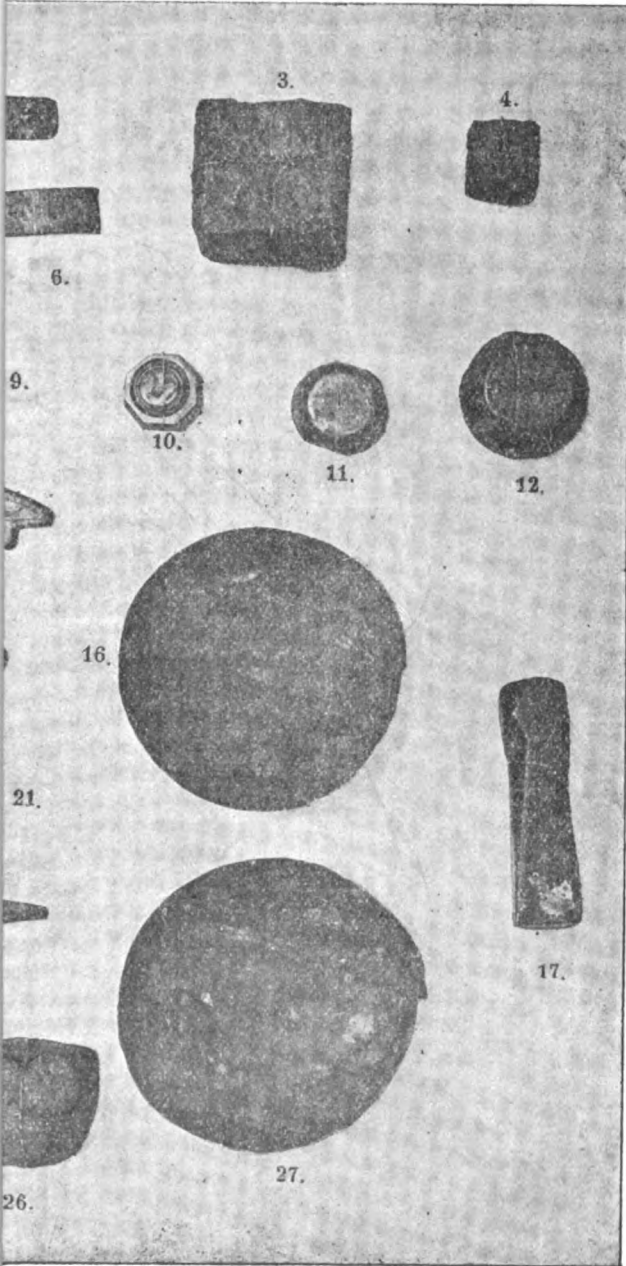
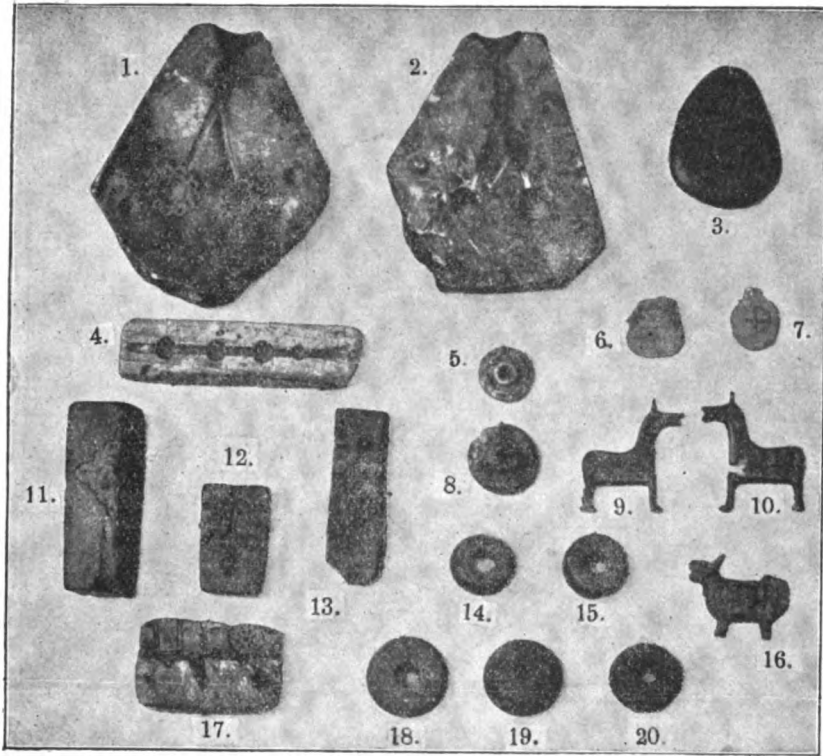

Таблица V.

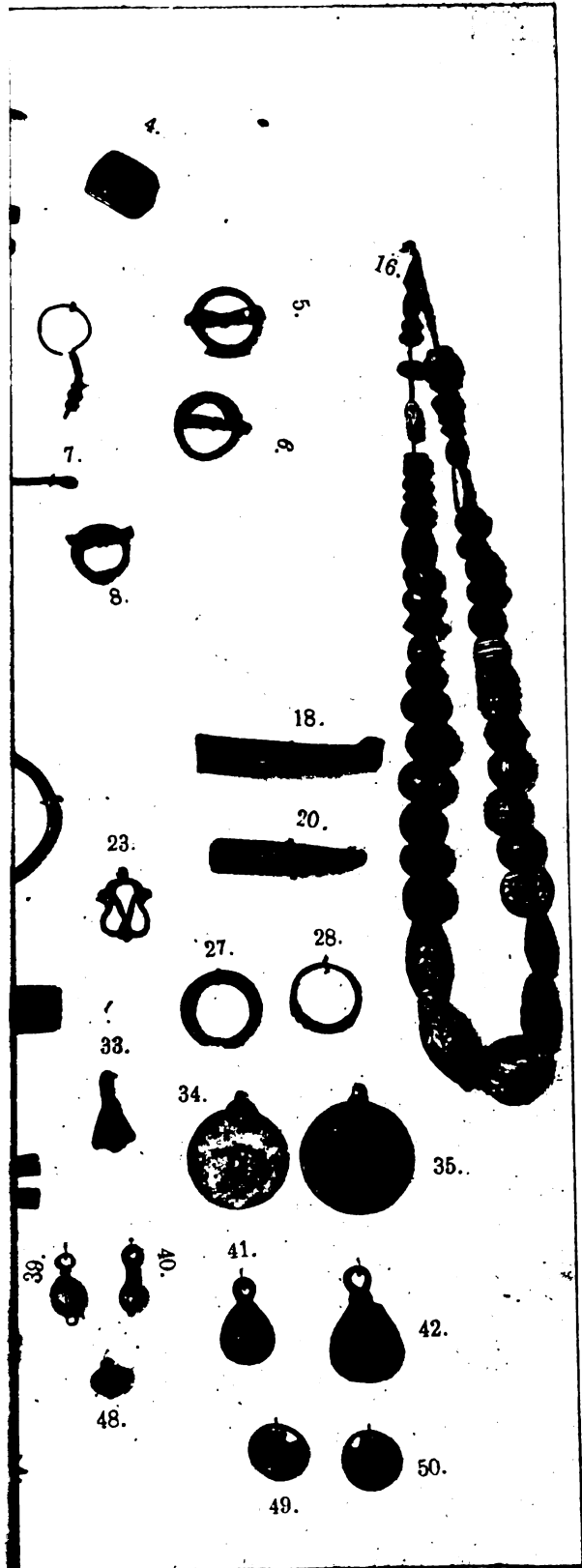

Таблица. VII.

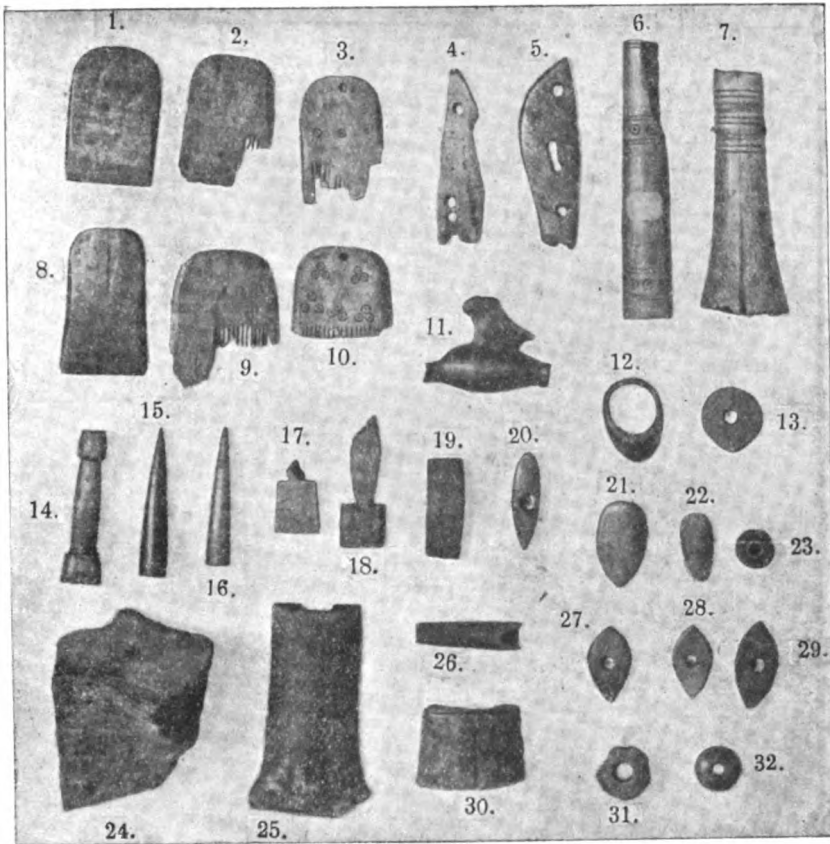

Таблица. VIII.

Таблица. X.

сидящаго съ согнутыми, скрещенными ногами, правая его рука уперта въ бокъ, въ лѣвой, приподнятой и согнутой въ локтѣ, — покаяль съ узкой ножкой. 3—сидящее животное, вродѣ собаки. 4—такая-же фигура какъ и во второмъ медальонѣ, только у сидящаго уперта въ бокъ лѣвая рука, а приподнята съ поваломъ правая. 5—сидящее животное съ человѣческой головой въ коронѣ. 6—такая-же фигура какъ и во второмъ медальонѣ. Между медальонами изображенія цвѣтовъ, листьевъ, человѣческихъ лицъ и головъ какихъ-то животныхъ съ длинными ушами, вродѣ зайцевъ. Верхняя часть пьедестала тоже украшена изображеніями листьевъ и различныхъ геометрическихъ фигуръ. На многихъ изображеніяхъ сохранились слѣды украшавшихъ ихъ тонкихъ серебряныхъ пластинокъ. Посрединѣ верхней части пьедестала замѣтно основаніе цилиндрической, утраченной колонки, соединявшей его съ верховей, удѣлѣвшей частью свѣтильника, тоже украшенной чеканнымъ узоромъ и изображенной въ верхней части таблицы.

Подобный свѣтильникъ я видѣлъ въ Парижѣ, въ музеѣ Cluny. Въ каталогѣ музея онъ обозначенъ какъ древне-персидскій и отнесенъ къ XIV вѣку. Затѣмъ, два подобныхъ свѣтильника, принадлежавшіе султану Магомету, сыну Калауна, жившему въ XIII вѣкѣ, изображены на стр. 453 и 455 сочиненія D-r. Gustave le Bon: „La civilisation des Arabes“. Paris, 1884.

Считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить здѣсь мою душевную признательность профессору Н. О. Катанову за просвѣщенное содѣйствіе при разборѣ и описаніи моей коллекціи.

Ник. Высоцкій.

Подворныя описи села Николаевскаго.

Въ моемъ собраніи рукописей, относящихся въ исторіи казанскаго края, находится одна связка довольно ветхихъ, полуистлѣвшихъ бумагъ, въ которой заключаются, главнымъ образомъ, копии съ прошеній, подававшихся разными помѣщиками въ срединѣ XVIII в. въ мѣстныя провинціальныя канцеляріи и копии съ указовъ, выдававшихся послѣдними. Къ одному изъ такихъ прошеній подшиты и нижепомѣщаемыя подворныя описи села Николаевскаго. Такъ какъ эти описи даютъ намъ нѣкоторую возможность судить объ экономическомъ состояніи крестьянъ села Николаевскаго, то я счелъ не бесполезнымъ напечатать ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ сохранились, присовокупивъ къ нимъ нѣсколько данныхъ, заимствованныхъ изъ другихъ бумагъ, находящихся при описяхъ и относящихся къ этому селенію.

Изъ копии съ указа государственной камеръ - коллегіи симбирской провинціальной канцеляріи видно, что крестьяне села Николаевскаго, Дороеевки тожь, находившагося въ симбирскомъ уѣздѣ въ завальномъ стану, принадлежали первоначально комнатному стольнику Кириллу Петровичу Матюшкину, приходившемуся по матери троюроднымъ братомъ царю Петру I ¹⁾. Въ 1719 г. по высочайшему указу отъ Матюшкина всѣ его вотчины были отобраны и переданы генераль-

¹⁾ Дѣдъ К. П. Матюшкина Иванъ Павловичъ, бывшій въ 1627 г. воеводой въ Цивильскѣ, былъ женатъ на Θεодосѣ Лукьяновнѣ Стрѣшневой, родной сестрѣ царицы Евдокіи Лукьяновны.

лейтенанту Александру Ивановичу Румянцеву, отъ котораго въ свою очередь, тоже по высочайшему указу, въ 1728 г. они были возвращены обратно Матюшкину. Послѣ смерти К. П. Матюшкина вдова его Анна Федоровна ¹⁾ съ сыномъ Николаемъ Кириловичемъ дали село Николаевское въ приданое за свою дочь и сестрою Прасковьей Кириловной, вышедшей въ 1744 году замужъ за капитана бутырскаго пѣхотнаго полка князя Александра Алексѣевича Долгорукова ²⁾. Изъ копии съ указа симбирской провинціальной канцеляріи отъ 22 декабря 1750 г. за № 7538 видно, что село Николаевское, Доросеевка тожъ, именовалось еще Рождественское, Алексѣевка тожъ, а также Алексѣевка, Доросеевка тожъ ³⁾. Возникло оно слѣдующимъ образомъ: генералъ Румянцевъ, получивъ въ 1719 г. матюшкинскія вотчины, сталъ переселять изъ нихъ крестьянъ на свои земли, и такимъ образомъ гдѣ-то въ симбирскомъ уѣздѣ и стану появилась „новопоселенная“ румянцевская деревня безъ названія, въ которой по переписи (первой ревизіи) значилось 288 душъ. Когда же въ 1728 г. отъ Румянцева прежнія матюшкинскія вотчины были возвращены обратно К. П. Матюшкину, то жена Румянцева Марья Андреевна ⁴⁾ подала въ камеръ-коллегію прошеніе о томъ, чтобы матюшкинскіе крестьяне изъ новопоселенной деревни ея мужа были переведены за счетъ Матюшкина на прежнее жилище и записаны въ подушный окладъ за Матюшкинымъ.

¹⁾ Въ «Русской родословной книгѣ» кн. Лобанова-Ростовскаго она ошибочно названа Анной Степановной.

²⁾ Этотъ Долгоруковъ былъ сынъ «верховника» князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова и братъ «разрушенной» невѣсты Петра II княжны Екатерины Алексѣевны.

³⁾ Въ саратовской губерніи по «Списку населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи» (ч. XXXVIII, 1862 г.) есть село Алексѣевское (Рождественское, Доросеевка), казенное и владѣльческое, въ которомъ дворовъ 870, жителей муж. п. 3679 и женскаго 3712. То-же ли это село, что и село Николаевское (Алексѣевка, Рождественское, Доросеевка тожъ) описей, мнѣ не удалось выяснить.

⁴⁾ Дочь графа Андрея Артамоновича Матвѣева.

Просьба Румянцевой была уважена камеръ-коллегіей, поставившею выселить матюшкинскихъ крестьянъ съ семьями изъ новопоселенной румянцевской деревни за счетъ Матюшкина. Послѣ этого Кириль Петровичъ Матюшкинъ жаловался ¹⁾ въ „высокій сенатъ“ и просилъ, чтобы выводъ его крестьянъ изъ румянцевской деревни былъ сдѣланъ за счетъ Румянцевой, но сенатъ въ этой просьбѣ отказалъ ему.

Выселенные матюшкинскіе крестьяне, „купя земли на имя Матюшкина въ томъ симбирскомъ уѣздѣ въ завальномъ стану въ селѣ Рожественѣ, Алексѣевка тожь, и поселились и по тому своему обселенію назвали сельцомъ Николаевскимъ“ (можетъ быть, въ честь Николая Кириловича Матюшкина). Въ этомъ селѣ Николаевскомъ (Дорошеевка, Алексѣевка, Рожественское тожь) было по ревизіи 204 души, а пашни числилось сто двѣнадцать четвертей съ осьминой въ полѣ, а въ дву по тому-жь, съ лѣсами и сѣнными покосами, такъ что на одну душу пашни приходилось $1\frac{2}{3}$ четверти.

Въ 1748 г. декабря 7 жена князя Долгорукова, Прасковья Кириловна, подаетъ на высочайшее имя прошеніе, въ которомъ ходатайствуетъ о позволеніи переселить крестьянъ села Николаевского на новыя ея, Долгоруковой, земли, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что ея люди и крестьяне „для всякихъ поборовъ и платежа подушныхъ денегъ въ томъ сельцѣ Николаевскомъ имѣютъ земли и сѣнныхъ покосовъ малое число, съ котораго за неимѣніемъ пашни и сѣнныхъ покосовъ крестьяне имѣютъ всегда не малую нужду и въ платежѣ подушныхъ денегъ и всякихъ поборовъ остановку, отчего и разоряются“.

Новая же земля, на которую княгиня Долгорукова желала переселить своихъ крестьянъ, была куплена ею, какъ

¹⁾ Князь Лобановъ-Ростовскій въ своей «Рус. родослов. книгѣ», т. I. стр. 372, высказалъ предположеніе, что Кириль Петровичъ Матюшкинъ былъ казненъ за дѣло царевича Алексѣя Петровича. Это предположеніе, очевидно, невѣрно. Казненный Кириль Матюшкинъ не тождественъ съ комнатнымъ стольникомъ Кириломъ Матюшкинымъ, подавшимъ въ 1728 г. прошеніе въ сенатъ.

видно изъ доношенія симбирской провинціальной канцеляріи отъ 13 сентября 1749 г. за № 1989 въ государственную вотчинную коллегію, въ томъ же 1748 году въ симбирскомъ уѣздѣ у отставнаго лейбъ-гвардіи капрала Романа Иванова Аленина и дворянина Семена Петрова Зайцева въ количествѣ шестидесяти четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жь, отъ каждаго, всего триста шестьдесятъ четвертей. За всю эту землю было заплачено сто двадцать рублей,—шестьдесятъ рублей Аленину и шестьдесятъ рублей Зайцеву.

Купленная княгиней Долгоруковой у Аленина „порозжая усадебная и пашенная“ земля досталась послѣднему, какъ сказано въ купчей ¹⁾, отъ его дяди Семена Васильева Аленина, „что ему дано съ товарищи его Алексѣемъ Оедосѣевымъ Нѣмчиновымъ и Петромъ Григорьевымъ Зайцевымъ въ 1704 г. изъ казанскаго дворца въ симбирскомъ уѣздѣ у дивихъ полѣ на его часть дяди его земли шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жь, съ лѣсы и сѣнными покосы и совсѣми угодья и съ рыбными ловли въ разныхъ урочищахъ на рѣкѣ Тазбалыѣ Колонтаевской вершины мовраго чрезъ степь до другого Колонтая сухого; отъ сухого Колонтая чрезъ степь до другого до Ерыклея вершины; отъ Ерыклея до Неувлея чрезъ дубровы и чрезъ поляны до Качалайскіе вершины; отъ Качалайскія вершины до Алая рѣки; внизъ идучи Алая рѣки, лѣвая сторона, до устья Каче-

¹⁾ На указъ изъ государственной вотчинной коллегіи прислать копіи съ отказныхъ книгъ симбирская провинціальная канцелярія въ упомянутомъ доношеніи пишетъ: «а по справкѣ въ симбирской провинціальной канцеляріи объ отказѣ Семена Васильева сына Аленина да Петра Григорьева сына Зайцева въ симбирскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Избалыкѣ (sic) съ урочищи, что имъ дано въ 704 году изъ дивихъ полѣ, дачь и отказныхъ книгъ за случившимся въ 740 году въ Симбирску въ городской крѣпости пожаромъ не отыскано». П. Мартыновъ въ своей книгѣ: «Городъ Симбирскъ за 250 лѣтъ его существованія» (стр. 339), говоря о пожарахъ въ Симбирскѣ, пишетъ: «восемнадцатое столѣтіе прошло для Симбирска благополучно; по крайней мѣрѣ о пожарахъ за это врємя нѣтъ никакихъ свѣдѣній». Доношеніе симбирской провинціальной канцеляріи немного воспоминаетъ этотъ пробѣлъ.

лая; отъ устья Качалая чрезъ Алай рѣку и чрезъ степь до малаго бору; отъ малаго бору чрезъ степь и чрезъ дубровы до рѣки Тѣрешки; и внизъ идучи Тѣрешки, лѣвая сторона, до устья рѣки Алая; перешедъ рѣку Алай чрезъ степь Тѣрешкову Крутыя горы до Камышлея рѣки, до вершины Камышлея чрезъ дуброву до рѣки Паверлея; отъ вершины Паверлея до Сызмалея; отъ Сызмалея до Синія Ногайскія горы до устья Курлея; отъ устья Курлея, вверхъ идучи Тазбалыцкая лѣвая сторона, отъ вершины Тазбалыка чрезъ дубровы до Калмытая вершины моврыя у тинныя грани“.

Въ тѣхъ же граняхъ была и земля съ угодыями, купленная у Зайцева, доставшаяся ему также послѣ дяди его Петра Григорьева Зайцева. Кажется, что всѣ перечисленныя урочища находятся нынѣ въ сѣверной части саратовской губерніи.

Переводъ Николаевскихъ крестьянъ на новыя земли у „дикихъ полей“ былъ разрѣшенъ княгинѣ Долгоруковой послѣ того, какъ по наведеннымъ справкамъ оказалось, что „подушныя деньги и прочія подати“ всѣ сполна уплачены и никакихъ недоимокъ за ними нѣтъ. Вѣроятно, въ связи съ этимъ переселеніемъ и были сдѣланы описи Николаевскимъ крестьянамъ, чтобы по нимъ сообразить, какія семьи можно переселить, какія—нельзя. Первая опись сдѣлана немного раньше второй, отъ которой сохранилась только первая половина. Это надо заключить изъ того, что нѣкоторые дворы первой описи показаны во второй раздѣленными; такъ дворъ первой описи № 37 во второй записанъ подъ №№ 2, 3, 4 и 5. Что касается лѣтъ домохозяевъ и ихъ домашнихъ, то въ этомъ отношеніи въ обѣихъ описяхъ находимъ большую путаницу, которая не покажется удивительной для тѣхъ, кому приходилось отбирать отъ нашихъ крестьянъ показанія о ихъ лѣтахъ. Въ сохранившихся бумагахъ нѣтъ указаній относительно времени года, въ которое была сдѣлана первая опись; вторая же опись сама указываетъ, что она составлена между посѣвомъ гречи и жнитвомъ ржи, т. е. приблизительно въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Изъ описей видно, что почти въ каждомъ дворѣ есть лошадь, а въ нѣкоторыхъ пои по двѣ, три и у больше; мно-

гихъ домохозяевъ имѣются коровы, почти у всѣхъ — мелкій скоть и куры, у иныхъ волятся даже индюшки и утки. У половины домохозяевъ стараго хлѣба хватило до новаго. Не за много лѣтъ до составленія описей крестьяне купили на свои деньги землю въ селѣ Рожественѣ; по справкамъ, наведеннымъ провинціальной канцеляріей, оказалось, что за крестьянами нѣтъ никакихъ недоимокъ въ казну. Все это указываетъ на достаточную зажиточность крестьянъ села Николаевского. И хотя княгиня Долгорукова въ своемъ прошеніи говорить, что ея крестьяне всегда терпятъ нужду и затрудняются въ платежѣ позинностей и „разоряются“, однако ея слова стоятъ въ противорѣчій съ данными описей, и послѣднія даютъ основаніе считать ея заявленіе о бѣдственномъ положеніи ея вѣрноподанныхъ реторической фигурой, рассчитанной на возбужденіе чувства жалостливости у власти, отъ которой зависѣло разрѣшеніе на переводъ крестьянъ. Объяснить эту зажиточность при малой запашкѣ крестьянской земли трудно: въ приписныхъ къ описямъ бумагахъ нѣтъ никакихъ данныхъ для этого. Думаемъ однако (на сколько позволительно предполагать въ такихъ случаяхъ), что ближайшей причиной этой зажиточности было (помимо новыхъ земель) исполненіе вѣрноподанными крестьянами Божьей заповѣди: „шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя“ и тѣсно связанная съ нимъ повышенная физическая работоспособность, которую безсознательно культивировало вѣрноподданное право. Хотя послѣдній факторъ обыкновенно игнорируется изслѣдователями крестьянскаго быта, тѣмъ не менѣе мы, не будучи сторонниками отжившаго института личнаго рабства, должны поставить этотъ факторъ въ заслугу вѣрноподданному праву ¹⁾.

М. Л.

¹⁾ См. объ этомъ вопросѣ интересную и выдающуюся монографію проф. Хорвата: «О гипертрофій сердца», стр. 19; и слѣд.

ведомо коликое чило имѣтца всибирско везде ввотчине князь
 александръ алегѣева сына догорско^д вселѣ николаевско^м дорофѣ-
 евка тожъ врестьянъ и врестьянски^х женъ и дѣте^и и у нихъ вся-
 кого скота отомъ значить ниже сѣго:

№	АИМЯННО	т ду оро летъ	коликое чило какого скоту имѣтца
1	1 воворе петръ матвѣевъ . . .	50	у него петра
2	у него жена арина тереть- ева	35	2 лошади 1 корова
3	у ни дѣти антонъ	3	10 овецъ
4	дочери девки прасковья . .	9	3 свиньи;
5	настасья	7	
6	2 водворе вдова марья адрѣ- ева	30	у нѣе ^ж марьи
7	у нѣе дети карпъ мосѣевъ .	6	1 лошадь;
8	гордея	4	3 овцы:
9	дочь девки хрестинья . . .	1	
10	3 водворѣ никита јвано ^{въ} . .	55	у него ^ж никиты
11	у него жена прасковья сте- панова	40	1 лошадь

	№		т ду оро летъ	с коликое чило вакого т скоту имѣца
		у нихъ дети дочери девки матрена	15	
		авдотья ,	6	
	4	^д воворѣ иванъ ивановъ . . .	80	у нѣго ивана
		у него жена афимья маѣи- мова	60	1 лошадь
		^х у ни дети іванъ	27	
		девка матрена	12	
		у ивана жена василиса ^н ад- рѣва	20	
2.	19	^и водворѣ григоре никитинъ .	50	у него григорья
	20	у него жена огафья иванова	50	2 лошади
	21	^{хъ} ^н ^в у ни сынъ миро данило .	25	2 овцы
	22	у него мирона жена еросиа тиханова	20	
	23	у нихъ дочери матрена . .	3	
	24	авдотья	20 ^{де} нель	
	6	^д ^в во воре андреи петро . .	45	у него ^н адрѣя

№		т ду оро летъ	с БОЛИКОЕ ЧИЛО КАКОГО т СКОТУ ИМѢЩА
26	у него жена матрена митро- фанова	30	4 лошади
27	у нихъ дети артамо ^н	13	3 овцы
28	девки авдотья	18	1 свинья
29	мавра	7	
30	авулина	2	
31	у него андрѣя братъ гри- горей петров	30	
32	у григорья жена саманида ^л иванова	20	
33	у нихъ сынъ григорей	15 неде ^л	
34	7 водворе леонтеи ивано ^в	40	у него леонтыя 5 лошадей
35	у него жена софья кумина ^з	35	15 овецъ, 5 свиней;
36	8 водворе рома андрѣевъ ^{нъ}	35	у него романа
37	у него жена авдоя леонтьева ^т	25	3 лошади:
38	у него братъ вѣзма андрѣ- евъ	25	1 корова; 10 овецъ;
39	у кузмы жена прасковья ни- битина	25	2 свиньи;

№		т ду оро летъ	с КОЛИКОЕ ЧИЛО КАКОГО т СВУТУ ИМѢЦА
40	у нихъ дети артем ^н . . .	3	
41	дочь девка огафья	15 ^{де} нель	
42	у нихже романа живетъ вдово ва степанида миханлова	30	
43	у нѣе степаниды сы ^н ^н іва ивано	2	
44	9 ^д во ^л воре ^в паве герасимо а по книге степанъ	30	у него павла
45	у него жена авдотья Степа- нова	20	10 лошадей; 20 овецъ;
46	у ни ^х дети тимоеи	1	
47	девка анна	8	
48	марфа	3	
49	у него пала ^в бра ^т ^д ронон семио ^н герасимо ^в	25	
50	у семиона ^с жена ^с натая ина	28	
51	у нихъ дети ^и силанте	лу ру лу ПОТОГО	
52	девка агрофена	8	
53	марфа	3	

	№		т ду	с
			оро	БОЛШЕЕ ЧИЛО КАКОГО
			летъ.	т СКОТУ ИМѢЦА
54		^х у ни же павла и семюна ^и мать оѣинья михалова . . .	80	
55	10	^д воворе петръ ^в степано . .	30	у нѣго Петра
56		у него жена вера нивитина.	27	4 лошади:
57		у нѣ веры мать анна ва- ^х сиева	70	5 овецъ;
58	11	^д воворѣ савелеи ^х степанов. .	60	у нѣго савей
59		у него жена анна маѣимова	35	5 лошадей;
60		у нихъ дети ^р заха	25	2 коровы;
61		девки василиса	20	10 овецъ;
62		Фекла	18	2 сви ^и ;
63		у захара жена василиса Федорова	25	
64	12	^д воворе иванъ ^х степанов . .	70	у нѣго ивана
65		у него жена василиса ми- ^и халова	50	1 лошедь; 3 коровы;
66		у нихъ дети ^и андрѣ	14	4 овцы;
67		григорей	10	2 свиньи;

№		т ду оро летъ	с БОЛИКОЕ ЧИЛО КАКОГО т скоту имѣца
68	у нѣго ^ж ивана ^с вдова ания иванова	30	у анисы
69	у анисы ^и сынъ афонасе афонаевъ ^с	2	3 овцы;
70	13 ^д воворе ^с вдова прасковья ев- сѣва ^в	40	у нѣе прасковьи
71	у нѣе ^в дети иванъ ивано . .	10	1 лошедь;
72	макаръ	8	
73	тарасъ	5	
74	старота ^с во дворе григорей савѣльевъ	50	у него ^р григоря
75	у него ^с жена настая ивано- ва	40	1 лошетъ; 1 корова;
76	у нихъ ^в дети матвеи	12	1 свинья;
76	^р заха	7	
78	девка ^с федоя	13	
79	15 ^д воворе ^с ворнила ивановъ . .	30	у него ^р концы
80	у него ^д жена матрена васи- ева	30	1 лошедь;

	№		т ду оро летъ	с коликое чило каког т своту имѣца
81		у нихъ дети федо ^р	8	3 ов'цы;
82		григорей	9 неде ^л	1 с'винья,
83		девка офимья	6	
84		у него ^ж корнилы мать анна пафенова ^р	90	
85	16	воворе ^л степенъ карповъ . .	60	с'кота нѣ имѣтца;
86		у него ^т жена марена лео ^н - тъева	40	
87		у нихъ сынъ еро ^л	20	
88		девки софья	17	
89		орина	8	
90		прасковья	4	
91		варвара	2	
92	17	водворе лазырь ^н востатиновъ	80	у него лазаря
93		у него сынъ никифо ^р	35	
94		у никифора ^р жена вавара еиллипова	35	3 коровы; 15 овецъ;
95		у ни ^{хъ} дети ермола ^и	12	6 свиней;
96		его ^р	9	

	№		т ду оро летъ	с БОЛИВОЕ ЧИЛО КАКОГО т скоту имѣца
97		алѣксандръ	5	
98		у негожъ лазаря вдова орина петрова	40	
99	18	^д воворе прокофеи стѣпановъ.	25	у него прокофья
100		у него жена авдотья анто- нова	25	1 лошедь; 2 ов'цы;
101		у нихъ дочь дев'ба прасковья	10 ^{де} нель	
102		у него ^ж прокофья мать та- тьяна тимофѣева	50	
103	19	^д воворе гаврила никифоровъ	60	с'кота нѣ
104		у него жена варвара перова.	50	имѣтца;
105		у нихъ дети фѣдотъ	13	
106		андрѣянъ	7	
107		пасынокъ епифанъ федоровъ	20	
108		дочь авдотья	16	
109	20	^т водворе пет'ръ дмириевъ .	75	у нѣго пет'ра
110		у него жена аѣинья тихо- нова	50	1 лошедь 3 ов'цы
111		^{нѣ} у нихъ сы потапъ	20	

	№		т ду оро летъ	с воливое чило ^т ^т ^т забор скоту имѣца
112	21	^д воворе илья яковлевъ . . .	50	у нѣго илья
113		у него жена ^л стѣфанида ва- снева	50	2 лошади; 1 корова:
114		у нихъ дети олена	10	4 овцы;
115		авдотья	8	
116		пасынокъ иванъ ^н вүзми . .	20	
117		у ивана жена василиса фе- дорова	21	вбегахъ
118	22	^д ^и воворе самола сергѣевъ . .	100	у него ^и самола
119		у него дети ^р федо	20	4 лошади:
120		андрѣянъ	14	1 корова;
121		девка авдотья	17	10 овецъ;
122		у федора жена прасковья Екимова	22	
123		у нихъ сынъ ^{де} ѳилипъ . . .	3 нель	
124	23	водворе иванъ степановъ . .	90	у него јвана
125		у него дочь вдова огафья .	30	1 лошедь;
126	24	^и ^л водворе моѣ васневъ . . .	90	у нѣго моѣя

№		т ду	с
		оро	БОЛШЕЕ ЧИЛО КВАБОГО
		летъ	т СКОТУ ИМѢЦИ
127	у него сынъ тимофеи . . .	30	2 лошади;
128	у тимофѣя жена татьяна про-		1 корова;
	кофѣева	30	4 овцы;
129	у нихъ дети онтиць	7	
130	^и михала	6	
131	^н симио	3	
132	^в Лео	2	
133	у нѣго ^ж мофѣя ^т живе андреи		
	мофѣевъ	35	
134	у андрея жена ^р мафа ^р го-		
	дѣева	40	
135	у нихъ дети лавренте ^и . . .	3	
136	девка марфа	5	
137	25 водворе степен ^в никифоро .	60	у него степана
138	у нѣго дети ^и василѣ	25	3 лошади
139	павель	13	10 овецъ
140	у ^л васия жена матрена яков-		2 сви ^{нь}
	лева	25	
141	у нихъ сынъ ерофеи . . .	3	
142	девка ^л ульяна	10 неде	

	№		т ду оро летъ	с КОЛИКОЕ ЧИЛО КАЗОК т скоту имѣца
143	26	^д воворѣ Азовъ павловъ . . .	60	у него якова
144		у него жена аѣинья аѣиѣ ^н ева	40	2 лошади
145		у нихъ дети осипъ	10	
146		^н семио :	8	
147		девка Марина	^д по году	
148		дарья	4	
149	27	водворе мосеи дмитрие ^в . .	36	у него мосѣя
150		у него жена авдоя палова ^{т в}	35	4 лошади;
151		у нихъ приимышъ анто фи ^н липовъ	20	10 овецъ; 3 свиньи;
152		у антона жена авдоя ива ^т нова	20	
153	28	^д воворе иванъ аѣанаевъ ^с . .	40	у него ивана
154		у него жена ненила доро ^с фѣева	25	1 лошедь; 6 овецъ;
155		у нихъ дети девка настася ^с	7	
156		орина	4	
157		у него ивана бра давы ^{ж т д} аѣонаевъ ^с	20	

№		т ду оро летъ	с коликое чило вакого т скоту имѣца
158	да дядя григорей евсевьевъ .	50	
159	у григорья сынъ мартемьянъ	10	
160	29 водворе григоре ^и филиповъ .	20	у него григорья
161	у него жена авдотья ^{въ} вуми- на	20	1 лошедь
161	30 водворе трофимъ федоровъ . .	30	у него трофима
162	у него жена ^{въ} праскоя те- ретьева	30	2 лошади; 1 корова;
163	у нихъ ^с дети девки ^ж натасья	9	10 овецъ;
164	натасья	5	
165	фекла	ду ду пого	
166	31 водворе иванъ адеѣвевъ . .	35	у него ивана
167	у него жена ^ж абулина ^н роди- вонова	25	2 лошади;
168	у него ^ж братъ ^н коно ^н прохо- ро	15	
169	да ^д сосе ^н иванъ ^н ананнъ . .	80	слепъ
170	у него жена ^с федоя ^н пафи- лова	85	

	№		т ду оро легь	с БОЛИКОЕ ЧИЛО БАЗОК т скоту имѣца
171	32	^д воворе кѹзма тимофѣевъ . .	60	{ скота неимѣ ца;
172		ү него жена анна семенова.	40	
173		ү нихъ дочь девка адотья .	5	
174	33	^д воворе ^р федо ^в гаврило . . .	22	у него федора 1 лошедь; 2 овцы;
175		ү него жена олена яколева.	20	
176		у нихъ дочь прасковья . .	10 неде ^я	
177		ү него жъ федора мать хе- вронья родивонова	60	
178	34	^д воворе ^и григоре ^в Борисо .	80	у него григорья 1 лошедь
179		ү него жена оқулина деме- тьева	40	
180		ү него сынъ иванъ	20	
181		ү григорья внука ^{нъ} үстия јванова	15	
182	35	^в водворе климъ тихано . . .	50	у него клима 3 лошеди; 7 овецъ; 1 свинья;
183		ү него жена ^{сь} федоя јванова	40	
184		ү ни ^х дети ^и михала	5	
185		девка софья	лү потору го	

	№	г д у оро летъ.	с коликое число какаго скоту имѣтца
186			
187		80	
188	36	81	
189		100	ү нѣго јвана
189		80	3 лошади;
190		80	1 корова
190		15	10 овецъ;
191		25	
192	37	85	ү него гаврилы
193		57	7 лошаде ;
194		50	3 коровы стелеко
195		45	23 овцы
196		33	
197		50	
198		25	
199		25	

№		т д у	с	
		о ро летъ	КОЛИКОЕ ЧИЛО КАКОГО т СВЯТУ ИМѢЦА	
214		федоръ	6	
215		^р федо же	4	
216		иванъ	2	
217	40	во дворе илья гордѣвъ . .	40	у него ^{ль} Ии
218		у него жена матрена куми- на	40	2 лошади 10 овецъ;
219		^х у ни вдова катерина дени- сова	70	
220	41	во дворе иванъ Яковълевъ .	40	у него ивана
221		у него жена авдотья Степа- нова	35	2 лошади 5 овецъ
222		^х у ни дети иванъ	13	^{нь} 2 свии;
223		афонасен	7	
224		^б орамъ	6	
225		^м вли	3	
226		^т девка авдоя	15	
227		^т да вдова живе марья Петро- ва	60	
228		у нѣе дочери девки васи- лиса ерофѣева	20	

	№		т ду оро летъ	с БОЛИВОЕ ЧИЛО КАЖДОГО т СКОТУ ИМѢЦА
229		агафья ерофѣева	10	
230	42	д в воворе семе Павло . . .	50	у него семена
231		у него жена меланья Степа- нова	45	5 лошаде 1 корова
232		у нихъ дети ефремъ . . . пасынокъ	20	15 овецъ;
233		маѣимъ осиповъ	20	
234		у ефрема жена аѣинья Иль- ина	21	
235		у маѣима жена орина ники- форова	22	
236		у нихъ дочь прасковья . .	10	де нель
237	43	во дворе Илья терентьевъ .	55	у него Илья
238		у него жена Прасковья яво лева	35	9 лошади 1 корова
239		у ни дети иванъ	20	9 овецъ
240		ст Елиратъ	15	
241		девка агафья	12	
242		орина	8	

№		г ду оро летъ	с БОЛИКОЕ ЧИЛО КАКОГО т скоту имѣца
243	абѹлина	3	
244	василиса	1	
245	44 во дворе ^и леонте терентьевъ.	30	^н у него леотья
246	у него жена татьяна ива- нова	20	2 лошади; 13 овецъ
247	у нихъ дети матрена . . .	13	
248	огафья	2	
249	45 в ^д воре ^т федо терентьевъ .	25	у него федота
250	у него жена офимья алезѣва.	21	1 лошедь
251	у нихъ дети огафья . . .	7	3 овцы
252	татьяна	2	
253	орина	3	
254	у нѣгожъ мать Прасковья васильева	70	
255	46 во в ^д воре ^{ль} ия семеновъ . .	50	^{ль} у него ии
256	у него жена хевроя афо- наева ^с	40	1 лошедь; 3 овцы;
257	у нихъ дети ^р сидо	20	

	№		т ду оро летъ.	с КОЛИКО ЧИЛО КАКО т своту имѣща
258		федо ^р	8	
259		девка федора.	12	
260		варвара	6	
261	47	водворе никита григорьевъ .	70	у него нивиты
262		у него жена офимья савинова	65	3 лошади
263		у нихъ внучата кирила анто- во ^в	20	10 овецъ 6 свинѣи
264		макаръ	19	
265		девка василиса	12	
266		у кирила жена настая да- нилова	20	
267		у нихъ сынъ иванъ	ду ру ду пото го	
268		девка настасья	10 недѣ ^{ль}	
269		у макара жена авдоя кѣз- мина	21	
270	48	водворе никита афонаевъ ^{сь} .	60	у него нивиты
271		у него сынъ тихонъ	30	1 лошадь
272		у тихона жена мая явцова ^{рь в}	30	
273		у нихъ дети прокофеи	1	

	№		т ду оро летъ	с коликое число каког т скоту имѣся
274		девка пелагея	3	
275	49	водворе ^{ън} степа ^{ьл} васневъ . .	21	ү него степана
276		ү него братъ лүбьянъ . . .	10	2 лошади
277		ү нихъ мать марфа Степа- нова	50	2 коровы 6 овецъ
278	50	водворе ^и теренте ^и сергѣевъ .	40	ү него теретья
278		ү него жена ографена ниви-		1 лошаць;
279		тина	30	3 овцы;
280		ү нихъ дети ^и василе . . .	2	
281		девка татьяна	8	
282		авдотья	6	
283	51	водворе ^и григоре ^{сь} афанаевъ	61	ү него григорья
284		ү него жена ^{нь} Ельгия яко- влева	40	1 лошаць;
285		ү нихъ дети федотъ . . .	12	
286		кирила	10	
287	52	водворе ^в нивифоръ ивано .	21	в газани врозьсеной

№		т д у оро летъ	с БОЛИВОЕ ЧИЛО ЯКО т своту имѣща
288	у него жена орина никитина	22	камиси;
289	у нихъ дети ефимъ	4	у него Никифора
290	девка лүчерья	3	1 лошадь;
291	да братья ермола ивано ^и .	12	
292	кирила	10	
293	девка ографья иванова . .	17	
294	даунегожь Никифора мать ав- дотья иванова	60	
295	да дядя иванъ Никифоровъ	25	
296	у ивана жена степанида ява- нова	23	
297	у нихъ дети яковъ	3	
298	девка малая ^{нь}	6	
299	да соседъ евсевѣи ивановъ .	20	
300	53 водворе артѣме лаврентье ^{и в} .	40	у него атея ^{р мь}
301	у него жена матрена теренть- ева	30	3 лошади; 10 овецъ;
302	у ни дети матвѣй ^х	20	3 свиньи;
303	окинфеи	8	
304	прокофеи	2	

	№		т ду	с
			оро	воливое чило какого
			лець	т своту имѣца
305		девка матрена	17	
306		анна	10	
307		үстинья	5	
308	54	^д воворе Яковъ лаврентьевъ .	60	ү него язова
309		ү него жена үстинья про- вопьева	30	3 лошади 1 корова
310		ү нихъ дети афанасе ^и . .	20	6 овецъ
311		^м гераси	15	
312		иванъ.	8	
313		девѣи васелиса	17	
314		марья.	10	
315	55	водворе дементе парфеповъ	50	^н ү него дметья
316		ү него жена пелагея артамо- нова	45	2 лошади 5 овецъ
317		^х үниъ дети квирила	10	
318		дочъ девѣа огафья	12	
319	56	водворе Ермолаи федоровъ .	40	ү него Ермолая
320		ү него жена матрена васиева ^{ль} .	41	4 лошади

№		т д у о р о л е т ь	с к о л и к о е ч и л о к а к о г о т с в о т у и м ѣ ц а
321	у нихъ дети матвей . . .	4	1 корова;
322	девка ожинья	17	
323	палагея	10	
324	марфа	8	
325	у негожъ ^д братья ^р роные заха федоровъ	30	
326	матвей	20	
327	у Захара жена ^р степанида пафенова	30	
328	у нихъ дети петръ	4	
329	девка ожинья	1	
330	57 водворе илья андрѣевъ . .	50	у него ильи
331	у него жена авдотья вивентина	45	и 6 лошаде
332	у нихъ дети емельянъ . .	25	15 овецъ
333	иванъ	24	
334	у ^л емъяна ^р жена мафа фе- дорова	20	
335	у ивана жена ^т матрена ма вѣева	19	

№	т ду оро летъ	с КОЛИКОЕ ЧИЛО КАВОГО СКОТУ ИМѢТЦА		
336	58	водворе сѣргѣ ^и андрѣевъ	80	у нѣго сергеа
337		у него жена алена афона ^{сь} - ева	50	3 лошади 15 овецъ
338		у нихъ дети петръ	30	5 свинѣи;
339		василей	25	
340		финогей	20	
341		у петра жена стефанида јва- нова	30	
342		у ни ^х дочь огафя	2	
343		у васия ^{ль} жена марена ни- битина	30 25	
344	59	во воре алеѣе ^и никифоро ^в	55	у него алеѣя
345		у него жена анна евсѣвьева ^х		5 лошадей
346		у ни ^х дети степанъ	17	10 овецъ
347		девки орина	12	3 свинѣи;
348		мавра	7	
349		овдотья	5	
350	60	водворе родно ^и гаврило ^в	60	у нѣго родиона
351		у него жена овулина григоева ^р .	55	2 лошади

	№		т ду оро летъ	с КОЛИКОЕ ЧИЛО КАКОИ СКОТУ ИМѢТЦА
352		^х у ни дети іванъ	5	2 овцы;
353		девки авдотья	7	
354		авдотьяжъ	4	
355		даунегожъ ^т живе ^т сноха ма рена михайлова	30	
356		унѣ ^т сынъ андрей дмириевъ	6	
357	61	водворе дмитрей ильинъ .	52	у нихъ дмитрея;
358		у него жена марья яковлева	45	2 лошади;
359		унихъ дети иванъ	15	5 овецъ
360		семень	11	^н 1 свина
361		матвей	3	
362		павель	4 недѣ ^л	
363		девки прасковья	8	
364	62	водворе иванъ матвѣевъ .	54	у него ивана
365		у него жена прасковья ива- нова	45	3 лошади; 1 корова
366		^х у ни дети дмитрей	25	овець 10.
367		петръ	7	свиньи 4;
368		левъ	4	

	№		т ду	с
			оро	коливое чило кааого
			летъ	скоту имѣтся
369		девки огафья	20	
370		огрофена	17	
371		оѣинья	10	
372		ү дмитрея жена ефросня ль	25	
373		савеева	25	
374		ү ни дети степанъ	лү ру ду пото го	
374		девка марфа	3	
375	63	водворе жузма нибитинъ	70	ү него күзмы
376		ү него жена окулина миха лова	50	3 лошади; 8 овецъ;
377		ү ни сынъ силанте	30	3 свиньи;
378		ү него жена авдотья данилова	25	
379		ү силантъя дети василеи .	5	
380		огрофена	2	
381	64	водворе меркү ивано	53	ү него меркүла
382		ү него жена матрена федо- рова	50	скота неимѣтца.
383		ү них дети иванъ	13	
384		аганъ	8	

	№		т ду оро летъ	с БОЛИКОЕ ЧИЛО ЖАВОГ т СКОТУ ИМЪЕЦА
385		девки а ^{мь} фия	10	
386		катерина	7 нель	
387	65	водворе ма ^р ка и ^в вано . . .	42	ү него мабара
388		ү него жена орина иванова	35	2 лошади;
389		ү ни дети ф ^х ро ^л	7	1 корова
390		күзма	3	3 овцы;
391		девки матрена	11	
392		овдотья	9	
393		меланья	5	
394		үльяна	3-х неде ^л	
395	66	во воре савелеи ивановъ .	60	ү него савея ^{ль}
396		ү него жена ографена яков- лева	55	2 лошади; 7 овецъ
397		ү нихъ дети тимофеи . . .	20	2 свиньи;
398		давидъ	15	
399		девка иона	10	
400		ү тимофея жена овүлина до- роѣева	19	
401		ү нихъ дети стефанъ . . .	3	

№		т ду оро летъ	т коликое чило с какого скоту имѣца
402	девка марфа	де 15 нель	
403	67 водворе ^и матве ^н ниенти . .	89	ү него ма вѣя
404	ү него жена пелагея спери- донова	81	2 лошади; 6 овецъ
405	ү нихъ дети андреи	45	4 свиньи;
406	андреѣже	35	
407	ү болшева андрія жена авдо ^т гаврилова	30	
408	ү ни ^х дети григорей	4	
409	девки марѳа	8	
410	ховронья	6	
411	ү меншева андрѣя жена ори ^н степанова	24	
412	ү нихъ дочь девка анна . .	4	
413	68 во воре ^д кума ^в елизаро ^в . .	49	ү него кумы
414	ү него жена дарья ниенти ^н	40	2 лошади
415	ү ни ^х примышь девка марья григорьева	9	1 корова; 2 овцы;

	№		т ду оро летъ	с КОЛИКОЕ ЧИЛО КАКОГ т СКОТУ ИМѢЦА.
416	69	^д во воре ^р федо романовъ . .	56	у него федора
417		у него жена орина трофимова	41	2 лошади
418		^{ъх} у ни ^л пасынки иванъ васи		1 корова;
		евъ	20	2 овцы;
419		^л иванъ же васневъ	5	3 свиньи;
420		девки ^н устия ^{ьл} { васневы	15	
421		огафья { дочери	12	
421	70	^д во воре ^н василе ^л даниловъ .	45	у него ^л васиа
423		у нѣго жена пелагея ^н аки		3 лошади
		евева	30	4 овцы
424		у нихъ дети кѹзма	15	
425		ермолаи	ду ру ду пото го	
426		девки марфа	19	
427		авдотья	12	
429	71	водворе ^в федосеи ивано . .	54	у него федосѣя
430		у него жена наста ^{сь} я есѣвъева	49	3 лошади;
431		^х у ни дочь авдотья	10	

№		г д у о р о л е т ь	с к о л и ч е с к о е ч и с л о к а к о г о т с в о т у и м ѣ ц а
432	72 водворе афанасе петро . . .	80	у него афанасья;
433	у него сынъ семнонъ . . .	45	3 лошади
434	у семнона жена саламанида		6 овецъ
	родивонова	39	
435	у нихъ дети семнонъ . . .	7	
436	фро	4	
437	степа	1	
438	девка у сти я	12	
439	73 водворе симнонъ дмитрие .	42	у него семнона:
440	у него жена федосья гаври-		10 лошадей
	лова	50	2 коровы
441	у нихъ дети михала . . .	17	17 овецъ
442	сидоръ	16	7 свиен
443	девка федосья	12	
444	74 во воре андрей явовлевъ . .	46	у него андрея
445	у него жена анна осипова .	37	4 лошади
446	у ни дети востентинъ . . .	12	овецъ 6
447	петръ	6	3 свиен,

	№		г ду оро летъ	с воликое чило какаго т своту имѣца	
465	76	^д во воре иванъ никитинъ .	66	у него ивана	
466		у него дети осипъ	25	3 лошади;	
467		иля	15	1 корова	
468		у осипа жена хевро я роди-		15 овецъ	
		вонова	24	^и свине 6	
469		^х у ни дети дочери катерина	4		
470		овдотья	1		
471		77	^д во дворе василе григорьевъ	20	у него васи я
472			^ж у него мать орина яковлева	40	2 лошади
473			у него сестры девки ѳекла	17	5 овецъ
474	окулина		12	4 свиньи	
475	78		водворе александръ исавевъ .	65	у него александры
476		у него жена татьяна яковлева	60	8 лошадей,	
477		^х у ни дети иванъ	35	2 коровы,	
478		кузма	17	10 овецъ;	
479		^р примышь матрена григоева	10	4 свиньи	
480		у ивана жена орина семенова	21	да содержитъ свое мельницу	

	№	г ду оро летъ	с КОЛИКОЕ ЧИЛО КАСО т СКОТУ ИМЪЦА.
481	79	30	у него ивана 2 лошади
482		21	
483		19	
484		47	

ОПИСЬ КНЯЗЬ АЛЕЦАДРА АЛЕЖЬЕВА СЫНА
ДОГОРУКОВА ВСИБИРСКОМЪ УЕДЕ ВСЕЛЕ РОЖЕ-
СТВЕСКОМЪ АЛЕЖЬЕВКА ТОЖЪ КРЕСТЬЯНОМЪ.

№ двора.	По внешней генеральной переписи написано.	ОНЫМЪ ЛѢТЪ.	после внешней переписи не переписаны вподушно сблудъ мужа душъ убыло каки случаи	нѣ у нихъ жены, женска полу дти.	лѣта отъ роду.	и после внешней переписи ж новорожденны мужа сва полу.	лѣта отъ роду.
(1)	(Иванъ) Григорьевъ . . . (у него) бра ^т роно (Прокоевъ) Григорьевъ. у него сынъ ларіонъ.	114 69 16	ВДОВЪ			
				ВДОВЪ у него дочь настасья	25	
2	Гаврила Ро ^в дионо у него сынъ степанъ	87 37	ВДОВЪ у него жена ана доросева.	20	у него сынъ миронъ	2

У НИХЪ ХОРОШ'НАГО СТРОЕНІЯ.	У КОГО СКОЛКО ЛОШАДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРАВНО СВИНЬ И П'ТИЦЪ.	ХЛѢБА МОЛОЧЕНОГО И ВЖИТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕНОГО	ХЛѢБА НЕ МОЛОЧЕНОГО СЛАДОЧНАГО ВЪЛАДЯХЪ НА ГУМЕНИКАХЪ.	ХЛѢБА ПОСЕЕНЬ-НАГО ВСЕМЪЛЪ.
У НЕГО СТРОЕНІЯ ИБА ССЕНМИ АНБАРЪ, ВКОТОРО ВЛАДЦА ХЛѢБ	ЛОШАДЕ ОДИНЪ МЕРИНЪ, ОДНА КОБЫЛА З ЖЕ-РЕБЕНКОМЪ, КОТРОВА ДЕСЕ ОВЕЦЪ ПЯТНАДЦЕТЪ КУРЪ.	АРЖАНОГО ОНА ОСМИНА ОВСА ТРИ ОСМИНЫ.	НЕТЬ	АРЖЕНОГО ТРИ ОСЬМИНЫ, ПШЕНИЦЫ ДВЕ ОСМИНЫ, ОВСА ЧЕТЫРЕ ОСМИНЫ ПОЛБЫ ПООСМИНЫ.
У НЕГО СТРОЕНІЯ ИБА ССЕНМИ АНБАРЪ	ЛОШАДЕ ТРИ ПОДТЕЛОВЪ ОДИНЪ, ВОСЕ ОВЕЦЪ, 12 КУРЪ.	АРЖАНОГО ТРИ ОСМИНЫ.	НЕТЬ	АРЖАНОГО 5 ОСМИ ПШЕНИЦЫ 4 ОСМИНЫ ОВСА ОСМИНА.

№ дворажъ.	По внешней генеральной переписи написано.	ОМЪТЪ ННЪ ЛѢТЪ.	после внешней переписи записанны вподушно сѣкладъ мужска полу душъ убыло каки случае	ННЪ У НИХЪ ЖЕНЫ, ЖЕНСКА ПОЛУ ДЕТИ.	ЛѢТА ОТЪ РОДУ.	после внешней переписи новорожденные мужска полу.	ЛѢТА ОТЪ РОДУ.
3	Евдоки ^и Гавриловъ.	47	у него жена в т н т Адо ^я Кадр ^а ева.	45	нетъ	—
4	Макаръ Гавриловъ.	42	у него жена в т н адо ^я васне ^в а.	25	нѣтъ	—
5	Григорей Гавриловъ.	32	у него жена Агафья Тихонова.	35	нетъ	—

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНИЯ.	У КОГО СКОЛКО ЛОШАДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРА- ^И НО СВИНЬ И П'ТИЦЪ.	ХЛѢБА МОЛОЧЕНОГО И ВЖИТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО.	ХЛѢБА НЕ МОЛОЧЕНОГО СВЯДОЧНАГО ВЛАДѢХЪ ^И НА ГУМЕНЕВЪХЪ	ХЛѢБА ПОСЕПЬ-НАГО ВЗЕМЛЕ.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА ССЕНМИ, ДА СЕННИЦА	ЛОШЕ ^И ОДНА, КО- ^Ж РОВА ОДНА, ПЯТЬ ^Т ОВЕЦЪ, ДЕСЕ ^Р КУ	АРЖАНОГО ПОЛ-ТОРЫ ОСМИНЫ	НЕТЪ	АРЖАНОГО 5 ОС- ^И МИ ПШЕНИЦЫ 3 ОСМИНЫ ОВСА 4 ОСМИНЫ
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА ССЕНМИ	ПЯТЬ КУРЪ	НЕТЪ	НЕТЪ	АРЖАНОГО 3 ОС-МИНЫ, ПШЕНИЦЫ ПОЛЪОСМИНЫ, ОВ-СА ДВЕ ОСМИНЫ, ПРОСА ПУДОВКА.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА ССЕНМИ	КОБЫЛА 3 ЖЕРЕ- ^М БЕНКО, КОРОВА СПОДТЕЛКОМЪ, ^М СЕ ОВЕЦЪ, ДЕСЕТЬ КУРЪ.	АРЖАНОГО ДВЕ ОСМИНЫ	НЕТЪ	АРЖАНОГО ПЯТЬ ОСМИНЪ, ПШЕНИ-ЦЫ ЧЕТЫРЕ ОС-МИНЫ ОВСА ДВЕ ОСЬМИНЫ.

№ двора.	По внешней генеральной переписи написано.	Онымъ нѣтъ лѣтъ.	после внешней переписи записанны вродушно овладѣ мужска полу душъ убыло каки случаи	вне у нихъ жены. женска полу дети.	лѣта отъ роду.	после внешней переписи новорожденны мужска полу.	лѣта отъ роду.
6	Сем ^н Степан ^в о у него бра ^т рдно' петръ степано	42 32	У него жена Авдо ^я васнева. у нее дочь А ^н ѣ ^н я. у него жена на ^т ая дмитрева у ни ^х ма вдова ^т мая меркуева У него Семена своячина д ^в ежка marina васнева.	40 8 23 70 40	у него сн ^ѣ Никита. нѣтъ.	2
7	Федоръ Исаевъ у него сынъ серге У сергея дети Игнате Федоръ.	69 27 11 9	вдовъ у него жена Ирина Леонтъева.	40	нетъ у него дѣ ^т и Федо ^р ъ Иванъ	5 2

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНИЯ.	У НЕГО СКОЛКО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТОГО СКОТА БАРАВ И ПТИЦЪ.	ХЛѢБА МОЛОЧЕНОГО И ВЖИТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО.	ХЛѢБА НЕМОЛОЧЕНОГО СЪЛЮДОЧНАГО ВЪЛЪДЯХЪ И НА ГУМЕНИКАХЪ.	ХЛѢБА ПОСЕЕНЬ НАГО ВЪЗЕМЛЕ.
У него строенія иба ссенми, баня, две сеньницы, анбарь.	лошеде ^и восе ^м жеребенко два, корова с подтелко ^м , дватцеть овецъ, четыре свиньи, пятнадцать куръ.	аржаного десе ^т осминъ, пшеницы шесть осми ^н , полбы три осмины.	аржаного два адонья.	аржаного восемь осминъ, пшеницы восемь осминъ овса шесть осминъ.
У него строенія јзба ссенми.	лошеде ^и две, три овцы, десеть куръ.	нетъ	нетъ	аржаного две осмины, пшеницы полторы осмины.

№ двора.	По внешней генеральной переписи написано.	Онымъ нѣтъ лѣтъ.	послѣ внешней переписи записанныя вполудушно складъ мужская полу душъ убыло какъ случаи	нѣтъ у нихъ жены, женская полу лѣтъ.	лѣтъ отъ роду.	после внешней переписи новорожденные мужская полу.	лѣтъ отъ роду.
8	Илья Гордеевъ	35	у него жена матрена Кумина	35	нетъ	—
9	н в семе Павло съ Поповъ	52	у него тетка вдова Катерина Дениева.	60		
	у него сынъ Дьяроно			У него жена мелая Степана нова.	60	нетъ	—
	Ееремъ У него се мена пасы новъ	21	у него жена Аѣинья Ильина	26	нетъ	—
	маѣимъ осиповъ.	23	у него жена Ирина Никито форова У нее дочь Катерина.	25 лу по 1	нетъ	—

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНИЯ.	У НЕГО СКОЛКО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРАВА И П'ТИЦЬ.	ХЛЕБА МОЛОЧЕНОГО И ВЪЗИТНИЦАХЪ ПОМОЖЕНОГО.	ХЛЕБА НЕ МОЛОЧЕНОГО СЪМЛОЧНАГО ВЪЛДЯХЪ НА ГУМЕНЕВЪХЪ.	ХЛЕБА ПОСЕЕНЬ-НАГО ВЪЗЕМЛЕ.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА СЕННИ ДА СЕНЬНИЦА.	ЛОШАДЕ' ТРИ КОВОРА, ДЕСЯТ ОВЕЦЬ, ДЕСЯТ БУРЬ.	АРЖАНОГО ДВЕ ОСМИНЫ.	ПШЕНИЦЫ АДОЕ.	АРЖАНОГО ЧЕТЫРЕ ОСМИНЫ, ПШЕНИЦЫ ТОЖЕ ЧИСЛО ОВСА ТОЖЕ ЧИСЛО.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА ССЕННИ, АНБА	ЛОШАДЪИ ЧЕТЫРЕ, КОВОРА, ПЯТНАДЕТЬ ОВЕЦЬ, ДВАТЦЕТЬ БУРЬ.	АРЖАНОГО ПЯТЬ ОСМИНЬ.	ВЕТЬ	АРЖАНОГО ШЕСТЬ ОСМИНЬ ПШЕНИЦЫ ТО ЧИСЛО, ОВСА ТО ЧИСЛО.

№ дворамаъ.	По внешней генеральной переписи написано.	онѣмъ нѣтъ лѣтъ.	послѣ внешней переписи изъ записанныхъ вподушво овладѣ мужска полу душъ убыло каки слѣдуетъ	нѣтъ у нихъ жены, женска полу дѣти.	лѣтъ отъ роду.	после внешней переписи новорожденные мужска полу.	лѣтъ отъ роду.
10	Федотъ Терентьевъ .	25	у него жена Афимья Алексеева . . . у нее дочери Агафья . . . Ирина . . . татьяна . . . марья . . .	25 6 4 2 по 1	нетъ	—
11	Леонте Терентьевъ у него сыновья Степанъ.	35 8 Умре	у него жена Таяна Ивановна . . . у нее дочери Матрена . . . Агафья . . . Анна . . . меланья . . .	25 10 7 2 по 1	нетъ	—

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНІЯ.	У НЕГО СКОЛКО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА Б ^ѣ ВО СВИНЬ И П'ТИЦЪ.	ХЛЕБА МОЛОЧЕНОГО И ВЪЖИТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО.	ХЛЕБА НЕ МОЛОЧЕНОГО СВЯДОЧНАГО ВЪЛДЯХЪ И НА ГУМЕНИЦАХЪ.	ХЛЕБА ПОСЕЕНЬ-НАГО ВСЕМЛЕ.
У НЕГО СТРОЕНІЯ ИЗБА ССЕННИ.	ЛОШАДЕ' ДВЕ ТРИ ОВЦЫ, СЕ КУРЬ.	НЕТЪ	НЕТЪ	АРЖАНОГО ТРИ ОСМИНЫ ПШЕ-ЖНИЦЫ ТО ЧИСЛО ОВСА ДВЕ ОСЬМИНЫ.
У НЕГО СТРОЕНІЯ ИЗБА ЗЕМЛЯНКА.	ЛОШАДЕ' ДВЕ Т ДЕСЕ ОВЕЦЪ, ДВЕ Т СВИНЬИ, ДЕСЕ КУРЬ.	АРЖАНОГО ТРИ ОСМИНЫ.	НЕТЪ	АРЖАНОГО ЧЕТЫРЕ ОСМИНЫ Ж ПШЕНИЦЫ ТО ЧИСЛО ОВСА ТРИ ОСМИНЫ.

№ двора.	По внешней генеральной переписи написано.	онѣмъ нѣтъ лѣтъ.	послѣ внешней переписи изъясненны вполудушно овладѣ мужская полудуша убыло въ какомъ случаѣ	нѣтъ у нихъ жены, женская полудуша дѣти.	лѣтъ отъ роду.	после нынѣшней переписи возвращены мужская полудуша.	лѣтъ отъ роду.
12	Илья тере- ретьевъ У него дети Иванъ . . евстрати .	39 21 17	у него жена пав- раскоя яволева. у не' дочери Агафья . . Ирина . . Икилина . . василиса . . у него жи ма- вдова пара- ковья васнева	40 10 7 5 1 76	нетъ	—
13	Илья Семе- новъ . . . У него дети Сидоръ . . Федоръ . .	39 17 9	У него жена феврая Афо- насьева . . . у не' дочери Федора . . варвара . . У него жена василиса са- вельева.	45 12 4 25	нетъ	—

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНИЯ.	У НЕГО СКОЛКО ЛОШАДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРАВЯНО СВИНЬ И П'ТИЦЪ.	ХЛЕБА МОЛОЧЕНОГО И ВЖИТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО	ХЛЕБА НЕ МОЛОЧЕНОГО. СЪЛАДОЧНАГО ВЪЛАДЯХЪ НА ГУМЕНИКАХЪ.	ХЛЕБА ПОССЕНЬ-НАГО ВСЕМЛЕ.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА ССЕНИИ	лошеде' три ко- рова, восемь овецъ, пятнат- це куръ.	аржаного две осмины.	пшеницы адо ^н е	аржаного пя ^т осминъ пше- ницы четыре осмины овса три осмины.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА ССЕНИИ	лоше ^д , корова, три овцы, де- се куръ.	нетъ	нетъ	аржаного пя ^т осминъ, пше- ницы две ос- мины овса две осмины гречи поосмины.

№ дворянъ.	По внешней генеральной переписи написано.	ОНИМЪ ННЪ ЛѢТА.	послѣ ннѣшне переписи жзнаписанны ввподушно овладѣ мужска полу душъ убыло жваки случае	ннѣ у нихъ жены, женска полу дѣти.	лѣта отъ роду.	и после ннѣшне переписи новорожденны мужска полу.	лѣта отъ роду.
14	Никита Григорьевъ У него внучата Кирилла Антоновъ Макаръ Антоновъ	64 23 17	У него жена Афия Савинова. У него жена натася данилова. У не' дочь натася у него жена Авдоя Кузмина у него никиты внука василиса антонова.	70 23 по 1 25 12	нетъ у него снѣ жва нетъ	2
15	Никита Афанасевъ у него сынъ роной тихонъ.	67 31	вдовъ У него жена Ирина Явовева у не' дочь пелагея.	— 25 7	у него снѣ прокофеи.	— 2

<p>У нихъ хоромнаго строенія.</p>	<p>У него скотло лошадей и рогатаго скота бара^иво сви^инѣ и ц'тиць.</p>	<p>Хлеба молоченого и вжитицяхъ положенного.</p>	<p>Хлеба не молоченого сыдочного владяхъ на гуменияхъ.</p>	<p>Хлеба посееннаго в землѣ.</p>
<p>У него строевн^иа изба ссенми</p>	<p>лошеле три де^исетъ овецъ — десеть свиней пят'нат'цетъ куръ.</p>	<p>а р'жаного три осмины.</p>	<p>нетъ</p>	<p>аржаного ше^{ст} осминъ пше^{ст}ницы четыре осмины, овса пять осминъ.</p>
<p>У него строевн^иа изба ссенми дасенница</p>	<p>гусе три гнез^ида куръ индескихъ две русскихихъ 6.</p>	<p>нетъ</p>	<p>нетъ</p>	<p>нетъ</p>

№ двораъ.	По нѣшней генеральной переписи написано.	Онымъ нѣтъ лѣтъ.	послѣ нѣшней переписи записаны вполудушно складъ мужа ска полу душъ убыло всякаго случае	нѣтъ у нихъ жены, женска полу дѣти.	лѣта отъ роду.	и после нѣшней переписи новороденны мужска полу.	лѣта отъ роду.
16	Степанъ петровъ у него брая ронья Егоръ петро Лукьянъ Петро .	22 13 10	Умръ	у ни мать вдова Марфа Степанова.	50	—
17	теренте' сергеевъ.	31	У него жена агроена нивитина у не' дочери татьяна авдотья.	28 10 6	у него сынъ василіи.	2
18	Григоръ Афонасьевъ у него дети Федотъ . . Кирила . .	51 15 12	у него жена евгения яковлева.	70	нетъ	

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНИЯ.	У НЕГО СКОЛКО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРА- В И НО СВИНЬ И П'ТИЦЪ.	ХЛЕБА МОЛОЧЕНОГО И ВЪЯТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО.	ХЛЕБА НЕ МОЛОЧЕНОГО СЛАДОЧНАГО ВЪЛАДЯХЪ И НА ГУМЕНИКАХЪ.	ХЛЕБА ПОСЕЕНЬ-НАГО ВЪЗЕМЛЕ.
У НЕГО ХОРОМ-НАГО СТРОЕНИЯ З ИБА ССЕННИ.	ЛОШЕДЕ' ДВЕ КО- РОВА, СЕМЬ И ОВЕЦЪ, ТРИ СВИ И Т ДЕСЕ ВУРЬ.	НЕТЪ	НЕТЪ	АРЖАНОГО ТРИ ОСЬМИНЫ, ПШЕ- НИЦЫ ДВЕ ОС- Ж МИНЫ ОВСА ДВЕ ОСМИНЫ.
У НЕГО СТРОЕ- В НИЯ ИБА ССЕННИ	ЛОШЕ Д, ЧЕТЫРЕ ОВЦЫ, ДЕСЕТЬ ВУРЬ.	АРЖАНОГО ДВЕ ОСМИНЫ.	НЕТЪ	АРЖАНОГО ТРИ ОСЬМИНЫ, ПШЕ- НИЦЫ ДВЕ ОС- МИНЫ, ОВСА ОС- МИНА.
У НЕГО СТРОЕ- В НИЯ ИБА ССЕННИ	ВОБЫЛА ЗЖЕРЕ- М БЕНКО, ДЕСЕТЬ ВУРЬ.	НЕТЪ	НЕТЪ	АРЖАНОГО ДВЕ ОСЬМИНЫ ПШЕ- Д НИЦЫ ПОТОРЫ ОСМИНЫ ОВСА ОСЬМИНЫ ПОЛБЫ Д ПООСМИНЫ.

№ дворагъ.	По пшешней гспераль- ной переписи написано.	ОНЫМЪ ННЪ ЛЕТА.	ПОСЛЪ ННЪШ- НЕ ПЕРЕПИСИ ЈЗВАПИСАНЫ ВПОДУШНО СЪЛАДЪ МУЖ- СКА ПОЛУ ДУШЪ УБЫЛО ЈБАВИ СЛУЧАЕ	Н НЪ У НИХЛ. ЖЕНЫ, ЖЕПСА ПОЛУ ДЪТИ.	ЛЪТА ОТЬ РОДУ.	ПОСЛЕ ННЪШНЕ ПЕРЕ- ПИСИ НОВОРОЖДЕННЫ МУЖ- СКА ПОЛУ.	ЛЪТА ОТЬ РОДУ.
19	Захаръ Са- вельевъ У него жи- т д ве всосе стве ж того поме- щива јванъ в никифоро	23 25	У него жена василиса Фе- дорова. . . .	26	У него снъ н анто .	кс не л
		25	У него жена сте- панида јванова н У не' дочь мала я	30 9	У него снъ в Яво .	5
20	Никифоръ Ивановъ У него бра я т ро ные Ермолаи Кирила	26 14 10	У него жена Ирина ники- тина У не' дочери лувья р степанида У него ники- т фора ма вдова т авдо я јванова в	25 4 лу по 1 55 20	У него снъ н Ефи .	6
				У нее дочь де ка Агаоъа . . .	20		

<p>У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНІЯ.</p>	<p>У НЕГО СКОЛКО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРА- В И НО СВИНЬ И П'ТИЦЪ.</p>	<p>ХЛѢБА МОЛОЧЕНОГО И ВЖИТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО.</p>	<p>ХЛѢБА НЕ МОЛОЧЕНОГО СВЯДОЧНАГО ВЪЛѢДЯХЪ НА ГУМЕНИКАХЪ.</p>	<p>ХЛѢБА ПОСЕНТЪ НАГО ВСЕМЛЕ.</p>
<p>У НЕГО СТРОЕ- НІЯ И БА ССЕНМИ</p> <p>У НЕГО СТРОЕ- НІЯ ИЗБА ССЕНМИ СЕНЬНИЦА.</p>	<p>ЛОШЕ^Д ОДНА.</p> <p>ЛОШЕДЕ' ДВЕ ДЕСЕТЬ БУРЪ.</p>	<p>НЕТЬ</p> <p>АРЖАНОГО ЧЕТЫРЕ ОСЬМИНЫ.</p>	<p>НЕТЬ</p> <p>НЕТЬ</p>	<p>АРЖАНОГО ДВЕ ОСЬМИНЫ, ПШЕ- НИЦЫ ОСМИНА.</p> <p>АРЖАНОГО ПЯ^Т ОСМИНЪ ПШЕ- НИЦЫ ДВЕ ОСЬ- МИНЫ.</p>

№ двораѣ.	По нѣпшей генераль- ной переписи написано.	ОНИМЪ ННЪ ЛѢТА.	ПОСЛѢ ННЪШ- НЕ ПЕРЕПИСИ ЗНАПИСАННЫ ВПОДУШНО СВЛАДЪ МУЖ- СКА ПОЛУ ДУШЪ УБЫЛО КАКИ СЛУЧАЕ	ННЪ У НИХЪ ЖЕНЫ, ЖЕНСКА ПОЛУ ДѢТИ.	ЛѢТА ОТЪ РОДУ.	ПОСЛЕ ННѢШНЕ ПЕРЕ- ПИСИ НОВОРОЖДЕННЫ МУЖ- СКА ПОЛУ.	ЛѢТА ОТЪ РОДУ.
21	Артеме ^и Ха- ритоно .	42	У него жена марена те- рентьева.	40	у него сынъ прокофеей . .	2
	у него дети			у не' дочери девки матрена анна	18 15		
				устинья. Фекла.	7 5		
	Матве ^и	23	у него жена фев'ла Гри- горьева.	17	нетъ	—
22	Акинфе ^я	11					
	Яковъ Ха- ритоновъ	59	У него жена устинья про- кофьева	60	у него сынъ Ермола ^и .	5
	у него дети			у не' дочери василиса марья	18 10		
	аеонасея . .	21	у него жена адотья самой- лова	18	нетъ	—
	Герасимъ .	15					
	Иванъ . .	11					

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНИЯ.	У НЕГО СКОЛКО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА ^В И ^И О СВИНЬ И ПТИЦЪ.	ХЛѢБА МОЛОЧНОГО И ВЖИТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО.	ХЛѢБА НЕ МОЛОЧНОГО СЛАДОЧНАГО ^В ВЪЗДѢХЪ НА ГУМЕНЬЯХЪ.	ХЛѢБА ПОСЕНТЬ НАГО ВЪЗЕМЛѢ.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА ССЕННИ БАНЯ АН'БАРЬ	ЛОШЕДЕ' ТРИ, КОРОВА, ДЕСЕТЬ ^Т ОВЕЦЪ, ДЕСЕ ^И СВИНЕ КУРЬ Я ^Т ДЕЙСВИХЪ ДЕВЕРУССВИХЪ ПЯТНАЦЕТЬ.	АРЖАНОГО ТРИ ОСМИНЫ ПШЕЖНИЦЫ ТО ЧИСЛО.	АРЖАНО. О ПЯТНАЦЕТЬ ^Т ОСМИНЬ.	АРЖАНОГО ШЕСТЬ ОСМИНЬ ПШѢНИЦЫ ПЯТЬ ^Т ОСМИНЬ ОВСА ТРИ ^Т ОСМИНЫ, ГРЕЧИ ПОЛЬ ^Т ОСМИНЫ.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА С'СЕННИ ВЛЕТЬ.	ЛОШЕДЕ ЧЕТЫРЕ ^И ДВЕ КОРОВЫ ДЕСЕТЬ ОВЕЦЪ ДВАТЦЕТЬ КУРЬ.	АРЖАНОГО ПЯ ^Т ОСМИНЬ, ПШЕНИЦЫ ТРИ ^Т ОСМИНЫ, ОВСА ПЯ ^Т ОСМИНЬ.	НЕТЬ	АРЖАНОГО ВО ^И СЕМЬ ОСМИ ПШЕНИЦЫ ПЯТЬ ^Т ОСМИНЬ ОВСА ПЯТЬ ^Т ОС'МИНЬ ГРЕЧИ ПОЛЬ ^Т ОСМИНЫ.

№ двора.	По внешней генеральной переписи написано.	онимъ нѣтъ лѣта.	послѣ нѣшней переписи жизнаписанны вподушно сладъ мужска полу душъ убыло яки случае	нѣтъ у нихъ жены, женска полу дѣти.	лѣта отъ роду.	и после внешне переписи ж новорожденны мужска полу.	лѣта отъ роду.
23	Дементе' парфено у него снѣроно вирилла	47 11	у него жена пелагея артамонова . . . у не' дочь агая	50	нетъ	
24	Ермола' Федоровъ. у него братроно Захаръ Федоро у него снѣ Савеле .	39 32 8 Умрѣ.	у него жена т ма рена васильева . . у не' дочери Аѣи я . . . пелагея . . Марфа . . .	60 16 13 8	у него снѣ Матве . . .	5
				У него жена степанида парфенова у не' дочь аѣи. го	30 ду	у него снѣ Петръ . . .	5

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕННА.	У НЕГО СКОЛКО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРА- В И НО СВИНЬ И ПТИЦЪ.	ХЛѢБА МОЛОЧЕНОГО И ВЯЧНИЦАХЪ ПОЛОЖЕНОГО.	ХЛѢБА НЕ МОЛОЧЕНОГО СЪЛѢДОЧНАГО ВЪЛАДЯХЪ И НА ГУМЕНИКАХЪ.	ХЛѢБА ПОСЕЕНЬ НАГО ВЪЗЕМЛЕ.
У него строе- ния изба ссенми	две лошади ко- рова п ^т я овецъ, десе куръ.	нетъ	нетъ	аржаного че- тыре осмины пшеницы три осмины, оса две осмины по бы осмина гре- чи пудова.
У него строе- ния изба ссен- ми вкле.	лошаде три ко- ва двадцеть куръ.	нетъ	нетъ.	аржаного во- семь осминъ пшеницы пять осминъ, овса пять осминъ побы осмина, гречи поос- мины.

№ дворамаъ.	По н вешней генераль- вой переписи написано.	онимъ н нѣ дѣта.	послѣ н нѣш- не переписи нзанаписанны вподушно овладѣ муж- сва полу душѣ убыло нзави случае	н нѣ у нихъ жены, женска полу дѣти.	дѣта отъ роду.	и после вынешне пере- жк писи новоро денны муж- сва полу.	дѣта отъ роду.
25	Илья Анд- реевъ. у него дети Емельянъ . Иванъ . . Федоръ . .	64 24 21 8 умре	у него жена в т а до я ники- тина у него жена р мава Федорова у него жена матрена матвева	60 22 20	нетъ у него с нѣ Фили п нетъ	неде
26	Сергей Анд- реевъ . . у него дети петръ . . василей . . Филипъ . .	69 70 27 22 20	у него жена Алена афа- с на ева У него жена степанида Ива- нова у не' дочь агаеъ т у него жена ма- рена никитина.	70 25 3 25	нетъ у него с нѣ н н н нетъ	н го

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНИЯ.	У НЕГО СКОЛКО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРА- В И ПТИЦЪ. НО СВИНЬ И ПТИЦЪ.	ХЛѢБА МОЛОЧНОГО И ВЪШНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО.	ХЛѢБА НЕ МОЛОЧНОГО СЪМОЛОЧНАГО ВЪЛАДѢХЪ И НА ГУМЕНИКАХЪ.	ХЛѢБА ПОСЕЕНЬ- НАГО ВЪЗЕМЛЕ.
У него строе- ния изба ссен- ми влетъ баня д н спере ба никомъ сеньница на- погребца.	лошеде ^т па ^т пятина ^т ове две свиньи т два цеть вуръ.	аржаного де- т н се осми	нетъ	аржаного десе ^т н осми пшеницы н пять осми овса четыре осмины полбы осмина д гречи поос- мины.
У него строе- в ния ибассен- ми анбаръ ба- ня сеньница, напогребца.	лошеде ^н три д потеловъ, де- т се овецъ пя т свиней вуръ индейскихъ х пять руски т пя натцеть.	аржаного ше ^{ст} осминъ пше- ницы семь ось- минъ.	нетъ	аржаного шесть н осми пшеницы н пять осми овса четыре осмины гороху полъ- ос'мины.

№ двораъ.	По внешней генеральной переписи написано.	Ониъ нѣтъ лѣтъ	послѣ нѣтъ переписи не переписаны вродушно Свѣдѣ муж- ска полу душъ убьло жваки случае	нѣтъ у нихъ жены, женска полу дѣти.	лѣтъ отъ роду.	и после внешней пере- писи новороденны муж- ска полу.	лѣтъ отъ роду.
27	Алеѣе ^н ни- кифоровъ у него сы ^н дронъ, Стѣпанъ. .	49 17	У него жена ана евсеева у не' дочери рйна . . . мавра . . . авдотья . . . настасья . . .	40 18 15 7 по 1 ^{ду}	нетъ	
28	Родио ^н Гав- риловъ.	42.	у него жена ржилина гри- го ева . . . у не' дочери авдотья . . . авдотья жъ .	40 10 8	у него сы ^н ржа	6

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНИЯ.	У НЕГО СКОЛЕО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРАВ И ПТИЦЪ. НО СВИНЕ И ПТИЦЪ.	ХЛѢБА МОЛОЧЕНОГО И ВЖИТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО.	ХЛѢБА НЕ МОЛОЧЕНОГО СВЯДОЧНАГО ВЪЛДЯХЪ И НА ГУМЕНИКАХЪ.	ХЛѢБА ПОСЕНЬ-НАГО ВЪЗЯМЛЕ.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ЯЗБА ССЕН'МИ СЕНЬНИЦА.	ЛОШЕДЕ ТРИ КОВОРА, ДЕСЕТЬ ОВЕЦЪ, ТРИ СВИНЬИ, ДЕСЕТЬ КУРЪ.	НЕТЪ	АРЖАНОГО АДО Е	АРЖАНОГО ВОСЕМЬ ОСМИ ПШЕНИЦЫ ШЕСТЬ ОСМИ СЪВСА ТРИ ОСМИНЫ.
У НЕГО СТРОЕНИЯ ИЗБА ССЕН'МИ АНБАРЪ.	ЛОШЕ ; ДВЕ ОВЦЫ СЕМЬ КУРЪ.	НЕТЪ	НЕТЪ	ПШЕНИЦЫ ДВЕ ОСМИНЫ ПОЛБЫ ЧЕТЫРЕ ОСМИНЫ.

№ двора мѣ.	По внешней генеральной переписи написано.	ОНИМЪ ННЪ ЛѢТА.	послѣ ннѣшней переписи записаны вподушво овладѣ мужска полу душѣ убыло какви случае	ннѣ у нихъ жены, женска полу дѣти.	лѣта отъ року.	после нынешней переписи новорожденны мужска полу.	лѣта отъ року,
29	Иванъ Ма ^т веевъ . . . у него дети дмитрей . . . петръ . . .	52 25 8	у него жена парак ^с овья Иванов ^а . . . у не' доч ^{ри} е агрофена . . . Аѣинья . . . у него жена в ^н еросия савельева . . . у ней доч ^р ь ма ^а а	40 17 12 25 8	у него снѣ ^н леоте' у него снѣ ^н степа	6 2
30	Дмитрей И ^н льи . . . У него дети јванъ . . . семень . . .	54 17 12	у него жена с ^а ма яковлева у не' доч ^с ь парак ^в оя	40 8	у него дети Матве' . . . Павелъ . . .	5 по

У нихъ хором'наго строения.	У него сколько лошадей и рогатаго скота баранов и свиные и птицъ.	хлѣба молочного и житницахъ положенного.	хлѣба не молочного съладочнаго вѣдлахъ на гуменикахъ.	хлѣба посенъ-наго ввсмлѣ.
У него строения изба с'сеньми анбаръ баня напогребца.	лошаде' три корова, десе овецъ, пяр свиные' ку индейскихъ 4 руски 20 ута 15.	аржаного две осмины.	нетъ	аржаного десе осми пшеницы семь осми, о са се осми побы осмина проса пудовка.
У него строения изба ссенми сеньница баня напогребца.	лоше две, корова четыре овцы, три свиньи, буръ индейскихъ 6 рускиихъ 10 утакъ 3.	нетъ	нетъ	аржаного пять осми пшеницы три осмины овса четыре осмины полбы осмина гречи пудовка.

№ дворахъ.	По иишей генераль ной переписи написано.	онимъ ииъ лѣта.	послѣ ииѣш- не переписи и знаписанны и вподушно свладѣ муж- сва нолу душѣ убыло и и ваи сирчае	ииѣ у нихъ жены, женсва нолу дѣти.	лѣта отъ роду.	и после ииешне пере- и писи новороденны муж- сва нолу.	лѣта отъ роду.
31	Кузма ии- вита . . .	69	у него жена и вилина ми- ха'лова . . .	50	нетъ	
	у него с ииъ и роно'						
	Силанте' .	31	у него жена и авдои дани- лова	25	у него с ииъ василеи. . .	6
32	Марке и ва- новъ . . .	42	у не' дочь агрофена . .	5		
	у него дети			у него жена и марена Ѳедо- рова	30	нетъ	
	и ванъ . .	12		у не' дочери			
	агапъ . .	8		аоия	10		
				катерина . . .	30	недель	

У НИХЪ ХОРОМ'НАГО СТРОЕНИЯ.	У НЕГО СКОЛКО ЛОШЕДЕЙ И РОГАТАГО СКОТА БАРАВ И НО СВИНЕ И ПТИЦЪ.	ХЛѢБА МОЛОЧЕНОГО И ВЖИТНИЦАХЪ ПОЛОЖЕННОГО.	ХЛѢБА НЕ МОЛОЧЕНОГО, СЪЛАДОЧНАГО ВЪЛАДЪХЪ И НА ГУМЕНИКАХЪ.	ХЛѢБА ПОСЕЕН'НАГО ВЪЗЕМЛЕ.
У него строе- в ния иба ссен- ми анбаръ сень- ница.	лошеде' три т корова, пя овець * три свиньи, куръ индейскихъ пять рус- скихъ 20.	аржаного три осмины ржи 10 н осми , пше- ницы ос'мина.	нетъ	аржаного во- н сень оми пшеницы шесть осминъ овса шесть осминъ л гречи посе- мины.
У него строе- в ния іба ссен- ми сеньница.	лошеде' шесть, т десе куръ.	нетъ	нетъ	аржаного три ос'мины, пшеницы две осмины.

№ дворагъ.	По внешней генеральной переписи написано.	ОНИМЪ ННЪ ЛѢТА.	ПОСЛѢ ННЪШ- НЕ ПЕРЕПИСИ ЗНАПИСАННЫ ВПОДУШНО СЪЛЛАДЪ МУЖ- СВА ПОЛУ ДУШЪ УБЫЛО ЖВАВИ СЛУЧАЕ	ННЪ У НИХЪ ЖЕНЫ, ЖЕНСВА ПОЛУ ДѢТИ.	ЛѢТА ОТЪ РОДУ.	ПОСЛЕ ВНЕШНЕ ПЕРЕ- Ж ПИСИ НОВОРОЖДЕННЫ МУЖ- СВА ПОЛУ.	ЛѢТА ОТЪ РОДУ.
33	Мака ^р Ива- но	39	У него жена Ирина Ива- нова	28	У него н съ Кома.	5
	У него съ родной			У не' доче ^{ри} та ма рена	13		
	Өроль	8		авдотья	12		
				меланья	4		
				Ульяна	20	неделя	
34	Савеле' ^в ивано	54	У него жена агрофена яковлева	70	нетъ	
	У него дѣти			У не' дочь Өиона	12		
	тимофеи	19	У него жена Јвлина доро- феева	20	У него съ степа	5
	давыдъ	15		У не' дочь Марфа	1		

У нихъ хорошаго строения.	У него скотко лошадей и рогатаго скота баранов и свиное и птиць.	Хлѣба молочного и вѣтницхъ положенного.	Хлѣба не молочного, складочнаго вѣдхъ на гуменикахъ.	Лѣбосеенъ-наго всемле.
У него строения изба ссенми баня.	лошеде' три корова спелкомъ, три оцы ку 10 утокъ 10.	нетъ	нетъ	аржаного шесть осминъ, пшеницы пять осминъ, овса три осмины.
У него строения изба ссенми сеньница.	лошеде' две, жеребенокъ одинъ, пять овецъ, две свиныи 15 куръ.	нетъ	нетъ	аржаного шесть осминъ, пшеницы пять осминъ полбы четыре осмины.

№ дворагъ.	По внешней генеральной переписи написано.	Онымъ нѣтъ лѣтъ.	послѣ нѣтъ переписи знаписанны вподушно свладъ муж- сва полу душъ убыло явны случае	нѣтъ у нихъ жены, женсва полу дѣти.	лѣтъ отъ роду.	после внешне пере- писи новорожденны муж- сва полу.	лѣтъ отъ роду.
35	матве ^и ни- кити	101	у него жена пелагея с'пи- ридонова . . .	90	нетъ	
	у него дети						
д ^и ря л ^и	ан'дреи. . .	35	У него жена авдо яГав- рилова	30	У него с ^и нѣ Григоре . . .	
	ан'дре' же	33	У него жена Ирина Степа- нова	25	нетъ	
				У не' дочь а на ^и	4		
36	Кузма Ели- заро	46	у него жена дарья ниви- тина	40	нетъ	
	у него бра ^т ро но' василен. . .	48	Умрѣ				

<p>У нихъ хором'наго строения.</p>	<p>У него сколько лошадей и рогатаго скота барав и свине и птицъ.</p>	<p>Хлѣба молочного и вѣтвниахъ положенного.</p>	<p>хлѣба не молочного, складочнаго ввлядахъ на гуменивахъ.</p>	<p>хлѣба посеннаго вземле.</p>
<p>У него строения изва ссенми сеньница.</p>	<p>лошеде' четыре овецъ 10 свине' 4 да дватцетъ буръ.</p>	<p>нетъ</p>	<p>нетъ</p>	<p>аржаного шесть ос'минъ, пшеницы пять осминъ, овса ж то число.</p>
<p>Д а л ь ш е з а п и с и н е с о х р а н и л и с ь .</p>				

№ двораъ.	По внешней генеральной переписи написано.	онимъ ннѣ лѣта.	послѣ ннѣшних переписи ннѣшныя вподушно свладѣ мужска полу душѣ убыло ннѣшныя случаи	ннѣ у нихъ жены, женска полу дѣти.	лѣта отъ роду.	и после нынешне переписи ж ннѣшныя новороденны мужска полу.	лѣта отъ роду.
37	Федоръ ^в романо . . . у него па ^н сы ^н Ки . . . ннѣшныя . . . семенъ ^н . . . васильевы	47 20 8	У него жена Ирина трофимова У нее па ^д черицы Устинья. агабья васильевы.	40 13 10	нетъ	
38	васильевъ Данило у него снѣ ^д роно' вузма.	39 15	У него жена пелагея акиньева. У не' дочери ^р мафа. авдоа.	25 18 9	у него снѣ ^н Ермола	1 1/2

<p>У нихъ хорошаго строения.</p>	<p>У него скотло лошадей и рогатаго скота баранов и свиные и птица.</p>	<p>Хлеба молочного и вжитицахъ положенного.</p>	<p>Хлеба не молочного, сладочнаго веляхъ на гуменивахъ.</p>	<p>Хлеба посеннаго вемле</p>
<p>З а п и с и н е с о х р а л н и с ь .</p>				
<p>Сообщилъ М. И. Лопаткинъ.</p>				

Приводимая здѣсь легенда записана и доставлена г. пожизненному дѣйств. члену Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи Абубекру Ахмеджановичу Диваеву киргизомъ Тасъ-тюбинской волости, 3-го аула, Аулиеатинскаго уѣзда Сырдарьинской области Муллоу-Тауке Нурабаевымъ, который, какъ и другіе хорошо грамотные его сородичи, употребляетъ ореографію, съ одной стороны приближающуюся къ ореографіи сартовъ Русскаго Туркестана, а съ другой—къ ореографіи татарской. Текстъ издается безъ всякаго измѣненія. Во время поѣздки по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія въ губерніи и области Оренбургскаго Учебнаго Округа въ сентябрѣ 1906 года мнѣ пришлось довольно много бесѣдовать съ киргизами, чтобы установить особенности ихъ діалекта по сравненію съ извѣстнымъ тогда мнѣ діалектомъ Семирѣченскихъ и Дзунгарскихъ казаковъ—киргизовъ вообще и установить настоящее чисто-киргизское произношеніе издаваемого теперь текста легенды объ Аджѣ (Огѣ) въ частности. Транскрипція этого произношенія прилагается ниже, послѣ записи Нурабаева. Вслѣдъ за этой научной русской транскрипціей помѣщается русскій переводъ легенды, сдѣланный г. Диваевымъ довольно близко къ подлиннику; только прозвище богатыря Аджа, написанное у г. Диваева въ видѣ „Алангсаръ-Алифъ“, я переписалъ-бы иначе, именно: „Алаң-касар алып“, что по-русски переводится: „легкомысленный исполинъ“. Въ концѣ перевода г. Диваевъ добавляетъ: „Мнѣ не удалось выяснить, что именно означаетъ терминъ алангсаръ“. Это слово имѣется, замѣчу, въ общезвѣстныхъ словаряхъ В. В. Радлова и В. В. Катаринскаго и переводится тамъ: „невнима-

тельный“ и „легкомысленный“, что вполне согласуется съ замѣчаніемъ разсказчика: „Аджъ былъ богатырь, но не имѣлъ ума, былъ силенъ, но не имѣлъ отваги (т. е. былъ трусъ)“.

Въ виду того, что легенда объ Огъ (Аджъ) распространена по всему мусульманскому, іудейскому и христіанскому востоку, благодаря главнымъ образомъ Ветхому Завету, сотрудникъ „Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи“ Бальтеръ Николаевичъ Андерсонъ снабдилъ легенду весьма цѣнными замѣчаніями по поводу происхожденія и вариантовъ этой крайне интересной легенды. Эти замѣчанія слѣдуютъ за русскимъ переводомъ.

Н. Катановъ.

I.

قصهء عاج ننگ بياني

حكايت لارده آدم آنانينك آنوق دېكان نرى بار ايكان آندىس
توغان عاج ايكان اوزى نهايات سز بويى اوزون ايكان نوح پيغمبر نينك
قومىنى طوفان سوي الوب غرق قبلغاندك سولار كاته تاؤلار نينك باشينان
قرق كز يوقارى چتغان ايكان اوشانده مذكور عاج نينك تيزاسينان
بوقارىغى جري سوغه باتماپ دور نوح پيغمبر نينك كه سى نينك بر پايه سنى
اوشلاب بوروب دور يعنى مذكور عاج كاته در بالاردان جاين باليق لارنى
نونوب آلوب كونكا اوشلاب پشوروب جر ايكان يعنى بر حكايه سى نوح
پيغمبر كه يساغانده تور تخته يغاچى يتماپ دور قداى تبارك وتعالى دين
خير بولوب دور نيل در ياسينده او طراوده بر توف چنار بار انى كيلتوروب
فيلسون ديب دور مذكور عاجنى ييارسون تماقغه بر تويغوزامن ديسه
كيلتوروب برادى ديب دور آنده نوح پيغمبر خدای تعالى غه عرض
قلوب دوردى خدایا اول عاج بر يوزى نينك تماغينه تويمايدور
قنداق قلوب تويغوزامين ديب آنده خدای تعالى آيتوب دور اوزوم
قدرتيم ايلان تويغوزامن ديب مذكور عاجنى تماقغه بر تويغوزماقغه
منتدار بولوب يياروب دور عاج باروب مذكور چنارنى يوز مينك

باتمان لایقه سی ایلان سوغوروب آلوب کیلوب بروب دور آندین کمه
بتیب دور هم بنه آسمانده غی بولوت لار مذکور عاج نینک بیلیند اورالوب
قالور ایکان

وینه اول وقتده ثمرقند منز یلنک آپراسیاب دیکان بر پادشاه نینک
شهری بار ایکان اول شهر خلقی آیتوب دور بزکه اوتون کیلتوروب
برسنگ سزکه تمای برامیز دیر ایکان آنده دلداستان اوتون کوتاروب
کیلوب برار ایکان اول شهر بر آلوب کیلکان اوتونینی اوچ بل جاغار
ایکان بر کونلارده مذکور عاج اول شهرکا قهر قیلوب دور منکا خاتون
تاویب بر دیب اول شهر خلقی مصلحت تاویب بر چوقورجر فازوب دور
چوقورلیغی سکسان کز اینی سکسان کز اول چوقورغه سویغان مال لارینی
قانیبی اوپکاسینی جنینی هم پاقته ناشلاب تولتوروب مذکور عاج که
آینوب دور اوسینی خاتون قیل سنکا آدم زور یادی خاتون بولمایدی
دیب دور مذکور عقلی جوق لیقدان زنا قیلوب در آندین خدانینک
قدرتی ایلان یا جوج ماجوج دیکان پیدا بولوب دور اول نرسه کوه قافک
دیو پر یلاری نینک قولونده بندده ایش دیب دور آخر الامر مذکور
آپراسیاب پادشاه نینک خلقینه قهر قیلوب بر پوتینی شهر نینک بر چتینه
قویوب ینه بر پوتینی بر چتینه قویوب نالتایب توروب نیشب بیارسه
مذکور شهر بوغی نینک آستینده قالوب هلاک بولوبتی دیدور یعنی بر
حکایه سی ایلکارکی اونکان روسم داستان پالوان جر یوزی نینک پالوانی
ایدی آندین غایبانه سرتینان کوب قورفار ایکان بر کونلارده کز کیلوب
تایلمای مذکور روستمنی اوشلاب آلوب مثالی بر قوزیداک بر قولتوغینه
قسیم کته بروب دور اول حالده مذکور روستم قولتوغینه قیلد اب
هراکت قیلوب دور مذکور عاج آیتوب دور سن نیکا هراکت قیلان
دیب دور آنده روستم آیتوب دور آناؤ کورونکان چانک روستم ایکان آنی.
چاقرامن دیسه آه دیب ناشلاب قاجوب دور

یعنی بر حکایه سی اوسی تویمه کینت شهر ایکان آنینک کوکورچن
 خان دیکان خانی بار ایکان مذکور خان نینک تویمه سلو دیکان قزی
 بار ایکان مذکور عاج قزی تعرفنی ایشتیب مذکور خانغه جاوچی
 قویوب قزینی منکا برسون دیب قهر قیلوب دور مذکور خان آیتو بدور
 قزیم نینک فالین مالبعغه تاش آقیر جاین کورساتیب دور اوسی جردان
 اونکای تاشنان قله قیلوب آصلا جاؤ آلمایتون بر قورغان سوغوب برسون
 هم قورغان نینک آلدینان تالاس نینک سوینی بوروب آغوزوب برسون
 دیب دور اول ایشنی قبول کوروب تاش آقیر تاشینی یساب تورغان
 دالده تویمه سلو قزدالاغه سیل تماشاهغه چتسه مذکور عاج کوزی
 نوشوب کوروب عاشیق لبقدان قواة مدادی کینت تاشنی یسایمالا بدور
 اوسی آراده اسی کریب اویالوب بول آرادان قاچکان ایکان اول
 وقتده مصری دیکان شهر نینک پیغمبری موسی ایکان سول مضافتغه
 بارغان ایکان شول حالده خدای تبارک و تعالی دین فرمان بولوب دور
 موسی پیغمبرغه اوشال عاج نینک تقدیر آجلی سزینک عصاینکز دان دور
 نیکز دیب مذکور موسی پیغمبر نینک بوی قرق کز ایکانلار یوقاری
 ساچراب اومتولسه ینه قرق کز چقیب دور جمعی سکسان کز چقغانده
 اورسه عصالاری مذکور عاج نینک آباغیننک تو بغمینه تیب دور خدانینک
 قدرنی ایلان آباغی بیک آغریب سرفاؤ بولوب چیدامای نیل دریاسینه
 آباغینی سالوب اولتورسه شول حالده حضرت عزرائیل که فرمان بولوب
 جانینی آلوب دور نینه سی اوشال جرده قالغان آنینک اورتان جیلی کی
 دریای نیل که کوفروک بولوب قالغان دیدور اول جیلیک نینک ایچینان
 کاروانلار ماللارینی آیداب تویمه لارینی جوکی ایلان یتالاب اونه دور
 ایکان جیلنده بر یاغلاب قویادی ایکان اوزی نهایت سز کوب یشاغان
 ایکان ینه بسر حکایه سی اوزی غیردین ینه اوزی اوشانچه اوزون لیغی
 بار عقلی جوق کوچی بار غیرنی جوق اوچون اول وقتداغی خلقلار

آلانك قاسر ديب لقب قويوب دور بو سوزلارنى قصص الانبيا ديكان
 كتابه هم شاه نامه ديكان كتابه بيان قىلغان ايكان بزىنىك بىلكان كوركان
 ھكايەسى اوشبو دور ديو

يوقارىغى نوح پيغمبر مذکور عاجنى تماققە بىر تويغوزماققە
 منندار بولوب ايدى نيل درياسى ايلان نوح پيغمبرنىك آراسى اوج
 آيلىق يول ايدى مذکور عاجنىك هر باسقان دە قدامى نىك آراسى
 ير كونلوك يول بولور ايدى مذکور چنارغە بىر كون باروب نانكلاسى
 آلوب كىلبى نوح كە آيدى منكا تماق بروب تويغوزديب بول اورناده
 خدای تبارك وتعالى ايكى ناننى حضرت جبرائيل دين بياردى بسم الله
 الرحمن الرحيمنى آيتوروب يكوزسون ديب ايكى ناننى عاجنىك
 آلدیغه قويىدى بسم الله الرحمن الرحيم ديب يكىل ديب عاج بسم اللهنى
 آيتب جيب ايدى خدانىك قدرتى ايلان بر نانغه تويىدى ديب دور
 بارلىق عمرىنده تويغانى شول ديب دور

II. Киргизскій текстъ въ русской научной тран- скрипціи.

Екәјәттәрдә Адам атаның Анүк дегән кызы бар екән;
 онан тўған Аж екән. Озў нәјәтсыз боју узун екән. Нүк пай-
 ғамбардың каумын топан сў алып карык кылғанда, сўлар
 катта таулардың басына кырык кез қоғары шыккан екән.
 Осунда мазкүр Ажтың тјәәсјнән қоғарыңы үерј сўға батпап-
 ты. Нүк пайғамбардың кемәсјнјң бјр паясын устап үүрүптү.
 Цана мазкүр Аж катта дарыјалардан қажын балыктарды ту-
 туб-алып кўңгө устап, пјсјрјп, үер-екән.

Цана бјр екәјәсј. Нүк пайғамбар кемә қасағанда, төрт
 такта ағашы үетпаптј. Кудай Табарак у Тағаладан кабар бо-
 лупту: „Ніл дарыјасында отрауда бјр топ шынар бар, ону
 желтјрјп кылсын!“ дептј, „Мазкүр Ажты үјбәрсјн, тамакка

бiр тойгызамын деса, келтирiп-берәдi!“ дептi. Онда Нүк пайгамбар Кудай Тағалаға арыз кылышты. „Ей, Кудая! ол Аж җер үзүнүн тамагына тоймайды, калай кылып тойгызамын?“ деп. Онда Кудай Тағала айтышты: „Өзүм кудратым-бiнәң тойгызамын!“ дәп, мазкүр Ажты тамакка бiр тойгызбакка мiндәттәр болуп үбәрiптi. Аж барып, мазкүр шынарды үз мың батпан ылаҗкасы-мiнән сүруб-алып, келiп, берiптi. Онан кемә бiтiптi.

Ам җана аспандагы булуттар мазкүр Ажтың белiнә оралып калар экән.

Уа җана ол уакытта Самарканд мензiлiндә Апрасыяп дегән бiр патсаның сәрi бар экән. Ол сәр калыгы айтышты: „Бiзгә отун келтирiп берсәң, сiзгә тамак берәмiз!“ дер экән. Онда дала-дәсыттан отун көтөрүп келiп берәр экән. Ол сәр бiр алыш келгән отунду үш җыл җағар экән.

Бiр вүндөрдө мазкүр Аж ол сәргә кагәр кылышты: „Мадан катын тауп бер!“ деп. Ол сәр калыгы масылакат тауп бiр шукур җер казышты. Шукурлуғу сексән кез, ең сексән кез. Ол шукурға сойған малдарын, канын, өпкөсүн, үнүн, ам пакта тастап, толтуруп, мазкүр Ажка айтышты: „Осуну катын кыл, —Адам зурыйаты катын болмайды!“ дептi. Мазкүр акылы җоктыктан зына кылышты. Онан Куданың кудраты— мiнән Җауҗуж-Мауҗуж дегән пайла болупту, Ол нерсә Көй-Капта дәү перiләрiнiң колунда бәнтә емиш дептi.

Акыруламыр мазкүр Апрасыяп патсаның калыгына кагәр кылып, бiр тутун сәрдiң бiр шетiнә коҗуц, җана бiр тутун бiр шетiнә коҗуц, талтаҗып-туруп, тышып үбәрсә, мазкүр сәр боғунуң астында калып әләк болупту дейдi.

Җана бiр екаҗасi. Игәргi өткөн Рустам-Дастан палуан җер үзүнүн палуаны едi. Онан каҗыбана сыртынан көп коркар экән. Бiр вүндөрдө кез келiп, танымай, мазкүр Рустамны устаб-алып, мысалы бiр козудай бiр колтыгына кысып, кетә-берiптi. Ол әлдә мазкүр Рустам колтыгында кымылдап ерәкәт кыласын?“ дептi. Онда Рустам айтышты: „Анау көрүдгөн шаң Рустам экән, ову шақырамын!“ деса, „ах!“ деп, тастап, кашышты.

Цана бір екајасі. Осу Түймө-кент сәр экән. Онуң Кө-гөршн кан дегән каны бар экән. Мазкүр каның Түймө-сулү дегән кызы бар экән. Мазкүр Аж кыздың тарыпшы есітди, мазкүр каңға цаушы којуп, „кызын маған берсін!“ деп, ка-гәр кылыпты.

Мазкүр кан айтыпты: „Кызымның калың малына, Тас-акыр цајын көрсөтүптү, осу ңердән оңай тастан кала кылып, асыла цау алмай-тун бір корған соңуп берсін! ам корғаның алдынан Таластың сүн буруп, аңызып берсін!“ депті.

Ол істі кабул көрүп, Тас-акыр тасын цасап-турған алда мазкүр Түймө-сулү кыз далаға сејіл тамасаға шыкса, мазкүр Аж көзү түсүп көрүп, асыктыктан, күат-медәлі кетји, тасын цасай-алмапты. Ос' арада есі өрјіп ујалып, бул арадан каш-кан экән. Ол уакытта Мысыр дегән сәрдің пайғамбары Му-са экән. Сол мазапатка барған экән. Сол алда Кудай Таба-рак у Тағаладан парман болупту Муса пайғамбарға: „Осу Ажтың таңдыр ачалы сјздің асаңыздан, урудуз!“ деп.

Муса пайғамбардың боју кырык кез экәндәр. Цоғары пашырап омутса, цана кырык кез шығыпты, цамығы сексән кез шыкканда урса, асалары мазкүр Ажтың ајағының тобу-дуна тјјиті. Куданың кудраты-мјнән ајағы бек ауруп, саркау болуп, шыдамай, Нїл дарыјасына ајағын салып отурса, сол алда казыраты Езрајїлга парман болуп, цанын алыпты.

Денәсі осу ңердә калған, онуң ортан-үлјігі дарыјай Нїл-гә көпрүк болуп калған дейді. Цілігінің ішнән каруандар малдарын айдап, тјјөлөрүн цүгү-мјнән цетәләп өтәд' экән. Цы-лында бір цаулап-којад' экән. Өзү најатсыз көп цасаған экән.

Цана бір екајасі. Өзү кајырлан цана өзү осунша узун-дузу бар, акылы цок; күшү бар, кайраты цок үшүн ол уакыт-тағы калыктар „Алаң-касар“ деп, ылакап којупту. Бу сөз-дөрдј *صص الانبياء* дегән кытапта, ам *شاه نامه* дегән кытапта бајан кылған экән. Бјздің бјлгән көргөн екајасі осуду деп.

Цоғарығы Нүк пайғамбар мазкүр Ажты тамакка бір тойғызбакта мјндәттәр болуб-еді, Нїл дарыјасы-мјнән Нүк пайғамбардың арасы үш айлык цол еді, мазкүр Ажтың әр

Еще одно о немъ сказаніе. Когда пророкъ Ной строилъ ладью, у него не хватило четырехъ деревянныхъ досокъ. Тогда отъ Бога Благословеннаго и Всевышняго послѣдовала вѣсть: „На островѣ рѣки Нила есть одно чинаровое дерево, пусть достанетъ его и достроить. Пусть пошлетъ туда упомянутого Аджъ, обѣщавъ накормить его разъ до-сыта, и онъ доставить“. Тогда пророкъ Ной взмолился передъ Всевышнимъ: „О, Боже! чтобы накормить этого Аджъ, не хватить провизіи всей вселенной, какъ-же я его накормлю?“ Тогда Богъ Всевышній, сказавъ: „Я накормлю его при помощи Своего могущества“—далъ обязательство накормить упомянутого Аджъ и отпустилъ (Ноя). Аджъ отправился, вытнулъ упомянутое чинаровое дерево съ корнемъ въ сто тысячъ батмановъ¹⁾, принесъ и отдалъ (Ноя). Послѣ (того) ладья была окончена.

Когда упомянутый Аджъ ходилъ, то облака, находящіяся на небесахъ, окаймляли его поясицу.

Въ тѣ времена въ мѣстности *Самаркандъ* одинъ царь, по имени *Африсиабъ*, имѣлъ городъ. Обитатели этого города сказали (Аджу): „Если вы намъ доставите дровъ, мы накормимъ васъ“. Тогда (Аджъ) сталъ изъ степи таскать дрова. Обитатели того города одинъ разъ принесенными (Аджемъ) дровами топили три года.

Въ одинъ изъ дней помянутый Аджъ населенію того города выразилъ свое жестокое повелѣніе: „Найдите для меня жену“,—сказалъ онъ. Составивъ между собою совѣтъ, обитатели того города распорядились вырыть одну яму, глубиною въ восемьдесятъ аршинъ и шириною въ восемьдесятъ аршинъ. Яму эту наполнили кровью, легкими и волосомъ убитаго скота и ватю, и сказали упомянутому Аджу: „Вотъ, обрати это (яму) себѣ въ жену, ибо отпрыскъ человѣка не можетъ служить тебѣ женою“. Упомянутый (Аджъ), по легкомысленности своей, совершилъ блудъ (съ ямой). Слѣдствіемъ чего,

¹⁾ Ташкентскій батманъ равняется 11 пудамъ.

басканда кадамының арасы бір күн барып, таңдасы алып келді. Нүкка айтты: „Маған тамақ беріп тойғыз!“ деп.

Бұл ортада Кудай Табарак у Тағала екі нанды казыраты Цебрајілдан үбәрді, „*بسم الله الرحمن الرحيم*“ ны айттырып, „*өгізісің!*“ деп. Алгі нанды Ажтың алдына койды, „*بسم الله الرحمن الرحيم*“ деп, „*өгіжі!*“ деп. Аж „*بسم الله*“ ны айтып, „*цеб-еді, Кудайдың кудраты-мүһән бір наңза тойды депті, барлық өмірінде тойғанан сол депті.*“

Другой рукой подписано:

Осуну қазғұшы казак Тас-түбө елінің ұшыншұ аулдың Молда-Таука Нура-бай баласы.

7

III. Русскій переводъ легенды о великанѣ Аджъ, по прозвищу Алангксаръ—Алифъ.¹⁾

По преданію у праотца нашего Адама была дочь, по имени *Анука*, отъ которой родился Аджъ. Онъ былъ невѣроятно высокъ ростомъ. Во время всемірнаго потопа, когда народъ пророка *Ноя* подвергся гибели, вода поднялась на 40 аршинъ выше высочайшихъ горъ. Однако тогда вода не превышала колѣнъ помянутаго Адама, и онъ водилъ ладью пророка Ноя, ухватившись за одинъ конецъ ея. Упомянутый Аджъ ловилъ въ большихъ рѣкахъ (дарья) сомовъ, жарилъ ихъ на солнцѣ и питался ими.

¹⁾ Одинъ изъ вариантовъ этой легенды, подъ заглавіемъ «Разсказъ объ Алангксаръ—Алифъ», мною напечатанъ въ «Запис. Восточ. Отдѣл. Имп. Русск. Археолог. Общ.» См. томъ XI (1899), стр. 292—297. А. Д.

по могуществу Бога, появились (на свѣтъ) *Яуджужуи—Мауджужуи* ¹⁾. Творенія эти теперь обитаютъ въ горахъ *Кафъ*, въ плѣну у дивовъ—пери.

Говорятъ, что (однажды), разгнѣвавшись на народъ царя *Африсіаба*, (Аджъ) поставилъ одну свою ногу на краю города, а другую ногу на другомъ краю, поватужился, и народъ города погибъ подъ экскрементами ²⁾ (Аджа).

Еще одно объ немъ сказаніе. Въ прежнія прошлыя времена свазочный богатырь *Рустемъ* слылъ богатыремъ всей вселенной. Его заочно (Аджъ) очень боялся. Въ одинъ изъ дней, встрѣтившись съ *Рустемомъ* и не узнавъ его, (Аджъ) схватилъ его, прижалъ подъ мышку какъ какого-либо козленка, и понесъ. Въ это время *Рустемъ*, желая освободиться, сталъ шевелиться. (Тогда) упомянутый *Аджъ* произнесъ: „Отчего ты хлопочешь (высвободиться)?“ Тогда *Рустемъ* сказалъ: „Вонъ то видѣющееся (облако) пыли (поднято) *Рустемомъ*, и позову его“. Произнеся „ахъ!“, бросилъ (*Рустема* *Аджъ*) и бѣжалъ.

Еще одно объ немъ сказаніе. Былъ городъ *Тойме-кентъ* ³⁾, ханомъ этого (города) былъ нѣкій *Кууручунъ-ханъ*. У упомянутого хана была красавица дочь, по имени *Тойме*. Упомянутый *Аджъ*, прослышавъ о красотѣ дѣвицы, послалъ къ упомянутому хану свата, говоря: „пусть онъ мнѣ отдастъ свою дочь“.

Упомянутый ханъ, указывая на огромныя каменные глыбы *Тасъ-авыра*, ⁴⁾ отвѣтилъ: „Взамѣнь калыма за мою дочь пусть онъ (Аджъ) построитъ мнѣ крѣпость, такую, какой-бы не могъ взять ни одинъ врагъ, и чтобы воды (рѣки) *Таласа* ⁵⁾ повернулъ къ крѣпости, дабы онѣ текли тамъ“.

¹⁾ Гогъ и Магогъ.

²⁾ Въ текстѣ сказано сильнѣе.

³⁾ Стѣны развалины *Тоймекента* и теперь еще сохранились въ *Ауліе-атинскомъ* уѣздѣ.

⁴⁾ Огромныя глыбы камней съ углубленіями, вродѣ ясель (акыръ или ахыръ), находятся верстахъ въ 30—35 отъ г. *Ауліе-ата*. Говорятъ, понемногу эти камни уже расхищаются.

⁵⁾ Горная рѣчка *Таласъ* протекаетъ подъ городомъ *Ауліе-ата*,

Одобривъ предложенный трудъ и принявшисъ обдѣлывать глыбы Акыръ-таса, взоры свои Аджъ обратилъ на красавицу Тойме, которая въ это время вышла для веселья и развлечения въ степь. Пораженный любовью, (Аджъ) потерялъ силу и не въ состоянїи былъ обдѣлывать камни. Когда онъ пришелъ въ себя, ему стало стыдно и онъ бѣжалъ изъ этой мѣстности. Въ тѣ времена въ городъ Мысырь (въ Египтѣ) жилъ пророкъ *Муса* (т. е. Моисей). Вотъ онъ (Аджъ) туда и прибылъ. Съ прибытіемъ его пророкъ Муса получилъ слѣдующее повелѣніе (возгласъ) отъ Благословеннаго и Всевышняго: „Причиной смерти названнаго Аджа долженъ быть вашъ жезлъ (асъ), ударьте имъ его!“

Упомянутый пророкъ Муса имѣлъ росту въ сорокъ аршинъ. Когда онъ подскочилъ вверхъ, то поднялся еще на сорокъ аршинъ. И вотъ, когда онъ, вскакнувъ на восемьдесятъ аршинъ, ударилъ,—жезлъ угодилъ (только) въ щиколку Аджа. Благодаря могуществу Бога, нога (Аджа) стала сильно болѣть и, не вынося страданій, онъ опустилъ ногу въ рѣку Ниль. Въ это время послѣдовало (отъ Бога) повелѣніе къ хезрету *Азраилу*, и этотъ принялъ душу его (Аджа). Тѣло осталось на томъ самомъ мѣстѣ, а бедровая кость стала служить мостомъ черезъ Ниль. Говорятъ, что черезъ отверстіе названной бедровой кости люди проводятъ караваны верблюдовъ съ тяжестью и свой скоть. (Кость эта) въ году одинъ разъ смазывается жиромъ. Онъ (т. е. Аджъ), оказывается, прожилъ (на свѣтѣ) безчисленное множество лѣтъ.

Еще одно объ немъ сказаніе. Хотя онъ былъ богатырь, имѣлъ неимоვნно высокій ростъ, но не имѣлъ ума, хотя имѣлъ силу, но не имѣлъ отваги. Вотъ почему современные ему народы прозвали его „Алангесаромъ“¹⁾. О вышеизложенномъ говорится въ книгахъ „Кысасуль-анбія“—и въ „Шахъ-наме“; мы же сообщаемъ то, что намъ извѣстно.

¹⁾ Миѣ не удалось выяснитъ, что именно означаетъ терминъ «Алангесаръ» А. Д.

Вышесказанный пророкъ Ной уже обязался единожды накормить Аджъ. Между Ниломъ и (мѣстомъ нахождения) Ноя, разстояніе пути опредѣлялось въ три мѣсяца, а разстояніе одного шага помянутаго Аджъ занимало одинъ день пути. За упомянутымъ чинаровымъ деревомъ онъ сходилъ въ одинъ день (бувъ. къ утру-же), принесъ его и сказалъ Нюю: „Дай мнѣ пищи и накорми меня“.

Въ это время Богъ Благословенный и Всевышній черезъ хезрета *Джебраиля* послалъ ему двѣ лепешки, повелѣвъ: „Пусть онъ, произнеся: „Во имя Бога Милостиваго и Милосердаго“, съѣстъ“. Двѣ лепешки онъ (Джебраиль) положилъ предъ нимъ (Аджемъ), сказавъ: „съѣшь это, произнеся: „Во имя Бога Милостиваго и Милосердаго““. Аджъ, провнеся: „Во имя Бога“, началъ ѣсть и насытился, по могуществу Бога, отъ одной лепешки. Это былъ единственный случай утоленія голода (Аджемъ).

IV. Замѣчанія по поводу происхожденія и вариантовъ легенда объ Аджъ (Огъ).

Напечатанная выше легенда принадлежитъ къ очень интересному кругу преданій, которому мы надѣемся впоследствии посвятить специальную статью; въ виду послѣдняго обстоятельства мы ограничимся здѣсь лишь немногими указа- ніями.

Прежде всего, великанъ Аджъ, какъ это ни странно,— личность библейская: это—тотъ самый Огъ, царь Васанскій, который былъ побѣжденъ Моисеемъ, и о которомъ разсказывается въ кн. Чисель 21, 33—35 и Второзак. 3, 1—13. Этотъ Огъ уже давно возбуждалъ любопытство и фантазію читателей Св. Писанія—особенно въ виду стиха Второзак. 3, 11: *Яко точію Огъ царь Васанскій остася отъ Рафаиновъ: се одръ его, одръ желъзенъ, се той естъ въ краеградїи сыновъ Аммановыхъ: девять лакотъ домота его, и четыре*

лакти широта его лактемъ мужскимъ. Рафаины—это великаны (Лютеръ такъ и переводитъ данное мѣсто: Denn allein der König Og zu Basan war noch übrig von den Riesen); поневолѣ у читателя должна была напрашиваться мысль, не былъ ли царь Огъ послѣднимъ представителемъ тѣхъ допотопныхъ великановъ, о которыхъ упоминается въ кн. Быт. 6, 4: *Исполни же бяху на земли во дни оны, и не спасся ли оны какимъ нибудь образомъ отъ водъ потопа?*

Именно въ этомъ направленіи сказаніе объ Огѣ начинаетъ развиваться въ позднѣйшей еврейской литературѣ, въ Талмудѣ и особенно въ комментаріяхъ къ Торѣ и т. п. сочиненіяхъ еще болѣе поздняго времени. Богатый (хотя, повидимому, далеко не полный) сводъ легендарныхъ данныхъ о царѣ Огѣ, заимствованныхъ изъ этихъ источниковъ, можно найти напр. въ старинной книгѣ *J. A. Eisenmenger*-а „Entdecktes Judenthum“, s. l. 1700, I. Theil, pg. 380—392. Сохраненія ихъ мы передавать не будемъ, отмѣтимъ только то, что здѣсь между прочимъ разсказывается о спасеніи Ога отъ потопа, и что этотъ великанъ отождествляется какъ съ тѣмъ человѣкомъ, который извѣстилъ Авраама о плѣненіи его брата Лота (кн. Быт. 14, 13), такъ и съ... Елизеромъ, рабомъ Авраама.

Какъ извѣстно, очень многія апокрифическія преданія перешли изъ позднѣйшей еврейской литературы въ Коранъ (ср. объ этомъ хотя бы *Abr. Geiger, Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen?* Bonn, 1833); но преданіе объ Огѣ не принадлежало къ ихъ числу: имя этого великана въ Коранѣ не встрѣчается.

Однако притокъ еврейскаго легендарнаго матеріала въ мусульманскую литературу Кораномъ не ограничился; не будемъ упоминать объ отдѣльных замѣткахъ въ комментаріяхъ къ Корану и другихъ т. п. произведеніяхъ: но уже очень рано начинаютъ появляться особыя сочиненія, въ хронологическомъ порядкѣ излагающія исторію домагометовскихъ „пророковъ“ (включая въ ихъ число также патріарховъ, еврей-

скихъ царей и т. д.) съ значительными противъ Корана дополненіями, заимствованными въ весьма многихъ случаяхъ изъ еврейскихъ источниковъ. Сюда относятся съ одной стороны сочиненія по всеобщей исторіи (особенно знаменитая хроника *Табарî*, умершаго въ 310=923 году), съ другой стороны спеціальныя сборники „разказовъ о пророкахъ“ — *نصص الانبیا* *qisasu-l'انبیá*. О первыхъ по времени представителяхъ той и другой категоріи см. диссертацию: *Marcell. Lidzbarski, De propheticis, quae dicuntur, legendis arabicis. Prolegomena. Lipsiae, 1893.*

Уважемъ здѣсь только на важнѣйшіе изъ упомянутыхъ сборниковъ, которые обыкновенно обозначаются общимъ терминомъ *qisasu-l'انبیá*, но кромѣ того въ большинствѣ случаевъ обладаютъ каждое своимъ спеціальнымъ заглавіемъ. Арабскихъ сборниковъ главныхъ два: *عراس المجالس*, *arâ'isu-l-madžâlis*, сочиненіе *Tha'labî* (+427=1036) и *ندء الدنيا* *bad'u-d-dunjá waqisasu-l'انبیá*, сочиненіе *Kisâ'î* (нач. V вѣка гиджры): см. объ нихъ *Lidzbarski*, op. l. pg. 15—25; *C. Brockelmann, Gesch. der. Arab. Litt. I pg. 350 sq.*—Очень многочисленны персидскіе сборники: назовемъ только *عجائب - تاج النصص* *Isxâka an-Nûshânurâ*, *قصص الانبیا* *مجمع الحسنات - النصص*, и объемистый *تاریخ انبیا*: см. *H. Ethé* въ *Grundriss der iranischen Philologie Geiger-a* и *Kuhn-a*, Bd. II, pg. 330—332; *его-же*, *Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office, vol. I (Oxford, 1903), pg. 238—245 (№№ 590—599).*—Изъ турецкихъ сборниковъ можно назвать *أنوار العاشقین* (XV в.), хотя онъ кромѣ исторіи пророковъ содержитъ еще разныя свѣдѣнія объ ангелахъ, о страшномъ судѣ и т. д.; очень обширно джагатайское сочиненіе *قصص ربغوزی* „Разказы Рубгузи (или Рибгузи?)“, впервые изданное Ильминскимъ въ 1275=1859 году: см. о немъ замѣтку *Н. О. Катанова* въ журналѣ „Дѣятель“, годъ

V (1901), стр. 333—336; *Ch. Rieu*, Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum (1888), pg. 269—273; [*Dorn*,] Catalogue des manuscrits et xylogr. orientaux de la Bibl. Imp. Publ. de St. Pét. (1852), pg. 458 sq.; письма *I. Готвальда* въ Zeitschr. d. D. M. G. 13 (1859), pg. 504 sq.

И вотъ, почти во всѣхъ перечисленныхъ и подобныхъ имъ сборникахъ, равно какъ и во всемирныхъ хроникахъ (напр. у Табари), мы можемъ встрѣтить болѣе или менѣе подробные рассказы о великанѣ Огѣ—рассказы, обыкновенно заимствованные изъ еврейскихъ источниковъ. Выступаетъ здѣсь Огъ подъ именемъ *عوج بن عنق*, но относительно вокализаціи этого имени традиція расходится: читаютъ *عوج* 'udž, но читаютъ и *عوج* 'audž; читаютъ *عنق* 'anūq, но читаютъ и *عنق* 'anaq или *عناتق* 'anāq, читаютъ даже *عوق* 'ūq; наиболѣе близко къ еврейской формѣ имени подходитъ чтеніе *عوج بن عنق* 'Уджъ бенъ Анакъ (последнее слово по-еврейски означаетъ „великанъ“). Въ киргизской легендѣ имя Ога приняло форму „Аджъ“, а его мать Анукъ оказалась дочерью Адама (какою она является напр. и у Рубгузи).

Кромѣ хроникъ и *qisasu-l'arbiĵā'*, свѣдѣнія объ 'Уджѣ можно найти еще въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ, напр. въ знамениомъ *كتاب عجائب الخلقوات* аль-Казвини (+ 682 = 1283): *Zakarĵja ben Muhammed ben Mahmud el-Cazwini's Kosmographie*, ed. F. Wüstenfeld (Götting. 1848. 49), I pg. 449 sq.

Извѣстный арабскій ученый второй половины XV вѣка, *أبو الفضل عبد الرحمن بن أبي بكر بن محمد بن أبي بكر جلال الدين* Абу-ль Фадль 'Абдуррахманъ бенъ Аби-Бекръ бенъ Мухаммедъ бенъ Аби-Бекръ *Джелалъ-эддинъ ас-Суюти* (ум. въ 911 = 1505 г.), посвятилъ 'Уджу одну изъ своихъ безчисленныхъ монографій, носящую заглавіе *كتاب الأوج في خبر عوج* *kitābu-l'audž fi chabari* 'Audž, т. е. „книга высоты относитель-

но исторіи 'Ауджа'. Печатнаго изданія или европейскаго перевода этого сочиненія до сихъ поръ не существуетъ; рукописи имѣются напр. въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Каиро: см. *Ahlwardt, Verzeichn. der arab. HSS.*, Bd. VIII (Berl. 1896), Nr. 8962,2; *Brockelmann, Gesch. der Arab. Litt.* II pg. 151, № 138. Большимъ объемомъ монографія не отличается: въ Берлинской рукописи она занимаетъ всего около шести страницъ октава; да и не въ духѣ Суюти было писать объемистыя сочиненія (*Brockelm. ib.* pg. 144).

Для ознакомленія читателя съ характеромъ мусульманскихъ разсказовъ о великанѣ 'Аджѣ ('Ауджѣ, 'Аджѣ, Оджѣ, Огъ, Укъ) приведемъ здѣсь то, что говорится о немъ въ казанско-татарскихъ изданіяхъ, считаемихъ наиболѣе „почитаемыми“ — *معتبر*.

Въ книгѣ *حكايت ذوفنون*, напечатанной въ 1908 г. въ г. Казани, въ типографіи университета, на счетъ наследниковъ Ш. — Д. Хусейнова, на 50-ой стр. есть тоже свѣдѣніе объ 'Уджѣ:

„Въ одномъ мѣстѣ есть гора, высоту доходящая до неба. До вершины ея пѣшкомъ можно дойти лишь въ 100 лѣтъ, а то и вовсе не дойти. До нея могъ добраться только *طاسم لری*“ (*عوج بن عنق*),

Въ изданіи *М. М. Кадырова*, напечатанномъ въ 1907 году въ г. Казани, въ типографіи Б. Л. Домбровскаго, на 542 страницахъ въ бол. 8 л. л., подъ заглавіемъ *قصص انبياء ترجمه سی* „переводъ сборника разсказовъ о пророкахъ“, авторъ сборника, одинъ изъ учениковъ Бурхъану' д—дина Аль—Марджани, по имени *хаджи Мухаммедъ Аль—Аминъ, сынъ хаджия 'Абду'ллы Якубовъ* — *الحاج محمد الامين ابن الحاج عبدالله البغدادي*, на стран. 68, 263 и 264 объ *عوج بن عنق* „'Уджѣ, сынѣ 'Анукъ“ между прочимъ говорить:

„По словамъ Ибнѣ 'Умара ростъ 'Уджа аршинами того времени былъ въ 23.333 аршина. Головой доставая до облаковъ, онъ пилъ воду изъ нихъ. Крупную рыбу онъ добывалъ со дна моря, затѣмъ поджаривалъ ее на солнцѣ и ѣлъ. Пе-

редаютъ также, что во время потопа онъ явился къ Ною и сказалъ ему: „Возьми въ ковчегъ и меня!“ Ной отвѣчалъ ему: „О врагъ Божій, я не получилъ приказанія брать тебя съ собою!“ Когда потопъ охватилъ землю, вода потопа не поднялась выше колѣнъ ‘Уджа. Онъ прожилъ на свѣтѣ еще 3.000 лѣтъ. Наконецъ, Господь Всевышній погубилъ его чрезъ руки Моисея, а причина того была слѣдующая: ‘Уджъ, увидавши войско Мусы (т. е. Моисея), отправился на одну гору, высѣкъ оттуда камень величиною съ сыновъ Израилевыхъ и, когда хотѣлъ-было поднять его и бросить на нихъ, Господь Всевышній послалъ птицъ вмѣстѣ съ удомамъ, которыя своими клювами продолбили камень,—и камень точно хомутъ надѣлся на шею ‘Уджа и задушилъ его. Моисей пришелъ, подскочилъ и жезломъ своимъ ударилъ по ‘Уджу, но палка достала ему только до лодыжки. Росту Моисей имѣлъ 10 аршинъ, длина жезла была тоже въ 10 аршинъ, подскочилъ онъ отъ земли тоже на 10 аршинъ. Люди подбѣжали и при помощи винжала съ трудомъ отдѣлили голову отъ туловища. Это былъ человекъ съ такимъ туловищемъ, что пальцы были длиною по 3 аршина“.

Въ изданіи *братьевъ Каримовыхъ*, озаглавленномъ *قصص الانبياء* „сборникъ разсказовъ о пророкахъ“, напечатанномъ въ 1908 году, на 479 страницахъ въ бол. 8 д. л., въ типографіи братьевъ Каримовыхъ, составленномъ имамомъ селенія Оло казаклары муллою *Салляхомъ*, сыномъ муллы *Шарафу’-д-дйна* — ملا صلاح ابن ملا شرف الدين الوغ قازاقلىرى и исправленномъ двумя лицами: *Якубомъ Садру’-д-дйновымъ* *Мамышевымъ* — يعقوب بن صدر الدين ماميشف и *Кямилиемъ Фаттаху’-д-дйновымъ* *Башйровымъ* — كامل فتاح الدين بشيرف, на страницѣ 57 говорится:

„Съ Ноемъ въ ковчегѣ было 80 человекъ. Въ водѣ изъ живыхъ вромѣ ‘Уджа, сына ‘Ануэъ, нивого не осталось, ибо всѣ погибли. Со словъ Ибнъ ‘Аббаса передаютъ: ‘Уджъ есть сынъ дочери Адама, ‘Ануэъ есть дочь Адама, а имя отца

‘Уджа было Сейхъанъ. Когда вода потопа усилилась, ‘Уджъ пришелъ къ Ною и сталъ проситься къ нему въ ковчегъ. Ной сталъ приглашать его къ вѣрѣ, но ‘Уджъ не принялъ ея. Тогда Ной сказалъ въ отвѣтъ: „Невѣрующему нѣтъ мѣста въ ковчегѣ!“ ‘Уджъ спасся потому, что былъ очень великъ ростомъ. Въ книгѣ *عرائس* „Араисъ“ говорится, что ‘Уджъ росту имѣлъ $23.333\frac{1}{3}$ аршина. Вода, поднимавшаяся выше горъ на 40 аршинъ, была ему лишь до колѣнъ. Великаго роста была и мать ‘Уджа; отъ нея-то и пошла развратность женщинъ. Господь Всевышній напустилъ на нее драконовъ величиною со слоновъ и волковъ величиною съ верблюдовъ, и они съѣли ее. Причина спасенія ‘Уджа отъ потопа заключалась и въ томъ еще, что Ной не могъ нарубить и привести индѣйскаго чернаго дерева большаго размѣра, называемаго „сѣджъ“ *ساج* (т. е. тековаго дерева), а ‘Уджъ принесъ ему. Благодаря этой то услугѣ онъ и уцѣлѣлъ. Будучи очень великаго роста, онъ ловилъ въ глубокихъ и большихъ рѣкахъ рыбу и ѣлъ ихъ, поджаривъ на солнцѣ. Судя по Слову Божію (т. е. Корану), онъ двигалъ ковчегъ, держа его за корму. Живни ‘Уджа было 3.600 лѣтъ. Умеръ онъ во времена Мусы (т. е. Моисея)“.

Далѣе въ этомъ же сборникѣ мурлы Саллахъ, на стран. 61 и 62, про ‘Уджа, сына ‘Анукъ, разсказывается слѣдующее:

‘Уджъ увидалъ однажды одну красивую дѣвицу и влюбился въ нее, потомъ взялъ ее на руки и отнесъ на вершину одной горы. Чтобы не попадали къ ней ни птицы, ни насѣкомыя, ни другіе кромѣ него люди, онъ выкопалъ вокругъ горы канаву. Въ одинъ изъ дней какой-то юноша, охотясь, поднялся на ту гору, гдѣ была любимая ‘Уджемъ дѣвица, и увидавъ дѣвицу, влюбился въ нее; влюбилась въ него и дѣвица, но подойти къ нему не могла. Юноша, вернувшись въ свой городъ, разсказалъ о своей тайнѣ одной старухѣ. Старуха сказала: „Сынъ мой, не печалься: это—очень легкое дѣло. Ступай и принеси сюда какой-нибудь сундукъ. Я положу тебя въ этотъ сундукъ и, отдавши въ собственные руки ‘Уджу, дамъ тебѣ возможность достигъ цѣли“. Юноша сейчасъ-же

принесъ сундукъ, въ которомъ могъ помѣститься. Старуха положила юношу въ сундукъ и вынесла на дорогу 'Уджа. Когда показался 'Уджъ, она принялась горько рыдать и плавать. 'Уджъ спросилъ старуху: „Что ты плачешь?“ Старуха отвѣчала: „Со своимъ сыномъ я должна отправиться въ путешествіе. Въ этомъ сундукѣ—мои вещи, которыхъ никто не хочетъ брать на сохраненіе. Хорошо-бы, если-бы онѣ остались на сохраненіе у тебя!“ 'Уджъ согласился, взялъ сундукъ, принесъ его къ своей женѣ и, сказавши: „Это дада на сохраненіе одна старуха!“, самъ отправился на охоту. Когда 'Уджъ скрылся съ глазъ, жена его выпустила юношу изъ сундука и нѣсколько дней провела съ нимъ въ удовольствіи. Однажды 'Уджъ вернулся съ охоты и замѣтилъ на землѣ плевокъ юноши. Увидавши плевокъ, 'Уджъ сталъ недоумѣвать и спросилъ жену: „Кто это наплевалъ?“—„Я!“ отвѣчала жена. „Плюнь-ка еще разъ!“ сказалъ 'Уджъ. Жена сколько ни плевала, но подобнаго тому плевка у нея не вышло. 'Уджъ всталъ и поглядѣлъ по сторонамъ, но никого не было видно; наконецъ, открылъ сундукъ и посмотрѣлъ: тамъ лежалъ юноша съ мокрыми (отъ страха) глазами. 'Уджъ сталъ спрашивать юношу, какъ и что было,—и юноша разсказалъ съ самаго начала всю правду. 'Уджъ былъ человѣкъ благородный: такъ какъ съ женой онъ еще не сблизился, то отдалъ ее юношѣ и сказалъ: „Иди благополучно и возьми жену себѣ!“ Затѣмъ вынесъ ее изъ ямы и выпустилъ. Разсердившись на старуху, онъ быстро разыскалъ ее и, приведши на степь, „сходилъ“ на нее, отъ чего она умерла. Такова бывала у 'Уджа расправа: если онъ сердился на жителей какого-нибудь селенія, то ставилъ одну ногу съ одной стороны селенія, а другую съ другой и такъ „ходилъ“ на дворъ“. Жители селенія подъ тяжестью его выдѣлений погибали всѣ до одного“.

Этими свѣдѣніями объ 'Уджѣ и ограничиваемся здѣсь, тѣмъ болѣе, что *мулла Салляхъ* заявляетъ, что для своего сборника онъ использовалъ всѣ извѣстные ему источники, какъ-то: *قصص الأنبياء ربغوزی Qisasu-l' anbiyā-i Ribghūzi*,

تفسير جلالين Tafsîr-i Dželâlein, т. е. комментарий двухъ
Джеллялю'д-диновъ, تفسير فاضى Tafsîr-i Qâzi, زهة المجالس
Nuzhatu'l-madžâliz, دلائل نبويه Dalâil-i pubuwijja, عرائس
المجالس 'Arâ'isu-l-madžâlis и др.

Содержаніе издаваемой г-номъ А. А. Диваевымъ легенды
мы можемъ разбить на слѣдующіе 14 пунктовъ:

- 1) Происхожденіе Аджы.
- 2) Его ростъ.
- 3) Гдѣ Аджъ былъ во время потопа.
- 4) Чѣмъ онъ питался.
- 5) Аджъ приносить дерево для постройки Ноева ковчега.
- 6) Ной кормитъ Аджю.
- 7) Аджъ носить дрова для жителей города царя Аф-
рисіаба.
- 8) Аджъ и кровавая яма; происхожденіе Гога и Магога.
- 9) Аджъ губитъ городъ царя Африсіаба.
- 10) Аджъ и Рустемъ.
- 11) Аджъ, влюбившись въ красавицу Тойме, строитъ
крѣпость для ея отца.
- 12) Пророкъ Муса убиваетъ Аджю.
- 13) Кость Аджы служить мостомъ черезъ Ниль.
- 14) Характеристика Аджы и объясненіе его прозвища
„Алангксаръ“.

Киргизъ, сообщавшій эту легенду, какъ на ея источ-
ники, указываетъ на книги Кысасу'ль-анбія и Шахъ-наме.

Коснемся сначала перваго источника. Какое именно
qisasu-l'anbiĵâ' разумѣть здѣсь рассказчикъ, сказать трудно;
но во всякомъ случаѣ большинство изъ перечисленныхъ нами
мотивовъ—именно пункты 1—6, 9, 12 и 13—встрѣчались
намъ въ тѣхъ или другихъ сборникахъ этого имени, а нѣ-
которые, какъ напр. детали борьбы Аджы съ Моисеемъ, уже
въ трактатахъ Талмуда. Не встрѣчался намъ пока пунктъ

8-ой, но и онъ совершенно обладаетъ характеромъ еврейско-мусульманскихъ легендъ про 'Уджа.

Что касается Шахъ-наме, то въ этой поэмѣ имя 'Уджа не встрѣчается; однако въ нашей легендѣ дѣйствительно есть два имени, заимствованныя изъ персидскаго эпоса: это — имя Рустема (رستم, пунктъ 10-й) и имя туранскаго царя Афри-сиаба (вѣриѣ Афрасиаба, افراسياب: пункты 7—9). Особенно интересно было бы знать происхожденіе разсказа о „борьбѣ“ Аджа съ Рустемомъ: въ Шахъ-наме названный герой, правда, сражается съ разными „дивами“ исполинскаго роста, но ничего подобнаго данному приключенію съ нимъ, сколько намъ извѣстно, не происходитъ.

Остается, такимъ образомъ, рассмотреть пункты 7-й, 11-й и 14-й; но, прежде чѣмъ приступить къ этому, мы должны бросить взглядъ на второй вариантъ киргизской легенды, записанный г-номъ Диваевымъ въ той-же мѣстности и изданный имъ въ 1899 году (см. примѣчаніе выше). Объ Аджѣ здѣсь не упоминается ни словомъ, а говорится о двухъ великанахъ: Алангсаръ-алифъ и его сынъ Арсалангъ—(или Алпамысъ)-алифъ¹⁾. Разсказъ распадается на слѣдующіе пункты:

- 1) Оба великана строятъ каменный городъ по желанію красавицы Тойма, въ которую влюбился Арсалангъ-алифъ.
- 2) Увлечшись видомъ этой красавицы, Арсалангъ сталъ работать хуже; отецъ въ гнѣвъ преслѣдуетъ его; сынъ во время бѣгства насыпаетъ своимъ заступомъ бугры Кумъ-тепе и Джиты-тюбе. Наконецъ Арсалангъ поселяется въ городѣ хана Занкау.

Здѣсь ханъ и его подданные, зная упрямство Арсалангъ-алифа и его привычку дѣлать все наперекоръ, заставляютъ его:

¹⁾ Въ этихъ именахъ слово «алифъ» означаетъ по-русски «богатырь» и тождественно тюркскому «алып». П. Батамъго.

- 4) снабдить ихъ городъ водою,
- 5) наносить имъ топлива,
- 6) удалиться изъ города и
- 7) когда онъ умираетъ—упасть не на городъ, а въ противоположную сторону.
- 8) Кость Арсаланга служить мостомъ черезъ рѣку Зярафшанъ.

Какъ видимъ, 1-й, 5-й и 8-й мотивъ соотвѣтствуютъ 11-му, 7-му и 13-му нашего варианта; что-же касается разсказовъ о красавицѣ Тойма и о происхожденіи Кумъ-тепе и другихъ земляныхъ бугровъ, то они явно обладаютъ характеромъ мѣстныхъ этіологическихъ преданій.

Можно поэтому предположить, что печатаемый нынѣ разсказъ представляетъ собою контаминацію книжной легенды о великанѣ 'Уджѣ съ мѣстнымъ преданіемъ объ Алаугьсарѣ и Арсалангѣ,—преданіемъ, которое въ болѣе первоначальномъ видѣ (безъ книжныхъ примѣсей) было опубликовано г-номъ Диваевымъ девять лѣтъ тому назадъ. Контаминація выразилась и въ томъ, что герою разсказа дается у насъ имя какъ „Аджа“, такъ и „Алаугьсарь-Алифа“.

Вопросъ однако осложняется тѣмъ, что 13-й мотивъ нашего варианта легенды, *встрѣчающійся въ различныхъ мусульманскихъ книжныхъ разсказахъ о великанѣ 'Уджѣ*, встрѣчается и во второмъ, „чистомъ“ вариантѣ преданія объ Алаугьсарѣ и Арсалангѣ; здѣсь онъ читается такъ: „Говорятъ, въ настоящее время одна мозговая кость (или бедровая кость) Арсаланга служить мостомъ черезъ рѣку Зярафшанъ для кочевниковъ. Мостъ этотъ ежегодно смазывается жиромъ ста козловъ“. А что въ мусульманской литературѣ относительно великана 'Уджа дѣйствительно передается подобное извѣстіе, можно видѣть хотя-бы изъ слѣдующихъ цитатъ:

Казвйнй, Космографія (ed. Wüstenfeld), I pg. 450:
 كانت فخذة سافه زمانا طويلا قنطرة على النيل
 и одна бедровая кость его долгое время служила мостомъ черезъ Нилъ.

Персидское *Qisasu-l'ambijâ* (т. е. *Madžma'u-l-hasanât* (مجموع الحسنات), литогр. въ Бомбеѣ въ 1309=1891—2 г., pg. 175: پس یوشع بن نون . . . استخوانی پشت عوج بن عنق بمصر آورده
 затѣмъ یلی برود نیل بست تا مدت مدید خلقی بر آن عبور کرد
Иисусъ Навинъ... принесъ одну спинную кость 'Уджа бенъ Анакъ въ Египетъ и укрѣпилъ ее мостомъ на рѣкѣ Нилъ, такъ что народъ долгое время проходилъ по ней [какъ по мосту].

Рубицкій, Разказы о пророкахъ, изд. Ильминскаго (1859), pg. 56: بیر آشوقلوغ سوماکи نیل دریاسینه کرپرؤک بولدی
 его лодыжечная кость служила мостомъ черезъ рѣку Нилъ.

Вальтеръ Андерсонъ.

О нѣкоторыхъ предметахъ изъ китайской коллекціи почетнаго члена Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи ордин. проф. Н. Э. Высоцкаго ¹⁾.

I. Первый талисманъ изъ китайскихъ монетъ.

Изъ массы китайскихъ вещей обращаетъ на себя вниманіе, вѣсомъ въ 1¹/₂ фунта и длиною въ 56 сантиметровъ, китайскій талисманъ изъ монетъ желтой мѣди, прикрѣпленныхъ къ желѣзному пруту такимъ образомъ, что въ общемъ получается форма сабли. Китайцы—большіе охотники до употребленія разныхъ талисмановъ и амулетовъ, изъ которыхъ одни приносятъ счастье дому, оберегая его отъ вторженія въ него злыхъ духовъ, другіе спасаютъ отдѣльныхъ лицъ отъ сглаза и всякой др. бѣды. Вышеупомянутая „сабля“ составлена изъ монетъ четырехъ государей нынѣшней маньчжурской династіи Циң, царствующей съ 1644 года, именно: 1, богдохана Шэң-цзу-жень, котораго правленіе называлось Каң-си и который царствовалъ съ 1662-го по 1723-ій годъ; 3, богдохана Гао-цзуң-шунь, котораго правленіе называлось Цянь-луң и который царствовалъ съ 1736-го по 1796-ой годъ; 3, богдохана Жень-цзуң-жуй, правленіе котораго называлось Цзя-цзиң и который царствовалъ съ 1796-го по 1821-ый годъ; наконецъ, 4, богдохана Сюань-цзуң-чэн, котораго правленіе называлось Дао гуаң и который царствовалъ съ 1821-го

¹⁾ Доложено Общему Собранію 22 мая 1908 года.

по 1851-ый годъ. Монеты этихъ государей, общимъ числомъ 128 штукъ, составляютъ 5 частей сабли, которая сверху внизъ слѣдуютъ такимъ образомъ:

а) Въ 2 рядахъ, переднемъ и заднемъ, монеты Каң-си и Цянь-луң, всего 8 штукъ, расположенныхъ треугольникомъ и связанныхъ другъ съ другомъ столь крѣпко, что внутренняя сторона монетъ не могла быть прочитана.

б) Монеты нанизаны на желѣзный пруть и образуютъ столбикъ, всего въ немъ 40 штукъ, которая сверху внизъ распредѣляются такимъ образомъ: монеты 1-ая, 2-ая, 5-ая, 9-ая, 15-ая, 29-ая, 33-ая, 36-ая и 39-ая правленія Дао-гуаң, монеты 3-ая, 4-ая, 6-ая, 7-ая, 8-ая, 10-ая, 17-ая, 21-ая, 23-ая, 24-ая, 26-ая, 27-ая, 28-ая, 30-ая, 32-ая, 34-ая, 38-ая и 40-ая правленія Цянь-луң и монеты 11-ая, 12-ая, 13-ая, 14-ая, 16-ая, 18-ая, 19-ая, 20-ая, 22-ая, 25-ая, 31-ая и 35-ая правленія Цзя-цзиң.

в) Монеты нанизаны на желѣзный пруть и образуютъ столбикъ, въ которомъ всего 4 штуки: 1-ая и 3-ья монеты правленія Цянь-луң, а 2-ая и 4-ая (сверху внизъ) — правленія Дао-гуаң. Монеты на частяхъ сабли, отмѣченныхъ буквами „б“ и „в“, легко передвигаются сверху внизъ и обратно.

г) Конецъ эфеса, отъ котораго внизъ идетъ самая сабля, составленъ изъ 4 рядовъ монетъ, прикрѣпленныхъ другъ къ другу столь крѣпко, что, не развязавши, трудно прочесть имена государей. На виду монеты правленія Каң-си и Цянь-луң. Всего въ этой части 28 монетъ.

д) Монеты, 24 штуки спереди и 24 сзади, прикрѣплены снаружи къ желѣзному пруту такъ, что самага прута не видать и монеты одними краями подведены подъ края другихъ. Всего въ части „д“ 48 монетъ, всѣ онѣ — съ именемъ Каң-си.

Объ общемъ видѣ этой „сабли“ — талисмана можно судить по прилагаемому при семъ изображенію № 1.

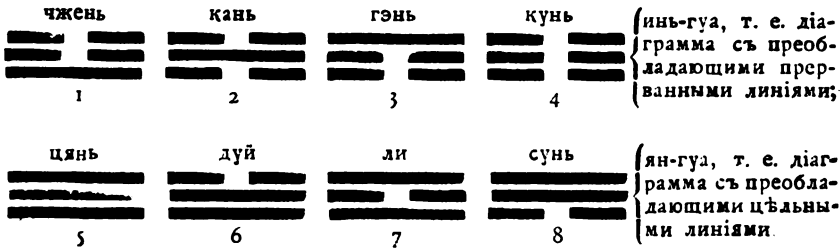
Нѣсколько иного вида „сабля“, приносящая счастье, составленная также изъ монетъ разныхъ династій и изобра-

женная на страницѣ 55-ой сочиненія Dr J. J. Matignon „Superstition, crime et misère en Chine. Paris, 1902“. Матиньёновскій „sabre porte—bonheur“ имѣетъ форму 4—конечнаго креста; въ немъ, какъ и въ вышеупомянутомъ талисманѣ Н. О. Высоцкаго, монеты связаны красною бичевкою: красный цвѣтъ по вѣрованіямъ китайцевъ отлично гарантируетъ челоуѣка отъ пролитія крови въ частности и отъ злыхъ духовъ вообще. Этимъ самымъ объясняется то обстоятельство, что у суевѣрныхъ китайцевъ въ большомъ употребленіи красный цвѣтъ и платья, и рубашекъ, и перевязокъ и пр. У китайцевъ обыкновенное форменное одѣжаніе бываетъ краснаго цвѣта. Красными называются также какъ крыльцо передъ троннымъ зданіемъ въ Пекинѣ, такъ и помость этого крыльца. Придаваніе красному цвѣту знака благополучія поддерживается еще тѣмъ, что по-китайски іероглифъ „хунъ“ значитъ и „красный“, и „счастливый“.

Подобно „саблямъ“ г.г. Матиньёна и Высоцкаго дивное свойство имѣетъ и такъ называемый „галательный жезлъ“, образчикъ котораго имѣется въ атласѣ Шодуара, озаглавленномъ „Китайскія маньчжускія, монгольскія, илискія, корескія японскія, аньнаньскія и неизвѣстныя монеты, медали, ассигнаціи, мѣняльныя билеты, золотыя и серебряныя слитки“, на таблицѣ XLVI, подъ № 24-мъ: только вмѣсто монетъ тамъ фигурируютъ кружки съ каббалистическими знаками, называемыми „ба-гуа“ („восемь комбинацій“).

II. Бѣлая каменная табакерка.

На этой китайской табакеркѣ (см. изображ. № 2), снабженной такимъ плоскимъ донышкомъ, на которомъ она можетъ стоять, и въсящей 10 золотниковъ, заслуживаютъ вниманія 8 каббалистическихъ комбинацій, называемыхъ у китайцевъ „ба-гуа“ и служившихъ въ древности гадательнымъ средствомъ. Эти 8 комбинацій—„гуа“ суть:

Изобрѣтеніе этихъ 8-и тройственныхъ „гуа“, т. е. комбинацій изъ цѣльныхъ и прерванныхъ линий, приписывается богдохану легендарнаго періода Китайской исторіи Фо-си-ши (Фу-си), царствовавшему съ 2852-го по 2737-ой годъ до Р. Хр. По витайскимъ понятіямъ этимъ 8 гуа соотвѣтствуютъ: или 1) небо, пары, огонь, громъ, вѣтеръ, вода, земля и гора, или 2) страны свѣта—Ю., С., В. и З., Ю.-В., С.-З., Ю.-З. и С.-З. (по другому: С.-З., Ю.-З., Ю., С., З., В., Ю.-В. и С.-В.), или 3) 8 членовъ человѣческаго тѣла, или 4) 8 животныхъ—лошадь, корова, фазанъ, свинья, овца, драконъ, курица и собака, или 5) 8 вѣтровъ, которые, сидя на четырехугольномъ жертвенникѣ, слышала богдоханъ Фо-си и начертала на память людямъ. По-витайски „гуа“ значитъ „гаданіе“, „предсказаніе“. Изъ разныхъ сочетаній вышеприведенныхъ 8 гуа составились гаданія „И-псицѣ“, первой изъ пяти древнихъ классическихъ книгъ, по которой витайцы предвѣщаютъ и гадаютъ по поводу разныхъ обстоятельствъ и случаевъ, счастливыхъ и несчастливыхъ, сложныхъ и простыхъ. См. „Китайско-русскій словарь архим. Палладія и П. С. Попова. Пекинъ, 1888“. Эти „гуа“ начертываются на разныхъ предметахъ, которые должны служить для цѣлей гаданія. Dr. J. J. Matignon въ книгѣ „Superstition, crime et misère en Chine. Paris, 1902“ на стр. 48-ой даетъ кружокъ съ 8 „гуа“ и говоритъ, что куски дерева или картона съ такими знаками предохраняютъ домъ противъ дурныхъ вліяній. Они входятъ также въ составъ такъ называемыхъ гадательныхъ жезловъ, одинъ изъ которыхъ изображенъ въ атласѣ Шодуара. Въ томъ-же атласѣ, на таблицѣ ХLI подѣ

№№ 9 и 10-мъ, эти „гуа“ полностью встрѣчаются на такъ называемыхъ „храмовыхъ медаляхъ“, одинъ знакъ № 8 изъ группы „ян-гуа“ имѣется на табл. XLIV подъ № 6-мъ „храмовой медали“, 4 знака №№ 7, 4, 6 и 8 имѣются на таблицѣ XLVI подъ № 4-мъ „храмовой медали“, всѣ 8 знаковъ на „храмовой медали“ и „гадательномъ жезлѣ“ № 24. Вышеуказанные 8 „гуа“ встрѣчаются также на металлическихъ бубнахъ. См. „Bericht des Museums für Völkerkunde zu Hamburg für d. J. 1905. Hamburg, 1906“ = „Jahrbuch der Hamburgischen Wissenschaftlichen Anstalten“ Bd. XXIII (1905), S. 15, „II. Asien“. На бубнѣ, тутъ изображенномъ, 8 „гуа“ расположены въ пятой зонѣ кругомъ и названы по южному китайскому говору, какъ и у Матиньѣна, „па-вуа“ вм. сѣвернаго „ба-гуа“.

На нашей табакеркѣ 8 „гуа“ слѣдуютъ другъ за другомъ, если вести счетъ сверху—направо—внизъ—снизу—налѣво—вверхъ, такихъ образомъ: № 5, № 3, № 2, № 8, № 4, № 6, № 7 и № 1; то-же и въ томъ-же порядкѣ имѣется и съ др. стороны табакерки. Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ вырѣзана кривая линія на подобіе S, дѣлящая синій кружокъ на 2 равныя части, снабженныя двумя вырѣзанными неглубоко кружочками съ лучами. Эти двумя фигурами, какъ и у д-ра Матиньѣна на 48-ой стр. его книги въ фиг. 6-ой, обозначаются 2 могучихъ начала Инъ и Яң (у Матиньѣна Yin et Yang), которыя по вѣрованіямъ китайцевъ, какъ говоритъ П. С. Поповъ въ своемъ „Китайско-русскомъ словарѣ“, пронизываютъ и наполняютъ все міровданіе: это—сѣверъ и югъ, тьма и свѣтъ, смерть и жизнь, тепло и холодъ, земля и небо, несчастье и счастье, твердость и мягкость, мужчина и женщина, зло и добро, лицевая и обратная стороны, матерія и сила, луна и солнце, ночь и день, однимъ словомъ это—двѣ противоположныя силы въ китайскомъ дуализмѣ.

III. Монеты изъ желтой мѣди.

Въ коллекціи Н. О. Высоцкаго, кромѣ монетъ, входящихъ въ составъ вышеупомянутаго талисмана—„меча“, имѣются еще слѣдующія:

1. Храмовая медаль или монета съ изображеніемъ на одной сторонѣ скачущей на-лѣво лошади и съ 4-мя іероглифами на другой сторонѣ, изъ которыхъ верхній читается „Таѣ“, а нижній „Цзяѣ“ и значитъ „сильный“. Къ какому періоду исторіи относится эта рѣдкая монета или медаль, сказать трудно. Вѣсу въ ней $\frac{3}{4}$ золотника.

2. Монеты богдохана маньчжурской династіи Циң, по имени Гао-цзун-шунь, котораго годы правленія назывались Цянъ-луң и который царствовалъ съ 1736-го по 1796-ой годъ. Вѣсу въ ней $\frac{3}{4}$ золотника.

3. Монета богдохана маньчжурской династіи Циң, по имени Жень-цзун-жуѣ, котораго годы правленія назывались Цзя-цзиң и который царствовалъ съ 1896-го по 1821-ый годъ. Вѣсу въ ней 1 золотникъ.

4. Монета богдохана маньчжурской династіи Циң, по имени Сюань-цзун-чэң, котораго годы правленія назывались Дао-гуанъ и который царствовалъ съ 1821-го по 1851-ый годъ. Вѣсу въ $\frac{3}{4}$ золотника.

5. Монета богдохана маньчжурской династіи, по имени Вань-цзун-сянь, котораго годы правленія назывались Сянъ-фың и который царствовалъ съ 1851-го по 1862-ой годъ. Вѣсу въ ней $3\frac{3}{4}$ лота.

Изъ маньчжурской династіи монеты правленія Сянъ-фың—самыя крупныя и самыя тяжелыя (образецъ см. на изображеніи № 3)

6. Монеты съ 2-мя легендами: китайскою и англійскою „Hong-kong. 1863. V. R. One mil“ и съ короною подъ знакомъ тире, раздѣляющимъ первыя 2 слова. Это—монета, чеканенная Англіей для ея колоніи Хоң-коң въ юго-восточной части Китая; вѣсу—самаго малаго.

IV. Монеты изъ красной мѣди.

Монетъ изъ красной мѣди въ коллекціи Н. О. Высоцкаго 5 штукъ, общимъ вѣсомъ въ 6 золотниковъ, причемъ вѣсъ самой легкой изъ нихъ—въ 0, 7 золотника=0, 1 унціи. На всѣхъ монетахъ стоитъ легенда „Гуая-суй“, каковымъ именемъ обозначается правленіе нынѣшняго богдохана маньчжурской династїи, царствующаго съ 1875 года. Во время моего путешествія по Китайскому Туркестану такія монеты цѣнились по 0, 5 коп. каждая, тогда какъ монеты изъ желтой мѣди по 0, 2 коп. каждая.

V. Каменные сосуды.

Затѣмъ по извѣстїю исполненія и отдѣлки обращаютъ на себя вниманіе два каменные сосуда на деревянномъ рѣзномъ постаментѣ, изображенные на рис. № 4 и снабженные снаружи выпуклыми іероглифами древняго китайскаго письма, представленными на табл. № 5. На каждомъ сосудѣ эти іероглифы составляютъ по 4 комбинаціи, расположенныя, читая слѣва направо, въ порядкѣ, указанномъ на табл. № 5. Сосуды на постаментѣ могутъ быть свободно переставляемы одинъ на мѣсто другого. Вѣсу (въ приблизительныхъ мѣрахъ) будетъ въ общемъ рѣзномъ деревянномъ постаментѣ $8\frac{7}{8}$ лота, въ боковыхъ деревянныхъ столбикахъ по $1\frac{1}{8}$ лота и въ двухъ каменныхъ сосудахъ вмѣстѣ $46\frac{4}{5}$ лота. Деревянный постаментъ внизу имѣетъ длины $25\frac{1}{2}$ сантиметровъ,верху подъ каменными сосудами— $19\frac{1}{2}$ сант., и вышины (отъ сосудовъ до окончанія ножекъ)—6 сант., шириныверху подъ сосудами и внизу по $5\frac{1}{2}$ сант. Боковые деревянные столбики могутъ быть свободно вынимаемы и переставляемы одинъ на мѣсто другого. Вышины каждый имѣетъ по 5 сант. Что-же касается сосудовъ, сдѣланныхъ, какъ говорятъ, изъ „дорогого камня“ (можетъ быть, изъ яшмы) и снабженныхъ древними іероглифами, то каждый изъ нихъ имѣетъ длины по $10\frac{1}{2}$, ширины по 7 и вышины по $3\frac{1}{2}$ сант. Содержаніе письма—неизвѣстно.

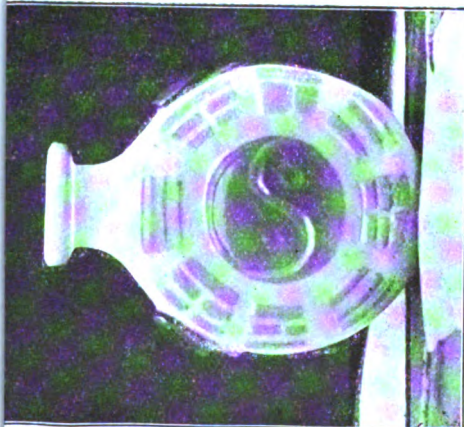

Рис. № 2.

Рис. № 3 (а).

Рис. № 3 (б).

Рис. № 4.

1. лъ в ы й . 2.

心 皇 延 尊

3. 4.

温 卍 匹 下

1. правый 2.

雨 卍 济 道

3. 4.

雲 祥 耀 炎

UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

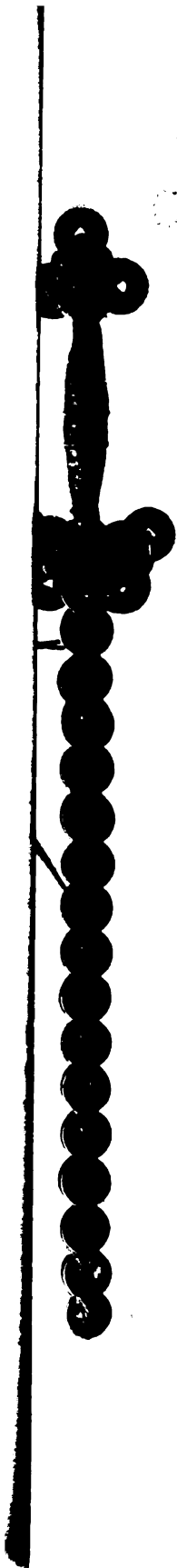

Рис. № 6.

VI. Второй талисманъ изъ китайскихъ монетъ.

Второй талисманъ изъ китайскихъ монетъ, изображенный на табл. № 6, нѣсколько отличается отъ перваго талисмана, представленнаго на табл. № 1; вѣсу онъ имѣетъ 1 фунтъ и длины $48\frac{1}{2}$ сантиметровъ. Составленъ онъ, какъ и талисманъ № 1, изъ монетъ желтой мѣди, прикрѣпленныхъ къ желѣзному пруту, и снабженъ краснымъ шнуромъ. Рукоятка обмотана очень плотно полоской парчи или галуна. Монеты, общимъ числомъ 56 штукъ, составляютъ надъ рукояткой одну часть и ниже рукоятки 2 части:

а) Конецъ рукоятки въ видѣ треугольника составленъ изъ 8 монетъ, 4 спереди и 4 сзади, очень крѣпко связанныхъ другъ съ другомъ и обращенныхъ наружу задней стороной, на которой, кромѣ названія монеты („цюсъ“, чохъ), ничего не видно.

б) На эфесѣ сабли 16 монетъ, 8 спереди и 8 сзади, изъ которыхъ крайнія обращены наружу задней стороной, а среднія снабжены именемъ Цянь-луң.

в) Самая сабля составлена изъ 32 монетъ, 16 спереди и 16 сзади, такъ, что наружу обращена не задняя сторона монетъ, а передняя—съ именемъ Цянь-луң.

Богдоханъ, правленіе котораго называлось Цянь-луң, царствовалъ съ 1736-го по 1796-ой годъ. Такъ какъ Каң-си и Цянь-луң отличались необыкновенною мудростью, любовью къ наукамъ и заботою о своихъ подданныхъ, то и монеты съ ихъ священными именами считаются приносящими необыкновенное счастье человѣку и дому его.

Н. Катановъ.

Докладъ о дѣятельности XIV археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ 1—12 августа 1908 г.¹⁾

Занятія XIV археологическаго съѣзда въ г. Черниговѣ, на которомъ я имѣлъ честь быть депутатомъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, происходили съ 1 по 12 августа с. г. Принимая во вниманіе, что въ воскресные дни, посвященные раскопкамъ, засѣданій не было, что дневное засѣданіе 5-го августа было посвящено празднованію 1000—лѣтія лѣтописнаго существованія Чернигова, въ самый же день празднованія, 6 числа, засѣданій вовсе не было, что нѣкоторые вечера были отведены засѣданіямъ ученаго комитета съѣзда, окажется, что съѣздъ этотъ былъ однимъ изъ самыхъ непродолжительныхъ. Если же сосчитать общее число засѣданій и доложенныхъ на нихъ рефератовъ, то увидимъ, что настоящій съѣздъ не уступалъ въ этомъ отношеніи предшествующимъ. Причиною такого кажущагося противорѣчія является то обстоятельство, что ежедневно утромъ и вечеромъ происходило по два параллельныхъ засѣданія, одинъ разъ даже было одновременно три засѣданія, такъ что всего въ этотъ день (3 августа) состоялось пять засѣданій и на нихъ сдѣлано 19 докладовъ. Такое распределеніе занятій едва-ли можно признать удобнымъ: многіе члены съѣзда выражали свое неудовольствіе на то;

¹⁾ Читанъ въ Общемъ Собраніи О. А., И. и Э. 26-го сентября 1908 г.

что въ разныхъ засѣданіяхъ одновременно читались интересующіе ихъ рефераты; тѣмъ болѣе нельзя было попасть на одновременныя засѣданія, происходившія въ разныхъ помѣщеніяхъ. Поэтому не было никакой возможности посѣщать всѣ засѣданія, и о нѣкоторыхъ докладахъ приходится судить лишь по краткимъ ихъ резюме, напечатаннымъ въ „Извѣстіяхъ“ съѣзда. Вообще, весь съездъ имѣлъ характеръ какой то торопливости: закончился онъ (12 августа) на три дня раньше, чѣмъ предполагалось (15 числа), хотя представленныхъ рефератовъ достало бы и на значительно болѣе большой срокъ при болѣе удобномъ ихъ распредѣленіи; можетъ быть, признавалось желательнымъ послѣдніе дни посвятить экскурсіямъ (въ г.г. Любечъ и Новгородъ Сѣверскъ), но онѣ не состоялись: первая за невозможностью найти помѣщеніе болѣе, чѣмъ для 12 членовъ съѣзда, вторая—вслѣдствіе обмелѣнія р. Десны, такъ какъ большіе казенные пароходы не могли уже ходить по ней, а частное пароходное общество назначило слишкомъ высокую плату за паемъ парохода. Впрочемъ, нѣкоторые члены съѣзда начали разъѣзжаться уже съ 7 августа, и къ концу съѣзда остались лишь очень немногіе предсѣдатели отдѣленій.

Вечеромъ 31 іюля, наканунѣ открытія съѣзда, состоялось по обыкновенію засѣданіе Совѣта съѣзда, состоявшаго изъ депутатовъ, командированныхъ разными учеными обществами и учрежденіями, городами и земствами черниговской губерніи. На этомъ засѣданіи предсѣдателемъ съѣзда избрана была графиня П. С. Уварова, неутомимой энергіи которой въ значительной степени объяснены свои успѣхами археологическіе съезды вообще и въ частности черниговскій, предсѣдателемъ ученаго комитета съѣзда избранъ проф. Э. Р. фонъ-Штернъ; здѣсь-же избраны предсѣдатели и секретари девяти отдѣленій, на которыя былъ раздѣленъ съездъ (I отд.—древности первобытныя, II отд.—др. историко-географическія и этнографическія, III отд.—памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики, IV отд.—др. юридическія, бытъ хозяйственный, домашній и военный, V отд.—др. церковныя,

VI отд.—памятники языка и письма, VII отд.—др. классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія, VIII отд.—др. славянскія и IX отд.—археографія и архивовѣдѣніе). 1 августа въ 2 часа дня состоялось открытіе сѣзда помощникомъ попечителя кievскаго учебнаго округа П. Д. Погодинымъ въ помѣщеніи черниговскаго дворянскаго собранія, въ двухъ залахъ котораго происходили и всѣ засѣданія, кромѣ одного, бывшаго въ дворянскомъ пансіонѣ—пріютѣ. Послѣ привѣтственныхъ рѣчей губернатора, губернскаго предводителя дворянства, городского головы, предсѣдателя губернской земской управы и товарища предсѣдателя черниговской архивной комиссіи и по прочтеніи полученныхъ телеграммъ, графиней П. С. Уваровой доложенъ былъ отчетъ о дѣятельности московскаго предварительнаго комитета по устройству сѣзда; послѣ доклада о дѣятельности черниговскаго отдѣленія этого комитета графиней П. С. Уваровой было сдѣлано краткое сообщеніе о выставкѣ, устроенной при сѣздѣ.

Утреннее общее засѣданіе сѣзда 2 августа было посвящено памяти умершихъ дѣятелей археологическихъ сѣздовъ—проф. В. Б. Антоновича и проф. Е. К. Рѣдина; о жизни и дѣятельности перваго изъ нихъ сдѣлалъ докладъ проф. *И. А. Линниченко* и *С. П. Шелухинъ*, о второмъ—проф. *Д. В. Айдаловъ*; вечеромъ того же дня состоялось засѣданіе VI отдѣленія съ 4 докладами: проф. *В. Н. Перетца*—„Что читали межигорскіе монахи въ XVIII вѣкѣ“, *С. И. Маслова*—„Къ исторіи западно-русскихъ типографій XVII вѣка“, проф. *П. А. Лаврова*—„Славянскіе палеографическіе матеріалы на Аѳонѣ“ и проф. *Д. В. Айдалова*—„Два примѣчанія къ „Слову о Полку Игоревѣ“. Одновременно происходило засѣданіе V отдѣленія; здѣсь сдѣланы доклады: проф. *Д. В. Айдаловымъ*—„О Маріупольскихъ восковыхъ иконахъ“, проф. *Н. И. Петровымъ*—„О фрескахъ Спасо-Берестовской церкви“, *Н. И. Троицкимъ*.—„Объ иконѣ св. Николая Новосильскаго“ и свящ. *А. И. Ефимовымъ*.—„Объ Олеговомъ полѣ“.

Въ воскресенье 3 августа проф. Д. Я. Самоквасовымъ была произведена раскопка кургановъ на старомъ владбищѣ, при чемъ имъ даны были объясненія признаковъ, характеризующихъ сѣверянскія погребенія.

Въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ были заслушаны и обсуждаемы слѣдующіе доклады.

4 августа утромъ—I отдѣленіе: *К. В. Хилинскаго*—„Трипольская культура“, проф. *И. Е. Евсѣева*—„Раскопки по верхнему теченію р. Оки“, проф. *Д. Я. Самоквасова*—„О сѣверянской землѣ и сѣверянахъ по городищамъ и могиламъ“; въ параллельномъ засѣданіи III отдѣленія: *Ө. Ө. Горностаева*—„Объ архитектурѣ древнихъ храмовъ Чернигова домонгольскаго періода“, проф. *Д. В. Айдалова*—„Архитектура черниговскихъ церквей“. Вечеромъ засѣданіе того же III отдѣленія; доклады: проф. *Н. И. Петрова*—„О новонайденной кievской монетѣ XIV столѣтія“, проф. *И. А. Линниченко*—„О раскопкахъ В. В. Хвойко въ Кіевѣ, у Десятинной церкви“, *Н. И. Троицкаго*—„Триединство божества въ памятникахъ всеобщей исторіи искусства; вопросъ о вліяніи до-христіанской скульптуры на христіанскую иконографію“.

5 августа утромъ—II отдѣленіе: доклады *А. А. Миллера*—„Лотось въ малорусскомъ орнаментѣ“ и *С. П. Шелухина*—„О названіи „Украина“. Въ 2 часа дня—юбилейное засѣданіе съѣзда по поводу 1000—лѣтія г. Чернигова. Послѣ вступительныхъ словъ графини П. С. Уваровой произнесены рѣчи: проф. *В. З. Завитневичемъ*.—„Начальная страница изъ древнѣйшей исторіи Чернигова“, проф. *Д. Я. Самоквасовымъ*, проф. *М. В. Довнаръ-Запольскимъ*—„Историческая памятка о Черниговѣ“, проф. *Г. Г. Павлуцкимъ*—„Древнѣйшіе храмы Чернигова“.

7 августа—утреннее засѣданіе III отдѣленія съ докладами: *Ө. А. Горностаева*—„О деревянныхъ церквяхъ черниговской губерніи“, проф. *Г. Г. Павлуцкаго*—„О происхожденіи формъ украинскаго зодчества“; вечернія засѣданія: а) VII отдѣленіе, доклады: проф. *Э. Р. фонъ-Штерна*—„О

раскопкахъ на Березани“, *Б. В. Фармаковскаго*—„Ольвія“ и *И. Я. Стелецкаго*—„Вторженіе свиноевъ—скодотовъ въ Палестину“; б) II отдѣленіе, доклады на малороссійскомъ языкѣ: *С. П. Шелухина*—„Украинскія причитанія надъ умершими“, *Х. П. Яцуржинскаго*—„Почитаніе ключей и колодцевъ“, *П. И. Тиховскаго*—„О кобзаряхъ“, *Д. Д. Григорьева*—„О духовныхъ стихахъ“. Въ концѣ этого засѣданія семью слѣпыми пѣвцами были исполнены подъ аккомпаниментъ лиры нѣсколько духовныхъ стиховъ.

8 августа утромъ были три параллельныхъ засѣданія: а) по V отдѣленію (въ помѣщеніи дворянскаго пансіона-пріюта) съ докладами: проф. *М. Н. Бережкова*—„Къ исторіи Спасо-Преображенскаго собора г. Чернигова“, проф. *А. П. Голубцова*.—„Объ архіерейскомъ посохѣ“, свящ. *П. А. Лобова*—„О Козелецкомъ соборѣ“, *С. Д. Щербака*—„Дѣло о похищеніи чудотворной иконы въ Елецкомъ монастырѣ“, *П. М. Добровольскаго*—„По поводу доклада свящ. о. А. Н. Ефимова: 1) объ Олеговомъ полѣ и 2) о пещерахъ Елецкаго монастыря“, *В. Г. Дроздова*—„О царскихъ вратахъ Екатерино-Покровской церкви въ Черниговѣ“, свящ. *К. Т. Карпинскаго*—„О днѣ кончины святителя Θεодосія“, *П. М. Добровольскаго*—„Объ иконостасѣ ризничной Введенской церкви въ архіерейскомъ домѣ въ Троицкомъ монастырѣ; б) по IV отдѣленію доклады: *И. Н. Бороздина*—„Къ вопросу о феодализмѣ въ Россіи“, *О. Л. Авалиани*—„О составѣ представительства на земскихъ соборахъ XVI вѣка“, *Л. М. Савелова*—„Семья Фроловыхъ на Дону“; в) по III отдѣленію доклады: проф. *Г. Г. Павлуцкаго*—„Кіевскіе храмы домонгольскаго періода и ихъ отношеніе къ византійскому зодчеству“, проф. *Н. И. Петрова*—„Румынскіе памятники въ Россіи и вліяніе ихъ на русское искусство“, *Ө. К. Вождова*—„Религіозныя сооруженія въ восточной Галиціи и въ частности въ Карпатахъ“. Вечеромъ въ этотъ день были засѣданія: а) по II отдѣленію, въ которомъ сдѣлали доклады: *С. Л. Авалиани*—„Объ Иванѣ Пересвѣтовѣ“, *П. М. Добровольскій*—„Гдѣ находились ста-

ринные, несуществующіе нынѣ, храмы г. Чернигова“ и сваш. *С. Звѣрева*—„Камень Буилъ на Дону“, и б) по I отдѣленію съ докладами: *В. Г. Ляскоронскаго*—„Городища, курганы и зургань-майданы въ области днѣпровскаго побережья“, *Ө. К. Волкова*—„Палеолитическая стоянка близь с. Мезина, черниговской губерніи“, и *А. И. Мартиновича*—„Хозарское городище въ воронежской губерніи“.

Утреннія засѣданія 9 августа: а) по II отдѣлу—доклады: *А. П. Кадлубовскаго*—„Къ исторіи русскаго духовнаго стиха о Варлаамѣ и Іоасафѣ“, *С. Д. Щербака*—„Полковой лубенскій есаулъ Таволга“, *П. М. Добровольскаго*—„Планъ г. Чернигова до распланированія въ началѣ XIX вѣка“; б) по III отдѣленію—доклады: *Ө. Ө. Горностаева*—„Объ архитектурныхъ особенностяхъ каменныхъ храмовъ черниговской губерніи XVII и XVIII в.в.“, проф. *Г. Г. Павлуцкаго*—„О церковныхъ постройкахъ въ стилѣ „еприге“ въ полтавской губерніи“, *Ө. Ө. Горностаева*—„О яличскомъ дворцѣ“. Вечернія засѣданія: а) по IV отдѣленію—съ докладами: проф. *А. С. Лебедева*—„Вѣроисповѣдное положеніе армянъ въ Россіи по архивнымъ даннымъ“, *Д. П. Миллера*—„Изъ исторіи Новгорода-Сѣверскаго“, *С. Д. Щербака*—„О малорусскомъ либертинатѣ въ концѣ XVIII в. въ пирятинскомъ уѣздѣ, полтавской губерніи“ и *В. А. Барвинскаго*—„Изъ исторіи лѣвобережной Украйны“; б) по I отдѣленію—докладъ *В. А. Городцова*—„О результатахъ раскопокъ Бѣльскаго городища и сопровождающихъ его зургановъ“.

Засѣданія утреннія 10 августа: а) по I отдѣленію, съ докладами: *В. А. Бабенко*—„Соотношеніе Салтовскихъ могильниковъ и могильниковъ Сѣвернаго Кавказа“, *А. А. Миллера*—„Археологическія изслѣдованія въ устьяхъ р. Дона“, *Н. Г. Лебединскаго*—„Черепъ диллювіальнаго человѣка изъ р. Деспы, близь дер. Бановъ, черниговской губерніи“¹⁾ и

¹⁾ Слышать этотъ рефератъ мѣѣ не удалось и я совершенно незнакомъ съ содержаніемъ его; заглавіе выписано изъ 8 вып. «Извѣстій» съѣзда. Меж-

В. Е. Данилевича—„О раскопкахъ въ курской губерніи“; б) по III отдѣленію, съ докладами: *А. П. Новицкаго*—„Черты самобытности въ украинскомъ зодчествѣ“, *Н. И. Троицкаго*—„Пеликанъ, какъ символъ въ искусствѣ церковномъ и бытовомъ“, и *Θ. Θ. Горностаева*—„О Козелецкомъ соборѣ“. Съ 1 часа дня производились въ этотъ день, подъ руководствомъ проф. *Д. Я. Самовасова*, раскопки кургановъ на Болдиной горѣ, близъ Троицкаго монастыря.

Въ послѣдній день занятій съѣзда, 11 августа, состоялись утромъ два засѣданія—по IX отдѣленію и общее. Въ первомъ изъ нихъ доложено заявленіе *В. Е. Рудакова* о необходимости составленія библиографическихъ указателей трудовъ, издаваемыхъ архивными комиссіями и другими археологическими обществами, и сдѣланы сообщенія: проф. *Д. Я. Самовасовымъ*—„Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи“ и *Ю. И. Тиховскимъ*—„Новыя данныя о западно-русскихъ переводахъ священнаго писанія XVI вѣка“; во второмъ—доклады: проф. *Д. В. Айдалова*—„Библия Рафаэля въ Ватиканѣ“, *Я. И. Смирнова*—„Рисунки развалинъ каневской церкви въ 1787 году“, *В. А. Городцова*—„Исслѣдованіе развалинъ г. Маджаръ на Сѣверномъ Кавказѣ“ и *Я. И. Смирнова*—„Объ одномъ польскомъ сборникѣ портретовъ XVII вѣка“.

Въ заключительномъ засѣданіи 12 августа проф. *Д. Я. Самовасовъ* доложилъ „Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ во время съѣзда“, *Θ. Θ. Горностаевъ*—„Иконостасъ вѣсти Боровиковскаго въ с. Романовкѣ“, предсѣдатель съѣзда, графиня *П. С. Уварова* прочла „Отчетъ о дѣятельности Съѣзда“ и затѣмъ губернаторъ, послѣ краткой рѣчи, объявилъ съѣздъ закрытымъ.

ду гѣмъ въ программѣ засѣданія, напечатанной въ мѣстной газетѣ, рефератъ оваглавленъ: «Черепъ дилюв. носорога изъ р. Десны близъ д. Борки» очевидно, гдѣ-то вкралась «маленькая неточность».

Ограничиваясь лишь перечисленіемъ сдѣланныхъ на съѣздѣ докладовъ, я позволю себѣ еще разъ повторить, что, по указанной уже мною причинѣ, я не могъ посѣщать всѣ засѣданія, несмотря на интересъ, представляемый заглавіями нѣкоторыхъ рефератовъ, а потому не могу сообщить и содержаніе многихъ изъ нихъ. Желаящіе могутъ ознакомиться съ ними по имѣющимся у меня „Извѣстіямъ“ съѣзда. Всего было доложено 84 реферата, изъ нихъ 56 посвящено черниговскому краю; осталось недоложенными 10 рефератовъ. Число членовъ съѣзда было 282, въ томъ числѣ 125 депутатовъ (на предыдущемъ съѣздѣ, въ г. Екатеринославѣ, было 246 членовъ).

Черниговскій съѣздъ сопровождался однимъ весьма интереснымъ и важнымъ открытіемъ: особой комиссіей изъ депутатовъ и членовъ съѣзда 11 августа подъ новѣйшей окраской на стѣнахъ Успенской церкви Елецкаго монастыря найдены слѣды древней росписи, современной построенію храма (1066 г.). Высказано предположеніе, что древняя роспись сохранилась по всѣмъ стѣнамъ храма до сводовъ, и выражено желаніе, чтобы было произведено подробное изслѣдованіе всего храма и чтобы древняя живопись была восстановлена, если это окажется возможнымъ.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о выставкѣ, о результатахъ раскопокъ и о нѣкоторыхъ предметахъ занятій ученаго комитета съѣзда.

Устроенная при съѣздѣ выставка была обширна и интересна; она привлекала вниманіе не только членовъ съѣзда, но и посторонней публики, преимущественно даже изъ низшихъ классовъ. Она состояла изъ слѣдующихъ 8 отдѣловъ: 1) древности, добытыя изъ раскопокъ и случайныхъ находокъ; 2) церковныя древности; 3) жетоны, медали и нумизматика; 4) историческій отдѣлъ; 5) этнографическій отдѣлъ; 6) старопечатныя книги; 7) рукописи, и 8) картографическій отдѣлъ. Подробный, тщательно составленный каталогъ выставки былъ изданъ своевременно и раздавался членамъ съѣзда въ самый

день открытія его; кромѣ того, всѣмъ желающимъ давались необходимыя объясненія надзирательницами выставки, немало потрудившимися надъ устройствомъ ея и составленіемъ каталога. Въ теченіе 10 дней, когда была открыта выставка, ее посѣтило болѣе 11270 человекъ, не считая членовъ съѣзда. Недоступною для посторонней публики выставкою весьма интересныхъ предметовъ была ризница Троицкаго монастыря, усердно посѣщавшаяся членами съѣзда.

Изъ раскопокъ, произведенныхъ въ воскресные дни 3 и 10 августа подъ руководствомъ проф. Д. Я. Самоквасова, послѣднія были богаче полученными результатами. Двѣ разрытыя великокняжескія могилы оказались изслѣдованными уже раньше, въ малыхъ же могилахъ найдены востяки, въ одной изъ нихъ кромѣ того серебряныя кольца, изъ которыхъ одно рѣдчайшей формы, и черламутовая привѣска, доселѣ не встрѣчавшаяся; найденная золотая англосаксовская монета Этельреда дала возможность датировать погребеніе—XI вѣка¹⁾.

Будучи избраннымъ въ секретари одного изъ отдѣленій (VIII),—по которому, къ слову сказать, не состоялось ни одного засѣданія, за непредставленіемъ рефератовъ,—я имѣлъ возможность присутствовать на засѣданіяхъ ученаго комитета. Въ числѣ его занятій должно быть упомянуто главнымъ образомъ разсмотрѣніе правилъ по сохраненію памятниковъ древности въ Россіи. Кромѣ того, съѣздомъ принята выработанная особой комиссіей инструкція для производства раскопокъ и постановлено ходатайствовать предъ *Е. И. В. Государемъ Императоромъ* о приобрѣтеніи усадьбы д-ра Петровскаго въ Кіевѣ (рядомъ съ Десятинной церковью), гдѣ были найдены чрезвычайно важныя остатки старины великокняжеской эпохи, и о порученіи дальнѣйшаго изслѣдованія этой мѣстности В. В. Хвойку, производившему здѣсь раскопки и сдѣлавшему много цѣнныхъ открытій.

¹⁾ «Извѣстія», стр. 148.

Уже по закрытіи съѣзда была высказана мысль, принятая очень сочувственно всѣми, кому удалось сообщить ее. Лѣтомъ будущаго 1909 года имѣеть быть въ Костромѣ IV областной археологическій съѣздъ. Въ числѣ экскурсій, которыя могутъ быть совершены членами съѣзда по закрытіи его, признается желательнымъ поѣздка въ Нижній-Новгородъ для ознакомленія съ его памятниками древности и отсюда въ Казань и Болгары. Мнѣ поручено просить наше Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи объ оказаніи возможнаго содѣйствія устройству этой поѣздки; о чемъ и имѣю честь доложить Общему Собранію.

Н. Горталовъ.

Матерьялы Археологическіе.

О курганахъ, существующихъ въ Саратовской губерніи ¹⁾.

Предисловіе.

Саратовская губернія весьма мало изучена въ археологическомъ отношеніи. Строго-научныхъ раскопокъ здѣсь почти не было (вполнѣ научныя раскопки производились лишь извѣстнымъ археологомъ А. А. Спицынымъ и нѣкоторыми членами Саратовской Архивной Коммисіи); не удивительно, потому, что саратовскій край до сихъ поръ не имѣетъ ни археологической карты, ни полного археологическаго обслѣдованія. Между тѣмъ, этотъ край,—поистинѣ, золотой для археолога; въ Камышинскомъ, напр., уѣздѣ, гдѣ существуетъ масса кургановъ, ежегодно, до настоящаго времени, бывють находки различныхъ вещей и монетъ; въ Красномъ Яру—у *каждою* крестьянина имѣется какая-нибудь вещица, добытая изъ кургана, выкопанная изъ земли и т. п.

Понимая важность изученія археологіи этого края, одинъ изъ первыхъ Саратовскихъ архіереевъ, Іаковъ (Вечерковъ), занимавшій мѣстную кафедру съ 1832—1847 гг., вадумалъ сдѣлать полное описаніе Саратовской губерніи въ историческомъ, этнографическомъ, статистическомъ и *археологическомъ* отношеніяхъ. Онъ повелѣлъ духовенству доставлять ему свѣдѣнія по этимъ вопросамъ, и, такимъ образомъ, ему первому принадлежитъ честь *основательнаго* изученія губерніи въ археологическомъ отношеніи. Хотя изъ собранныхъ имъ матеріаловъ не вышло систематическаго описанія Саратовскаго края, но эти матеріалы до сихъ поръ имѣютъ значеніе первоисточника при изученіи Саратовской археологіи. Эти матеріалы *во многомъ* дополняютъ и исправляютъ данныя «Историко-географическаго словаря Саратовской губерніи» А. Н. Минха (т. 1, въ 4-хъ вып. Саратовъ). Между тѣмъ, они до сихъ поръ не изданы.

¹⁾ По незарегистрированнымъ рукописямъ собранія Саратовской духовной семинаріи. Ихъ описаніе, составленное авторомъ настоящаго сообщенія, печатается Императорской Академіей Наукъ.

Поэтому, думаемъ, изданіе первоисточника поволжской археологіи (говоримъ *поволжской* потому, что эти матеріалы касаются не только Саратовской губерніи, но и сосѣднихъ съ нею) въ настоящее время не можетъ быть излишнимъ. (Подробный обзоръ литературы о преосвящ. Іаковѣ и его дѣятельности см. въ нашихъ «Матеріалахъ для исторіи Саратовской епархіи», т. 1, в. 1—2, а также въ предисловіи къ «Описанію 54-хъ рукописей Братства Св. Креста въ Саратовѣ», печатаніе котораго (описанія) взяло на себя Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности Имп. Академіи Наукъ).

І. Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Іакову Епископу Саратовскому и Царицынскому и Кавалеру

Камышенскаго уѣзда Слободы ольховки Триехъ Святительской Церкви Священника Іоанна Власова Украинскаго.

Покорнѣйшій Репортъ.

По предписанію Мѣснаго Благочиннаго Села Бурлука Священника Василя Мельцанскаго вѣдено мнѣ описать состоящіа въ приходѣ нашемъ значительныя курганы каковыя описавъ при семъ рапортѣ Вашему Преосвященству представляю о чемъ Вашему Преосвященству и репорту.

Вашего Преосвященства
нижайшій послушникъ

Слободы Ольховки священникъ Іоаннъ Власовъ Украинскій, 1841-го года
Сентября дня. (Замѣтка Іакова: 1841 годъ Сен. 18 д.).

Камышенскаго Уѣзда въ приходѣ Слободы ольховки значительныя курганы.

а) Курганъ состоящій Царицынскаго уѣзда въ близи деревни Грязной называемый Ереминъ, обширностію вокругъ его 64. сажени въ вышину 2-е сажени наверху онаго имѣется 10-ть ямъ на краю двухъ ямъ стоятъ три карагучевыхъ дерева а самыя ямы заросли мелкимъ, кустарникомъ, отъ востока на западъ отъ онаго кургана въ 5-ти саженьяхъ приметно якобы былъ дворъ во кругъ онаго обнесено землянымъ валомъ, въ длину имѣеть 20-ть сажень а ширину 14 сажень и по срединѣ онаго небольшая яма особенныхъ примечаній не предвидится съ онаго кургана въ верстахъ тридцати видны на всѣ стороны значительныя горы; нѣкоторые изъ жителей говорятъ якобы на онимъ курганѣ жительство имѣли люди Мамайской орды и изъ оныхъ жителей главныхъ начальниковъ на онимъ значительномъ курганѣ погребены тѣла, а болѣе чикакихъ извѣстій не имѣется, расстояніемъ оній курганъ отъ деревни Грязной послѣдившейся на вершинахъ двухъ овраговъ имѣеть полторы версты отъ слободы Ольховки въ 25-ти верстахъ.

б) Курганъ состоящій Камышенскаго уѣзда при слободѣ Ольховкѣ въ имѣніи Г.Г. Персидскихъ рстояніемъ отъ слободы Ольховки въ 3-хъ

верстахъ называемый бурты въ ширину около его 57 сажень а въ вышину 2-с сажени, по высокой горѣ въ срединѣ онаго одна яма и въ 3-хъ саженьяхъ яблонь, а самая яма выросла мелкимъ кустарникомъ съ онаго кургана видны по рекѣ Илавлѣ и по рекѣ Ольховкѣ дуга и дѣса, и Ереминъ курганъ, также и въ далѣ видны значительныя горы особенныхъ примѣчани не имѣется; а предсказаніе жителей таковосжъ что и о Ереминномъ курганѣ, растояніемъ одинъ отъ другаго полагаютъ въ 24 верстахъ.

II. Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іакову, Епископу Саратовскому и Царицынскому и Кавалеру,

Камышинскаго уѣзда слободы Краснаго Яра Благочиннаго, священника, Алексѣя Ансерова,

Покорнѣйшій Репортъ.

По словесному приказанію Вашего Преосвященства, данному мнѣ минувшаго 1841-го года іюня 10-го дня, во время обзорнїя Вашего церквей, велѣно составить описаніе о курганахъ въ приходахъ вѣдомства моего благочинїя состоящихъ, каковое при семѣ Вашему Преосвященству на благо-разсмотрѣніе покорнѣйше представляю съ донесеніемъ таковымъ, что въ прочихъ селенїяхъ, кромѣ означенныхъ въ описанїи, и слободы Рудни и Мѣловатки, о коихъ при семѣ прилагаю описанїя, кургановъ никакихъ не имѣется; въ дачахъ же селенїй приволжскихъ находится довольное количество кургановъ, образованныхъ самою натурою.

Вашего Преосвященства,

№ 131-й Милостивѣйшаго Отца и Архипастыря,
Іюня 17-го числа всенижайшїй послушникъ, благочинный,
1842-го года. священникъ, Алексѣй Ансеровъ.
(Замѣтка Іакова: 1842 года Авгъ: 26 д.)

Краткое описаніе кургановъ, состоящихъ въ приходахъ благочинїя благочиннаго слободы Краснаго Яра, священника, Алексѣя Ансерова.

Въ приходѣ слободы Краснаго Яра имѣются слѣдующїе курганы.

1-й) Курганъ подъ литерою А, означенный въ приложенномъ при семѣ рисункѣ, растоянїемъ отъ самой слободы, къ Востоку, въ 8 верстахъ, состоитъ на отлогой возвышенности горы, называемой Бурлуцкой, продолжающейся по теченію рѣки Бурлука на 30 и болѣе верстъ. Названіе онаго кургана въ простонародїи высокая могила. Вышины оный 5, ширины при подошвѣ 15, сверху 5 сажень, весь круглый; въ срединѣ онаго имѣется круглая жъ яма, глубины 3, ширины 10 аршинъ. Съ сѣверной стороны, берегъ онаго размытъ шириною въ 3, глубиною въ 1 $\frac{1}{2}$, аршина. По разры-

тія земли при подошвѣ онаго кургана, въ срединѣ и вверху земля онаго оказалась нетвердою, смѣшанною съ мелкими камнями, и какъ бы рядами набросанными. Полагать надобно, что сіи камни, при насыпи сего кургана, употреблены были для того, дабы земля удобнѣ могла держаться своей массы и не рассыпалась по берегамъ онаго. Земля на курганѣ въ иныхъ мѣстахъ песчаная, а въ иныхъ солонцеватая. Вокругъ кургана, къ Востоку и Сѣверу, земля солончаковатая, къ Юго-Западу—песчаная. Вокругъ сего кургана, въ двухъ и трехъ саженьяхъ, вырыты четыре невеликія ямы, примѣтно не въ давнія времена. Причины нарытія сихъ ямъ не извѣстны. Около сего кургана, къ Южной сторонѣ, въ прямой линіи отъ Востока къ Западу, имѣется еще четыре невеликихъ кургановъ: 1-й, начиная отъ Востока, въ 100, 2-й въ 6-ти, 3-й въ 8-ми, и 4 въ 80 саженьяхъ, земля на оныхъ нѣсколько песчаная, и имѣются и камни; въ срединѣ оныхъ есть впадины. Отъ кургана А, въ 80 саженьяхъ къ Восточной сторонѣ, находится буеракъ, довольно глубокой, по коему растетъ небольшой лѣсъ разной породы. Сей буеракъ, длиною около версты, оканчивается въ низу сей горы, около рѣки Бурлука. Къ Западной сторонѣ, имѣется буеракъ, подобный первому, длина онаго болѣе версты, въ немъ растетъ небольшой лѣсъ.

2-й) Подъ литтерою В. Курганъ сей находится не далеко отъ буерака, называемаго Матвѣевъ Яръ. Названіе онаго Могила, что надъ Матвѣевымъ Ярѣмъ; вышины оный 1¹/₂, ширины 5, вверху 2 сажени, въ срединѣ онаго небольшая круглая яма; земля на ономъ песчаная, съ мелкими камнями, разстояніемъ отъ кургана А въ 5 верстахъ.

3-й) Курганъ, подъ литтерою С, состоитъ на отлогой невысокой горѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Добриньки. Названія оный никакого не имѣетъ; ширины оный, при подошвѣ его, 6, вверху 2¹/₂, вышины 1¹/₂ саж.; въ срединѣ онаго имѣется впадина. Земля на курганѣ и вокругъ онаго—солончаковатая. Въ низу сей горы находится яръ, называемый Петровъ, по коему имѣются небольшія озера. Разстояніемъ сей курганъ отъ А въ 9, отъ В въ 8 верстахъ.

4-й) Подъ литтерою D. Курганъ сей состоитъ за рѣчкою Бурлукомъ, на равнинѣ, занятой пашнею; названія оному никакого не имѣется; ширины оный внизу 7, вверху 4, вышины 1¹/₂ сажени: въ срединѣ онаго имѣется небольшая яма, на подобіе котлища; земля на ономъ солонцеватая-желтоватая, разстояніемъ сей курганъ отъ А въ 6 верстахъ.

5-й) Курганъ, подъ литтерою E, находящейся на горѣ, называемой Тарасовскою, получившей сіе названіе отъ близъ населеннаго хутора Тарасова, въ простонародіи никакого названія не имѣетъ; вышины оный 2, ширины, при подошвѣ его, 8, вверху 3 сажени. Земля на ономъ мягкая, смѣшанная съ мелкими камнями; вокругъ онаго вырыта яма, глубины 1 аршинъ, ширины 2¹/₂ ар. Курганъ сей во многихъ мѣстахъ изрытъ; разстояніемъ оный отъ А въ 8, отъ D въ 3 верстахъ.

6-й) Курганъ, подъ литтерою F, состоитъ на противоположной кургану E горѣ, раздѣляющейся длиною на пространство не болѣе 300 сажень. Курганъ сей ширины 6, вверху 3, вышины 1 сажени; весь изрытъ.

7-й) подь литтерою G. Курганъ сей состоитъ на невысокой горѣ, въ низу коей протекаетъ малая рѣка Бурлукъ; вышины оной 2, ширины: внизу 6, вверху 3 сажени; земля онаго не твердая, съ камнями; вокругъ онаго имѣются небольшія ямы. Курганъ сей отъ кургана А—на пространствѣ 20 верстъ, отъ E—12, F—10 в. Съ онаго видны хутора Новомлиновъ въ 2-хъ, Слюсаревъ въ 3 верстахъ, съ принадлежащими къ онымъ дачами.

Съ кургана А со всѣхъ сторонъ обзрѣвать можно предметы на немалое пространство. Съ онаго видны: церковь слободы Краснаго Яра и Сѣверная часть домовъ, прочихъ же частей слободы за горою, около слободы лежащею, не видна; Дубровка, состоящая въ дачахъ слободы Рудни, около рѣки Терси; которая по возвышенности горы усматривается изда- лека. Разстояніемъ оная отъ А по прямой линіи въ 25 верстахъ. Къ запад- ной сторонѣ, при ясномъ днѣ, видна церковь слободы Лемешкиной на пространствѣ 40 верстъ; къ Сѣверо-Западу—слобода Мѣловатка, которая чрезъ рѣку Медвѣдицу и лѣсъ, по берегамъ оной имѣющей, состоитъ въ 20 верстахъ; селеніе Нижняя Добринька—въ 15 верстахъ; Высокая Гора, называемая Боръ, въ дачахъ села Жирнаго, на 35 верстъ; къ Сѣверу—си- нія горы въ дачахъ колоніи Крестоваго, аткарскаго уѣзда, въ 40 верст.: къ Сѣверо-Востоку, на оныхъ же горахъ видѣнъ курганъ, довольно обширенъ и высокъ, но къ какой колоніи земля оная принадлежитъ, и какое про- странство отъ кургана А, неизвѣстно; церковь села Верхней Добриньки въ 18 верстахъ. Къ Востоку—Красноярскаго общества хутора 1-й Мосійцевъ отъ кургана А въ $1\frac{1}{2}$ версты, 2-й Недоступовъ отъ Мосійцева въ 2 хъ; 3-й Бородачевъ—отъ Недоступова въ 5-ти; 4-й Чижевъ—отъ Бородачева въ 4-хъ и 5-й Серпокрыловъ отъ Чижева въ 4-хъ, а отъ А въ 15 верстахъ. Къ Югу—хуторъ Долгинькій, въ 4 верстахъ; къ Юго-Западу—хуторъ Гре- чаный, въ 10 вер.; церковь села Березовки, населеннаго на правой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, на пространствѣ 20 верстъ. Съ кургановъ D, E, F и G. кромѣ кургана А, прочихъ мѣстъ, за горою Бурлуцкою, не видно. Съ кур- гана F видны: лѣсъ, находящійся подлѣ хутора Неткачева, въ разстояніи на 10 вер., вѣтряныя мельницы хутора Крячкова, въ 8 верстахъ; хуторъ Липовой, въ 8-же; хутора Тарасовъ—въ 1-й и Дорошевъ—въ 2 верст.

Слобода Ильмень.

Слобода Ильмень состоитъ при озерѣ того же имени, которое въ окружности—около пяти верстъ. Въ дачахъ онаго находятся слѣдующіе курганы:

1-й) Курганъ, подь литтерою А, въ простонародіи называемый Несто- рова Могила; отъ тамошней церкви къ Сѣверо-Востоку, отстоитъ въ двухъ верстахъ; вышины оной—2, ширины,—при подошвѣ онаго, 8, вверху—4 са- жени, въ срединѣ онаго имѣется неглубокая впадина, въ нѣкоторыхъ мѣ- стахъ разрытъ, земля онаго мягкая, глинистая.

2-й) Курганъ, подъ литерою В, называемый Раскопанная Могила, вышины оный—1, ширины—; сажень, въ срединѣ ссть небольшая яма, земля онаго подобна первому.

3-й) Подъ литерою С. называется Черная Могила; ширины, при подошвѣ его, 6, вверху—3, вышины—1 сажень. Грунтъ земли-черный.

Кромѣ сихъ, въ самой слободѣ есть два кургана, стоящіе въ улицѣ, довольно примѣчательные по величинѣ оныхъ; они мѣрою почти равны между собою, отстоятъ одинъ отъ другого—въ 10 саженьяхъ. Вышины оныя—4, ширины, при подошвѣ ихъ,—15, вверху—6 сажень; въ срединѣ ихъ имѣются круглыя ямы, земля на оныхъ глинистая.

Вышеозначенные курганы имѣютъ пространство между собою: А—отъ кургана В, къ Сѣверу, въ 4 верстахъ, С отъ А,—къ Сѣверо-Западу, въ 3, отъ В—въ 5 верстахъ. Съ кургана А видны селенія и мѣста слѣдующія: къ Востоку—слобода Рудня—въ 10 верстахъ, въ ту же сторону, за рѣкою Терсою, возвышенность, называемая Большой Шиханъ, или Дубовка, вышины отъ рѣки Терсы—40 сажень, рѣка Терса съ имѣющимися по берегамъ оной лугами и лѣсами, къ Югу—слобода Розливка, къ Западу—села: Аткарскаго уѣзда Сосновка—въ 11, Мытышево—въ 15 верстахъ, къ Сѣверо-Востоку, хуторъ Подкуйковъ, принадлежащій къ слободѣ Руднѣ, въ 7 верстахъ.

Село Мокрая Ольховка.

Въ приходѣ села Мокрой Ольховки находятся слѣдующіе курганы:

1-й) Курганъ, подъ литерою А, въ рисункѣ означенный, состоитъ на горѣ, начинающейся выше села Ольховки,—въ 15, и оканчивающейся ниже онаго, въ 10 верстахъ, между рѣкъ Сухой и Мокрой Ольховки находящейся. Въ простонародіи оный называется Дубовый; ширины, при подошвѣ его, 11, вверху—4, вышины—3 сажени; въ срединѣ вырыта четырехугольная яма, глубиною въ 3, шириною—6 аршинъ. Къ Западной сторонѣ отъ сей ямы имѣется ровъ, съ правой и лѣвой сторонъ сего ова вырыты двѣ небольшія ямы, въ коихъ растутъ двѣ лѣсныя яблони. Грунтъ земли сего кургана мягкій, довольно имѣется въ ономъ мелкаго камня. При подошвѣ сего кургана—земля твердая солончаковатая. Отъ сего кургана, саженой на 100 къ Востоку, есть два буерака, довольно глубокіе, по коимъ растутъ лѣсъ равной породы. Жители ольховскіе говорятъ, что при населеніи ими сего мѣста, около 50 лѣтъ, въ семь курганѣ жили разбойники, которые у проѣзжающихъ людей отнимали все то, что имъ нравилось.

2-й) Подъ литерою В, отъ кургана А, къ Сѣверу, въ 20 саж.; оный вышины—2, ширины, внизу, 8, вверху—3 саженой; въ срединѣ онаго есть небольшая круглая впадина; названія никакого не имѣеть.

3-й) Подъ литерою С, отъ А къ Сѣверо-Востоку, названія въ простонародіи никакого нѣтъ, ширины оный, внизу—10, вверху 4, вышины 2 саженой; разстояніемъ отъ А—на 30 саж. Оба сіи курганы изрыты; земля оныхъ подобна первому.

4-й) Къ Сѣверо-Западу, на сей же горѣ есть курганъ, подъ литерою D, въ рисунокѣ означенный, вышины—2, ширины $8\frac{1}{2}$, вверху—3 сажени, въ срединѣ онаго имѣется впадина; весь изрытъ. Отъ А— въ 150 саж. Съ означенныхъ кургановъ, къ Востоку, виденъ курганъ, довольно обширный и высокій, состоящій въ дачахъ колонистовъ, разстояніемъ отъ сихъ кургановъ на 30 слишкомъ верстъ

Село Топовка.

Селеніе Топовка, отъ Краснаго Яра къ Сѣверо-Востоку, въ 50 верстахъ. Оное стоитъ при небольшой рѣчкѣ, называемой тоже Топовка, въ долинѣ между горъ съ Сѣверной и Южной стороны аблежавшихъ Изъ сихъ, на горѣ Южной стороны, находятся три кургана—отъ селенія въ 300 саженихъ.

1-й) Курганъ, названія въ простонародіи никакого не имѣется; ширины оный, при подошвѣ его,—3, вышины— $1\frac{1}{2}$, вверху—2 $\frac{1}{2}$ сажени; въ срединѣ онаго есть небольшая впадина; грунтъ земли мягкій.

2-й) Отъ сего кургана, по прямой линіи къ Западу, стоитъ называемый большой курганъ, разстояніемъ отъ перваго въ 80 саж.; ширины онъ при подошвѣ его,—15, вверху 6, вышины 4 сажени. Въ срединѣ сего кургана есть яма, глубиною въ 4, шириною въ 12 аршинъ. Вокругъ сего кургана вырытъ ровъ, шириною въ 4, глубиною 2 аршина, въ 20 саженихъ отъ кургана.

3-й) Къ Западу же отъ 2 кургана, въ 100 саж., находится курганъ, величиною сходственъ съ 1-мъ.

Съ означенныхъ кургановъ видны: самое село Топовка, поля, луга и лѣса, вокругъ оныхъ находящіеся. Селенія и колоніи, сосѣдственныя Топовкѣ, населены, большею частію, по рѣкѣ Карамышѣ и Илавлѣ, и скрываются за небольшими возвышенностями, по берегамъ оныхъ рѣкъ тянувшимися.

Въ жителяхъ тѣхъ селеній, гдѣ находятся курганы, равно и окружающихъ, существуетъ преданіе, что сіи курганы есть ничто иное, какъ могилы татарскія, и что на оныхъ живали разбойники. Вѣрить ли преданію сему, или нѣтъ, впрочемъ сіи идеи существовали у людей прежде, и нынѣ существуютъ, и онѣ, кажется, не мѣшаютъ дѣлу. Для любопытства я многихъ жителей разспрашивалъ о сихъ курганахъ, и дѣлалъ имъ противныя ихъ мнѣнію возраженія, но они со всею настойчивостію заставляли свое мнѣніе разсказами своихъ дѣдовъ и отцовъ и тѣмъ, что они во многихъ небольшихъ курганахъ находили остовы человѣческіе и конскіе и равныя металлическія вещи, какъ то: удила, стремена, кольца, пряжки и проч. Вотъ одинъ разсказъ, сообщенный мнѣ жителями села Мокрой Ольховки. Навадъ тому лѣтъ пятнадцать, у одного крестьянина, во время весенней распашки земли, на небольшомъ курганчикѣ быкъ, запряженный въ плугъ, задними ногами провалился въ яму. По выпряжкѣ коего, онъ весь упалъ въ яму. Хозяинъ онаго, раскопавъ яму, пригласилъ крестьянъ, пахавшихъ около него, выг-

шить упавшаго быка. Повыташені онаго, любопытство побудило крестьянъ осмотрѣть сію яму, предполагая найти въ оной какое-либо сокровище или деньги; но вмѣсто всего найдено въ оной остовы человѣка и конскіе; равныя мѣдныя и желѣзныя вещи, къ воинскому прибору относящіяся, и желѣзные или стальные маленькіе копейцы, съ зубцами. Полагать надобно, наконецники стрѣлъ, каковыя вещи, какъ ненужныя для поселянина, были ими затеряны. Быть можетъ, что между описанными выше металлическими вещами находимы были и любопытныя вещи, заслуживающія въ кругу ученыхъ вниманія, но, по неопытности простого народа, оставлены безъ всякаго вниманія, и сохранить оныя для будущихъ временъ не считали нужнымъ. Что касается до проживанія разбойниковъ на нѣкоторыхъ изъ сихъ кургановъ, въ семь нѣтъ сомнѣнія. Многіе изъ жителей знали лично атамановъ, или начальниковъ, сихъ бродягъ. Шайки ихъ состояли отъ 10 до 25 человѣкъ, какъ расказываютъ знавшіе ихъ.

Особенныхъ дѣйствій они не производили, кромѣ отнятія у проѣзжающихъ людей имущества и что имъ нужно было и нравилось. Смертоубійства бывали, но очень рѣдко; жилищемъ ихъ были буераки и лѣса, а на высокихъ мѣстахъ имѣли караулы для осмотра проѣзжающихъ и ровыскной команды, посылаемой изъ городовъ для усмиренія сихъ бѣглецовъ. На курганѣ, называемомъ Высокая Могила, въ дачахъ слободы Краснаго, на холмѣ, называемомъ Дубровка, въ дачахъ слободы Рудни, и на утесѣ, слободы Мѣловатки, сіи бродяги имѣли всегда караулы, и, въ случаѣ появленія команды, выставляли на шестьхъ съ зауженою соломою знаки, по коимъ сіи люди прочихъ двухъ мѣстахъ или убѣгали въ равныя мѣста, или собирались въ одно мѣсто для отраженія силы силою.

Благочинный слободы Краснаго Яра священникъ Алексѣй Ансеровъ.

III. [Послѣ плана сл. Мѣловатки].

Для поясненія сей фигуры прилагается слѣдующее описаніе:

а) Слобода Мѣловатка населена по правую сторону б) рѣки Мѣловатки, заимствующей начало свое изъ многихъ источниковъ и впадающей въ рѣку Медвѣдицу; а по лѣвую сторону находятся с) мѣловыя горы, и занимають пространство въ длину по правому берегу d) рѣки Медвѣдицы на шесть верстъ; на оной горѣ, неподалеку отъ населенія слободы Мѣловатки, находится e) мысъ, выдавшійся въ займище, по престонародію называемый Лысая гора, на коемъ и доселѣ еще видны слѣды развалинъ древняго разбойническаго городка, окопаннаго валомъ, коего долготу и широту не можно измѣрить по причинѣ запашки онаго жителями. Въ вышину же означенный мысъ будетъ сажень до восьмидесяти, откуда видны: 1-е) Село Нижнюю Добринку со всѣми, ей принадлежащими, дачами, 2-е) Слободу Красный Яръ съ нѣкоторою частью ровныхъ, лѣсистыхъ и возвышенныхъ мѣстъ, и 3) нѣмецкую колонію Линево Озеро, также почти со всѣми принадлежащими дачами. По другую сторону населенія означенной слободы

находится f) плоская возвышенность, высотой своею превосходящая означенный мысъ, откуда не только вышпокаванныя селенія и мѣста, но еще видны: слобода Рудня, слобода Ильмень и слобода Лемешкина, съ болшею частію дачъ, къ онимъ слободамъ принадлежащихъ.

Описаніе сіе составляяъ означенной слободы Димитріевской церква священникъ Іаковъ Любимовъ.

IV. Описаніе кургановъ, въ Царицынскомъ уѣздѣ находящихя.

[На рукописи отмѣтка рукою Пресвящ. Іакова: 1842 г. Ноя: 18 д.]

Монгольскій людъ, великанъ своего времени въ варварствѣ для Россіянъ, не овнаменовавъ себя на мѣстѣ жительства историческими памятниками, оставилъ для насъ одни слѣды воспоминаній руинными останками жилищъ своихъ. Царевскій уѣздъ, растянутый по рѣкѣ Ахтубѣ, болше обилень таковыми руинами, чѣмъ Царицынскій. За недостаткомъ свѣдѣній, трудно отыскать, кто былъ основателемъ гнѣздилища Ордынскаго по Царицынскому уѣзду. Безмолвныя руины совершенно отказали разыскателямъ истинны въ признакахъ къ правдоподобнымъ догадкамъ. Мнѣніе адѣшняго края жителей курганамъ усвоило общее названіе пепелищъ Мамайскихъ. Осталось это въ памяти народа, быть можетъ, потому, что изъ всѣхъ Россійскихъ князей Дмитрій Іоанновичъ Донской первый и въ первый разъ осмѣлялся противустать властолюбію татаръ. Одержанная имъ побѣда на Куликовомъ полѣ, недалекаѣ отъ адѣшняго края, надъ гордымъ Мамаемъ, а) какъ первая, отпечатлѣвшись въ памяти, и доселѣ передается въ разсказахъ или сказкахъ между простолюдинами, подъ именемъ побоища Мамайскаго. По сему случаю, думаю, и развалинамъ жилищъ Могольскихъ до нынѣ усвоилось общее наименованіе Мамайскихъ.

Развалины заволжскія и при Ахтубѣ должны быть древнѣе развалинъ, существующихъ на правой сторонѣ Волги. Вѣроятность сему можно вывести изъ обстоятельствъ дѣлъ Ордынскихъ. Послѣ возникшихъ междоусобій въ Кипчакской Ордѣ, проименованной впоследствии Золотою б), является

а) Побѣжденный Мамай вторично собирался вторгнуться въ Россію и изгладить свое униженіе въ глазахъ татаръ. Но Провидѣніе послало ему другого врага, Тамерлана, князя Моголовъ Чигатайскихъ, возбужденнаго противу Мамаю Тахтамышемъ, однимъ изъ потомковъ Чингисъ-Хановыхъ. Мамай, встрѣченный Тамерланомъ, и разбитый имъ на голову, бѣжалъ въ предѣлы Крыма, въ Кафу (нынѣ городъ Феодосія), гдѣ и умерщвленъ генуевцами, имѣвшими тамъ свои колоніи. Росс. Истор. Карамз. Томъ V, стран. 86 и 87-я.

б) Кипчакская Орда переименована Золотою вообще по богатствамъ, отнятымъ татарами у разныхъ народовъ, а болше, какъ говорятъ,

на исторической сценѣ темникъ Мамай, то подъ именемъ грознаго и сильнаго вельможи, то истиннымъ властелиномъ Орды, повелѣвающимъ самими ханами. Возмутивъ Орду, Мамай умертвилъ Темирхожу, сына Хидыря, кратковременно царствовавшего въ Ордѣ, и перешелъ на правую сторону Волги, пожаловавъ въ ханы какаго то Авдула. Это случилось въ 1361 году, какъ пишетъ Карамзинъ (IV том. Истор. Росс. стран. 342). И потому начало жилища Могольскихъ на правой сторонѣ Волги, съ вѣроятностію отнести можно, если не къ началу XIII столѣтія, то, по крайней мѣрѣ, не къ позднѣйшимъ временамъ в).

Курганы, находящіеся въ Царицынскомъ уѣздѣ, не такъ велики и значительны, какъ при Ахтубѣ; впрочемъ есть и такіе, кои заслуживаютъ вниманія историка.

1) Въ двухверстномъ разстояніи отъ Дубовки, вверхъ по Волгѣ, примѣтно былъ какаго-то городокъ Могольскій, въ видѣ крѣпости, защищенный съ Восточной и Сѣверной сторонъ баракомъ, или балкою, извѣстною въ простонародіи подъ именемъ Водяной, съ Запада большимъ землянымъ валомъ, или окопомъ, и нынѣ довольно еще замѣтнымъ, къ Югу-Волгою и круто-обрѣвнымъ, съ небольшою вниву отлогостию, высокимъ яромъ. Крѣпость сія, или городокъ (значущійся подъ № 1 въ рисункахъ), занималъ собою пространства болѣе квадратной версты. Жилища, на фундаментахъ изъ дикаго камня, были построены изъ кирпичей отличной прочности, такъ что, находясь въ землѣ и сырости нѣскольکو столѣтій, и донныѣ весьма прочны и способны къ кладкѣ лучше несравненно вмѣшанныхъ нашихъ новыхъ кирпичей г). На таковыхъ же фундаментахъ были и дере-

потому, что у Батя былъ престолъ изъ чистаго золота. Столица сей Орды, какъ думаютъ нѣкоторые, была на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Царевъ. Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1836-годъ въ 1-й книгѣ на 8-й страницѣ, при словахъ: «Уѣзднымъ городомъ сдѣлать слободу Царевку, переименовавъ оную Царевымъ», сдѣлана своска: *Бывшій Сарай, столицу хановъ золотой Орды*. Да и Карамзинъ, какъ кажется, согласенъ съ сею догадкою. Описывая побѣду Дмитрія Іоанновича Донскаго надъ Мамаемъ, говоритъ: Для чего Дмитрій не хотѣлъ воспользоваться побѣдою, гнать Мамай до береговъ Ахтубы, и разрушить гнѣздо тиранства? Росс. Истор. том. V стр. 85. Здѣсь то, вѣроятно, великіе князья Россійскіе, работливо являясь къ гордымъ и кровожаднымъ ханамъ, вымалывали себѣ ярлыки на великокняженія.

в) Въ Запискахъ Екатерины II. Части VI на листѣ 169-мъ въ примѣчніи изображено: «Сатрашъ, сынъ Бмтя, по сказанію Рубрикава, имѣлъ кочевье между Дономъ и Волгою довольно многолюдное». Это было около 1246 года, при великомъ князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ на Клязьмѣ.

г) Могольскіе кирпичи приготовлялись не въ таковой формѣ, какъ нынѣ дѣлаются въ Россіи. Они были въ плоскости пятивершковыя квадра-

вынные жилища, какъ это замѣтно по углямъ, доселѣ сохранившимся въ землѣ. Въ самой крѣпости, или городкѣ, къ Западной сторонѣ, въ небольшой лощинкѣ, сдѣлавшейся, примѣтно, вполнѣдствіи отъ дождевыхъ стоковъ небольшою балкою, находился источникъ съ прекрасною прѣсною водою, при истокѣ коего былъ бассейнъ, или разервуаръ водъ. Хотя не примѣтно, великъ ли былъ сей источникъ, впрочемъ донныи изъ него, уже оброшеннаго и растоптаннаго скотомъ, струится вкусно-чистая вода. Вавоза съ Волги къ сему городку нигдѣ не примѣтно.

Изъ кургановъ не осталось ни одного такого, къ которому бы не прикасался ломъ съ лопатою; они всѣ разрыты первоначально поселившимися въ Дубовкѣ казаками Персидскими д) атаманами Волжскаго кавачьяго войска; и потому нынѣ нельзя замѣтить порядка строеній, какъ оно было, а показывается любопытному взору беспорядочнымъ. Въ курганахъ Персидскіе находили много монетъ, вещей золотыхъ и серебрянныхъ, статуетокъ, въ видѣ барашковъ, лебедей, утокъ, которыя, отчистивъ, женскій полъ употреблялъ для украшенія, пришивая на головныхъ повязкахъ. Изъ вещей, упомянутыхъ, до сего времени ничего не уцѣлѣло. Это разсказывала живущая и нынѣ въ Дубовкѣ старушка грамотная, хотя ей и около ста лѣтъ, но сохранившая и память и расудокъ хорошая,—бывъ взята въ малолѣтствѣ Персидскими изъ астраханскихъ татаръ, окрещена и жила въ домѣ ихъ за семейную. Курганы сіи снова перерываются для добытія изъ нихъ не вещей, какъ прежде, но дикаго камня и кирпичей. Изъ кургановъ, въ крѣпости находящихся, одинъ въ особенности замѣчателенъ (отмѣченный близъ источника на рисункѣ подлѣ литеры Х. Д.). Развалины его доселѣ огромны, изъ коихъ весьма много добыто дикаго камня. Это, вѣроятно, былъ дворецъ Ордынскаго хана, какъ заключить можно изъ пышныхъ матеріаловъ сего дома и черепковъ разной посуды е). Въ фундаментѣ дворца.

ные, а въ толщину—въ вершокъ и болѣе. Необыкновенная ихъ прочность даетъ поводъ мыслить, что народъ, здѣсь жившій, былъ не просто кочевой, но знакомый съ искусствами, особенно въ приготовленіи вещей, по домовою жизни необходимыхъ.

д) Разсказываютъ, что у Персидскихъ, здѣсь поселившихся, весьма много было людей бѣглыхъ, укрывающихся отъ господъ или преслѣдованія законовъ, коихъ они посылали для разрытія кургановъ не только близъ Дубовки, но и въ окрестныхъ мѣстахъ находящихся, подлѣ надворомъ особенно къ тому приставленнаго.

е) Между мусоромъ, смѣшавшимся съ землею, много попадаетъ обломковъ тарелокъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ; фаянсъ былъ расщепренъ точками и фигурками синяго цвѣта; обливъ на нихъ былъ на подобіе чистаго хрустала, толщиной въ обухъ столоваго ножа, а потому, расщепленіе на посудѣ показывается какъ бы выпуклымъ и весьма красивымъ; много обломковъ и кувшинныхъ.

через все строеніе, были проведены глиняныя трубы, толщиною въ сверлѣ 2 вершка, которыя, бывъ залиты извѣстью, такъ крѣпко прикипѣли къ камнямъ, что никакъ нельзя отдѣлить ихъ безъ поврежденія. Внутренность дворца была отштукатурена, карнивы убраны въ мозаическомъ вкусѣ разноцвѣтными каинишками, угольничками и тому подобными равными фигурками. Въ семь курганѣ найдена бѣлаго мрамора колонна, длиною 7 четвертей, толщиною въ діаметрѣ $5\frac{1}{2}$ вершковъ, шлифованная, обработана правильными въ размѣрѣ желобками съ верхняго конца до нижняго; въ верхнемъ концѣ оной въ срединѣ просверлена дыра круглая, шириною въ вершокъ, которая и была залита свинцомъ. Колонна сія и нынѣ еще цѣла у здѣшняго мѣщанина, занимающагося рытьемъ кургановъ. Лѣтъ ва 50 или менѣе тому назадъ, разсказываютъ здѣшніе жители, послѣ дождей на мѣстоположеніи жилищъ могольскихъ и окрестныхъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ собирали мѣдныя и серебряныя мелкія монеты татарскія, такъ что занимающіеся собраніемъ оныхъ, особенножъ пастухи, продавали монеты сіи серебрякамъ фунтами. При осмотрѣ моемъ кургановъ для снятія мѣстоположенія, случилось и мнѣ послѣ дождя жъ найти двѣ серебряныхъ, три мѣдныхъ монеты и обломокъ, вѣроятно, серебряный же тарелки, или монетыжъ большой, быть можетъ, въ память какаго-либо событія выбитой, какъ по буквамъ, на ономъ находящимся, гадать можно; каковыя вещи при семъ для видимости и препровождаются. Кромѣ городка, на всей землѣ, принадлежавшей Дубовскому обществу, много кургановъ, не заслуживающихъ вниманія; это, вѣроятно, были хутора. Отъ Дубовки, по дорогѣ, ведущей на рѣку Илавлу, на равстояніи 75 верствъ извѣдка находятся курганы высокіе, насыпанные изъ земля, а съ Илавлемъ—до рѣки Мелвѣдичи. Курганы сіи были ничто иное, какъ проводники для кочующихъ въ другіе улусы, ва немѣнѣемъ въ тѣ времена дорогъ ж). Посредствомъ сихъ кургановъ

ж) 7-го числа сего ноября любопытно было слышать нѣкоторыя свѣдѣнія о курганахъ, въ степи насыпанныхъ, отъ кочующаго жъ. Киргивянинъ изъ ставки хана Джангера, прибывшій въ Дубовку для покупки хлѣба, знающій по русски хорошо, на вопросъ мой, для чего у кочующихъ по степямъ было много кургановъ, отвѣчалъ, что безъ нихъ кочующему народу пробыть нельзя. Они нарочито съ побужденія князей, насыпаются.

Цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы князю имѣть возможность въ случаѣ надобности кочующаго (sic). Кочующій, при переходѣ со скотомъ на другое мѣсто, даетъ знать начальству Ордынскому черезъ цѣпныхъ, гдѣ ж при какомъ курганѣ его кочевье, потому что каждому кургану дается особое названіе. По силѣ то курганамъ мы измѣряемъ и равстояніе мѣста. Посланному съ какимъ-либо порученіемъ и въ ярлыкѣ, или маршрутѣ, надписывается: отъ такого то кургана должно ѣхать къ такому то. Насыпъ кургановъ дѣлается обыкновенно на возвышенномъ мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы въѣхавшій на оный могъ видѣть хотя малѣйшій признакъ другого кургана.

Золотая Орда, вѣроятно, сообщалась съ подобноюжъ, находившеюся въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Наровчатъ.

II) На межѣ владѣній станицы Александровской и села Пролейки, разстояніемъ отъ Волги примѣрно въ 7-ми верст. въ степь, находятся два величайшіе, какіе только есть въ Царицынскомъ уѣздѣ, кургана, насыпанныя изъ дикаго камня, разстояніемъ одинъ отъ другого въ 14 саженьяхъ. Они оба обнесены были каменными стѣнами. Камни, обросшіе отъ долговременности зеленымъ мхомъ, большею частію, не крупны и не замѣтно ни одного такого, который бы въ перенесеніи не посылень былъ человѣку и всѣ натасканы съ берега Волги. Курганы сіи извѣстны въ мнѣніи народа подъ названіемъ Царскихъ Могилищъ; будто бы въ семъ мѣстѣ похоронены татарскіе князь съ княгинею. Весьма вѣроятно, что это было кладбище царское, судя по чрезвычайному количеству камней; одинъ изъ нихъ занимаетъ пространство поперекъ 28 и другой 22 сажени, оба круглые (рисунокъ сихъ подъ № 2-мъ). По исторіи извѣстно, что Моголы хоронили вельможъ своихъ и князей, сажая на коней въ полномъ вооруженіи и уборѣ, съ коими полагались вмѣстѣ и любимыя ими драгоценныя вещи и даже самая посуда, употребляемая ими при пышныхъ столахъ з) и кладбища хановъ, князей и вельможъ, по замѣчанію Карпина, посланника папы Иннокентія IV, были не приступны (Истор. Госуд. Росс. том. IV стр. 64). Ограды, сдѣланныя около сихъ кургановъ, и бастионы, при смычкѣ сихъ оградъ развалившіеся, подтверждаютъ сказанія Карпина, и тѣмъ болѣе, что они были вдалекѣ отъ постоянного кочевья и въ глуши. Моголы натаскивали необычныя груды камней надъ могилами своихъ повелителей, или изъ подражанія древнимъ народамъ, прославившимся въ цѣломъ мірѣ (2 Цар. XVIII, 17), а, быть можетъ, и для того, чтобы предохранить чрезъ то сокровища мертвыхъ, съ ними положенныя. Послѣднее едва ли не вѣроятнѣе. Зная обыкновеніе, что тѣла умершихъ князей и хановъ полагаются съ сокровищами, единовѣрецъ, изнуренный нуждою, или томимый алчностью къ пріобрѣтенію каковая, страсть въ особенности Ордамъ была свойственна, можетъ покуситься на похищеніе, и тѣмъ вѣроятнѣе, что мертвый не обличитъ похитителя. По сему, думаю, случаю и натаскивали надъ могилами богатыхъ и славныхъ необыкновенныя груды камней,—съ предположеніемъ, что бѣднякъ съ семействомъ своимъ преодолѣть трудности для добычи не въ силахъ, а собраться для того многимъ не возможно, да и послѣдній

з) Въ прошломъ 1841-мъ году, въ одномъ изъ заволжскихъ кургановъ найдены въ могилѣ золотой уборъ сѣдла, браслеты, на подобіе наручей, надѣваемыхъ нынѣ на преступниковъ, только безъ соединенія ихъ между собою цѣпью, и золотая чашка, которыя вещи я видѣлъ лично; проданы онѣ были какимъ—заволжскимъ крестьяниномъ Дубовскому купцу Макарову за 800 руб. ассигн., а сей перепродалъ, какъ сказываютъ, за 5000 рублей.

случай, безъ сомнѣнія, могъ бы обличиться. Не смотря на затрудненія, могилы сія, лѣтъ 80 тому назадъ, какъ передають жители, разрыты были атаманами Волжскаго казачьяго войска, Персидскими, какъ людьми сильными въ средствахъ тогдашняго времени. Это доказываютъ ямы, находящіяся въ срединѣ кургановъ, гдѣ поросли уже карагучевыя деревья, въ память обрѣтенія сокровищъ, быть можетъ, нарочито насажденныхъ. Здѣсь приобрѣтены, если вѣрить разсказамъ, Персидскими великія сокровища, какъ-то: короны, всѣ воинскіе доспѣхи, украшенія сѣделъ, чашки, статуэтки равныхъ животныхъ, — всѣ золотыя.

III) Разстояніемъ примѣрно сажень 400 отъ выше извѣстныхъ кургановъ, на землѣ, принадлежащей Пролейскому обществу, былъ дворъ (значущійся въ рисун. подъ № 3-мъ), обнесенный каменною оградой, круглый, имѣвшій въ пространствѣ 56 саж., съ 4-мя бастіонами, вѣроятно, содержащей сразу княжескаго кладбища, а быть можетъ, это было мѣстомъ заключенія преступниковъ или крѣпостью на случай вторженія неприятелей. Преданій о семъ дворѣ никакихъ не отыскано.

IV. Курганъ, довольно значительный, саженьхъ въ 50 отъ Волги, въ маятностяхъ, принадлежащихъ селу Балыклей, между двумя оврагами, или, какъ здѣсь именуютъ, балками, по правую сторону, стоя къ Волгѣ лицомъ, Калиновымъ, а по лѣвую—Кабачкомъ. Курганъ сей тожъ обнесемъ былъ каменною оградой, сообразно приложенному здѣсь рисунку, подъ № 4-мъ. Недалекъ отъ него находятся еще восемь небольшихъ кургановъ; большой уже разрытъ, и среди его, въ ямѣ, растетъ карагучевое дерево. Кѣмъ разрытъ курганъ сей, не извѣстно, только, по скаванію жителей, много камня изъ онаго развезено, а осталась малая часть онаго. Судя по прелестному мѣстоположенію сей возвышенности надъ Волгою, можно предположить, что это былъ какой либо увеселительный домъ знаменитаго Ордынскаго вельможи, потому что съ мѣста сего видно безъ пособія зрительныхъ орудій болѣе, нежели на 40 верстъ въ обѣ стороны по рѣкѣ Волгѣ и въ азовскую сторону. Но судя по останкамъ развалины, состоящихъ изъ однихъ дикихъ камней, гдѣ не примѣтно ни связи, обыкновенно употребляемой при кладкѣ, ни кирпичей, ни другихъ какихъ либо приваковъ, ругающихся за бытіе жилища, — курганы сія должно отнести къ кладбищу Моголовъ. Вокругъ его, какъ примѣтно, по баракамъ былъ дремучій лѣсъ, кромѣ хвойнаго, разныхъ породъ, но болѣе дуба и карагуча, коихъ огромныя пни и доселѣ примѣтны. И потому мѣсто сіе, какъ въ глуши, было совершенно необитаемо, и другихъ кургановъ не видно. Рѣдкостей и особыхъ преданій о сихъ курганахъ нѣтъ. Любопытно, однакожъ, слышать было, что въ сихъ лѣсистыхъ мѣстахъ водилось много дикихъ различныхъ звѣрей, животныхъ и, притомъ, огромныхъ. Прошедшаго года послѣ необыкновеннаго дождя, бившаго въ семъ краѣ 26 сентября, въ баракѣ вымыло коренной зубъ животнаго, вѣсившій до 8 фунтовъ и). Смотря на оный

и) Зубъ сей представленъ супругѣ начальника губерніи, г-жѣ Оадъ-евои, какъ охотницѣ до подобныхъ рѣдкостей. Это передано мнѣ бывшимъ

внимательно, можно увѣриться, что зубъ сей былъ какого либо животнаго изъ травоядныхъ. По осмотрѣ кургановъ, приглашалъ я стариковъ для собранія свѣдѣній, которые разсказывали тоже о многихъ животнхъ огромныхъ, въ лѣсахъ сихъ водившихся. Здѣсь же и мнѣ удалось достать стержень, на чемъ укрѣпляется рогъ животнаго, а не самый рогъ, вѣсившій до 11 фунтовъ, найденный, какъ разсказываютъ, при рытьѣ колодезя оъ степи. Смотря на сей останокъ животнаго, пролежавшій, вѣроятно, нѣсколько столѣтій, можно дать вѣру разсказамъ стариковъ объ огромныхъ животныхъ. Кость сія, или стержень, препровождается при семъ для видности Вашему Преосвященству.

V. Во владѣніяхъ станицы Пичужинской находится тоже большой курганъ съ 10-ю другими, меньшими, и дворомъ. Это было тожъ могилы Могольскія. Большой курганъ разрытъ. Особенностей о семъ курганѣ никакихъ нѣтъ. Отъ сего мѣста до Донскихъ предѣловъ тожъ много насыпныхъ изъ земли кургановъ, ничего не содержащихъ любопытнаго. Рисунокъ о семъ—подъ № 5.

Дубовскаго посада іерей и благочинный Максимъ Волковскій.

V. Описаніе кургановъ, имѣющихся на возвышенностяхъ и поляхъ, принадлежащихъ Камышинскаго уѣзда слободѣ Руднѣ.

Подъ курганами я разумѣю большія насыпи земли, кругловатая и довольно высокія, нѣкоторыя кругомъ обрыты канавами, имѣющія на поверхности своей впадины, или ямы, что доказываетъ труды рукъ человѣческихъ. Объ нихъ преданіе говоритъ, что они служили маяками для татарскихъ становъ, по которымъ они, какъ по большой дорогѣ, проходили изъ Орды своей по равнымъ мѣстамъ нашей нынѣшней Россіи; но какъ для таковыхъ цѣлей таковыя курганы созидаемы были на возвышенныхъ мѣстахъ, и какъ здѣсь мѣстоположеніе гористое, посему я и намѣренъ коснуться описанія возвышенностей, въ нашихъ мѣстахъ имѣющихся.

Слобода Рудня окружена горами и равными возвышенностями, потому что она населена при значительныхъ трехъ рѣкахъ: при рѣкѣ Терсѣ, здѣсь же впадающей въ Медвѣдицу, а при устьѣ рѣки Щелкана, впадающаго въ Терсу, которыя (рѣки) обыкновенно, по устройству природы, сопровождаются горами, косогорами, ярусами и разными возвышенностями.

начальникомъ Александровской станицы, Есауломъ, Бирюковымъ. Подобный зубъ видѣлъ я лично у проезжающихъ здѣсь фигляровъ изъ Саратова, которые разсказывали, что онъ пріобрѣтенъ покупкою въ Царицынскомъ уѣздѣ у какого то крестьянина.

Возвышенность, подъ подошвой коей рѣка Терса, равстояніемъ отъ Рудни въ трехъ верстахъ на Юго-Западъ, и возвышенность, подъ подошвой коей рѣка Медвѣдица въ восьми верстахъ отъ Рудни на Востокъ, представляютъ Рудню съ рѣками и ихъ косогористыми берегами, кучугурами, полями, дугами, лѣсами въ глубокихъ ясляхъ.

Одна—первая возвышенность—у насъ называется Дубровкой, потому что на вершинѣ оной была дуброва, что оправдывается признаками бывшаго лѣса, гдѣ, какъ простонародное преданіе утверждаетъ, были разбойничьи станы или караульни, но признаковъ никакихъ нѣтъ. Развѣ потому, что она весьма высока; съ высоты коей имъ было весьма удобно со всѣхъ сторонъ видѣть добычи, и присваивать оныя своей неистовой алчности. Высоту ея такъ опредѣляютъ: огонь, раскладенный на горахъ рѣки Илавли, недалеко отъ горъ Волги къ Камышину, съ ея будтобы виденъ, тоже и наоборотъ.

Другая возвышенность, подъ подошвой коей—рѣка Медвѣдица, называемая Перевовинская, весьма замѣчательна своею высотой. Съ поверхности ея весьма далеко видны разные предметы, какъ-то: вверхъ по рѣкѣ Шелка, ну селенія и ихъ хутора съ полями и дугами и разными мѣстечками, верстъ на сорокъ; вверхъ по Терсѣ, что на Сѣверо-Западъ еще далѣе сколько око человѣческое можетъ вмѣстить, а именно: село Терса въ бо-ти верстахъ и до него всѣ селенія, коихъ пять, и далѣе, съ дугами, лѣсами и полями, могла бы видима быть, ежели бы у зрѣнія достало на толикое пространство силы; внизъ по Медвѣдицѣ тоже весьма далеко око усматриваетъ равныя мѣста и селенія и разные предметы, что на Юго-Востокъ. Только на Сѣверо-Востокѣ рѣвніе скоро встрѣчаетъ весьма высокую гору, впрочемъ въ верстахъ 20-и, съ которой, какъ утверждаютъ, хотя весьма темно, виденъ хребетъ горъ рѣки Волги.

Опредѣливъ высоту нашей горы, теперь съ самой ея вершины сойдемъ ниже.

Съ косогора сей возвышенности. близъ рѣки Медвѣдицы, гдѣ чрезъ нее бываетъ всегдашній персвозъ и большая чумацкая дорога, идутъ двѣ цѣпи кургановъ.

Первая цѣпь начинается такъ: по переѣздѣ черезъ Медвѣдицу, и поднявшись на гору отъ села Нижней Дабринки, стоитъ курганъ, называемый въ простонародіи Переѣздинская Могила, примѣтно, накопанный, вышиною перпендикулярно до 5-ти аршинъ, шириною до 4-хъ сажень въ поверхности, которая уже раврыта и обматерѣла; около его—маленькіе три маловначительные (*куриам* А. Л.). Отъ сего большого кургана идетъ прямая цѣпь, параллельно съ кряжемъ медвѣдицкаго займища, прямо на Западъ, маху, едва примѣтныхъ курганчиковъ, въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другого. Въ верстѣ или нѣсколько болѣе, въ сей же цѣпи являются еще два большіе кургана почти рядомъ линейно, равняющіеся первому широтою, высотой и фасадомъ. Простонародіе говоритъ объ нихъ: «ихъ Мамай нарылъ, и послѣ его раскапывали и искали денегъ, но не находили ничего, кромя кой-какихъ мѣдныхъ и стальныхъ вещей и глинянныхъ сосудовъ».

Съ сихъ кургановъ можно почти видѣть все то пространство, что сказано о самой возвышенности, или горѣ. Отъ сихъ кургановъ продолжается линейно цѣпь маленькихъ курганчиковъ, прямо на Западъ, версты 4 или 5-ть до песковъ, окружающихъ рѣку Терсу и Щелканъ, верстахъ въ 3-хъ отъ Рудни, гдѣ сія цѣпь курганчиковъ совершенно теряется.

Между прочимъ, замѣчательно, что отъ точки, гдѣ прервалась сія цѣпь курганчиковъ, прямо чрезъ пески къ рѣкѣ Щелкану, есть супесковатая равнина, на подобіе ямка, около которой обогнулся Щелканъ, называемая Рыльшикова. Сію равнину въ первый разъ, какъ начали распахивать, выпаживали большіе камни плоскіе, примѣтно, привезенные, и не малое количество, и подъ ними выкапывали человѣческіе трупы и черепа головные, осмыпаные просомъ, все уже истлѣвшее, едва было примѣтное, и много по равнинѣ мѣстамъ сей долины находили отъ глиняной посуды (немалое количество) черепицъ, твердыхъ, толщиною почти въ вершокъ, что самое умоврѣнію даетъ знать, что сія цѣпь кургановъ прямо шла на сію долину, но только прервалась въ пескахъ, которые отъ сильныхъ вѣтровъ всегда волнуются; а нѣкоторая часть сихъ древностей, можетъ быть, дѣятельностію чеховѣскою изглажена, потому что на семъ мѣстѣ почти около 150-и лѣтъ обитаютъ коренные жители.

Другая цѣпь курганчиковъ, коихъ на верстѣ можно представить отъ 5-и до 6-и и болѣе, съ тою только перемѣною, что изъ нихъ нѣкоторые едва примѣтные, а нѣкоторые-посредственные. начиная отъ одного же мѣста, какъ и первая, или почти съ оною параллельно, уклонилась нѣсколько на Сѣверо-Западъ, верстѣ на 8-мъ чрезъ рѣку Щелканъ, до высокой горы, называемой Холодной, подъ подошвой коей—и рѣка, и хуторъ Подкуйковъ; отъ означенной рыльшиковой долинки—тоже верстѣ на 8-мъ.

Прим: на семъ сырту, вбокъ къ Сѣверу отъ сихъ цѣпей курганчиковъ, въ 12-ти верстахъ тоже по рѣкѣ Щелкану, помѣстичій землемѣръ въ недавнемъ времени въ одномъ едва примѣтномъ курганчикѣ по случаю выкопалъ нѣсколько глиняныхъ горшковъ, коихъ я самъ былъ очевидецъ, не нынѣшняго формата, весьма твердыхъ, впрочемъ небольшихъ, а болѣе ничего не оказалось.

Упомянутая Холодная Гора тоже очень высока; на ея поверхности— степь ровная, весьма обширная, идущая сквозь на Сѣверо-Западъ, по коей, недалеко отъ хутора и Щелкана, являются три большіе курганы, одинъ отъ одного въ близкомъ равстояніи, разрытые и почти потерявшіе свои фигуры. Отъ нихъ, на Сѣверо-Западъ, верстахъ въ 8-ми, еще стоитъ одинъ, гораздо обширнѣе и выше сихъ, называемый Раскопанная Могила, тоже раскопанный; какъ сей курганъ отъ Рудни верстахъ въ 20-ти, потому я подробнаго свѣдѣнія объ немъ не имѣю, а только по мѣстоположенію представляю, что онъ долженъ быть съ означенными курганами въ одной цѣпи. Въ простонародіи слышно, что въ одномъ изъ сихъ кургановъ вырыты всадникъ, сѣдѣющій на стоящемъ конѣ, обыкновенно уже все истлѣвшее.

Объ сей Холодной Горѣ преданіе народное говоритъ, что на ней бжи разбойничьи станы; это доказывается тѣмъ, что она весьма удобна

для пріюта разбойниковъ, гдѣ алчность ихъ могла со всѣхъ сторонъ хватать насильственнымъ добычи. А болѣе доказывается тѣмъ, что недалеко отъ сей горы есть озеро или заливъ, заимствующій во время разлива воду отъ Щелкана, окруженный съ трехъ сторонъ трясиными, а съ одной косогоромъ матерой земли (въ коемъ косогорѣ есть нѣсколько ямъ, доказывающихъ какое-то жилище и нѣсколько курганчиковъ, не слишкомъ большихъ), выросшій темнымъ лѣсомъ, а теперь уже мелкимъ кустарникомъ. Въ заливѣ семъ, какъ говоритъ народное преданіе, по приведеніи его въ извѣстность, по вырубленіи лѣса, начали ловить рыбу, и вытащили множество человеческихъ череповъ и костей, и потому его назвали озеромъ покойныхъ, а теперь въ простонародіи навывается покаяннымъ.

Изъ всего сего заключительно, что до поселенія слободы Рудни по сямъ дикопорожнымъ мѣстамъ являлись слѣды неутомимой дѣятельности человеческой; а есть ли касательно нашего сего предмета я не наблюдаю совершенной подробности, по крайней мѣрѣ, написалъ то, что успѣлъ увнать, увидѣть и услышать.

Слободы Рудни священникъ Василій Добросердовъ.

VI. Описаніе каменнаго болвана, найденнаго Хвалынскаго уѣзда въ участкѣ, принадлежащемъ жителямъ села Старой Яблонки. [На описаніи отмѣтка Іекова: 1842 года Іюль: 10 д.].

Болванъ этотъ, представляющій человѣка безъ рукъ и ногъ, вытесанъ грубо изъ камня, называемаго влѣсь желѣзнякомъ; голова обдѣлана почти кругло; лицо, на которомъ замѣтны мѣста глазъ и ушей, безъ носа, имѣетъ сходство съ обличіемъ Монгольскимъ; выше глазъ, вокругъ головы, высѣченъ обручикъ, представляющій видъ надѣтой скуфейки; пониже половины туловища, выдѣланъ поясъ выпукло, выше коего вырѣзанъ видъ какой-то буквы. Ниже пояса камень оставленъ безъ отдѣлки. Длина его отъ головы до оконечности $2\frac{1}{2}$ аршина; толщина вокругъ головы—аршинъ и одиннадцать вершковъ; въ плечахъ, въ окружности,—два аршина, вѣсу въ немъ пудовъ 25-ть.

Найденъ сей болванъ Хвалынскаго уѣзда, между сель—Окатнаго и Поселка, разстояніемъ отъ рѣки Терешки въ 5-ти верстахъ, на нарочито воввышенномъ мѣстѣ, среди котораго небольшой курганъ, гдѣ онъ былъ врытъ стоя; камня въ землѣ находилось около трехъ четвертей; и обращенъ лицомъ на Югъ (впрочемъ, это положеніе, можетъ быть, дано ему произвольно жителями ближнихъ селеній, которые нѣсколько разъ его поставляли, потому что онъ нѣсколько разъ падалъ, будучи неглубоко врытъ въ землю).

Близъ него, не въ дальнемъ разстояніи, находился также врытый подобный болванъ, изъ таковогожъ камня въ меньшемъ размѣрѣ представ-

ляюшій, какъ говорятъ, женщину; который былъ ввѣтъ съ своего мѣста губернскимъ чиновникомъ землемѣромъ Грувиновымъ; порученъ для доставленія въ Саратовъ; но крестьяне, съ которымъ онъ былъ отправленъ, по суевѣрному страху къ оному, при переправѣ чрезъ мостъ рѣки Терешки, бросили его въ воду, скававъ, что онъ самъ выпрыгнулъ изъ телѣги. Болваны сіи находились въ сказанныхъ мѣстахъ съ незапамятныхъ временъ, какъ утверждаютъ тутешніе жители, и были у народа въ особенномъ уваженіи, соединенномъ съ суевѣрнымъ страхомъ. Если, напримѣръ, случилось кому сдѣлаться больнымъ, и если онъ предъ симъ временемъ, проходил мимо этого болвана, шутилъ надъ его дородностию и безобразіемъ, то болѣзнь эту приписывали его гнѣву, и для исцѣленія своего больной долженъ испросить у него прощенія, а если, по слабости здоровья, больной не могъ дойти къ нему самъ на ногахъ, то привозили онаго родные его.

Должно полагать, что болванамъ сіи были божествами нѣкогда кочующихъ въ сихъ странахъ калмыковъ, о пребываніи которыхъ въ сихъ мѣстахъ доселѣ сохраняется въ народѣ память.

17 Іюня, 1842 года, Г. Хвалынскъ. Село Сосновская Мава.

VII. [Отмѣтка Іакова: 1842 года окт 28 д.] Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Іакову, Епископу Саратовскому и Царицынскому и Кавалеру

Благочиннаго Волгскаго уѣзда Села
Донгузлей Священника Іакова Архангельскаго.

Всепокорнѣйшій Репортъ.

Во исполненіе словеснаго Вашего Преосвященства приказанія о доставленіи свѣдѣнія касательно кургановъ, относящихся до Кудеяра, всепокорнѣйше даношу, что въ вѣдомствѣ моемъ изъ таковыхъ одинъ есть, а именно, въ дачахъ Юрьевскаго прихода, и учиненный оному краткій чертежъ въ благоразсмотрѣніе Вашего Преосвященства представляется.

Вашего Преосвященства
всенижайшій послушникъ
Благочинный священникъ
Іаковъ Архангельскій.

Октября дня
1842 года.

Означенный курганъ въ дачахъ г.г. Юрьевыхъ, Муромцевыхъ и другихъ находящійся, имѣетъ въ окружности 344 сажени; отъ пашни, производимой округъ его, до вершинъ—35 саженой.

Народное преданіе о немъ: якобы воздвигнуть оный Кудяровымъ воинствомъ; искателями кладовъ во многихъ мѣстахъ изречь, въ чаяніи найти сокровища, однако не слышно, чтобъ кто-либо обрѣлъ.

Съ вершины его, по причинѣ окружающихъ горъ, кромѣ написанныхъ, селъ и деревень не видно. Рѣка Алай, входящая изъ показаннаго родника, пала въ рѣку Терешку, при селѣ Тугускинѣ, протеки съ небольшимъ пятьдесятъ верстъ.

[Послѣ чертежа: Чертежъ составлялъ благочинный священникъ Іаковъ урхангельскій].

А. С. Лебедевъ.

ХРОНИКА.

Въ 7 ч. у. 7-го июля 1908 года, въ понедѣльникъ, на своей квартирѣ находившейся въ д. Змѣсовой на углу Поперечно-Воскресенской и Вознесенской улицъ, скончался почтенный членъ Общества Арх., Ист. и Этн. Николай Яковлевичъ *Алафоновъ*, объ учено-литературной дѣятельности котораго я имѣлъ уже честь докладывать въ засѣданіи Общества, происходившемъ здѣсь же, въ общежитіи студентовъ, 9 нояб. 1905 г. Вкратцѣ я укажу теперь только на отношеніе покойнаго къ нашему Обществу. Онъ былъ однимъ изъ членовъ-основателей Общества и дѣйствительнымъ членомъ его состоялъ непрерывно въ теченіе 8 лѣтъ (1878—1886). Въ качествѣ дѣйств. члена Н. Я. слѣлалъ въ общихъ собраніяхъ Общества нѣсколько докладовъ, напр. о жизни и дѣятельности В. К. Савельева, Н. Н. Вечеслава, Н. И. Золотницкаго и др., но изъ этихъ докладовъ напечатаны были лишь немногіе, ненапечатанные, вошли въ такъ называемую «Казанскую энциклопедію», изъ которой черпали свѣдѣнія многіе казанскіе ученые и изъ которой былъ добытъ матеріалъ для изданій Н. Я-ча, оваглавленныхъ «Изъ казанской старины» и «Казань и казанцы». Въ равныхъ изданіяхъ, выходившихъ въ Казани, Н. Я. много говорилъ и о дѣятельности на пользу науки и литературы покойныхъ членовъ нашего Общества, напр.: П. Д. Шестакова, И. Я. Порфирьева, И. Н. Холмогорова, Н. И. Ильминскаго, М. А. Гарскаго, А. И. Соколова, Н. Н. Булича, Н. А. Осокина, А. Э. Можаровскаго, В. К. Магницкаго, К. С. Рябинскаго, А. С. Гвиздскаго и др. Въ бытность дѣйств. членомъ Общества Н. Я. былъ также въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1880—1884) дѣйствительнымъ членомъ ревизіонной комиссіи, настолько дѣйствительнымъ и образцовымъ ревизоромъ, что получалъ даже благодарность Общества. Заботясь о процвѣтаніи бібліотеки и музея Общества, Н. Я. неоднократно пополнялъ ихъ и своими пожертвованіями. Кромѣ «Казанской энциклопедіи», состоявшей изъ десятковъ тысячъ карточекъ, казанцы обращались къ Н. Я-вичу и за справками въ его книжныхъ рѣдкостяхъ, которыхъ у него было не мало и которыя въ томъ или др. отношеніи касались Казани; у Н. Я-ча было много собрано также газетнаго и журнальнаго матеріала, касавшагося исторіи города Казани вообще и отдѣльныхъ лицъ, учреждений и владій въ частности. Изъ біо-бібліографическаго рукописнаго и печатнаго матеріала, оставленнаго послѣ себя Н. Я-чемъ, могъ бы выйти огромный печатный словарь по исторіи города и его дѣятелей. Ни

служба въ Казанскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, ни служба въ Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа не позволяли Н. Я-чу широко воспользоваться «Казанской бібліотекой», чтобы вдоволь поработать на пользу любимыхъ имъ наукъ-исторіи и литературы; съ другой стороны ему мѣшали затруднительныя денежныя обстоятельства. Не смотря однако на все это Н. Я-чъ могъ какъ-то заниматься и любимыми-исторіей и литературой, и издавать кое-что по этимъ наукамъ. Всѣхъ статей у Н. Я-ча напечатано болѣе сотни, а изъ нихъ болѣе всего напечатано статей въ Казанскихъ газетахъ и журналахъ, такъ какъ покойный Н. Я-чъ неоднократно говаривалъ, что, если любить свой городъ, надо въ немъ и печатать. Н. Я-чъ отвѣчалъ на запросы не только казанцевъ, но и иногороднихъ лицъ; напр. онъ велъ переписку съ извѣстными писателями: Щедринимъ, Успенскимъ, Семейскимъ и др. Нельзя не удивляться тому, что Н. Я-чъ, обремененный своей трудной и отвѣтственной службой съ утра до вечера, находилъ еще время заниматься историко-литературными трудами и отвѣчать на обращаемые къ нему равные запросы. Ничѣмъ нельзя этого объяснить, какъ только любовью къ наукѣ и труду. Если говорятъ, что ученые люди послѣ усиленныхъ занятій наукой стремятся отдохнуть, то про Н. Я-ча нужно сказать, что послѣ утомительной и скучной службы онъ обращался къ занятію наукой и только за этимъ занятіемъ отдыхалъ. Къ Н. Я-чу влекли столько-же его рукописныя и книжныя сокровища, сколько и его высокія, незабвенныя, личныя качества, не поддающіяся обыкновенному описанію. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ почившемъ мы потеряли сколько незамѣнимаго казанскаго исторіографа, достойнаго преемника которому еще не скоро найдется, столько-же и симпатичнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка. Чтобы хоть отчасти выказать вниманіе къ этому необыкновенному дѣятелю и человѣку, Общество А. И. Э. три года тому назадъ (9 нояб. 1905 г.) избрало его въ число своихъ почетныхъ членовъ. Родившись въ нояб. 1842 г., покойный нашъ сочленъ уже на 21-мъ году отъ роду (въ 1863 г.) началъ свою научно-литературную дѣятельность, которую затѣмъ продолжалъ до послѣднихъ дней жизни. Какова была эта дѣятельность Н. Я-ча и какъ она кончилась, желающіе могутъ узнать изъ имѣющихся объ ней въ печати свѣдѣній: «Протоколовъ общихъ собраній Общ. А. И. Э. за 1905 годъ» (Казань, 1906. Стр. 15—27), статьи «Н. Я. Агафоновъ» въ № 4602 газ. «Казан. Телеграфъ» отъ 8 іюля 1908 г., статьи «Отпѣваніе и похороны Н. Я. Агафопова» въ № 4603 газ. «Казан. Телеграфъ» отъ 10 іюля 1908 г., статьи М. Констанскаго «Воспоминанія о Николаѣ Яковлевичѣ Агафоновѣ» въ № 4605 газ. «Казан. Телеграфъ» отъ 12 іюля 1908 г., статьи А. С. Рождествина «Казанскій исторіографъ» въ № 4606 газ. «Казан. Телеграфъ» отъ 13 іюля 1908 г. и замѣтки Д. И. Нагуевского въ фельетонѣ «Отоспѣдшій воспитатель» въ № 4628 газ. «Казан. Телеграфъ» отъ 9 авг. 1908 г.; мелкія замѣтки появлялись и въ др. газетахъ какъ русскихъ, такъ и татарскихъ.

Н. Катановъ

Инструкція для производства раскопок древняго кладбища близъ с. Ильинскаго.

1) Общій планъ расположенія кладбища.

Видъ его поверхности, могильныя насыпи, углубленія, ихъ форма, величина и расположеніе.

2) Исследование отдельныхъ могилъ:

- а. Глубина нахождения скелетовъ,
 - б. Почвенные слои, проходимые при раскопкахъ, ихъ расположеніе и толщина.
 - в. Расположеніе скелетовъ относительно странъ свѣта.
 - г. Положеніе скелетовъ въ могилахъ: на спинѣ, на боку, (на какомъ), въ вытянутомъ, въ согнутомъ положеніи. Положеніе конечностей. Степень сохранности костей, отсутствіе тѣмъ или другихъ частей скелета.
 - д. Длина скелета отъ макушки до конца пятокъ.
 - е. Вещи находимыя въ могилахъ, ихъ расположеніе по отношенію къ костяку, степень сохранности вещей.
 - ж. Фотографированіе наиболее интересныхъ изъ раскопанныхъ могилъ.
- Правила, которыми слѣдуетъ руководиться при раскопкахъ.
- 1) При существованіи могильныхъ насыпей или углубленій, всего лучше вести раскопки сразу всей могилы, переходя нѣсколько за ея видимыя границы.
 2. Вести раскопки слѣдуетъ осторожно, не погружая сразу слишкомъ глубоко вступъ въ почву и не употребляя очень значительной силы при напираніи на нивъ ногою.
 3. Вся выкидываемая изъ могилы земля должна быть тщательно осматриваема; при нахожденіи въ ней какихъ либо мелкихъ предметовъ—просѣиваемо. Для этого у края раскапываемой могилы устраиваются козлы изъ трехъ шестовъ, нижніе концы которыхъ втыкаются въ землю, на равстояніи одинъ отъ другого около 1 аршина, въ видѣ треугольника, верхушки ихъ сводятся и связываются вмѣстѣ. Къ козламъ подвѣшивается, на крѣпкихъ бичевкахъ, сито, всего лучше съ проволочнымъ полотномъ.

4. Необходимо обращать вниманіе на свойства проходимыхъ раскопками почвенныхъ слоевъ, отмѣчая ихъ цвѣтъ, составъ, взаимное положеніе, толщину, чистые они или смѣшанные. (Коренные или насипь).

5. Дойдя до скелета, нужно производить раскопки съ удвоенной осторожностью. Всего лучше бросить ваступы и производить дальнѣйшія раскопки ножами.

6. Когда весь скелетъ съ находящимися при немъ вещами будетъ, такимъ обр., обнаженъ, нужно вымести дно могилы вѣнчикомъ, измѣрить скелетъ тесьмой, отъ вершины черепа до нижняго края пяточныхъ костей.

7. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить вещи найденныя въ могилѣ (если таковыя имѣются), ихъ положеніе и отношеніе къ костяку.

8) *Только послѣ этого можно вынимать скелетъ и вещи изъ могилы.* При извлеченіи нужно поступать съ величайшей осторожностью, особенно если почва могилы сыра. Въ такомъ случаѣ *лучше не отдѣлать ихъ отъ окружающей земли, а вырывать ножомъ или небольшою острой лопаточкой вмѣстѣ съ кускомъ почвы и помѣщать эти куски въ тѣнь, чтобы они постепенно просохли.* Тогда земля или сама отвалится, или ее легко будетъ отдѣлать отъ предмета безъ поврежденія его.

9. Съ наиболѣе типичныхъ могилъ желательны фотографическіе снимки. Если ихъ сдѣлать не возможно, то хотя нарисовать очерками положеніе скелета и вещей въ могилѣ.

10. Во время раскопокъ необходимо вести журналъ, занося въ него весь ходъ ихъ согласно этимъ правиламъ.

11. По окончаніи раскопки каждой могилы вещи въ ней найденныя должны быть тщательно завернуты въ мягкую бумагу, при нихъ должны быть ярлыки съ обозначеніемъ номера могилы римскими цифрами и номера вещи, по журналу раскопокъ, арабскими цифрами. Всѣ вещи вмѣстѣ съ соотвѣтствующими костями укладываются въ ящики, на которыхъ обозначаются №№ могилъ. Само собой разумѣется, что тяжелыя вещи должны укладываться снизу, а легкія сверху.

12. Въ случаѣ, если въ данной могилѣ окажутся предметы въ разныхъ уровняхъ могильной насыпи, то ихъ слѣдуетъ записывать отдѣльно въ журналъ съ точнымъ обозначеніемъ глубинъ.

Смѣсь.

Священникъ И. Никитинъ сообщаетъ интересную исторію съ названіемъ села Устья (Ядринскаго у., Аликовской волости.) Здѣсь устья рѣки нѣтъ. Селомъ оно стало еще въ 1747 году и навывалось село Николаевское Селюси тожъ; а по чувашски вмѣстѣ съ другими 5 деревнями навывается Сѣлѣвись, или Сѣлѣсь (Солавась, Солас). Иногда писали село Селюусть, а съ 1833 года стали писать «село Устье»: въ эту же пору появляются въ метрикахъ околodки — Анать-касы (Нижняя деревня), Качи, Алгу-касы, превратившіяся повдѣе въ деревни съ тѣмъ же названіемъ. Въ окрестностяхъ села есть оврагъ »Валим—хозя (Валам—хоса)». Последнѣе слово встрѣчается у Н. И. Ашмарина въ «Болгарахъ и чувашахъ.»

Библиографія.

Обращаемъ вниманіе читателей, интересующихся этнографіей, на вышедшую въ 1907 г. въ Грейфсвальдѣ диссертацию G. Kropatscheck: De amuletis apud antiquos usu carita duo. Здѣсь собраны съ исчерпывающей полнотой всѣ свѣдѣнія объ употребленіи амулетовъ у древнихъ римлянъ и грековъ. Авторъ послѣдовательно излагаетъ вѣрованія древнихъ въ силу амулета, способы его изготовленія и ношенія, а также виды амулета. Обращаетъ онъ вниманіе и на любопытныя свидѣтельства древнихъ медиковъ, которые нерѣдко сами совѣтовали приобѣгать врачамъ къ амулетамъ, когда пациенты не хотѣли пользоваться другими способами лѣченія или когда всѣ чисто медицинскія средства уже исчерпаны. Кропачекъ отмѣчаетъ также и то явленіе, что въ древности амулеты надѣвали не только на людей, но и въ домашнихъ животныхъ. Особого вниманія заслуживаетъ приложеніе, гдѣ авторъ въ алфавитномъ порядкѣ приводитъ списокъ всѣхъ тѣхъ растений, которыя носили при себѣ въ видѣ амулетовъ, причѣмъ при каждомъ растеніи указывается та болѣзнь, отъ которой данное растеніе помогаетъ по преимуществу. Было бы очень желательнымъ, чтобы наши специалисты сопоставили эти вѣрованія древнихъ съ возврѣніями современной народной медицины. Этнографическія изученія могутъ имѣть научное значеніе только если поставлены на сравнительно историческую почву. Поэтому всѣмъ, кто будетъ работать объ амулетахъ, брошюра Кропачка будетъ весьма полезна.

Лѣтомъ 1908 года я, совмѣстно съ членомъ комиссіи по составленію археологической и этнографической карты поволжья И. И. Аристовымъ, произвелъ раскопки близъ мужского чувашскаго Александро-невскаго монастыря, что находится на рѣчкѣ Сундырѣ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

Упомянутый монастырь лежитъ въ урочищѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Карашлыхъ“, покрытомъ издавна вѣбовымъ лѣсомъ (давностью по моимъ вычисленіямъ 200—300 лѣтъ). Мѣстные жители и окрестныхъ деревень — чуваша считаютъ, что Карашлыхъ такъ же, какъ и рядомъ лежащее урочище „Сардуванъ“—священное мѣсто, гдѣ нѣкогда обиталъ Кереметь. Моленія Керемети совершались здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Здѣсь же на далекое разстояніе кругомъ урочища раскинулось чувашское кладбище. Монастырь былъ основанъ въ 1902 г. съ цѣлю достиженія возможности успѣшнѣе бороться съ остатками языческаго культа. Среди населенія до сихъ поръ циркулируетъ легенда о томъ, какъ въ одному чувашенину явился Кереметь и сообщилъ, что онъ съ построеніемъ храма уйдетъ изъ этой мѣстности. Позднѣ тотъ же чувашенинъ видѣлъ, будто дѣйствительно грозное божество на шестерѣ лошадей повинуло Карашлыхъ. Существуютъ и другіе варианты этой легенды, живо рисующіе значеніе мѣста для чувашъ—язычниковъ. Приблизительно въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ монастыря въ долину Сундырки въ юго-восточномъ направленіи выбѣгаетъ крутой и обрывистый мысъ 63 сажень длиною; верхняя площадка его имѣетъ ширины около 20 саж.; на мысъ ведетъ крутая тропинка протяженіемъ $43\frac{1}{2}$ саж.

Дубовый лѣсъ обрывается, недоходя 50—30 сажень до мыса, смѣняясь рѣдкой порослью. Самъ же мысъ покрытъ зарослью 15—20 лѣтней давности. Отъ материка мысъ отдѣляется ровомъ въ $\frac{1}{2}$ сажени глубины, 4 сажени ширины. Затѣмъ слѣдуетъ материковый валъ шириною 6 сажень, снова ровъ глубины 5 ар. 6 вершковъ, шириною 10 сажень и второй материковый валъ шириною 10 сажень. Заложеныя на гребняхъ валовъ траншеи обнаружили материковыя напластованія. Самый мысъ образуетъ такимъ образомъ площадку въ 500 приблизительно кв. сажень, съ двухъ сторонъ отграниченную крутымъ обрывомъ, а съ третьей двумя параллельно идущими валами. Посрединѣ этой площадки въ 17 саженьяхъ отъ вала возвышается крутой курганъ высотой до $1\frac{1}{2}$ саж., весь покрытый лѣсной зарослью. При поверхностной раскопкѣ ольвающаго его покрова найдены 3 монеты двухъ и трехъ копѣечнаго достоинства 1810—21 годовъ. Дальше, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были заложены траншеи, шла материковая почва. Создавалось такимъ образомъ впечатлѣнiе, что вся площадь была скрыта и прежній уровень почвы касался верхушки этого кургана, гребней обоихъ валовъ, и, пересѣвая рвы, сливался съ уровнемъ материка. Слѣдующая за курганомъ площадка протяженiемъ 32 саж. въ длину, около 12—10 саж. въ ширину была покрыта довольно глубокими ямками наполовину засыпанными листовнымъ перегноемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ оказались простыми углубленiями почвы. Въ одной, занимающей центральное положенiе на глубинѣ 2-3—четвертей среди остатковъ золы и песка были найдены три плиты съ отбитыми краями. Соединяя ихъ вмѣстѣ, я получилъ почти цѣлый квадратъ въ центрѣ котораго было выдолблено округлой формы отверстiе, какъ бы для варки пищи, установки котла и пр. Четвертой плиты восполнившей бы недостающiй конецъ этого сооруженiя не оказалось. Въ западной части площадки почти на краю обрыва нашли другую яму всю наполненную мелко изрубленными, частью обожженными костями преимущественно мелкихъ четвероногихъ и птицъ. По приблизительному раз-

счету такой перемѣшанной съ костями животныхъ земли было около 10 возовъ. Съ обѣихъ сторонъ мыса. Сундырка сильно оборвала берегъ. Тщательно осмотрѣнные обрывы оказались изъ мергеля съ пронизывающими послѣдній прослойками камня. Какихъ либо слѣдовъ первобытнаго жилища не было найдено. Такимъ же безрезультатнымъ оказалось изслѣдованіе подножья мыса съ его оползнями.

Я уже упомянулъ, что тотчасъ почти за мысомъ начинается дремучій дубовый лѣсъ. Вся мѣстность вокругъ монастыря занята владбищемъ при чемъ углубленія отъ могилъ идутъ въ двухъ противоположныхъ другъ другу направленіяхъ О. W. и N. S. Могилы на N. S. тѣснятся ближе къ монастырю и значительно древнѣе лежащихъ въ направленіи О. W. Погребеніе на правомъ боку безъ всякихъ слѣдовъ гроба, непосредственно на глинистомъ грунтѣ. Попадается уголь, зола, дубовыя листья, еловыя шишки (по близости ель не растетъ). Кости почти совершенно истлѣли; слой перегноя очень великъ; могилы кой гдѣ проросли деревьями при чемъ корни пронизывающіе скелетъ достигаютъ толщины руки взрослога человѣка. Вещи попадались очень скудно. Всего вскрыто мною 4 могилы; г. Лебедевымъ 7 могилъ. Послѣдній былъ въ этой мѣстности немало раньше.

Описаніе вещей.

№ 1. Могила № 6. Желѣзное продолговатое орудіе 14, 5 сант. длины; 1 ширины, четырехугольное, плоское съ наваренной петлей, сильно заржавленное.

№ 2. Могила № 6. Желѣзный ножъ въ сильно истлѣвшей деревянной оправѣ. Скошенный, повидимому самодѣльный. 23 сант. дл.

№ 3. Могила № 1. Желѣзный ножъ 22 сант. длин. основой для ручки въ 5 сент.; около 2 $\frac{1}{2}$, сант. ширины. Рукоятка истлѣла. Скошенъ, кончикъ отломанъ.

№ 4. Могила № 3. Желѣзный ножъ остроконечный съ обосновой для рукоятки 29,5 сант.

№ 5. Могила № 2. Ножъ изъ жел. со слѣдами деревянной рукоятки и ноженъ на лезвіи. 23,5 сант. длины. Скошенъ.

№ 6. Могила № 6. Топоръ съ ровнымъ лезвіемъ съ треугольной втулкой (желѣзн.) 12 длины; 6, 5 ширины. Верхняя сторона гладкая; снизу близь втулки сильный вырѣзь.

№ 7. Плоскій ножъ. 23 сант. длины.

№ 8. Могила № III. Жел. гвоздь, около 2 вершковъ длины.

№ 9. Могила № I. Жел. браслетъ, около 16 сант. въ окружности.

№ 10. Могила № I. Мѣдныя подвѣски по три въ рядъ изъ 10—11 колецъ на шерстяныхъ петляхъ.

№ 11. Могила № II. Тоже на кускѣ какой то матеріи, спаянной въ одинъ общій комокъ.

№ 12. Могила № 3. Перстень, съ вставленной стекляшкой, изъ мѣди.

№ 13. Монета 2 коп. достоинства 1820 г.

№ 14. Монета 2 коп. достоинства 1818 г.

№ 15. Монета 2 коп. достоинства 1814 г.

Черепъ № 1. Изъ древняго могильника близь Алекс. мон. *Norma facialis*: Черепъ съ полуразрушенной правой глазницей, надломанной верхней челюстью; узкое, высокое лицо. Лобъ покатый. *Glabella* выпукла, лобныя дуги развиты; слѣды *S. frontalis*. Справа *incisura supraorbitalis*. Глазницы велики. Сильно деформированъ *post mortem*. Глубокія *fossae caninae*. Челюсть изъѣдена временемъ.

Norma temporalis: высокій и покатый лобъ, продолговатый высокій черепъ. Снизу *condylalis* заросъ. Б. ч. о. *tempor.* сломана.

Norma basillaris: Слабо развитый *thorus palatinus*. Остальное сломано.

Norma occipitalis. *Obelion* заросъ. Одинъ на самомъ швѣ *foramen interparietale*. Справа ворміева кость. Слѣдъ *S. transvers.* Слѣва небольшія ворміевы кости.

Norma verticalis. Слѣды ранняго окостенѣнія *S. Sagittalis* въ видѣ небольшого вала. Черепъ въ видѣ овала съ равномерно выпуклыми *tubera parietalia*.

Измѣренія: L°. M.—185; по Федорову ср. для чувашъ 186, 14: $\left. \begin{array}{l} \text{Ma } 202 \\ \text{Mi } 173 \end{array} \right\}$

L°. M.—135; по Федорову ср. для чувашъ 149, 16: $\left. \begin{array}{l} \text{Ma } 164 \\ \text{Mi } 134 \end{array} \right\}$

L°. fr Mi.—63.

C. hi—51п.

L°. in. orbit—24.

Головной указатель 72°, 97.

Всѣ остальные черепа въ количествѣ 7 сильно разрушены и деформированы уже *post mortem*. По общему виду всѣ они не уклоняются отъ чувашскаго типа сколько нибудь замѣтно.

Оцѣнивая добытые мною факты прежде всего нужно остановиться на вопросѣ, какое племя жило въ этой мѣстности. Выше было упомянуто, что единственный доступный для измѣренія черепъ не уклоняется отъ чувашскаго типа. Правда его г. указатель сильно отличается отъ средняго чувашъ—80,07 (Федоровъ). Но среднія цифры не могутъ служить для сравненія. По тому же изслѣдователю

Цивильскіе чуваша имѣютъ 79,39.

Козьмодемьянскіе— — 81,23.

съ Min. въ 72°, 27, чему нашъ доликоцефаль съ указателемъ 72°, 97 вполне соответствуетъ. Такихъ доликоцефаловъ еще и теперь въ цивильскомъ уѣздѣ 3,3%. Для справки приведу таблицу распредѣленія доликоцефаловъ по др. инор. племенамъ

Луговая черемиса	2%
Цивильскіе чуваша	3,3%
Козьмодемьян. чуваша	0
Горная черемиса	6,3
Пермяки.	3
Вотяки	2
Мордва	0
Эсты	9
Ливы	9
Вогулы	23

Балтійск. финны	0
Казанскіе татары	0

Въ отдаленныя времена, никакъ не ранѣе 200—300 лѣтъ, какое то племя, быть можетъ чувашы, заняли городище. Мало вѣроятіа, что они жили на немъ. Сюда собирались только въ смутное время. Крутой обрывъ, материковый валъ и вѣроятно существовавшая на немъ лѣсосѣка дѣлали это мѣсто неприступнымъ. Въ окружавшемъ его глухомъ лѣсу было кладбище по всей вѣроятности общее для окрестныхъ сель. Могилы рылись до грунта (красной глины). Еще и теперь чувашы считаютъ, что нельзя похоронить покойника въ черную землю потому, что иначе при кончинѣ міра Хура тѣпра-на Сийкекѣй,—поѣдающій черную землю съѣстъ и покойника. Головой умершаго клали къ сѣверу. Г-жа Фуксъ отмѣчаетъ, что „на самыхъ старинныхъ кладбищахъ могилы вырыты поперекъ, т. е. головами къ сѣверу, а ногами къ югу. Тоже подтверждаетъ и свящ. Прокопьевъ, оговариваясь, что подъ вліаніемъ православія чувашы стали хоронить мертвыхъ съ запада на востокъ. Эти два діаметрально противоположныя направленія мы видимъ и у насъ. Могилы на Карашлыхѣ на сѣверѣ; которыя подалше и новѣе,—на О. W. Затѣмъ, когда населеніе успокоилось и окончательно осѣло на своихъ мѣстахъ, городище и кладбище стали предметомъ общаго почитанія. Здѣсь стали совершаться общественныя моленія. Яма съ костями животныхъ, безъ сомнѣнія, слѣдъ этихъ жертвоприношеній. Наконецъ, безъ сомнѣнія, и самый монастырь обязанъ своимъ возникновеніемъ тому клубку преданій, суевѣрій, пережитковъ и пр., которые узорчато сплелись другъ съ другомъ въ одинъ общій узелъ вокругъ этого мѣста „успокоенія мертвыхъ“. И только въ 1902 году царство Керемети кончилось. Сюда, въ его предѣлы, пришелъ по понятіямъ чувашъ болѣе сильный и могучій христіанскій Богъ.

Такимъ образомъ вся эта мѣстность съ незапамятныхъ временъ служила сперва крѣпостцей, потомъ мѣстомъ упокоенія мертвыхъ, наконецъ Кереметью и въ заключеніе отошла во владѣніе монастырю. Разные люди въ различныя времена требовали отъ этой тѣнистой дубравы разное. Мнѣ кажется Сардуванское городище даетъ для науки одно крайне важное положеніе. По лицу земли русской во многихъ мѣстахъ разбросаны городища. Структура ихъ относительно хорошо изучена. Гораздо менѣе ясенъ до сихъ поръ вопросъ, какъ ихъ устраивали. Разбираемое нами городище даетъ въ этомъ отношеніи цѣнныя указанія. Оказывается, что, выбравъ какой нибудь отрогъ съ крутымъ склономъ, пасельники края валили деревья, карчевали пни, самую землю срывали, ссылая ее по склонамъ, чтобы сдѣлать ихъ круче. Такимъ же образомъ рылся впереди мыса ровъ, такъ что непосредственно сзади его образовывался валъ изъ материковой земли, болѣе слѣдовательно устойчивый, менѣе разрыхляемый дождемъ и вѣтромъ, особенно, если предположить, что существовавшая на его гребнѣ растительность не уничтожалась. Здѣсь связывается глубокая разница въ культурѣ того времени по сравненію съ нашей. Для первобытнаго человѣка неизмѣримо было легче скрыть всю площадку, чѣмъ насыпать валъ достаточной для отраженія враговъ высоты.

Меня заинтересовалъ вопросъ, кого могли бояться чужаки—первые насельники этого края. Мнѣ указывали, что въ 22 верстахъ отъ Чебоксаръ недалеко отъ почтовой станціи Сундырь въ 200 с. отъ тракта въ сторону деревни Шамльдино есть нѣсколько кургановъ. Но и значительно ближе деревни Каливасы въ 5—6 верстахъ отъ нашего городища на заливной сторонѣ я нашелъ рядъ почти уже распаханыхъ кургановъ совершенно особаго типа. Одинъ изъ нихъ рѣзко выдѣлялся по своей величинѣ. Я заложилъ пересѣкающую его траншею глубиною до 1½ аршина. Оказалось, что на курганѣ росло когда то громадное по своимъ корнямъ дерево—дубъ, что и мѣшало распахать крестьянамъ курганъ. Дожди

приостановили раскопку. За время моего отсутствія крестьяне, опавшая курганъ, засыпали и самую траншею. Во всякомъ случаѣ раскопки этихъ кургановъ дадутъ много интереснаго.

Курганы находятся на противоположной городищу сторонѣ, Это мѣстоположеніе мнѣ живо напоминаетъ Миклашевское городище. Такъ какъ о послѣднемъ до сихъ поръ не появлялось сообщеній въ печати, то я вкратцѣ охарактеризую его съ антропологической, если можно такъ выразиться, точки зрѣнія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ П. А. Пономареву и мнѣ пришлось произвести раскопки близъ с. Миклашевскаго Спасскаго уѣзда. Къ С. В. отъ него еще на гумнахъ начинается валъ высотой около аршина, который, пройдя около версты, упирается въ размытую вешними водами балку. Балка эта ограничиваетъ съ С. тупой мысъ, на которомъ замѣтны слѣды „болгарскаго“ городища. Не защищенная природою его С. С. В. сторона ограждена отъ поля полукруглымъ валомъ длиной въ 100 сажень. Мысъ своимъ протяженіемъ имѣетъ 55 сажень; въ ширину около 26 с. Приблизительно на полпути до этого городища первый валъ пересѣкается болѣе широкой балкой. Изъ послѣдней выбѣгаетъ въ долину р. Утки узкій мысъ какъ бы разбитый на три части, при чемъ крайняя часть отдѣлена отъ средней кромѣ обрыва еще и ровомъ. На крайней части расположенъ городокъ въ 390 кв. сажень; длиной 30 с.; шириною 13 с. Сѣверная часть ограничена кромѣ обрыва, рва на его двѣ, валомъ кургановидной формы. Уголъ склона 60°. Къ З. З. Ю. отъ Миклашевскаго на линіи полевой дороги находился продолговатый курганъ въ 44 арш. длиной; 10 ар. шириною; высотой всего $\frac{1}{4}$ ар. Длинникъ его лежалъ на Ю. С., поперечникъ на З. В. Здѣсь, на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина отъ уровня материковой земли было найдено 13 могилъ, гдѣ востяки лежали головою на З.. Вещи были частью изъ бронзы; большей же частью востяной выдѣлки. О культурѣ могильника весьма своеобразной въ пр. году сдѣлалъ въ обществѣ Естественныхъ испытателей сообщеніе П. А. Пахомова.

ревъ. Я же остановлюсь только на измѣреніяхъ. Въ сущности хорошо сохранился только одинъ черепъ.

N. F. Лобъ умѣренно развитъ, прямой. Лобные бугры не выдѣляются. Надбровныя дуги хорошо развиты, рѣзко выдѣляются, сливаясь въ умѣренно выпуклую глабеллу. Съ обѣихъ сторонъ надглазничныя вырѣзки. Глазницы велики, продолговаты, почти четырехугольны. Носовыя кости вздернуты, Зубной прогнатизмъ не великъ. Передніе рѣзцы не имѣются; ихъ альвеолы совершенно сглажены. Зубы сильно стерты. Нижняя челюсть хорошо сформована. Зубы цѣлы, сильно стерты, Подбородокъ выдается.

N. P. Черепъ представляетъ изъ себя удлинненный овалъ. Сплюснуть въ области ламбды. Стрѣловидный шовъ частью заросъ. Темянные бугры развиты умѣренно.

N. O. Черепъ сильно скошенъ назадъ; темянные отверстия замѣтны, слились почти въ одно на самомъ швѣ. Обеліонъ заросъ. Замѣтна полужаросшая *os sagit. Pr. os. нѣтъ.* *L. n. Supr.* очень слаба, сосцевидные отростки развиты крайне слабо.

N. T. D. Черепъ имѣеть крутой лобъ, сплюсненную сверху и оттянутую затылочную чешую. Птеріонъ Н—образный. Височныя линіи развиты хорошо. Область птеріона вдавлена.

N. L. S. Птеріонъ заросъ.

N. B. S. th. pal. nash vogn. Торусъ едва замѣтенъ, валикомъ; *pr. st.* около 1,7; *for. cond.* только слѣва.

Измѣренія согласно проѣкту утв. интерн. ком. 21 апр. 1908 год. (Парижъ) дали слѣдующее:

Головный указатель—80° мезатрицефалъ.

1	Longueur maxima.	180
2	Diametre antero—p—iniaque.	175
3	Larg. maxima	144
4	Haut. basil. bregmat.	139
5	Larg. front. minim	94

9	Diametre naso basil	101
10	Diam. alveolo basil.	94
11	Diam. naso mentonnier	109
12	Diam. naso alveol	62
13	Haut. du nez	51
14	Long du nez	24
15	Larg. interorbit.	22
16	Long. orbit	40
17	Haut. orbit	30
18	Palais oseus Long.	45
19'	Larg.	40
21	Trou occip. Long.	37
21'	Larg.	30
22	Courbe sagitt.	394
23	Courbe transv.	322
23'	Courbe dite horizontal	516

Остальные черепа сильно поломаны.

№ II. Значительно реформированъ post mortem. Лобъ покатый, лобные бугры мало развиты, мощный торусъ (frontalis), большія округляя глазницы, прямой немного приплюснутый носъ, сильно выдающіяся (kantige) височныя линіи, возвышенная брегма, округлая форма головы.

Измѣренія удалось произвести только слѣд.:

№ 1	185	№ 12	72
№ 2	185	№ 13	56
№ 3	148	№ 14	26
№ 4	140	№ 15	25
№ 5	90	№ 22	372
№ 9	105	№ 23	323
№ 10	100	№ 23	525
№ 11	117		

№ III. Сильно сломанъ; лицо продолговатое, лобъ хорошо развитъ, высокій прямой, бугры замѣтно выдаются. Глазницы продолговаты, почти четырехугольны; сильныя мышечныя

поля на скуловой кости, носъ прямой ортогнатъ. Черепъ великъ съ сильно развитыми темянными буграми, могущественный *nach vorne thorus* валикообразный. Черепъ высокий съ крутымъ лбомъ, сплюснутой затылочной областью.

Головной указатель — 78°,57 мезатцефаль.

№ 1	182	№ 13	58
№ 2	180	№ 14	22
№ 3	143	№ 16	38
№ 4	140	№ 17	31
№ 5	100	№ 18	15
№ 6	127	№ 19	45
№ 7	133	№ 19'	37
№ 8	134	№ 22	380
№ 9	105	№ 23	340
№ 10	95	№ 23'	530
№ 11	122		

Черепъ № IV. Умѣренно развитой лобъ, сильно выдающіеся лобные бугры, выпуклая *glabella*, глазницы почти округлыя, носъ тонкій прямой.

Головной указатель — 82,76° суб-брахицефаль.

№ 1	174	№ 13	48
№ 2	167	№ 14	22
№ 3	144	№ 15	?
№ 4	135	№ 20	38
№ 5	89	№ 21	39
№ 6	115	№ 21'	34
№ 7	119	№ 22	370
№ 8	115	№ 23	322
№ 12	62	№ 23'	500

Черепъ № V. Черепъ дѣтскій, метопъ съ незаросшей fiss. sphen. сильно поломанъ.

Головной указатель 81,92° суббрахицефаль.

№ 1	177	№ 7	127
№ 2	166	№ 8	12
№ 3	145	№ 9	97
№ 4	133	№ 10	87
№ 5	92	№ 16	37
№ 6	118	№ 16'	38

Мнѣ остается доложить о раскопкахъ близъ г. Свіязска, произведенныхъ мною совмѣстно съ членами комиссіи по составленію этнографической и археологической карты по-волжья И. И. Аристова и А. С. Лебедева. Въ маѣ прошлаго года г. Плотниковымъ было сообщено обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи о находкѣ имъ близъ монастыря Ма-варія человѣческихъ костей. Еще гораздо раньше мнѣ указывалъ на то же ст. А. И. Перекроповъ. Благодаря любезности администраціи пароходства Савина, насъ высадили непосредственно у намѣченнаго мѣста. Гористый берегъ р. Свіаги здѣсь ежегодно подмывается вешней водою. На обрывѣ вы-соткою до 2-хъ сажень растетъ мелкій лѣсъ. Плодоносный слой неглубокъ, лежитъ на известковой подпочвѣ. Въ трехъ, че-тырехъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ выступаютъ человѣ-ческія кости. Обрывая землю, скоро добираешься до цѣльныхъ костяковъ сложенныхъ въ общую грудку безъ всякаго порядка параллельно идущими штольнями. По приблизительному под-счету находится до 2000 погребеній. Черепа по типу принад-лежатъ къ средне и короткоголовымъ. Въ большомъ количествѣ встрѣчаются юношескіе до 18 и 20 лѣтъ; изрѣдка попадаются длинноголовые. Интересно, что не найдено ни слѣда по-рубковъ на черепахъ, ни вещей при скелетахъ. Я называю эти общія могилы „братскими“; но считать ли ихъ принад-лежащими во времени завоеванія Казани или всѣ онѣ устрое-

ны значительно позже, покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія. Подробныя измѣренія 11 череповъ при семь прилагаю.

Измѣренія произведены согласно Project d'entente internationale sur les mesures craniométriques et céphalométriques, пом. въ revue de l' école d' anthropologie за 1907 годъ р. 50.

II. При чемъ для сокращенія подѣ

№ 1		подразумѣвается наибольшая длина черепа.
№ 3	—	наибольшая ширина
№ 4a	—	высота отъ базіона къ брегмѣ
№ 5	—	миним. ширина лба
№ 6	—	максимальн. ширина лба
№ 7	—	діаметръ би-мастоидальный м.
№ 8	—	— скуловой м.
№ 9	—	— назіонъ—базіонъ
№ 10	—	— альвіонъ—базіонъ
№ 11	—	— назіонъ—альвіонъ
№ 12	—	— назіонъ—ментіонъ
№ 13	—	— высота носа
№ 14	—	— ширина носа
№ 15	—	— межглазничная ширина
№ 16	—	— ширина глазницъ
№ 17	—	— высота глазницъ
№ 18	—	— ширина альвеолярнаго края верхней челюсти
№ 18'	—	— высота альвеол. дуги в. г.
№ 19a	—	— длина неба
№ 19b	—	— ширина неба
№ 21a	—	— длина з. отверстія
b	—	— ширина з. отверстія
№ 22	—	— сагиттальный обмѣръ лент.
№ 23	—	— трансверзальный
№ 23'	—	— горизонтальный

За неизмѣнимъ талона емкость не измѣрялась.

Черепъ № 1. (Близъ Макарьевского монастыря. Каз. губ. Свияжскаго уѣзда).

Norma faciale. Мезопрозопъ съ большимъ немного покатымъ лбомъ. Теменные бугры развиты плохо. На мѣстѣ лобнаго шва рѣзко выдающійся валикъ. На *glabella* слѣдъ *sutura frontalis*. Хорошо развиты лобныя дуги даютъ выпуклую *glabell'y*. *Incisura supraorbitalis f. s.* нѣтъ. Глазницы округлыя, велики. Переносье запавшее. Сильно развиты *fossae caninae*. Развиты скуловые кости.

Norma parietale. Черепъ продолговатой формы съ развитыми теменными буграми. *Foramen parietale* одно большое съ лѣвой стороны. Возвышенная *bregma*. Слѣдовъ обостренія главныхъ швовъ нѣтъ.

Norma occipitale. Затылокъ срѣзанный, обрывомъ отъ *Obelion* къ *Inion*. Затылочный шовъ вѣтвистъ. Слабо развитой *processus mastoideus*. Сильно развиты мышечныя поля. *Thorus oculipitalis* нѣтъ. *Crista occipitalis* сглажена.

Norma temporale. Сильно развиты линія *temporale*. N—образный *pterion*. Черепъ продолговатый съ расширениемъ въ области теменныхъ бугровъ. Слабый прогнатизмъ. Вадернутыя носовыя кости.

Norma basilare. Зубная форм. 8. Зубы стерты. *Sargiessa* нѣтъ. *Thorus palatinus* плоскій, выбѣгаетъ мысомъ. Небный шовъ впередъ. Округлый *foramen occipitale*. Мощныя скуловые кости.

Головной указатель 83,43: брахицефаль.

№ 1	163	№ 9	101
№ 3	136	№ 10	93
№ 4а.	127	№ 11	?
№ 5	89	№ 12	66
№ 6	106	№ 13	54
№ 7	124	№ 14	24
№ 8	125	№ 15	22

№ 16	40	№ 21a	34
№ 17	35	№ 21b	32
№ 18	60	№ 22	116; 222; 330
№ 18'	51	№ 23	295
№ 19a	49	№ 23'	476
№ 19b	39		

Черепъ № II. Черепъ съ продолговатымъ лицомъ, округлыми глазницами, умѣренно развитыми съ. костями *Norma frontalis*: лобъ высокій, крутой; лобные бугры умѣренно развиты. Надбровныя дуги немного выдаются; *Glabella* выпукла, надглазничныя вырѣзки; глазницы округлы, велики; носовыя кости съ горбинкой; умѣренно разв. скуловыя кости; глубокія *fossae caninae*.

Norma parietalis: черепъ продолговатый съ хорошо развитыми т. буграми.

Norma occipitalis: выпуклая затылочная кость; *Torus occipitalis*: валообразный, могучій; массивные *m. mastoidei*.

Norma basilaris: Формула 8; *Torus* двумя валиками, могучій; *S. Sph.* заросъ; н. шовъ впередъ; затылочное отвѣрстiе овальное.

Norma temporalis. Черепъ продолговатый съ X—обр. *ptegion*'омъ; хорошо замѣтными *l. temp.*

Головной указатель — 81,71° суббраницефаль.

№ 1	175	№ 11	?
№ 3	143	№ 12	67
№ 4a	135	№ 13	58
№ 5	92	№ 14	24
№ 6	116	№ 15	22
№ 7	124	№ 16	48
№ 8	128	№ 17	35
№ 9	100	№ 18	56
№ 10	88	№ 18'	41

№ 19	41	№ b	29
№ 19'	38	№ 22 380: 130; 280, 300	
№ 20	—	№ 23	325
№ 21a	32	№ 23'	513

Черепъ № III. N Fr. Черепъ съ высокимъ покатымъ лбомъ, мало развитыми л. буграми, ясно замѣтнымъ лобнымъ швомъ (Метопъ); могущественныя надбровныя дуги, incisurae supraorbitales, восопопавленныя, почти четырёхугольныя глазами; сильныя fossae caninae, хорошо развитыя скуловыя дуги; вздернутыя носовыя восты.

N. Par. Продолговатый черепъ, метопъ съ умѣренно развитыми темян. буграми; швы цѣлы

N. Occip. Высокій черепъ; сильныя pr. mastoidei; могущественный Th. occipitalis, острая crista occip.

N. Lat. Высокій и продолговатый черепъ съ могущественной Glabella; птерионъ H—образный; сильныя височныя лини.

N. Bas. Sph. открытъ, Thorus p. смѣшанной формы, небо продолговатое; F. magn. тоже.

Головной указатель—73.65 доликоцефалъ.

№ 1	186	№ 15	29
№ 3	137	№ 16	47
№ 4a	143	№ 17	32
№ 5	111	№ 18	—
№ 6	125	№ 18'	—
№ 7	130	№ 19a	47
№ 8	—	№ 19b	35
№ 9	115	№ 21a	39
№ 10	102	№ 21b	30
№ 11	—	№ 22	125—260—373
№ 12	75	№ 23	335
№ 13	55	№ 23'	525
№ 14	24		

Черепъ № IV. N. Fr. Среднелищій черепъ съ малымъ немного покатымъ лбомъ, умѣренно развитыми тем. буграми, немного выпуклыми надбровными дугами и glabell'ой, округлыми глазницами; слѣва incis. supraorbitalis; справа foramen. На glabella слѣдъ лобнаго шва; вздернутыя носовыя кости, плоскія fossae caninae, умѣренно развитыя ск. дуги.

N. P. Сильно развитыя темянные бугры; швы цѣлы.

N. Осср. Obelion западъ, слабыя рг. mastoidei.

N. temp. птеріонъ H—образной, дуги развиты плохо, черепъ низкій, продолговатый.

N. sphen. Небо плоское, th. pal. плоскій валъ. F. magn. продолговатое.

Головной указатель — 81,81° суббрахицефаль.

№ 1	165	№ 15	21
№ 3	135	№ 16	38
№ 4a	125	№ 17	33
№ 5	93	№ 18	62
№ 6	116	№ 18'	—
№ 7	116	№ 19a	44
№ 8	124	№ 19b	43
№ 9	97	№ 21a	33
№ 10	94	№ 21b	27
№ 11	—	№ 22	115—235—335
№ 12	62	№ 23	310
№ 13	45	№ 23	480
№ 14	22		

Черепъ № V. N. Fr. Высокій прямой лобъ; лобный шовъ закрытъ только на офріонѣ; идетъ валомъ; лобные бугры развиты умѣренно; сильно развитыя надбровные дуги, запавшая glabella; надглазничныя, вырѣзки, продолговатыя, почти четырёхугольныя глазницы; широкое переносье; вздернутыя носовыя кости; хорошо развитыя fossae caninae мощныя скуловые кости.

Н. Р. Черепъ продолговатый; obelion заросъ; остальные швы цѣлы.

Н. О. Могущественный Thorus occipitalis; умѣренно развиты рг. mastoidei.

Н. Т. Черепъ высочій продолговатый; птеріонъ—Н-образный. Височныя дуги не замѣтны.

Н. В. Глубокое небо; смѣшанной формы Thorus palatinus; округлой формы foramen magnum.

Головной указатель—80° мезатимцефалъ.

№ 1	175	№ 15	23
№ 3	140	№ 16	40
№ 4a	138	№ 17	30
№ 5	98	№ 18	58
№ 6	125	№ 18'	44
№ 7	117	№ 19a	40
№ 6	133	№ 19b	39
№ 9	102	№ 21a	36
№ 10	94	№ 21b	33
№ 11	—	№ 22	120, 245, 360
№ 12	71	№ 23	315
№ 13	49	№ 23	507
№ 14	22		

Черепъ № VI. N. Fr. Прямой низкій лобъ, хорошо развиты лобныя бугры. Лобный шовъ отъ Nasion'a до метопіона; умѣренно развитыя надбровныя дуги; запавшая glabella. надглазничныя вырѣзки; большія продолговатыя глазницы; широкое переносье; вздернутыя носовыя кости, сильно развитыя fossae caninae, умѣренно развитыя скуловые кости.

Н. Р. Выпуклая брегма. Обеліонъ не заросъ. F. rag. только справа; швы цѣлы. Черепъ продолговатый съ хорошо развитыми темянными буграми.

Н. Ос. Слабо развитыя рг. mast. Затылочная кость выпукла. Os interparietale справа.

Thorus occipitale въ видѣ прямого вала. Много ворміевыхъ костей.

Н. Т. Продолговатый, низкій черепъ. Н—образный птерионъ; височныя дуги плохо сохранились.

Н. В. Широкое небо; смѣшанной формы *thorus palatinus*; основной шовъ открытъ, продолговатое затылочное отверстие.

Головной указатель—78,41° мезатицефалъ.

№ 1	176	№ 15	26
№ 3	138	№ 16	38
№ 4a	134	№ 17	32
№ 5	101	№ 18	—
№ 6	127	№ 18'	—
№ 7	118	№ 19a	40
№ 8	—	№ 19b	35
№ 9	95	№ 21a	39
№ 10	87	№ 21b	32
№ 11	—	№ 22	125, 275, 365
№ 12	58	№ 23	325
№ 13	45	№ 23	504
№ 14	20		

Черепъ № VII. N. Fr. Черепъ съ высокимъ прямымъ лбомъ, хорошо развитыми лобными буграми, умѣренно замѣтными надбровными дугами. мало выпуклой *glabella*, запавшимъ переносемъ, вздернутыми носовыми костями, неравнобѣжными глазницами, хорошо развитыми плоскими скуловыми дугами, плоскими *fossae caninae*, надглазничныя вырѣзки.

Н. Р. Короткій черепъ со вздутыми темянными костями. Справа большое *F. parietale*; слѣва нѣтъ, швы цѣлы, *os. sagittale*.

Н. О. Сплюснутая затылочная кость; большія ворміевы кости. *Th. occipitalis* въ видѣ вала; могущественные *pr. mast.*

Н. Т. Высокій черепъ съ крутой обрывистой лобной и

затылочной костью. Н—образный птерионъ. Височныя дуги мало замѣтны.

Н. В. Широкое и плоское небо, двувалообразный *Thorus occipitalis*. округлый *foramen occipitale*

Головной указатель—84,06° брахицефалъ.

№ 1	182	№ 15	23
№ 3	153	№ 16	41
№ 4a	146	№ 17	30
№ 5	92	№ 18	64
№ 6	129	№ 18	—
№ 7	132	№ 19a	53
№ 8	—	№ 19b	42
№ 9	102	№ 21a	32
№ 10	100	№ 21b	27
№ 11	—	№ 22	145, 280, 395
№ 12	65	№ 23	350
№ 13	49	№ 23	530
№ 14	26		

Черепъ № VIII. N. Fr. Черепъ съ высокимъ покатымъ лбомъ, умѣренно развитыми лобными буграми, могущественными надбровными дугами, выпуклой *glabella*. запавшимъ узкимъ переносьемъ, косо поставленными овальными глазами, надглазничныя вырѣзки, сильно развитыя *fossae caninae*.

Н. Р. Продолговатый черепъ съ умѣренно развитыми темяными буграми; *Obelion* заросъ. Остальные швы цѣлы

Н. О. Оттянутая затылочная кость, ворміевы кости, *Thorus occip* въ видѣ прямого вала; умѣренно развитые. *pr. mast.*

Н. Т. Продолговатый высочій черепъ. Н.—образный птерионъ, умѣренно развитые скуловые кости.

Н. В. Глубокое небо, широкое. *Tr. palatinus* въ видѣ мыса, ромбовидной формы. *Foramen magnum*.

Головной указатель—76,21° субдоликоцефалъ.

№ 1	185	№ 15	21
№ 3	141	№ 16	42
№ 4a	133	№ 17	31
№ 5	98	№ 18	62
№ 6	125	№ 18	—
№ 7	125	№ 19a	45
№ 8	130	№ 19b	40
№ 9	103	№ 21a	37
№ 10	100	№ 21b	30
№ 11	—	№ 22	130, 270, 375
№ 12	64	№ 23	315
№ 13	47	№ 23	520
№ 14	25		

Черепъ № IX. N. Fr. Черепъ съ прямымъ высокимъ лбомъ, хорошо развитыми лобными буграми; метопъ съ плоской *glabella*, умѣренно развитыми надбровными дугами. Глазницы поставлены косо, четырехугольныя; вырѣзки надглазничныя сглажены. Скуловые кости хорошо развиты.

N. P. Сильно развиты темянные бугры; брегма начинаетъ заростать, въ *обелионѣ* одно отверстіе на швѣ.

N. T. Высокій черепъ съ H.—образнымъ *птерионѣ*; съ широкими височными дугами.

N. O. Оттянутая затылочная кость, могущественный *thorus*; *os sagittale*, сплошныя *ворміевы* кости; сильныя *pr. mastoidei*.

N. B. Глубокое и широкое небо; неправильной формы *thorus*; ромбоидной формы *foramen magnum*.

Головной указатель—82,73° суббраницефаль.

№ 1	168	№ 15	24
№ 3	139	№ 16	36
№ 4a	140	№ 17	32
№ 5	94	№ 18	54
№ 6	127	№ 18	45
№ 7	127	№ 19a	42
№ 8	130	Ъ 19b	36
№ 9	97	№ 21a	35
№ 10	83	№ 21b	32
№ 11	—	№ 22	125, 255, 365
№ 12	68	№ 23	320
№ 13	53	№ 23	490
№ 14	23		

Черепъ № X. N. Fr. Черепъ съ высокимъ лбомъ, открытымъ лобнымъ швомъ; округлыми глазами; плоской *glabella*, прямымъ носомъ, хорошо развитыми *fossae caninae*.

N. P. Продолговатый черепъ съ открытыми швами, съ однимъ лѣвымъ *f. parietale*.

N. O. Оттянутая затылочная кость, слабо развитыя *рг. mastoidei*. X—образный *птерионтъ*, черепъ низкій.

N. B. Последній моляръ еще въ *капсюлѣ*; двувалообразный *th. palatinus*. открытый основной шовъ.

Головной указатель 82,94° суббраницефаль

№ 1	170	№ 9	90
№ 3	141	№ 10	81
№ 4a	122	№ 11	—
№ 5	101	№ 12	58
№ 6	132	№ 13	47
№ 7	115	№ 14	22
№ 8	116	№ 15	21

№ 16	37	№ 21a	37
№ 17	34	№ 21b	29
№ 18	—	№ 22	120, 245, 345
№ 18	—	№ 23	305
№ 19a	41	№ 23	500
№ 19b	28		

Черепъ № XI. N. Fr. Черепъ съ большимъ немного покатымъ лбомъ; сглаженными лобными буграми; сильно развитыми нависшими надбровными дугами, выпуклой *glabella*, широкимъ переносемъ; прямыми носовыми костями; надглазничными вырѣзами; продолговатыми четырехугольными глазницами, могучими скуловыми костями значительно выдающимися, в. имѣютъ на себѣ шовъ.

N. P. Черепъ съ умѣренно развитыми т. буграми *obelion* безъ отверстій: швы цѣлы.

N. T. Черепъ низкій продолговатый. Н—образный птерионъ; височныя дуги намѣчены слабо.

N. O. Оттянутая затылочная кость; прямой обрывистый *thorus*; слабо развитыя *pr. mast.* Слѣва слѣдъ *sut. transversae*.

N. B. Глубокое небо; могущественный мысомъ *thorus*.
Зубная формула 8. Округлое *Foramen magnum*.

Головной указатель—73,84° доликоцефаль.

№ 1	195	№ 12	74
№ 3	144	№ 13	54
№ 4a	150	№ 14	24
№ 5	108	№ 15	28
№ 6	130	№ 16	39
№ 7	132	№ 17	32
№ 7	141	№ 18	64
№ 9	107	№ 18	54
№ 10	100	№ 19a	46
№ 11	—	№ 19b	—

№ 21а	35	№ 23	340
№ 21б	29	№ 23	560
№ 22	140, 275, 405		

На этомъ я закончу свое сообщеніе. Я намѣренно воздерживаюсь отъ болѣе рѣшительныхъ заключеній относительно измѣренныхъ мною череповъ. Слишкомъ мало ихъ; слишкомъ великъ районъ, на которомъ они собраны. Гипотеза мало обоснованная вредитъ дальнѣйшему наблюденію. И такъ уже въ антропологіи много предвзятыхъ теорій, угловъ зрѣнія и пр. Нужно копить матеріаль, а не гоняться за скороспѣлыми выводами. Да и много ли у насъ пока собранныхъ фактовъ. Къ стыду многихъ и многихъ Камско-Волжскій четырехугольникъ—эта обѣтованная земля для антропологіи—остается для насъ почти неизвѣстной областью въ этнографическомъ отношеніи. Распахиваются курганы, смываются городища, сливаются племена; ихъ исторія, генеалогія, право, культура рассыпается словно пыль передъ европейской цивилизаціей. Хорошо это или дурно, но это фактъ и съ нимъ нужно считаться. Нужно поэтому работать, не покладая рукъ. Нужно наверстывать потерянное время. Нужно торопиться жить.

Докторъ М. Хомяковъ.

Религіозные обряды и обычаи татаръ магометанъ¹⁾

(при нареченіи имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные).

Содержаніе. Общераспространенность обрядовъ въ важнѣйшіе моменты человѣческой жизни. *Обряды при нареченіи имени младенцу.* Молитвословіе; празднованіе этого событія. Принесеніе жертвы. Обрѣваніе. Обычай вѣвѣшиванія волосъ младенца. *Свадебные обряды.* Взглядъ татаръ на бракъ. Преимущества женатаго человѣка предъ неженатымъ. Многоженство. О степеняхъ родства. Махрамъ насаби и махрамъ сабаби. Сватовство; брачный договоръ. Мехръ или приданое. Брачная молитва—никяхъ хутбасмъ. Бракъ въ отсутствіи жениха. Брачный пиръ. Посѣщеніе женихомъ невѣсты въ домъ ея отца. Переходъ на жительство въ домъ мужа. Правила развода и уплата мехра въ случаѣ развода. *Похоронные обряды.* Приготовленіе къ умершимъ. Омовеніе и одѣваніе покойника. Молитвословіе по покойникѣ—фидья. Обряды на могилѣ послѣ похоронъ—такинъ. Поминальные обряды и жертвы; дни поминовеній. Памятники и надгробныя надписи.

Повсемѣстно, можно сказать, у всѣхъ народовъ важнѣйшія событія въ жизни человѣка, какъ то: рожденіе, вступленіе въ бракъ и смерть сопровождаются торжественными обрядами. Религіозными обрядами сопровождается вступленіе человѣка въ жизнь въ этомъ мірѣ; религія освящаетъ вступленіе человѣка въ бракъ—этотъ серьезный моментъ въ жизни человѣка; религія же, наконецъ, освящаетъ исходъ человѣка изъ здѣшняго міра и благословляетъ его на жизнь въ потустороннемъ мірѣ. Исламъ не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія изъ другихъ религій, обставляя своеобразными установленіями, обрядами и обычаями отмѣченные выдающіеся моменты человѣческой жизни. Кромѣ того съ указанными

¹⁾ Доложено Общему Собранію 14 декаб. 1908 года.

событіями обыкновенно бываетъ связано много обычаевъ чисто народнаго характера, не имѣющихъ религіознаго значенія. Обращаясь къ разсмотрѣнію религіозныхъ обрядовъ татаръ магометанъ, мы не упускаемъ изъ виду и эти народные обычаи, имѣющіе мѣсто при вышеуказанныхъ событіяхъ, признавая важнымъ какъ то, такъ и другое. Если описаніе религіозныхъ обрядовъ имѣетъ значеніе для опредѣленія религіознаго жизнепониманія татаръ магометанъ,—то изложеніе народныхъ обычаевъ имѣетъ не меньшій этнографическій интересъ, важно для уясненія національности, ихъ отличительныхъ свойствъ и характерныхъ особенностей татаръ, обстоятельное знакомство съ жизнью которыхъ не только не лишне, но положительно необходимо,—въ особенности въ настоящее время ¹⁾).

Обряды при нареченіи имени младенцу.

Рожденіе ребенка относится къ числу важныхъ радостныхъ семейныхъ событій, а потому у татаръ оно сопровождается торжественнымъ празднованіемъ. Къ этому событію приготовляются заранѣе. Предъ начатіемъ родовъ, какъ обыкновенно водится въ деревняхъ, приглашаютъ бабу, старуху изъ деревенскихъ женщинъ, которая въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ рожденія младенца ухаживаетъ и за родильницей и за ребенкомъ.

¹⁾ Свѣдѣнія о правилахъ и постановленіяхъ, касающихся исполненія равныхъ религіозныхъ обрядовъ, равно какъ и приводимыя ниже магометанскія преданія, заимствованы нами изъ слѣдующихъ книгъ: *جامع الخطب* (Собраніе хутебъ). Казань. 1904. *زبدة المسائل ومهمة الدلائل*. Казань. 1899. (Разъясненіе закона и отвѣтъ на извѣстное). Переводами молитвъ при совершеніи нѣкоторыхъ обрядовъ, напр. обряда погребенія, мы съ благодарностью воспользовались изъ соч. прот. Е. А. Малова: «Условія вѣры» (переводъ сочиненія: *شروط الايمان*) Казань 1894 г. Что касается народныхъ обычаевъ и обрядовъ, не имѣющихъ отношенія къ религіи,—свѣдѣнія о нихъ получены исключительно путемъ наблюденія надъ жизнью татаръ магометанъ и ихъ разсказовъ объ этихъ событіяхъ, хотя мы и имѣли въ виду уже написанныя статьи по этимъ вопросамъ Фукса, Ахмарова, Пинсгина и др.

За свой трудъ бабка получаетъ вознагражденіе деньгами отъ 20 коп. до 1 рубля, а также ей даютъ хлѣба, платокъ, мыла и т. п. По магометанскому закону послѣ рожденія немедленно слѣдуетъ давать имя новорожденному, но обыкновенно это дѣло откладывается до времени выздоровленія родильницы. Все время—послѣ рожденія и до дня нареченія имени младенцу—родителей навѣщаютъ родные и знакомые и поздравляютъ съ новорожденнымъ. При этомъ они приносятъ важный по своимъ средствамъ, родильницѣ и ребенку подарки—что либо изъ кушаній: хлѣбъ, лепешки, блины, кашу; въ Казани принято приносить особое печеніе, называемое альба, сдѣланное изъ муки, масла и сахару. Приносятъ также предметы изъ одежды, напр. фуфайку, одѣяло, рубашку, тубятей и т. п.

По прошествіи нѣкотораго времени—черезъ недѣлю или двѣ, а иногда раньше—дня черезъ три, четыре происходитъ обрядъ нареченія имени новорожденному. Отецъ новорожденного идетъ къ муллѣ и проситъ его прійти на домъ нарекать имя младенцу. Мулла назначаетъ время, въ которому и приходитъ въ домъ родителей ребенка. Къ этому дню готовятся, какъ къ празднику. Приглашаютъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ, главнымъ образомъ, тѣхъ, которые до этого времени принесли подарки родильницѣ и ребенку. Иногда пріѣзжаютъ гости даже изъ сосѣднихъ деревень. Родные и знакомые приносятъ „на ростъ“ ребенку какіе либо подарки—опять изъ кушаній или одежды. Такихъ подарковъ, въ особенности у людей богатаго класса, составляетъ иногда очень значительное количество. Когда всѣ соберутся, начинается обрядъ нареченія имени младенцу. Женщины все время находятся отдѣльно отъ мужчинъ—за перегородкой или даже собираются послѣ того, какъ у мужчинъ кончится торжество.

По приходѣ муллы выносятъ ребенка и владутъ на нары или на полъ, лицомъ къ Меккѣ. Мулла спрашиваетъ родителей, какое имя они желаютъ дать младенцу. Родители назначаютъ имя какого нибудь пророка, сподвижника Мухам-

меда или святого, прославившагося своими подвигами и ученостью. Мулла начинаетъ совершеніе обряда; онъ становится у изголовья младенца и, склонившись къ правой его сторонѣ, читаетъ азанъ-воззваніе, которымъ муэzzинъ съ минарета мечети приглашаетъ мухаммеданъ на молитву. Слова азана слѣдующія:

اذان بودر .

الله أكبر، الله أكبر، الله أكبر، الله أكبر، الله أكبر أشهد أن لا إله إلا الله
 أشهد أن لا إله إلا الله، أشهد أن محمدا رسول الله. أشهد أن محمدا
 رسول الله على الصلاة على الصلاة على الفلاح على
 الفلاح. الله أكبر. الله أكبر. لا إله إلا الله

„Великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ, великъ Богъ!
 Исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога; исповѣдую, что нѣтъ
 Бога, кромѣ Бога! Исповѣдую, что Мухаммедъ—посланникъ
 Божій; исповѣдую, что Мухаммедъ—посланникъ Божій! Спѣ-
 шите на молитву, спѣшите на молитву! Спѣшите во спасе-
 нію, спѣшите во спасенію! Великъ Богъ, великъ Богъ! Нѣтъ
 Бога, кромѣ Бога“

Окончивъ чтеніе азана, мулла склоняется нѣсколько къ
 лѣвой сторонѣ у изголовья младенца и читаетъ *қаматъ*.
Қаматъ состоитъ изъ тѣхъ же словъ, что и азанъ. Разница
 заключается только въ томъ, что при чтеніи *қамата* послѣ
 словъ азана—„спѣшите на молитву“ добавляются слова, ко-
 торыя слѣдуютъ повторить дважды:

قَدَامَتِ الصَّلَاةُ

„Уже настала молитва!“ Послѣ *қамата* мулла, уже стоя
 прямо, нарекаетъ имя младенцу и высказываетъ ему пожела-

ніе счастливой жизни приблизительно въ слѣдующихъ словахъ молитвеннаго воззванія: „Боже мой, я именую этого мальчика имярекъ (напр. Абдулла) или дѣвочку (напр. Зейнабъ), какъ Ты наименовалъ его на Своемъ престолѣ. Дай, Боже, ему жить долгое время и счастливо; сдѣлай его благочестивымъ, дай ему хорошихъ дѣтей, большое богатство. Ты—милостивый изъ всѣхъ милостивыхъ“. Въ заключеніе этого благопожеланія мулла дуется и плюетъ въ знакъ благословенія и удаленія отъ младенца всего дурного. Вторично свое молитвенное благопожеланіе мулла читаетъ про себя, при чемъ всѣ присутствующіе въ это время исполняютъ „аминъ“, т. е. держать предъ собою руки по магометанскому обычаю, пребывая въ молитвенномъ настроеніи, и по окончаніи молитвы вслѣдъ за муллою произносятъ слово „аминъ“. Этимъ заканчивается обрядъ нареченія имени младенцу. Отецъ ребенка даетъ за трудъ муллѣ милостыню, а также азанчею и бѣднымъ, при чемъ иногда проситъ муллу прочесть что либо изъ Корана. По прочтеніи стиховъ изъ Корана мулла опять получаетъ отъ хозяина милостыню въ нѣсколько копѣекъ или больше, смотря по состоятельности отца ребенка. Стихи изъ Корана читаются иногда не тотчасъ послѣ нареченія имени, а послѣ обѣда; бываетъ и такъ, что мулла по просьбѣ хозяина читаетъ Коранъ нѣсколько разъ, получая каждый разъ за это особое вознагражденіе. Тутъ же мулла заноситъ имя новорожденнаго въ метрическую книгу.

Религиозное торжество сопровождается обильнымъ угощеніемъ. Такъ какъ празднованіе по поводу нареченія имени младенцу относится къ разряду большихъ семейныхъ торжествъ, то родители не скупаются на угощеніе гостей, приготовляя для этого случая всѣ доступныя ихъ средствамъ кушанія. На обѣдъ почти всегда сначала подается лапша, баяльшъ нѣчто въ родѣ паштета, мясо, урюковый супъ—точнѣе сиропъ. Послѣднее кушаніе дѣлается такъ: кладутъ въ глиняный горшокъ $\frac{1}{2}$ фунта или фунтъ язума или урюка и воды и ставятъ въ печь; черезъ нѣкоторое время вынимаютъ изъ печи

и даютъ остыть. Подаютъ это кушаніе въ холодномъ видѣ; это у татаръ сладкое блюдо. Въ концѣ обѣда подается медъ съ масломъ; это кушанье замѣняетъ на родинахъ русскую кашу. Когда подаютъ масло, смѣшанное съ медомъ,—въ это время гости вкладываютъ деньги „на ростъ“ младенцу,—каждый соотвѣтственно своему состоянію и средствамъ. Обѣдъ оканчивается чаемъ, за которымъ въ качествѣ десерта подается такъ называемая чайная лапша. Чайная лапша готовится такъ: тонко сученое тѣсто разрѣзываютъ на небольшіе кусочки (косыми четырехугольниками) и жарятъ въ скоромномъ маслѣ. За обѣдомъ присутствуютъ только одни мужчины и на столъ подаетъ самъ хозяинъ, принимая кушанья отъ хозяйки изъ-за перегородки или занавѣси. Женщины находятся въ другомъ отдѣленіи дома или же приходятъ послѣ того, какъ мужчины разойдутся по домамъ. Тогда начинается пиръ у женщинъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ день рожденія младенца или на другой день приносятъ въ жертву барана за благополучіе младенца—назыръ-курбанъ. Среди казанскихъ татаръ этотъ обычай мало распространенъ. Но тѣмъ не менѣе принесеніе жертвы считается дѣломъ въ высшей степени полезнымъ и требуется постановленіями религіи. Существуетъ мнѣніе, что, если кто не приноситъ жертвы, то не будетъ ему милости въ день воскресенія. Если за ребенка не была принесена жертва, то онъ самъ долженъ исполнить этотъ обрядъ, когда придетъ въ возрастъ. По преданіямъ Мухаммедъ зналъ, что за него въ дѣтствѣ не приносили жертвы и потому впоследствии самъ за себя принесъ жертву. За мальчика полагаютъ приносить даже двухъ барановъ, а за дѣвочку—одного. Во время принесенія жертвы читается молитва, въ которой указывается, что жертва приносится за такого то младенца, кровь за кровь, кости за кости, мясо за мясо и т. д., перечисляются члены человѣческаго тѣла и соотвѣтственные члены тѣла животнаго. Мясо жертвеннаго животнаго идетъ на милостыню мулламъ, бѣднымъ, а также шавирдамъ—ученикамъ

татарскихъ школъ или же упогребляется въ пищу самими хозяевами и тѣми, кого они вздумаютъ угостить. Равнымъ образомъ и кожа животнаго отдается въ пользу бѣдныхъ. Кости жертвеннаго животнаго не разрушаются; ихъ не бросаютъ въ нечистое мѣсто, а складываютъ въ какой либо укромный уголъ или же зарываютъ въ землю. Приносить жертву полагается также въ день, когда въ первый разъ младенцу стригутъ волосы, и въ день обрѣзанія, но опять это дѣлается не повсемѣстно и въ обычаѣ преимущественно у богатыхъ людей.

Первой стрижкѣ волосъ младенца татары придаютъ серьезное значеніе. Происходитъ этотъ обрядъ въ разное время—черезъ двѣ недѣли, черезъ мѣсяцъ, иногда и позже. Снятые съ головы волосы взвѣшиваютъ и по этому вѣсу опредѣляютъ милостыню бѣднымъ. Средняго достатка люди соотвѣтственно размѣру вѣса волосъ ребенка платятъ милостыню серебромъ (въ такомъ же вѣсѣ), а богатые—золотомъ.

Обрѣзаніе совершается также въ разное время—съ 1-го года и до пяти лѣтъ. Операцию эту рѣдко производятъ муллы; большею частію этимъ дѣломъ занимаются особые спеціалисты, которые носятъ названіе „бабай“ и переходятъ для совершенія обрѣзанія изъ одной деревни въ другую. Иногда въ деревнѣ дѣти остаются необрѣзанными до тѣхъ поръ, пока не придетъ означенный „бабай“. За труды ему платятъ въ деревняхъ коп. 20—40, да кромѣ того даютъ мяса или журицу и непременно каравай хлѣба и соли, чтобы новообрѣзанный былъ человѣкомъ хлѣбосольнымъ; въ городахъ богатые люди совершителю обрѣзанія, разумѣется, платятъ больше. Нужно сказать, что должность „бабая“—совершителя обрѣзанія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ передается наследственно; занимаются обыкновенно этимъ дѣломъ съ разрѣшенія прежняго „бабая“. Даже къ врачамъ изъ магометанъ татары относятся недовѣрчиво, если врачъ не получилъ права на совершеніе этой операциі отъ „бабая“, и есть примѣры, когда

врачи дѣйствительно обращались за разрѣшеніемъ къ „бабаямъ“. Въ Казанской губерніи есть деревня Масра, жители которой почти поголовно издавна занимаются совершеніемъ обрѣзанія. По совершеніи обряда обрѣзанія ребенокъ становится дѣйствительнымъ членомъ магометанскаго общества. Хотя обрѣзаніе не имѣетъ догматическаго значенія—это только суннать, т. е. заповѣдь, исполненіе которой предоставлено произволу каждаго, но этотъ обрядъ настолько распространенъ среди магометанъ, что необрѣзанный въ глазахъ магометанскаго общества не есть настоящій магометанинъ, хотя бы онъ и исповѣдывалъ догматы ислама. Только обрѣзанный по достиженіи совершеннолѣтія можетъ исполнять наравнѣ съ другими всѣ религиозные обряды магометанской общины,— въ качествѣ равноправнаго члена ея.

Обряды и обычаи при заключеніи брака.

Татары держатся очень возвышеннаго взгляда на брачную жизнь, отдавая ей полное преимущество предъ жизнью небрачною. Бракъ по предписаніямъ магометанской вѣры суннать-заповѣдь, которую полезно исполнять, а потому, кто не исполняетъ этой заповѣди, тотъ по объясненію Ибнъ-Маджа не можетъ считаться истиннымъ магометаниномъ. Въ виду этого всякій человѣкъ, у кого есть возможность заплатить мехрь—приданое и который надѣется содержать жену, тотъ непремѣнно долженъ жениться. Это—ваджибъ, непремѣнная обязанность. При заключеніи брака не должна смущать человѣка бѣдность. Со словъ Мухаммеда передается:

مَنْ تَرَكَ التَّزْوِجَ مَخَافَةَ الْعِلَّةِ فَلَيْسَ مِنِّي

„Если человѣкъ удерживается отъ женитьбы вслѣдствіе бѣдности, онъ не мой“. Для вступленія въ брачную жизнь онъ можетъ занять денегъ, вполне полагаясь на милость Бога, который не оставитъ его Своею помощію въ этомъ добромъ

дѣлѣ. Большими преимуществами женатые люди отличаются отъ неженатыхъ даже въ глазахъ Божіихъ. Объ этомъ въ одномъ преданіи говорится слѣдующее:

مِنَ الْمُنَاهِلِ خَيْرٌ مِنْ اثْنَيْنِ وَثَمَانِينَ رَكْعَةً مِنَ الْغَرَبِ

„Если женатый человекъ (во время молитвы) исполнить два рикаята, то эти два рикаята въ глазахъ Божіихъ выше 80 рикаатовъ, исполненныхъ неженатымъ человекомъ“. Въ другомъ преданіи сказано:

شراكم عزا بكم وارا زل موتا كم

„Неженатые люди—плохіе люди; они подобны мертвцамъ“. И наоборотъ, въ брачной жизни даже люди исправляются и начинаютъ вести порядочную жизнь. Не напрасно пророкъ заповѣдалъ жениться и размножаться. Женатые люди больше заботятся о сохраненіи и распространеніи вѣры. Умомъ они становятся болѣе благоразумными, а сердце ихъ исполняется благодумія. Они становятся болѣе трудолюбивыми и усердными въ дѣлу, послѣдствіемъ чего является у нихъ и внѣшнее матеріальное благополучіе.

Бракъ—хорошее, почтенное дѣло и настолько богоугодное, что человекъ, посѣтившій свадьбу, какъ будто постился одинъ день.

من شهد املاك امرى مسلم فكانما صام يوما في سبيل الله واليوم سبع مائة يوم

По объясненію нѣкоторыхъ толковниковъ день свадьбы равняется семи стамъ дней поста. Но вмѣстѣ съ тѣмъ бракъ—чрезвычайно серьезное и трудное дѣло, потому что налагаетъ на человека много обязанностей. Прежде всего—нужно жить съ женой въ согласіи и мирѣ, не прятъсня и не оскорбляя ея. Если человекъ опасается, что будетъ притъснятъ свою жену, то лучше не жениться; женитьба въ такомъ случаѣ „макругъ“—дѣло гнусное, неприличное. Къ обидамъ со стороны

жены мужъ долженъ относится терпѣливо. Затѣмъ на обязанности мужа лежитъ содержаніе жены; онъ долженъ одѣвать и кормить свою жену. Если мужъ оставитъ свою жену, скрывшись куда либо,—то до тѣхъ поръ, пока онъ не возвратится къ женѣ, Богъ ни во что вмѣняетъ его молитвы и посты. То же самое бываетъ, если мужъ, хотя и живетъ дома, но не заботится о содержаніи своей жены. Въ случаѣ смерти жены мужъ долженъ похоронить ее по обрядамъ магометанской вѣры. Въ свою очередь жена должна находиться въ полномъ подчиненіи своему мужу. Все время посвящая хозяйству и уходу за дѣтьми, безъ позволенія мужа она не можетъ уходить на улицу или на базаръ, не должна приглашать гостей. Предъ бракомъ брачующіеся все это должны сообразить, чтобы не быть впослѣдствіи плохимъ мужемъ или дурною женою.

Не на всякой женщинѣ можно жениться. Магометанскій законъ въ этомъ случаѣ налагаетъ нѣкоторыя ограниченія: 1) محرم نسبی махрамъ насаби и 2) محرم سببی махрамъ сабаби. Махрамъ насаби—это запрещеніе жениться на ближайшихъ родственникахъ того рода, въ которому принадлежитъ самъ женихъ; имѣются въ виду родныя сестры, тетки по отцу или матери,—вообще всѣ родственницы до 3-ей степени кровнаго родства. Махрамъ сабаби—это запрещеніе жениться на родственницахъ по свойству или по другимъ причинамъ. Махрамъ сабаби имѣетъ много подраздѣленій. Такъ напр., нельзя жениться на двухъ родныхъ сестрахъ; но въ случаѣ смерти жены можно жениться на ея родной сестрѣ. Двоюродныхъ сестеръ можно отдавать въ замужество за одного и того же человѣка. Нельзя жениться на дочери отца отъ другой жены. Если дочь—отъ другого мужчины, то, хотя мать ея и жена отца, на дочери жениться можно. Отцу нельзя жениться на дочери его жены отъ другого мужчины въ случаѣ смерти послѣдней. Послѣ брака на женщинѣ, имѣющей взрослую дочь, можно жениться на дочери, если не имѣла сожи-

тельства съ матерью. Женщина, кормившая ребенка грудью, становится какъ бы родною его матерью, а потому, когда онъ прійдетъ въ возрастъ, ему нельзя вступать въ бракъ ни съ нею, ни съ ея дѣтьми. Если мужчина имѣлъ внѣбрачное сожительство съ женщиной, то вступать въ бракъ ему нельзя ни съ ея матерью, ни съ ея дочерью. Если случайно мужчина прелюбодѣйно воспользовался своею дочерью, то онъ не можетъ продолжать сожительства со своею женою. Есть еще много условій, при которыхъ нельзя вступать въ бракъ съ нѣкоторыми лицами, но мы ограничимся отмѣченными главнѣйшими правилами о родствѣ.

Въ мухаммеданскихъ преданіяхъ есть изреченіе (хадисъ):

افضل الشفاعة ان تشفع في نكاح بين اثنين

„Самое лучшее изъ благодѣяній,—это бракъ между однимъ мужчиною и одной женщиною“. Кто много беретъ женъ, тотъ не любитъ мира. Но однако были очень хорошіе люди, имѣющіе по многу женъ. Таковъ, напр., Эмиръ-эль-мувлинъ асхабъ, который имѣлъ четырехъ женъ и 19 наложницъ; онъ отличался миролюбіемъ и многими добродѣтелями. Давидъ имѣлъ сто женъ и 300 наложницъ, Соломонъ 300 женъ и 700 наложницъ, Мухаммедъ—девять женъ; а все это были люди хорошіе и отмѣчены пророческимъ достоинствомъ; въ отношеніи половой силы каждый изъ нихъ, какъ пророкъ, превосходилъ обыкновеннаго мужчину въ сорокъ разъ, а у Мухаммеда было сорокъ такихъ пророческихъ силъ. Въ виду этого магометанскій законъ не поставляетъ въ обязанность магометанину имѣть только одну жену. Магометанинъ согласно ученію Корана, можетъ имѣть четырехъ женъ и, сколько угодно, наложницъ, лишь бы со стороны мужа было къ нимъ равномѣрное справедливое отношеніе и между ними царилъ миръ.

Жену слѣдуетъ брать по возможности изъ хорошаго семейства. Жена должна быть религіозной—это самое необхо-

димое требованіе. А затѣмъ желательно, чтобы она была нѣсколько выше мужа по средствамъ, по положенію, по красотѣ и даже по образованію. Женщины по постановленію магометанскаго закона не могутъ являться предъ мужчинами съ открытыми лицами. Поэтому для молодыхъ людей при выборѣ невѣсты представляется нѣкоторое затрудненіе. Однако женихъ всегда приблизительно знаетъ, какова его невѣста, и, не узнавъ этого, никто не рѣшается вступить въ бракъ съ дѣвицею. Знаютъ дѣвушекъ молодые люди по воспоминаніямъ дѣтства, когда онѣ еще не закрывались отъ взоровъ мужчинъ; иногда застаютъ ихъ открытыми при случайныхъ встрѣчахъ; бывають иногда увеселенія, на которыхъ молодые люди заводятъ знакомства съ дѣвушками. Наконецъ, узнають о красотѣ невѣсты по рассказамъ своихъ родственницъ. При этомъ болѣе красивыя изъ дѣвушекъ не стѣсняются иногда какъ бы невзначай открыть свое лицо, и только безобразныя наиболѣе тщательно скрываются. Во всякомъ случаѣ дѣло не обходится безъ предварительнаго знакомства, которое иногда простирается даже далѣе того, чѣмъ слѣдуетъ, что выражается въ особенности въ похищеніи невѣсты—способѣ заключенія брака, похожемъ на старинное русское умыканіе невѣсты.

У казанскихъ татаръ, кромѣ обычнаго формальнаго брака, доселѣ существуетъ обычай похищать дѣвушекъ. Происходитъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда молодой человѣкъ не рассчитываетъ на согласіе родителей невѣсты выдать за него свою дочь. Молодые люди—женихъ и невѣста съ цѣлію пожениться по обоюдному согласію скрываются отъ родителей на нѣкоторое время. Въ подобныхъ случаяхъ брачующіеся уѣзжаютъ тайно въ какую либо сосѣднюю деревню, гдѣ есть родные или близкіе знакомые, у которыхъ они и живутъ нѣкоторое время. Родители сначала обижаются на свою дочь, но въ заключеніе признають бракъ совершившимся дѣломъ и принимаютъ новобрачныхъ, какъ родныхъ. Развѣ только мехръ (приданое) потребуютъ съ жениха въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ обыкновенно; да муллѣ приходится переплатить

нѣсколько лишнихъ рублей, на что, конечно, женихъ всегда бываетъ согласенъ. Бываетъ иногда и такъ, что похищеніе невѣсты происходитъ съ согласія родителей или по крайней мѣрѣ съ вѣдома ихъ, когда они по какому либо соображеніямъ не желаютъ устраивать формальнаго брака, вслѣдствіе чего и смотрятъ на бѣгство дочери сквозь пальцы. Для молодыхъ людей такой способъ заключенія брака служитъ признакомъ ихъ молодечества и удали. Быть можетъ, это обстоятельство служитъ главною причиною сохраненія обычая умыванія невѣсты. Тѣмъ не менѣе безъ согласія сторонъ, когда родителямъ можно причинить дѣйствительную обиду, если и происходить такіе браки, то въ исключительныхъ случаяхъ. Подобные браки, не смотря на ихъ нѣкоторую ненормальность, имѣютъ и хорошія стороны. Такимъ путемъ дѣвушки освобождаются отъ тяжелаго иногда для нихъ своеволія родителей, когда, напр., противъ воли своей дочери они намѣрены выдать ее за старика или вообще за человѣка, не соответствующаго ея желаніямъ. Какъ остатокъ обычая прежняго времени, случаи похищенія невѣсты въ настоящее время сравнительно рѣдки и число ихъ постепенно съ теченіемъ времени сокращается. Большею же частію браки происходятъ въ формѣ обыкновеннаго сватовства.

Когда молодой человѣкъ рѣшитъ вступить въ бракъ съ извѣстной ему дѣвушкой, онъ сообщаетъ о своемъ намѣреніи кому либо изъ ближайшихъ родственниковъ или родственницъ, а тѣ въ свою очередь родителямъ жениха. Въ случаѣ согласія родителей на бракъ сына къ родителямъ невѣсты посылается сваха для предварительнаго уговора. Если родители невѣсты не согласны выдать свою дочь, то на первыхъ же порахъ они рѣшительно отказываются отъ всякихъ переговоровъ. Но, если предложеніе имъ и прійдется по душѣ, то все равно въ первый разъ они не скажутъ ничего опредѣленнаго, будутъ ссылаться на молодой возрастъ невѣсты или какія либо другія препятствія, не отказывая рѣшительно. Приходится свахѣ побывать иногда до трехъ разъ, пока она не

добьется согласія. Впрочемъ она по первому же приему догадывается о настроеніи родителей невѣсты и впередъ можетъ сказать, отдадутъ они свою дочь или нѣтъ. Если родители невѣсты настроены благопріятно, то они принимаютъ сваху съ большимъ почетомъ и уваженіемъ, говорятъ ей любезности; въ противномъ случаѣ къ ней относятся холодно и большаго почета ей не оказываютъ.

Послѣ согласія родителей невѣсты со стороны жениха идетъ отецъ или ближайшій родственникъ заключать условіе о мехрѣ или калымѣ (приданое). Женихъ долженъ уплатить родителямъ невѣсты известную сумму денегъ,—это повсемѣстный обычай у татаръ магометанъ. Размѣръ калыма различенъ смотря по состоятельности жениха; средніе по зажиточности татары платятъ отъ 150 до 300 рублей. Дается мехръ приблизительно въ томъ размѣрѣ, сколько получила мать невѣсты при выходѣ за мужъ. Можно уплачивать мехръ скотомъ, вещами и т. п. Часть денегъ идетъ на приданое невѣсты, а часть остается въ ея распоряженіи и считается ея собственностью, которой мужъ не можетъ лишить жену даже въ случаѣ развода; это обезпеченіе жены. Заключение условія о мехрѣ—очень важный моментъ въ дѣлѣ сватовства. Изъ-за мехра иногда стороны расходятся, находя предлагаемыя условія для себя невыгодными. Случается, что женихъ находитъ непоспльнымъ для себя уплатить требуемый мехръ и вынужденъ бываетъ отказаться отъ сватовства. Впрочемъ нерѣдко уплату части мехра откладываютъ до будущаго времени, когда женихъ будетъ располагать свободными деньгами. Когда условятся относительно мехра, то для крѣпости условія имѣютъ обыкновеніе тутъ же уплачивать часть мехра. Со стороны жениха невѣстѣ посылаются подарки *فولاق سو ينجی سی*—волакъ сѣвчиси (радость ушей). Взамѣнъ этого со стороны невѣсты отдается родителямъ жениха часть приданаго, бѣлье, полотенца, скатерти и другія вещи,—въ особенности тѣ, которыя невѣста приготовила собственными руками. Этотъ обменъ подарками занимаетъ выдающееся мѣсто въ брачныхъ

торжествахъ; хозяйка разстилаютъ скатерть, на которую кладутъ два хлѣба и соль въ знакъ того, чтобы женихъ и невѣста были хлѣбосольными. На скатерть кладутъ тѣ предметы изъ приданаго невѣсты, которые сейчасъ должны быть переданы родителямъ жениха. Собираются родственницы невѣсты для разсматриванія подарковъ жениха и того, что посылается отъ невѣсты жениху, и дѣлаютъ съ своей стороны подарки невѣстѣ, это называется *بولهك باغو* (бюлякъ багу)—разсматриваніе подарковъ. Послѣ этого въ домъ родителей жениха собираются родственники, которые разсматриваютъ вещи, переданныя невѣстою въ качествѣ ея приданаго, подарки ея жениха и родственниковъ и съ своей стороны дарятъ невѣстѣ деньги и разнаго рода подарки. Въ деревняхъ все это, разумѣется, происходитъ въ скромныхъ размѣрахъ. Наиболѣе торжественно эти предсвадебные обряды соблюдаются въ Казани среди богатыхъ казанскихъ татаръ. Какъ только стороны прійдутъ ко взаимному согласію, женихъ посылаетъ невѣстѣ разнообразныя подарки—первымъ долгомъ фрукты. Иногда въ коробѣ съ рисомъ передается на счастье значительное количество денегъ, руб. 100—500. Въ качествѣ колакъ сѣенчиси отъ жениха невѣстѣ идутъ шелковыя и бархатныя матеріи на платье, позументы, браслетъ и т. д. Отъ невѣсты жениху въ подарокъ идутъ сувно на костюмъ, часы. Для разсматриванія подарковъ (бюлякъ багу) приглашаются родственницы невѣсты, которыхъ собирается почти всегда очень много, такъ что иногда собирается женщинъ до пятидесяти. Каждая изъ нихъ приноситъ подарки невѣстѣ, обыкновенно матеріи на платье—шелковыя, шерстяныя. Когда разсматриваются подарки, то обыкновенно провозглашается, что такой то подарокъ отъ такого то лица. Подарковъ—разныхъ матерій, платьевъ, костюмовъ иногда набирается такъ много, что они занимаютъ цѣлую комнату. Послѣ разсмотрѣнія ихъ подарки со стороны родственницъ невѣсты вмѣстѣ съ подарками жениха посылаются въ домъ жениха. Тамъ въ свою очередь собираются родственницы жениха, которыя въ томъ

же порядкѣ дѣлаютъ невѣстѣ подарки съ своей стороны. Затѣмъ все это складывается въ сундуки и въ первый день отсылается къ невѣстѣ.

При благопріятномъ рѣшеніи вопроса о мехрѣ назначаютъ день свадьбы: день свадьбы назначается обыкновенно по обоюдному согласію родителей жениха и невѣсты. Съ этого времени въ деревняхъ начинаютъ готовиться къ свадьбѣ; женихъ и невѣста шьютъ себѣ новую одежду; родители варятъ пиво, дѣлаютъ брагу; съ общаго согласія въ деревняхъ покупаютъ иногда и вино. Родственники тоже готовятся къ свадьбѣ, между прочимъ готовятъ саумъ (милостыня). Въ деревняхъ въ качествѣ саума родственники готовятъ хлѣбы по 2, по 4 и 6—такъ, чтобы число было четное, которые и приносятъ на пирь.

Въ Казани и вообще среди людей богатыхъ родственники посылаютъ боченокъ меду и масла коровьяго, а также хлѣба. Приготавливается для свадебнаго пира особое кушаніе подъ названіемъ какъ-тушь (чекъ-чекъ). Это кушаніе готовится изъ мелко накрошеннаго шариками тѣста, причемъ отдѣльныя части соединены медомъ, смѣшаннымъ съ масломъ. Какъ-тушь украшаютъ цвѣтами и конфетами; у богатыхъ татаръ иногда только на украшеніе какъ-туша расходуется до 50 рублей. Какъ-тушь употребляется въ разное время въ теченіе свадебныхъ пиршествъ. Если было условлено между родителями часть мехра уплатить вещами, то въ это время посылаютъ невѣстѣ изъ ея приданаго обыкновенно шубу, сундукъ, ичиги, перину, шаль, галоши и т. п.

Въ назначенный день въ домъ невѣсты собираются приглашенные гости, а также мулла и азанчей. Въ Казани гости, приглашенные женихомъ, предварительно собираются въ домъ жениха, а затѣмъ уже идутъ или ѣдутъ въ домъ невѣсты. Иногда за гостями посылаютъ лошадей, такъ что собирается цѣлый свадебный поѣздъ до 50 экипажей. Когда всѣ въ сборѣ, мулла приказываетъ затворить двери, чтобы никто не выходилъ и не входилъ и не мѣшалъ совершенію

обряда. Затѣмъ онъ наводитъ справки, если онѣ не были имъ собраны прежде, о совершеннolѣтіи жениха и невѣсты по документамъ, о ихъ взаимномъ согласіи. Женихъ и невѣста тутъ не присутствуютъ. Невѣста обыкновенно находится въ сосѣдней комнатѣ за перегородкой, а женихъ остается дома. О согласіи жениха справляются заранѣе. Дѣвицу спрашиваютъ о согласіи отецъ или мать; спрашивать слѣдуетъ громко; если она молчитъ, то это считается за признакъ согласія. Вдова, выходящая за-мужъ, не должна ограничиваться молчаніемъ, а должна выразить свое согласіе тѣми или иными словами. Для закрѣпленія предбрачныхъ свѣдѣній со стороны жениха и невѣсты присутствуютъ два свидѣтеля мужчины или одинъ мужчина и двѣ женщины. Мулла заноситъ въ метрическую книгу брачныя свѣдѣнія, имя жениха и невѣсты, ихъ возрастъ, а также количество мехра вещами и деньгами.

При этомъ относительно мехра соблюдаются слѣдующія условія. Когда производится заключеніе брака, то мехръ долженъ быть налицо. Мулла подробно заноситъ въ книгу все, что дается женихомъ въ качествѣ мехра, какое количество денегъ уплачивается сейчасъ, сколько на будущее время, какіе предметы и вещи идутъ въ счетъ мехра. Самымъ меньшимъ количествомъ мехра считается семь золотниковъ серебра. Если до брака не было условія о мехрѣ, то ко времени заключенія брачнаго условія нужно доставить семь золотниковъ. Если въ это время нѣтъ семи золотниковъ, то послѣ заключенія брака слѣдуетъ внести ихъ сполна. Обѣщаніе относительно мехра должно быть исполнено послѣ молитвы. Если въ условіи сказано, что въ числѣ мехра идетъ кака-либо вещь, или изъ скота: корова, лошадь—безъ точнаго обозначенія ихъ,—то эти предметы должны быть средняго качества. Зависитъ отъ условія, когда мехръ долженъ быть уплаченъ сполна; если было условлено произвести уплату во время брачной молитвы, то такъ и должно быть исполнено безъ всякаго отлагательства; иногда уплату половины мехра

согласно условію откладывають до будущаго времени. Но, если молитва совершена, а условленный мехръ не уплаченъ, то невѣста можетъ отказаться отъ сожителства со своимъ мужемъ. Если нѣсколько времени, хотя бы одинъ день, мужъ сожительствовалъ съ женой, не уплативъ мехра, и умеръ, то условленный мехръ долженъ быть уплаченъ. Всѣ условія мехра заносятся въ метрическую книгу и скрѣпляются подписями свидѣтелей. Впрочемъ, если вопросъ о мехрѣ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній и недоразумѣній, — всѣ эти формальности совершаются часто не до брачной молитвы, а послѣ молитвы, иногда даже послѣ свадебнаго обѣда.

По окончаніи всѣхъ формальностей и полученіи предварительно денегъ за совершеніе обряда мулла предупреждаетъ всѣхъ, что онъ начинаетъ чтеніе брачной хутбы (молитвы). Брачныя хутбы различны и мулла можетъ читать любую изъ нихъ ¹⁾. Довольно часто читается слѣдующая хутба:

الحمد لله مبسر الامور ومقدر الشهور ومغير الازمنة والدهور الذي
نجى موسى معه على الطور. وانزل النورية والانجيل والفرقان والزبور.
واحل نكاح مقرونا بالشهود والمهور اعوذ بالله من الشيطان الرجيم فانكحوا
ما طاب لكم من النساء مثنى وثلاث ورباع. وانكحوا الايامى منكم
والصالحين من عبادكم واماؤكم ان يكونوا فقراء يغنيهم الله من فضله والله
واسع عليم لقد جاء في الاخبار عن النبي المختار صلى الله عليه وعلى آله
 واصحابه الابرار الاخبار. النكاح سنتى فمن رغب عن سنتى فليس منى
النكح راغب والمنكوحه مرغوبه والمهر على ما تراضيا. وفي خبر آخر
تناكحوا توالدوا تكثروا فاني اباهى بكثرة الامم يوم القيامة اثبت الله تعالى
في صدور الجنابين حبة الحبة واقول قولى هذا واستغفروا الله الغفار لى
ولكم ولسافر جماعة المسلمين انه هو الغفور الرحيم الجوادوا الكريم
السميع العليم.

¹⁾ Образцы ихъ, снабженные вокализацией, появляются въ Кавани въ кибитѣ.

Во славу Бога, Который все дѣлаетъ легко исполнимымъ и правильно распредѣляетъ времена (мѣсяцы). Онъ измѣняетъ всѣ времена и вѣка. Онъ—Богъ, Который спасъ Моисея съ его (послѣдователями) на горѣ Туръ-Синаѣ. Онъ ниспослалъ Таурятъ (законъ Моисея), Забуръ (псалтирь), Евангеліе и Коранъ. Онъ позволилъ бракъ при условіи присутствія свидѣтелей и опредѣленія мехра: „Ищу убѣжища отъ сатаны, побиваемаго камнями (Коран.). Женитесь на тѣхъ, къ которымъ вы чувствуете любовь; можете брать двухъ, трехъ и четырехъ женъ; женитесь на религиозныхъ и добрыхъ правомъ. Если и не богаты, (не опасайтесь брать ихъ), потому что Богъ все восполнитъ Своею милостью; у Бога знаніе широкое. Подлинно—передается отъ пророка избраннаго,—да благословитъ Богъ его и его семейство и его сподвижниковъ,—благородныхъ, благочестивыхъ. „Бракъ—сюннять; если кто не исполняетъ его, тотъ не мой послѣдователь. Кто брачится, тотъ наслаждается жизнью. Относительно мехра должно быть обоюдное согласіе“. Еще извѣстіе отъ пророка: „Брачитесь, плодитесь и размножайтесь, потому что я буду хвалиться размноженіемъ послѣдователей въ день воскресенія. Богъ пусть сблизитъ и соединитъ Своею любовью. (Въ сердце обоихъ да ниспошлетъ зерно любви). Просите Бога—и Онъ проститъ меня, васъ и всѣхъ другихъ мусульманъ. Подлинно, Богъ—прощающій, милостивый, щедрый, высокочтимой, слышашій, знающій.

Во время чтенія хутбы отецъ жениха и отецъ невѣсты сидятъ на одномъ особо приготовленномъ мѣстѣ; для этого готовится особое мѣсто—подушка или перина.

По окончаніи хутбы мулла читаетъ *عند النكاح* гадуньяхъ (условіе брака), которое состоитъ въ слѣдующемъ. Мулла читаетъ: „Онъ—Богъ, содержащій въ Своей рукѣ все въ мірѣ (питатель міровъ), сотворилъ все, что есть (Творецъ пространствъ), Богъ великій; Онъ единый и дѣйствительно существуетъ. Повелѣніемъ великаго Бога, по преданію Мухаммеда, по согласію Ханифы и всѣхъ муджтагидовъ, которые всѣ видѣли въ бракѣ благополучіе,—по наставленію ихъ,—

предъ собравшимися мусульманами и при двухъ свидѣтеляхъ спрашиваю тебя (имя рекъ; обращается къ отцу невѣсты): отдалъ ли ты свою дочь при условіи мехра (напр. 600 руб.) такому-то (Абдуллѣ Абдуррашитову)? Съ этимъ вопросомъ мулла обращается къ отцу невѣсты. Послѣдній отвѣчаетъ— отдалъ (бирдемъ). Затѣмъ мулла, обращаясь къ отцу жениха: Братъ (имя рекъ), взялъ-ли ты (за сына) дочь такого-то при условіи уплаты мехра (600 руб.?). Отецъ жениха отвѣчаетъ: взялъ (алдымъ). Послѣ этого мулла тотчасъ начинаетъ читать молитвенное воззваніе دعا - „дога“:

اللهم اجعل هذا العقد ميمونا مباركا واجعل بينهما الفة ومحبة وفرارا
ولا تجعل بينهما نفرة وفتنة وفرارا اللهم الف بينهما كما الفت بين آدم
وحواة وكما الفت بين محمد المصطفى صلى الله عليه وسلم وخديجة الكبرى
وبين على المرتضى رضى الله عنه وفاطمة الزهري رضى الله عنها اللهم
اعط لهما ولدا صالحا وعمرا طويلا ورزقا واسعا ربنا هب لنا من ازواجنا
وذرياتنا قرة اعين واجعلنا للمتقين اماما ربنا آتنا في الدنيا حسنة وفي
الآخرة حسنة وقتنا عذاب النار.

Боже, сдѣлай этотъ союзъ счастливымъ, блаженнымъ, установи между ними согласіе, любовь, привязанность и совѣстное сожительство; устрани отъ нихъ недружелюбіе, неприязнь и ненависть. Боже, соедини ихъ, какъ Ты соединилъ Адама и Еву и какъ соединилъ Мухаммеда и Хадиджу, какъ соединилъ Алію и Фатиму. Боже, дай имъ благочестивыхъ дѣтей, долгіе годы жизни и широкое довольство. Господи, даруй намъ отъ нашихъ женъ и отъ дѣтей благочестивое потомство; сдѣлай насъ предстоятелями благочестивыхъ. Боже, давай намъ въ этомъ мірѣ хорошее и въ будущемъ мірѣ хорошее и освободи насъ отъ ада (букв. отъ мученія огнемъ).

Послѣ совершенія молитвенныхъ обрядовъ муллѣ и азан-чею жертвуютъ деньги. Религіозное торжество кончается и начинается пиршество, въ описанію котораго слѣдовало бы перейти. Но здѣсь мы не лишнимъ считаемъ упомянуть о заключеніи браковъ, которые производятся въ отсутствіе жениха. Мы уже говорили, что женихъ и невѣста при молитвенныхъ обрядахъ не принимаютъ участія: женихъ остается въ домѣ отца, а невѣста у своихъ родителей въ другой комнатѣ. Но бывають случаи, когда брачный договоръ заключается въ отсутствіе жениха, находящагося гдѣ либо на сторонѣ—въ другомъ городѣ или деревнѣ, такъ что онъ даже и не знаетъ, что женился. Однажды ко мнѣ приходитъ молодой татаринъ, мой знакомый, и заявляетъ: „Я женился“. Между тѣмъ онъ былъ у меня и наканунѣ и подрядъ нѣсколько дней тому назадъ; имѣетъ постоянное мѣстожителство въ деревнѣ, откуда и получилъ письмо о своей женитьбѣ. „Когда же ты успѣлъ жениться?“—съ удивленіемъ спрашиваю его,—„вѣдь ты не ѣздилъ домой—въ деревню?“—„Тамъ все безъ меня сдѣлали“.—„Какъ же, говорю, могли тебя женить безъ тебя?“—„По нашему закону можно“. И дѣйствительно, такъ какъ по магометанскимъ обрядамъ присутствія жениха и невѣсты не требуется при заключеніи брака, то его можно заключать и при отдаленномъ отсутствіи жениха. Разумѣется, родители жениха имѣють въ виду при этомъ, основываясь на личныхъ заявленіяхъ сына или по догадкѣ, что онъ ничего не имѣетъ противъ брака. При заключеніи брака въ отсутствіе жениха существуютъ особыя правила. Если взята жена въ отсутствіе жениха, то по пріѣздѣ, узнавъ объ этомъ, онъ долженъ сказать, что согласенъ. Если сказать, что не согласенъ, то бракъ считается несостоявшимся. Если женихъ на сторонѣ слышалъ, что относительно его заключаютъ брачный договоръ и не сказалъ ничего по этому поводу, то, хотя бы впоследствии онъ и выразилъ согласіе, бракъ не признается законнымъ. Такимъ образомъ въ этихъ случаяхъ имѣють очень важное рѣшающее значеніе первоначальныя слова жениха при извѣстїи о его женитьбѣ. Въ виду того, что бракъ у татаръ

магометанъ не что иное, какъ дѣловой гражданскій актъ, не имѣющій таинственнаго религіознаго значенія, то онъ вполнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ законенъ и безъ молитвы, такъ какъ брачная молитва не фарсъ (не считается непремѣнною обязанностью), а только сюннатъ (заповѣдь, предоставленная произволу важдога). Такъ, напр., если отецъ дѣвicy скажетъ: „Я отдалъ свою дочь такому то“, а этотъ въ свою очередь скажетъ: „Я принимаю такую то (Фатиму)“,—то бракъ заключенъ и новобрачнымъ можно сожителствовать.

Въ какой бы формѣ бракъ ни былъ заключенъ, онъ въ большинствѣ случаевъ сопровождается пиромъ. Брачное пиршество бываетъ или непосредственно послѣ заключенія брака или откладывается до болѣе благопріятнаго времени. Разумѣется, если бракъ заключенъ въ отсутствіе жениха, то пиръ откладывается до прибытія послѣдняго. Свадебное пиршество продолжается въ деревняхъ дня два—три: въ Казани и другихъ городахъ менѣе; здѣсь иногда оно ограничивается однимъ обѣдомъ. На пиру принимаютъ участіе всѣ родственники и многіе знакомые; въ деревняхъ приглашается большая часть жителей. Женщины собираются отдѣльно, присутствуя на пиру или въ отдѣльной комнатѣ, или совсѣмъ въ другомъ домѣ. Пиръ открывается обѣдомъ. Кушанія, подаваемые на столъ или на полъ, смотря по тому, гдѣ обѣдаютъ,—отличаются разнообразіемъ и обиліемъ. Подается супъ или лапша, каша, мясо вареное; въ качествѣ десерта урюкъ, сваренный въ водѣ; у людей богатыхъ и кушанья изысканнѣе; подается пловъ—кушанье, сдѣланное изъ риса, мяса и масла; лапша и бялешъ, пирогъ съ дичью и рисомъ, мясо—баранина, пирогъ изъ рыбы, урюкъ и чекъ-чекъ—медъ, смѣшанный съ масломъ—кушаніе, составляющее исключительную принадлежность брачныхъ пировъ; въ заключеніе подается шербатъ—напитокъ, сдѣланный изъ меда. Стаканъ или чашу, наполненные этимъ напиткомъ подносятъ, гостямъ, и каждый изъ нихъ отпиваетъ немного изъ сосуда и кладетъ на тарелку деньги въ пользу невѣсты.

По окончаніи обѣда въ обычаѣ у татаръ разсматривать подарки невѣсты, приготовленные ею родственникамъ жениха. Подарки эти приносятъ заранѣе и складываютъ гдѣ либо въ сторонѣ; послѣ обѣда гости подходятъ и разсматриваютъ, кому что подарено невѣстою ¹⁾. Подарки—самые простые, въ особенности въ деревняхъ,—полотенца, рубашки; если невѣста побогаче, то халаты. Родственники жениха въ это время дарятъ невѣсту деньгами, вещами, скотомъ—въ зависимости отъ своей состоятельности. Въ заключеніе пира, хотя, нужно сказать, этотъ обычай не повсемѣстно распространенъ, гости вкушаютъ саумъ—это хлѣбы, принесенные на пиръ родственниками и бывающіе обыкновенно въ четномъ числѣ, т. е. 2, 4, 6, между тѣмъ какъ на похоронные обѣды, какъ увидимъ ниже, нечетное число—3, 5, 7 хлѣбовъ и т. д. Послѣ обѣда хлѣбы эти приносятъ старѣйшій изъ родственниковъ и владеть на то мѣсто, гдѣ обѣдали. Муэzzинъ разрѣзываетъ хлѣбы. Каждый изъ присутствующихъ гостей беретъ по части и съѣдаетъ ее, совершивъ предварительно молитву. Послѣ вкушенія саума муллѣ и азанчею вновь жертвуютъ деньги въ небольшомъ количествѣ. Этимъ обѣденный пиръ кончается и гости расходятся по домамъ, за исключеніемъ пріѣзжихъ, которые остаются и на ночь. Обѣдъ послѣ заключенія брака носитъ, такъ—сказать, оффиціальныи характеръ, здѣсь не позволено никакихъ вольностей и свободныхъ дѣйствій. Здѣсь присутствуютъ, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, почетные гости—муллы и азанчей, а также знакомые, многіе изъ которыхъ уже не участвуютъ въ дальнѣйшихъ пиршествахъ. Въ такомъ же чинномъ порядкѣ происходитъ пиръ женщинъ, которыя обѣдаютъ послѣ мужчинъ или, если одновременно, то отдѣльно отъ нихъ; имъ оставляется и часть саума.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до свадебнаго пиршества или послѣ него невѣста дѣлаетъ подарки родственникамъ жениха, что носитъ названіе «бирня».

Болѣе свободно пируютъ участники свадьбы вечеромъ, когда собираются только ближайшіе родственники. Въ это время въ деревняхъ пьютъ пиво, брагу, иногда водку и уже позволяютъ себѣ пѣть пѣсни и плясать; нерѣдко и женщины присоединяются къ пирующимъ и пиршество происходитъ совместно. На второй день хозяева топятъ баню и всѣ гости утромъ послѣ чаю поочереды идутъ со своими женами въ баню. Родственники невесты въ этотъ день приносятъ въ домъ невесты кушанья, изъ которыхъ составляется цѣлый обѣдъ. Приносятъ баяшъ, пельмени, мясо—однимъ словомъ, кто что можетъ, приносятъ тѣ, кто не имѣетъ въ виду устраивать отдѣльнаго обѣда. Кто изъ родственниковъ приглашаетъ къ себѣ на домъ на обѣдъ, тѣ кушаній не приносятъ. Вѣроятно, это заведено изъ соображеній экономическихъ, и потому у татаръ богатаго класса этого обычая не водится. На обѣдъ во второй день опять приглашаютъ муллу и муэззина. Когда начинаютъ ѣсть какое либо кушаніе, то предварительно говорятъ, что это кушанье такого-то, и называютъ имя принесшаго. Въ такомъ видѣ празднованіе продолжается нѣсколько дней. Гости празднуютъ свадьбу весело и оживленно и каждый день ходятъ въ баню.

Но спрашивается: что же въ это время дѣлаютъ женихъ и невеста? Говоря о свадьбѣ, мы еще, можно сказать, ничего не сказали о главныхъ виновникахъ торжества. И вызвано это тѣмъ обстоятельствомъ, что женихъ и невеста не принимаютъ никакого участія ни при заключеніи брачнаго договора, ни въ брачныхъ торжествахъ. Женихъ все время остается дома, а невеста, не показываясь гостямъ, пребываетъ у себя въ своей комнатѣ. А потому о ихъ дѣйствительномъ вступленіи въ брачную жизнь приходится говорить отдѣльно.

Въ первый день брачнаго торжества родители условиваются, когда пригласить жениха къ невестѣ. Въ Казани обыкновенно приглашаютъ въ первый же день; въ другихъ мѣстахъ—въ разное время—черезъ день, два и позже, такъ, напр., если свадьба была въ воскресенье, то жениха приглашаютъ въ четвергъ. Нужно сказать, что послѣ пира въ домѣ

невѣсты и ея родственниковъ брачное пиршество въ той же формѣ продолжается въ домѣ жениха. И вотъ обыкновенно такъ бываетъ, что, когда родственники невѣсты пируютъ въ домѣ жениха, женихъ въ это время гостить у невѣсты. Приглашая въ первый разъ жениха, за нимъ посылаютъ лошадь, пару или тройку, смотря по состоятельности; но онъ ѣдетъ къ невѣстѣ на своихъ лошадяхъ. Тѣхъ лицъ, которыя повежутъ его, онъ угощаетъ у себя дома. Въ домъ невѣсты пріѣзжаютъ повдно вечеромъ. По сообщенію г. Ахмарова, въ прежнее время женихъ у воротъ дома своей невѣсты имѣлъ обыкновеніе стрѣлять изъ ружья; теперь этотъ обычай выводится. Родители невѣсты жениху не показываются, сразу не показывается и невѣста; она сидитъ въ это время въ своей комнатѣ со своей подругой, гдѣ уже приготовлена постель замужними родственницами невѣсты. По пріѣздѣ жениха его угощаютъ ужиномъ и чаемъ; присутствуетъ при этомъ только дружка, при которомъ молодая своего лица не закрываетъ, или два его ближайшихъ товарища; любопытныя изъ дѣвушекъ осматриваютъ ужинающихъ изъ какого нибудь укромнаго угла, пріотворивъ дверь или въ щель. По окончаніи ужина женихъ идетъ къ невѣстѣ. При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ гаданіе, кто изъ молодыхъ проживетъ больше. На столѣ зажигаютъ двѣ свѣчи; одна свѣча жениха, а другая—невѣсты. Свѣчи горятъ до конца и чья свѣча сгоритъ послѣдней, тотъ и проживетъ дольше. Къ невѣстѣ женихъ проникаетъ не безъ препятствій. Дружка не разъ вынужденъ бываетъ обратиться къ кошельку, чтобы откупить для молодого невѣсту. Подруга невѣсты уступаетъ ему свое мѣсто за деньги. Обыкновенно у порога комнаты невѣсты его ожидаютъ братья невѣсты, которыхъ онъ долженъ одѣлать деньгами или подарками, чтобы тѣ пропустили его. Проникнувъ въ комнату невѣсты, онъ опять встрѣчаетъ препятствіе; здѣсь обыкновенно ожидаетъ его младшая сестра невѣсты, которая тоже требуетъ выкупа. Женихъ дѣлаетъ подарокъ ей. Загѣмъ дѣлаются подарки родственникамъ невѣсты—за при-

готовленіе постели, за топку бани; но это уже дѣлается въ слѣдующій день и черезъ невѣсту, которой овъ передаетъ сундукъ съ подарками. Въ подарки отъ жениха сестрамъ невѣсты идутъ обыкновенно мыло, пудра, духи, зеркальца, а братьямъ—перочинные ножи, пряники, конфеты. Разумѣется, всѣ эти подробности при вступленіи молодого въ брачную жизнь происходятъ преимущественно въ деревняхъ; у татаръ богатаго класса, напр., въ Казани, иногда и не бываетъ этихъ обычаевъ; если же женихъ дѣлаетъ подарки родственникамъ невѣсты, то они отличаются большою значительностію по своей дороговизнѣ.—Оставшись наединѣ, женихъ и невѣста совершаютъ молитву, состоящую изъ двухъ рикаетовъ. Невѣста раздѣваетъ своего мужа, при чемъ молодой старается одѣться такъ, чтобы его трудно было раздѣть въ цѣляхъ испытанія ума и смѣтливости молодой. Такъ оканчивается первый день встрѣчи новобрачныхъ; на второй день молодые идутъ въ баню. Приглашаютъ гостей, которые приносятъ разныя жушанія—въ томъ числѣ чикымакъ—маленькія лепешки, за что женихъ дѣлаетъ подарки. Затѣмъ родственники и знакомые невѣсты приглашаютъ молодыхъ въ свой домъ. Въ это время невѣста дѣлаетъ отъ жениха подарки, переданные ей прежде, своимъ роднымъ и знакомымъ, у которыхъ имъ приходится быть въ гостяхъ.

Въ первый разъ въ домѣ молодой у теста, новобрачныи живетъ дня четыре, шесть или восемь дней, затѣмъ возвращается домой и живетъ нѣсколько дней у отца, послѣ чего снова переходитъ на жительство къ тестю дня на два, на четыре. Въ третій разъ молодой остается у теста на одинъ или на два дня, послѣ чего молодая уѣзжаетъ въ домъ мужа со всѣмъ приданымъ. Но иногда бываетъ такъ, что новобрачная послѣ свадьбы остается у родителей на очень долгое время, не переходя на жительство въ домъ своего мужа. Такъ въ Казани у зажиточныхъ татаръ молодая послѣ свадьбы живетъ у родителей полгода, годъ и даже до пяти лѣтъ, такъ что переѣзжаетъ къ мужу съ дѣтьми. Мужъ навѣщаетъ

се ежедневно, приходя вечеромъ въ домъ своего тестя. Въ деревняхъ свадьбы бывають обыкновенно весной и, если свадьба была, напр., въ маѣ мѣсяцѣ, то молодая переѣзжаетъ на жительство къ мужу въ концѣ іюня. Прежде чѣмъ переѣзжать невѣстѣ въ домъ мужа отвозятъ ея приданое. Если молодая—богатая, то составляется цѣлый поѣздъ изъ экипажей, на которыхъ везутъ ея приданое. Чтобы показать новобрачную болѣе богатой, запрягаютъ экипажей какъ можно больше, на которые и раскладываютъ имущество, хотя бы его можно было уложить на меньшемъ количествѣ подводъ. Молодую въ это время сопровождаетъ сваха или ближайшая родственница, которая и ночуетъ тамъ; иногда сопровождаютъ нѣсколько родственницъ и родственниковъ. Родственники жениха молодую торжественно встрѣчаютъ, дарятъ ей какой либо домашній скоть. Поживъ въ домѣ мужа, молодая иногда уходитъ на нѣсколько дней къ своимъ родителямъ и живетъ уже у нихъ, какъ гостя. Когда молодая окончательно уходитъ отъ своихъ родителей въ домъ мужа, то въ это время тамъ собираются дѣвушки—ея подруги. Молодая угощаетъ ихъ уже въ качествѣ хозяйки. По переѣздѣ молодой къ мужу родственники его приглашаютъ молодыхъ въ гости. По этому случаю молодые дѣлаютъ родственникамъ жениха подарки.

Похоронные обряды татаръ магометанъ.

Похоронные обряды татаръ магометанъ отличаются значительною сложностью. Здѣсь предусмотрѣно все, что касается отношенія къ умершему. Многочисленныя правила и предписанія объясняютъ, какъ слѣдуетъ готовиться къ смерти, омывать и одѣвать покойника; съ мельчайшими подробностями излагаютъ, какъ нести покойника на могилу, власть въ могилѣ, какъ производить похороны взрослога человѣка мужчины, женщины и младенца. При этомъ нельзя не отмѣтить одной выдающейся черты въ отношеніи къ покойнику,—это какая то чрезмѣрная брезгливость или отвращеніе къ мертвому тѣлу,

что выражается въ особенности въ той поспѣшности, съ какою татары хоронятъ своихъ покойниковъ. Впрочемъ эту поспѣшность они объясняютъ иначе, заявляя, что сама душа праведника,—а предполагается, конечно, что покойникъ проводилъ богоугодную жизнь,—стремясь въ райскія обители, желаетъ, чтобы и тѣло ея было похоронено возможно скорѣе. Тотчасъ же послѣ смерти безъ всякаго промедленія и торопливо начинаютъ собирать покойника къ погребенію и на долю немногихъ послѣ смерти выпадаетъ счастье переночевать ночь. Весьма часто покойника предають землѣ въ день смерти, стараясь возможно скорѣе освободиться отъ него. Въ домѣ въ присутствіи покойника все признается нечистымъ, такъ что даже послѣ похоронъ въ теченіе трехъ дней хозяева употребляютъ пищу гдѣ либо на сторонѣ. Эта общая черта въ отношеніи къ покойникамъ, свойственная вообще жителямъ востока, по видимому заимствована магометанами у евреевъ.

Предъ смертью умирающаго владутъ на спину или на правый бокъ, но такъ, чтобы лицо его было обращено къ выблѣ. Все время къ губамъ умирающаго прикладываютъ мокрую тряпицу или губку, напоенную водой, чтобы онъ, въ предсмертной агоніи и мучась отъ жажды, не принявъ воды отъ шайтана, который пользуется всякимъ случаемъ склонить чело вѣка на свою сторону. Мулла, напущившій больного, читаетъ Коранъ, обыкновенно 36 главу „Ясинъ“, въ которой говорится о смерти и посмертномъ состояніи человѣка. Затѣмъ происходитъ нѣчто въ родѣ покаянія. Мулла спрашиваетъ умирающаго, нѣтъ ли за нимъ какогонибудь долга или неисполненнаго обѣщанія, которое тутъ же по возможности исполняется. Обращаясь къ Богу, мулла, а за нимъ и умирающій читаютъ краткую молитву: „Боже, прошу Тебя простить наши грѣхивѣдомые и невѣдомые. Ты все знаешь“. Въ самый послѣдній моментъ передъ смертью читается *كلمة الشهادة* свидѣтельство вѣры, состоящее въ слѣдующихъ словахъ. لا اله الا الله محمد رسول الله

Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Мухаммедъ—посланникъ Божій или: الله احد Богъ—единъ и Мухаммедъ—посланникъ Божій. За отсутствіемъ муллы свидѣтельство вѣры можетъ и даже долженъ читать всякій человѣкъ, находящійся при постели больного. „Свидѣтельство вѣры“ читается до самой смерти человѣка, при этомъ чтеніе должно быть громкое, внятное, чтобы умирающій ясно слышалъ произносимыя слова. Больного эти слова не заставляютъ повторять и читать, потому что по болѣзни, или находясь въ бреду, онъ можетъ отказаться отъ чтенія ихъ, и это будетъ равносильно отреченію отъ вѣры.

Послѣ смерти покойнику закрываютъ глаза, поправляютъ руки и ноги; на грудь и животъ кладутъ какой нибудь тяжелый предметъ. До омовенія покойника обыкновенно никакихъ молитвословій не бываетъ; если же читаютъ Коранъ, то это большею частію дѣлается въ другой комнатѣ, и при томъ заключительная молитва послѣ чтенія Корана, въ которой высказывается, что польза отъ чтенія Корана или благополучіе вслѣдствіе этого чтенія—قرآن باغشلاو относится именно къ покойнику,—читается послѣ омовенія. Объяснить это, конечно, можно только строгою послѣдовательностью ученія магометанъ объ омовеніи; въ нечистомъ видѣ даже мертвые не могутъ быть на положеніи молящихся. Омовеніе совершается вскорѣ же послѣ смерти или предъ выносомъ покойника. На случай омовенія умершаго покупаются новыя ведра, ковшъ и кумгачъ. Съ водой, предназначенной для омовенія, обращаются особенно бережно. Воды непременно приносятъ свѣжей; при этомъ за водой идетъ не прислуга, а ближайшій родственникъ или родственница умершаго. Если на улицѣ встрѣтятся татаринъ или татарка, несущіе воду ведра съ водой на коромыслѣ и ведра прикрыты салфеткой или полотенцемъ,—это значитъ, что вода предназначена для омовенія умершаго, потому что ведра съ водой—для обычнаго употребленія ничѣмъ обыкновенно не прикрываются. Къ водѣ, принесенной для омовенія, у богатыхъ татаръ примѣшивается вода изъ священнаго источника Земземъ,

открытаго по преданію Агаря и Измаилу въ то время, когда они ушли изъ дома Авраама и мучились отъ жажды въ пустынѣ. Эту воду приносятъ изъ Аравіи въ большомъ количествѣ хаджи—путешественники въ Мекку и за дорогую цѣну продаютъ на родинѣ татарамъ магометанамъ, которые и пользуются ею въ важныхъ подобныхъ случаяхъ. Порадокъ омовенія умершаго такой. Предварительно совершается малое омовеніе, при которомъ омываются разные части тѣла покойника, а затѣмъ уже большое—съ ногъ до головы. Омывають теплой водой и обтираютъ тряпичею, голову и бороду—водой съ духами. Въ носъ и ротъ умершаго воды не кладутъ, а обтираютъ губкой; ногти и волосы умершаго стричь не полагается. Все омовеніе совершается на лубкахъ, на которыхъ умершаго и переворачиваютъ съ одной стороны на другую для омовенія. Если послѣ омовенія на тѣлѣ покойника явится рана или кровь, то, не омывая его вторично, обтираютъ это мѣсто тряпичей. Обыкновенно бываетъ такъ, что мужчину омывають мужчины, а женщину—женщины. Въ случаѣ отсутствія женщинъ женщину долженъ омыть мужъ. Точно также, если покойникъ несовершеннолѣтній, въ особенности если еще не умѣетъ говорить, то можетъ омывать его безразлично—мужчина или женщина, хотя и желательно, чтобы его омывалъ человѣкъ соотвѣтствующаго пола. Такъ какъ омовеніе умершаго—доброе дѣло, то въ случаѣ надобности отъ него никто не долженъ уклоняться,—въ особенности, если у покойника нѣтъ ни родственниковъ, ни хорошихъ знакомыхъ. Между омовеніемъ, совершаемымъ живымъ человѣкомъ надъ собою, и омовеніемъ покойника разница заключается въ слѣдующихъ несущественныхъ пунктахъ: 1) живой человѣкъ начинаетъ омовеніе съ рукъ, а умершему омывають сначала лицо; 2) живой человѣкъ на головѣ дѣлаетъ мяскъ (трение); при омовеніи покойника мяскъ на головѣ не производится; 3) живой человѣкъ беретъ въ ротъ и носъ воды для омовенія; въ ротъ и носъ покойника воды не кладется.

По окончаніи омовенія начинается облаченіе покойника въ похоронную одежду. Одежда покойника состоитъ изъ нѣсколькихъ покрывалъ, которыя дѣлаются изъ коленкора или другой какой либо матеріи. Первое покрывало носить названіе—*قمیض* камизъ; имъ покрываютъ умершаго отъ подбородка по щиколки; бока покойника этой одеждой не покрываются, а у головы дѣлается отверстие, въ которое и просовывается голова. Покрываломъ—*ازار* изаръ покрываютъ все тѣло умершаго; за этимъ покровомъ слѣдуетъ особая одежда *لنافة* лифафа—родъ мѣшка, въ который и обертываютъ тѣло умершаго. Надѣвши на покойника лифафа, его связываютъ сверху и снизу. Если покойникъ при жизни носилъ чалму, то на него надѣваютъ чалму. При облаченіи женщинъ къ упомянутымъ одеждамъ добавляется—*خمار* химаръ для покрытія головы и *خرقه* хирва для покрытія груди. Облаченіе производится въ такомъ порядкѣ. На кровать или на лубки, гдѣ долженъ лежать умершій, кладутъ сначала лифафа, на лифафа—изаръ, а на изаръ—камизъ. На эти одежды, предварительно вспрыснувъ ихъ духами или какимъ нибудь пахучимъ веществомъ, иногда священной водою изъ источника Земземъ, кладутъ покойника и обертываютъ его, закрывая сначала лѣвую сторону, а потомъ правую. При облаченіи женщинъ волосы раздѣляются на двѣ части и складываются на груди. Забота о томъ, чтобы доставить умершему все необходимое для облаченія, какъ и омовеніе, есть богоугодное доброе дѣло. А потому, если умираетъ бѣднякъ, не имѣющій одежды, эту одежду долженъ доставить ему тотъ, кто при жизни помогалъ ему и кормилъ его. Умершій въ мечети, если онъ не имѣлъ родственниковъ, долженъ быть похороненъ на общественный счетъ; вообще магометанинъ никогда не долженъ уклоняться отъ добраго дѣла—собрать все необходимое для похоронъ бѣдняка.

Послѣ приготовленія покойника къ похоронамъ все время читается Коранъ. Для этого приглашаются особые чтецы;

въ Казани обыкновенно этимъ дѣломъ занимаются ученики медресь—татарскихъ школъ. Если покойникъ—женщина, то находящіяся около покойницы женщины читаютъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, какъ то Мухаммадію—поэму о Мухаммедѣ, Дакаикуль-ахбаръ, Тасбихъ и т. п. Правилами магометанскаго благоприличія предписывается все время отзывать и говорить о покойникѣ съ особенною осторожностью. Если покойникъ при жизни сдѣлалъ какое нибудь дурное дѣло, то тотъ, кто видѣлъ это, не долженъ объ этомъ рассказывать; если же вздумаетъ рассказать, то не иначе, какъ съ благою цѣлью—предотвратить другихъ отъ подобныхъ дѣлъ. Наоборотъ о добрыхъ дѣлахъ умершаго слѣдуетъ и даже должно говорить,—это богоугодно и спасительно для души (мустахабъ). Такое отношеніе къ покойникамъ имѣетъ основаніе въ изреченіи Мухаммеда, который сказалъ: „Вы воспоминайте своихъ умершихъ только со стороны ихъ хорошихъ дѣлъ“.

Когда покойникъ приготовленъ къ погребенію, омытъ и одѣтъ, оповѣщается народъ и приглашаются родные и знакомые для совершенія молитвы и похоронъ. Совершеніе молитвенныхъ обрядовъ начинается на дому. До молитвы по покойникѣ совершается иногда обрядъ фидья—*فدية*. Фидья бываетъ не при всѣхъ похоронахъ, а только въ нѣкоторыхъ случаяхъ по желанію покойника или его родственниковъ. Обрядъ этотъ состоитъ въ слѣдующимъ. Прежде всего обращается вниманіе на то, сколько лѣтъ покойникъ прожилъ. Изъ этого общаго числа лѣтъ выводится двѣнадцать, когда онъ былъ еще несовершеннолѣтнимъ; иногда бываетъ и такъ, что, если покойникъ—мужчина, то отводится—14 лѣтъ, а если женщина, то 9. За вычетомъ означеннаго числа лѣтъ—проступки покойника, совершенные въ теченіе каждаго изъ остальныхъ годовъ его жизни, главнымъ образомъ несоблюденные имъ намазы (молитвы) и посты вѣняются ему въ грѣхъ; ихъ онъ долженъ бы искупить пожертвованіемъ. Но дѣйствительнаго жертвованія не бываетъ, а все дѣло сводится къ такой формально-

сти: У родственниковъ покойника берется извѣстная сумма денегъ около 200 рублей—по расчету 15 коп. за каждый пропущенный намазъ. Эти деньги мулла передаетъ муэззину съ словами: „За пропущенные въ теченіе года намазы и посты, напр. Абдуллы Гиреева, ты принялъ эти деньги“. Муэззинъ говоритъ: „принялъ, я тебѣ дарю это обратно“ и возвращаетъ деньги муллѣ. Такая передача денегъ муллою муэззину и обратно производится столько разъ, сколько лѣтъ прожилъ умершій, за исключеніемъ вышеупомянутаго количества годовъ (12, 14 или 9). Затѣмъ деньги возвращаются хозяевамъ. За неимѣніемъ достаточнаго количества денегъ при обрядѣ фидьи употребляютъ какую либо вещь, стоящую 200 руб.; нѣкоторые говорятъ, что можно употреблять Коранъ, какъ предметъ, которому нѣтъ цѣны. Совершеніемъ обряда фидьи предполагается, что покойникъ какъ бы искупилъ свои упущенія въ отношеніи молитвы и поста, совершенныя имъ въ теченіе каждаго изъ годовъ его жизни. Послѣ фидьи начинается похоронное молитвословіе.

Молитвословіе по покойникѣ совершается только при соблюденіи нѣкоторыхъ непремѣнныхъ условій. Необходимо слѣдуетъ убѣдиться, что человекъ—истинный магометанинъ и дѣйствительно умеръ, и покойникъ долженъ быть омытъ; онъ самъ и его одежды должны быть чисты, срамныя части его тѣла должны быть прикрыты. Далѣе необходимо слѣдуетъ соблюдать слѣдующія правила. Если покойникъ неправильно положенъ, лицо его не обращено къ Меккѣ и это сдѣлано по невѣдѣнію, то молитва все-же признается дѣйствительною, но погрѣшаютъ тѣ, кто неправильно положилъ покойника не по невѣдѣнію, а по разсѣянности и невнимательности. Если человекъ растерзалъ звѣрь и отъ него осталась только одна какая нибудь часть тѣла, то за такого покойника не молятся; но, если отъ тѣла осталась половина, то молиться можно. Нельзя молиться за покойника, который убилъ отца или мать; за самоубійцу молиться разрѣшается. Не полагается совершать похоронную молитву, какъ и всякую другую, при восходѣ и закатѣ солнца и въ пол-

день; но, если молитва совершена, то во второй разъ ея не повторяютъ. Если послѣ похоронъ покойника безъ молитвы прошло не болѣе трехъ дней, то молитву по немъ можно совершить; по истеченіи трехъ дней послѣ похоронъ означенной молитвы не совершаютъ. Иногда покойникъ по враждѣ къ муллѣ завѣщаетъ, чтобы онъ не совершалъ по немъ молитвы; такое завѣщаніе не признается обязательнымъ и мулла можетъ совершать молитву. Въ случаѣ смерти нѣсколькихъ человекъ можно совершить общую молитву. Молитва, совершенная только женщинами, при отсутствіи мужчинъ, признается тоже дѣйствительной. Безъ нужды не слѣдуетъ измѣнять положеннаго порядка молитвы, напр., молиться, сидя верхомъ на лошади, или дѣлать еще какія либо нововведенія. Отъ молящихся требуется, чтобы они совершали омовеніе, были одѣты въ чистую одежду и молились на чистомъ мѣстѣ. При соблюденіи всѣхъ перечисленныхъ условій молитва признается дѣйствительной и богоугодной.

Молитвенные обряды по умершемъ совершаются отчасти на дому покойника, частію же по выходѣ изъ дома около мечети. При похоронахъ присутствуетъ обыкновенно много народу; но болѣе близкое участіе въ молитвенныхъ обрядахъ принимаютъ двѣнадцать человекъ; они участвуютъ въ чтеніи таглиля—*تولیل* (возвеличенія Божія) и несеніи покойника на могилу. Молитва на дому, можно сказать, ограничивается чтеніемъ таглиля. Таглиль состоитъ въ произнесеніи слѣдующихъ словъ: لا اله الا الله - Нѣтъ Бога, кромѣ Бога. Требуется, чтобы всѣ участники вмѣстѣ сказали таглиль 1000 разъ, такъ-что, если участниковъ двѣнадцать человекъ, то на долю важнаго прійдется произнести таглиль свыше 80 разъ. Таглиль читаютъ сидя; мулла сидитъ. По окончаніи таглиля исполняютъ аминъ, т. е. нѣсколько времени держать предъ собою руки, читая про себя молитву произнесеніемъ въ концѣ слова — аминъ. Муллѣ платятъ деньги и жертвуютъ при этомъ иногда, въ особенности въ деревняхъ, скатерть, салфетку или полотенце.

Затѣмъ мулла читаетъ еще нѣсколько времени Коранъ. За трудъ ему снова производятъ плату и кромѣ того платятъ за совершеніе фидьи, если таковая была. Тутъ же мулла условливается съ родственниками покойника относительно чтенія Корана, спрашивая у родныхъ умершаго, желаютъ ли они, чтобы мулла читалъ по умершемъ Коранъ у себя на дому или на могилѣ въ теченіе сорока дней. Если родственники умершаго изъявятъ на это согласіе, то они уплачиваютъ муллѣ за трудъ по чтенію Корана рубля 2—3 и больше соотвѣтственно своему состоянію; въ городахъ платятъ рублей 15—20. Кромѣ того жертвуютъ муллѣ овцу, корову или лошадь или еще что нибудь изъ одежды; объ этомъ пожертвованіи заявляютъ ему послѣ чтенія Корана. При выносѣ покойника въ деревняхъ въ домъ муллы относятъ еще какое либо пожертвованіе—курицу, муки и т. п. На долю муэззина, кромѣ обычныхъ мелочныхъ пожертвованій деньгами, обыкновенно достается одежда съ умершаго.

Наступаетъ время нести умершаго на кладбище. Гробовъ у татаръ магометанъ не устраивается, а хоронятъ покойника и несутъ на лубкахъ или на доскахъ. На кладбище несутъ умершаго человѣкъ двѣнадцать; во всякомъ случаѣ требуется, чтобы было не менѣе четырехъ,—это сюннятъ; если носилки несутъ очень многіе, то нѣкоторые только придерживаются носилокъ, не употребляя дѣйствительнаго усилія. При этомъ въ обычаѣ—перемѣщаться съ одного мѣста носилокъ на другое. Если при выходѣ изъ дома одинъ изъ несущихъ покойника шелъ впереди носилокъ—у головы умершаго, придерживая ихъ правымъ плечомъ (т. е., значить, находясь съ лѣвой стороны носилокъ), то по прошествіи десяти шаговъ, онъ переходитъ къ его ногамъ, поддерживая носилки сзади правымъ плечомъ. Еще пройдетъ десять шаговъ, перемѣщается впередъ на правую сторону носилокъ и поддерживаетъ уже ихъ лѣвымъ плечомъ; затѣмъ отходитъ опять назадъ и т. д. Все это дѣлается на ходу, быстро. По повѣрью татаръ, это у каждой стороны покойника, поддерживая носилки, вмѣсто

десяти шаговъ, пройдетъ сорокъ шаговъ тому Богъ проститъ сорокъ большихъ грѣховъ. По правиламъ магометанской религіи нести покойника полагается быстро, но не бѣжать—это мустахабъ—богоугодно. Поэтому татары идутъ въ это время самымъ быстрымъ шагомъ. На пути похоронное шествіе останавливается на нѣсколько времени около мечети для совершенія молитвы джиназа. Какъ и на дому у покойника, здѣсь не бываетъ рикаятовъ, а все дѣло ограничивается прочтеніемъ нѣсколькихъ молитвъ и произнесеніемъ такбира—возвеличенія Божія.

При совершеніи молитвы присутствующіе становятся въ три ряда съ муллою впереди; если присутствующихъ даже всего семь человѣкъ, то и въ этомъ случаѣ они становятся въ три ряда; въ первомъ ряду—три человѣка, во второмъ два человѣка, и въ третьемъ—одинъ; впереди всѣхъ становится мулла. По установленіи надлежащаго порядка мулла становится противъ груди умершаго сбоку и читаетъ—**نَبِّئْ** ніятъ—намѣреніе совершить молитву джиназа, состоящее въ слѣдующихъ словахъ:

نَبِّئْ اَيْتِمَّ جِنَازَه نِمَازِى اَوْ قَمَاقَه اَلله تَعَالَى غَه ثَنَا اَوْ چُون ،
بُو مَبِّئْكَ دُعَا اَوْ چُون .

„Я вознамѣрился прочесть похоронную молитву для славы всевышнему Богу, ради *молитвы* объ этомъ умершемъ“.

Это же намѣреніе высказываютъ всѣ участники молитвы съ добавленіемъ словъ: **اَوْ بُو دَم اَوْ شَبُو حَاضِر اِمَامَ غَه**: „я послѣдовалъ этому настоящему имаму“. Потомъ мулла произноситъ такбиръ—возвеличеніе Божіе: **الله اَكْبَر** великъ Богъ“ и дѣлаетъ тахрима—молитвенное прикосновеніе къ ушамъ. Всѣ обращаютъ взоръ по направленію къ кыблѣ и вмѣстѣ съ муллою читаютъ такбиръ; сначала такбиръ громко произноситъ мулла, а за нимъ всѣ остальные. Это—первый такбиръ. Послѣ

произнесенія его молящіеся складываютъ молитвенно руки на животъ и каждый про себя читаетъ молитву **سُبْحَانَكَ** субханака — хвала Тебѣ:

سُبْحَانَكَ اللَّهُمَّ وَبِحَمْدِكَ وَتَبَارَكَ اسْمُكَ وَتَعَالَى جَدُّكَ وَلَا إِلَهَ غَيْرُكَ.

„Хвала Тебѣ, Боже, и слава Тебѣ! да благословится имя Твое и да превознесется величіе Твое, потому что нѣтъ Бога кромѣ Тебя“.

Мулла, а за нимъ участники моленія, снова читаютъ таѣбирь, но не дѣлая тахрима—молитвеннаго прикосновенія къ ушамъ, которое бываетъ только послѣ перваго таѣбира; а затѣмъ читается молитва:

صلوت شریفی

اللَّهُمَّ صَلِّ عَلَى مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِ مُحَمَّدٍ كَمَا صَلَّيْتَ عَلَى إِبْرَاهِيمَ وَعَلَى
 آلِ إِبْرَاهِيمَ إِنَّكَ حَمِيدٌ مَّجِيدٌ * اللَّهُمَّ بَارِكْ عَلَى مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِ مُحَمَّدٍ كَمَا
 بَارَكْتَ عَلَى إِبْرَاهِيمَ وَعَلَى آلِ إِبْرَاهِيمَ إِنَّكَ حَمِيدٌ مَّجِيدٌ.

Салатъ—и шарифъ.

Боже, благослови Мухаммеда и *племя* Мухаммедово такъ же, какъ благословилъ Ты Авраама и *племя* Авраамово, потому что Ты хваленъ, славенъ. Боже, ниспосли благословеніе на Мухаммеда и на *племя* Мухаммедово такъ же, какъ Ты ниспослалъ благословеніе на Авраама и на *племя* Авраамово, ибо Ты хваленъ и славенъ.

Послѣ этого слѣдуетъ опять таѣбирь (3-ій) и всѣ присутствующіе читаютъ слѣдующую «*дъа*» молитву.

اللَّهُمَّ اغْفِرْ لِحَيِّنَا وَمَيِّتِنَا وَشَاهِدِنَا وَغَائِبِنَا وَصَغِيرِنَا وَكَبِيرِنَا وَذُكُورِنَا
وَأُنثَانَا
اللَّهُمَّ مِنْ أَحَبِّتَهُ فَاحْبِبْهُ عَلَى الْإِسْلَامِ وَمَنْ تَوَقَّيْتَهُ فَتَوَقَّهُ عَلَى الْإِيمَانِ
اللَّهُمَّ إِنْ كَانَ مُحْسِنًا فَزِدْ فِي إِحْسَانِهِ وَإِنْ كَانَ مُسِيئًا فَتَجَاوَزْ عَنْهُ .

Боже! прости нашимъ живымъ и умершимъ нашимъ, присутствующимъ и отсутствующимъ, малымъ и большимъ, мужчинамъ и женщинамъ. Боже! даруй жить въ исламѣ тому изъ насъ, которому Ты сохраняешь жизнь, и умереть въ вѣрѣ тому изъ насъ, которому Ты даруешь смерть. Боже, прибавь въ его добротѣ, если онъ былъ изъ числа добрыхъ, и прости его злобу, если онъ былъ изъ числа злыхъ.

Послѣ послѣдняго четвертаго такбира присутствующіе высказываютъ салямъ—пожеланіе мира другъ другу въ слѣдующихъ словахъ: *السلام عليكم ورحمة الله*—миръ вамъ и милость Бога. По мнѣнію однихъ послѣ четвертаго такбира, кромѣ пожеланія мира, ничего не слѣдуетъ читать. Другіе же ученые совѣтуютъ читать такую молитву (Коранъ II, 197):

رَبَّنَا آتِنَا فِي الدُّنْيَا حَسَنَةً وَفِي الْآخِرَةِ حَسَنَةً وَقِنَا عَذَابَ النَّارِ

Боже нашъ, ниспошли намъ Ты въ семь міръ хорошее и въ будущей жизни доброе и освободи насъ отъ ада (букв. мученій огнемъ).

Если умершій—несовершеннолѣтній или сумасшедшій, то послѣ третьяго такбира, вмѣсто приведеннаго молитвеннаго воззванія, читается другое, а именно:

اللَّهُمَّ اجْعَلْهُ لَنَا أَجْرًا وَذُخْرًا وَاجْعَلْهُ لَنَا شَافِعًا وَمُشَفَعًا بِرَحْمَتِكَ يَا
حَرَامَ الرَّاحِمِينَ .

Боже! сдѣлай его (умершаго) для насъ предтечею (при полученіи вѣчнаго рая); сдѣлай его наградою для насъ и заготовленнымъ сокровищемъ; и сдѣлай его за насъ ходатаемъ, благосклонно принятымъ въ ходатайствѣ, по милости Твоей, о милосердый изъ милосердствующихъ.

Пожеланіемъ мира другъ-другу, а также согласно мнѣнію нѣкоторыхъ, приведенной (послѣ 4-го такбира) заключительной молитвой заканчивается молитвословіе по покойникѣ. Каждый изъ такбировъ погребальной молитвы равняется одному рикаяту. Если кто не успѣлъ прійти въ началу молитвы или исполнять такбиръ вслѣдъ за имамомъ, тотъ долженъ исполнить ихъ послѣ. Здѣсь же около мечети всѣ провожающіе покойника послѣ молитвы вспоминаютъ о немъ, какъ о добромъ и хорошемъ человѣкѣ приблизительно въ такихъ выраженіяхъ: „Благочестивый былъ человѣкъ, добрый человѣкъ былъ“ и т. п. Затѣмъ путь продолжается далѣе до кладбища. Во время пути провожающіе покойника должны вспоминать Бога, говорить объ умершемъ, размышлять о собственной смерти и днѣ воскресенія; пустыхъ и легкомысленныхъ разговоровъ слѣдуетъ избѣгать.

Татарскія могилы имѣютъ въ своемъ устройствѣ нѣкоторыя особенности отъ могилъ, устраиваемыхъ христіанами. Могилы роютъ глубокія непремѣнно до глинистаго слоя. На днѣ могилы сбоку устраивается ниша или особое углубленіе, достаточное для помѣщенія человѣка. Въ Казани иногда устраивается это углубленіе такъ, что человѣку можно сидѣть. По приходѣ на кладбище покойника опускаютъ въ могилу и затѣмъ владутъ въ боковое отверстіе, которое закладываютъ сырыми кирпичами или досками изъ сосноваго или дубоваго лѣса. Погребаютъ умершаго вблизи родственниковъ; владутъ въ могилу покойника обыкновенно его родственники осторожно и съ благоговѣніемъ, произнося при этомъ: *بسم الله وعلى مله* Во имя Бога, пусть онъ перейдетъ послѣдователемъ

посланника Божія. Когда покойника положить въ могилу, и онъ останется тамъ одинъ, всѣ присутствующіе берутъ въ руки земли и бросаютъ ее въ могилу; затѣмъ могилу заваливаютъ землею уже окончательно лопатами.

Послѣ погребенія всѣ присутствующіе садятся около могилы. Мулла начинаетъ читать Коранъ, народъ съ благоговѣніемъ слушаетъ и въ концѣ чтенія исполняетъ „аминъ“, т. е. каждый изъ присутствующихъ держитъ въ благоговѣнномъ настроеніи предъ собою руки, вспоминая покойника и произнося въ заключеніе слово „аминъ“. Родственники умершаго раздаютъ участникамъ похоронъ милостыню—бѣдняки вопѣйки по 2—3, богатые—больше, послѣ чего всѣ опять исполняютъ „аминъ“. Этимъ оканчивается всенародная часть погребенія. Всѣ присутствующіе расходятся; на могилѣ остаются четыре человѣка, которые вмѣстѣ съ муллою читаютъ изъ Корана 36 главу Ясинъ (о воскресеніи мертвыхъ). Пожелавъ умершему благополучія и эти уходятъ, за исключеніемъ муллы, который остается теперь на могилѣ одинъ. Оставшись наединѣ съ умершимъ, мулла произноситъ „таъкинъ“ *تائین* (объясненіе вѣры), научаетъ умершаго вѣрѣ и тому, какъ слѣдуетъ отвѣчать на вопросы о вѣрѣ. По магометанскому повѣрью существуютъ особые могильные ангелы—Мункиръ и Накиръ, которые тотчасъ послѣ погребенія начинаютъ испытывать умершаго въ истиннахъ вѣры. Если покойникъ отвѣчаетъ правильно, они относятся къ нему милостиво; но за ошибки въ отвѣтъ они строго караютъ, бьютъ палками и всячески истязаютъ. Вотъ, чтобы умершій не впалъ въ ошибки, мулла въ заключеніе, обратившись къ могилѣ, уже послѣ похоронъ научаетъ его еще разъ истинамъ вѣры. Обратившись къ покойнику, онъ приблизительно такъ говоритъ: „Абдулла (напр.), послушай; ты не забывай своей вѣры. Богъ—единъ, Мухаммедъ пророкъ Его“ и т. д. напоминаетъ о всѣхъ догматахъ вѣры? соотвѣтственно тому, какъ будутъ спрашивать его ангелы. А они задаютъ такіе вопросы: „Въ какого Бога ты вѣруешь, какого пророка признаешь? вѣруешь ли въ пророковъ и анге-

ловъ, въ день воскресенія и судъ? какія священныя книги признаешь, гдѣ твоя кыбла, какой ты севты?" и т. д. На эти вопросы умершій долженъ отвѣтить: „Я вѣрую въ единого Бога и пророка Мухаммеда, въ ангеловъ и пророковъ, въ день воскресенія, признаю священныя книги и Коранъ; вѣрую въ то, что добро и зло отъ Бога исходятъ“. Повторяется это нѣсколько разъ. Серьезность и важность тальбина доказывается многими обстоятельствами. Такъ, напр., Шагибъ Рахматулла рассказываетъ: „Когда я хоронилъ своего дѣда, то согласно его приказанію я читалъ на его могилѣ тальбинъ. Въ эту же ночь я увидѣлъ во снѣ дѣда, который сказалъ мнѣ: „Если бы вы, дѣти, не читали тальбина на моей могилѣ, то мое дѣло было бы совсѣмъ плохо“. Чтеніемъ тальбина оканчивается обрядъ похоронъ.

Мулла съ кладбища возвращается въ домъ покойника и читаетъ Коранъ. Получивъ жертву и полотенце или скатерть, онъ уходитъ домой, такъ-какъ въ день похоронъ не бываетъ обѣда. Внутри избы, гдѣ находился умершій, все вымывается тщательно; послѣ выноса покойника женщины начинаютъ убираться, моютъ все—даже ухваты и кочерги. Передъ самою смертью больного изъ избы выносятся всѣ съѣстные припасы, а если чего либо не успѣли вынести, то все равно въ пищу это употреблять нельзя. Послѣ похоронъ въ теченіе трехъ дней въ домѣ покойника ничего не варятъ, не пекутъ и не вкушаютъ пищи; для вкушенія пищи ходятъ въ роднымъ и знакомымъ; если есть другая изба или клѣтъ, то ѣдятъ въ этихъ помѣщеніяхъ. Родные и знакомые въ это время приносятъ хлѣба и кушанія.

Въ теченіе первыхъ сорока дней послѣ похоронъ родственники часто, иногда даже—ежедневно, навѣщаютъ могилу покойника. Мулла, если ему заказано чтеніе Корана, читаетъ Коранъ у себя на дому или на могилѣ. Кромѣ того въ третій, седьмой и сороковой дни устраиваются по покойникѣ поминальные обѣды. На обѣдъ приглащаютъ родственниковъ и знакомыхъ. Собраніе гостей бываетъ обыкновенно многочисленное,

у богатыхъ людей собирается до 1000 человекъ и обѣды даже у среднихъ людей по средствамъ отличаются обиліемъ. Кушанія подаются разнообразныя: супъ, мясо, бялешъ, гуси, блины, соусъ изъ урюба и т. д. Отличительная черта поминальныхъ обѣдовъ въ деревняхъ заключается въ томъ, что ближайшіе родственники умершаго приносятъ саумъ—милостыню тому родственнику, который устраиваетъ обѣдъ. Саумъ—это нѣчто въ родѣ приношенія милостыни, состоящей изъ нѣсколькихъ печеныхъ хлѣбовъ, мяса и птицы. Приносятъ кто три хлѣба, кто пять, но непременно, чтобы число было нечетное—въ отличіе отъ свадебнаго саума, а затѣмъ мяса, утку, гуся и т. д. Саумъ дѣлится на части и предлагается гостямъ послѣ обѣда; они вкушаютъ его особеннымъ благоговѣніемъ. Во время поминальныхъ обѣдовъ молитвъ по умершемъ не читается, но предъ обѣдомъ мулла читаетъ Коранъ, за что ему дѣлаютъ приношеніе. Предъ саумомъ Корана не читаютъ, но исполняютъ „аминъ“, произнося какое либо молитвенное воззваніе для благополучія умершаго—въ родѣ: „Боже, прости его грѣхи, будь милостивъ къ нему“. Во время вкушенія саума гостямъ предлагается милостыня въ незначительныхъ размѣрахъ (коп. 2—3). Женщины во время обѣда мужчинъ не принимаютъ участія; они обѣдаютъ послѣ ухода послѣднихъ, на ихъ долю оставляется и саумъ. Кромѣ этихъ трехъ обѣдовъ устраивается еще обѣдъ въ годовщину, ничѣмъ не отличающійся отъ описанныхъ.

Но и во все послѣдующее время татары магометане не перестаютъ вспоминать и оказывать дань вниманія и любви умершимъ. Ходить на могилы по предписанію магометанскаго закона—мустахабъ-богоугодно; по словамъ нѣкоторыхъ посѣщеніе могилъ умершихъ равносильно посѣщенію Мекки. Поэтому въ каждый праздничный день, въ особенности въ большіе годовые праздники, на татарскомъ кладбищѣ можно видѣть много народу,—это прибывшіе почтить память своихъ родныхъ умершихъ. На могилахъ предписывается вести себя прилично, могилъ не топтать, здѣсь приличествуетъ размышлять о Богѣ,

о загробной жизни и читать Коранъ. Магометанинъ, пришедшій на могилу, обыкновенно говоритъ: „Миръ вамъ, умершіе, и мы тоже скоро будемъ съ вами; прошу Бога о вашемъ благополучіи“. Потомъ онъ становится противъ могилы умершаго и начинаетъ читать Коранъ; если не умѣетъ читать Корана, то читаетъ какія либо общеупотребительныя молитвы. Можно ли женщинамъ посѣщать могилы умершихъ? По этому вопросу мнѣнія расходятся; одни говорятъ, что женщинамъ посѣщать могилы умершихъ—макругъ (гнусно)—неприлично; другіе же утверждаютъ, что и женщины могутъ посѣщать могилы. Въ доказательство этого послѣдняго мнѣнія ссылаются на историческіе случаи изъ жизни женщинъ первыхъ временъ ислама, а именно: Айша—жена Мухаммеда посѣщала могилу своего мужа послѣ его смерти, Фатима—дочь Мухаммеда тоже посѣщала могилы своихъ родственниковъ. У казанскихъ татаръ не принято, чтобы женщины посѣщали кладбище.

Забота и вниманіе въ умершему у татаръ магометанъ выражается также въ устройствѣ могильныхъ памятниковъ. Зажиточные изъ татаръ огораживаютъ могилы, такъ - что получается въ родѣ четырехугольныхъ домиковъ; нѣкоторые изъ татаръ устраиваютъ и болѣе фундаментальныя памятники изъ мрамору и гранита. Бѣдняки памятниковъ не устраиваютъ, а просто втыкаютъ палку для показанія, что здѣсь могила и похороненъ человѣкъ. Надписи на могилахъ памятниковъ отличаются большимъ разнообразіемъ; на однихъ обозначается только имя и званіе умершаго, годъ и число смерти, число лѣтъ его жизни; на другихъ можно читать подробности, касающіяся жизни умершаго и выдающихся его качествъ. Иногда пишутъ молитвы съ пожеланіемъ умершему милости Божіей, мира и благополучія. Бываютъ надписи съ обращеніемъ къ посѣтителямъ могилы. Такъ, на казанскомъ кладбищѣ на одномъ изъ памятниковъ можно прочесть такую надпись, обращенную къ посѣтителямъ:

رَحِمَ اللهُ مَنْ زَارَ قَبْرِي وَتَفَكَّرَ بِأَمْرِي
 أَنَا كُنْتُ مِثْلَكَ وَأَنْتَ تَصِيرُ غَدًا مِثْلِي.

Да простить Богъ грѣха того, кто посѣтитъ эту могилу и подумаетъ обо мнѣ. Я былъ таковъ же, какъ ты, завтра съ тобой можетъ случиться, что случилось со мной¹⁾.

Я. Кобловъ.

¹⁾ Интересующіеся мусульманскимъ вѣроученіемъ могутъ воспользоваться въ дополненіе къ настоящему очерку *Я. Д. Коблова* сочиненіемъ «Exposition de la foi musulmane», par *Garcin de Tassy* (Paris, 1822), а свѣдѣнія о татарской свадьбѣ можно почеркнуть, кромѣ сочиненій извѣстныхъ г. Коблову авторовъ, также изъ стран. 93—97 сочиненія *О. С. Лебедевой* «Abrégé de l'histoire de Kazan (Roma 1899). Примеч. ред.

ПѢСНИ ЧЕРЕМИСЬ БИРСКАГО И САРАПУЛЬСКАГО УѢЗДОВЪ.

(Записаны А. Аптріевымъ въ 1905—1907 годахъ).

Печатающіяся здѣсь пѣсни черемисъ записаны учителемъ изъ Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи А. Аптріевымъ и были доставлены въ Переводческую Комиссію при Управленіи Каванскаго Учебнаго Округа, которая нынче лѣтомъ издала ихъ отдѣльной книжкой (безъ перевода на русск. языкъ). Въ сборникѣ этомъ больше 150 пѣсенъ равнообразнаго содержанія; подѣлены онѣ на 11 группъ. Какія изъ пѣсенъ записаны въ Бирскомъ и какія въ Сарапульскомъ уѣздѣ, сказать весьма трудно, потому что часто бываетъ, что одна и та же пѣсня поется и тамъ и здѣсь. Я лично, какъ черемисинъ Бирскаго уѣзда, почти всѣ эти пѣсни слышалъ въ Бирскомъ уѣздѣ, и многія изъ нихъ мною были записаны еще въ 190³/₄ годахъ въ бытность мою сельскимъ учителемъ.

Такъ какъ въ переведенномъ сборникѣ собраны пѣсни черемисъ одного только восточнаго нарѣчія, то по нимъ однѣмъ нельзя сдѣлать полной характеристики пѣсенъ всѣхъ черемисъ вообще*). Поэтому ограничимся характеристикой только данныхъ пѣсенъ. По формѣ всѣ пѣсни представляютъ четыре стихика; по содержанію первые два стиха изображаютъ картину изъ природы, окружающей обстановки или изъ жизни животнымъ и растений, а послѣдніе два—картину изъ жизни людей и большею частью аналогичную съ содержаніемъ первыхъ двухъ стиховъ. Напр. въ IV группѣ подъ № 1 читаемъ:

Бѣлѣе бѣлаго гусь у меня былъ; изъ—за дальности большого овера почернѣлъ онъ. Ближе ближняго была у меня родня; вслѣдствіе непосѣщенія сдѣлалась чужой».

По закону стихосложенія пѣсни эти тоже своеобразны. Есть среди нихъ (больш. частью свадебныя пѣсни и такмаки) и такіе стихи, которме, повидимому составлены по тоническому стихосложенію. Наприм. во II отд. № 1 находимъ:

*) Пѣсни луговыхъ и горныхъ черемисъ существенно отличаются отъ восточныхъ какъ по стихосложенію и количеству стиховъ, такъ въ особенности и по мотиву.

«Пѳрт ончѳлып кѳрт лумѳдым
 Кѳал кѳйаш мѳ толнѳ
 Ѳжар шѳган шѳж пурѳдым.
 Йѳлдал кѳйаш мѳ толна».

Но большая часть пѳсенъ не подходитъ подъ тоническое стихосложене. Не рѳшаясь сказать категорически, полагаю, что въ большей части привсденныхъ пѳсенъ стихосложене силлабическое. Напр. весьма характерной является пѳсня въ VIII группѳ подъ № 10:

Вичаштыѳт улудѳ | вич алашат.
 Вич кулма коч ончалѳ | шѳнчалѳш.
 Мѳ тывѳчын кайѳнат | колтѳнаган,
 Вич арка коч ончалѳ | шорктыдѳ.

Какъ и стихи, составленные по силлабическому стихосложениу, данные стихи при чтении весьма удобно дѳлятся цезурой, какъ показано, при чемъ послѳднѳй слогъ въ каждой части стиха вслѳдствѳе того, что на него падаетъ ударене, весьма ясно выдѳляется. Но здѳсь возникаетъ вопросъ, можетъ ли существовать для одного явкѳ два вида стихосложениѳ, въ данномъ случаѳ тоническое и силлабическое. Силлабическое стихосложене свойственно явкамъ, имѳющимъ ударене на послѳднемъ, или предпослѳднемъ слогѳ слова, а тоническое явкамъ, имѳющимъ ударениѳ въ равныхъ словахъ въ равныхъ частяхъ ихъ. Въ черемисскомъ явкѳ ударениѳ ставятся болъшею частью въ концѳ слова. Хотя отступленѳ отъ этого правила и довольно много (напр. въ повел. накл. глаг. «вѳйзы—пиши», ончыкты—покажи», въ прилагательныхъ «вѳйдимы—безголовый» и т. д.), тѳмъ не менѳе эти отступленѳ насколько не мѳшаютъ употребленѳю силлабическаго стихосложениѳ въ черем. явкѳ, потому что при этомъ видѳ стихосложениѳ подбираются слова съ ударениемъ въ концѳ ихъ; а если этого не удастся вполне соблюсти, то ставятся и такѳя слова, котѳрыя въ обыкновенномъ употребленѳи не допускаютъ ударениѳ въ концѳ, и въ такомъ случаѳ ударене переносится по требованиу стихосложениѳ на конецъ слова. Напр. въ IV гр. въ пѳснѳ подъ № 28 во 2 и 4 строчкахъ стоитъ слово «лижѳ—пустъ будетъ», которое въ обыкновенномъ разговорѳ произносится такъ: «лижны».

Рѳмованность въ пѳсняхъ имѳетъ случайный характеръ, хотя стихи болъшею частью рѳмованы; это объясняется тѳмъ, что рѳмовать стихи вообще очень нетрудно. Встрѳчаются иврѳдка и совершенно бѳдые стихи. Съ другой стороны попадаютъ и такѳя пѳсни, котѳрыя имѳютъ, если можно такъ сказать, двойную рѳмовку. Наприм. въ VIII гр. подъ № 1 читаемъ:

Тѳнѳйжѳ пырнѳжым минъ руалдым,
 Рѳд пѳртлѳйт огылат, сарайлан.
 Тѳнѳйжѳ прѳомыш минъ миалдым,
 Рѳтник—ланат огылат, салдатлан.

Наконецъ, весьма характерной чертой въ черем. пѣсняхъ являются формы, выражающія нѣжность, ласку. Для выраженія ласки къ существительнымъ и другимъ склоняемымъ словамъ прибавляются слова «гмна, гынай, лай»; напр. въ VIII отд. см. № 5. Но особенно рельефно эта черта выражается въ глаголахъ ласкательной формы; для выраженія ласки между корнемъ глагола и окончаніемъ вставляются слоги «ла, ала, лаала». Напр. въ I гр. I пѣсни читаемъ «Арамашкы пуральым адашалымъ», это значитъ: «зашелъ я въ лѣсъ (урему), заблудился». Но не просто зашелъ; скавать просто зашелъ выражается такъ: «пурышымъ», а «пуральымъ» означаетъ «зашелъ съ особеннымъ вниманіемъ, съ лаской». Конечно, это нѣчто непереводимое, но до нѣкоторой степени это можно объяснить, напр. такими приблизительно аналогичными по худож. формѣ въ русскомъ языкѣ стихами. «По тесовымъ кровелькамъ играючи, тучки сѣрныя разгоняючи, варя алая подмалася»; или еще: «по горенкѣ похаживаетъ, кудряву бороду поглаживаетъ». Здѣсь дѣйствительныя формы «играючи, разгоняючи» и многокр. видъ глаголовъ «похаживаетъ, поглаживаетъ» придаютъ рѣчи ласкательный видъ.

Слоги «ла, ала» вставляются въ глаголы просто для выраженія ласки. но для приданія рѣчи наивысшей степени ласки вставляются «лаала»; напр. въ III групп. подъ № 13 читаемъ: «Кўзъалалымъ, шолалалымъ»; скавать эти слова въ простой ласкат. формѣ надобно такъ: «Кўзъалымъ, шолалалымъ».

По характеру своему черемисскія пѣсни въ исключеніемъ немногихъ всѣ печальныя, обстоятельство весьма важное для опредѣленія по нимъ душевной жизни черемисъ. Печальный характеръ ихъ особенно сильно сказывается въ самыхъ мелодіяхъ пѣсенъ.

Въ переведенномъ сборникѣ помѣщены пѣсни черемисъ, живущихъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ татарами. Поэтому въ нихъ весьма замѣтно татарское вліяніе. Напр. въ I гр. I п. слова «адашалымъ, мѣнтѣ» взяты изъ татарскаго языка *). Въ самыхъ же мелодіяхъ пѣсенъ татарское вліяніе сказывается еще сильнѣе. Изъ помѣщенныхъ здѣсь пяти мелодій только три послѣднія можно назвать строго черемисскими. Какъ выражается въ мелодіяхъ татарское вліяніе, скавать весьма трудно, да и едва ли возможно; одно можно скавать, что мелодіи, слагающіяся подъ татарскимъ вліяніемъ, подходят на татарскія мелодіи и по формѣ и главн. образомъ по самому духу, музык. содержанію ихъ; музыкальное же содержаніе мелодій можно только чувствовать.

Что касается исполненія пѣсенъ, то объ этомъ болѣе или менѣе ясно говоритъ самая группировка ихъ. А на какія мелодіи исполняется каждая пѣсня, скавать нельзя опредѣленно. Такъ какъ мелодій мало, то по одной мелодіи обыкновенно поется множество пѣсенъ, причемъ, если мелодія нѣсколько не соотвѣтствуетъ словамъ пѣсни, т. е. длиннѣе или короче, то измѣняются или слова примѣнительно къ мелодіи или мелодіи, смотря по тому, что удобнѣе сдѣлать.

*) «آداشاق адаш—«заблудиться» и «مکى» мянгге—«вѣчный».

1. Пѣсни о кратковременности земной жизни.

1. Зашель я въ лѣсъ, заблудился
И положилъ примѣты на листья;
Листья падая не дѣлаются землей,
Этотъ міръ для насъ не вѣченъ.
2. Утреннее солнце восходить, какъ золото,
Вечернее солнце заходить, какъ серебро;
Молодая наша жизнь шелку подобна,
И проходить она подобно текучей водѣ.
3. Изъ-ва лѣса чернаго идетъ облако черное,
На конопляную поляну положивъ уходитъ;
Подобно коноплѣ и мы вмѣстѣ вырастаемъ,
Подобно поскыни разлучаемся.
4. Стадами—стадами тетерева играютъ,
Надъ самой нашей трубой играютъ;
Родились мы и выросли въ одномъ мѣстѣ,
Жизнь же наша проходить въ другомъ мѣстѣ.
5. Когда сидѣлъ я у края окна,
Не замѣтилъ, какъ пролетѣла мимо птица «тутугушь*»;
Когда ходилъ я попивая и поѣдая,
Не замѣтилъ, какъ мимо прошла жизньъ.
6. Сегодня поставилъ я вѣху.
Не изъ маленькой ели, а лиственницы;
Сегодня здѣсь, а завтра гдѣ?
На слѣдующій годъ въ эту пору мы гдѣ будемъ?
7. Урема темна, урема темна,
Зажегши свѣчу нельзя освѣтить;
Отъ конца свѣчи можно наставить свѣчу,
На концѣ жизни нельзя наставить жизньъ.
8. Думаете, что соловей свиститъ;
Не кукушка ли это кукуетъ?
Думаете, день проходитъ;
Не жизньъ ли это мимо идетъ?
9. Запѣлъ я пѣсню со звономъ, какъ отъ колокола,
Съ шелестомъ кленовыхъ листьевъ;
Зачѣмъ нуженъ для пѣнія языкъ,
Когда онъ предназначенъ въ глиня ислѣтъ?

*) Изъ татар. طوطى قوش тутм кош—«павлинъ», первоначально: «попугай»

10. Небольшого роста гнѣдой мой меринъ
Въ шелковомъ оверѣ ложась валяется;
Шелковое оверо не бываетъ молочнымъ оверомъ,
Этотъ мѣръ для насъ не бываетъ вѣчнымъ.

II. Свадебныя пѣсни.

1. Предъ твоимъ домомъ сугробы снѣга,
Пришли мы выгрести;
Съ зеленой пѣной твое ячменное пиво
Пришли мы распивать.
2. Предъ твоимъ домомъ сугробы снѣга,
Пришли мы выгрести;
Выросшую твою дочь
Пришли мы ввѣять и увести.
3. Пришелъ я въ золотой городъ, золото дешево,
Пришелъ въ серебряный городъ, серебро дешево;
И золото (вѣдь, намъ) не нужно,
Нужно намъ мѣсто обитанія (жилище).
4. Собраннымъ съ борозды полосы сѣномъ
Думаешь ли сдѣлаться имѣющимъ сѣно?
Имѣя дочь—невѣсту,
Не думаешь ли сдѣлаться имѣющимъ (много) дочерей.
5. Идетъ свадьба, идетъ шумъ (говоръ, толки),
Необходимо полтора пуда мяса;
Чтобы сварить полтора пуда мяса,
Нужно полторы сани дровъ.
6. Около срединныхъ прясель идутъ двѣ красавицы
Съ желтыми чашками на рукахъ собирать клубнику;
Если ввѣять (замужъ) желтоволосую (русую),
останется (красавица) черноволосая,
Если обвѣихъ ввѣять, много силы нужно.
7. Съ золотыми краями (каймай) гербовая бумага,
Для писанія (на ней) нужно серебряное перо;
Лучше серебра и лучше волста,
Имѣется у моего брата одно слово.
8. Длинное полотенце, широкое полотенце
Очень трудно сѣвши вышивать;
Нашъ родственникъ очень далеко живетъ,
Сидя его поджидать очень трудно.

9. Полосой-полосой облако собирается.
 Думаешь ли, что не подождавъ онъ уйдетъ?
 Приѣхавшій взять на свадьбу человѣкъ,
 Думаешь, оставить тебя не взявши?

III. Религіозныя пѣсни.

1. Золото родится на нашей землѣ,
 Серебро плавится у насъ;
 Благодаримъ Бога за то,
 Что подаетъ Онъ намъ здоровье.
2. Вышедши на дворъ увидѣлъ я луну,
 У мѣсяца товарищъ—одна звѣзда;
 У мѣсяца товарищъ—одна звѣзда,
 Для насъ же товарищъ (спутникъ) есть Богъ.
3. Съ пѣніемъ-пѣніемъ мы пьемъ чай,
 Со старымъ подпольнымъ медомъ пьемъ;
 Когда кончатся подпольный старый медъ,
 Отъ Бога мы будемъ просить счастья.
4. Входя на вершину горы,
 Посмотрѣлъ я на поверхность вселенной;
 Поверхность вселенной имѣетъ зелено-синій цвѣтъ,
 Бѣлый Богъ только одинъ бѣловатъ.
5. Вотъ слышится-слышится звонъ посуды,
 Настаетъ время чаепитія;
 вмѣсто времени чаепитія,
 Настало бы лучше угодное Богу время.
6. Вотъ слышится, какъ вода течетъ,
 А подъ водой рыба плыветъ;
 Цѣна рыбѣ—на баварѣ,
 Наше счастье—на небѣ.
7. Не бываетъ пѣсни безъ вдоха,
 Не можетъ быть дороги безъ имени Божіей;
 Если будемъ ходить съ именемъ Божиимъ,
 Лучшей чѣмъ эта дороги не можетъ быть.
8. Тонкій (легкій) вѣтеръ подуваетъ,
 Плашмя лежащее сѣно поднимаетъ;
 Съ печалью живущую нашу голову
 Одинъ только Богъ можетъ развѣ утѣшить.

9. Запретъ я Божьяго иноходца,
Остановилъ подумавъ, что скоро бѣжить;
Опечалился и расплакался,
Рѣшивъ же, что Богомъ суждено, остановился.
10. Подлѣ дороги зеленая липа,
Прохожій знаетъ, что она думаетъ;
Дорога длинна, родня моя далека;
Богъ одинъ знаетъ, что Онъ думаетъ.
11. Упряжная наша лошадь какъ яблоко пестра;
У нея же грива—серебряная нашивка;
Приходимъ мы и входимъ—отецъ-мать добри,
Благодаримъ мы Бога—голова добра.
12. Пойдемъ мы въ овимовое поле,
Посмотрѣть посѣянную овимъ;
Посѣянную овимъ мы поджидаемъ,
Не знаемъ, дастъ ли намъ ее Бѣлый Богъ.
13. Ввошелъ я на вершину горъ,
Бросилъ въ воду камень;
Бросилъ въ воду камень,
Обративъ къ Богу голову, я поплакалаъ.
14. Радается въ лѣсу звукъ топора,
Сынъ больше—семеинаго (человѣка) дрова **нарубливаетъ**;
Больше—семеиный на многое надѣется,
Одинокій же на Бога надѣется.

IV. Пѣсни женскія.

1. Бѣлѣ бѣлаго гусь у меня былъ,
Изъ-ва дальности большаго озера почернѣлъ онъ;
Ближе ближняго была у меня родня,
Вслѣдствіе непосѣщенія сдѣлалась чужой.
2. Надѣваемое тобою серебряное кольцо
На срединѣ сустава пальца твоего (находится);
Здѣсь сидящая моя родня (находится)
Во всемъ моемъ нутрѣ—существо.
3. Услыхалъ ли ты пѣніе кукушки?
Не въ камволь ли ты пришелъ?
Синіе глазки примигивая,
Сидѣть и бесѣдовать не пришелъ ли ты?

4. Наше поле чѣмъ прекрасно?
Борода полоси широка—тѣмъ прекрасна;
Наша дѣва чѣмъ прекрасна?
Расчесывая волосы заплетаетъ—тѣмъ прекрасна.
5. У края моста бурое сѣно
Есть доля принадлежащая бурой лошади;
Къ намъ также въ гости пожалуйте,
Ваша доля—клубничный хлѣбъ.
6. Взошелъ я на вершину горы:
Вдали видѣтся—блестить молнія;
Когда мы были вмѣстѣ, ты не любилъ,
Тоскуй же теперь живя вдали.
7. Пилъ бы я—вода цвѣтиста,
Взошелъ бы я—берегъ высокъ;
Каждый день желалъ бы видѣть родню мою,
Сорочье поле заслоняетъ.
8. На крышѣ стая твоей зеленая трава,
Не давай, отецъ, лошади твоей;
Мы—дѣти изъ-подъ крылъ твоихъ,
Не бросилъ насъ, отецъ, вчужу—чужину.
9. Вереницей вереницей летятъ дикіе гуси,
На высококъ мѣстѣ сидя отдыхаютъ;
И высокое мѣсто можетъ сдѣлаться болотистымъ,
И родина можетъ сдѣлаться чужою страмой.
10. Съ плескомъ—блескомъ вода течетъ,
На человѣка глядя не глубока;
Если придетъ время моей разлуки,
Безпрестанно будете стлать пуховую перину.
11. Повади дома есть у меня садъ,
На каждомъ садочкѣ (кусточкѣ) имѣется птичка;
Подъ пѣнье птички я проснулся,
Вспомнилъ я хорошую свою родню.
12. Если будешь расчесывать голову, мѣднимъ гребнемъ
расчесы,
И волосы свои заплети съ повументами;
Волосы свои заплети съ повументами,
Живнь свою коротай (проводи) съ имѣніемъ.
13. Высокое чищевное мѣсто по направленію солнца (солнеч-
ныхъ лучей) расположена,
Соврѣваніе земляники удивительно;
Теперь только видя, нервы мои не удовлетворяются,
Опять видѣть хочется.

14. До соврѣванія земляники и клубники
Какими плодами питаясь будемъ жить?
Послѣ этого свиданія до слѣдующаго свиданія
Съ какой душой (сердцемъ) терпя будемъ жить?
15. Кукушка «куку» напѣваетъ,
Около рѣки «Асм» на плотинѣ;
Если скажешь: не стоскуюсь, стоскуешься, родня моя,
Во время (въ мѣсяцъ) пѣнія кукушки.
16. Около рѣки Бѣлой бѣлый лебедь
Кружась съ волной поплываетъ;
Бѣлый лебедь съ волной поплываетъ,
По какой причинѣ ушелъ ты въ чужую сторону?
17. Бѣлая кудель, кленовое веретено,
Что труднаго прять съ любовью (съ охотой)?
Когда приходитъ моя родная,
Что труднаго вышедши встрѣтить?
18. Если надѣтый на палецъ серебряный мой перстень
Не будетъ съ камнемъ изъ сердолика, не надѣну;
Если не будетъ (дѣвушка) красивѣе меня,
И краемъ глаза не посмотрю.
19. Тонкій холстъ, льняной холстъ
На пуху лужайки стелется;
Молодая дѣвушка—платиновый кусочекъ,
Пусть ляжетъ (покоится) на домашнемъ пуху.
20. Наверху лебедь полетываетъ,
Шумъ крыльевъ его слышенъ, а самого не видно;
Красавица ульцей проходить,
Звонъ монетъ ея слышенъ, а самой не видно.
21. Наверху лебедь полетываетъ,
Шумъ крыльевъ его слышенъ, а самого не видно;
И моя родная живетъ очень далеко,
Поклонъ его приходитъ, а самого нѣтъ.
22. Каждый день пиво варила бы,
Но не имѣю серебрянаго ковша поднимать;
Каждый день брата моего видѣла бы,
Да серебряное поле заслоняетъ, не видно.
23. Надѣваемъ бѣлый шабуръ,
Оторочимъ его навилитымъ желтымъ (шнуркомъ);
Надо мной ты много надѣвался,
Погоди-жь заставляю тосковать.

24. Въ четвергъ ходила за клубникой,
Въ пятницу сдѣлала клубничный хлѣбъ;
Посмотрѣла—не показался ты, пождала—не поспѣлъ ты,
Сѣвши въ одномъ укромномъ мѣстѣ всплакала.
25. Не взошедши на высокую гору,
И прутика сломать нельзя;
Еще немного не поживъ, посмотрѣвъ,
Нельзя покинуть надежды (на лучшее).
26. Легши на окно, выстрѣлила изъ лука
Въ голубоголовую траву;
Поджидала думая, что придешь,
Посматривала думая, что покажешься.
27. Въ лѣсъ на верхъ вошла, орѣхъ уродился,
На лугъ спустилась, клубника уродилась;
Вы, дядя, посылайте намъ орѣховъ,
А мы тебѣ пошлемъ клубничный хлѣбъ.
28. И отецъ мой посѣялъ макъ,
Сказавъ: «упавши на земаю, пусть будетъ землей»;
И мать моя меня уродила,
Сказавъ: «попавъ въ чужую страну, пусть будетъ чужой».
29. Въ конюшнѣ стояшіе пять мериновъ,
Подкуй (ихъ) отецъ для вида (шика);
Изъ-подъ крылъ твоихъ мы дѣти твои:
Украсть насъ, отецъ, для вида.
30. Бѣлый голубъ полетѣвъ упалъ
Въ яблонный садъ Алміара;
Скоро не увидимъ, скоро не услышимъ
До сорванія фруктовъ Алміара.
31. Вставши рано, вышла я на дворъ,
(Услыхала) соловей поетъ вдали;
Родня (дочь) моя подобная соловью
Скучаетъ теперь обо мнѣ, живя вдали.
32. Постилаемая моя перина изъ перьевъ кукушки,
Подушка въ моемъ изголовьѣ изъ перьевъ соловья;
Говорила вѣдь: не стели и не взоглавливай,
Говорила вѣдь тебѣ, что разлучимся.

V. Припѣвы къ пѣснямъ.

1. Яблоновый садъ не бываетъ (не можетъ быть) клубнич-
нымъ садомъ;
Одна наша жизнь не можетъ быть довольной жизнью.
2. Старая монета въ нынѣшнее время рѣдковата;
Свиданія наши въ нынѣшнее время рѣдковаты.
3. Если будетъ снѣгъ, думаю по снѣгу ѣздить;
Если будетъ имѣніе, думаю вмѣстѣ жить.
4. Ваша одежда оказывается изъ полупшелковой матеріи;
Жизнь ваша оказывается удивительна.
5. Не вертя машина не вертится;
Безъ разговоровъ людей молодая голова (жизнь) не растетъ.
6. Лошадь наша остается у прекрасной рѣки «Энакъ»;
Страна наша остается около озера «Большое».
7. Нашъ высокій лѣсъ прекрасенъ;
Сходить я думалъ посмотрѣть, да не удается.
8. Подобный намъ грамотный мальчикъ
Родится одинъ на тысячу.
9. Весна настаетъ, лугъ покрывается водой;
Вѣтеръ подуетъ, верхушку ели хлещетъ.
10. На срединѣ высокой, крутой горы
Есть мѣсто выхода (истока) ключа.

VI. Поминальныя пѣсни.

1. Кукушка «куку» попѣваетъ
На воротахъ кладбища.
Куда дѣвался мой отецъ?
Къ судьѣ міра будущаго.
2. Чернымъ—черна виднѣется,
Чья вспаханная черная полоса?
Ровную землю, дѣлая неровной.
Чей отецъ лежитъ гнія?
3. Гдѣ мой отецъ?—въ огородѣ.
Платѣ его на воротахъ.
Если бы былъ въ огородѣ, пришелъ бы;
Пережилъ онъ свой ужъ вѣкъ, гдѣ-же придетъ?

4. Наша улица прекрасна,
 Была бы на день ярмарка.
 Зелёный шелкъ, красный шелкъ;
 Была бы (изъ нихъ сдѣлана) въ раю качель.

VII. Пѣсни, которыя поются только родственникамъ.

1. Весна наступаетъ, соловей свистить
 Среди мелкаго черемушника;
 Наша голова (наша жизнь) очень цѣнна (дорога)
 Среди родныхъ (родственниковъ).
2. Изъ высокаго лѣса въ высокій лѣсъ дорогу сдѣлажь я,
 Чтобы носить зеленую-презеленую лмку;
 Не зеленую лмку носить,
 А для приходящаго навстрѣчу вечеромъ родственника.
3. Вдвоемъ мы втроемъ пойдемъ
 Посмотрѣть, какъ зрѣеть хлѣбъ.
 или {Наше поле—высокое поле,
 {Если посѣмъ, хлѣбъ хорошо родится;
 Если хорошо соврѣеть этотъ хлѣбъ,
 Опять также вмѣстѣ думаемъ жить.
4. Наше поле—поле цвѣтовъ,
 На каждомъ цвѣточкѣ пчелится матка;
 Гдѣ пчелиная матка—тамъ ея семья,
 Гдѣ родственники—тамъ мы (находимся).
5. Наше поле съ наклономъ,
 Наклоняясь, пригибаясь, рожь лежитъ;
 Если этотъ хлѣбъ хорошо соврѣеть,
 Опять также вмѣстѣ думаемъ жить.
6. Наша улица—широкая улица,
 Съ парой подковъ рысцой бѣжитъ пара лошадей;
 Парой подкованной на парѣ лошадей рысцой
 Я пріѣхалъ на свиданіе къ моей роднѣ.
7. Кукушка гдѣ «куку» напѣваетъ?
 На срединѣ длинной березы;
 Моя родня очень далеко живетъ,
 На срединѣ длинной дороги.
8. Стадами стадами голуби играютъ;
 Не думайте, чтобы онѣ постоянно садилась.
 Послѣ нашего свиданія немного (времени) прошло:
 Не говорите, что постоянно ѣдимъ.

9. Съ плескомъ-блескомъ вода бѣжить
Среди камыша и осоки;
На головѣ камыша пухъ (цвѣтокъ) ростеть,
Среди же родственниковъ кость (человѣкъ) ростеть.
10. И ты далекъ, и я далекъ,
Посреди же насъ есть серебряный мостъ;
Подъ серебрянымъ мостомъ серебряная рыба и грязь,
Среди родственниковъ имѣніе играетъ (множится).
11. Въ высокомъ лѣсу кукушекъ очень много,
Нѣтъ кукушки красивѣе краснопестрой;
Въ странѣ народу очень много,
Но нѣтъ равнаго нашему родственнику.
12. Въ высокомъ лѣсу маленькая собака полаиваетъ,
Кто ловить кунницу съ бобромъ?
Кунью шубу и бобровую шапку надѣвший,
Не намъ ли это родня?
13. Съ пѣніемъ-пѣніемъ тесадъ я стрѣлку,
Если не будетъ лебедя бѣлаго, не буду стрѣлять;
Въ странѣ то народу и очень много,
Если не будетъ моей родни, не посмотрю.
14. Наша деревня—подобна стеклу,
Подобнаго сукну имѣемъ мы сосѣда;
Если сосѣдъ не будетъ сукну подобенъ,
Какъ мы будемъ жить въ одиночествѣ?
15. Взошелъ я на вершину высокой горы,
Сошелъ я туда, гдѣ выходитъ холодная вода;
Нельзя не пить этой воды, говоря, что она холодна,
Нельзя не навѣстить родни, говоря, что она далека.
16. Маленькое поле — большое поле
Горитъ—свѣтится отъ упавшаго платинового кусточка;
Ради платины горитъ солнце,
Ради родни душа горитъ.
17. На вершинѣ высокой горы
Кто сплелъ изъ камыша частоколъ (рѣшетку)?
Вокругъ частокола вертится (кружится) пчелиная матка.
Вокругъ насъ вертится родня.
18. Упряжная моя лошадь очень красна (рыжа),
Употребляемая возжи—алая тесьма;
Цѣна алой тесьмы и не дорога,
На своей родинѣ—странѣ голова (живнъ) цѣнна.

19. Около рѣки Бѣлой бѣлый «курень» (растеніе ~~имѣющее~~
полной стебель),
На концѣ бѣлаго курая — бѣлый пухъ;
На концѣ бѣлаго курая бѣлый пухъ **ростеть,**
Среди родни и знакомыхъ **кость (человѣкъ) **ростеть.****
20. Около рѣки Бѣлой бѣлый твой меринъ
Покусывая травку воду **пить;**
И родня моя что **подѣлываетъ?**
Прикусывая сахарокъ **пить чай.**
21. Взошелъ я на вершину горы,
Спустился къ основанію дерева «нѣмбѣсъ»;
Если скажешь, моя родня: не стоскуюсь,
Стоскуешься во время (въ мѣсяцъ) **цвѣтенія цвѣта**
«нѣмбѣса».
22. На палецъ твой надѣтое серебряное кольцо—
Въ три дня одинъ разъ (оно) **повертывается;**
Ты тоскуя вспоминаешь, родня моя, въ три **дня **одна****
разъ,
Я тоскую, родня моя, **ежечасно.**

VIII. Пѣсни солдатскія.

1. Нынче бревна я **вырубалъ**
Не для дома, а на сарай;
Нынче въ **привывъ** я **ходилъ**
(И **зачисленъ**) не въ ратники, а въ **солдаты.**
2. Улица Арлана—улица съ **рѣшетками,**
На каждой **рѣшеткѣ** **соловей (сидитъ);**
Соловей **улетаетъ,** **рѣшетка** **остаётся,**
Мы **отсюда** **уходимъ,** **остаётся** **страна.**
3. Наша улица съ **мелкими** **гладкими** **камешками,**
Вразъ **ступая** **итти** по ней **очень** **трудно,**
Вразъ **ступая** **итти** и не **очень** **трудно;**
Итти, **бросая** **страну,** **очень** **трудно,**
4. Подъ **землею** **ласка** **играетъ,**
Маленькая **собачка** **ищетъ**—не **находитъ;**
Если **отсюда** мы **уйдемъ,**
Маленькое **сердце** **ваше** **будетъ** **искать,** **не** **найдетъ.**
5. И **дождь-то** **дождитъ** и **снѣгъ** **снѣжитъ,**
Наполняется **водой** **внутренность** **уремы;**
Если **отсюда** мы **уйдемъ,**
Слевою **наполнятся** **ваши** **глаза.**

6. Вышедши лѣсомъ, посѣялъ я пшеницу;
Соберу ли, нѣтъ ли, отъ Бога зависить.
И большіе, и малые, дайте ваши руки;
Увижу я или нѣтъ, отъ Бога зависить.
7. Отецъ для меня сдѣлалъ маленькія санки
Съ горки на горку кататься;
И мать моя меня уродила
Изъ города въ городъ похаживать (путешествовать).
8. Въ непосѣщаемый ласточкой черный лѣсъ
Какимъ образомъ влетѣлъ голубь?
Въ невиданную и неслышанную страну
Какимъ образомъ вошла молодая голова (живнъ)?
9. Ввошелъ я—гора, спустился—лугъ,
Пошагалъ я около рѣки Бѣлой;
Если покажетесь, то ночью во снѣ
Ради хожденія днемъ съ думою (о вась).
10. Въ стаѣ твоей имѣется пять мериновъ,
Черезъ пять заборовъ смотря ржутъ они;
Если отсюда мы уйдемъ,
Черезъ пять высокихъ лѣсовъ посмотрѣвъ, вы поплачете.
11. Чернѣе чернаго черный лѣсъ
Прорубивъ выйти желательнo было бы;
Полутора мѣшками денегъ
Пусть была бы возможность выкупить молодую голову
(живнъ).
12. Украшенный мѣдью хомутъ и поводъ
На столбѣ Николасвскихъ воротъ;
Молдая наша голова, молодое наше тѣло
Въ рукахъ Николаевскаго царя.
13. Изъ лѣса въ лѣсъ олень бѣжитъ рысцой,
Выбираетъ (онъ) верхушки деревьевъ;
Изъ города въ городъ бумага ходить,
Выбираетъ (она) головы людей.
14. Высокая гора, крутая гора,
Двѣнадцать солдатъ сдѣлаютъ своихъ лошадей;
Сами сдѣлаютъ, сами плачутъ,
Ищутъ свои отпускныя бумаги (для возвращенія домой).
15. Вокругъ озероподобной круглой лужи
Покруживаясь плыветъ бѣлая угка;
Если отсюда мы уйдемъ,
Покруживаясь и посматривая вы останетесь.

16. Снѣгъ снѣжитъ, и дождь дождитъ,
Очень трудно гнать табунъ лошадей;
Табунъ лошадей гнать н не трудно,
Очень трудно для того, кто ходитъ бросая страну (родину)
17. Мы идсмъ въ страну,
Въ мѣсто, гдѣ снѣга нѣтъ;
Когда снѣгъ снѣжитъ, дѣло бываетъ,
И родня чужою можетъ сдѣлаться.
18. Тонкій вѣтеръ подуваеъ,
Поднимаетъ плашмя лежащее сѣно;
Если отъ царя приходитъ бумага,
Тихо покоящееся сердце поднимаетъ (безпокоитъ).
19. Небольшого роста гнѣлого моего мерина
Секретарь проситъ въ подарокъ:
Молодую нашу голову, молодое наше тѣло
Бѣлый царь проситъ для службы.
20. Наша улица отчего утоптана?
Подкованная лошадь ходя утоптала.
Городская улица отчего утоптана?
Бѣдный солдатъ ходя утопталъ.
21. Взошелъ я на вершину горы,
Одинъ солдатъ лошадь свою заставляеъ играть;
Самъ заставляеъ играть, самъ плачеъ,
Заставляетъ пить нашивку (бумагу?) о своемъ возвращеніи.
22. Не зналъ я дороги въ Уфу,
Не зналъ я дороги въ Москву;
Не сходявши же на привывъ,
О приеъмъ своемъ не зналъ.
23. Царская дорога—песчаная дорога,
Если бросишь серебряную монету, не пропадеъ;
Наше имя записано въ книгѣ.
Куда бы мы ни пошли, не пропадемъ.
24. Отецъ твой лыжи сдѣлалъ тебѣ
Изъ лѣса въ лѣсъ кататься;
Отецъ и мать твои тебя выростили
Изъ города въ городъ похаживать.
25. Вереницей-вереницей летятъ гуси дикіе,
Останавливаясь садятся на краю ключа;
Дикій гусь улетаетъ, ключъ остается,
Мы уходимъ, страна (родина) остается.

26. Вбѣжалъ я въ каварму,
Солдаты стоятъ и плачуть.
Отчего солдаты плачуть?
Оттого, что надѣлъ тѣсный костюмъ.

Х. ПѢСНИ НЕДОВОЛЬНЫХЪ СУДЬБОЙ.

1. Если бы зналъ, что вода такъ глубока,
Не сѣлъ бы я въ лодку;
Если бы зналъ, что жизнь такъ тяжела,
Не родился бы я отъ матери.
2. Затопила я въ банѣ осину (дрова),
Скававъ, чтобъ горѣла безъ дыму, безъ пару;
И душа наша очень горитъ,
Но дымъ и паръ ея не видны человѣку.
3. Мелко-мелко дождь дождитъ,
Помываетъ велену траву;
Если отъ рожденія отъ матери не будетъ у тебя счастья,
Объ щеки твои слезы будутъ помывать.
4. Лѣсная дорога, тѣсная дорога;
Попѣвая—посвистывая спускается молодой человѣкъ.
Если не будетъ попѣвать и не будетъ посвистывать,
Какою душой (сердцемъ) можешь вытерпѣть (молча) молодой
человѣкъ?
5. Вереницей-вереницей рябчики играютъ,
Около самой нашей трубы;
Тяжесть жизни—
Противъ самого періода нашего роста.
6. И громъ очень гремитъ
Около самой нашей трубы;
Теперешняя жизнь очень тяжела,
Въ самый пріодъ нашей жизни.
7. Пѣлъ, пѣлъ я, голосъ мой пропалъ
Оттого, что въ лѣсу пѣла кукушка;
Не потому, что въ лѣсу пѣла кукушка,
А потому, что молодая голова впаала въ горе.
8. Взошелъ я на вершину горы,
Всталъ навстрѣчу вѣтру;
Стоя—стоя извябъ я,—измучился,
Не оказалось ни одного, который бы сказавъ «поди (къ
мнѣ), дятя мое».

9. Мать моя меня сдѣлала (дала живнѣ),
 На качающуюся вѣтку березы положивъ покачала;
 вмѣсто того, чтобы качать на вѣткѣ березы,
 Пустила бы меня, посадивъ на волну.
10. Въ черный лѣсъ зашелъ бы.
 За неимѣніемъ лисицы нѣтъ прелести въ немъ;
 Родившіеся отъ матери нашей всѣ мы живемъ,
 За неимѣніемъ ея (въ живыхъ) нѣтъ прелести (въ ~~жизни~~).
11. Открывъ окно я посмотрѣлъ,
 Вершина лѣса не равна;
 Человѣкъ отъ человѣка не лучше (одинаковъ),
 Счастье же его неодинаково (съ другими).
12. Нынче прилетѣвшая пестрая кукушка,
 До восхода солнца сѣвши, не сносить яйца;
 Молодая наша голова, молодое наше тѣло,
 Сѣвши безъ нужды (не видя нужды), не плачетъ.
13. Взошелъ я на вершину высокой горы,
 Сошелъ на средину кочекъ;
 Среди кочекъ не потерялся,
 Среди же враговъ потерялся (не нашелся).
14. Около большого озера тонкій вѣтеръ,
 Около малаго озера цвѣтъ клубники;
 Клубника поспѣла, но нѣтъ, кто бы собиралъ (ее),
 Родня моя, говоря, нѣтъ пощщающаго (у поющаго).
15. Взошелъ я на вершину горы.
 Посмотрѣлъ на поверхность вселенной;
 Поверхность вселенной объята дымомъ—паромъ,
 Окружность нашихъ глазъ объята слезами.

Х. Пѣсни величальныя.

1. Вода ваша вкусна оказывается:
 Пью и все хочется пить;
 Страна ваша прекрасна оказывается:
 Побывавши въ ней, не хочется мнѣ уѣзжать.
2. Ты сказала пой, потому я спѣлъ,
 Пусть слово (желаніе) твое не остается безъ вниманія;
 Чтобы не осталось слово твое безъ вниманія,
 Предъ тобою выйду я и встану.

3. Повязанный на голову твою платокъ твой
Подобно сегодня выпавшему снѣгу (бѣль).
Лѣвая твоя щечка, правая щека
Подобны клубникѣ, соврѣвшей на каменной горѣ.
4. На голову твою надѣтая тубетейка твоя
Есть сочетаніе нашивокъ разныхъ ярмарокъ;
И личико твое красиво, станъ твой хорошъ;
Цвѣты разныхъ плодовъ растеній (они суть).
5. Ножекъ у твоего стола четыре оказывается,
Всѣ четыре они (ножики) серебряныя, оказывается;
На столѣ (же) равныя угошенія.
Серебромъ серебромъ показываясь стоять.
6. Съ пѣніемъ-пѣніемъ пиво будемъ пить,
Пусть думаютъ, что брагу пьемъ;
Изъ думающихъ, что брагу пьемъ,
Кругомъ всѣ сосѣди соберутся.
7. Если будемъ рубить сѣ, руби съ основанія;
Пусть основаніе останется для корня.
Теперь почили, теперь поѣли,
Пусть слава (отъ этого) останется хояину.
8. Надѣтая на тебѣ вышитая рубашка (платье),
Вышивка ея неправильна;
Ея вышивка не неправильна,
Жизнь безъ навѣщенной есть неправильность.
9. Дядя мой, дворъ твой подметая содержи:
Можетъ быть, пріѣдетъ къ тебѣ секретарь.
Не только секретарь, пусть майоръ пріѣдетъ,
Если будетъ такая жизнь (при такой твоей жизни),
не постыдишься.
10. Сѣни твои жестъ (покрыты), домъ твой хороши,
Среди же хоромовъ серебряный столъ;
Сидя за серебряннымъ столомъ серебряныя деньги считаетъ,
Равнѣ наша это родня?
11. Высокій лѣсъ, дубовый лѣсъ,
Правая сторона—орѣшникъ;
Станъ твой хорошъ, личико красиво,
Сердце и вся внутренность твоя серебрянный лѣсъ.
12. Упряжная наша лошадь мало темно-савраса,
Риситъ, голову малая для виду;
Столько выпивъ, сколько покушавъ.
Попѣвая мы сидимъ для виду.

XI. Пѣсни разнаго содержанія.

1. Саврасмі мой меринъ пусть чутокъ будетъ,
Лапушный репей пусть крѣпокъ будетъ;
Когда ты хорошъ въ положеніи молодца,
Ночной твой сонъ пусть будетъ чутокъ.
2. Идетъ по Бѣлой пароходъ,
Смотритъ съ берега купецъ;
Молодецъ проходитъ улицей.
Красавица смотритъ въ окно.
3. Изъ середины воды вышелъ водяной,
Берегомъ идетъ—лежитъ чайка;
Чайка ищетъ мать воды (водяную мать),
А мать «ольмы» ищетъ мать имѣнія.
4. Въ уремѣ соловей посвистываетъ;
Если услышитъ, чайка, обрадуется.
Не будемъ унывать, не будемъ и плакать;
Если услышитъ врагъ, похвалится.
5. Однѣ лишь чистыя (негнилыя) полѣнья
Съ трескомъ горять въ новомъ домѣ;
И человѣкъ про насъ всяко говоритъ,
Пусть съ трескомъ онъ въ аду горитъ.
6. Есть колпакъ, шали нѣтъ,
Купитъ же шали силы (денегъ) нѣтъ,
Если Богъ не дастъ имѣнія,
Купитъ на деньги силы нѣтъ.
7. Японская пушка стрѣляетъ,
Разрушаетъ Порт-Артуръ;
Одинъ безъ рукъ, другой безъ ногъ
Лежитъ бѣдненькій солдатъ.

Перевелъ В. Васильевъ.

О характеръ и строѣ черемисскихъ пѣсенъ.

На дняхъ выходитъ въ свѣтъ издаваемый мною сборникъ черемисскихъ пѣсенъ, загадокъ и сказокъ ¹⁾. Въ сборникѣ на первыхъ 6 страницахъ помѣщены пѣсни съ молитвами. Съ 7-й до 12 стран. помѣщены тексты пѣсенъ безъ указанія мотивовъ; 72 № текста пѣсенъ восточныхъ черемисъ, живущихъ въ Уфимской губ. и 25 № отъ луговыхъ черемисъ Каванской губ. На 12-й стран. помѣщены вопросы и отвѣты, которые или подобные которымъ всегда можно слышать у черемисъ при загадываніи ими загадокъ. Затѣмъ идутъ загадки, собранныя у вост. и лугов. черемисъ (86). Съ 14 стран. до конца сборника занимаютъ мѣсто двѣ сказки, изъ которыхъ одна изъ Бирск. уѣз. Уфим. губ., другая изъ Царевок. уѣз. Кав. губ.

О формѣ и стихосложеніи пѣсенъ восточ. черемисъ сообщено уже мною въ прошлый разъ. По выраженію Н. Э. Катанова, всѣ они представляють «частушки» и большею частью импровизированныя. У луговыхъ черемисъ тоже есть такія частушки, но въ маломъ количествѣ; большая же часть ихъ пѣсенъ имѣетъ 6, 8 и больше строкъ; вообще за весьма рѣдкими исключеніями четное число строкъ. Стихосложеніе въ нихъ тоническое. Напр. на стр. 11 подъ № 14 читаемъ: «Кудыргына ушпѣдымъ»...

По составу своему пѣсни луговыхъ черемисъ также могутъ быть раздѣлены на двѣ части, причѣмъ первая большая часть представляетъ картину изъ жизни животныхъ и растений или вообще окружающей обстановки, а вторая, состоящая обыкновенно изъ послѣднихъ двухъ строчекъ, заключаетъ сближеніе описанія 1-й части съ какимъ-нибудь явленіемъ изъ жизни людей. Напр. на 11 же стр. подъ № 17 читаемъ:

Переводъ:

«Уач, уач мѣрадоэт...
Омэмн гын, укэгни?
Пасу шэкгэл канкажэ
Погылтн гын, укэ гын?
Нэмнан налшам удурна
Угланэн гын, дкэ гын?»

Уач, уач ²⁾ заяцъ твой
Побѣлѣлъ ли, нѣтъ ли?
Заднія полевья ворота
Отворены или нѣтъ?
Дѣвушка, которой придется выйти
за насъ,
Соскучилась или нѣтъ (по насъ),

¹⁾ «Мари қалықын мурыжы, туштыжы да йомақшы» (Кавань. Центральная типографія. 16 стр. въ 8 л. л.

²⁾ «Уач, уач» междометіе, выкрикиваемое при охотѣ за зайцами.

Приемы у луговыхъ черемисъ имѣютъ тоже случайный характеръ. Ласкательныя формы употребляются и здѣсь, хотя не такъ часто, какъ въ пѣсняхъ восточныхъ черемисъ.

Теперь нѣсколько словъ о мотивахъ. Въ сборникѣ моемъ помѣщено 32 мотива пѣсенъ и 2 мотива, играемые на гусяхъ для національнаго танца. Мотивы восточныхъ черемисъ состоятъ изъ двухъ колѣнъ, изъ которыхъ второе при исполненіи по требованію характера мотива (за весьма рѣдкими исключеніями) повторяется два раза. Напр. на 1 стр. № 1 поется: «Айай гынай.....» переводъ ея: «Не говоря айай (не вдохнувши) совѣтъ нельзя (жить); не пронося (не призывая) имени Бѣлаго Бога, жить нельзя. Если будемъ жить, призывая (имя) Бѣлаго Бога, (то) спорѣ (лучше) этого дѣла не можетъ быть».

Мотивы пѣсенъ луговыхъ черемисъ состоятъ большею частью изъ четырехъ колѣнъ. Мотивъ начинается непременно съ высокаго звука и кончается тѣмъ же звукомъ октавой ниже или даже еще ниже. Въ построеніи мотивовъ наблюдается слѣдующее правило; 1 и 3, 2 и 4-е колѣна за исключеніемъ высоты тоновъ въ всѣхъ прочихъ отношеніяхъ совершенно тождественны. Напр. возьмемъ на 5 стран. мотивъ № 1 «Кылдырым йылдырым..» Здѣсь 3-е колѣно такое же, какъ и 1-е и 4 такое, какъ 2-е. вся равница въ высотѣ звуковъ; какъ 3, такъ и 4 колѣна отстоятъ отъ подобныхъ имъ 1 и 2 на $3\frac{1}{2}$ тона внизъ.

По внутреннему своему достоинству мотивы восточныхъ черемисъ (особенно же старинные мотивы) полны характернаго, если можно такъ сказать, чисто національнаго содержанія. Мотивы же луговыхъ черемисъ, особенно мотивы позднѣйшаго происхожденія, лишены почти всякаго музыкальнаго содержанія; въ старинныхъ ихъ мотивахъ, близкихъ по формѣ и строгости мотивамъ восточ. черемисъ, (см. плясов. мот. на 6 стр.) дѣйствительно есть нѣчто характерное, національное. Но старинныхъ мелодій у луговыхъ черемисъ въ настоящее время очень мало, пот. что онѣ, какъ не соединенныя со словами, съ текстомъ пѣсенъ, скоро забываются. Надо замѣтить, что восточн. черемисы мотивы свои поютъ непременно со словами, а луговые черемисы поютъ большею частью безъ словъ на какія нибудь гласныя. Лишенные характернаго національнаго содержанія позднѣйшіе мотивы луговыхъ черемисъ представляютъ ни больше, ни меньше какъ музыкальныя упражненія, составленныя по извѣстному правилу, такъ что вытѣваніе ими мотивовъ на гласные звуки (вродѣ вокализъ) какъ нельзя лучше подтверждаетъ мое опредѣленіе объ этихъ мотивахъ. Что сужденіе мое о достоинствахъ восточныхъ и недостаткахъ луговыхъ мотивовъ не есть голословное, видно еще и изъ слѣдующаго. Въ письмахъ своихъ нѣкоторымъ товарищамъ—учителямъ изъ Бирскаго уѣз. Уфим. губ. я послалъ мотивы луговыхъ черемисъ. И вотъ нѣкоторые изъ нихъ написали мнѣ, что восточные черемисы луговыхъ мотивовъ не понимаютъ и отзываются о нихъ, какъ о мотивахъ, весьма похожихъ на русскія пѣсни. Съ другой стороны нѣкоторые изъ луговыхъ черемисъ и сами говорили мнѣ, что мотивы восточн. черемисъ содержательнѣе, лучше мотивовъ луговыхъ черемисъ. Нѣкоторые изъ луговыхъ черемисъ заявляли что мотивы восточ. черемисъ похожи на

татарскіе Восточныя черемиса, особнно въ Белебеевскомъ, Мензелинскомъ Бирскомъ уѣздахъ Уфимск. губ., какъ живущіе въ близкомъ сосѣдствѣ съ ттаарами, дѣйствительно испытываютъ оч. сильное татарское вліяніе. Поэтому въ поднѣйшихъ ихъ мотивахъ это вліяніе сказывается довольно сильно но про старинныя мотивы этого сказать нельзя.

Въ заключеніе укажу на непонятное для меня, но весьма любопытное слѣдующее явленіе. Въ оперѣ «Борисъ Годуновъ» муз. Мусоргскаго ховляка корчемницы на Литовской границѣ постъ между прочимъ слѣдующее:

$\overline{76} \overline{55} \overline{77} \overline{20} \overline{705} \overline{577} \overline{20}$
 обой-ми ме-ня дружокъ, поцѣлуй меня разоуъ

Въ моемъ сборникѣ на 4 стр. въ свадебномъ мотивѣ вост. черем.; подъ № 4 въ перв. половинѣ мотива буквально повторяется приведенная музыкальная фраза Мусоргскаго, т. е.

$\overline{7} \overline{6} \overline{55} \overline{77} \overline{2}$
 эр кэчынесэ лэчыдды.

В. Васильева.

Еврейская монета.

Предлагаемая вниманию Общества монета—*Серебрянный сикль* величиною съ полтинникъ. Монета несомнѣнно древняя. На одной сторонѣ ея изображена ваза или чаша, изъ которой поднимается дымъ или куреніе. Быть можетъ подъ формою вазы здѣсь слѣдуетъ понимать жертвенникъ, или алтарь кадилный. Съ правой стороны жертвенника находится слово еврейское: קֶשֶׁט (т. е. *шекель* קֶשֶׁט *сикль* siclus), а съ лѣвой стороны жертвенника еврейское же слово יִשְׂרָאֵל (т. е. *Израиль* יִשְׂרָאֵל Израиля),—сикль Израильскій.

На другой сторонѣ монеты изображено дерево—смоковница. Съ лѣвой стороны дерева еврейское слово: יְרוּשָׁלַיִם (т. е. *Иерусалимъ* יְרוּשָׁלַיִם Иерусалимъ), а съ правой стороны дерева еврейское слово: קֹדֶשׁ (т. е. *саккедоша* קֹדֶשׁ) святой,—Святой Иерусалимъ.

Описаніе подобной монеты, т. е. сикля, или сребренника Иуды было помѣщено въ журналъ „Нива“ за 1895 г. № 12, стр. 287—288 и № 21, стр. 507 г.

Протоіерей *Евѣмій Малозъ*.

ис. къ статьѣ Е. А. Малова
„Еврейская монета“ *).

УНОВЪ

2.

Другая сторона.

золотника).

имя въ г. Кавани: въ Городскомъ Музеѣ

Матеріалы Историческіе.

Воззваніе 1703 г. о помертвованіяхъ на постройку храма.

(Къ исторіи казанскаго храмозданія).

Предлагаемое вниманію читателя «воззваніе», едва-ли не первый по времени опытъ подобнаго рода литературныхъ произведеній, извлечено С. И. Порфирьевымъ изъ принадлежащей ему тетради XVIII ст. Оно имѣетъ значеніе историческое и литературное.

Упоминаемая въ немъ «церковь образа пресвятыя Богородицы Владимірскія»—это Владимірскій соборъ г. Казанч. Сохранилось современное документальное свидѣтельство о постройкѣ этого храма, къ которому печатаемое воззваніе даетъ нѣкоторый комментарий. Документъ этотъ—храмозданная мѣдная доска, найденная въ 1860 г. при ремонтѣ собора въ верхней его главѣ. На ней крупнымъ полууставомъ изобразено слѣдующее: «начата бысть сія святая церковь каменная строить во имя пресвятыя Богородицы Владимірскія въ лѣто отъ созданія міра 7202 году маія 1-го дня, а отъ Рождества Христова 1694 году при державѣ всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Императора и самодержца всероссійскаго Петра Великаго, отца отечества, по благословенію преосвященнаго Маркелла, митрополита казанскаго и свѣяжскаго, а освящена сія святая церковь въ лѣто отъ созданія міра 7226 году, отъ Рождества Христова 1718 году апрѣля 5 дня преосвященнымъ Тихономъ, митрополитомъ казанскимъ и свѣяжскимъ, и со всѣми освященнымъ соборомъ, а въ 1732 г. ноября 5 дня, по благословенію преосвященнаго Иларіона, архіепископа казанскаго и свѣяжскаго, у сей св. церкви *быти собору и проиавель протопресвитеромъ* Іоанна Семенова, *ключиремъ* Андрея Петрова, *а зиждема сія св. церковь прихоожскими людьми и друици доброхотію подател ѳ*»¹⁾. Протоіерей Е. А. Маловъ, сообщившій текстъ этого документа, заявляетъ, что текстъ умалчиваетъ, почему церковь строилась такъ долго, именно 24 года. Издаваемое воззваніе объясняетъ этотъ фактъ: у прихожанъ на хватило собственныхъ средствъ. Поэтому церковь, начатая въ

¹⁾ Прот. Евв. Маловъ, Историческое описаніе церквей г. Казани, вып. I (Казань 1884), 140—141.

1694 г.¹⁾ и строившаяся четыре года, не была доведена до конца и стройка прекратилась ватѣм на цѣлыя пять лѣтъ, отчасти, впрочемъ, по винѣ мастера (подрядчика?), набравшаго много работъ, пока не была двинута вновь новымъ архіепископомъ Тихономъ III. По его благословенію прихожане стали собирать строительные матеріалы и въ 1703 г. возобновили работы. Но, изыскивая средства на окончаніе ихъ въ томъ же году, обратились къ благотворителямъ Казани и, вѣроятно, другихъ мѣстъ съ просьбой о помощи. Побужденіемъ къ тому было также желаніе создать храмъ не только по плану, но и лучше его («свыше того рукописанія»). Но воззваніе, хотя имѣло успѣхъ, отмѣчаемый и мѣдной доской, дѣла не ускорило. Послѣ него постройка длилась еще 15 лѣтъ. Дата «1703» находится въ самомъ текстѣ воззванія.

Въ литературномъ отношеніи печатаемый документъ чапоминаетъ столь обычныя въ наши дни воззванія. Въ немъ двѣ части: исторія постройки и призывъ къ пожертвованіямъ съ обѣщаніемъ молитвъ за благотворителей и вѣчныхъ имъ милостей. По стилю воззваніе очень многословно и витіевато. Видимо авторъ старался затронуть всѣ струны сердца людей, къ которымъ обращался, и пускалъ въ оборотъ слова даже собственного издѣлія или весьма рѣдко употребляющіяся. Онъ усиленно старался избѣгать выражаться по-просту. У него не просто священникъ или попъ или пресвитеръ, а «жертвоприносители сіестъ іереи». Обращаютъ также на себя вниманіе слова «фундаментъ», «маистеръ», «матка», «назвиско». Не западно-рускаго ли происхожденія они и—авторъ воззванія?

При печатаніи всѣ сокращенія и титла раскрыты.

Л. Х.

Прешедшаго отъ міроздавія 7202-го лѣта отъ воплощенія же Бога Слова 1695-го благословеніемъ преждебывшаго великаго господина преосвященнаго Маркелла митрополита казанскаго и свіяжскаго²⁾ чрезъ прошеніе врученнаго его пасомства душеумнословесныхъ овецъ града Казани церкви образа пресвятыя Богородицы Владимірскія возрачительствующихъ православныхъ христіанъ единодушнѣ съ жертвоприносители сіестъ со іереи и съ присутствующими служители церковными купно же со всѣми и прочихъ церквей иже въ приближеніи сущіи и далече отстоящи иже ревновозымѣша ко пресвятѣй Богородицѣ еже бы построити храмъ тоя въ похвалу во славу же Божію и моленіе.

¹⁾ Въ воззваніи 1695 г., но другая дата—7202 г. отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ именно 1694 г., какъ это и значитъ на храмовданной доскѣ.

²⁾ М. Маркеллъ святительствовалъ въ Казани съ 1690 г. по 1698 г.

И тѣхъ рачительствующихъ прошеніемъ ко начатію предпріятого храмоваго строенія его пастыреначальника бодроразсмотрительнымъ и боголюбезнымъ милосердіемъ о святѣмъ богородицыномъ храмѣ еже бы начати даже и до совершенія.

И отъ того времени храмъ Богоматери отъ самаго фундамента съ приглашеннымъ мастеромъ и съ прочими его клевреты содѣлася въ четвертое лѣто, якоже въ то время всѣмъ зрима баше.

И по томъ несовершенодостроеніи простѣ рещи по договорному рукописанію иже изъявлено противоположнаго чертежа писменемъ во обихъ лицѣхъ чеголибо къ тому строенію неготовность ово за преждереченнымъ мастеромъ и съ сущими его многопредпріятыми дѣлы иныхъ храмовъ стояше сіе строеніе праздно пять лѣтъ аще и мало что строенія при бытности того архипастыря Маркелла было но по смерти его то строеніе весьма остана ради всякихъ помянутыхъ нуждъ даже до пришествія на престольника его о Святѣмъ Дусѣ брата и противоположнаго сослужителя и тождественнаго рачителя великаго господина преосвященнаго Тухона митрополита казанскаго и свіяжскаго ¹⁾ въ его же пришествіе зримъ ему баше храмъ недостроенный.

Той же яко преемникъ сый того престола видѣ оный Богоматере храмъ несовершенъ подвижеса духовною любовію призва отъ той церкви презвитеровъ и съ живущими близъ храма того: яви къ нимъ попеченіе свое о достроеніи храма того начатаго еже бы совершити нежели да прежде его святителя просятъ о благословеніи: но тоюмо единѣмъ своимъ изреченіемъ благонамѣреннымъ явѣ быша и въ слухи всѣхъ вниде дабы совершити все строеніе начатое, аще во время то и неисправлены быша въ устроеніе припасы къ каменозданію въ совершенство.

Нынѣшняго же настоящаго лѣта господня 1703-го нынѣшняго архипастыря благонамѣренными изъявленными еже къ

¹⁾ Съ 1699 г. по 1724 г.

людемъ Божіимъ святаго его пасомства явися благодать Божія и пречистыя его Богоматере чрезъ вс(е)святыя его еж(е) въ Богу въ тихости преподобныя молитвы къ тому помянутому господню лѣту изъ небытія въ бытіе паки придоша всѣ сущіи къ достроенію храма припасы готови есть и маistersи дѣлу паки пріяша начало дабы совершеніе церковь Божія пріяла: но не усовершенна быти чається, дондеже весма окончается, того ради еще имѣеть вычисленіи въ совершенностроеніе нужду поне хочется обще всѣмъ дабы не токмо по рукописанію еже вышеречеса въ договорѣ съ архизидителемъ чесого въ рукописаніи и не явися но обаче отъ церкви и той не отщется. хотяху убо дабы и свыще того рувописанія лучшее было украшеніе и сипеваго ради вящаго храмоваго благолѣпія токмо вяѣшняго припасомъ и за строеніе маистеру съ прочими въ совершенство красоты церковныя хитрообразновидимыя является недостаточество.

И того ради церковь Божія еже есть собраніе иже бываетъ присно въ храмѣ Богоматере, наипаче же самая Божія Матя молитъ о всѣхъ присутствующихъ во храму ея создателѣхъ Создателя всѣхъ Бога о созершительхъ храма ея по привременнѣй жизни еже бы преселити въ животь вѣчный.

Присутствующи же храму ея съ моленіемъ всеусердно вси и единогласно съ поклоненіемъ низайшимъ просятъ распрострающе десницы свои дабы исполнитися мзды къ выщепмянутому въ совершенностройству въ лѣпоту святаго храма и въ похвалу Божію и его Богоматере и во свое помяновеніе вѣчное сугубоздравственно обоихъ вѣковъ здѣ и ондѣ.

И не токмо единѣхъ по видимому сіестъ по в(н)ѣшнему еже есть въ приходеніи присномъ приписаныхъ и въ храмѣ являющихся но и всѣхъ христіанъ иже желаетъ видѣти благолѣпіе храму пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи въ совершеніи да внидуть въ радости во храмъ тоя и услышатъ отъ жертвоприносителей къ содѣтелю Богу возсылаемыя мирныя молитвы: и кійждо что преподасть да возымѣеть въ мысли своей по словеси Спасителя нашего еже не по-

губить всякъ и въ малоподаяніи мзды своея и да не лишается воздаянія всебогатнаго.

И иже послушающіи вси нужднослезнаго прошенія да явятся въ дароприношеніи отъ добротнаго подаянія понеже добротна дателя любитъ Богъ между же собою кійждо отъ себе да сотворить подаяніе безъ исчисленія въ сравненіи и безъ зл(о)бнаго зазрѣнія отъ своего приждивенія.

Ихъ же имена преднапишутся въ вѣчныхъ кровѣхъ небесныхъ въ радостнѣй и нестарѣемѣй жизни присновеселитися ея же радости вси желаемъ вѣчно получитьи.

Нынѣ же здѣ за сіе подаяніе. да напишется того име съ назвискомъ или отечествомъ въ помяновеніе о благоздравіи и о разрѣшеніи грѣховъ въ привременнѣй жизни за неисправленіе бываемое въ неможеніи плоти чловѣческія иже чловѣкъ жelaетъ злато любити купно же и Бога, но писаніе вѣщаетъ яко чловѣкъ обоихъ жelaетъ но (сіе) иже хочеть собирати а въ книзѣ о раи растакати (sic!) повелѣваетъ.

Къ тому наипаче прежде егда прииметь церковь отъ бог... бо воздаяніе и тѣхъ напишутся родители отецъ и матва братія же и сестры едиnorodныя и купnorodныя и прочихъ сродниковъ сущихъ и работниковъ имущихъ.

ХРОНИКА.

Общее собраніе Казанскаго Общества Археологій 14 декабря 1908 выработало текстъ слѣдующаго воззванія къ мѣстному населенію.

Милостивый Государь!

Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ задало цѣлью составить археологическую карту Казанской губерніи, на которой будутъ отмѣчены находки всякаго рода остатковъ древности, относящіяся ко всѣмъ народамъ, жившимъ когда-либо въ предѣлахъ Казанской губерніи. Извѣстно, что таковыхъ остатковъ древности чрезвычайно много въ предѣлахъ Казанской губерніи. Но далеко не о всѣхъ этихъ древностяхъ имѣются указанія въ различныхъ сочиненіяхъ. Между тѣмъ для составленія такой карты требуется имѣть подробныя свѣдѣнія о всѣхъ вообще находкахъ древнихъ предметовъ въ Казанской губерніи. Хотя Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи прилагаетъ всѣ усилія, чтобы самому, при посредствѣ своихъ членовъ, осмотрѣть такіе остатки древности но оно, очевидно, не можетъ знать о существованіи всѣхъ находокъ древнихъ предметовъ, безъ благосклоннаго содѣйствія ему въ этомъ со стороны постороннихъ лицъ. Оно рассчитываетъ на то, что всѣ знающіе о подобныхъ находкахъ лица не откажутся сообщить ему все, что они знаютъ о подобныхъ находкахъ. Вотъ почему Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ съ покорнѣйшей просьбой отвѣтить на тѣ вопросы (или часть ихъ), которые изложены ниже. Отвѣты просятъ адресовать такъ: Казань, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, для Археологической Коммисіи.

Предсѣдатель Общества *Н. Катановъ.*

Предсѣдатель Коммисіи *П. Кротовъ.*

I. О находках каменных издѣлій.

Не были ли находимы въ Вашей мѣстности казія либо издѣлія изъ камня, напримѣръ, каменные молотки, наконечники стрѣлъ (громовыя стрѣлы), наконечники копій, ножики и другія орудія?

Если такіе предметы были находимы, то гдѣ, около какого селенія, около рѣки, въ оврагѣ, въ полѣ, въ какомъ количествѣ?

Не были находимы вмѣстѣ съ ними осколки кремней, глиняные черепки, кости животныхъ?

II. О древнихъ погребеніяхъ.

Не извѣстно ли Вамъ о нахожденіи старинныхъ заброшенныхъ владбищъ, или не встрѣчаются ли гдѣ отдѣльныя могилы или большое скопленіе костей (костища) и нѣтъ ли при нихъ скопленія раковинъ; если случайно или намѣренно онѣ были раскопываемы, то не были ли находимы вмѣстѣ съ костями казія либо вещи?

III. О находкахъ древнихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ предметовъ.

Не были-ли находимы гдѣ либо древніе мѣдные или желѣзные предметы, напримѣръ, топоры, стрѣлы, копья, ральники, косы, сабли, ножи, вольчуги и проч.? Если были находимы, то гдѣ и какіе именно предметы?

Не были-ли находимы старинныя монеты? Если были находимы, то гдѣ, въ какомъ количествѣ, русскія или не русскія, какихъ годовъ?

IV. О городищахъ.

Нѣтъ ли въ Вашей мѣстности городищъ? Если имѣются, то около какихъ селъ, деревень, рѣкъ, овраговъ, на какомъ разстояніи отъ нихъ и въ какомъ направленіи?

Если городище находится на берегу рѣки, то на правомъ или лѣвомъ берегу? Нѣтъ-ли у городища какого либо мѣстнаго названія? Гдѣ оно находится (на горѣ, въ лѣсу, въ полѣ, между двухъ овраговъ)?

Какъ велика площадь городища? Какую форму оно имѣеть (круглую, четырехугольную, треугольную)? Съ какихъ сторонъ оно окружено оврагами, рвами, насыпными валами? Есть ли входъ въ городище, спускъ въ нему? Какая длина и ширина рововъ и валовъ? Не были ли находимы на городищѣ какія либо вещи и какія именно? Не находили ли костей человѣка или животныхъ, черепковъ, углей, орудій и т. д.? Нѣтъ ли какихъ преданій о городищѣ? Какая народность живетъ около городища? Не были ли находимы въ окрестностяхъ какіе либо древніе предметы?

У. О курганахъ.

Нѣтъ ли въ окрестностяхъ кургановъ? Если они имѣются, то гдѣ именно, около какого селенія, на какомъ отъ него разстояніи и въ какомъ направленіи? Въ какой мѣстности находится курганъ—возвышенной или низменной, въ полѣ, около рѣки? Далекій ли видъ открывается съ кургана? Какая форма кургана—плоская, круглая, продолговатая? Какая величина кургана, высота, окружность? Не были ли находимы въ немъ какія либо вещи, напримѣръ, черепки, кости человѣка или животныхъ, зола, угли?

Нѣтъ ли вблизи другихъ кургановъ?

Не имѣеть ли курганъ какого либо мѣстнаго названія, нѣтъ ли какихъ либо преданій о немъ?

Примѣчаніе. Желательно получить указанія на то, не имѣется ли у кого либо изъ мѣстныхъ жителей какихъ либо остатковъ древности и не могутъ ли эти лица передать эти вещи Обществу Археологій Ист. и Этногр.

СМѢСЬ.

Въ Географическій кабинетъ Каванскаго Университета доставлена Б. П. Кротовымъ и А. А. Хорватомъ небольшая коллекція остатковъ каменнаго вѣка (каменные орудія и осколки кремня, черепки глиняной посуды съ узорами, примитивной работы), собранныхъ ими на буграхъ, по дорогѣ съ Заусайловской дачи, въ долину Каванки, въ д. Дербышки. Очевидно, здѣсь была стоянка каменнаго вѣка. Благодаря этой новой находкѣ, количество стоянокъ каменнаго вѣка въ окрестностяхъ Кавани увеличивается.

Библиографія.

А. А. Спицынъ. Археологическія развѣдки. Съ 110 рисунками въ текстѣ, Спб. 1908 г. 96 стр. цѣна 40 коп.

Съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ Императорской Археологической Комиссіи сталъ академикъ В. В. Латышевъ, ея издательская дѣятельность чрезвычайно расширилась. Помимо изданія особаго періодическаго органа «Извѣстій» комиссіи, гдѣ сосредоточено научное изученіе древностей Россіи, предпринята серія популярныхъ изданій, въ которыхъ образованная публика и всѣ, интересующіеся археологіей, могли бы получить надлежащее представленіе о современномъ положеніи того или другого отдѣла нашей археологіи. Начата эта серія прекраснымъ трудомъ проф. Ю. А. Кулаковскаго *Прошлое Тавриды*. Теперь появилось продолженіе этой серіи, въ видѣ изданія, заглавіе котораго указано выше. А. А. Спицынъ, едва ли не лучший теперь знатокъ нашихъ первобытныхъ древностей, описываетъ въ этомъ трудѣ всѣ виды встрѣчающіяся въ Россіи древностей, начиная со свайныхъ построекъ вплоть до сравнительно позднихъ предметовъ стариннаго быта. Съ особеннымъ вниманіемъ останавливается онъ на курганахъ и городищахъ. Описывая прежде всего, какъ можно распознать тотъ или другой видъ древности, авторъ даетъ подробныя указанія на счетъ того, какъ надо вести раскопки, на что принижъ слѣдуетъ обращать особое вниманіе, какъ дѣлать снимки съ надписей и т. п. Наставленія эти, основанныя на указаніяхъ богатѣйшаго личнаго опыта, заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ любителей старины. Особую цѣнность работъ А. А. Спицына придаютъ многочисленныя рисунки: ихъ больше, чѣмъ страницъ въ книгѣ. Это способствуетъ чрезвычайной наглядности и поучительности изложенія. Въ заключеніе пожелаемъ: 1) чтобы Императорская Археологическая Комиссія продолжила и дальше, столь блестяще открытую серію своихъ популярныхъ изданій, и 2) чтобы прекрасная работа А. А. Спицына стала настольной книгой нашихъ археологовъ: имѣть ее постоянно подъ руками положительно необходимо всѣмъ кто интересуется родной стариной.

Оглавленіе.

Цифры, стоящія въ скобкахъ, обозначаютъ страницы рукописи, а въ скобокъ—страницы изданія, печатаннаго Обществомъ Археологій, Исторіи и Этнографіи въ 1907 г.

Вступленіе, содержащее въ себѣ обзоръ-ніе Вятской страны до 1181 года и населеніе оной какъ предъ тѣмъ, такъ и въ нынѣшнее, послѣ послѣдней ревизіи, время. 3—9. . (1—6).

Древніе жители страны вотяки. 3 (1).—Вятчи. 3—6 (1—4).—Черемисы. 6—8 (4—5).—Россіяне. 8—9 (5—6).—Татары. 9 (6).—Тептари. 6 (6).—Калмыки, каракалпаки и хивинцы. 9 (6).

I. Исторія Вятская отъ поселенія первыхъ русскихъ у Вятки до причисленія ихъ потомковъ подъ именемъ вятчанъ навсегда подъ Россійскую державу, или отъ 1181 по 1459 годъ чрезъ 278 лѣтъ. 11—47. (7—32).

Праотцы вятчанъ—выходцы изъ Новгорода Великаго. 11—19 (7—13).—Вотское (Болвановское) городище. 19 (13).—Построеніе церкви св. Бориса и Глѣба на этомъ городищѣ

II.

и переименованіе его въ Никулицынъ городоу. 19—20 (13—14) —Отнятіе новгородцами у черемисьъ городища на р. Чепцѣ. 20—21 (14).—Союзъ новгородцевъ — выходцевъ противъ воти и черемисьъ и построеніе г. Хлынова. 21—24 (15—16).—Установленіе обычая приносить образъ св. Бориса и Глѣба изъ Никулицына въ Хлыновъ. 24 (16).—Отношеніе россіянь къ вотякамъ и черемисамъ и построеніе Хлынова на новомъ мѣстѣ. 24—27 (16—18).—Укрѣпленіе Хлынова на случай нападенія татаръ. 27 (18—19).—Установленіе обычая приносить образъ св. Георгія Побѣдоносца изъ Волковскаго погоста въ г. Хлыновъ. 27—28 (19).—Построеніе въ г. Хлыновѣ новыхъ храмовъ. 28—29 (19).—Основаніе городовъ Шестакова, Орлова и Слободскаго. 29—30 (20—21).—Приведеніе вятчанъ въ зависимость отъ русскихъ князей. 30—32 (21—22).—Явленіе образа св. Николая въ 1383 году и перенесеніе онаго въ г. Хлыновъ. 32—36 (22—24).—Намѣреніе Токтамыша покорить вятчанъ. 36—37 (25).—Прибытіе въ Вятскую страну князя Суздальскаго Симеона Димитріевича въ 1401 году. 37—38 (26).—Набѣги вятчанъ на земли новгородцевъ и великихъ князей подъ предводительствомъ Аифала Никитина, Семена Шадовскаго и Михаила Разсохина. 39—42 (27—29).—Участіе вятчанъ въ ссорахъ великихъ князей и покореніе вятчанъ въ 1459 году Россійской Самодержавной власти. 42—47 (29—32).

II. Исторія Вятская отъ покоренія вятчанъ Россійской власти до учрежденія Вятской провинціи, или отъ 1459 по 1718 годъ чрезъ 259 лѣтъ. 48—128. (33—91).

Окончательное покореніе Москвою вятчанъ и вогуличей, а также Новгорода и Пермь. 48—53 (33—36).—Вторженіе устюжанъ въ земли казанскихъ татаръ. 50—51 (34).—Призваніе вятскими татарами власти Россіи. 53 (35—36).—

III.

Битвы вятчанъ съ казанскими татарами. 54—56 (36—37).— Чудеса отъ образа св. Николая и перенесеніе его въ Москву и обратно. 56—60 (38—41).—Мезенецъ Трифонъ и основаніе имъ Успенскаго монастыря. 60—64 (41—45).—Построеніе городовъ Уржума, Яранска, Царева и Шанчурска. 65 (45).—Заводы и угодія Строгановыхъ. 65—67 (45—47).—Богоугодные подвиги Трифона и устроеніе имъ Слободскаго монастыря. 67—70 (47—49).—Моровое повѣтріе на Вяткѣ въ 1607 году. 70—71 (49—50).—Путешествіе Трифона въ Соловецкій монастырь и кончина его въ 1614 году. 71—72 (50).—Перенесеніе образа св. Николая Великорѣцкаго изъ Хлынова въ Москву въ 1614 и, обратно въ 1615 году. 72—73 (50—51).—Пожаръ въ г. Хлыновѣ въ 1632 году. 74 (51—52).—Дары царя Михаила Ѳеодоровича въ Хлыновскій соборъ въ 1634 году. 74—76 (52—53).—Пожаръ въ г. Хлыновѣ въ 1635 году. 76 (53).—Продолжительная осень 1636 года. 76—77 (53).—Вятскіе воеводы и населеніе городовъ, уѣздовъ и посадовъ. 77—79 (53—55).—Начатіе торговыхъ сношеній вятчанъ съ др. городами и съ англичанами. 80—81 (55—56).—Пошлины и оброки на Вяткѣ. 81—82 (57—59).—Прибытіе на Вятку въ 1637 году воеводы Михаила Ѳеодоровича Еропкина. 82—83 (59).—Перенесеніе образа Спасителя въ 1647 году изъ г. Хлынова въ Москву и копія съ него въ Хлыновъ въ 1648 году. 83—84 (59—60).—Пожалованіе царемъ къ Троицкому приходу въ Хлыновѣ колокола въ 106 пудовъ. 84 (60).—Вятскіе воеводы Леонтьевъ, И. Ѳ. Соловнинъ и князь А. Б. Политовъ. 84 (60).—Генеральная по всей Вятской области перепись Караулова 1654 года и значащееся въ ней населеніе уѣздовъ, городовъ: Хлынова, Слободскаго, Орлова, Котельнича, Шестакова, монастырей, погостовъ и приходовъ. 84—93 (60—67).—Моровая язва на Вяткѣ въ 1657 году. 93—94 (67).—Учрежденіе въ 1658 году Вятской епархіи. 94—96 (67—69).—Предѣлы этой епархіи. 96—97 (69—70).—Вятскіе воеводы С. А. Хитрово и князь И. М. Кайсаровъ. 97—98 (70).—Вятскіе воеводы князь

IV.

Г. А. Ковловской и Б. И. Ординъ Нащовинъ. 98 (70—71).— Умноженіе доходовъ Вятской епархіи въ 1669 году. 98—99 (71).—Таможенные сборы, откупы, винокурение и налоги въ Вятской области. 99—100 (71).—Вятскіе воеводы В. А. Зміевъ и В. П. Нарышкинъ. 100—101 (72).—Перевезеніе части церковныхъ вещей въ Коломну. 101 (72).—Вятскій воевода князь П. С. Прозоровскій. 101 (72).—Уходъ перваго Вятскаго епископа Александра на покой въ 1674 году и поставленіе на его мѣсто Іоны. 101—102 (72—73).—Разслѣдованіе еписк. Іоной причинъ всѣхъ Вятскихъ празднествъ и узаконеніе ихъ. 102—103 (73).—Построеніе въ Вяткѣ каедральнаго собора, заложеннаго въ 1676 году. 103—105 (74—75).—Пожаръ въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ въ 1676 и г. Хлыновѣ въ 1679 году. 104—105 (74—75).—Намѣреніе вотчинныхъ крестьянъ этого монастыря отложиться отъ него. 105—106 (75).—Дворовая перепись на Вяткѣ въ 1680 году и показаніе промысловаго сбора. 106—108 (76—77).—Вятскіе воеводы А. И. Ржевскій, К. О. Грушецкой и П. Д. Удорошенко. 108 (77).—Появленіе кометы 14 дек. 1681 года. 108 (77).—Назначеніе Іоны архіепископомъ Суздальскимъ. 108—109 (78).—Пожаръ въ 1682 году въ г. Хлыновѣ. 109—110 (78).—Пожаръ въ 1683 году въ г. Слободскомъ. 110 (78).—Окончаніе постройки каменнаго каедральнаго собора въ г. Хлыновѣ черезъ 6 лѣтъ. 110 (79).—Перестройка Успенскаго Трифонова монастыря изъ деревяннаго на каменный и перенесеніе тѣла Трифона въ часовню. 110—111 (79).—Вятскій воевода А. А. Собакинъ и пожаръ въ г. Котельничѣ 1687 года. 111 (79).—Повѣшеніе въ г. Хлыновѣ на сторожевой башнѣ города колокола въ 41 п. 18 ф. 111 (79).—Построеніе новыхъ церквей въ г. Хлыновѣ. 111—112 (80).—Вятскій воевода А. И. Леонтьевъ и стольникъ И. О. Леонтьевъ. 112 (80).—Разбойникъ хлыновецъ Михайло Рѣпінъ. 113 (80—81).—Вятскій воевода князь М. Я. Хилковъ. 113 (81).—Перенесеніе тѣла преподобнаго Трифона изъ часовни въ Успенскую каменную церковь. 113 (81).—Вятскій

V.

воевода А. Л. Римской-Корсаковъ. 114 (81).—Повѣшеніе въ Соборѣ колокола въ 300 пудовъ. 114 (81).—Освященіе новыхъ церквей. 114—115 (81).—Пожаръ въ г. Хлыновѣ въ 1694 году. 114 (81).—Повѣшеніе въ соборѣ колокола въ 552 пуда 8 фунт. 112 (81).—Вятскій воевода И. А. Матюшкинъ. 114 (81).—Повѣшеніе въ соборѣ новаго колокола въ 150 пудовъ и въ г. Хлыновѣ набатнаго колокола въ 41 п. 18 ф. 115 (82).—Пожаръ въ г. Хлыновѣ въ 1697 году. 115 (82).—Вятскіе воеводы князь А. Н. Урусовъ и П. В. Бутыкинъ. 114—115 (81—82).—Освященіе новыхъ церквей. 116 (82).—Сборъ денегъ со старослуживыхъ на Вяткѣ. 116—117 (82—83).—Смѣна управленія воеводскаго на бурмистерское. 117—118 (83—84).—Кончина архіепископа Іоны въ 1700 году и назначеніе въ Вятку епископомъ Діонисія. 118 (84).—Бурмистры. 117—119 (83—85).—Пожаръ въ Хлыновѣ въ 1701 году. 118—119 (84).—Новое положеніе о монастыряхъ и монахахъ. 119 (84).—Продажа соли. 119—120 (85).—Построеніе въ Хлыновѣ новой церкви. 120 (85).—Смѣна на Вяткѣ бурмистерскаго правленія на воеводское и воевода С. Д. Страханіотовъ. 120—121 (85—86).—Посылка на Вятку плѣнныхъ шведовъ. 121 (86).—Построеніе въ Хлыновѣ новой церкви. 121 (86).—Вятскій воевода Г. Д. Плещѣвъ. 121 (86).—Посѣщеніе Вятской губ. Сибирскимъ губернаторомъ княземъ М. П. Гагаринымъ. 122 (86).—Вятскіе воеводы князь И. И. Щербатовъ, Г. И. Вахромѣвъ и В. К. Толстой. 122 (87).—Дворовая перепись Вятской области, сдѣланная въ 1717 году княземъ Я. Вяземскимъ, и сличеніе ея съ прежними переписями. 123—125 (87—88).—Перепись вотякамъ, сосѣдямъ вятчанъ. 125—126 (89—90).—Построеніе городовъ Кунгура, Осы, Сарапула и Елабуги и значеніе ихъ для русскихъ. 126 (90).—Отъѣздъ епископа Діонисія въ 1718 году и пріѣздъ на его мѣсто въ 1719 году архіепископа Алексія. 127—128 (90—91).

III. Исторія Вятская отъ учрежденія на Вяткѣ провинціи до открытія намѣстничества, или отъ 1718 чрезъ 62 года. 129—210. (92—149).

Учрежденіе въ 1718 году губерній и провинцій. 129 (92).—Состояніе Вятской провинціи по переписямъ. 130—133 (92—96).—Вятскій воевода И. В. Воронежской. 133 (95—96).—Ополченіе на Вяткѣ. 133 (95—96).—Начало межеванія на Вяткѣ. 133—134 (96).—Вятскій воевода В. И. Чадаевъ. 134 (96).—Магистратство. 134—135 (96—97).—Учрежденіе монастырскаго приказа. 135—136 (97—98).—Платежи Вятской провинціи въ казну. 136—138 (98—99).—Христіанство у вотяковъ. 138—139 (99—100).—Дворовая и подушная перепись. 139—145 (100—105).—Подушная подать съ инородцевъ (вотяковъ и татаръ) и рекрутскій наборъ. 146—147 (106—107).—Построеніе въ г. Хлыновѣ новыхъ церквей. 147 (107).—Вывозъ изъ Вятской провинціи хлѣба. 147—148 (107—108).—Вятскій воевода В. И. Милуковъ. 149 (108).—Учрежденіе „товарищей“ къ чиновникамъ. 148—150 (108).—Приглашеніе епископа Алексія на коронованіе Петра II въ 1727 году. 150 (109).—Переименованіе магистратовъ въ ратуши. 150—151 (109).—Пріиски и заводы. 150—151 (109).—Вятскій воевода Г. С. Любовниковъ. 151 (110).—Комплектованіе ландъ-милиціи. 151—152 (110).—Построеніе въ г. Слободскомъ новой церкви. 152 (110).—Отъѣздъ архіепископа Алексія и пріѣздъ епископа Лаврентія Горьки. 152—153 (110).—Дѣятельность епископа Лаврентія Горьки и кончина его въ 1737 году. 153—156 (111—113).—Вятскіе воеводы М. И. Чернавскій, князь И. Б. Козловской и А. С. Козинскій. 155 (112).—Назначеніе на Вятскую епархію епископовъ сначала Кипріяна, а потомъ Веніамина. 157 (113).—Вятскій воевода С. А. Скрипицынъ. 157 (113).—Дѣятельность епископа Веніамина. 157—159 (114).—Дѣятельность миссіонера Ѳ. Ившина. 159—161 (115—116).—Полученіе духовенствомъ

VII.

новокрещенскихъ приходовъ жалованья изъ г. Казани. 161—162 (117).—Вятскій воевода Илл. Г. Воронцовъ. 162 (117).—Построеніе въ г. Слободскомъ новой церкви въ 1740 году. 162 (117).—Отъѣздъ и кончина епископа Веніамина въ 1743 году. 162 (117).—Пожаръ въ г. Слободскомъ въ 1742 году. 162 (117).—Назначеніе въ Вятку епископа Варлаама и приѣздъ его. 162—163 (117).—Вятскій воевода А. С. Писаревъ. 163 (117).—Вторая подушная перепись въ 1744 году. 163—165 (117—119).—Ссоры епископа Варлаама и воеводы Писарева. 165—166 (119).—Вятскіе воеводы И. О. Полянскій, Н. О. Чемодуровъ, И. А. Бутлеровъ и А. Г. Постельниковъ. 166—167 (120).—Назначеніе въ Вятку епископа Антонія и приѣздъ его. 167 (120).—Дѣятельность епископа Антонія. 167—168 (120).—Вятскій воевода А. Н. Дубенскій. 168 (121).—Пожаръ въ г. Хлыновѣ въ 1750 году. 168—169 (121—122).—Построеніе въ г. Слободскомъ въ 1753 году новой церкви. 169 (122).—Учрежденіе въ 1754 году Вятскаго межеваго правленія. 170 (122).—Устройство путей сообщенія. 170—172 (122—123).—Вятскій воевода М. Н. Хитровъ. 172 (124).—Кончина епископа Антонія въ 1755 году. 172 (134).—Вятскій воевода А. М. Уваровъ. 172 (124).—Назначеніе въ Вятку епископа Вареоламея и дѣятельность его. 172—174 (124—125).—Устроеніе духовной семинаріи. 174 (125).—Устроеніе при рч. Пудемѣ завода для плавки чугуна и дѣланія желѣза. 174—175 (125).—Дѣятельность епископа Вареоламея по упорядоченію учебнаго дѣла и церковнаго строительства. 175—176 (126).—Учрежденіе въ г. Котельничѣ воеводскаго правленія. 176 (127).—Вятская семинарія въ 1761 году. 176—177 (127).—Вятскій воевода С. О. Белавинъ. 177 (127).—Неурожай въ Вятской провинціи. 177—180 (127—129).—Упраздненіе нѣкоторыхъ монастырей и обращеніе патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ поселенъ въ коронное вѣдѣніе. 180—182 (129—130).—Улучшеніе преподаванія въ Вятской духовной семинаріи. 182—183 (131).—Дѣятельность Петра Любарскаго. 182—183

VIII.

(131).—Вятскій воевода П. С. Калычевъ. 183 (131).—Третья подушная перепись на Вяткѣ. 183—185 (131—133).—Штаты на города. 185—187 (133—134).—Миссіонерство въ Вятской провинціи. 187—188 (134).—Умноженіе пріисковъ и заводовъ. 188 (135).—Окончаніе устроенія каедральнаго собора въ г. Хлыновѣ въ 1769 году. 188—189 (135).—Вятскій воевода Н. Л. Щербачевъ. 189 (135).—Каедральный соборъ въ 1772 году. 189—191 (136).—Пожаръ въ г. Слободскомъ. 191 (136).—Три новыхъ желѣзныхъ завода. 191—192 (136—137).—Запрещеніе хоронить покойниковъ въ городахъ, по указу Екатерины II. 192 (137).—Прощѣтаніе Вятской семинаріи подъ префектствомъ Платона (въ міръ Петра Любарскаго). 192—194 (137—138).—Болѣзнь и кончина епископа Варооломея въ 1774 году, 194—195 (139).—Назначеніе въ Вятку епископа Лаврентія и прибытіе его. 195—196 (139—140).—Улучшеніе преподаванія въ Вятской семинаріи. 196—197 (140—141).—Дѣятель епископа Лаврентія. 198—199 (141—141).—Учрежденіе въ 1780 году Вятскаго намѣстничества и распределеніе городовъ его: Вятки, Слободскаго, Котельнича, Орлова, Кайгорода, Сарапула, Елабуги, Малыжа, Уржума, Яранска, Царевосанчурска, Нолинска и Глазова. 199—207 (143—148).—Открытіе намѣстничества въ 1780 году А. А. Ступишинымъ и назначеніе правителемъ сего намѣстничества С. Д. Жихарева. 207 (148).—Укомплектованіе присутственныхъ мѣстъ людьми изъ учениковъ Вятской семинаріи. 207—208 (148).—Предѣлы Вятскаго намѣстничества. 208—209 (148—149).—Заводы Ижевской, Воткинскои и другіе въ предѣлахъ этого намѣстничества. 209—210 (149).

Послѣловіе и оглавленіе къ „Исторіи Вятчанъ“ составлены Н. Ѳ. Катановымъ.

ГЕРМАНЪ УЗЕНЕРЪ.

ЧТО ТАКОЕ МИЕОЛОГІЯ ?

(переводъ съ нѣмецкаго).

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета
1908.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при
Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Секретарь *В. Варнеке.*

Отдѣльный оттискъ изъ XXIV тома «Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи».

Мнѣ представляется своевременнымъ выясненіе сущности и цѣли изысканій по миеологіи и исторіи религій. Вездѣ развивается новая жизнь и не интересоваться такими вопросами не можетъ эпоха, къ которой, какъ мы видимъ, надвигается тяжелая религіозная борьба. Умѣстно поэтому тѣснѣе сплотиться и оберечь силы отъ грозящаго имъ распадѣнія.

I.

Едвали собственно нужно доказывать, что греческая миеологія въ такомъ видѣ, какъ ее трактуютъ образцовыя руководства, существующія въ нашей литературѣ съ 1854 г.¹⁾, не можетъ называться наукой, хотя еще теперь многіе держатся на этотъ счетъ противоположнаго мнѣнія. Греческая миеологія разрѣшаетъ тяжелую и запутанную задачу, воссоздавая передъ нами образы боговъ и героев въ томъ видѣ, какъ они обнаруживаются въ культѣ и поэзіи и на памятникахъ изобразительныхъ искусствъ; идетъ она также по извилистымъ тропинкамъ миеографіи для того, чтобы выяснить ростъ и видоизмѣненія отдѣльныхъ сказаній. Но ей не хватаетъ ни средствъ, ни руководящихъ основъ для того, чтобы выйти изъ этого круга подготовительныхъ работъ. Для большинства выдающихся боговъ, появляющихся въ культѣ, мы напрасно старались бы найти такую точку, изъ которой можно было бы безъ насилія и послѣдовательно выводить всѣ остальные черты ихъ образа: опытъ долженъ былъ бы убѣдить въ этомъ. Боги и герои не принадлежатъ къ числу личностей, для которыхъ можно составить біографію. Вообще

управленію городовъ, обязаны были собирать съ инородцевъ ясаць, чѣмъ въ нашемъ Поволжьѣ первоначально повидимому и ограничивалось ихъ управленіе, потому что административныя дѣла Казанскаго и Астраханскаго царствъ вѣдало въ Москвѣ особое центральное учрежденіе—Приказъ Казанскаго Дворца. Въ исходѣ XVI в., при покореніи Кучумова царства, въ вѣдѣніе этого Приказа отошли и Сибирскіе города. Въ городѣ обыкновенно назначалось нѣсколько воеводъ. Въ Казани, на примѣръ, двое воеводъ вѣдали городъ, а на обязанности другихъ двухъ лежала главнымъ образомъ защита отъ непріятельскихъ нападений на Казань; эти воеводы назывались *воеводами на вылазку*. При воеводахъ состояли для письменнаго производства дѣлаи.

Новое измѣненіе въ объемѣ власти воеводъ является во второй половинѣ XVII в., какъ результатъ Смутнаго времени. Воеводы, кромѣ военной власти, получаютъ въ городахъ власть не только административную, но и судебную. Званіе же намѣстниковъ дается не городovýmъ воеводамъ, а лишь какъ почетный титулъ тѣмъ лицамъ, которыя назначаются для веденія дипломатическихъ переговоровъ и отправляются послами въ иностранныя государства. Воеводы съ половины XVII в. имѣютъ обширный кругъ дѣятельности. Предметы воеводскаго управленія, начиная съ этого времени, можно подвести подъ слѣдующія рубрики: 1, дѣла военныя, 2, дипломатическія, 3, финансовыя и хозяйственныя, 4 и 5, заботы о доставленіи народу благосостоянія и безопасности, 6, дѣла судебныя.

Въ такомъ видѣ воеводы остаются до губернскихъ учреждений Петра Великаго, впервые возникающихъ въ 1708 г. Въ этомъ году городовыя воеводы переименовываются въ оберъ-комендантовъ и комендантовъ съ подчиненіемъ ихъ *губернаторамъ*, а губернаторы, кромѣ главнаго начальства надъ войсками въ губерніи, становятся въ ней и главными администраторами и отчасти представителями высшей мѣстной судебной инстанціи. Въ администраціи непосредственными помощниками губернаторовъ являются вице-губернаторы, а въ сферѣ судебной возникаетъ

цѣлый рядъ особыхъ судебныхъ инстанцій. Въ 1719 г., при новомъ распредѣленіи губерній, онѣ были раздѣлены на *провинціи*, при чемъ во главѣ провинціального управленія поставленъ *воевода*, кругъ обязанностей котораго по отношенію къ провинціи былъ тотъ же, что губернаторовъ по отношенію къ цѣлой губерніи. Воеводы, какъ и губернаторы, имѣли въ своей провинціи обязанности военныя, финансовыя, хозяйственно-экономическія, полицейскія и судебныя. При преемникахъ Петра Великаго нерѣдко измѣнялась власть губернаторовъ и провинціальныхъ воеводъ: такъ въ 1727 г. воеводы назначены были и въ такіе города, которые не стояли во главѣ управленія провинціей, а находились въ ея территоріи. Нѣсколько позднѣе, провинціальные и городовые воеводы были безусловно подчинены губернаторамъ, а при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ власть губернаторовъ была настолько усилена, что они имѣли право опредѣлять воеводъ; при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ это право у нихъ отнято и опредѣленіе воеводъ предоставлено Сенату, а Екатерина II снова расширила подчиненіе воеводъ губернаторамъ, повелѣвъ жалобы на воеводъ приносить не въ Сенатъ, а губернаторамъ. Этотъ послѣдній порядокъ сохранялся до „учрежденія о губерніяхъ“ 1775 г., и провинціи и воеводы постепенно уничтожались, по мѣрѣ введенія этого губернскаго учрежденія. Въ Казани учрежденіе о губерніяхъ введено въ исходѣ 1781 г., и до этого года провинціальное и воеводское управленіе были въ нашей мѣстности въ полной силѣ.

Территорія Казанской губерніи въ теченіе XVIII в. измѣнялась нѣсколько разъ, причемъ каждый разъ эта территорія все болѣе и болѣе суживалась. При первоначальномъ образованіи губерній въ 1708 году Казанская губернія заключала въ себѣ всю обширную территорію бывшихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго (отъ южныхъ уѣздовъ теперешней Вятской губерніи до Каспійскаго моря и до нижнихъ отроговъ Уральскихъ горъ и рѣки Яика. На востокъ она заключала въ себѣ почти всю теперешнюю губернію Пензенскую и нѣкото-

рые уѣзды губерній Рязанской и Тамбовской). Затѣмъ въ 1718 году изъ южной части этой обширной территоріи образовалась особая губернія Астраханская, а въ 1730-хъ—1740-хъ годахъ отпали отъ Казанской губерніи восточные ея уѣзды, теперешнія губернія Уфимская, Оренбургская и земля Уральскаго казачьяго войска. Въ существующихъ въ настоящее время предѣлахъ Казанская губернія открыта въ декабрѣ 1781 г., на основаніи учрежденія о губерніяхъ 1775 г., въ составѣ тринадцати уѣздовъ: Казанскаго, Арскаго, Свияжскаго, Царевовошайскаго, Чебоксарскаго, Козмодемьянскаго, Ядринскаго, Цывильскаго, Тетюшскаго, Спасскаго, Чистопольскаго, Мамадышскаго и Лаишевскаго.

По учрежденію о губерніяхъ 1775 года, во главѣ управленія не менѣе двухъ губерній былъ поставленъ *намѣстникъ* или генераль-губернаторъ, а въ каждой губерніи, подъ его непосредственнымъ начальствомъ, *правитель губерніи* или губернаторъ. Казанская губернія образовывала намѣстничества то въ соединеніи съ Пензенской губерніей, то—съ Симбирской и Вятской. Намѣстники были уничтожены императоромъ Павломъ и замѣнены *военными генералъ-губернаторами* и *военными губернаторами*. Дальнѣйшія измѣненія въ характерѣ власти губернаторовъ ясны изъ приводимыхъ ниже ихъ списковъ.

Собраніе свѣдѣній о воеводахъ, губернаторахъ и другихъ правителяхъ городовъ всей территоріи прежнихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, подвѣдомственной съ половины XVI в. Приказу Казанскаго Дворца, а съ начала XVIII в., образовавшей первоначальную Казанскую губернію,—является трудомъ слишкомъ обширнымъ, а потому мы представляемъ только часть изъ него: списокъ воеводъ и губернаторовъ части этой территоріи, Казанской губерніи въ теперешнемъ ея составѣ, начиная со второй половины XVI в.

Списокъ этотъ составленъ В. Д. Корсаковой, на основаніи какъ печатныхъ источниковъ и пособій, такъ и рукописныхъ, неизданныхъ грамотъ и другихъ официальныхъ документовъ.

Съ исхода тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка во всѣхъ мѣстныхъ „исторіяхъ“ Казани и Казанскаго края помѣщались списки начальствующихъ лицъ въ городѣ и его пригородахъ съ поворенія Казани царемъ Іоанномъ IV. Всѣ эти печатные источники приняты въ соображеніе при составленіи помѣщаемаго ниже списка. Главнѣйшіе изъ нихъ суть слѣдующіе:

1) *И. Черновъ*. Указатель гор. Казани или Памятная книжка для жителей Казанской губерніи на 1841 г. (Въ отд. X-мъ помѣщены бояре, воеводы и прочія лица, управлявшія гор. Казанью и губерніею съ 1552 по наст. вр., стр. 72—80). Списокъ г. Чернова не полонъ, не точенъ и заключаетъ очень много опечатокъ.

2) *М. Рыбушкинъ*. Краткая исторія гор. Казани. 2-е изд., Казань 1850 г., 2 ч. Перепечатка списка г. Чернова съ добавленіемъ до 1847 г. (см. ч. II, стр. 139—150).

3) *А. Пупаревъ*. Воеводы Свіязской провинціи XVIII в. Казанск. губ. вѣдомости 1856 г., № 45, подъ заглавіемъ „Еще нѣсколько словъ о Свіязской провинціи“.

4) *С. М. Шпилевскій*. Путеводитель по город. Казани, изд. для IV-го Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 г. Казань, 1877. (сокращ. изъ Чернова и Рыбушкина).

5) *Н. П. Загоскинъ*. Спутникъ по гор. Казани. Казань 1895 г. (помѣщен. только списокъ губернаторовъ, съ 1708 по 1881, стр. 169—177).

6) *В. М. Казанскій*. Путеводитель по Казани, составленъ для VII-го Пироговскаго Съѣзда Русскихъ врачей, бывшаго въ Казани въ 1899 г., Казань 1899 г., стр. 64—70. (по Шпилевскому и Загоскину).

Кромѣ указанныхъ печатныхъ сочиненій составительница „списка“ пользовалась для опредѣленія времени построенія городовъ въ территоріи теперешней Казанской губерніи, ея границъ и подраздѣленій въ XVIII в. до 1781 г. и начальствовавшихъ въ городахъ лицъ еще слѣдующими изданіями:

1) *Г. И. Перетятковичъ*. Поволжье въ XV и XVI в.в., Москва 1877.

2) *Е. Е. Замысловскій*. Объясненія въ учебному атласу по русской исторіи. С. ПБ. 1887 г.

3) *Н. Д. Чечулинъ*. Города Московскаго государства въ XVI в., С.-ПБ. 1889 г.

4) *А. П. Барсуковъ*. Списки городовыхъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія въ Московскомъ государствѣ XVII стол. С.-ПБ. 1902 г.

Свѣдѣнія, находящіяся въ этихъ изданіяхъ, дополнены данными изъ цѣлага ряда другихъ изданныхъ источниковъ, а также изъ рукописнаго матеріала, добытаго, главнымъ образомъ, изъ Архива Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, изъ документовъ Казанскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія и изъ актовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Насколько эти рукописные источники дополнили извѣстныя доселѣ свѣдѣнія о казанскихъ правителяхъ прошлыхъ вѣковъ можно видѣть изъ слѣдующаго нагляднаго примѣра. Въ книгѣ А. П. Барсукова (см. выше) въ одиннадцати городахъ ¹⁾ теперешней территоріи Казанской губерніи за XVII в. приведено *сто восемьдесятъ* пять лицъ; въ спискѣ В. Д. Корсаковой въ тѣхъ же одиннадцати городахъ, за тотъ же XVII-й в., является *двести семьдесятъ* одно лицо, т. е. на *восемьдесятъ шесть* лицъ больше.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о городахъ Казанской губерніи, правители которыхъ приводятся въ печатаемомъ спискѣ.

Старѣйшими городами губерніи являются Арскъ и Казань, основанія которыхъ относятся еще ко времени независимости монголо-татарскихъ улусовъ Поволжья. Арскъ ²⁾, по

¹⁾ Арскѣ, Кавани, Ковмодемьянскѣ, Кокшайскѣ, Лаишевѣ, Свижскѣ, Тетюшахъ, Царевококшайскѣ, Цивильскѣ, Чебоксарахъ и Ядринѣ.

²⁾ Впервые Арскъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ въ половинѣ XIII в. (см. ниже, ст. подъ словъ. «Арскъ»).

времени возникновенія своего, старше теперешней Казани, основанной въ исходѣ XIV в. Затѣмъ старѣйшіе города въ предѣлахъ теперешней Казанской губерніи основаны Московскими государями, главнымъ образомъ, съ стратегическими цѣлями и возникаютъ въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: 1, Свіяжскъ, (осн. 1550—1551 г. еще до взятія Казани), 2, Чебоксары (1555), 3, Лаишевъ (1557), 4, Тетюши (1570), 5, Кокшайскъ (1574) нынѣ село, 6, Царевококшайскъ (1578), 7, Козмодемьянскъ (1583), 8, Цивильскъ, осн. въ 1584 г., при царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, 9, Ядринъ—время основанія его съ точностью неизвѣстно, но, по преданію, онъ возникъ во второй половинѣ XVI в.—

Остальные уѣздные города, входившіе въ составъ Казанской губерніи въ ея теперешней территоріи при открытіи Казанскаго намѣстничества въ исходѣ 1781 г.—были вновь образованы изъ селеній, частію государственныхъ („черносопныхъ“), частію экономическихъ крестьянъ. Эти города суть слѣдующіе: Спасскъ, Чистое поле, (Чистополь, по теперешнему произношенію) и Мамадышъ. Кокшайскъ, съ введеніемъ въ Казани губернскаго учрежденія 1475 г., былъ упраздненъ.

О всѣхъ вышеупомянутыхъ городахъ, Арскѣ, Казани, и тѣхъ изъ уѣзныхъ городовъ теперешней Казанской губерніи, время основанія которыхъ въ XVI в. опредѣляется точными датами, историческія данныя собраны составительницей списка изъ разныхъ источяковъ и пособій. Не претендуя на полноту этихъ данныхъ, составительница списка полагаетъ, что они не лишены нѣкотораго значенія въ качествѣ справочнаго матеріала.

Д. Корсаковъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Личныхъ именъ къ списку правителей Казанской губернии и ея городовъ.

Адашевъ, Ѳеодоръ Григ., потомъ бояринъ,—1551, въ Свяжскѣ; 1555, въ Кавани.

Акинѳовъ, Иванъ Павл., стольникъ,—1651—52, въ Якутскѣ; 1655—56, въ Енисейскѣ; 1664—65, въ Тамбовѣ; 1673—74, въ Кавани.

Аксаковъ, Семень Александр.,—1559—60, въ Кавани.

Аладѣинъ (Оладѣинъ), Денисъ Григорьев.,—1615—16, въ Осколѣ; 1618, въ Ростовѣ; 1625—26, въ Чебоксарахъ, ватѣмъ въ Царевосанчурскѣ.

Аленкинъ, кн. Андрей Ѳеод., 1559—60, въ Кавани.

Апухтинъ (Опухтинъ), Иванъ Лукьяновичъ большой,—1616—17, въ Луцкѣ; 1618, въ Переяславлѣ-Залѣскомъ; 1619—20, въ Уржумѣ; 1634—35, въ Чебоксарахъ.

Апухтинъ (Опухтинъ), Матѣй Дмитр., болховитинъ,—1625—27, въ Лаишевѣ.

Арбузовъ, Иванъ,—1628—29, въ Ядринѣ.

Аристовъ, Левъ Ѳед., стольникъ,—1659, въ Цывильскѣ.

Арсеньевъ, Дмитрій Ѳеодосѣев., 1691—92, въ Свяжскѣ.

Арцыбашевъ, Іевъ Демидов. стольникъ,—1694, въ Ковмодемьянскѣ.

Басмановъ, Алексѣй Данил.,—1553, въ Кавани.

Бахматовъ (Бахметевъ), Савелій (Савватъ) Борисов.,—1629—30 и 1633, въ Ковмодемьянскѣ.

Бахтеяровъ-Ростовской, кн. Андрей Ив., 1564, въ Свяжскѣ.

Бахтеяровъ-Ростовской, кн. Василий Ѳеод., 1564—65 и 1571, въ Чебоксарахъ; 1575—79, 1581 и 1585, въ Свяжскѣ.

Бахтеяровъ-Ростовской, кн. Иванъ Ѳеод.,—1564—65, въ Чебоксарахъ.

Бахтеяровъ-Ростовской, кн. Михаилъ Ѳеод., 1565—67, 1573—74, въ Свяжскѣ, 1583—84, въ Чебоксарахъ.

Безобразовъ, Петръ Матв.,—1615—16, въ Стародубѣ Сѣверскомъ; 1621, въ Карачевѣ; 1626, въ Яранскѣ; до 1638, въ Сѣвскѣ; 1643, въ Тулѣ (осадн. голова).

Бестужевъ, Тихонъ,—1670, въ Цывильскѣ; 1673—74, въ Кайгородкѣ.

Бибииковъ, Никифоръ Семеновичъ (въ друг. списк. Бабииковъ),—1615, въ Цывильскѣ; 1617—18, въ Арскѣ; 1631, на Бѣловерѣ.

Биревъ, Андрей Семен.,—1623—24, въ Тетюшяхъ.

Боборыкинъ, Никита Мих., окольничій,—1643—44, въ Бѣлгородѣ; 1659—62, въ Витебскѣ; 1668—69, въ Кавани.

Богдановъ, Иванъ Захарьев.,—1600, въ Кокшайскѣ.

Болтинъ, Андрей Ив.,—1641, въ Свіяжскѣ.

Болтинъ, Корнилій-Жданъ Петр., нижегородецъ,—1625—27, въ Кокшайскѣ.

Болтинъ, Михайла, голова,—1575—79, въ Лашевѣ.

Болховской, кн. Иванъ Ѳедоровичъ,—1614, въ Тетюшахъ; 1615, въ Ковмодемьянскѣ; 1628—30, въ Коломнѣ.

Борисовъ, Василий Петр.,—1556, въ Чебоксарахъ.

Борисовъ, Иванъ Алексѣевичъ, 1645—47, въ Арскѣ.

Борковъ, Андрей Ѳедор.,—1697, въ Цивильскѣ.

Боровдинъ, Иванъ Вас., 1619—20, въ Цивильскѣ.

Борятинскій, кн. Данило Ао-нас., потомъ окольничій,—1659—62, въ Смоленскѣ (два раза); 1673—76, въ Томскѣ; 1679, въ Кіевѣ; 1682, въ Кавани; 1683, въ Уфѣ; 1689—90, въ Кавани; 1695, въ Кіевѣ.

Борятинскій, кн. Петръ Ив.,—1682, въ Кавани.

Борятинской, кн. Ѳеодоръ Петр. большой,—1608—1609, въ Ярославлѣ; 1610, въ Новгородѣ-Сѣверскомъ; 1615—16, въ Переяславлѣ-Рязанскомъ; 1620—22, въ Кавани; 1635—38, въ Тарѣ; 1659, въ Сѣвскѣ;

Буйносовъ-Ростовской, кн. Василій Ив., 1575—79, 1581, въ Свіяжскѣ.

Буйносовъ Ростовской кн. Василій 1584, въ Кокшайскѣ.

Буйносовъ-Ростовской, кн. Григорій Андр.,—1582, въ Кавани.

Буйносовъ-Ростовской, кн. Иванъ Ив.,—1571, въ Свіяжскѣ.

Буйносовъ-Ростовской, кн. Петръ Ив.,—1577—79, въ Чебоксарахъ; 1581—84, въ Свіяжскѣ.

Булгаковъ, кн. Юрій Мих.,—1554, 1559—60, въ Кавани.

Бутурлинъ, Аеонасій Андр.,—1558, въ Свіяжскѣ.

Бутурлинъ, Иванъ Ив.,—1557, въ Кавани.

Бутурлинъ, Иванъ Матв.,—1610, въ Можайскѣ; 1615—16, въ Бѣлой; 1619—21 въ Свіяжскѣ; 1624—26, въ Калугѣ.

Бутурлинъ, Петръ, стольникъ,—1691, въ Свіяжскѣ.

Бутурлинъ-Клепиковъ, Ѳеодоръ Вас. стольникъ, потомъ окольничій,—1627—28, въ Ливнахъ; 1630, въ Великихъ-Лукахъ; 1636—37, въ Торощѣ; 1639—41, въ Кавани; 1650—52, на Двинѣ; 1657—59, въ Кавани; 1662—64, въ Путивлѣ.

Бутурлинъ, Ѳеодоръ Леонтьев., по пров. *Воронь.* окольничій,—1614—16, въ Псковѣ; 1618—19, во Владиміръ на Клязьмѣ; 1630—31, въ Кавани.

Бѣльскій, Богданъ Яковл.,—окольничій, потомъ бояринъ,—1600, въ Борисовѣ; 1609—11, въ Кавани.

Беликого-Гагинъ, кн. Иванъ Вас.,—1571—72, 1574—76, 1584—85, въ Кавани; 1579, въ Кокшайскѣ; 1583—84, въ Свіяжскѣ.

Вельяминовъ, Андрей Игнатъев.,—1608—1609, въ Цивильскѣ; 1618—19, въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ.

Вельяминовъ, Дмитрій Ив.,—1591, въ Кавани.

Вельяминовъ-Зерновъ, Миронъ Андреев.,—1617—19, въ Новгородѣ Великомъ; 1620—21, въ Калугѣ; 1625—27, въ Тобольскѣ; 1632—34, въ Вязьмѣ; 1636, въ Кавани; 1638—40, въ Воронежѣ.

ельяминовъ, Ѳеодоръ Тулу-
сь сынъ (въ другомъ мѣстѣ Уль-
въ сынъ).—1615—18, въ Самарѣ;
2—24, въ Чебоксарахъ.

еревкинъ, Иванъ,—1651, въ
ошахъ.

еревкинъ, Никифоръ,—1630—
въ Лаишевѣ.

ладычкинъ, Кононъ Ив.,—
4, въ Кокшайскѣ.

олконской, кн. Ѳеодоръ Ѳе-
ов., по прозв. *Шериха*,—1623—25,
Царевококшайскѣ; 1629—31, въ
ѣ; 1634, въ Боровскѣ; 1641—43,
Ельцѣ; 1654—55, въ Брянскѣ.

олынской-Щепинъ, Василій
.,—1627—28, въ Казани.

олынской, Василій Яковл.,—
3—84, въ Казани; 1585, въ Свіяж-
; 1601, въ Цивильскѣ.

олынской, Иванъ, 1583, въ
зани.

олынской, Иванъ Григ.,—1584,
Чебоксарахъ.

олынской, Михаилъ Петр.,
друг. списокъ Семенов.) 1642—44,
Теркахъ; 1649—52, въ Томскѣ;
52—67, въ Казани.

олынской, Петръ Вас., столь-
къ,—1614—15, въ Царевококшайскѣ;
16, въ Устюгѣ.

Зоробинъ, Иванъ Дмитр., 1615,
Ядринѣ; 1618—19, въ Брянскѣ.

Зороновъ, Василій Яковл.,—
28—30, въ Царевококшайскѣ.

Вороной-Волынской, Михаилъ
., 1557, въ Свіяжскѣ.

Воронцовъ, Иванъ Мих., 1558—
., въ Свіяжскѣ.

Воротынской, кн. Александръ
.,—1554, 1558—59, въ Казани.

Воротынской, кн. Иванъ Мих.,
—1593, 1613—15, 1618—19, въ Казани.

Воротынской, кн. Михаилъ Ив.,
1555, въ Свіяжскѣ.

Высотцкой, Леонтій Яковл.,—
1624—25, въ Ядринѣ; 1629, въ Кадо-
мѣ; 1633, въ Алатырѣ.

Вяземской, кн. Аѳонасій Ив.,
1593, въ Казани.

Вяземской, кн. Семснъ (безъ
означ. отчества)—1601, въ Козмодемь-
янскѣ; кн. Семенъ Юрьевичъ (въро-
ятно то же лице)—1606—1607, въ
Перми.

Вяземской, кн. Ѳеодоръ, столь-
никъ,—1694, въ Чебоксарахъ.

Гавреневъ, Иванъ Мих.,—1635,
въ Козмодемьянскѣ.

Гага, кн. Василій Андр., 1556, въ
Свіяжскѣ.

Гагаринъ, кн. Андрей Данило-
вичъ *Семейка*, 1571, 1578, въ Свіяжскѣ.

Гагаринъ, кн. Дмитрій *Шемяка*
Даниловичъ, 1571, 1573—76, 1581, въ
Свіяжскѣ.

Гагаринъ, кн. Никита Никит.,—
1614—15, въ Старицѣ; 1616—17, въ
Вязьмѣ; 1619—20, въ Ржевѣ; 1623, въ
Царицынѣ; 1626—28, въ Псковѣ;
1629—30, въ Сольвычегодскѣ; 1636—
38, въ Казани; 1640, въ Одоевѣ.

Гагаринъ, кн. Семенъ Ив., 1546,
въ Новосилѣ; 1555—56, въ Свіжскѣ.

Гагаринъ, кн. Семенъ Никит.,—
1613—14, въ Бѣлевѣ; 1614—15, въ
Невелѣ; 1615—17, въ Казани; 1619—
20, въ Вязьмѣ; 1627—29, въ Верхо-
турьѣ; 1631—32, въ Новгородѣ-Вели-
комъ.

Гвоздевъ, кн. Михаилъ,—1602,
въ Свіяжскѣ.

Глинской, кн. Михаилъ Вас.,—
1555, въ Казани.

Годуновъ, Матвѣй Мих., бояринъ,—1608—15, въ Тюмени; 1620—23, въ Тобольскѣ; 1632—34, въ Кавани.

Годуновъ, Яковъ Мих.,—1609, въ Свіяжскѣ.

Голенищевъ, Василий Владим.,—1660, въ Чебоксарахъ.

Голицынъ, кн. Алексѣй Андр., бояринъ,—1664—67, въ Тобольскѣ; 1670—73, въ Кавани; 1674—77, въ Кіевѣ; 1682—84, въ Тобольскѣ.

Голицынъ, кн. Андрей Ив., бояринъ,—1682, въ Кавани; 1683, въ Кіевѣ; 1684, въ Астрахани.

Голицынъ, кн. Иванъ Андр., бояринъ,—1624, въ Тулѣ; 1639—41, въ Кавани; 1649—50, въ Астрахани; 1655—57, въ Новгородѣ Великомъ.

Голицынъ, кн. Иванъ Ив. Большой, по прозв. *Лобъ*, бояринъ,—1685—86, въ Кавани.

Голицынъ, кн. Иванъ Ив. *Шнакъ*, бояринъ,—1602, въ Кавани.

Головинъ, Василий Петр., 1558, въ Кавани.

Головинъ, Иванъ, 1591, въ Свіяжскѣ.

Головинъ, Иванъ Вас.,—1602, въ Кошайскѣ; 1615—17, въ Бѣловерѣ; 1618—19, въ Верхотурѣ.

Головинъ, Иванъ Никит., стольникъ,—1620, въ Цивильскѣ; 1624—26, въ Суздаль.

Головинъ-Ома, Иванъ Петр.,—1553, въ Кавани; 1557, въ Чебоксарахъ.

Головинъ, Петръ Петр., потомъ бояринъ,—1602, въ Цивильскѣ; 1614, въ Теркахъ; 1619—20, въ Нижнемъ-Новгородѣ; 1625—27, въ Астрахани.

Головинъ, Семень Вас., окольничій, потомъ бояринъ,—1614, въ

Ярославлѣ; 1614—15, въ Аста; 1619, въ Калугѣ; 1624—27, въ

Головинъ, Федоръ Вас. окольничій,—1602, въ Царск; 1603—1605, въ Сургутѣ.

Горбатый, кн. Александръ—1552,—53, въ Кавани.

Горенской, кн. Иванъ Вас. въ Свіяжскѣ.

Горихвостовъ, Иванъ— въ Малмыжѣ; 1617—18, въ Тел

Грушецкій, Кондратій сникъ,—1681, въ Свіяжскѣ.

Давыдовъ, Василий Алекс 1618—19 въ Суздаль (два раза); 25, въ Миенскѣ; 1625 г. въ Ш санчурскѣ; 1625—28, въ Ядринѣ; 32, въ Мангавѣ.

Давыдовъ, Семень Сѣверн 1616—17, въ Чебоксарахъ.

Дашковъ, кн. Андрей Дм 1555, въ Алатырѣ; 1557—59, въ Сл скѣ; 1565, въ Астрахани.

Дашковъ, Андрей Яковл, ст никъ,—1654, въ Свіяжскѣ; 165 Черниговѣ; 1660—63, въ Астра

Дашковъ, кн. Иванъ Дм 1558—59, въ Свіяжскѣ.

Дашковъ, кн. Семень Дм 1558, въ Свіяжскѣ.

Денисьевъ-Булгаковъ, М Матв., 1559—60, въ Свіяжскѣ.

Долгорукой, кн. Алексѣй горьевъ,—1614, въ Калугѣ; 1621—2 Брянскѣ; 1624, въ Свіяжскѣ.

Долгорукой, кн. Владим Дмитр., бояринъ, 1678, въ Шк 1684, въ Кавани.

Долгорукой, кн. Владим Тимоеевъ, бояринъ,—1615—17, Кавани; 1626, въ Вологдѣ.

Долгорукой, кн. Дмитрій Алекс., окольничій, потомъ бояринъ, — 54—57, въ Полоцкѣ; 1659—61, въ Ивані; 1668—69, въ Новгородѣ Великому; 1673, на Двинѣ.

Долгорукой, кн. Иванъ Михайловичъ, — 1614—16, въ Каширѣ; 1617—, въ Новгородѣ Сѣверскомъ; 1622—, въ Торопцѣ; 1635, въ Свіяжскѣ.

Долгорукой, кн. Михаилъ Юрьевъ, 87—88, въ Кавани.

Друцкой, кн. Дмитрій, — 1602, въ оземьянскѣ.

Дубровской, Яковъ, голова тартарскій, — 1620, въ Ядринѣ.

Елецкой, кн. Ѳедоръ Андреевъ, ольникъ, — 1609, въ Свіяжскѣ; 1612, въ Ярославлѣ; 1614, въ Рыльскѣ; 1615, въ Свіяжскѣ; 1615, въ Уфѣ; 1626—27, въ Ельцѣ; 1628, въ Великихъ-Лукахъ; 32—34, въ Псковѣ.

Елизаровъ, Иванъ Ѳедоръ, — 1578, въ Кокшайскѣ.

Елизаровъ, Тимофей Наумовъ, — 51, въ Козмодемьянскѣ.

Есиповъ, Петръ Тимоѣевъ, свіаженъ, — 1629—30, въ Лаишевѣ.

Ефимовъ, Ларіонъ Григ., 1681, въ Ядринѣ.

Желябужской, Иванъ Авонасъ, — 81, въ Кавани.

Желябужской, Петръ Григ., — 14—15, въ Туринскѣ; 1616, въ Темниковѣ; 1621—22, въ Царевokokшайскѣ.

Жижемской, кн. Дмитрій Мих., 53, въ Свіяжскѣ.

Заболоцкой, Семень Конст., яринъ, — 1553, въ Свіяжскѣ.

Загоскинъ, Иванъ Андреевъ, — 21 въ Тетюшахъ; 1633, въ Нарымѣ.

Засѣкинъ-Черный, кн. Ан-

дрей Ив., 1558—59, 1564—68, въ Кавани.

Засѣкинъ, кн. Иванъ, — 1660, въ Чебоксарахъ.

Засѣкинъ, кн. Петръ Глѣбовъ, — 1558—59, въ Чебоксарахъ.

Звенигородской, кн. Григорій Петр., по прованію *Голова*, 1551, въ Свіяжскѣ.

Звенигородской, кн. Иванъ Петровичъ (?), — 1571, въ Тетюшахъ.

Звенигородской, кн. Ѳедоръ Петр. (?), 1555, въ Свіяжскѣ.

Зеленый, Иванъ (безъ означ. отчества), 1635—36, въ Арскѣ.

Зеленый, Моисей Осипъ, — 28, въ Лаишевѣ; 1630—33, въ Кайгородкѣ.

Зеленый, Сила Алексѣевъ, — 29, въ Уржумѣ; 1629—30, въ Ядринѣ.

Зиновьевъ, Василій Петр., — 1627—28, въ Царевokokшайскѣ.

Зиновьевъ, Жданко, прикаанный, — 1601, въ Чебоксарахъ.

Зиѣвъ, Никита Ѳедоръ, по прозв. *Десятый*, — 1620, въ Лаишевѣ.

Зыбинъ, Давыдъ Иванъ, — 1667, въ Свіяжскѣ.

Зыковъ, Дмитрій Тихоновичъ, — 1682, въ Козмодемьянскѣ.

Зювинъ, Бахтеяръ Григ., — 1559, въ Чебоксарахъ.

Зювинъ, Деревня — 1602, въ Тетюшахъ.

Ивановъ, Матвѣй, свіаженинъ, — 1630, въ Кокшайскѣ.

Игнатьевъ, Алексѣй Логгиновъ, — 1636—37, въ Ядринѣ.

Измайловъ, Семень Артемьевъ, потомъ окольничій, — 1645—47, въ Яб-

лоновъ; 1648—49, въ Казани; 1659—61, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

И в м а й л о в ъ, Тимоеѣй Вас.,—1613, во Владимірѣ на Клязьмѣ; 1616—17, въ Ливнахъ; 1640—42, въ Свіяжскѣ.

Г е в л е в ъ, Прохоръ Аввакумовичъ, стольникъ.—1681, въ Ядринѣ.

К а й с а р о в ъ, Степанъ, голова,—1583—84, въ Ланшевѣ.

К а р а у л о в ъ, Григорій Степ.,—думный дьякъ, потомъ думный дворянинъ.—1674—76, въ Казани; 1678—79, въ Кіевѣ; 1682, на Вагѣ.

К а р а у л о в ъ, Степанъ Осип.,—1616, въ Шацкѣ; 1620, въ Тетюшахъ; 1629, въ Астрахани.

К а р п о в ъ, Василій, 1558,—въ Свіяжскѣ.

К а ш и н ъ, кн. Юрій Ив.,—1554, въ Свіяжскѣ; 1555, въ Казани.

К в а ш и н ъ, Оома Ив.,—1638, въ Свіяжскѣ.

К и р ѣ в с к о й, Григорій Оедор.,—1646—47, въ Чебоксарахъ.

К о в л о в с к о й, кн. Савелій Ив.,—1633, въ Мценскѣ; 1635—36, въ Воронежѣ; 1644, въ Свіяжскѣ; 1660—63, въ Теркахъ; 1668—70, на Вагѣ.

К о в л о в ъ, Иванъ Мих.,—1642, въ Ковмодемьянскѣ.

К о к о в и н с к о й, Богданъ Андреев.,—1627—30, въ Тетюшахъ; 1642—47, въ Пустоверскомъ острогѣ.

К о л т о в с к о й, Иванъ Яковл.,—1633—36, въ Казани (два раза); 1664—68, въ Верхотурѣ.

К о н и ш е в ъ, Воинъ Александр.,—1635—36, въ Тетюшахъ.

К о р ж б о к ъ (и Корябокъ-Стольника), Василій Александр.,—1629, въ Свіяжскѣ; 1632—33—въ Нижнемъ-Новгородѣ; 1644—47, въ Уржумѣ.

К о р о б о в ъ, Андрей,—1558, въ Свіяжскѣ.

К о р о б о в ъ, Василій,—1558, въ Свіяжскѣ.

К о р о б ѣ н ѣ, Семенъ Вас.,—1611, во Владимірѣ на Клязьмѣ; 1616, въ Дорогобужѣ; 1619, въ Бѣлевѣ; 1621, въ Уфѣ; 1634—36, въ Казани.

К о ш к а р о в ъ, Степанъ Вас.,—1700, въ Ковмодемьянскѣ.

К р е с н и к о в ъ, Оедоръ,—1614, въ Ядринѣ.

К р и в ц о в ъ, Оедоръ (безъ означ. отчества), болховитинъ.—1635, въ Арскѣ. 1636, въ Тетюшахъ.

К р о в к о в ъ, Иванъ Осиповичъ.—1651, въ Арскѣ.

К у в м и н ъ-К о р о в а е в ъ, Василій Мих.,—1577—79, въ Чебоксарахъ; 1601—1602 и 1605, въ Казани.

К у р а к и н ъ, кн. Григорій Андр.,—1564—68, 1571—74, 1579, 1582—85, въ Казани

К у р а к и н ъ, кн. Григорій Семен.,—1637—38, въ Вязьмѣ; 1641, въ Веневѣ; 1646, въ Тобольскѣ; 1657—61, въ Новгородѣ Великому, 1662—67 и 1678, въ Казани (два раза).

К у р а к и н ъ, кн. Иванъ Андр.,—1555 и 1564, въ Казани.

К у р а к и н ъ, кн. Петръ Андр.,—1558, въ Чебоксарахъ; 1565—68, 1571—74, въ Казани.

К у р л я т е в ъ, кн. Дмитрій Ив.,—1554, въ Казани.

К у ч е т ц к о й, Курака,—1630—31 и 1633, въ Тетюшахъ.

Л а р і о н о в ъ, Яковъ Максимов.,—1621—22, въ Кокшайскѣ.

Левашовъ, Андрей Вас.,—1601, въ Лаишевѣ.

Левашовъ, Баимъ Ѳаддеевичъ, каванецъ,—1651, въ Лаишевѣ.

Левашовъ, Василий Гавр.,—1667, въ Землянскѣ; 1681, въ Кокшайскѣ.

Левашовъ, Никита Григ.,—1658, въ Царевококшайскѣ.

Лихаревъ, Никита Парамонов.,—1614—15, въ Дорогобужѣ; 1617—19, въ Мценскѣ (два раза); 1624—25, въ Чебоксарахъ; 1626, въ Брянскѣ.

Лопухинъ, Лука Вас.,—1677, въ Ядринѣ.

Луговской, Томила Юличъ, потомъ думный дворянинъ,—1628—29, въ Кавани; 1636, въ Путивлѣ.

Лыковъ-Оболенской, кн. Борисъ Мих., стольникъ, потомъ бояринъ,—1603, въ Бѣлгородѣ; 1620—22, въ Кавани.

Лыковъ-Оболенской, кн. Михаилъ Матв.,—1558—60, въ Чебоксарахъ; 1564—65, въ Кавани.

Ляпуновъ, Петръ Сав.—1583, въ Чебоксарахъ.

Львовъ, кн. Борисъ Семенов., стольникъ,—1689, въ Чебоксарахъ.

Львовъ, кн. Петръ Лукичъ, стольникъ, потомъ окольныйчій,—1677—80, въ Томскѣ; 1689, въ Курскѣ; 1693, въ Сѣвскѣ; 1697—99, въ Кавани.

Любятинской, Аеонасій Семен.,—1073, въ Добромъ; 1683, въ Ядринѣ.

Максимовъ, Андрянъ,—1676, въ Царевококшайскѣ.

Мансуровъ, Петръ Ив.,—1609, и 1625—26, въ Вяткѣ; 1632—34, въ Кавани.

Матюшкинъ, Иванъ Павл.,—1626—27, въ Цивильскѣ.

Мевецкой, кн. Борисъ Ив., 1575—79, въ Тегюшахъ; 1585—86, въ Астрахани, ва, тѣмъ въ Чебоксарахъ; 1591, въ Ямъ-городѣ.

Мевецкой, кн. Василий Сем.,—1554, въ Свіяжскѣ.

Мевецкой, кн. Никита Мих., стольникъ,—1614—16, въ Переяславлѣ-Залѣскомъ; 1617, въ Вязьмѣ; 1618—19, въ Тюмени; 1625—26, въ Свіяжскѣ; 1630—32, въ Псковѣ; 1640—42, въ Астрахани.

Мертвой, Илья Сав.,—1621—22, въ Лаишевѣ.

Мертвой, Степанъ,—1627—28, въ Арскѣ; 1635, въ Муромѣ.

Мешериновъ, Иванъ Алексѣев.,—1671—73, въ Козмодемьянскѣ; 1674—75, въ Сумскомъ острогѣ.

Мещерскій, кн. Григорій Ѳеод.,—1556 и 1558, въ Свіяжскѣ; 1572—74, въ Чебоксарахъ.

Мещерской, кн. Михайло Ив.,—1645—47, въ Ядринѣ; 1651, въ Цивильскѣ.

Мещерскій, кн. Ѳеодоръ Ив., стольникъ,—1690, въ Козмодемьянскѣ.

Микулинской, кн. Семень Ив.,—1551, въ Свіяжскѣ; 1558, въ Кавани.

Милославской, Богданъ,—1633, въ Ядринѣ.

Милославской, Иванъ Богд., стольникъ, потомъ окольныйчій и бояринъ,—1659—63, на Двинѣ; 1670, въ Симбирскѣ; 1674—77, въ Кавани; 1679, въ Курскѣ.

Михалковъ, Алай Ивановичъ,—1614, въ Козмодемьянскѣ.

Михалковъ, Ѳеодоръ Ив.,—1614, въ Чебоксарахъ.

Морововъ, Василий Петр., бояринъ, 1600, въ Мценскѣ; 1609—11, въ Кавани; 1615—16, въ Псковѣ; 1627—28, въ Кавани.

Морововъ, Владиміръ Вас.,—1551, въ Свіяжскѣ.

Морововъ, Глѣбъ Ив., бояринъ, —1642—45, въ Новгородѣ-Великомъ; 1649—51, въ Кавани.

Морововъ, Иванъ Вас., стольникъ, потомъ бояринъ, —между 1604 и 1615, въ Бѣлой (два раза); 1636—38, въ Кавани.

Морововъ, Петръ Вас.,—1556, въ Кавани.

Мосальской (Клубковъ), Петръ Владиміровичъ, стольникъ, —1616—17, въ Каширѣ; 1618—19, въ Романовѣ; 1623, въ Ковмодемьянскѣ; 1625, 1627—29, въ Перми.

Мышенцкой, кн. Ефимъ Ѳеодор.,—1635—36, въ Свіяжскѣ.

Мясоедовъ, Иванъ Тимоеев.,—1602, въ Ядринѣ.

Мятлевъ, Иванъ Ив.,—1557, въ Чебоксарахъ.

Нагой, Андрей Александров., потомъ бояринъ, —1602, въ Арскѣ; 1614—18, въ Ростовѣ.

Нагой, Михаилъ Александр.,—1585, въ Кавани.

Нагой, Ѳеодоръ Мих., по прозв. *Нѣмой*,—1552—56 въ Чебоксарахъ.

Нармоцкой, Ѳеодоръ Кириллов., —1670, въ Кунгурѣ; 1687, въ Царевкошайскѣ; 1688—94, въ Перми.

Нарышкинъ, Михаилъ Григ., стольникъ, потомъ ближній стольникъ, 1692, въ Верхотурѣ; 1696, въ Кавани.

Наумовъ, Михаилъ Вас., стольникъ, —1686, въ Ковмодемьянскѣ.

Наумовъ, Михайло Кобяковъ—1663, въ Чебоксарахъ.

Наумовъ, Яковъ Гавр.,—1574—76, въ Кокшайскѣ.

Нащокинъ, Иванъ Никифор., стольникъ, —1684—85, въ Свіяжскѣ.

Несвицкой, кн. Иванъ Данил.,—1559—60 въ Кавани.

Ноготковъ, кн. Иванъ Андр.,—1576, въ Кавани.

Ноготковъ, кн. Ѳеодоръ Андр.,—1577, въ Кокшайскѣ; 1578, въ Васильгородѣ.

Ногтевъ-Сувдальской, кн. Андрей Ив.,—1558—59, въ Свіяжскѣ; 1576—78, въ Кавани.

Огаревъ, Георгій Григ., по прозв. *Посникъ*,—1675, въ Астрахани; 1683, въ Свіяжскѣ.

Огаревъ, Иванъ Александр.,—1684, въ Цивильскѣ.

Огаревъ, Иванъ Ѳомичъ (Нелюбовъ сынъ),—1615—18, въ Кокшайскѣ.

Одоевской, кн. Иванъ Никит. меньшей, бояринъ, —1614—15, въ Астрахани; 1622—24, въ Кавани.

Одоевской, кн. Никита Ив., бояринъ, —1640—42, въ Астрахани; 1651—53, въ Кавани.

Олсуфьевъ, Михаилъ Вас., стольникъ, —1631—33, въ Ядринѣ.

Охлябининъ, Романъ Вас.,—1559, въ Чебоксарахъ; 1560, въ Болховѣ.

Очкасовъ, Невѣжа, —1583, въ Тешахъ.

Палецкой, кн. Андрей Дмитр.,—1574, въ Кокшайскѣ.

Палецкой, кн. Давыдъ Ѳеод.,—1555, въ Свіяжскѣ.

Палецкой, кн. Дмитрій Θεод.,—1559—60, въ Кавани.

Панинъ, Иванъ Никит., стольникъ,—1636—37, въ Ковмодемьянскѣ.

Пановъ, Иванъ Вас., атемаренинъ,—1644—47, въ Тетюшахъ.

Пелселицминъ, Василій, голова,—1578—79, въ Арскѣ.

Племянниковъ, Владиміръ Семен.,—1619—20, въ Лаишевѣ; 1635, въ Нармѣ.

Племянниковъ, Михайло Вас.,—1623, въ Кокшайскѣ; до 1627, въ Веневѣ.

Племянниковъ, Тимофей Семен.,—1620, въ Лаишевѣ.

Плещеевъ (—Мѣшковъ), Андрей Алексѣев., стольникъ,—1699, въ Ковмодемьянскѣ.

Плещеевъ, Дмитрій Мих.,—1554, въ Кавани; 1559—60, въ Свіяжскѣ.

Плещеевъ, Захарій Ив.,—1550 (?), въ Карачевѣ; 1554, въ Кавани; 1559, окольныйчій, въ Псковѣ; 1563, въ Полоцкѣ.

Плещеевъ-Очинъ, Иванъ Ив.,—1558—59, въ Кавани.

Плещеевъ, Михайлъ Льв., стольникъ,—1671, въ Саранскѣ; 1677—79, въ Кавани.

Плещеевъ (—Очинъ), Петръ Григорьев.,—1627—28, въ Ковмодемьянскѣ; 1638—39, на Вагѣ.

Плещеевъ, Ѳедоръ Львов., стольникъ,—1650—51, въ Свіяжскѣ.

Полевъ, Осипъ Вас.,—1558—59, въ Чебоксарахъ.

Полибинъ, Максимъ Мих.,—1629—30, въ Царевосанчурскѣ; 1632, въ Лаишевѣ.

Полтевъ, Данило Иван.,—1620, въ Царевококшайскѣ; 1627—29, въ Кетскомъ острогѣ.

Полтевъ, Иванъ Васильевичъ,—1694, въ Свіяжскѣ.

Полтевъ, Петръ Ив., стольникъ,—1695, въ Царевококшайскѣ.

Порѣтцкой, Тихонъ Дмитр., алаторецъ,—1651, въ Царевококшайскѣ.

Пріимковъ-Ростовской, кн. Михайлъ Андр.,—1559, въ Свіяжскѣ.

Прозоровской, кн. Михайлъ Ѳеод.,—1557, въ Кавани; 1563—64, въ Юрьевѣ Ливонскомъ; 1564—65, въ Свіяжскѣ.

Пронской-Рыбинъ, кн. Михайлъ Петр.,—стольникъ,—1634—35, въ Теркахъ; 1643—47, въ Кавани.

Пронской, кн. Петръ Данил.,—1564—65, въ Чебоксарахъ; 1565—67, въ Юрьевѣ Ливонскомъ.

Прончищевъ, Иванъ Аѳон, думный дворянинъ,—1670—73, въ Кавани.

Просовецкой (Просоветцкой), Андрей Захарьев.,—1646, въ Ковмодемьянскѣ.

Путиловъ, Богданъ, приказный,—1601, въ Царевококшайскѣ.

Путягинъ, Иванъ,—1632, въ Тетюшахъ.

Пушечниковъ, Василій Лаврент., потомъ стольникъ,—1671—75, въ Астрахани (два раза); 1677—79, въ Кавани; 1680, въ Кіевѣ.

Пушкинъ, Василій Никит.,—1627, въ Пронскѣ; 1636—37, въ Чебоксарахъ; 1644—49, въ Якутскѣ.

Пушкинъ (—Бобрисевъ), Гаврило Иван.,—1618—20, въ Царевококшайскѣ; 1626—27, въ Ростовѣ.

Пушкинъ, Иванъ Никит., столь-

никъ,—1623, въ Мангаевѣ; 1632, въ Кайгородкѣ; 1637, въ Алатырѣ; 1643—47, въ Казани; 1649, въ Пелымѣ.

Пушкинъ, Михайло Остафьевъ,—1614, въ Устюгѣ; 1620—22, въ Чебоксарахъ.

Пушкинъ, Тимофей Семенъ,—1618, въ Цывильскѣ.

Пушкинъ (-Бобрищевъ), Ѳеодоръ Вас.—1615, въ Темниковѣ; 1619—20, въ Ядринѣ.

Пѣшковъ, Семень,—1555, въ Свияжскѣ.

Раговинъ, Яковъ Сергѣевичъ, Дмитровецъ,—1646—47, въ Лаишевѣ.

Ромодановской, кн. Иванъ Борисъ, 1557—58, въ Свияжскѣ.

Ромодановской, кн. Петръ Борисъ,—1559, въ Свияжскѣ.

Ромодановской, Юрій Ив., стольникъ, потомъ бояринъ,—1654—55, въ Могилевѣ; 1673—74, въ Казани.

Ромодановской, кн. Ѳеодоръ Борисъ,—1551, въ Свияжскѣ; 1556, въ Казани.

Ростовской (-Лобановъ), Анастасій Васильевъ, бояринъ,—1626, въ Свияжскѣ.

Ростовской (-Бахтеяровъ), кн. Петръ Владим., стольникъ,—1614—16, въ Арзамасѣ; 1617—19, въ Свияжскѣ.

Ртищевъ, Василій,—1654, въ Ковмодемьянскѣ.

Румянцевъ, Ѳеодоръ Ив., стольникъ,—1686—87, въ Чебоксарахъ.

Рчиновъ, Игнатій (въ друг. мѣст., Рыновъ и Очиковъ),—1615—16, въ Арскѣ.

Сабуровъ, Богданъ Юрьевичъ, потомъ бояринъ,—1564, на Себекѣ; 1573—74, 1579, 1582—84, въ Казани; 1574 и 1582, въ Свияжскѣ; 1575—76, въ

Чебоксарахъ; 1587, въ Смоленскѣ.

Сабуровъ, Василій Борисовичъ, потомъ бояринъ,—1560, въ Юрьевѣ Ливонскомъ; 1563, въ Вильяндѣ; 1564, на Опочкѣ; 1565, въ Полоцкѣ; 1573, въ Свияжскѣ; 1575—76, въ Кокшайскѣ.

Сабуровъ, Данило,—1583, въ Казани

Сабуровъ, Данило Вас., 1581—82, въ Нижнемъ-Новгородѣ; 1583, въ Свияжскѣ.

Сабуровъ, Данила Григоръ,—1584, въ Тетюшахъ.

Сабуровъ, Никонъ Богданъ,—1620, въ Ядринѣ.

Салтыковъ, Борисъ Ив.,—1553, въ Свияжскѣ.

Салтыковъ, Михайло Мих., окольничій, потомъ бояринъ,—1626—30, въ Чебоксарахъ; 1653—56, въ Казани.

Салтыковъ, Ѳеодоръ Игнатъ,—1557, въ Казани.

Самойловъ, Парасеній, аматорецъ, 1651, въ Ядринѣ.

Свиньинъ, Григорій Ив.,—1623—24, въ Цывильскѣ.

Свиньинъ, Третьякъ (въ другомъ мѣстѣ его фамилія Сынъ),—1617—18, въ Лаишевѣ.

Секиринъ, Осипъ Иванъ,—1616—18, въ Дѣдиловѣ; 1619—20, въ Кокшайскѣ; 1629—30, въ Зарайскѣ.

Сѣкиринъ, Перфилій Ив.,—1620, въ Арзамасѣ; 1624—27, въ Казани; 1633, во Владимірѣ на Клязьмѣ; 1638—39, въ Ярославлѣ.

Серебряной, кн. Василій Семенъ, 1552—53, въ Казани; 1556, въ Свияжскѣ.

Серебряной, кн. Петръ Семенъ,—1551, въ Свияжскѣ; 1557, въ Чебоксарахъ.

Сицкой, кн. Алексѣй Юрьев, потомъ бояринъ,—1600, въ Шацкѣ; 1614—16, въ Горочкѣ; 1621, въ Вязьмѣ; 1628—29, въ Казани.

Сколковъ, Дмитрій,—1577, въ Кокшайскѣ.

Соймоновъ, Аванасій Андр.—1663, въ Серпуховѣ; 1673, въ Цывильскѣ.

Соловцовъ Мисюръ,—1611, въ Ядринѣ; 1615—16, въ Царицынѣ; 1622, въ Цывильскѣ.

Спиридоновъ, Матвѣй Никифор.—1647, въ Царевококшайскѣ.

Стародубской, кн. Никита Никит.—1564—65, въ Свияжскѣ.

Степановъ, Никифоръ Иван.—1614, въ Ядринѣ.

Стрекаловъ, Матвѣй Фед.—1676—77, въ Ядринѣ.

Стренявинъ, Василий,—1630—31 и 1633, въ Царевококшайскѣ.

Стрѣлковъ, Василий Вас.—1635, въ Цывильскѣ.

Стрѣшневъ Григорій Игнатьев, стольникъ,—1636—37, въ Кокшайскѣ.

Стрѣшневъ, Максимъ Федоровичъ,—1627—28, въ Козмодемьянскѣ; 1633—34, въ Устюгѣ-Великомъ; 1644—46, въ Верхотурѣ.

Сукинъ, Борисъ Ив.—1558, въ Чебоксарахъ.

Сунбуловъ, Максимъ Исаев.—1672, въ Чебоксарахъ.

Суровцовъ, Аванасій Петр., нижегородецъ, 1645—47, въ Кокшайскѣ.

Сьяновъ, Василий,—1620, въ Кокшайскѣ; 1623, въ Соликамскѣ.

Сьяновъ, Иванъ Конст.—1614,

въ Цывильскѣ; 1617, въ Дмитровѣ Московск. (губнымъ старостомъ).

Тарбѣевъ, Алексѣй Дмитр.—1663, въ Цывильскѣ.

Тарбѣевъ, Василий Григ.—1632, въ Ельцѣ; 1635—36, въ Царевококшайскѣ.

Тарбѣевъ, Дмитрій Матв.—1635—36, въ Лаишевѣ; 1648—50, въ Зарайскѣ.

Татищевъ, Игнатій Петр.—1589, въ Казани.

Тевяшовъ, Богданъ Григ, ржевтинъ,—1625—27, въ Тетюшахъ.

Телицынъ, Василий, голова,—1576, въ Арскѣ.

Темкинъ-Ростовской, кн. Григорій Ив.—1557 и 1562, въ Казани.

Темкинъ-Ростовской, кн. Михаилъ Михайловичъ, стольникъ,—1635—39, въ Тобольскѣ; 1641—43, въ Казани.

Темкинъ-Ростовскій, кн. Юрій Ив.—1558, въ Казани.

Теряевъ, Василий Андреев.—1651, въ Кокшайскѣ.

Толочановъ, Аванасій Мих., стольникъ,—1615, въ Брянскѣ; 1617—18, въ Бѣлевѣ; 1621—23, въ Новосилѣ; 1625—27 и 1632, въ Царевококшайскѣ; 1635—38, въ Березовѣ; 1641—42, въ Хотмыжскѣ.

Толочановъ, Федоръ Мих.—до 1646, въ Козмодемьянскѣ.

Толстой, Андрей Вас., стольникъ, потомъ думн. дворянинъ,—1665—68, въ Черниговѣ; 1673, въ Свияжскѣ; 1676, въ Путивлѣ; 1679—80, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Толстой, Василий Ив. Шаръ,—1594—95, въ Пелымѣ; 1596 голова въ Березовѣ; 1621—22, въ Суздальѣ; 1627

—28, въ Темниковѣ; 1631—33, въ Цивильскѣ; 1644, на Вагѣ.

Траханіотовъ, Иванъ Никифор.,— 1628—30, въ Нижнемъ Новгородѣ; 1642, въ Астрахани; 1645—47, въ Свіяжскѣ

Троекуровъ, кн. Борисъ Ив.,
стольникъ,—1651—53, въ Кавани.

Троекуровъ, кн. Иванъ Мих.,
потомъ бояринъ,—1554, въ Свіяжскѣ.

Троекуровъ, кн. Михайлъ Мих.,—
1557—58, въ Свіяжскѣ; 1564, въ
Кавани.

Троекуровъ, кн. Ѳеодоръ Ив.,—
1565—68, въ Кавани.

Троекуровъ, кн. Ѳеодоръ Мих.,
—1574, въ Чебоксарахъ.

Трубецкой, кн. Юрій Петр.,
стольникъ, потомъ бояринъ,—1668—
69, въ Кавани; 1672—74, въ Кіевѣ.

Турковъ, Михайлъ Мих.—1558,
въ Кавани.

Туровъ, Ѳеодоръ,—1582, въ Ка-
зани.

Уваровъ, Ѳеодоръ Владим.,—1615
—16, въ Тетюшахъ; 1623, въ Мангаеѣ.

Унковской, Василій Яковл.,—
1633, въ Кокшайскѣ.

Унковской, Иванъ Сав. (Воино-
вичъ),—1635—36, въ Кокшайскѣ.

Урусовъ, Иванъ Степ.,—1614, въ
Устюжнѣ-Желѣвопольской; 1616—18,
въ Козмодемьянскѣ; 1623—24, въ
Вязьмѣ; 1625, въ Алатырѣ; 1631, въ
Пелымѣ; 1638—40, въ Карачевѣ; 1647
—51, въ Торжкѣ.

Ушаковъ, Ѳеодоръ Петр., голова,
—1614, въ Лаишевѣ.

Ушатовъ, кн. Юрій Петр., столь-
никъ,—1603, въ Шацкѣ; 1613—15, въ
Кавани.

Фуниковъ, кн. Василій Сем.,—
1556, въ Чебоксарахъ.

Хилковъ, кн. Борисъ Андр.,
стольникъ,—1614—15, въ Уфѣ; 1617—
18, въ Бѣлой; 1618—20, въ Кавани;
1624—26, въ Торопцѣ; 1628—30, въ
Вологдѣ.

Хилковъ, кн. Василій Дм.,—до
1586, въ Чебоксарахъ.

Хилковъ, кн. Дмитрій Ив.—1555,
въ Кавани; 1558—59, въ Чебоксарахъ.

Хилковъ, кн. Иванъ Андр. мень-
шой, стольникъ, потомъ окольничій,—
1634—35, въ Брянскѣ; 1638—40, въ
Теркахъ; 1646—47, въ Вязьмѣ; 1649—
51, въ Кавани.

Хилковъ, кн. Иванъ Вас., столь-
никъ,—1615—18, въ Костромѣ; 1627—
29, въ Сольвычегодскѣ; 1630—33, въ
Свіяжскѣ; 1639—41, въ Нижнемъ-
Новгородѣ.

Хилковъ, кн. Никита, 1565, въ
Свіяжскѣ.

Хитрово, Александръ Севастьянов.,
стольникъ,—1659, въ Свіяжскѣ.

Хитрово, Яковъ Тимоеевъ, по-
томъ думный дворянинъ,—1647, въ
Ефремовѣ; 1648, въ Инсарѣ; 1651, въ
Карповѣ; 1656, въ Змиевѣ; 1659—61,
въ Кавани; 1664, въ Каневѣ; 1668—70,
въ Тамбовѣ; 1670, въ Шлецкѣ.

Хлоповъ, Осипъ Тимоеевичъ,—
1618, въ Можайскѣ; 1620, въ Козмо-
демьянскѣ; 1625—27, въ Томскѣ.

Хованской, кн. Борисъ Петр.,—
1571, въ Чебоксарахъ.

Хованской, кн. Иванъ Никит.,
стольникъ, потомъ бояринъ,—1634, въ
Боровскѣ; 1642—43, на Двинѣ; 1655,
въ Смоленскѣ; 1656, въ Кавани.

Хомяковъ (-Языковъ), Иванъ
Петров.,—1614, въ Царевококшайскѣ;
1614—22, въ Нарымѣ; 1625, въ Козмо-
демьянскѣ.

Хотунской, Гаврило Аеонасьев.,—
1620, въ Арскѣ.

Хохловъ, Андрей, казанецъ,—
1627—29, въ Кокшайскѣ.

Хохоловъ-Ростовской, кн.
Иванъ Юрьев.,—1565, въ Чебоксарахъ.

Хрипуновъ, Ѳеодоръ Юличъ,—
1619, въ Ковмодемьянскѣ; 1626—28,
въ Бѣловерѣ.

Хрушовъ, Степанъ Лукъян.,—
1637, въ Устюгъ-Великомъ; 1641—43,
въ Кавани.

Чеботовъ, Дмитрій Як.,—1556,
въ Кавани.

Чеботовъ, Иванъ Яковл.,—1553,
въ Кавани.

Чепчуговъ, Никпфоръ Павл.,—
1583—85, въ Кавани.

Черкасской, кн. Данила Григ.,
ближній стольникъ,—1693 или 1694 въ
Кавани.

Черкасскій, кн. Михаилъ Але-
гуковичъ,—стольникъ, потомъ бояринъ,
—1674—76, въ Новгородѣ Великомъ;
1681, въ Кавани.

Чириковъ, Пантелей Мих.,—1624
—26, въ Цивильскѣ.

Чичеринъ, Иванъ Ив.,—1623, въ
Сольвычегодскѣ; 1626—28, въ Уфѣ;
1630—31, въ Кавани.

Чичеринъ, Яковъ Вас.,—1651, въ
Калугѣ; 1658, въ Цивильскѣ.

Чоглоковъ, Александръ Игнать-
ев.,—1571—75, въ Красномъ; 1615—20,
въ Чебоксарахъ.

Чоглоковъ, (и Чеглоковъ), Петръ
Александр.,—1648, въ Свѣжскѣ.

Чоглоковъ, Сѣрой,—1616, въ
Царевококшайскѣ; 1617—19, въ Коль-
скомъ острогѣ.

Чулковъ-Ушатый, кн. Данила
Вас., 1566—68, въ Кавани.

Шаховской, кн. Иванъ Ѳеодоро-
вичъ большой,—1616—17, въ Царево-
санчурскѣ; 1618—19, въ Рыльскѣ; 1620
—22, въ Томскѣ; 1638, въ Саратовѣ;
1644—45, въ Нижнемъ-Новгородѣ;
1645—47, въ Цивильскѣ.

Шаховской, кн. Михаилъ Ѳеод.,
ближній стольникъ—1695, въ Кавани;
1697, въ Свѣжскѣ.

Шаховской, кн. Семень Ив., по
пров. *Харя*,—1616—18, въ Ядринѣ;
1620—21, въ Вязьмѣ; 1629—31, въ
Енисейскѣ; 1640—41, въ Теркахъ.

Шеинъ, Андрей, 1564—65, въ
Свѣжскѣ.

Шелешпанской, кн. Ѳеодоръ
Андреев.,—1636—37, въ Царевокок-
шайскѣ.

Шереметевъ, Борисъ Петр.
(старшій).—1635, въ Свѣжскѣ; 1638—
41, на Двинѣ.

Шереметевъ, Василий Петр.,
потомъ бояринъ,—1623, въ Свѣжскѣ;
1634—38, въ Нижнемъ-Новгородѣ;
1648—49, въ Кавани.

Шереметевъ, Иванъ Петр.,
потомъ бояринъ,—1612, въ Костромѣ;
1634—36, въ Кавани.

Шереметевъ, Никита Вас.,—1558
—59, въ Кавани.

Шереметевъ, Петръ Вас. мень-
шой, стольникъ, потомъ бояринъ,—
1676—77, въ Псковѣ; 1678—80, въ
Тобольскѣ; 1682, въ Кавани; 1686—87,
въ Новгородѣ-Великомъ.

Шереметевъ, Семень Вас.,—
1558, въ Кавани.

Шестуновъ, кн. Дмитрій Сем.,—
1559, въ Чебоксарахъ.

Шестуновъ, кн. Ѳеодоръ Дм.,—
1589, въ Кавани.

Шетневъ, Григорій,—1583—84,
въ Чебоксарахъ.

Шуйской, кн. Петръ Ив., бояринъ,
—1552—54, въ Свіяжскѣ; 1556, въ
Псковѣ; 1556—57, въ Кавани; 1563, въ
Полоцкѣ.

Шушеринъ, Константинъ Никит.,
каванецъ,—1629—30, въ Арскѣ; 1635,
въ Лаишевѣ.

Шушеринъ, Яковъ Ѳедор.,—1616
—19, въ Чарондѣ; 1623—24, въ
Ядринѣ.

Щекинъ (или Щепинъ), Гаврило,
голова,—1583—84, въ Арскѣ.

Щепинъ, кн. Петръ Данилов.,—
1554, въ Свіяжскѣ.

Щенятевъ, кн. Петръ Мих.,—1559
—60, въ Свіяжскѣ.

Щербатовъ, кн. Василій Петр.,
стольникъ,—1614, въ Свіяжскѣ; 1616—
17, въ Бѣлой; 1618—19, въ Костромѣ;
1620, въ Брянскѣ; 1622, въ Тулѣ;
1624, въ Теркахъ.

Щербатовъ, кн. Лука Осипов.—
1600, въ Тюмени; 1618, во Владиміръ
на Клязьмѣ; 1622—24, въ Кавани.

Шукинъ, Аѳанасій,—1615—16, въ
Лаишевѣ.

Юрьевъ, Василій Мих.,—1558—59,
въ Кавани.

Юшковъ, Осипъ Мих.,—1630 и
1635—36, въ Цивильскѣ.

Юшковъ, Пименъ Матв. (Дементь-
свичъ),—1627—29, въ Цивильскѣ;
1630—32, въ Псковѣ.

Яковлевъ, Семенъ Вас., 1555, въ
Свіяжскѣ.

Яновъ-Ростовской, кн. Ни-
кита Дм.,—1564, въ Свіяжскѣ.

Ѳедоровъ, Иванъ Петр.,—1557—
58, въ Свіяжскѣ; 1567, въ Полоцкѣ.

Ѳаворовъ, Аѳанасій,—1614, въ
Арскѣ.

Арскъ.

1. 84 (1576), Василий Телицынъ, голова.
2. 86 (1578)—87 (1579), Василий Пелепелицынъ, голова.
3. 91 (1583)—92 (1584), Гаврило Щекинъ (въ другомъ спискѣ Щепинъ), голова.
4. 110 (1602), Андрей Александровичъ Нагово.
5. 122 (1614), апрѣля 4, Аѳанасій Ѡворовъ.
6. 123 (1615)—124 (1616), Игнатій Рчиновъ (искаженія: Рминовъ и Очиковъ).
7. 125 (1617)—126 (1618), Никифоръ Семеновичъ Бибииковъ.
8. 127 (1619), октябрь—130 (1622), Гаврило Аѳанасьевичъ Хотунской.
9. 135 (1627)—136 (1628), алаторецъ Степанъ Мертвый.
10. 137 (1629)—141 (1633), казанецъ Константинъ Никитичъ Шуперинъ.
11. 143 (1635), болховитинъ Ѡедоръ Кривцовъ.
12. 143 (1635)—144 (1636), Иванъ Зеленый.
13. 153 (1645), февраль—155 (1646—47), Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ.
14. 160 (1651), Иванъ Осиповичъ Кровковъ.

Казань.

1. 62 (1553), на вылавку: кн. Александръ Борисовичъ Горбатовъ, кн. Василий Семеновичъ Серебряный, Алексѣй Даниловичъ Басмановъ; въ городѣ: Иванъ Яковлевичъ Чеботовъ, Иванъ Петровичъ Головинъ-Ѡома.
2. 63 (1554), на вылавку: кн. Юрій Михайловичъ Булгаковъ, кн. Дмитрій Ивановичъ Курле (я)тевъ, кн. Александръ Ивановичъ Воротынской; въ городѣ: Дмитрій Михайловичъ Плещеевъ, Захарій Ивановичъ Плещеевъ «И сказываютъ, Воротынской съ Курлетевымъ были безъ мѣстъ».
3. 64 (1555), на вылавку: кн. Михаилъ Васильевичъ Глинской, кн. Дмитрій Ивановичъ Хилковъ, кн. Юрій Ивановичъ Кашинъ; въ городѣ: кн. Иванъ Андреевичъ Куракинъ, Ѡедоръ Григорьевичъ Адашевъ.
4. 65 (1556), на вылавку: кн. Петръ Ивановичъ Шуйской, бояринъ Петръ Васильевичъ Морозовъ, кн. Ѡедоръ Борисовичъ Ромодановскій; въ

городъ: Дмитрій Яковлевичъ Чесботовъ.

5. 66 (1557), на вылазку: кн. Петръ Ивановичъ Шуйской, кн. Михаилъ Ѳедоровичъ Прозоровской, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ; въ городъ: кн. Григорій Ивановичъ Темкинъ-Ростовской, Ѳедоръ Игнатьевичъ Салтыковъ.

6. 67 (1558), бояринъ кн. Семень Ивановичъ Микулинской, Василій Михайловичъ Юрьевъ, Семень Васильевичъ Шереметевъ, Михаилъ Михайловичъ Турковъ, Василій Петровичъ Головинъ.

7. 67 (1558), кн. Александръ Ивановичъ Воротынской, Никита Васильевичъ Шереметевъ, Иванъ Ивановичъ Очинъ-Плещеевъ, кн. Юрій Ивановичъ Темкинъ-Ростовской, кн. Андрей Ивановичъ Черный-Засѣкинъ.

8. 68 (1559), кн. Александръ Ивановичъ Воротынской, Василій Михайловичъ Юрьевъ, Никита Васильевичъ Шереметевъ, кн. Андрей Ивановичъ Черный-Засѣкинъ, Иванъ Ивановичъ Очинъ-Плещеевъ.

9. 69 (1560), кн. Юрій Михайловичъ Булгаковъ, кн. Дмитрій Ѳедоровичъ Палецкой, кн. Андрей Ѳедоровичъ Аленикинъ, Семень Александровичъ Аксаковъ, кн. Иванъ Даниловичъ Нессвицкой.

10. 71 (1562), кн. Григорій Ивановичъ Темкинъ-Ростовской.

11. 73 (1564), бояринъ кн. Иванъ Андреевичъ Куракинъ, кн. Григорій Андреевичъ Куракинъ, кн. Михаилъ Михайловичъ Троекуровъ, кн. Андрей Ивановичъ Черный-Засѣкинъ, кн. Михаилъ Матвѣевичъ Лыковъ-Оболенской.

12. 73 (1565), съ 13 марта, бояринъ кн. Петръ Андреевичъ Куракинъ, кн. Григорій Андреевичъ Куракинъ, кн. Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, кн. Андрей Ивановичъ Черный-Засѣкинъ, кн. Михаилъ Матвѣевичъ Лыковъ-Оболенской.

13. 74 (1566)—76 (1568), тѣ же; но вмѣсто кн. М. М. Лыкова-Оболенскаго былъ кн. Данила Васильевичъ Чулковъ-Ушатый.

14. 80 (1571), кн. Петръ Андреевичъ Куракинъ, кн. Григорій Андреевичъ Куракинъ, кн. Иванъ Васильевичъ Гагаринъ (вѣроятно ошибка; должно быть: Великого-Гагинъ).

15. 81 (1572)—83 (1574) оба князя Куракины и кн. Иванъ Васильевичъ Великого-Гагинъ.

16. 85 (1576), бояринъ кн. Андрей Ивановичъ Ногтевъ-Сузда льскій, кн. Иванъ Васильевичъ Великого-Гагинъ, кн. Иванъ Андреевичъ Ноготковъ.

17. 86 (1577)—87 (1578), кн. Андрей Ивановичъ Ногтевъ-Сузда льскій.

18. 88 (1579), кн. Григорій Андреевичъ Куракинъ; въ острогъ: Богданъ Сабуровъ.

19. 90 (1582), Ѳедоръ Туровъ.

20. 90 (1582), сентября 1, кн. Григорій Андреевичъ Куракинъ, кн. Григорій Андреевичъ Буйносовъ-Ростовской.

21. (1582) декабря 30, кн. Григорій Андреевичъ Куракинъ; въ острогъ: Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ.

22. 92 (1583), кн. Григорій Андреевичъ Куракинъ, Василій Яковлевичъ Волинской; въ острогъ: Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ, Данила Васильевичъ Сабуровъ, Иванъ Волинской, Никифоръ Павловичъ Чепчуговъ.

23. 93 (1584), кн. Григорій Андреевич Куракинъ, кн. Иванъ Васильевичъ Великого - Гагинъ, Василий Яковлевичъ Волинской; въ острогѣ: Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ, Никифоръ Павловичъ Чепчуговъ.

24. 94 (1585), кн. Григорій Андреевичъ Куракинъ, Михаилъ Александровичъ Нагой; въ острогѣ: кн. Иванъ Васильевичъ Великого - Гагинъ, Никифоръ Павловичъ Чепчуговъ.

25. 98 (1589), бояринъ кн. Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ, Игнатій Петровичъ Татищевъ.

26. 100 (1591), Дмитрій Ивановичъ Вельяминовъ.

27. 102 (1593), кн. Иванъ Михайловичъ Воротынской, кн. Аeonасій Ивановичъ Вяземской.

28. 109 (1601), Василий Михайловичъ Кузминъ-Короваевъ.

29. 110 (1602), мая 28, бояринъ кн. Иванъ Ивановичъ Голицинъ, Василий Михайловичъ Кузминъ-Короваевъ.

30. 113 (1605), Василий Михайловичъ Кузминъ-Короваевъ.

31. 117 (1609), апрѣля 12—119 (1611), юня 23, бояринъ Василий Петровичъ Морозовъ, бояринъ Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій.

32. 122 (1613), декабря 22—123 (1615), марта 19, бояринъ кн. Иванъ Михайловичъ Воротынской, кн. Юрій Петровичъ Ушатой.

33. 123 (1615)—125 (1617), бояринъ кн. Владиміръ Тимоеевичъ Долгорукой, кн. Семень Никитичъ Гагаринъ.

34. 126 (1618)—127 (1619), бояринъ кн. Иванъ Михайловичъ Воротынской, кн. Борисъ Андреевичъ Хилковъ.

35. До 128 (1620), кн. Борисъ Андреевичъ Хилковъ.

36. 128 (1620), юня 26—130 (1622), января 22, бояринъ кн. Борисъ Михайловичъ Лыковъ-Оболенской, кн. Ѳедоръ Петровичъ большой Борятинской.

37. 130 (1622) апрѣль—132 (1624), юля 5, кн. Иванъ Никитичъ Одосской, кн. Лука Осиповичъ Щербатовъ.

38. 132 (1624)—135 (1627), бояринъ Семень Васильевичъ Головинъ, Порфирій (и Перфилій) Ивановичъ Секиринъ (или Сѣкиринъ).

39. 135 (1627)—136 (1627—28), бояринъ Василий Петровичъ Морозовъ, Василий Васильевичъ Волинской (въ другомъ спискѣ Щепинъ-Волинской).

40. 136 (1628)—137 (1629), бояринъ кн. Алексѣй Юрьевичъ Сяцкой, Томила Юдичъ Луговской.

41. 138 (1630) апрѣль—139 (1631), окольникій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.

42. 140 (1632)—142 (1634), бояринъ Матвѣй Михайловичъ Годуновъ, Пегръ Ивановичъ Мансуровъ.

43. 143 (1634), октября 1—144 (1635), бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ, Семень Васильевичъ Коробьинъ, а въ 144 (1635) г., вмѣсто Коробьина, умершаго въ Казани, Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

44. 145 (1636)—146 (1638), бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, кн. Никита Никитичъ Гагаринъ.

45. 147 (1639), мая 24—149 (1641) мая 21, бояринъ кн. Иванъ Андрее-

вичъ Голицынъ, Ѳедоръ Васильевичъ Клепиковъ-Бутурлинъ.

46. 149 (1641), мая 21—151 (1643), мая 7, стольникъ кн. Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовской, Степанъ Лукьяновичъ Хрущовъ.

47. 151 (1643)—155 (1647), стольникъ кн. Михайло Петровичъ Рыбинъ-Пронской, Иванъ Никитичъ Пушкинъ.

48. 156 (1648)—157 (1649), февраля 5, бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ, Семень Артемьевичъ Ивамайловъ.

49. 157 (1649)—159 (1651), бояринъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ, окольныйчій кн. Иванъ меньшей Андреевичъ Хилковъ.

50. 159 (1651)—161 (1653), февраля 2, бояринъ кн. Никита Ивановичъ Одоеской, стольникъ кн. Борисъ Ивановичъ Троекуровъ.

51. 161 (1653), февраля 2—164 (1656), апрѣля 18, бояринъ Михайло Михайловичъ Салтыковъ, стольникъ Иванъ Яковлевичъ Колтовской.

52. 164 (1656), апрѣля 18, бояринъ кн. Иванъ Никитичъ Хованской, стольникъ Иванъ Яковлевичъ Колтовской.

53. 165 (1657), августа 19—167 (1658—59), окольныйчій Ѳедоръ Васильевичъ Клепиковъ-Бутурлинъ.

54. 167 (1659), мая 27—169 (1661), апрѣля 12, окольныйчій кн. Дмитрій Алексѣевичъ Долгоруковъ, Яковъ Тимофеевичъ Хитрово.

55. 170 (1662), марта 11—175 (1667), юня 13, бояринъ кн. Григорій Семеновичъ Куракинъ, Михайло Семеновичъ (или Петровичъ?) Волинской.

56. 176 (1668)—177 (1669), января 18, стольникъ кн. Юрій Петровичъ Трубецкой, окольныйчій Никита Михайловичъ Боборыкинъ.

57. 179 (1670), декабря 5—182 (1673), ноября 2, бояринъ кн. Алексѣй Андреевичъ Голицынъ, думный дворянинъ Иванъ Аванасьевичъ Прончичевъ.

58. 182 (1673) декабря 20—183 (1674), декабря 20, бояринъ кн. Юрій Ивановичъ Ромодановской, стольникъ Иванъ Павловичъ Акинеовъ.

59. 183 (1674), декабря 20,—185 (1677) мая 11, бояринъ Иванъ Богдановичъ Милославской, думный дьякъ Григорій Семеновичъ Карауловъ.

60. (1677), августа 22—188 (1679), октября 18, стольникъ Михайло Львовичъ Плещеевъ, Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ.

61. 188 (1679) бояринъ кн. Григорій Семеновичъ Куракинъ.

62. 189 (1681) юня 11, бояринъ кн. Михайло Алегуковичъ Черкасской, Иванъ Аванасьевичъ Желябужской.

63. 190 (1682), бояринъ кн. Иванъ Андреевичъ Голицынъ.

64. 190 (1682), мая 3—юля 31, бояринъ Петръ меньшей Васильевичъ Шереметевъ, окольныйчій кн. Данило Аванасьевичъ Борятинской, стольникъ кн. Петръ Ивановичъ Борятинской.

65. 192 (1683) сентябрь—193 (1685) юнь, бояринъ кн. Владиміръ Дмитріевичъ Долгорукой.

66. 194 (1686), апрѣля 28, бояринъ кн. Иванъ большой Ивановичъ Голицынъ, по прозв. *Лобъ*.

67. 196 (1687—88), окольныйчій кн. Михайло Юрьевичъ Долгоруковъ.

68. 197 (1689) марта 3—198 (1689), сентября 9, бояринъ кн. Данил Аванасьевичъ Борятинской.

69. 201 (1693), августъ—202 (1694), ближній стольникъ кн. Данила Григорьевичъ Черкасской.

70. 204 (1695), октября 25, ближній стольникъ кн. Михайло Ѳедоровичъ Шаховской.

71. 204 (1696), апрѣля 21, ближній стольникъ Михайло Григорьевичъ Нарышкинъ.

72. 205 (1697)—207 (1699) окольничій кн. Пётръ Лукичъ Львовъ.

Козмодемьянскъ (Кузмодемьянскъ, Куз- модемьянской).

1583. Основаніе крѣпости. Первымъ воеводой былъ, по всей вѣроятности, самъ основатель крѣпости, кн. Иванъ Сампсоновичъ Туренинъ, или который нибудь изъ двухъ его сподвижниковъ: Дмитрій Андреевичъ Замыцкій, или кн. Иванъ Андреевичъ Солнцева-Засѣкинъ.

1. 109 (1601), августъ, князь Семень Вяземской.

2. 110 (1602), князь Дмитрій Друцкой.

3. 122 (1614), апрѣля 22, Алай Ивановичъ Михалковъ.

4. 123 (1615), кн. Иванъ Ѳедоровичъ Болховской.

5. 124 (1616)—126 (1618), Иванъ Степановичъ Урусовъ.

6. 127 (1619), Ѳедоръ Юличъ Хрипуновъ.

7. 128 (1620),—130 (1622), Осипъ Тимоеевичъ Хлоповъ.

8. 131 (1623),—133 (1625), кн. Пётръ Владиміровичъ Клубковъ-Мосаль-

-ской.

9. 133 (1625),—134 (1626), Иванъ Петровичъ Хомяковъ-Языковъ.

10. До 1636 (1627—28), Максимъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

11. 136. (1627—28), Пётръ Григорьевичъ Очинъ-Плещеевъ.

12. 137 (1629) августъ—138 (1629—30), Савелій Борисовичъ Бахматовъ (по другой росписи Савватъ Борисовичъ Бахметевъ).

13. 139 (1631)—140 (1632), Пётръ Матвѣевичъ Безобразовъ.

14. 141 (1633), Сава Бахмать.

15. 143 (1635), Иванъ Михайловичъ Гавреневъ.

16. 145 (1636—37), стольникъ Иванъ Никитичъ Панинъ.

17. 150 (1642), Иванъ Михайловичъ Козловъ.

18. До 155 (1646) сентября, Ѳедоръ Михайловичъ Толочановъ.

19. 155 (1646) сентябрь, Андрей Захарьевичъ Просоветцкой.

20. 160 (1651), Тимоеѣй Наумовичъ Елизаровъ.

21. 162 (1654), Василій Ртищевъ.

22. 179 (1671). марта 31—182 (1673), ноября 19, Иванъ Алексѣевичъ Мещериновъ

23. 190 (1682), Дмитрій Тихоновичъ Зыковъ.

24. 194 (1686), стольникъ Михайла Васильевичъ Наумовъ.

25. 198 (1690), стольникъ, кн. Ѳедоръ Ивановичъ Мещерской.

26. 202 (1694), стольникъ Іовъ Демидовичъ Арцыбашевъ.

27. 1699, стольникъ Андрей Алексѣевичъ Мѣшковъ-Плещесъ.
28. 1700., стольникъ Степанъ Васильевичъ Кошкарровъ.

Кокшайскъ.

1. 82 (1574), кн. Андрей Дмитріевичъ Палецкой и Яковъ Гавриловичъ Наумовъ.
2. 83 (1575)—84 (1576), Василій Борисовичъ Сабуровъ и Яковъ Гавриловичъ Наумовъ.
3. 85 (1577), кн. Ѳедоръ Андреевичъ Ногатковъ и Дмитрій Сколковъ.
4. 86 (1578), Иванъ Ѳедоровичъ Еливаровъ.
5. 87 (1579), кн. Иванъ Васильевичъ Великого-Гагинъ.
6. 92 (1584), кн. Василій Буйносовъ-Ростовской.
7. 108 (1600), Иванъ Захаревичъ Богдановъ.
8. 110 (1602), Иванъ Васильевичъ Головинъ.
9. 122 (1614), Кононъ Ивановичъ Владычинъ.
10. 123 (1615)—126 (1618), Иванъ Ѳомичъ (Нелюбовъ сынъ) Огаревъ.
11. 127 (1619)—128 (1620), Осипъ Ивановичъ Секиринъ.
12. 128 (1620), Василій Сьяновъ.
13. 129 (1621) апрѣль—130 (1622), Яковъ Максимовичъ Ларионовъ
14. 131 (1623), Михайлъ Васильевичъ Племянниковъ.
15. 133 (1625)—135 (1627), нижегородецъ Корнилій-Жданъ Петровичъ Болтинъ.
16. 135 (1627)—137 (1629), казанецъ Андрей Хохловъ.
17. 138 (1630), свяженинъ Матвѣй Ивановъ.
18. 139 (1631)—141 (1633), Василій Яковлевичъ Унковской.
19. 143 (1635)—144 (1636), Иванъ Савичъ (Воиновичъ) Унковской.
20. 145 (1636—37), стольникъ Григорій Игнатъевичъ Стрѣшневъ.
21. 153 (1645) апрѣль—155 (1646—47), нижегородецъ Аванасій Петровичъ Суровцовъ.
22. 160 (1651), Василій Андреевичъ Теряевъ.
23. 189 (1681), Василій Гавриловичъ Левашовъ.

Лаишевъ.

1. 83 (1575)—87 (1579), голова Михайла Болтинъ.
2. 91 (1583)—92 (1584), голова Степанъ Кайсаровъ.
3. 109 (1601), Андрей Васильевичъ Левашовъ.
4. 122 (1614), голова Ѳедоръ Петровичъ Ушаковъ.
5. 123 (1615)—124 (1616), Аванасій Щукинъ.
6. 125 (1617)—126 (1618), Третьякъ Свининъ (въ другомъ мѣстѣ Третьякъ Сютинъ).
7. 127 (1619)—128 (1620), Владиміръ Семеновичъ Племянниковъ.

8. 128 (1620), Никита Ѳедоровичъ *Десятый* Змѣвъ.
9. 128 (1620), Тимофей Семеновичъ Племянниковъ.
10. 129 (1621) мартъ—130 (1622), Илья Саввичъ Мертвой.
11. 133 (1625)—135 (1627), февраля 26, болховитинъ Матвѣй Дмитріевичъ Апухтинъ (Опухтинъ).
12. 135 (1627) февраля 26—136 (1628), Моисей Осиповичъ Зеленый.
13. 138 (1629—30), свѣяженинъ Петръ Тимоѳеевичъ Есиповъ.
14. 138 (1630)—140 (1632), Никифоръ Веревкинъ.
15. 140 (1632), Максимъ Михайловичъ Полибинъ.
16. 143 (1635), Константинъ Никитичъ Шушеринъ.
17. 143 (1635)—144 (1636), Дмитрій Матвѣевичъ Тарбѣвъ.
18. 152 (1644) августъ—155 (1646—47), дмитровецъ Яковъ Сергѣевичъ Раговинъ.
19. 160 (1651), казанецъ Баимъ Ѳаддеевичъ Левашовъ.

Свѣяжскъ.

1. 60 (1551), *на вылазку*: бояринъ кн. Семень Ивановичъ Микулинской, бояринъ кн. Петръ Семеновичъ Серебряной, кн. Ѳедоръ Борисовичъ Ромодановской; *въ городѣ*: Владиміръ Васильевичъ Морозовъ и Ѳедоръ Григорьевичъ Адашевъ.

2. 62 (1553), *на вылазку*: бояринъ кн. Петръ Ивановичъ Шуйской, Борисъ Ивановичъ Саятковъ, кн. Григорій Петровичъ Звенигородской; *въ городѣ*: Семень Константиновичъ Заблоцкой, кн. Дмитрій Михайловичъ Жижемской.

3. 63 (1554), *на вылазку*: бояринъ кн. Петръ Ивановичъ Шуйской, кн. Юрій Ивановичъ Кашинъ, кн. Петръ Даниловичъ Щепинъ; *въ городѣ*: кн. Иванъ Михайловичъ Троекуровъ, кн. Василій Семеновичъ Мсвецкой.

4. 64 (1555), *на вылазку*: кн. Михаилъ Ивановичъ Воротынской, Семень Васильевичъ Яковлевъ, окольничій кн. Давыдъ Ѳедоровичъ Палецкой; *въ городѣ*: Семень Пѣшковъ, кн. Ѳедоръ Петровичъ (?) Звенигородской.

5. 65 (1556), бояринъ кн. Василій Семеновичъ Серебряной, кн. Василій Андреевичъ Гага, кн. Иванъ Васильевичъ Горенской, кн. Семень Ивановичъ Гагаринъ, кн. Григорій Ѳедоровичъ Мещерской.

6. 66 (1557), *на вылазку*: бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, Михаилъ Ивановичъ Вороной-Волынской; *въ городѣ*: кн. Михаилъ Михайловичъ Троекуровъ, кн. Иванъ Борисовичъ Ромодановской.

7. 67 (1558), *первая смяна*: бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, Аeonасій Андреевичъ Бутурлинъ, кн. Григорій Ѳедоровичъ Мещерской; *вторая смяна*: бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, кн. Михаилъ Михайловичъ Троекуровъ, кн. Иванъ Борисовичъ Ромодановской, Михайло (Ивановичъ) Вороной (Волынской), кн. Андрей Дмитріевичъ Дашковъ.—«Кн. Андрей Дашковъ на Михайла на Воронова билъ челомъ и они (т. е. главные воеводы) имъ ничего не учинили».

8. 68 (1559), бояринъ кн. Андрей Ивановичъ Ногтевъ-Суздальской,

бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, кн. Иванъ Дмитріевичъ Дашковъ, Василій Карповъ, кн. Семень Дмитріевичъ Дашковъ. (Въ другомъ спискѣ вмѣсто кн. Семена Дмитр. Дашкова показанъ кн. Андрей Дмитр. Дашковъ).

9. 69 (1560) кн. Петръ Михайловичъ Щенятевъ, окольнічій Дмитрій Михайловичъ Плещеевъ, кн. Михаилъ Андреевичъ Пріимковъ-Ростовской, Иванъ Матвѣевичъ Денисьевъ-Булгаковъ, кн. Петръ Борисовичъ Ромодановской.

10. 72 (1564), съ марта 13, кн. Андрей Ивановичъ Бахтеяровъ-Ростовской, Андрей Шеинъ, кн. Никита Дмитріевичъ Яновъ-Ростовской, кн. Никита Никитичъ Стародубской.

11. 73 (1565), съ марта 13, тѣ же лица, но вмѣсто кн. Янова-Ростовскаго—кн. Никита Хилковъ; по другимъ свѣдѣніямъ вмѣсто кн. Янова-Ростовскаго показаны: 1, кн. Михаилъ Ѳедоровичъ Прозоровской; 2, кн. Михаилъ Ѳедоровичъ Бахтеяровъ-Ростовской.

12. 79 (1571), кн. Дмитрій Шемяка Даниловичъ Гагаринъ, кн. Иванъ Ивановичъ Буйносовъ-Ростовской, кн. Андрей Семейка Даниловичъ Гагаринъ.

13. 81 (1573), Василій Борисовичъ Сабуровъ, кн. Михаилъ Ѳедоровичъ Бахтеяровъ-Ростовской, кн. Дмитрій Шемяка Даниловичъ Гагаринъ.

14. 82 (1574), тѣ же лица, но вмѣсто Вас. Бор. Сабурова—бояринъ Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ.

15. 83 (1575)—89 (1581), кн. Василій Ѳедоровичъ Бахтеяровъ-Ростовской, кн. Василій Ивановичъ Буйносовъ-Ростовской, кн. Дмитрій Шемяка Даниловичъ Гагаринъ.—Въ родословной кн. Гагариныхъ, помѣщенной въ «Родосл. книгѣ» кн. П. В. Долгорукаго, подъ 86 (1578) г. значится воеводой въ Свѣжскѣ кн. Андрей Семейка Даниловичъ Гагаринъ.

16. 89 (1581)—92 (1584), кн. Петръ Ивановичъ Буйносовъ-Ростовской; до 30-го декабря 90 (1582) съ нимъ Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ, а въ 91 (1583), Данило Васильевичъ Сабуровъ. Въ 91—92 (1583—84), воеводой на вылавку былъ кн. Иванъ Великого-Гагинъ.

17. 93 (1585), кн. Василій Ѳедоровичъ Бахтеяровъ-Ростовской, Василій Волынской.

18. 99 (1591), Иванъ Головинъ.

19. 110 (1602), кн. Михайло Гвондевъ.

20. 117 (1609), Яковъ Михайловичъ Годуновъ и кн. Ѳедоръ Андреевичъ Елецкой; (вѣроятно они были воеводами не одновременно).

21. 121 (1613)—122 (1614), апрѣля 4—29, стольникъ Василій Петровичъ Щербатовъ.

22. 123 (1615)—124 (1616), стольникъ кн. Ѳедоръ Андреевичъ Елецкой.

23. 125 (1617)—127 (1619), стольникъ кн. Петръ Владиміровичъ Бахтеяровъ-Ростовской «И князь Петра въ Свѣжскѣ не стало».

24. 127 (1619) май—129 (1621), Иванъ Матвѣевичъ Бутурлинъ.

25. 131 (1623)—132 (1624), Василій Петровичъ Шереметевъ.

26. 132 (1624), февраля 27, кн. Алексѣй Григорьевичъ Долгорукой.

27. 133 (1625)—134 (1626) мая 14, кн. Никита Михайловичъ Мезецкой.

28. 134 (1626) августъ—137 (1629), бояринъ кн. Аеонасій Васильевичъ Лобановъ-Ростовской; умеръ въ 1629 г. въ Свіяжскѣ.
29. 138 (1629—30), Василій Александровичъ Горжбокъ (въ другомъ спискѣ Корчбокъ Столпика).
30. 138 (1630) июль—141 (1633), кн. Иванъ Васильевичъ Хилковъ.
31. До 143 (1635), Борисъ Петровичъ Шереметевъ.
32. 144 (1635)—145 (1636), кн. Ефимъ Ѳедоровичъ Мышецкой.
33. 146 (1638), Ѳома Ивановичъ Квашнинъ.
34. 147 (1639), кн. Иванъ Михайловичъ Долгорукой.
35. 148 (1640)—150 (1641) сентября 21, Тимошей Васильевичъ Измайловъ.
36. 149 (1641) июля 5, Андрей Ивановичъ Болтинъ.
37. 152 (1644) февраля 25, кн. Савелій Ивановичъ Козловской.
38. 153 (1645) апрѣль—155 (1646—47), Иванъ Никифоровичъ Траханіоновъ.
39. 156 (1648), Петръ Александровичъ Чеглоковъ.
40. 159 (1650), октября 25—160 (1651), стольникъ Ѳедоръ Львовичъ Плещевъ.
41. 163 (1654), октября 12, стольникъ Андрей Яковлевичъ Дашковъ.
42. 168 (1659), октября 11, стольникъ Александръ Севастьяновичъ Хитрово.
43. 176 (1667), сентября 12, Давыдъ Ивановичъ Зыбинъ.
44. 178 (1669)—179 (1670), Георгій Григорьевичъ Огаревъ, по прованію *Лосникъ*.
45. 180 (1672), июня 26, Ѳедоръ Александровичъ Тышкевичъ.
46. 181 (1673), Андрей Васильевичъ Толстой.
47. 189 (1681), августа 19, стольникъ Кондратій Грушецкій.
48. 191 (1683), Георгій Григорьевичъ Огаревъ, по прованію *Лосникъ*.
49. 192 (1684)—193 (1685), августа 24, стольникъ Иванъ Никифоровичъ Нашокинъ.
50. 199 (1691), февраля 20, стольникъ Петръ Бутурлинъ.
51. 199 (1691), августа 24—201 (1692), ноября 29, стольникъ Дмитрій Ѳедосѣевичъ Арсеньевъ.
52. 202 (1694), августа 30, стольникъ Иванъ Васильевичъ Полтевъ.
53. 205 (1697), апрѣля 13, ближній стольникъ, кн. Михаилъ Ѳедоровичъ Шаховской.

Воеводы Свіяжской провинціи.

- Въ 1709 г. стольникъ кн. Александръ Андреевичъ Болховской.
- 1720 г. Борисъ Ивановичъ Толстой.
- 1722—1724 г. майоръ Тимофей Юрьевичъ Суходольскій.
- 1725 г. вновь Борисъ Ивановичъ Толстой.
- 1727 г. бригадиръ Ѳедоръ Ковловъ.
- 1731 г. Андрей Чириковъ.

- Въ 1735 г. вновь Ѳедоръ Ковловъ.
Послѣ 1735-го года Семень Шишкинъ.
1739 г. Борисъ Ярцовъ.
1742 г. Сергѣй Постниковъ.
1744 г. полковникъ Иванъ Комынинъ.
1750 г. коллежскій ассессоръ Василий Матюнинъ.
1751 г. коллежскій ассессоръ Иванъ Шатиловъ.
1756 г. Михаилъ Зыбинъ.
1761 г. коллежскій ассессоръ Никифоръ Киселевъ, а потомъ надворный совѣтникъ графъ Андрей Толстой.
1764 г. полковникъ Александръ Ждановъ.
1769 г. полковникъ Иванъ Гнѣвашевъ.
1774 г. подполковникъ Андрей Чириковъ.
1780 г. (въ концѣ) премьеръ-майоръ Матвѣй Ждановъ.
Съ ноября 1781 г. по конецъ года, т. е. по время уничтоженія провинціи, завѣдывалъ дѣлами ея премьеръ-майоръ Прокопій Рѣшоткинъ.

Тетюши.

1. 79 (1571), кн. Иванъ Петровичъ (?) Звенигородской и кн. Борисъ Иванов. Мезецкой (въ другомъ мѣстѣ кн. Борисъ Ммшецкой).
2. 83 (1575)—87 (1579) голова кн. Борисъ Ивановичъ Мезецкой.
3. 91 (1583), Невѣжа Очкасовъ.
4. 92 (1584), Данила Григорьевичъ Сабуровъ.
5. 110 (1602), Деревня Зювинъ.
6. 122 (1614), голова кн. Иванъ Ѳедоровичъ Болховской.
7. 123 (1615)—124 (1616), Ѳедоръ Владиміровичъ Уваровъ.
8. 125 (1617)—126 (1618), Иванъ Горихвостовъ.
9. 128 (1620), Степанъ Осиповичъ Карауловъ.
10. 129 (1621), Иванъ Андреевичъ Загоскинъ.
11. 131 (1623)—132 (1624), Андрей Семеновичъ Биревъ
12. 133 (1625)—135 (1627) октябрь, ржевитинъ Богданъ Григорьевичъ Тевяшовъ.
13. 136 (1627) октябрь—138 (1629—30), Богданъ Андреевичъ Коковинской.
14. 138 (1630)—139 (1631), Курака Кучетцкой.
15. 140 (1632), Иванъ Пугятинъ.
16. 141 (1633), Курака Кучетцкой.
17. 143 (1635)—144 (1636), Воинъ Александровичъ Конищевъ.
18. 144 (1636) май, Ѳедоръ Кривцовъ.
19. 153 (1644—45)—155 (1646—47), атемаренинъ Иванъ Васильевичъ Пановъ.
20. 160 (1651), Иванъ Веревкинъ.

Царевokokшайскъ.

1. 109 (1601) августъ, приказный человекъ Богданъ Путиловъ.
2. 110 (1602), Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ.
3. 122 (1614), Иванъ Петровичъ Хомяковъ-Языковъ.
4. 122 (1614)—123 (1615), стольникъ Петръ Васильевичъ Волинской.
5. 124 (1616), Сѣрой Чоглоковъ.
6. 126 (1618)—128 (1620), Гаврило Ивановичъ Бобрисевъ-Пушкинъ.
7. 128 (1620), Данило Ивановичъ Полтевъ.
8. 130 (1621) октябрь—131 (1622), Петръ Григорьевичъ Желябужской.
9. 131 (1623)—133 (1625), кн. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской *Шериха*.
10. 133 (1625)—135 (1627) февраля 13, Аванасій Михайловичъ Толочановъ.
11. 135 (1627), февраля 13—136 (1628) мартъ, Василій Петровичъ Зяновъ.
12. 136 (1628) мартъ—138 (1629—1630), Василій Яковлевичъ Вороновъ.
13. 138 (1630)—139 (1631), Василій Стрелянинъ.
14. 140 (1632), Аванасій Михайловичъ Толочановъ.
15. 141 (1633), Василій Стрелянинъ.
16. 143 (1635)—145 (1636), Василій Григорьевичъ Тарбеевъ.
17. 145 (1636—37), кн. Ѳедоръ Андреевичъ Шелешпанской.
18. 155 (1647), юля 6—157 (1649), Матвѣй Никифоровичъ Спиридоновъ.
19. 160 (1651), алаторець Тихонъ Дмитріевичъ Порѣтцкой.
20. 166 (1658), Никита Григорьевичъ Левашовъ.
21. 184 (1676), Андреянъ Максимовъ.
22. 195 (1687), Ѳеодоръ Кирилловичъ Нармоцкой.
23. 203 (1695), стольникъ Петръ Ивановичъ Полтевъ.

Цывилъскъ.

1. 109 (1601), Василій Яковлевичъ Волинской.
2. 110 (1602), Петръ Петровичъ Головинъ.
3. 117 (1608—1609), Андрей Игнатъевичъ Вельяминовъ.
4. 122 (1614), Иванъ Константиновичъ Сьяновъ.
5. 123 (1615), Никифоръ Семеновичъ Бибиновъ (въ другихъ спискахъ Бабиковъ).
6. 126 (1618), Тимошей Семеновичъ Пушкинъ.
7. 127 (1619)—128 (1620), Иванъ Васильевичъ Боровдинъ.
8. 128 (1620)—129 (1621), стольникъ Иванъ Никитичъ Головинъ.
9. 130 (1622) май, Мисюръ Соловцовъ.
10. 131 (1623)—132 (1624), Григорій Ивановичъ Свинынъ.
11. 132 (1624)—134 (1626) юля 25, Пантелей Михайловичъ Чириковъ.
12. 134 (1626) юля 25—135 (1627) января 19, Иванъ Павловичъ Матюшкинъ.

13. 135 (1627) января 19—138 (1629), Пимень Матвѣевичъ (Дементъевичъ) Юшковъ.
14. 138 (1630), стольникъ Осипъ Михайловичъ Юшковъ.
15. 139 (1631)—141 (1633), Василий Ивановичъ Шаръ Толстой.
16. 142 (1634)—143 (1635) Степанъ Ивановичъ Толстой.
17. 143 (1635), Василий Васильевичъ Стрѣлковъ.
18. 143 (1635) послѣ 21 марта—144 (1636), стольникъ Осипъ Михайловичъ Юшковъ.
19. 153 (1645) май—155 (1646—47), кн. Иванъ Ѳедоровичъ Шаховской
20. 160 (1651), кн. Михайло Ивановичъ Мещерской.
21. 166 (1658), Яковъ Васильевичъ Чичеринъ.
22. 167 (1659), стольникъ Левъ Ѳедоровичъ Аристовъ.
23. 171 (1663), Алексѣй Дмитриевичъ Тарбеевъ.
24. 179 (1670) декабря 11, Тихонъ Бестужевъ.
25. 182 (1673), Авонасій Андреевичъ Соймоновъ.
26. 192 (1684), Иванъ Александровичъ Огаревъ.
27. 202 (1694) февраля 4, стольникъ Иванъ Никифоровичъ (Кологривовъ?)
28. 205 (1697), Андрей Ѳедоровичъ Борковъ.

Чебоксары.

1. 60 (1552)—64 (1556) окольнічій Ѳедоръ Михайловичъ Нагой, по прозв. *Нѣмой*.
2. 64 (1556), Иванъ Ивановичъ Мятлевъ.
3. 64 (1556), Василий Петр. Борисовъ, Ѳедоръ Мих. Нагой, кн. Василий Семен. Фуниковъ.
4. 65 (1557 г.). кн. Петръ Сем. Серебряной, Иванъ Петр. Головинъ-Ѳома, Иванъ Ив. Мятлевъ.
5. 66 (1558 г.), кн. Петръ Андр. Куракинъ, кн. Мих. Матв. Лыковъ-Оболенской, Борисъ Ив. Сукинъ.
6. 66 (1558)—67 (1559), бояринъ кн. Дмитрій Ивановичъ Хилковъ, кн. Петръ Глѣбовичъ Засѣкинъ и Осипъ Васильевичъ Полевъ.
7. 67 (1559), окольнічій, потомъ бояринъ кн. Дмитрій Семеновичъ Шестуновъ, кн. Романъ Васильевичъ Охлябининъ и Бахтеаръ Григорьевичъ Званъ.
8. 67 (1559)—68 (1560), кн. Михаилъ Матвѣевичъ Лыковъ-Оболенской.
9. 72 (1564)—73 (1565), кн. Петръ Даниловичъ Пронской, кн. Иванъ Ѳедоровичъ Бахтеаровъ-Ростовской и кн. Василий Ѳедоровичъ Бахтеаровъ-Ростовской.
10. 73 (1565) 13 марта, кн. Иванъ Юрьевичъ Хохолковъ-Ростовской, кн. Иванъ Ѳедоровичъ Бахтеаровъ-Ростовской и кн. Василий Ѳедоровичъ Бахтеаровъ-Ростовской.
11. 79 (1571) кн. Борисъ Петровичъ (?) Хованской и кн. Василій Ѳедоровичъ Бахтеаровъ-Ростовской.

12. 80 (1572)—82 (1574), кн. Григорій Ѳеодоровичъ Мещерской.
13. 82 (1574), кн. Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ.
14. 83 (1575)—84 (1576), бояринъ Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ.
15. 85 (1577)—87 (1579), кн. Петръ Ивановичъ Буйносовъ-Ростовской;
въ 86 (1578), второй воевода Василий Михайловичъ Кузминъ-Короваевъ.
16. 91 (1583), кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ Бахтеяровъ-Ростовской,
Григорій Шетневъ и Петръ Саввичъ Ляпуновъ.
17. 92 (1584), кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ Бахтеяровъ-Ростовской; съ нимъ
Григорій Шетневъ, а по другимъ свѣдѣніямъ Иванъ Григорьевичъ Волин-
ской.
18. До 94 (1586), кн. Василий Дмитріевичъ (?) Хилковъ.
19. 94 (1586), кн. Борисъ Мезежкоі.
20. 109 (1601), августа 9, приказный челоуѣкъ Жданко Зиновьевъ.
21. 122 (1614), Ѳедоръ Ивановичъ Михалковъ.
22. 123 (1615)—128 (1620), Александръ Игнатъевичъ Чоголковъ.
23. 129 (1620) декабрь—130 (1621—22), Михайло Остафьевичъ Пушкинъ.
24. 130 (1622)—132 (1624), Ѳедоръ Тулуповъ Вельяминовъ (въ другомъ
мѣстѣ Ѳедоръ Ульяновъ Вельяминовъ) † въ Чебоксарахъ.
25. 132 (1624)—133 (1625), Никита Парамоновичъ Лихаревъ.
26. 133 (1625)—134 (1626) января 17, Денисій Оладьинъ (Аладьинъ).
27. 134 (1626) апрѣль—141 (1633), окольнічій Михайло Михайловичъ
Салтыковъ. «А Михайлу Салтыкову окольнічимъ писать не велѣно».
28. 143 (1634) октября 1,—144 (1635), Иванъ Лукьяновичъ большой
Опухтинъ.
29. 145 (1636—37), Василий Никитичъ Пушкинъ.
30. 153 (1645), февраль—155 (1646—47), Григорій Ѳеодоровичъ Кирѣв-
ской.
31. 160 (1651), Семень Сѣверяновъ Давыдовъ.
32. 168 (1660) марта 8, стольникъ кн. Иванъ Засѣкинъ.
33. 168 (1660), 10 июня, Василий Владиміровичъ Голенищевъ.
34. 171 (1663) марта 17, Михайло Кобяковъ Наумовъ.
35. 180 (1672), впоследствии думный дворянинъ, Максимъ Исаевичъ
Сунбуловъ.
36. 195 (1686—87), стельникъ Ѳедоръ Ивановичъ Румянцевъ.
37. 197 (1683), стольникъ кн. Борисъ Семеновичъ Львовъ.
38. 202 (1694) февраля 14, стольникъ кн. Ѳедоръ Вяемской.

Ядринъ.

1. 110 (1602), Иванъ Тимоѳеевичъ Мясоѣдовъ.
2. 119 (1611), юля 20, Мисюръ Соловцовъ..
3. 122 (1614), февр. 13, Никифоръ Ивановичъ Степановъ.
4. 122 (1614), мая 2, Ѳедоръ Кресниковъ.
5. 123 (1615), Иванъ Дмитріевичъ Воробинъ.
6. 124 (1616)—126 (1618), кн. Семень Ивановичъ Шаховской.

7. 127 (1619)—128 (1620), Ѳедоръ Васильевичъ Бобрисевъ-Пушкинъ.
8. 128 (1620), Никонъ Богдановичъ Сабуровъ; «по извѣту взять къ Москвѣ» въ юнѣ.
9. 128 (1620) юнь, голова татарскій Яковъ Дубровскій.
10. 131 (1623)—132 (1624), Яковъ Ѳедоровичъ Шушеринъ.
11. 132 (1624)—133 (1625), Леонтій Высотцкой.
12. 133 (1625)—136 (1628), Василій Алексѣевичъ Давыдовъ.
13. 136 (1628)—137 (1629), Иванъ Арбузовъ.
14. 137 (1629) май,—138 (1630), Сила Алексѣевичъ Зеленой.
15. 139 (1631)—141 (1633), стольникъ Михаилъ Васильевичъ Олсуфьевъ (Олферьевъ?)
16. 141 (1633) апрѣля 4, Богданъ Милославской.
17. 145 (1636—37), Алексѣй Логгиновичъ Игнатевъ.
18. 153 (1645) май—155 (1646—47), кн. Михайло Ивановичъ Мещерской.
19. 160 (1651), алаторецъ Пареевн Самойловъ.
20. 185 (1676), октября 16—185 (1677), январь, Матвѣй Ѳедоровичъ Стрекаловъ.
21. 185 (1677), февраля 14—августа 20, Лука Васильевичъ Лопухинъ.
22. 189 (1681), февраля 11, стольникъ Прохоръ Аввакумовичъ Левцевъ.
23. 189 (1681), февраля 15—апрѣля 10, Ларіонъ Григорьевичъ Ефимовъ.
24. 191 (1683) марта 21—юня 6, Аѳонасій Семеновичъ Любятинской.

Казанскіе губернаторы съ 1708 г. по 1908 г. включительно.

Первоначальная губернія.

I. (1708—1718 г.).

1. 1708—1713. Ближній бояринъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.
2. 1713—1719 г. Ближній бояринъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ.
(До 1711 г. губерніи Каванская и Нижегородская; съ 1711 г. Нижегородская губернія особо; въ 1717 г. образована особая Астраханская губернія, а Нижегородская снова присоединена къ Казанской.)

II. 1718—1741.

3. 1719—1725 г. Ближній бояринъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ (сынъ предыдущаго).
4. Въ 1725 г. управляя Каванской губерніей генераль-майоръ Иванъ Алексѣевичъ фонъ-Менгденъ.
5. 1725—1727 г. генераль-майоръ Артемій Петровичъ Волинской.
6. 1727—1728 г. генераль-майоръ Василій Зотовъ.
7. 1728—1731 г. А. П. Волинской, во второй разъ.
8. 1731—1732 г. д. т. сов. князь Михаилъ Владиміровичъ Долгорукой.
9. 1732—1735 г. д. ст. сов. графъ Платонъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ.

10. 1735—1736 г. генераль-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Румянцевъ (отецъ Румянцева-Задунайскаго). Румянцевъ завѣдывалъ собственно Башкирскою экспедиціею 1735 г. и лишь носилъ титулъ Каванскаго губернатора, а губерніей правилъ губернаторскій товарищъ кн. Семень Гагаринъ.

11. 1736—1739 г. т. сов. князь Сергѣй Дмитріевичъ Голицынъ.

1739—1741 г. Правила Каванской губерніей временно: полковникъ Чесодуровъ (1739—1740), вице-губернаторъ генераль-майоръ Леонтій Яковлевичъ Соймоновъ (1740—1741) и губернаторскій товарищъ ст. сов. Никита Ушаковъ (1741 г.).

III. 1741—1781.

12. 1741—1748 г. генераль-лейтенантъ Артемій Григорьевичъ Загряжскій.

13. 1748—1755 г. д. ст. сов. Степанъ Тимоеевичъ Грековъ.

14. 1755—1760 г. т. сов. графъ Ѳеодоръ Ивановичъ Головинъ.

15. 1760—1764 г. д. ст. сов., князь Василій Борисовичъ Тенишевъ.

16. 1764—1770 г. д. ст. сов. Андрей Никитичъ Квашнинъ-Самаринъ.

17. 1770—1774 г. генераль-лейтенантъ Яковъ Ларионовичъ фонъ-Брандтъ († 3 августа 1774 г.)

Во время усмиренія Пугачевщины (1774—1775 г.) главноначальствующимъ надъ губерніями Каванской, Оренбургской и Нижегородской былъ назначенъ генераль-аншефъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ.

18. 1774—1781 г. генераль-лейтенантъ князь Платонъ Степановичъ Мещерской.

При немъ была открыта губернія въ теперешнемъ составѣ въ 1781 г.

Губернія въ теперешнемъ составѣ.

IV. (1781—1798 г.).

а) *Намѣстники и военные губернаторы.*

1. Намѣстникъ и генераль-губернаторъ (сначала Каванскій и Симбирскій, потомъ Каванскій и Пензенскій, наконецъ Каванскій и Вятскій), генераль-аншефъ князь Платонъ Степановичъ Мещерской (1781—1792).

2. 1796 г. сенаторъ генераль-поручикъ Савва Ивановичъ Мавринъ ревизовалъ Каванскую губернію и отправлялъ должность Каванскаго и Вятскаго генераль-губернатора.

Вторично кн. Мещерской съ 1797 по 1789 г. (военный генераль-губернаторъ).

3. 1798 г. генераль-лейтенантъ Борисъ Петровичъ де-Ласси (военный губернаторъ).

в) *Правители Каванскаго намѣстничества (при намѣстникахъ).*

1. 1781—1783 г. генераль-майоръ Илья Богдановичъ Бибицовъ.

2. 1783—1787 г. Иванъ Андреевичъ Татищевъ.

3. 1787—1799 г. д. ст. сов., а затѣмъ т. сов., князь Семень Михайловичъ Баратаевъ.

Военные и гражданскіе губернаторы.

V. (1798—1831 г.).

4. 1798—1801 г. Военный губернаторъ, генераль-майоръ Павелъ Петровичъ Пушинъ.—Завѣдующій гражданской частью 1797—1799 г. д. ст. сов. Дмитрій Степановичъ Кавинскій; 1799—1801 г. на его мѣсто д. ст. сов. Александръ Ильичъ Мухановъ.

5. 1801—1802 г. д. ст. сов. Александръ Александровичъ Апличесевъ (гражданскій губернаторъ).

6. 1802—1803 г. т. сов. Николай Ивановичъ Кацаревъ.

7. 1803—1814 г. д. ст. сов., а затѣмъ т. сов., Борисъ Александровичъ Мансуровъ († 16 окт. 1814 г., въ Кавани).—Сент. 1814—августъ 1815 г. губерніей управлялъ вице-губернаторъ Федоръ Петровичъ Гурьевъ.

8. 1815—1820 г., ст. сов. графъ Илья Андреевичъ Толстой.

9. 1820—1823 г., д. ст. сов. Петръ Андреевичъ Ниловъ.

10. 1823—1826 г. управлялъ губерніей вице-губернаторъ ст. сов. Жмакинъ.

11. 1826—1828 г. ст. сов. Отто Федоровичъ фонъ Розенъ.

12. 1828 г. д. ст. сов. Тургеневъ (въ должность не вступалъ).

13. 1829—1830 г. гражданскій губернаторъ д. ст. сов. Иванъ Григорьевичъ Жезановъ.

14. 1830 (ноябрь)—1831 (май) гражданскій губернаторъ, генераль-майоръ баронъ Альбертъ Карловичъ Пирхъ.

Съ апрѣля 1828 по мартъ 1832 г. при переменныхъ и одномъ фактическомъ губернаторѣ правилъ губерніей вице-губернаторъ Филипповъ.

VI.

Время административныхъ безпорядковъ въ Казанской губерніи съ 1800 по 1831 г. при гражданскихъ губернаторахъ. Временные генераль-губернаторы и сенаторскія ревизіи.

1. 1800 г. январь—сентябрь, Сенаторская ревизія: 1, сенаторъ д. т. сов. Матвѣй Григорьевичъ Спиридовъ; 2, Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ (извѣстный массонъ. См. его «Записки»).

Результатомъ этой ревизіи было отрѣшеніе отъ должности военнаго губернатора Пушина и управлявшаго гражданской частью Муханова.

2. 1804 г. январь—іюль. Ревизовалъ Казанскую губернію сенаторъ, т. сов. Иванъ Борисовичъ Пестель (впослѣдствіи Сибирскій губернаторъ). Его

«Записки» въ «Русскомъ Архивѣ». Результатомъ этой ревизіи было увольненіе гражданскаго губернатора Кацарева и назначеніе на его мѣсто Мансурова.

3. 1819 г. августъ. Ревизовали Казанскую губернію сенаторы: 1, т. сов. Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ, 2, графъ Павелъ Львовичъ Санти. Результатомъ этой ревизіи было увольненіе гражданскаго губернатора гр. И. А. Толстого.—1822—1825 г. Управлялъ Казанской губерніей на правахъ генераль-губернатора, сенаторъ, т. сов. Владиміръ Юрьевичъ Соймоновъ.—1825—1828 г. Генераль-губернаторъ Нижегородскій, Казанскій, Симбирскій, Саратовскій и Пензенскій, генераль отъ инфантеріи Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ (резиденція—Нижній-Новгородъ).

VII.

Военные губернаторы съ управленіемъ гражданскою частью.

15. 1831—1841 г. генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ Степанъ Степановичъ Стрекаловъ.

16. 1841—1846 г. генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ, а затѣмъ генераль отъ инфантеріи Сергѣй Павловичъ Шиповъ.

17. 1846—1857 г. свиты генераль-майоръ, а затѣмъ генераль-лейтенантъ Ираклій Абрамовичъ Боратынскій.— Въ 1850 г., во время увольненія его, съ Высочайшаго совволенія, въ годовой отпускъ за границу, временно управлялъ губерніею генераль-майоръ графъ Евграфъ Петровичъ Толстой.

18. 1857—1863 г. генераль-майоръ, а затѣмъ генераль-лейтенантъ Петръ Фед. Ковляниновъ.

VIII.

Губернаторы.

19. 1863—1866 г. свиты Е. В. генераль-майоръ Михаилъ Кирилловичъ Нарышкинъ.—1863—1865 г. временный генераль-губернаторъ Казанскій, Вятскій и Пермскій, генераль-адъютантъ, генераль-майоръ, а затѣмъ генераль-лейтенантъ Александръ Егоровичъ Тимашевъ.

20. 1866—1880 г. д. ст. сов., а затѣмъ т. сов. Николай Яковлевичъ Скарятинъ. Въ сент. 1880 г. сенаторская ревизія сенатора Михаила Евграфовича Ковалевскаго. Результатъ—преданіе суду губернатора Н. Я. Скарятина.

21. 1880—1882 г. генераль-майоръ, а затѣмъ генераль-лейтенантъ Александръ Константиновичъ Гейнсъ.

22. 1882—1884 г. генераль-майоръ Леонидъ Ивановичъ Черкасцовъ.

23. 1884—1889 г. († 5 февр. 1889 г. въ Казани) Николай Ефимовичъ Андреевскій.

24. 1889—1904 г., д. ст. сов., камергеръ, а съ 1891 г. т. сов. Петръ Алексѣевичъ Полторацкій.

25. 1905—1906 д. ст. сов. Пав. Мих. Хомутовъ.
 26. 1906 г. и. д. полковникъ Анат. Анат. Рейнботъ.
 27. 1906—д. ст. сов. Михаилъ Васильевичъ Стрижевскій.
-

I.

АРСКЪ.

Арскъ, имнѣ вѣштатный городъ Кав. губ., прежде былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ здѣшняго края. Время основанія его неизвѣстно. Но имя его встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ весьма рано, въ половинѣ XIII столѣтія.—Въ «Степенной Книгѣ» Арскъ упоминается подъ именемъ Ареска въ числѣ 36 городовъ, отданныхъ кн. Можайскому и Ярославскому Ѳедору Ростиславичу Черному, женившемуся на дочери хана Золотой Орды *).

.....Іоаннъ III Васильевичъ, Великій, покоривъ въ 1489 г. подъ власть свою Вятку подчинилъ также и землю Арскую. Кн. Данилъ Щеня и Григорій Морозовъ, полководцы Іоанновы, взяли въ плѣнъ Арскихъ князей и отправили ихъ къ Государю въ Москву. Іоаннъ принялъ ихъ милостиво, одарилъ, и, обвязавъ клятвою подданства, отпустилъ во свояси **). Несмотря на то, удаленность Арской земли и близость къ ней сильнаго тогда царства Каванскаго, дѣлали обладаніе ея непрочною и она вскорѣ снова подпала подъ власть Татаръ, въ рукахъ которыхъ и оставалась до самаго завоеванія Кавани Русскими въ 1552 г.

*) См. Степ. книгу, I, 392—396.—И. Г. Р., т. IV, стр. 66, 70, прим. 138. Сочинитель Степенной Книги не опредѣляетъ времени этого событія и не называетъ по имени хана, тестя Ѳедорова; но если только это извѣстіе не ложно, то, по всей вѣроятности, ханъ этотъ былъ Ногай, женатый на дочери Императора Византійскаго Михаила Палеолога, умершій въ 1293 г. См. G. Pachimeri, De Michaele Palaeologo et Andronico; lib. III, стр. 5.—Григорьевъ, О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, стр. 48, полагаетъ, что за Ѳедоромъ была дочь Менгу Темира, предшественника Нагаева.

**.) И. Г. Р., т. VI, стр. 120.

Около этого времени является въ лѣтописяхъ новый Арскій городокъ, конечно построснннй уже Татарами для удержанія за собою Арской земли. Слѣды укрѣпленій этого города сохранились еще и понннѣ.

Арскъ въ составѣ царства Каванскаго занималъ, какъ видно, очень важное мѣсто, чему безъ всякаго сомнѣннн благопрнятствовало близкое равстояннн его отъ столицъ, выгодное мѣстоположеннн въ военномъ отношеннн и обнлнн этого края во всѣхъ произведенннхъ. Курбскнй какъ самовидецъ описываетъ богатство жителей этихъ мѣстъ, гдѣ казанскнн вельможи нмѣли свои загородные дома, красивые и обширные. Въ исторнн царства Каванскаго Арскъ играетъ роль непослѣдняго дѣятеля. Въ 1497 г., когда Каванцы, недовольные правленнмъ Магметъ-Амина, прнтѣсннвшаго подданныхъ, передались шибакскому владѣтелю Мамукъ, Арскъ оставался вѣрннмъ присяжникомъ перваго царя, Мамукъ, жадннй къ богатству, отнималъ у купцовъ товары, у вельможъ сокровнща, и былъ столь неблагодаренъ, что заключилъ въ темннцу даже и тѣхъ, которые были его доброжелателями и доставили ему престоль. Завидуя богатству жителей Арска, наравнѣ съ Каванцами протнравннхъ свою торговую дѣятельность до отдаленныхъ предѣловъ Авіи, и негодуя въ особенности на то, что они оставались вѣрннми Магметъ-Амину, Мамукъ двннулся было съ войскомъ къ Арску. Въ это время вспнхнуло возстаннн и въ самой Каванн и Мамукъ, попавшнсь такнмъ образомъ между двухъ огней, принужденъ былъ оставить свое намѣреннн и даже удалиться въ свои родовыя владѣннн, потому что Каванцы провозгласили царемъ своимъ Абдулъ-Летифа *).

Важность значеннн Арска видна уже и изъ того, что въ Каванн однн ворота, стоявшня къ Арской сторонѣ, близъ того самаго мѣста, гдѣ нынѣ водвднгается зданнн театра, назывались Арскнми. Все пространство земли лежащей за этими воротами отъ Каванкн до Булака и Кабана и вплоть до самаго Арска именовалось *Арскнмъ Полемъ* или *Арскнмъ Лугомъ*. Одна часть его, по берегу Каванкн, была осѣнена дремучнмъ *Арскнмъ боромъ*, котормн, протнравннясь на сѣверъ, соединялся съ неизвѣданными, непроходимыми лѣсами вятскнми.....

Иногда Арское Поле становилось сценою дѣйствнй болѣе мирныхъ, хотя шумныхъ не менѣ битвъ. Съ самаго начала XIV в., ежегодно съ нннн мѣсяца, сюда стекались кущн изъ внутренней Авіи, Сибири, Китая, Инднн, изъ Москвы, Новгорода Великаго и меньшаго брата его Пскова и другихъ городовъ русскнхъ и здѣсь учреждалась богатая ярмарка. Тогда раскидывались здѣсь кнбнтки и шатры съ дорогнми товарами авнатскнми, выстраивались караваны верблюдовъ, толпились табуны лошадей и стада разнаго скота, и тысячи людей, враждебныхъ по отношеннмъ, чуждыхъ по вѣрѣ и нарѣчннмъ, различныхъ по происхожденню и обычаямъ, соединялись въ одно мирное гражданское общество, познавшее потребность сблнженнн, взаимности. Тогда произведеннн обнльной Авіи и еще скудной въ это время

*) И. Г. Р., т. VI, стр. 167 и слѣд., прим. 437.

Европы мѣнялись одни на другія и распространялись въ отдаленнѣйшіе концы той и другой части свѣта. Арское поле въ эти дни являлось посредствующимъ пунктомъ между двумя этими странами. Эта ярмарка въ 1524 г., по волѣ Московскаго князя Василя Иоанновича, переведена была въ нижегородскую область близь Макарьевского монастыря на р. Унжѣ *)). Съ тѣхъ поръ и знаменитость Арскаго поля въ отношеніи торговомъ начала упадать, хотя долго еще купцы не могли привыкнуть къ новому, ликому не населенному мѣсту, гдѣ нѣкогда существовалъ уединенный м-рь, основанный Св. Макаріемъ Унженскимъ. И надо было много пройти времени, чтобы ярмарка, по словамъ канцлера гр. Румянцова, возвысила Нижній Новгородъ на степень третьей государственной столицы **).

Бывали и еще минуты, въ которыя Арское поле представляло зрѣлище столь же чудное, поразительное. Это случалось въ тѣ дни, когда поклонники Могамета приступали къ отправленію своихъ правднствъ Сабана, Зина и т. п. Арское поле становилось тогда гульбищемъ, гдѣ въ великолѣпныхъ шатрахъ пировалъ самъ ханъ и его вельможи, смотрѣли на борцовъ, скакуновъ, и поощряли ихъ дарами и похвалами. Богатныя пиршества давались для бѣдныхъ и участниковъ въ различныхъ играхъ.

(Изъ Казанск. губ. вѣдомостей 1847 г., № 9).

II.

Казань.

Пять воеводъ, въ томъ числѣ одинъ большой, т. е. главный, 2 дьяка и 9 подьячихъ представляли главное начальство и управленіе Казани; всѣмъ воеводамъ принадлежало 8 дв. въ городѣ, кромѣ того, что воевода большой стоялъ на государевѣ дворѣ, и 4 двора на посадѣ; оба дьяка и одинъ подьячій имѣли по двору въ городѣ и на посадѣ каждый, остальные подьячіе имѣли дворы на посадѣ. Дѣтей боярскихъ тутъ было до 180 ч.... Изъ ратныхъ людей тутъ всего болѣе стрѣльцовъ, именно двое головъ, 10 сотниковъ, 9 пятидесятниковъ, дьякъ и 618 стрѣльцовъ рядовыхъ.

Чечулинъ, стр. 202—203.

Дѣти боярскіе жильцы казанскіе и свѣяжскіе имѣли тутъ, повидимому, помѣстья, а годовальщики получали лишь покосы; и то, и другое получали воеводы, причемъ по государеву наказу имъ было отведено копенъ сѣна вполонину числа четвертей, назначенныхъ имъ въ помѣстья; въ Казани 5 воеводъ получили отъ 350 до 500 копенъ, всего 2,000 копенъ, слѣдо-

*) И. Г. Р., VIII, с. 82.

**) См. Мельникова, Нижегород. Ярмарка, стр. 283.

вательно земли въ помѣстьяхъ должно бы быть отведено имъ отъ 600 до 1000 четвертей, всего же казанскимъ воеводамъ 4,200 четвертей.

Чечулинъ. с. 214.

III.

Козмодемьянскъ.

1583 г. построень.

Замисловскій, 62.

Незадолго до смерти Грознаго вспыхнулъ снова бунтъ между Черемисами. Тогда противъ мятежниковъ былъ воздвигнутъ Козмодемьянскъ на южной сторонѣ, между Василь-городомъ и Чебоксарами, недалеко отъ впаденія Ветлуги въ Волгу. Построень онъ былъ подлѣ высокаго кургана, на которомъ устроили главный сторожевой маякъ для наблюденія за черемисскими движеніями въ этой сторонѣ *).

Перетятковичъ, I, 239.

Статистич. описаніе Козмодемьянскаго у.

Основаніе города и учрежденіе уѣзда.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь расположенъ г. Козмодемьянскъ, въ царствованіе ц. Ив. Вас. Грознаго въ 1583 г., воеводою кн. Иван. Самсонович. Туренинымъ была устроена крѣпость, для защиты отъ набѣговъ Черемисъ, надревле здѣсь обитавшихъ. Сначала здѣсь поселились жители изъ внутр. Россіи, стрѣльцы, однодворцы, а потомъ крѣпость обращена въ городъ и всѣ ея обитатели, исключая однодворцевъ, переименованы гражданами, и имъ жаловались пашенныя и сѣнокосныя земли. Въ 1584 г. **), въ началѣ ц-нія Феод. Иоан., Черемисы подчинились владчеству Россіи; вмѣстѣ съ ними поселились въ здѣшнемъ краѣ многіе русскіе и когда селенія ихъ сдѣлались многолюднѣе, вмѣстѣ съ первою переписью, учредился Козмод. уѣздъ

*) Ист. Карамзина, т. IX, прим. 732.—Пам. книжка Каз. губ. за 1868-69 г., стр. 18.

**) Въ этомъ году по повел. Бориса Годунова построены были крѣпости въ нагорной и луговой сторонѣ рѣки Волги, Цивильскъ, Уржумъ, Царевъ-городъ на Кокшагѣ, (Царевококшайскъ), Санчурскъ и друг. Ист. Карамз., т. X, стр. 15.

Главнѣйшая причина, побудившая Царя къ основанію Козмодемьянской крѣпости была слѣдующая: въ 1583 г. вспыхнулъ бунтъ у луговыхъ Черемисъ, Казанскіе воеводы никакъ не могли усмирить его. Встревоженный Г-дрь (въ окт. 1582 г.) послалъ къ нимъ войско съ кн. Елецкимъ; свѣдавъ же, что бунтъ не утихаетъ, велѣлъ идти туда изъ Мурома кн. Ив. Мих. Воротынскому и кн. Дмитр. Хворостинину. Новыя вѣсти еще болѣе устрашили Москву: узнали, что ханъ Магметъ-Гирей, вопреки мирной грамотѣ сносятся съ черемисскими мятежниками и готовъ устремиться на Россію, что Ногаи, дотола вѣрныя имъ и Сибирск. Царемъ возбуждаемые, грабятъ въ Камскихъ предѣлахъ.—Отрядили войско къ Камѣ, другое, подъ начальствомъ кн. Феодора Мстиславскаго, Курлятева, Шуйскихъ, заняло берега Оки; третье плыло на судахъ Волгою къ Свияжску. Ханъ не дерзнулъ вступить въ Россію; но бунтъ черемисскій продолжался до конца Іоанновой жизни съ ожесточеніемъ удивительнымъ: не имѣя ни силъ, ни искусства для стройныхъ битвъ въ полѣ, эти свирѣпые дикари рѣзались съ Московск. воинами на пеплѣ жилищъ своихъ, въ лѣсахъ и въ вертепахъ, лѣтомъ и зимою; хотѣли независимости или смерти. Для стѣсненія мятежниковъ, воевода кн. Туренинъ основалъ тогда крѣпость Козмодемьянскъ*).

Есть преданіе, что царь Іоаннъ Вас. возвращаясь въ 1552 г. въ Москву по Волгѣ на судахъ, послѣ завоеванія Казанскаго царства, 1 ноября, въ день св. безребренниковъ Космы и Даміана, останавливался будто бы здѣсь на ночлегъ: восхищенный живописными берегами Волги, онъ назначилъ быть здѣсь крѣпости во имя Космы и Даміана. Въ градской Успенской церкви есть нынѣ придѣлъ сихъ св. Угодниковъ Божіихъ. Преданіе это отчасти подтверждается и Исторіею Гос. Рос.: тамъ въ 732 примѣч. къ IX т., между прочимъ объясняется: «Апрѣля въ 4-е (1583) послалъ Царь на Волгу въ плавныхъ кн. Ивана Самсоновича Туренина, Дм. Андр. Замыцкаго, кн. Ив. Андр. Солнцева-Застѣкина.... и они шедъ въ Козмодемьянскъ острогъ поставили».... Слѣдовательно основателямъ Козмодемьянска извѣстно было раньше то мѣсто, на которомъ Государь назначилъ быть крѣпости, а въ противномъ случаѣ не говорилось бы «въ Козмодемьянскомъ острогѣ поставили». Кромѣ того въ церкви Богоявленія Господня есть икона Божіей Матери, пріобрѣтенная Козмодемьянскими стрѣльцами въ 1580 г., за три года до основанія крѣпости. Слѣдовательно до основанія крѣпости здѣсь селились, вѣроятно по повел. Государя съ того времени, какъ мѣсто стало ему извѣстнымъ. Кромѣ стрѣльцовъ въ числѣ первыхъ поселенцевъ могли быть и простые люди, посланные по какимъ нибудь обстоятельствамъ изъ внутренней Россіи, какъ указываетъ и фамилія нѣкоторыхъ здѣшнихъ гражданъ *Поселенковыхъ*.

Кав. губ. вѣд. 1853 г., № 38.

Верстахъ въ трехъ отъ Козмодемьянска, на лѣвой сторонѣ дороги, выходящей изъ города на главный московскій трактъ, на открытой и обшир-

*) Истор. Карамв., т. IX, стр. 246.

ной равнинѣ, обращенной нынѣ въ пашни, находится значительный курганъ, осыпанный сверху однимъ вѣковымъ вѣкомъ. По преданію старожилловъ, былъ тутъ у стрѣльцовъ, во время существованія въ Ковмодемьянскѣ крѣпости главный сторожевой маякъ, для наблюденія за движеніями непріязненныхъ горныхъ Черемисъ. Видъ съ этого кургана простирается на большое разстояніе, какъ по нагорной, такъ и по луговой за—Волжской сторонѣ къ рѣкѣ Ветлугѣ, упоминаемой часто въ Исторіи Карамзина, при описаніи походовъ Русскихъ для усмиренія луговыхъ Черемисъ. Кромѣ сего стратегическаго пункта, встарину были подобныя маяки потому направленію и далѣе къ нынѣшнему московскому тракту, на протяженіи 19 верстъ, гдѣ нынѣ встрѣчается по дорогѣ довольно квадратныхъ ямъ, въ недалекомъ разстояніи; но точно-ли эти ямы заключаютъ слѣды старинныхъ шанцевъ Ковмод. стрѣльцовъ—героевъ, утвердительно сказать не могу.

Самый гор. Ковмодемьянскъ здѣшніе горные Черемисы называютъ тѣмъ же именемъ «Ковмодемьянскъ», но Чуваши именуютъ *Чикамъ домъ*. *Чикъ* значитъ граница, а *домъ*—городъ *); слѣдовательно, по выраженію Чувашъ, Ковмодемьянскъ—пограничный городъ или крѣпость, имѣвшая такое оборонительное положеніе отъ набѣговъ инородцевъ изъво-завоеваннаго Каванскаго царства, на русскія области, изъ коихъ Нижегородская смежна съ здѣшними предѣлами.

Нагорная часть города называется загородною слободою, по случаю находженія оной внѣ укрѣпленія; идущая здѣсь подлѣ рва улица, несовершенно еще застроенная, назыв. стрѣлкою, вѣроятно, по проживанію тутъ встарину стрѣльцовъ. Въ загородной слободѣ во время царствованія Екатерины II, въ 1769 г., построено было 14 казармъ, для престарѣлыхъ и увѣчныхъ инвалидовъ, отставленныхъ отъ службы; казармы эти, какъ и самая загородная слобода, по указу Чебоксарскаго духовнаго правленія, приписаны были къ одному только собору, по незначительности прихожанъ, а раньше принадлежали онѣ къ прочимъ приходамъ. Строепіе города прежде состояло изъ сплошныхъ почти, малыхъ деревянныхъ домовъ, крытыхъ драницами: многіе изъ нихъ были съ одними волоковыми окошками и даже съ деревянными трубами. Въ нагорной части города, или, по выраженію здѣшнихъ жителей, въ загородной слободѣ и донынѣ есть нѣсколько старинныхъ домовъ, которые полагаютъ жители около ста лѣтъ, слѣдовательно они принадлежатъ временамъ царствованія Елис. Петр. и Ек. II. Улицы были не въ прямой линіи, а со многими переулками. Изъ одного указа Чебоксарск. духовн. правленія, при которомъ равославы книги и азбуки нотнаго пѣнія, видно, что въ 1775 г. въ Ковмод. считалось всего 464 двора. Ковмодемьянскъ подвергался неоднократно пожарамъ, изъ коихъ одинъ былъ въ 1758 г. (какъ видно изъ указа Кав. Дух. конс. отъ 3 мая 1767 г.) когда сдѣлалась жертвою пламени и старая деревянная Богоявленская перковь; другіе пожары были въ началѣ на-

*) Отъ арабск. слова, употребл. и въ татарскомъ, *кама*, крѣпость

стоящаго XIX стол., но всѣ они были не велики. Значительнѣйшій пожаръ былъ въ 1833 г.; онъ истребилъ въ нижн. части города 418 домовъ, послѣ чего Ковмодемьянскъ много улучшился: постройка домовъ была произведена въ немъ по плану, Высоч. утвержд. 1 марта 1835 г., съ соблюденіемъ вполнѣ чертежей и фасадовъ. Улицы получили надлежащую ширину и вытянулись въ прямыя линіи; въ наст. вр., по благоустройству своему, Ковмодемьянскъ состоитъ въ числѣ перв. уѣзд. городовъ Кав. губ. Онъ былъ бы еще красивѣе, еслибъ по набережной улицѣ жители не переставали разсаживать береговыя аллеи противу своихъ домовъ, согласно распоряженію прежде бывшаго городничаго господина Жилина.

Ibid., № 40.

IV.

Кокшайскъ.

1574 г., когда снова было возстаніе среди Черемисъ, царь приказалъ основать новый городъ на луговой сторонѣ Волги, между Чебоксарами и Свияжскомъ. Онъ былъ построенъ среди устьевъ двухъ значит. рѣкъ—Большой и Малой Кокшагъ, съ эпитетомъ «новый городъ» въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ *).

Перетятковичъ, I, с. 238—239.

Новый Кокшайскъ.

1574 г. посылалъ Гос. Ц. и Вел. Кн. воеводѣ ставить нового Кокшайскаго города. И были воеводы:

Воевода кн. Андрей Дм. Палецкой, да Яковъ Наумовъ для береженья.

А городъ дѣлали, Василей Власевъ, да Аeonасей Есиповъ.

И тое весны городъ Кокшагу поставили и Ц. и Вел. Кн. велѣлъ въ Кокшажскомъ городѣ головати воеводѣ кн. Андрею Палецкому, да Якову Наумову. Др. Рос. Вивл., XIII, с. 445.

*) Древн. Росс. Вивл., XIII, с. 445., XIV, с. 347. (Равр. книги).

Лаишевъ.

Въ Лаишевѣ возводъ никакихъ не навано, а вмѣсто ихъ есть двое какихъ-то лаишевскихъ головъ, ватѣмъ сынъ боярскій, 25 стрѣльцовъ и 2 воротника; всѣ они имѣли каждый по двору въ самомъ городѣ; тамъ же во дворѣ былъ «жилецъ нежалованный»; на посадѣ были: «дворы лаишевскихъ посадскихъ жильцовъ полоняниковъ жалованныхъ и нежалованныхъ жильцовъ»—первыхъ 4, владѣли они 4 мя же дворами, вторыхъ, кромѣ уже упомянутого, было еще двое въ двухъ же дворахъ.

Чечулинъ, 208—209.

Въ 1557 г., недалеко отъ устья Камы, на правой, возвышенной сторонѣ этой рѣки, казанскій воевода велѣлъ арскимъ и побережнымъ Татарамъ поставить городъ, который отъ переезда получилъ названіе Лаишева. Назначеніе города было служить защитою противъ «прихода ногайскихъ людей»; величина его была незначительна, и съ двухъ сторонъ, болѣе доступныхъ, онъ былъ укрѣпленъ неглубокимъ ровомъ. Въ городѣ водворены были дѣти боярскія и стрѣльцы съ своими головами, а на посадѣ поселены были 150 палѣнниковъ изъ туземцевъ, принявшіе христіанство и пожалованные пашнями и сѣнокосами около Лаишева*).

Перетятковичъ, I с. 240.

Лаишевъ.

Въ завѣщаніи Іоанна Грознаго нѣтъ; но по Никоновской (VII, 284) и Львовской (V, 130, 172) лѣтописямъ построенъ въ 1557 г.; отъ 1565—57 г. сохранилось его описаніе.

«Города Моск. гос-ва въ XVI в.» Чечулина, стр. 18, прим. 1-е.

1557 г. построенъ Лаишевъ.

Замысловскій, 62.

*) Ник. лѣт. VII, 1557 г. (284). Арх. Мин. Юст. Писц. кн. Каз. у. 1565 г., № 643, л.л. 226, 504—508.—По помѣщ. здѣсь описанію г. Лаишева, городская стѣна простиралась на 284 саж., а ровъ имѣлъ сажень глубины и ширины. Стрѣльцовъ въ городѣ было 25 съ 2 головами.—Въ городѣ и въ посадѣ было по церкви.

VI.

Свѣяжскъ.

Относительно основанія г. Свѣяжска народное преданіе расказываетъ такъ: царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, сопроводя войско подъ Казань въ походъ 1550 г., остановился при устьѣ Свѣяги, увидалъ высокую гору и, взявъ съ собою Шигъ-Алея и нѣкоторыхъ изъ приближенныхъ, вѣхалъ на ея вершину. Удивленный красотою мѣста, царь сказалъ: «здѣсь будетъ городъ христіанскій, стѣснимъ Казань, Богъ вдастъ ее намъ въ руки!» Для постройки города посланъ былъ Выродковъ въ вотчину князей Ушатыхъ, Углицкаго уѣзда, гдѣ были срублены стѣпы будущей крѣпости и отправлены по Волгѣ къ устью Свѣяги. Срубивъ лѣсъ, покрывавшій вершину горы, ее обошли съ крестами, построили церкви во имя Рождества Богородицы и преп. Сергія, и въ четыре недѣли г. Свѣяжскъ былъ оконченъ.

Никон. лѣт. Царств. кн. Карамзинъ, Ист. госуд. рос., VIII, с. 75—76, прим. 222 и 228.

Голицынъ, кн. Юрій Мих. 1551 г. поставилъ г. Свѣяжскъ.

Др. Рос. Вивл., XVII, с. 199.

1550 г. построенъ Свѣяжскъ.

Замысловскій 62.

Перевитскъ.

Въ завѣщаніи Іоанна Грознаго нѣтъ; уп. С. Г. Гр. и Д. I № 144 1504; по преданію его жители были переселены въ *Свѣяжскъ* (Перетятковичъ. Поволжье въ XV—XVI в., 192), но уп. и въ книгѣ Большого Чертежа.

Чечулинъ, с. 19, прим. 8.

Свѣяжскъ.

Въ Свѣяжскѣ изъ начальствовавшихъ лицъ были: воевода большой и 3 меньшихъ, дьякъ, житничный ключникъ и 3 подъячій; изъ нихъ только подъячій, избанный жилъ на посадѣ, всѣ остальные имѣли по двору въ городѣ; воевода большой въ городѣ же еще имѣлъ дворъ и огородъ на неизвѣстно чьихъ мѣстахъ; дѣтей боярскихъ, свѣяжскихъ жильцовъ и годовальщиковъ было тутъ 26 чел., изъ нихъ 23 имѣли 24 дв. въ городѣ (у одного два); тамъ же было еще 3 дв. пустые дѣтей боярскихъ, два неизвѣстно чьи именно и одинъ сына боярскаго, имѣвшаго дворъ на посадѣ; на посадѣ

имѣли 3 двора 3 остальные сына боярскіе; на посадѣ были дворъ пустой и м. дв. двухъ дѣтей боярскихъ.

Чечудинъ, с. 206—207.

Въ Свіязскѣ 4 воеводы получили отъ 300 до 500 копенъ сѣна, всего 1450 копенъ; слѣдовательно земли въ помѣстьяхъ имъ отведено отъ 600 до 1000 четвертей, всего же 2.900 четвертей.

Ib., с. 214.

VII.

Тетюши.

Въ завѣщаніи Іоанна Гровнаго нѣтъ; по Разрядамъ поставленъ въ 1570 г., по Неволину—около 1578 г.

Чечудинъ, с. 20, прим. 12-е.

VIII.

Царево-Кокшайскъ.

1578 г. построенъ.

Замысловскій, 62.

IX.

Цывильскъ.

Поставленъ при Ѳеодорѣ Ивановичѣ, (Нов. лѣтоп., 24).

Чечудинъ, Стр. 21, прим. 7-е.

1584 г. построенъ.

Замысловскій, 62.

Относительно основанія г. Цывильска въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, въ 1584 г. народное преданіе говоритъ, что Чуваши, будто бы просили о построеніи въ ихъ землѣ города, куда они могли бы являться для сдачи ясака. Одинъ изъ чувашскихъ старшинъ, Пуладъ, уступилъ подъ постройку г. Цывильска свой поселокъ *Сюрби-ля*, жителей котораго перевелъ на другое мѣсто (дер. *Ново-Сюрбееву*). По этой причинѣ Цывильскъ у Чувашъ навываеся *Сюрби-хола* (Сюрби-городъ).

Золотницкій. Корневой Чувашско-русскій словарь. Казань. 1875 г., с. 264.

Х.

Чебоксары.

Преданіе о происхожденіи этого названія отъ жителя деревни Ш а б к с а р ь. По дѣтописн. извѣстіямъ видно, что мѣсто, гдѣ находится г. Чебоксары, было извѣстно Русскимъ во 2-й полов. XV в., п. ч. при описаніи русскаго похода на Казань говорится, что воины ночевали «на Чебоксари» *).

Въ наказѣ, данномъ въ 1555 г. первому казанск. архіепископу Гурію, ему поручено было остановиться на день въ Чебоксарѣ «и назнаменати мѣсто, гдѣ граду быти, и молебная пѣвъ и молитва граду говорити... по знаменанному мѣсту градскому со кресты ходити» **).

Вскорѣ послѣ основанія, Чебоксары на ряду съ Казанью и Свияжскомъ становятся центромъ, откуда высылаются отряды противъ бунтующихъ инородцевъ и куда являются начальники возставшихъ для заявленія своей покорности.

Черетятковичъ, I, с. 237—238.

1556 г. Царь и Вел. Кн. велѣлъ ставити городъ на Волгѣ Усть-Чебоксари.

О. З. 1830 г. 44-я, съ 98.

Чебоксары.

Чувашская конечная приставка *мык*, *лек*, *мыл*, *лел*—въ татарскомъ и другихъ нарѣчіяхъ *мык*, *лек*, *дык*, *тык*, *мык*, *лек*, а по-русски въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же случаевъ выражаемая окончаніемъ: *мык*,—образуетъ: 1, отвлеченныя существительныя имена качества: *поля-богатый*, *полянмык-богатство*.

... Приставка *мык* соотвѣтствуетъ таковая же *сар*, *зар*,—по-татарски *сар*, *сер*,—которая служитъ для означенія качества мѣста или обилія мѣстности тѣмъ предметомъ, который выражается корнемъ слова. Такъ по-татарски: *ком-сар* пешанникъ вм. *ком-мык*, *ком-тык*, или *кумняк-сар* обильная хмѣлемъ роща (цывил. у. въ табудан. пр.) вм. *кумняк-мык*, *кулак-мык*.

Приставка *сар*, какъ у Чувашъ, такъ и у Татаръ, употребляется въ названіяхъ селеній.

*) П. С. Л., т. VIII, 1469 г. (стр. 156). Ниж. л., VI, с. 10.

**) А. А. Э., № 241.

Названіе г. *Чебоксарь* не разъ было объясняемо то такъ, то иначе. Одинъ производилъ его отъ носимой мѣстнымъ духовенствомъ теплою съ длинными ушами шапки, похожей на татарскій малахай и извѣстной подъ именемъ *чабака* и отъ слова *сара* желтый, т. е. «желтая шапка», толкуя при этомъ, что, по *преданію*, таково было прозваніе старожилку-чувашину, отъ котораго получило названіе и селеніе Чебоксары. Но отъ того, что, по закону тюрк. нарѣчій, опредѣляющее слово должно стоять впереди опредѣляемаго (*сара чабак*), падаетъ толкованіе и уничтожается самое преданіе. По объясненію другаго, основанному тоже на *преданіи*, названіе Чебоксарь произошло отъ именъ двоихъ мѣстныхъ старожилковъ Чувашь—*Чабака* и *Сара*. Затѣмъ въ «Трудахъ Кав. Губерн. Статист. Комитета» читаемъ: «По *преданію*, на мѣстѣ нынѣшняго города находилась деревня, въ которой жилъ чувашенинъ *Шабксарь*, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ, отъ котораго и самое селеніе названо Чебоксарами*)». Но и это преданіе объясняется доводами ни съ чѣмъ несообразными. Правда, многія селенія называются по именамъ основателей ихъ, а нынѣ переименовываются въ честь славныхъ людей, однакоже въ послѣднемъ случаѣ сохраняются и первоначальныя ихъ названія; но по вышеприведенной выпискѣ выходитъ, что деревня, въ которой жилъ *Шабксарь*, существовала, до снисканія имъ всеобщаго уваженія, безъ всякаго названія. Сверхъ того самое имя *Шабксарь* не только ничего не означаетъ, но и не подходитъ подъ звуковыя законы ни одного изъ тюркскихъ нарѣчій. Было бы другое дѣло, если бы имя это было *Шабак-сарь*.

.... Сами Чуваша называютъ г. Чебоксары *Шобашкар*..... *Шобашка-ар*, *Шабашка-р* буквально значитъ «кадка-мѣсто», т. е. мѣсто, или имѣющее форму кадки, или вообще подобное кадкѣ. Это производство названія оправдывается топографическимъ положеніемъ города: центръ его окруженъ горами, по отлогостямъ которыхъ расположены его окраины; только пересѣкающая городъ рѣчка Чебоксарка на незначительное пространство открываетъ его съ юго-запада при втеченіи и съ сѣверо-востока при впаденіи въ Волгу. Это положеніе напоминаетъ названіе г. Кавани (котель), но если въ представленіи Чувашь оно приняло форму кадки, содержащей главное богатство невѣсты, то можно думать, что на это имѣло вліяніе расположе-

*) Вып. I, 1869 г. стр. 75. Последнее толкованіе повторилось недавно съ небольшимъ измѣненіемъ: «Г. Чебоксары названъ въ честь чувашенина *Чебоксара*, который жилъ здѣсь и пользовался всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ; деревня *Чебоксарова* была потомъ сдѣлана городомъ». Сборникъ въ память перваго русск. стат. съѣзда. Ниж. Новгородъ. 1875 г. ст. А. Н. Сергѣева «Опытъ объясненія названій русскихъ городовъ», стр. 611.

ніе мѣстности у самой Волги, благопріятствующее торговлѣ. Луговые Черемсы навывзють г. Чебоксары *Шабак-шимерь*. Здѣсь *шабак*—очевидно тоже самое *чабак*—рыба; а слово *шимерь* составляетъ названіе нѣсколькихъ чувашскихъ и татарскихъ селеній и происходитъ отъ турецко-адербиджанскаго *шим*—населенный, обильный (иногда—радостный, веселый) и вышеобъясненной приставки *ар, эр*—*ѵр, ѵер, стирь*. А поэтому и названіе *Шабак-шимерь* значить тоже: «мѣстность обильная рыбой».

Золотницкій «Корневой Чувашско-русскій словарь» Казань, 1875 г., приложение XIX, стр. 255—259.

233213

D1

K3

v.24

Kazan. Univ. Obshchestva
arkh., istorii i etnog.
Izvestiia.

D1

K3

233213

v. 24

UNI

LIBRARY

